Якоб Бёме

О тройственной жизни человека

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ "МІРЪ"

Якоб Бёме

о тройственной жизни человека

Перевод Ивана Фокина

Издательство Міръ, Санкт-Петербургъ, 2007

DE TRIPLICI VITA HOMINIS,

oder

Hohe und tiefe Gründung von dem dreyfachen Leben des Menschen/

nach dem Geheimnis der Dreyen Principien Göttlicher Offenbarung/

Geschrieben nach Göttlicher Erleuchtung durch

Jacob Böhmen/

sonsten Teutonicus genannt/
im Jahr 1620.

Gedruckt im Jahr des ausgebornen grossen Heils 1730

DE TRIPLICI VITA HOMINIS,

или

Высокое и глубокое исследование

о

тройственной жизни человека

По Тайне Трех Начал Божественного Откровения

Писано по Божественному Просвещению

Якобом Бёме

именуемом также Teutonicus в 1620 году.

Издательство Міръ, Санкт-Петербургъ, 2007

ББК 873
УДК 1.14
Б 45

Бёме Я. О ТРОЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА /
Пер. с нем., вступ. ст., коммент., примеч. Ивана Фокина. — СПб.: Издательский дом «Міръ», 2007. — XCII+428 с.

Величайший христианский мистик Якоб Бёме (1575–1624) был призван явиться новым пророком Великой Реформации в самый разгар переломной эпохи религиозного раскола в Германии и Европе. Осмысливая положение человека в мире, его высшее назначение как «чада Божия», он стремился проникнуть в безусловную сущность человеческого духа, коренящегося в самом триедином Боге, имеющим в человеке Свой Образ. Отсюда вытекает и бёмовское понимание внутреннейшей сути единой христианской Церкви, которая заключается в непрерывной, непрекращающейся борьбе духовного начала свободы с самоуверенностью внешнего «богопочитания».

Один из центральных в творчестве Бёме трактат «О тройственной жизни человека» (1620) впервые предлагается широкому кругу читающей публики.

ISBN 978-5-98846-019-0

© Иван Фокин, перевод с немецкого, вступительная статья, комментарии, примечания, 2007
© Издательский дом «Міръ», 2007

Philosophus teutonicus Якоб Бёме

Wird Christus tausendmal
Zu Bethlehem geboren
Und nicht in dir:
Du bleibst noch ewiglich verloren.
*Angelus Silesius**

Реформация христианской Церкви, осуществленная в XVI веке немецким народом, поистине явилась важнейшим событием во всемирной истории со времен появления христианства. И подобно тому, как само *Явление Христа* означало поворотный пункт в развитии человечества, впервые познавшего Бога как триединого, т. е. существенно в качестве Духа, так и *Реформация Мартина Лютера* означала полное обновление и освобождение духовной жизни всемирно исторических европейских народов.

* * *

На протяжении десяти столетий, начиная с VI века от Рождества Христова, когда молодые германские народы Западной Римской империи только приступали к освоению доставшейся им в наследие христианской цивилизации, и вплоть до конечного, завершающего этапа этого тысячелетнего освоения, религия германцев пребывала в состоянии непрерывного реформирования, непрекращающейся борь-

---

* Родись Христос в Вифлееме тысячу раз,
если Он при этом не родится в тебе самом, —
ты все же пропадешь навеки.
Ангел Силезский

бы народного духа во имя осуществления *универсального* христианского идеала. Христианскому учению, сильно замешанному на партикулярной истории «богоизбранного народа», при вступлении на почву языческих германских народов уже в качестве вполне сформированной силы *всемирно* исторического развития, в качестве *Церкви*, предстояло в этой новообращенной среде как бы заново пережить период борьбы между *Петром* и *Павлом*, страстно волновавшей христианство первых веков, принципиальный спор между *иудео*-христианским и *языческо*-христианским направлениями в религиозном сознании.

В то время, как народы *Восточной* Римской империи приняли христианство, уже приобщившись к античной культуре, народы *Западной* Римской империи представляли собой нецивилизованную массу германских племен, все историческое предназначение которых, по-видимому, состояло лишь в том, чтобы на останках былого величия освоить *чужую* культуру. И тем не менее, несмотря на такой разительный контраст *цивилизации* и *варварства*, индивидуальные и общественные силы восточного христианства постепенно приходят в полный нравственный упадок. И хотя, по словам Гердера, «не одному варварскому народу Константинополь даровал семена культуры, письменность и христианскую веру», все же, «украшенные христианским православием, на этом троне царили жестокость и сластолюбие, лесть и гордая наглость, неверность и мятеж... Повсеместно империю предают, распродают по кусочкам, а для самых верных слуг не находится у нее лучшей награды, как выкалывать им глаза, обрезать уши и нос или вообще заживо зарывать их в землю. Так самый умный и проницательный народ, какой только жил на земле, стал самым презренным племенем людей — вероломным, невежественным и суеверным... Наконец пал этот гордый, роскошный, утопавший в богатстве Вавилон, потерпев сокрушительный разгром,

и все сокровища его перешли к диким и энергичным мусульманским завоевателям...»[1]

С этих пор всемирно-историческая задача *осуществления* абсолютной универсальной истины христианства могла быть разрешена только *германскими* народами[2]. В то время, как *романские* народы, происшедшие из смешения германцев и римлян, продолжали, подобно Византии, коснеть в суеверии, слепо подчиняясь иерархии Соборов и духовенства, в простой глубине германской души постепенно созревало понимание того великого принципа духовной свободы, который, собственно, и подчинил когда-то христианству весь мир. Это понимание в конце концов претворилось в реформационное учение *о христианской свободе*, основывающееся на *вне*церковном (относительно «церкви» св. Петра) авторитете апостола *Пав-*

---

[1] *Гердер И. Г.* Идеи к философии истории человечества, 1791. *Книга XVII. «Распространение христианства в греческих землях»*. М., 1977. С. 495–502.

[2] «При служении мировому Духу, — замечает Гегель, — на германские народы была возложена задача усвоить понятие истинной свободы не только в качестве религиозной [объективной] *субстанции*, но также и преобразовать посредством этого понятия самих себя, дабы это истинное понятие свободно осуществлялось как в них самих, так и в мире, исходя из *субъективного* самосознания». — Лекции по философии истории. Берлин, 1821. Часть третья. *Германский мир*. (Цит. по: *G. W. F. Hegel.* Vorlesungen über die Philosophie der Weltgeschichte. *Hamburg, 1988.* S. 763). — Таким образом, вся дальнейшая мировая история есть история нового *«германского мира»* вовсе не в силу ограниченно-национальных взглядов самого Гегеля (его так назыв. «пангерманизма»), но потому, что, согласно Гегелю, эта история представляет собою лишь *осуществление* германскими народами (включающими помимо собственно *немцев, швейцарцев, голландцев* и *скандинавов* также *англичан, французов* и *испанцев*) *этой конкретной свободы*. Если посмотреть соответствующее место вышеприведенной цитаты из лекций по философии истории Гегеля в русском переводе 1935 г. (некритически заимствованном из первого издания этого перевода для всех последующих российских переизданий), то причина подобных недоразумений становится очевидной.

ла.[3] Ибо хотя к VI веку христианство уже существовало как вполне сформированное и систематизированное *церковное вероучение*, его внутренний основной принцип уже начал в нем умирать, и живые когда-то слова Евангелия превратились постепенно в мертвые догмы. Если когда-то Иисус сетовал, что на престоле Моисея воссели книжники и фарисеи, то в Средние века на *Его* Престоле восседали уже *папы* и *духовенство* римско-католической иерархии.

Конечно, во все времена в Германии находились смелые, независимые умы, которые пытались духовно противостоять ортодоксально-церковническим канонам догматического учения. Сперва посредством *неоплатонизма*, а затем, особенно начиная с XIV века, и средневековой *мистики* эти самостоятельные умы отчаянно пытались прорваться к духовной свободе сквозь затвердевшие, искаженные формальным рассудком догмы. Но все их отдельные титанические усилия вразумить римскую курию, этих, по словам

---

[3] Противоположное значение «церковного» со стороны Католической и протестантской Церквей хорошо разъяснил Фридрих Шеллинг. «Реформация, — говорит он в 36-й лекции по *Философии Откровения*, — по своей глубочайшей сути была не чем иным, как наконец свершившимся возвышением Павла над неограниченным авторитетом св. Петра. Если протестантом считается тот, кто стоит *вне* Церкви, основанной на авторитете Петра, и держится независимо от нее, то апостол Павел — первый протестант, и древнейшим документом, который должен представить протестантизм, его magna charta является *вторая глава Послания к Галатам*» (*Шеллинг Ф. В. Й.* Философия откровения. Том 2. СПб., 2002. — С. 345–346). «*Греческая Церковь* не может противостоять Римской, ибо у нее точно такие же притязания, неосуществленные лишь потому, что ее захлестнуло мусульманство, которое воспрепятствовало ее дальнейшему развитию, хотя тем самым впоследствии защитило ее от Римской Церкви и хранит как живое противоречие той *вселенскости* (кафоличности), которую последняя дерзновенно приписала себе, в связи с чем греческие отцы Церкви уже давно, хотя и напрасно, старались истолковать слова Христа, обращенные к Петру ("Ты — Петр, и на сем камне..." и т. д.) не в личностном плане» (Там же, с. 352–353).

Лютера, «негоднейших людей», были тщетны, теряясь в сером обезличенном океане «мирян». Так продолжалось тысячу лет, до тех пор, пока, наконец, мощный поток Реформации не поднялся и не унес во мглу веков омертвевшую традицию, чтобы влить в христианство новую жизнь.

Лишь с этих пор начала самостоятельно развиваться мысль нового мира. И хотя формальный рассудок был достаточно разработан благодаря обращению к античности (прежде всего благодаря церковному канонизированию учения Аристотеля) уже в Средние века, однако *свое истинное содержание* мышление получило лишь благодаря вновь пробужденному Реформацией личному самосознанию абсолютного Духа.

С этих пор в германце пробуждается доверие к своим собственным силам, и он, отказавшись от ложной опоры схоластической образованности, сперва робко и нерешительно, но со временем все уверенней старается идти уже собственными ногами, исполненный благодати Святого Духа. *«Не позволяй дурачить себя лицемерам, ученым лишь исторически, которые щеголяют иностранными языками, желая снискать себе этим почтение! Ведь языков этих они вовсе не знают, не разумея и родного своего языка. Ибо если бы они по-настоящему постигли его дух, то познали бы в нем Природу»*[4]. Впервые германский мир решается заговорить о делах религии и науки на своем родном языке, в котором уже явственно распознается голос человека Нового времени, могучими и ясными звуками родной речи пробуждающего великие силы оцепеневшей народной души.

* * *

Лютер провозгласил принцип свободы духа в форме традиционного учения особенно упирая на место из По-

---

[4] *Бёме Я.* О тройственной жизни человека, 1620. (Гл. II, § 2).

слания к Римлянам, трактующее Евангелие как силу Божию[5], вернул христианству *Библию* как достоверный источник христианского учения, указав истинный путь *ко Христу* как подлинному Автору Священной книги, как ее *Первоисточнику*, из Которого струится живая вода Божественных сил в глубине каждой человеческой души. Однако эпоха, непосредственно следующая за Лютером, не смогла мирно продолжить проповедь об истине христианской веры и завершить религиозное дело, начатое Реформацией. *Протестантская* и *конфутантская* партии[6] послереформационной Германии после смерти Лютера снова вступили в ожесточенную религиозную борьбу, приведшую в конечном итоге к кровопролитнейшей Тридцатилетней войне (1618–1648).

* * *

Лютер, разумеется, не мог, в силу исторических условий своего времени и своего образования, полностью разрешить все вопросы, поставленные перед духовным взором обновленного христианства. Его знаменитое *sola*

---

[5] Послание к Римлянам (I, 16–17).

[6] Тут, вероятно, следует напомнить, что в ответ на ***протестацию***, врученную на Аугсбургском сейме Карлу V князьями, сочувствующими Лютеру, императору была также вручена ***конфутация*** (т. е. *возражение*) со стороны противников Реформации. Та путаница, которую повлекло за собой название «протестантов», укрепившееся с тех пор за реформаторами, была бы, вероятно, не столь велика (во всяком случае, учение евангельских христиан рассматривалось бы не столь односторонне, не как «раскольническое» и «еретическое»), если бы, в полном согласии с истиной и исторической правдой, сохранилось также и название *«конфутантов»* за представителями противоположной партии. К сожалению, латинское слово «протест» более органично вошло в русский язык, нежели наименование *«конфутация»*, выражающее в католическом мире движение, которому в истории Русской Православной Церкви соответствовало бы, пожалуй, явление старообрядчества.

fides понимается им еще вполне в духе своего времени, т. е. как нечто предполагающее предание и авторитет, хотя и освещенный Божественном светом Священного Писания. В результате в среде протестантски обновленного христианства понятие «единой веры» превратилось со временем в почти механическую и лишенную жизни *формулу*, впоследствии окончательно затвердевшую в «Формуле Согласия» (1577).[7]

Так, после смерти Лютера в реформаторском движении постепенно возникла новая, затвердевшая в буквальной вере и нетерпимая *протестантская ортодоксия*, ревностно относящаяся ко всему новому и лучшему, призванному выразить живое движение вечно становящегося живого Духа. На это время и приходится жизнь Якоба Бёме, религиозное предназначение которого состояло в том, чтобы завершить начатое Лютером преобразование христианства, примирив *науку* и *веру*.

---

[7] Разумеется, можно согласиться с доктором теологии и философии из северо-американского штата Индиана *Робертом Пройсом (Robert Preus)* в том, что лютеранские богословы, создававшие этот трактат в конце XVI века, желали «лишь уладить споры и сохранить верность своему лютеранскому наследию», «что им явно удалось». Однако что касается основного вопроса, отвечает ли этот «документ» *истинному духу* лютеранской веры, то ответ тут не может быть столь же «прост», даже «очень прост», как представляется Пройсу: «очень прост... потому что мы, лютеране, вот уже на протяжении четырехсот лет руководствуемся в вере, учении и проповеди этими вероисповеданиями» (*Пройс Роберт.* Введение в Формулу Согласия. СПб., 2000. С. 5–7). Оказывается, чтобы быть «лютеранином», надо исповедовать «Формулу Согласия», написанную через тридцать лет после смерти самого Лютера! Впрочем брошюра Пройса написана живым человеческим языком и может быть рекомендована для изучения истории Германии периода религиозного раскола (1555–1648).

* * *

Однако помимо *внешних* препятствий, вставших на пути Бёме в лице ограниченной буквой протестантской ортодоксии, следует иметь в виду еще и *внутреннюю* зависимость его мысли, также еще скованной, в известном смысле, внешнеисторическим библейским содержанием, из-за чего он, подобно Лютеру, мог лишь несовершенно выразить свой свободный, подлинно христианский дух, возвысившийся над своей эпохой. Отсюда его великая борьба за ясность и понимание, непрекращающееся, постоянно чувствуемое в его писаниях противостояние истинного и мнимого, живого и мертвого. Отсюда же и великое непонимание и непризнание его идей современниками. Лишь небольшая *община* последователей и единомышленников (в основном тех, которых позже назвали «мечтателями» и которые, по существу, спасли от забвения его мысли и сочинения) почитала и ценила его при жизни и даже впоследствии, вынужденно покинув родину и найдя приют в реформатской *Голландии*, продолжала бороться за развитие и распространение его учения, в то время как в самой Германии долгое время почти не знали его сочинений[8].

Но пришло время, когда пророка признали и в своем отечестве. В конце XVIII века *протестантская* теология в лице Ф. Х. Отингера (1702–1782), а затем Х. Юнга-Штиллинга (1740–1817) не только снова открыла, но и возродила, пусть и не без некоторых оговорок клерикального характера, уважение к теософским и *натурфилософским* взглядам Якоба Бёме. Это движение и подготовило ту духовную атмосферу, в которой в XIX веке

---

[8] Так, еще в начале XIX в. Гегель в письме от 11 июля 1811 г. выражает признательность своему голландскому ученику Ван Герту за присланный из Амстердама подарок — роскошное голландское издание сочинений Бёме 1715 года, благодаря которому у него впервые появилась «возможность *точнее* изучить Я. Бёме».

возникли великие системы немецкого идеализма Шеллинга и Гегеля[9]. Именно XIX век возродил в Германии почитание и, главное, *понимание* основных мыслей философии Бёме, проложив тем самым глубокое русло для бесчисленных дальнейших исследований[10].

Исходя из глубокого уважения к философской рецепции XIX столетия, попытаемся и мы немного приблизиться к раскрытию Великой Тайны, уповая когда-нибудь также насладиться «спелыми янтарными гроздьями», собранными из откровений тевтонской мудрости Якоба Бёме[11].

---

[9] См., в частности: *Schneider R.* Schellings und Hegels schwäbische Geistesahnen. Würzburg, 1938. Что касается возрождения интереса к философии Бёме в XIX веке, то здесь следует, безусловно, упомянуть также немецкого католического философа *Франца фон Баадера*, а также главу французского мистического направления *Сен-Мартена*.

[10] Конец XIX века славен прежде всего именами *Хамбергера, Мартенсена* и *Рохоля*. (См., напр.: *Hamberger J.* J. Böhme. Leipzig, 1878; *Martensen H.* J. Böhme. Leipzig, 1882; *Rochol R.* Der christliche Gottesbegriff. Göttingen, 1900.)

[11] В России, после невероятного оскудения и вытравливания философской и богословской мысли, в настоящее время, разумеется, не приходится говорить о серьезном возрождении интереса к творчеству тевтонского философа. И отсутствие этого интереса продлится по меньшей мере до тех пор, пока мы не научимся (наряду с изучением самих произведений Якоба Бёме, по большей части еще не переведенных на русский язык) по-настоящему ценить также и великую *рецепцию* этого учения, имевшую место прежде всего в учениях Шеллинга и Гегеля. Ситуация в этом отношении гораздо сложнее, нежели, скажем, в Германии начала XX века, где тоже какое-то время много говорили о «крушении» идеалистических систем. «Особенно, — как свидетельствует современник, — доставалось *натурфилософии* Шеллинга и Гегеля. В этом отступлении были единодушны все тогдашние школы и направления, даже те, которые обыкновенно весьма разнятся между собой: позитивисты и трансценденталисты, реалисты и идеалисты, психологи и феноменологи... Для распознания *Тайны* этой системы у немцев, казалось, не было больше соответственного органа» (*Рихард Кронер*. Приветственная речь участникам I Международного гегелевского конгресса (г. Гаага, Голландия, 22–25 апреля, 1930). — Verhandlungen des ersten Hegelkongresses vom 22. bis 25. April 1930 im Haag. *Tübingen — Haarlem, 1931*. S. 19).

I
Учение о качествах, или «тесные врата» в тевтонскую мудрость

Gott ist ein Geist, ein Feur,
Ein Wesen und ein Licht:
Und ist doch wiederumb
Auch dieses alles nicht.
*Angelus Silesius**

Читая Бёме, мы испытываем, по выражению Гегеля, «странное чувство», граничащее порою с недоумением. «Нужно быть хорошо знакомым с его идеями, чтобы отыскать истину в этом в высшей степени запутанном способе изложения»[12].

К трудности понимания добавляется еще трудность *языка* немецкого философа, который он отчасти заимствует из теологической традиции средневековой мистики, отчасти же выступает автором новых, едва постижимых терминов и словосочетаний, необходимых для выражения совершенно новых, глубочайших мыслей и созерцаний. Ибо то, что он должен был познать и возвестить,

---

* Бог есть огонь и дух,
И свет, и существо:
И ни одно не есть
Из этого всего.
Ангел Силезский

[12] *Гегель Г. В. Ф.* Лекции по истории философии. Берлин, 1821. *Часть третья. Якоб Бёме.* (Цит. по: *Мартин Лютер.* 95 тезисов. СПб., 2002. С. 339–340.)

слишком не соответствовало традиционному способу выражения его времени; Бёме поэтому нигде не встретил той языковой формы, которая была бы достаточно эластичной для живого содержания его душевного опыта и познания. По этой причине он и заимствовал средства своего языка из самых различных областей, так что описания душевных состояний соединяются у него с алхимической символикой, библейское содержание — с астрономическими теориями, а проявляющееся порой «понятийное» мышление почти всегда связано с мифами и образами Ветхого и Нового Заветов.

Таким образом, при первом знакомстве его язык представляется скорее неким *всесмешением*, нежели орудием «упорядоченно-систематической» мысли. Однако, углубляясь в его писания, среди всех этих неясностей и «смешений» скоро обнаруживаешь положения такой *ясности* духа и такой *достоверности* познания, что эти «темные» представления и «неясные» образы в дальнейшем уже просто не замечаются или по крайней мере не задерживают и не отвлекают внимания от подлинной глубины его истинно спекулятивной мысли; и то, что в этом «смешении» казалось сперва столь чуждым и разнородным, удивительным образом служит в конечном итоге для прояснения нового оригинального содержания. Нужно только стараться *вместе со словами* бёмевского языка удерживать в сознании также и *свои собственные созерцания и «созвучия»*, о которых он говорит, и если это удается, то невольно поражаешься ясно созерцаемой глубине, при всей недостаточности «утонченного» стиля и словообразования. Отсюда вытекает необходимость особенного душевного настроения и *настраивания* при чтении бёмевских сочинений. Осмелимся утверждать, что при соответствующем настрое духовная встреча с Бёме состоится *на его языке* даже в русском переводе. Когда захватывает столь мощный дух, то возникает впечатле-

ние. что перед тобой уже не просто слова, но само воплотившееся *созерцание*, сообщаемое из «центра» и глубины самой Вечности. Ибо в основе бёмевского языка лежит внутренний опыт познания и развития его собственной глубокой души, его собственного великого Я: живая история его отношения *к Богу*, «описанная» им как *внутрибожественное «кипение»*. И состояния, тесно примыкающие к этому внутрибожественному и, одновременно, его собственному душевному процессу повсюду — «во всех вещах, в дереве, камнях, земле и стихиях, равно как и в человеке»[13] — имеют свои соответствия, которые Бёме называет *качествами (Qualitäten)*. «Качество, — говорит он, — есть подвижность, течение или побуждение всякой вещи»[14]. Более того, качества присущи прежде всего и Самому *Богу*. Ибо Бог Отец, согласно Бёме, вовсе не сидит где-нибудь «на небе» и не шествует «над небом», будто Солнце, механически описывающее над землею свой круг. Нет, Бог Отец есть вечный живой процесс *порождения* и *постижения Самого Себя*, и поэтому в Себе Он испытывает *Муку (Qual)*, подобную той, которая сопровождает вообще всякое рождение в этом мире, изначально *проистекающее* из вечного Рождества, которое Бёме также называет «*становлением качеств*» (in*qual*iren), отождествляя, таким образом, значение слов *Qual* (мука), *Quelle* (источник) и *Qualität* (качество). «В общем, Бёме, — замечает Гегель в своих лекциях 1821 г., — поскольку *Бог для него есть ВСЕ*, боролся за то, чтобы понимать *отрицательное начало*, зло, дьявола — *в Боге* и *из Бога*, за то, чтобы понимать Бога как *Абсолютное Существо*; эта борьба создает весь харак-

---

[13] *Бёме Я.* Аврора, гл. XIX, § 6. Здесь и при дальнейшем цитировании «Авроры» используется перевод *Алексея Петровского* (Москва, 1914).

[14] Там же, гл. I, § 3 и сл.

тер его сочинений и служит источником муки для его духа»[15].

Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что *учение о качествах* есть «врата» для понимания Бёме вообще. Конечно, это учение надо рассматривать именно в его *«ненаучном»* своеобразии. Надо всегда иметь в виду, что там, где в его изложении выступает чувственно конкретное *«качественное»* содержание, речь в действительности идет о духовном содержании, о *метафизических* «качествах». Следует всегда учитывать этот внутренний характер его *«натурального языка» (Natur-Sprache)*, который из глубины его созерцания руководит его мыслью. Поэтому для того, чтобы по-настоящему понять, *как* слово, употребляемое им, достигает «душевного» значения для обозначения, казалось бы, чисто эмпирических («телесных») явлений, «данных» в восприятии, этот внутреннейший процесс самого созерцания необходимо осуществлять одновременно в самом себе[16].

Необходимость подобного проникновения в смысл бёмевского языка обусловлена еще и тем обстоятельством, что более сознательный отказ от *латинского* язы-

---

[15] *Гегель Г. В. Ф.* Лекции по истории философии. Берлин, 1821. *Часть третья. Якоб Бёме.* (Цит. по: *Мартин Лютер.* 95 тезисов. СПб., 2002. С. 342).

[16] Еще Герцен, говоря о языке Бёме, как о «вдохновенных иероглифах мистического самосознания», отмечал, что принимаемые им образы, «как *зеркало:* разуму отражают разум, а чувственности — чувственность; легкие и одухотворенные иероглифы в грубых руках чувственных мистиков, возвращающихся к материализму изуверством, делаются дивящими призраками; дух, их одушевлявший, религиозная мысль их отлетает; кружевное покрывало, едва колебавшееся между человеком и истиной, превращается в сырой, могильный саван, и яркая мысль, светившаяся в очах вдохновенного созерцания, заменяется мрачно-безумным взглядом мага и каббалиста» (*А. Герцен.* Письма об изучении природы. (1845). *Письмо пятое. Схоластика*).

ка как единственного средства выражения теологическо-философских идей был вызван в начале XVII века (помимо духовно-национального влияния Реформации) новым воззрением на происхождение немецкого языка среди немецких ученых, обративших пристальное внимание на взаимосвязь *значения* слова и его *звучания*. Ибо в этом переосмыслении было начато рассмотрение сущности языка вообще.

Как выявили в XX веке исследования немецких ученых, это переосмысление выступило, в свою очередь, как следствие нового понимания языка со стороны самого Бёме и его последователей. По глубокомысленному замечанию Эрнста Бенца, подлинное исследование бёмевской философии языка предполагает раскрытие ее основных мыслей, исходя из их *теологических* корней. «Бёмевская философия языка, – утверждает Бенц, – вводит в сущность самого языка и переходит в метафизическое толкование немецкого языка, которое может служить компасом и в сегодняшнем переосмыслении его сущности. Ибо последние теологические основы бёмевского воззрения на язык суть *христианское понимание Бога* и *христианский образ человека*, и есть все основания говорить *о христианской теологии языка (Sprachtheologie)* Якоба Бёме». Во всяком случае, «его понимание языка ни в одном пункте нельзя отделить от этого *христианского основного воззрения* и обобщить до некоей чисто формальной "теории языка"»[17].

Таким образом, первое *метафизическое* толкование немецкого языка определено христианским основным пониманием *сущности и назначения человека*, его Божественного Призвания в этом мире, ибо человек есть *Об-*

---

[17] *Ernst Benz.* Zur methaphysischen Begründung der Sprache bei Jacob Böhme. – «Dichtung und Volkstum», 37. Bd., 3. Heft. Stuttgart, 1936. S. 340.

раз, Откровение и Открыватель Божий. Это означает, что рождение человеческого слова в человеческом духе есть *образ рождения Божественного Слова в Боге:* Человек говорит потому, что говорит Бог, и в возникновении человеческого слова выражается *теогония* Божественного Слова.

Слово есть первое дело Бога, и потому язык есть, согласно этому взгляду, первое дело *Его подобия, человека,* осуществляющего себя в своем слове, подобно тому как Бог осуществляет Себя в Своем Слове как «форме» Своего Существа. Глагол Божий есть, таким образом, одновременно прообраз «глаголания» и мышления человека. Именно поэтому библейская история сотворения, изложенная в первой книге Моисея, стала для Бёме исходным пунктом рассмотрения сущности языка. При этом Бёме полагает, основываясь на Моисеевом сказании о «Вавилонском смешении языков», что «натуральный язык» (Natursprache) был утрачен вследствие *наказания Божия,* посланного Им на возгордившееся своим познанием человечество, восставшее против Бога. Это «смешение языков» выражается, согласно Бёме, в формально-выхолощенном значении и употреблении наших слов, которые пришли на смену когда-то *живым и исполненным смысла звукам,* «звучащим, словно *пение,* словам», которые из живых качеств духовного нутра человека когда-то созидали живые качества *самих вещей,* пока они не истрепались, превратившись в разменную монету. Поэтому единственный путь к пониманию и восстановлению натурального Праязыка в каждом народе проходит лишь через постижение и выражение всеобщей, Божественной, сущности на своем *родном* языке. Ибо только родной язык образован из внутренних качеств собственного народного духа, и поэтому только он может вновь возродить все вещи в их подлинных качествах. «Ибо Дух дает каждой вещи то имя, которое указывает на сущность ее рож-

дении и ка́к она была сотворена в начале. И наши уста точно так же творят и формируют ее: какой вещь была рождена из вечного существа и как она осуществилась, таково и человеческое слово... подобно тому, как Дух *творит* существо, изрекая (ausspricht) виды творения»[18]. «Разумей прямо и высоко: человеческий дух *в тройственном виде своем* объемлет в себе все три начала: *Царство Божие, царство ада* и *царство мира сего* и изрекает из себя *источник, форму* и *вид* всех существ — небесных, земных или адских. Как это от вечности в невидимом существе вечной природы было изречено в Слове Божием, *через Дух Божий*, и пребывало как бесплотная фигура или дух, *до* A и Ω и *в* A и Ω, в Начале и в Конце, так и человеческий дух без вещества изрекает это с начала и до конца (ибо вещество было создано лишь в Творении)»[19]. Язык натуры, согласно Бёме, есть корень или мать всякого языка, и «если ты хочешь понимать этот язык, то примечай в мысли, как всякое слово сбирается (fasset) от сердца к устам, и что уста и язык делают с ним прежде, чем Дух вытолкнет его: если ты поймешь это, то постигнешь все уже по названию, почему каждая вещь называется именно так. Однако для естественного языка ты должен иметь понятие *о трех началах*, ибо слово образуют трое: *душа, дух* и *тело*. Так это познается в языках всех народов, в каждом по-своему. И тяжкое падение Адама состоит именно в том, что мы утратили то, что́ имели в невинности, и что́ обрели вновь лишь в возрождении Иисуса Христа по новому внутреннему человеку. Смотри, примечай, верно ли то, что́ я утверждаю о естественном языке. Испытай и поразмысли не только о слове *Schuf*, но и о всех словах и названиях во всех языках и у

---

[18] *Бёме Я.* О тройственной жизни человека. Гл. VI, § 2–3.

[19] Там же, гл. V, § 92.

всех народов, и при этом о каждом слове в его собственном смысле. (Хотя человеку тяжело от того, что он должен это знать; однако, поскольку он вышел из внутреннего *во внешнее* и пребывает ныне *в искании*, то он должен *снова войти во внутреннее*, дабы в этой тайне увидеть тайны Творения.)»[20].

Таким образом, каждый народ образует свой язык согласно своим духовным качествам, а значит, и сущность вещей, формируемая этим языком, выступает для этого народа всегда в соответствии с основными чертами и характером его *собственной* сущности. В личном плане это означает, что на родном языке яснее проявляется Слово Божие, и потому, при надлежащем проникновении во всеобщую сущность, когда верное *слово* есть воплощение верного *познания*, абстрактно-формалистический язык «искусственной» науки теряет всякий смысл и значение[21].

---

[20] Там же, гл. V, § 85–87.

[21] Интересно, что *Фихте* в своих «Речах к немецкой нации» (1806) также указывает на эту связь *понятий* и *звуков* в языке. В духовной жизни, говорит он в шестой речи, усвоение сверхчувственного является уже после чувственного восприятия; а потому и в языке сперва проявляются обозначения *чувственных* предметов, а потом выражения для *сверхчувственных*. Причем эти сверхчувственные предметы *также чувственны* (уже потому, что они выражаются языком), и своим исходным пунктом они берут обозначения *чувственных* объектов, поэтому выражения сверхчувственного *образны*. Так возникает в языке *чувственно-образный* способ выражения. Усвоение сверхчувственного есть как бы духовное зрение, невольно приравниваемое к обычному зрению; поэтому представление о сверхчувственном греки называли *«идеей»*, или *вйдением*. Поэтому, чтобы достигнуть образного выражения, мы должны, согласно Фихте, прибегнуть к нашему духовному органу; иначе слово (как выражение сверхчувственного) будет лишено значения и мертво, образы будут лишены смысла, в нас не будет соответствующего внутреннего созерцания и слова будут лишь мертвыми орудиями. *«Язык живет, пока он ясен; он ясен, пока он выражает действительные, внутренне переживаемые состояния»*. (См.: *Фишер К.* Фихте, его жизнь, сочинения и учение. СПб., 2004. С. 610–612).

* * *

Проникая до самой глубины в библейскую мифологию Ветхого и Нового Заветов, по сути преображая их светом своего германского гения, Якоб Бёме вынужденно «описывает» свое созерцание вечного процесса познающего себя Триединства, *вечной Троицы*, во *временной последовательности* субъективного духа (Ichheit или Ichts, как он говорит), зачастую разделяя и рядополагая то, что, согласно его собственному глубокому воззрению, подлинно существует лишь в форме совершенного и гармоничного Всеединства. С этой оговоркой он и излагает свое учение *о первичных качествах Бога*, о божественных *источных духах*. «Заметь: все семь духов Божиих рождаются друг в друге, один непрестанно порождает другого, и никто не бывает "*первым*", и никто — "*последним*", ибо последний таким же образом порождает первого, как первый — второго, третьего, четвертого и так до последнего. Если же один из них называется "первым" или "вторым" и так далее, то только в зависимости от того, кто из них бывает первым при образовании и сложении твари. Ибо они все семь *одинаково вечны* и ни один не имеет ни начала, ни конца: и из того, что семь качеств непрерывно порождают друг друга и ни одно не бывает вне прочих, следует, что есть Единый, Вечный, Всемогущий Бог. Ибо когда что-либо рождается из Божественного существа, то оно бывает образовано не одним только духом, но и *всеми семью*: и когда такая тварь, подобная всему существу Божию, повредится, восстанет и зажжет себя в одном из источных духов, то она зажжет не одного только духа, но *все семь*»[22].

Итак, согласно Бёме, Бог может открыться лишь посредством выявления противоположности в Себе Са-

---

[22] *Бёме Я.* Аврора. Гл. X, § 2–4.

мом — противоположности Божественного и противо-Божественного, «Да» и «Нет»[23]. Эта противоположность раскрывается в *гневе* и *любви* Божией, которые, согласно Писанию, затем стали *семью источными духами*

---

[23] «Все возникает от *Да* и *Нет*, — говорит Бёме. — *Да*, взятое помимо отрицания, помимо *нет*, — вечный покой, все и ничего, вечное молчание, свобода от всякого мучения и, следовательно, от всякой радости, безразличие, невозмущаемая тишина. Но *да* не может существовать без *нет*; оно необходимо присуще его выходу из безразличия. *Нет* само по себе — ничего, а ничего — стремление к чему-нибудь (eine Sucht nach Etwas). *Да* и *нет* — не разное, но различенное; без различения не было бы ни образа, ни сознания, жизнь была бы вечным бесстрастием, равнодушным истечением; желание предполагает, что чего-либо *нет*, к чему мы стремимся. *Нет* останавливает бесконечную лучезарность положительного, и на точке их встречи закипает жизнь; это перегиб, удерживающий бесконечное развитие для конечной определенности. Единство, выступая в многоразличии, непременно расчленяется и, развиваясь в этом расчленении, возвращается сознанием к новому духовному единству. «Света не было бы, если б не было тьмы, или если б он и был, то, беспрепятственно рассеиваясь, что́ освещал бы он? Но свет сам собою ставит тьму, тоска безразличности стремится к различению; на этом основана вечная потребность *быть чем-нибудь* (Etwasseinwollen); в этой потребности раздвоения проявляется *я* (т. е. *субъективность*) природы... Открывая собою божественную и вечную волю, ***природа*** — произведение тихой вечности; она образует, производит и расчленяет для того, чтоб радостно сознавать себя. Что́ сознание выражает *словом*, то образует природа *в свойства*. *Первое свойство вечной природы* — безусловное *желание* сделаться чем-нибудь; второе — *противодействие*, останавливающее желание, перегиб, причина страданий и жизни; третье — *чувствительность*, самосознание свойств; четвертое — *огонь*, блеск, до которого поднялось естественное и мучительное разрушение предыдущих свойств; пятое — *любовь*; шестое — *звук*, гласность и понимание свойств между собою; седьмое — *сущность* как носящая личность, как субъект шести предыдущих свойств, как их душа... Все в природе открывает себя; природа всему дает *язык*; самоочертание — глагол, которым вещь проявляет свое внутреннее. Быть только внутренним невыносимо, внутреннее стремится быть наружным. Вся природа звучит о своих свойствах и показывает себя... Качество мучится (die Qualität quält sich ab), чтоб освободиться во всеобщем единстве, оно чувствует недостаток, поскольку оно

(Quellgeister), или *качествами* (Qualitäten),[24] из которых *три первых качества* представляют собой *Божий гнев*, а *три последних — Божию любовь*, тогда как *среднее*, четвертое, качество выступает как *«граница»* обоих Царств Бога, одновременно принадлежа им.

Эти семь качеств, или *квалитаций*, составляющие основную определенность *«вечной природы в Боге»*, Бёме вынужден описывать красками этого мира, пытаясь передать внешними символами внутренние, источные духи Божественной Сущности, а также их взаимодействие друг с другом. Естественно, поэтому, что за описанием «терпких» и «сладких», «твердых» и «водянистых» качеств постепенно теряется строго последовательное основание этих различий.

В то время как *первые три* качества (*к 1-му качеству* относятся «терпкость», «твердость», «холод», «привлекание», «порочность»; *ко 2-му* — «подвижность», «осязательность», «сладкое», «жало», «убегание»; *к 3-му* — «страх», «волнение», «колесо жизни») означают **первое Начало (Principium)** и соответствуют ***Отцу***,[25] качества *с четвертого по седьмое* (*к 4-му качеству* относятся «огонь», «источник жизни»; *к 5-му* — «свет», «любовь»; *к 6-му* — «звук», «разумная жизнь»; *к 7-му* — «воплощение») означают **второе Начало** и соответствуют

нечто физическое, алчное все усвоить себе, себялюбивое; но это отчуждение побеждается просветлением, и то, что было страданием во тьме, расцветает наслаждением в свете; все, что было страхом, ужасом, трепетом, станет криком радости, звоном и пением». (Цит. по: *А. Герцен.* Письма об изучении природы (1845). *Письмо пятое. Схоластика*).

[24] См. *Откровение (I, 4; IV, 5.)*

[25] Все природные силы и качества «проистекают от Бога Отца, всякий свет, зной, холод, воздух, вода и все силы земли, горькое, кислое, сладкое, терпкое, твердое, мягкое и каких нельзя даже и перечислить — все берет свой исход от Отца» (Аврора, гл. III, § 9 и сл.).

Сыну.[26] Под **третьим Началом** Бёме понимает, с одной стороны, *взаимопроникновение* первых двух Начал, что соответствует ***Св. Духу,***[27] а с другой — *телесную природу,* проистекшую из всех семи качеств[28].

---

[26] «Ибо подобно тому, как солнце стоит посредине между звездами и землей и освещает все силы, и есть свет и сердце всех сил, и вся радость мира сего, вся красота и приятность берет начало в свете и силе солнца, — так и Сын Божий в Отце есть сердце Отца и светит во всех силах Отца, и сила Его есть подвижная, кипящая радость во всех силах Отца и светит во всем Отце, подобно солнцу во всем мире», так что «в Отце вся глубина светла от сияния Сына Божия» (*Там же*, § 20 и сл.).

[27] «Бог Дух Святой есть третье лицо в торжествующем святом Божестве, и исходит от Отца и Сына, святой кипящий родник радости во всем Отце, приятное, кроткое и тихое дуновение из всех сил Отца и Сына... Теперь заметь: три стихии — огонь, воздух и вода — имеют троякое движение или *качествование*, но одно только тело. Вот смотри: огонь, или зной, возникает (рождается) из Солнца и звезд, а из зноя возникает (рождается) воздух, а из воздуха — вода. И в этом движении или качествовании — жизнь и дух всех тварей, а также все, что может быть названо в сем мире; и оно знаменует Духа Святого» (Там же, § 24 и сл. Срвн. также: Аврора, гл. IX–XI, гл. XXI: «*О семи духах Божиих и их действии в земле*», §§ 73–117)

[28] Описывая **первое качество**, Бёме говорит в основном о *«терпкости»* (Herbe, Herbigkeit), *«твердости»*, *«холоде»*, *«притяжении»* (или *«привлекании»*, Ziehen), а также о *«похоти»*, или *«порочности»*, (от Begierlichkeit, или begehren — желать, вожделеть). **Второе качество** означает у Бёме *«подвижность»*, *«чувствительность»*, *«сладкое»*, *«жало»*, *«отталкивание»*. **Третье качество** возникает из первых двух и называется *«страхом»*, а также *«кипением»* (Wallen), *«колесом жизни»* и т. д. В этих трех первых свойствах, утверждает Бёме, заложено основание *«гнева» и «ада»*, как и всего того, что *«свирепо»*. **Четвертое качество** есть *«огонь»*, *«источник жизни»*, *«вожделение»*, которое есть «горение *гнева*» по отношению к предшествующим качествам, и «горение *любви*» по отношению к последующим качествам. Эти три, следующие за *«горением»*, качества образуют *вечное Божие царство радости*. **Пятое качество** — *«свет»* и *«любовь»*. **Шестое качество** — *«звук» (Schall)*, *«разумная жизнь»*. Наконец, **седьмое качество** означает у Бёме идеальную *«телесность»*, или *«воплощение»*, которую, однако, следует мыслить не «телесно», но «существенно» и «созерцательно». «Седьмой Дух Божий в Божественной силе есть тело, порождаемое из шести прочих духов; в нем пребывают все небесные образы, и в нем все

* * *

Трудно указать подлинные мотивы создания учения Бёме о качествах. Основываясь на его разделении Царствия Божьего на «сферу» Божьего *гнева* и Божьей *любви*, можно предположить, что любовь он нашел в интеллектуальной, или *«теоретической»*, стороне природы, — в *ви́дении, слышании* и *формировании*; именно там он обнаружил *свет*, *звук* и *телесность*, т. е. три последних качества, в то время как с *«практической»* стороной он связал те стихийные, противоборствующие друг с другом силы безжизненной, неорганической природы, которые он объединил под общим названием *«свирепствующей бессмыслицы»* и которые предоставляют материал для первых трех качеств. Наконец, *центральное*, четвертое качество, *огонь*, есть центр природы, *centrum naturae*, находящийся между царствами тьмы и света, гнева и любви, злого и доброго, — *граница*, «угол, из которого воля может *взмахнуть*, куда захочет», — назад ли, в темный мир мрака, или вперед, в мир света и божественной любви. Воля свободна, и оба мира находятся в ее выборе.

Тем самым учение Бёме *о свободе воли* уже самой постановкой вопроса преодолевает формальную односторонность рационалистических систем Нового времени,

---

образуется и слагается, и в нем восходят вся красота и радость. Это есть *истинный дух природы*, даже сама *Природа*; ... и в нем состоит *вся природность, какая есть во всем Боге*. Если бы не было этого духа, то не было бы также ни ангела, ни человека, и Бог был бы неисследимым существом, которое состояло бы лишь в неисследимой силе» (Аврора. Гл. XI, § 1). Такова вечная, существенная мудрость Божия, совокупность «всех форм, цветов и красоты». «И если ты — разумный дух Меркурия, — доверительно говорит Бёме, — проникающий сквозь все семь духов Божиих и испытующий их, и созерцающий их, каковы они, то ты поймешь при объяснении этого седьмого духа *действие и существо всего Божества* и постигнешь в мысли» (Там же, § 2).

вводя на место рассудочного понятия свободы воли живое понятие свободы как *способности к добру и злу.*[29]

Эта свобода воли, однако, ведет также к *грехопадению*, которое состоит в «отпадении» собственной воли от воли Божьей. Падению Адама предшествует падение *Люцифера*, который был сотворен прекраснейшим небесным ангелом, но вместо того, чтобы обращать свое во-ображение (Imagination) к свету Божьему и пребывать в Боге, он, в силу своей свободы, *своей свободной воли*, дерзнул восторжествовать над божественным рождением, *«выпорхнуть»* из сердца Божия и, таким образом, из любви Божией вверг себя в *гнев* Божий, склонился к темному миру с царством фантазии; иными словами, вышел из света в ограниченную сферу *четырех первых качеств*, которые, пребывая вне вечного света, суть *пропасть*, *гнев Божий* и *ад*.

Далее, на месте согрешившего, падшего Люцифера, говорит Бёме, используя историю сотворения Моисея, Бог создает *человека*, как «полное подобие Бога, более совершенное, нежели *ангел*», которому предназначено господствовать над всеми творениями, ибо человек есть внутреннее существо и понятие *всех вещей*. «И подобно тому, как вы видите и чувствуете, что человек *есть*, так можно увидеть и почувствовать, что есть вечность. Рассмотрите человека в душе и теле, в добре и зле, в радости и печали, в свете и тьме, в силе и немощи, в жизни и смерти. Небо, земля, звезды и стихии — *все есть в человеке*; есть в нем и *Божественная Троица*. Не назвать ничего, чего бы не было в человеке!.. душа Адама была сотворена из вечной воли,

---

[29] «В этом наибольшая трудность всего учения о свободе, — подчеркивал Шеллинг, — ощущавшаяся с давних пор и присущая не только той или иной системе, но и в большей или меньшей степени всем» (*Шеллинг Ф. В. Й.* Философские исследования о сущности человеческой свободы, 1809. Сочинения в 2 тт. Т. 2. М., 1989. С. 102–103).

из центра природы, на +-те Троицы, где разделяются свет и тьма. Надо понимать, что то была не *отдельная* искра, как часть Целого, то была не "часть", но *все Целое*, поскольку в каждой точке она есть Целое!»[30]

Итак, человек был помещен Богом *между* царством света и царством тьмы, чтобы, выбрав одно из них, осуществить свою свободу. «Воля души свободна *либо погрузиться в себя и не обращать ни на что внимания*, вкушая от любви Божией, словно ветвь, цветущая и берущая соки от дерева, *либо по своей воле войти в огонь и быть самим деревом*»[31].

Но воля жизни отделилась, «отпала» от божественного основания и обратилась к чувственности, *от Единства — ко множеству*, и воспротивилась Единству как вечному единому покою, единому Добру. Дева Божественной Мудрости, прежде пребывавшая в самом человеке, от него удалилась, и на ее место ему была дана *«земная баба»*, вместе с которой и совершилось грехопадение, распространившись затем на все будущее человечество; ибо «души людей совокупно суть как бы *одна душа*, и они все родились из единой души»[32]. Таково было положение падшего человечества в этом мире.

Однако *в нем* осталось еще и семя Спасения, которое проросло в Марии (в которую вошла вечная Дева, или Божественная Премудрость) в качестве *Спасителя*. И хотя одна лишь историческая вера во Христа есть только «искорка», которую надо еще разжечь, однако врата святого Божества находятся в каждом из нас. Зачем же рыскать тогда вдали? — спрашивает Бёме. Не в самой ли душе пребывает источник вечности?

---

[30] *Бёме Я.* О тройственной жизни человека, гл. VI , §§ 49–50.

[31] *Бёме Я.* 40 вопросов о душе. Гл. II, § 2.

[32] *Бёме Я.* О тройственной жизни человека. Гл. XVI, § 9.

«Итак, мой милый, ищущий и жаждущий ум! Рассмотри себя самого, ищи себя и находи, ибо ты — *подобие Божие*, образ, существо и собственность Его! *Каков ты, таково и вечное рождение в Боге, ибо Бог есть Дух, и твое правление в теле твоем также — Дух, ибо оно произошло и сотворено из правления Божия!* Ведь Бог открылся *в человеческом духе*, как в любви, так и в гневе: там пребывают оба центра, а третий — с исходом духа — есть *всемогущество*, которым обладал бы дух мира сего, т. е. *третье начало*, если бы не Адам, ставший преградой, которую прорвало Рождество Христово, сотворив великое чудо Божие»[33].

---

[33] *Бёме Я.* О тройственной жизни человека. Гл. IV, § 75–76.

II
Идея самооткровения Бога в душе человека

Gott ist daß was Er ist:
Ich bin daß was ich bin:
Doch kennstu einen wol,
So kennstu mich und Ihn.
*Angelus Silesius**

Итак, для изложения своих мыслей Бёме пользуется *чувственными качествами*. Вместо понятий он применяет *действительность*, но так, что «применяемые им формы уже больше не являются по своему существу понятийными определениями» и, вместе с тем, «не получают у него свойственного им чувственного значения, а он их употребляет для того, чтобы облечь свои мысли в слова»[34].

Однако это «простодушно-неотесанное», по выражению Гегеля, происхождение учения Бёме в историко-философской перспективе можно рассматривать не только

---

* Бог — это то, что Он есть,
Я — это то, что я есмь:
Но, познав из нас одного,
Ты познаешь обоих.
Ангел Силезский

[34] «Здесь нет определенного отделения друг от друга моментов, — говорит Гегель, — мы здесь ощущаем *только борение Бёме*, его *стремление* к такому разделению. Он лишь обрывисто дает то те, то другие различия, и они потом снова перепутываются». — *Гегель Г. В. Ф.* Лекции по истории философии. Берлин, 1821. *Часть третья. Якоб Бёме.* (Цит. по: *Мартин Лютер.* 95 тезисов. СПб., 2002. С. 341).

как благоприятное обстоятельство для личного миро- и Богосозерцания философа, который, не будучи обязанным изучать *латынь*, счастливо избежал влияния господствующей схоластики, но одновременно и как решающее обстоятельство для рождения всего немецкого идеализма, призванного — впервые в новой истории — противопоставить статической, в высшей степени завершенной и замкнутой аристотелевско-схоластической картине мира новое *динамическое* мировоззрение. Вообще, как неоднократно отмечалось уже многими немецкими исследователями, именно благодаря своему *незнанию* застывшей аристотелевской формальной логики, *динамическое мышление*, проявившееся впервые на немецкой почве в XIII веке в учении *Мастера Экхарта*, в дальнейшем, *через Николая Кузанского, Парацельса* и *Лютера*, смогло наконец проявиться с такою силой в Якобе Бёме. Именно этой германской форме динамического мышления было суждено существенно изменить основные воззрения затвердевшей христианско-аристотелевской теологии, а позже и всей догматической философии, особенно ярко выраженные в системе *спинозизма*, которую Шеллинг образно сравнил со статуей Пигмалиона, нуждающейся в теплом дыхании любви. «Сколь общий характер носят высказывания, что конечные существа суть "модификации" или "следствия" Бога; какую пропасть предстоит здесь еще заполнить и на сколько вопросов еще дать ответ!»[35] И философия нашла этот ответ в более динамичном рассмотрении природы и Бога, которое составило живую основу всего дальнейшего движения немецкого идеализма. «Нужно сначала знать, — говорит Гегель, — *что* хочет сказать Бёме; тогда, разумеется, мы заметим и его

---

[35] *Шеллинг Ф. В. Й.* Исследования о сущности человеческой свободы (1809). — Соч. в 2 тт. Том I-й. М., 1989. С. 100.

мысль в этих словах... Эта неотесанная, немецки глубокая душа, мыслящая самое сокровенное, самое внутреннее, проявляет на самом деле необычайную силу, удивительную способность *применять действительность как понятие* и *видеть вокруг себя и в себе совершающееся на небе.* Мы все-таки должны признать за ним то достоинство, что, несмотря на его язык, *здесь все налично*, что он во всем, что говорит, исходит *из своей действительности, из своей души*»[36].

Именно здесь, в этом понимании изначальной динамики, и лежат те трудности, которые препятствуют вполне понять и проникнуть в *динамическое своеобразие языка* бёмевской мысли. И именно по этой причине последовательность бёмевского мышления почти всегда можно доказать лишь исходя непосредственно из самих его произведений. Иначе и в самом деле почти невозможно избежать той путаницы «всех этих ангелов, духов и качеств», от которых, как жаловался Гегель, «голова идет кругом».

а. Феноменология теогонической души

Философия Бёме, в отличие от *реалистического* направления, целиком исходит из *Внутреннего* и есть, таким образом, *возвещение немецкого идеализма.* Ибо, согласно Бёме, Всё пребывает в мышлении, сама Идея выступила как предмет мыслящего созерцания и, таким образом, *сам дух есть всякое содержание.*[37] В этом и состоит глав-

---

[36] *Гегель Г. В. Ф.* Лекции по истории философии. Берлин, 1821. *Часть третья. Якоб Бёме.* (Цит. по: *Мартин Лютер.* 95 тезисов. *СПб., 2002.* С. 341).

[37] «В Англии зародилось опытное познание, *опыт*, который еще и поныне находится там в высочайшем почете. Во Франции более ценилась *абстрактная всеобщность*. Германия же исходила из *конкретной Идеи*, из конкретного (душевного и духовного) Внутреннего». *Hegel G.W.F.* Vorlesungen

ная мысль и основной характер всего учения Бёме: во всем следует познать божественную тройственность, пребывающую глубоко *внутри* каждой человеческой души. Иными словами, душа должна *раскрыться*, чтобы осуществить себя, и в процессе своего божественно-тройственного самораскрытия и самополагания действительность (а вместе с ней и *чувственные* определения вещей) в конечном итоге должна получить исключительно *душевное* внутреннее значение. Именно поэтому Бёме не смущается начинать восхождение души с чувственно-телесных качеств; ибо все, что так или иначе связано с душою, имеет своей истиной Внутреннее.

Поэтому когда Бёме говорит, скажем, о первом «эмпирическом» качестве, о *терпком* или о *терпкости*, то в последнем основании это качество означает у него не столько ощущение *вкуса*, сколько *душевное состояние*, возникающее при этом. Терпкий вкус заставляет рот *сжаться*, а язык *онеметь*, и потому терпкое качество означает нечто «*душесобирательное*» или, другими словами, тенденцию к непосредственному психосоматическому единству. В этом смысле действие терпкости состоит в одностороннем «притяжении», или «привлечении», а сама терпкость есть «жесткая и холодная сила», подобная «крепчайшему камню». И потому в своем совершенном виде терпкость означает лишь паралич и застой души, которая, если не желает окончательно сжаться и окостенеть, должна *действовать*. Феноменологически (если это выражение здесь уместно) это означает, что, достигая определенного уровня душевного развития, мы испытываем некий внутренний *ужас*,

---

ueber die Geschichte der Philosophie. Bd. III. Frankfurt-am-Main, 1996. S. 68. Таким образом, немецкое мышление, благодаря Бёме, с первых шагов своего философствования избежало односторонности англичан (чувственности абстрактно-*единичного*) и *французов (рассудка абстрактно-всеобщего), имея дело с конретной Идеей.*

ужас пустоты или смерти, в которой теряется наше сознание или Я[38].

Этот ужас заставляет нас внутренне сжаться и впоследствии «закостенеть», превратившись во внутренних паралитиков. Сперва, конечно, отвердение, вызванное продолжительным неподвижным состоянием сжатия, ощущается душою как *мука*, переходящая со временем в непрерывное состояние душевной боли, которую можно назвать *тоской* или, в более поверхностных натурах, *скукой*. Однако эта боль или *мука* на самом деле есть *сопротивление* души, первое проявление ее *активного* противостояния простой обреченности. Одновременно это и первое *пробуждение* души, заявляющей о себе на языке страдания. Бёме определяет это состояние как «*горькое*».

Горечь есть собственное *жало* самой терпкости, ибо отвердение в терпком качестве может быть столь сильно, что чувства оказываются совершенно «бесчувственными». Если терпкость в чистом виде представляла собой *оцепенение* от ужаса, в котором собственно ужас еще *не чувствуется*, то горечь есть уже некоторое *возбуждение*, некоторый *страх*, противящийся этому душевному застою. Однако чувство боли и страха не преодолевает это оцепенение, но растет и растет, пока это возбуждение не заявит о себе в полный голос. Болезненное оцепенение стало уже невыносимо, и тогда пробуждается *активность*, выражающаяся, наконец, в свирепом порыве. Если в терпкости наблюдалось движение внутрь, или «*сжатие*», *Einpressen*, то теперь имеет место пылкое стремление наружу, которое есть «*огонь гнева*». Бёме, таким

---

[38] Можно привести пример *Льва Толстого*, который описал нечто подобное в своей *Исповеди (1882)*. «Сердце *сжимается*, — говорит Толстой, повествуя о своем "беспричинно"-отчаянном внутреннем состоянии, — и я испытываю *ужас*. Смотреть туда *ужасно*» и т. д.

образом, различает действенно вспыхнувшую страсть и тихое покорное тление заглушаемого стремления, лишь ждущего своего часа, пока кипение гнева не вырвется, наконец, в виде «*мерцающей молнии*», которая и разбивает терпкость, преодолевая, таким образом, паралич души.

Из горечи возникает *молниеносная страсть*, возрастающая и не находящая себе покоя и потому становящаяся подобной «*вертящемуся колесу*», которое с ужасом и страхом вращается, пока молния, рожденная из отношения горечи и терпкости, не станет «ужасно огненной» и не воспламенится, словно *ужасный огонь*, от которого падет и отступит вся «терпкость», или «*материя*». Таким образом, если раньше душу подавлял ужас, то теперь сама душа *подавляет ужасом* косную и «терпкую» материю. И постепенно, благодаря этому разряжению (страстного возбуждения), возникшему из первоначального терпкого притеснения («сжатости») и болезненной горечи, преодолевается всякое окостенение и всякая боль. Хотя это разряжение, согласно Бёме, есть не просто «прекращение» предшествующего напряжения, но принципиально новое состояние *облегченной* страданиями души. Бёме называет это состояние облегчения и разрешения *водою*, а также «*водянистым* (или *водным*) *духом*».

Все сохранилось в душе. И первоначальный ужас «терпкой» материи все еще имеет в ней место. Только на этой ступени он стал «совсем тонок». И «жало» горечи также еще имеет здесь силу, ибо в этом разряжении еще встречаются «вспышки» горечи, благодаря которым быстрее исчезают остатки терпкости. Разряжение тем временем все увеличивается, и «дух воды» все прибывает. Весь этот процесс Бёме называет *яростью*, которая, таким образом, лежит в основании как первоначального *терпкого притяжения*, так и последующей *горечи*, противостоящей терпкости, возбудившейся и прорвавшейся затем в *огне*, который в дальнейшем смягчается, разрешаясь в *воду*.

XXXVII

Процесс ярости преодолевается, однако, чем-то высшим. Ибо после ее «взрыва» все чудесным образом «проясняется», и из подавленности, горечи, вспышек гнева и разряжения возбуждение переносится, как на крыльях, на пробужденную «светлую радость», на прояснение, которое Бёме, собственно, и называет *светом*. Наконец из этой светлой радости превращенная энергия отшумевшего гнева переходит к *Любви*, которая благодаря своему тернистому пути через ярость стала от этого еще теплее и проникновеннее. Бёме так описывает этот процесс «приуготовления» Любви: «Постигните весь ужас огня, страшного и поядающего, который преодолевает все виды всех эссенций! Как только наступает его блеск, то есть поглощаются виды тьмы и темная терпкость ужасается, как суровая смерть перед жизнью, и затем отступает, мертвая и побежденная, делаясь из жесткой мягкою и тонкою, становясь тяжкою, нетвердою в себе немощью, отчего происходит *вес* (Gewicht) естества, ибо терпкая матрица становится жидкой и прозрачной, и *духом воды*, от которого родилась вода. И этот ужас терпкости в темной смерти есть ужас *великой радости*, ибо из темноты возникает *свет*! И если молния усматривает себя в терпкости жала, то ужасается гораздо более, нежели ее мать терпкость; это не враждебно-цепенеющий ужас, но ликующий ужас радости, который находит свою матерь столь жидкой, мягкой и кроткой, что от этого он теряет свое *огненное право* (sein feurig Recht) и становится в свободе вечной воли в центре белым, ясным, прозрачным, приятным и радостным и, таким образом, доходит до *пятого* вида природы, т. е. до *блаженной любви*!»[39] Так, согласно Бёме, в торжествующей радости света возникает «блаженная любовь».

---

[39] *Бёме Я.* О тройственной жизни человека. Гл. II, § 72–73.

Таким образом, блаженная любовь, согласно Бёме, происходит из «сжатого ужаса», словно рождение новой жизни из «терпкой смерти»: «Ибо тогда молния с великим стремлением желает матери своей в пищу. Здесь-то и совершается настоящее рождение жизни, ибо она есть *возжжение света в терпкой матрице*, когда суровая терпкость превращается в кротость»[40].

Таковы шесть качеств: *терпкое*, *горькое*, *огонь*, *вода*, *свет*, *любовь*. К этим качествам добавляется еще и седьмое: *тон*, или *звук*, как единое, общее выражение всего процесса и его этапов. Именно здесь, собственно, и начинается подлинное проникновение в то, что составляет сущность учения и языка Бёме. Ибо его личность полностью присутствует в его «описании», и в этом отношении его можно, пожалуй, сравнить с *Сократом*, в котором, по меткому замечанию Гегеля, впервые в истории человечества совершилось *обращение сознания внутрь*. И это обращенное внутрь сознание проявлялось в Сократе — «как в первом, явившем пример такого обращения, — *антропологически*, между тем как позднее оно сделалось одною *привычкой*»[41]. И для Бёме личное представление о мире истинно лишь настолько, насколько оно сформировано *вместе с сознанием Самого Бога*. Поэтому чрезвычайно важно уяснить, что бёмевские понятия «любви», «вечной Премудрости» и т. д. суть определения *единого живого Бога*, Которому свойственны *динамические* определения *движения* и *созидания*. «Но не следует думать, — предостерегает Бёме, — будто Божество получает начало и изменение. Нет, я пишу так лишь для того, чтобы показать, *как научиться понимать Божественное Существо*; ибо

---

[40] *Бёме Я.* О тройственной жизни человека. Гл. II, § 73.

[41] *Гегель Г. В. Ф.* Лекции по истории философии. Берлин, 1821–1831. (СПб., 1994. Том 2, с. 38).

мы не способны перевести [на наш язык] ангельские слова; и если бы даже перевели их, то все равно в этом мире все тварно и *креатурно* (*creatürlich*), и потом для земного ума все является по-земному. Ибо и мы уже не являемся частью Целого и не можем рассуждать целостно, но лишь отрывочно, о чем следует поразмыслить читателю. Только Божественный Разум в сердце Божием есть Целое, и больше ничто; все остальное состоит из эссенций, и единственно Бог свободен. Поэтому мы можем говорить лишь о части, а Целое постигать лишь в уме, ибо не имеем языка для его изречения и ведем читателя, словно по лестнице. Если же прямо писать или говорить о Боге, то следует говорить *о свете и о пламени Любви*, ибо в Любви постигается Бог»[42].

b. Идея Бога

«Как мифологии и теогонии народов предшествовали *науке*, — говорит Шеллинг, — так и Бёме *рождением Бога*, как он нам его описывает, предшествовал всем научным системам новой философии»[43]. То же самое можно сказать и о бёмевском определении *Божественной Сущности*, которая — с нашей человеческой точки зрения — теряется в бездонной глубине Безусловного, отчего Бёме говорит *о Бездне (Ungrund)*[44], или Безоснов-

---

[42] *Бёме Я.* О тройственной жизни человека. Гл. II, § 66–68.

[43] *Шеллинг Ф. В. Й.* Философия откровения (1841/42). Том 1-й. СПб., 2000. С. 168.

[44] В произведении «О тройственной жизни человека» (1620) он еще не нашел этого выражения для определения Бога, и потому слово *«Бездна»* (*Ungrund*), как существенно новое определение появляется только в последующих работах, начиная с произведения «О вочеловечивании Иисуса Христа» (1620).

ном, не нуждающемся для своего «обоснования» ни в чем другом. И далее, Бёме «описывает» Божественную Сущность как *«вечное Рождество»* и как *Волю* вечного Отца в вечной природе, которую Он полагает в Себе, дабы открыться и явить Свои чудеса. Бог есть Воля Бездны, т. е. Безусловного, безусловная Воля. Он вечно порождает в Себе Самого Себя. «Эта Воля вечна, и исходит только из себя самой; и если бы ее не было, то все было бы *ничто*, ни свет, ни тьма...»[45]

Так как помимо этой Воли ничего нет, то она может обращаться лишь на самое себя, постигая, таким образом, самое себя в своем «основании» (Grund), и в этом самопостижении вечной воли и состоит собственно вечное Рождество, или изначальное *самопорождение Бога*. «Если мы хотим сделать эту сущность понятнее с человеческой точки зрения, — говорит Шеллинг, следуя теогонии Бёме, — то следует сказать: это — стремление порождать самого себя, которое испытывает вечно Единое. Такое стремление не есть само Единое, но оно так же вечно, как Единое. Оно хочет порождать Бога» и «есть поэтому *воля*»[46].

* * *

Мысль о самопостижении безусловной божественной воли образует краеугольный камень бёмевского понятия Бога. В этой мысли содержится три момента:

(1). *Бездонная безусловность* еще не постижимой и не постигнутой Божественной Воли.

---

[45] *Бёме Я.* О тройственной жизни человека. Гл. I, § 27. В этих словах Бёме уже узнается *предшествующее определение Бога*, данное им в *«Аврере» (гл. III)* и в *«Описании трех принципов Божественной Сущности»* (гл. I, § 3).

[46] *Шеллинг Ф. В. Й.* Философские исследования о сущности человеческой свободы. — Сочинения в 2 тт. Том 2-й. М., 1989. С. 108.

(2). *Самопостижение*, посредством которого безусловная воля придает себе в акте постижения основу.

(3). *Выхождение из себя*, движение вовне, выход воли, без которого было бы невозможно движение самопостижения *внутрь*, или обращение Бездны к самой себе. Здесь каждый момент, каждое «понятие», хотя и неудовлетворительное с точки зрения формы, выступает у Бёме в динамической связи с остальными двумя определениями, как *особенный* момент, исходя из которого рассматривается тотальность самопостижения безусловной воли[47].

* * *

Постичь негативное, *зло*, в идее самого Бога и, таким образом, постичь его *абсолютно*, составляет важнейший пункт в философии Бёме. Поскольку *до* Бога или *вне* Бога нет ничего, то основа Его существования должна быть *в* Нем самом. Эта основа существования Бога, вслед за Бёме утверждает Шеллинг, есть *природа* в Боге, «*неотдели-*

---

[47] Шеллинг очень хорошо почувствовал это свойство бёмевского мышления. «В Бездне (или неразличенности), — говорит он, — правда, нет личности, но разве начальная точка есть Целое?.. Хотя человек и рождается во времени, но создан он в Начале творения (в Центре). Всякое рождение есть рождение из тьмы на свет... следовательно, изначальное стремление, движущееся к разуму, которого оно еще не знает, следует представлять себе подобно тому, как мы жаждем неведомого, безымянного блага; влекомое предчувствием, оно движется, как бурно бушующее море, подобно *материи* у Платона, под действием темного, неведомого закона, не будучи способно создать что-либо непреходящее для себя. Однако в соответствии со стремлением, которое в качестве еще темной основы есть первое проявление Божественного Бытия, в самом Боге зарождается *внутреннее рефлективное представление*, посредством которого, поскольку оно не может иметь никакого другого предмета, кроме Бога, Бог созерцает Себя в Своем подобии. Это представление есть *первое*, в чем Бог, рассматриваемый абсолютно, осуществлен, хотя только в Себе Самом; оно вначале у Бога и есть *Сам порожденный в Боге Бог*». — *Шеллинг Ф. В. Й.* Философские исследования о сущности человеческой свободы. С. 109–110.

мая, но все-таки отличная от Него сущность»[48]. В последней же, высшей инстанции нет иного «бытия», кроме воли. «Воля есть прабытие, и только к воле приложимы все предикаты этого бытия: *Безосновность (Ungrund), вечность, независимость от времени, самодержавность*. Вся философия стремится лишь к тому, чтобы найти это высшее выражение»[49].

Исходя из такого всеобъемлющего понимания «Божественной Сущности», Бёме говорит о «втором» Начале, называя его миром «*темного вожделения*». Это «темное вожделение» есть тот же первоначальный процесс постигающей себя безусловной воли, превратившей первоначальное Безусловное (или Бездну) в «*темное вожделение*», а ее первоначальное *самопостижение* — в «*сжатие*» чего-то другого, чуждого ей самой. Что в первоначальном Богорождении было *выхождением* (или «*выдыханием*»), то в новообразовавшейся сфере *темного вожделения* выступает как *притяжение*. Таким образом, то, что в «первом» рождении Божества было *свободной радостью* и *желанием*, то здесь, в царстве темного вожделения, оказывается *колесом страха*, или *мукой страха*, в которой впервые возникает враждебное напряжение *притяжения* и *отталкивания*. Сама изначальная Бездна принимает в источнике страха новую форму *темного вожделения*, в котором, вместо беспрепятственного движения и становления Божества в свободной радости, выступает «острое» противопоставление непримиримых противоположностей.

---

[48] Там же, с. 107. «Быть может, — заключает Куно Фишер, — и *Гегель* не отвел бы столько места изложению учения Бёме, если бы вопрос *о природе и корне зла в Боге* не приобрел замечательного влияния на современные идеи благодаря сочинению *Шеллинга* «О сущности человеческой свободы» (1809) и его спору с *Якоби* о натурализме и теизме». (*К. Фишер*. Гегель, его жизнь, сочинения и учение. СПб., 1903. Том II. С. 384.)

[49] Там же, с. 101.

Однако вожделение оказывается *необходимым* для самораскрытия Бога, как *метафизически преходящая ступень* всеобъемлющего самопостижения Бездны, и есть «зло» лишь как обремененное неразрешимым, противобожественным противоборством. Поэтому, говоря о царстве темного вожделения, принадлежащего самому Богу как необходимый момент Его самораскрытия, Бёме говорит здесь *о развитии самого Божественного Существа* лишь в другой, более развитой потенции того же самого процесса первоначального самопостижения. Это становление свободного желания *вожделеющим*, согласно Бёме, происходит потому, что Бог не хочет быть *бесчувственным* Существом. Бог (Бездна) хочет *открыться*, и *поэтому* Он стремится через вожделение «почувствовать», что она (Бездна) такое.

Таким образом, чувство самой себя возникает в Бездне как результат самопостижения Божества. При этом играет очень важную роль понятие *страха*. Нечто подобное этому «понятию» было использовано при выведении *качеств*, когда Бёме прибегает к понятию *муки* (*Qual*, или *Quall*), которое можно у него понимать и как *источник*[50]. Это перемещение смыслов одного и того же понятия явственно выступает особенно при рассмотрении *«перетекания»* вечного Божества из Бездны в сферу темного вож-

---

[50] Слово *Qual* (или *Quall*) выражает у Бёме, в зависимости от смыслового значения, *во-первых*, как бы сокращение латинского по происхождению слова *die Qualität*, означающего собственно *качество*, или *свойство*. *Во-вторых*, это понятие (изначально производное от слова *Qualität*) преобразуется у него в слово *der Quall*, близкое по значению немецкому слову *die Quelle*, т. е. *источник*, а также *das Quellen* (*истечение, протекание*). *Die Weissheit ist ein Quall*, говорит в одном из своих стихотворений Ангел Силезский, «*Мудрость – это родник*». В этом смысле Бёме и употребляет основное понятие своего учения о качествах. Наконец, *в-третьих*, видимо, основываясь уже на созвучии со словом *Qual*, Бёме выводит из него последнее, найденное им значение *му́ки* (*Quaal*).

деления. Поскольку Бездна у него *вытекает* (*hinausquillt*) из безмятежного, еще не «качествующего» свободного желания, *перетекая* (*quellend*) в сфере темного вожделения в «первоначальное состояние вражды, боли и му́ки». Именно здесь, в процессе *мучительного* напряжения *источающей* Бездны, выступают первые «чувственные» *качества* Бога, посредством которых Он *чувствует* Самого Себя[51].

Таким образом, качества *проявляются* как таковые лишь в царстве темного вожделения в процессе *самоощущения Божества*. И хотя все богатство *качеств* содержится в нераскрытом виде уже в первоначальном «свободном желании» Бездны, которое поэтому оказывается одновременно также Божественной Мудростью, «*вечным Смыслом*», тем не менее собственное, *качественное* бытие Бога начинается лишь с самораскрытия Его сущности.

* * *

Таким образом, в процессе своего самопостижения воля Бездны выступила перед нами сначала как царство «вечной мудрости» (или «свободного желания»), а затем как царство «темного вожделения». Однако это существенно *один и тот же процесс одного и того же царства*, поскольку одно царство есть царство свободы и безмятежной радости различающей «теории» — *ви́дения Ока Божия*, а другое — царство враждебного напряжения и *страшной му́ки*, в котором тем не менее соразмерно вечному смыслу Божественная Воля *сопрягает* все момен-

---

[51] Таким образом, в понятии *Qual* почти всегда содержится: (а) *Qualität*, собственно простое «*качество*»; (в) *Quell*, *Quelle* или *Quellen*, т. е. динамический момент «*протекания*» (или «*источника*»); а также (с) *Quaal* — болезненная «*му́ка*» высшего противоречия.

ты качественно разворачиваемого темного вожделения. Для примирения этих противоположных процессов в самом Божестве Бёме вводит понятие «*гармонии*». Эта гармония подобна «первому» царству свободного желания или радости, но, в отличие от него, она не столь свободна от *напряжения*. Гармония представляет то же самое становление чувственных сил, как и при темном вожделении, но только уже не во вражде, а «*в гармонии*». То же самое «взаимное вожделение друг друга» не приводит, как это имело место в царстве мрачного вожделения, к полному поглощению в *ужасе*, в «ужасе огня», но исполняется высшим взаимопроникновением этих противоположных сил в качестве «*вожделения Любви*». Бёме говорит здесь о взаимном *вхождении друг в друга сил и качеств, о втекании друг в друга (Ineinander-inqualieren)*[52]. «Это *втекание друг в друга* сил и свойств, — говорит Бёме, — есть *прелестный вкус любви*, когда они восприемлют друг друга в святой *конъюнкции*, когда одно другое пробует на вкус [вкушает], чувствует, слышит и видит в эссенции»[53]. При этом *слышание* выражает особенное значение «царства Радости». Ибо слышание имеет в учении Бёме двойной смысл: с одной стороны, оно означает *понимание*, а с другой — *восприятие* чувственных звуковых ощущений. Поэтому для описания царства радости Бёме говорит о «*звуке*» (*Schall*) *слышания, чувствования, вкуса и обоняния*, который есть «*истинная разумная жизнь*». Ибо в *звуке* высшая мудрость впервые приобретает *чувство самой себя*, чтобы затем полностью раскрыться в чувственно-телесной форме «*тонального звука*» (*tönende Schall*), где Все *понимает* свое другое в *слушании* друг друга.

---

[52] «*Втекание*» (*inqualieren*) образовано Бёме, очевидно, также из понятия *Qual*.

[53] *J. Böhme*. Mysterium magnum (1623). Cap. V, § 4.

Царство Гармонии и Радости есть *исполнение, осуществление* и *воплощение вечной мудрости*, т. е. «первой» формы явления Бога, в котором звук есть воплотившееся *откровение вечной мудрости*, невозможное без *этапа* темного вожделения, благодаря которому впервые возникает чувственное и «*качественное*» бытие.

Таким образом, царство темного вожделения получает разумно-положительное значение. Чем более в его мраке совершается «возгорания», тем более возрастает *свет царства Радости*. Бёме поэтому подчеркивает, что о звучании царства Радости невозможно иметь ни малейшего представления, если не постигать одновременно («на одном дыхании») все те ступени, которые ведут к нему, начиная с первоначального «вечного рождения». «Поэтому все виды принадлежат звуку: (1) *вожделение* делает твердым, (2) *жало* движет, (3) *страх* охватывает в эссенции различия, (4) *огонь* превращает своим пожиранием грубость первой постигнутой сущности в дух, или [собственно] звук, который (5) вновь постигает *желание любви* в ее слабости и нежности и формирует (6) единое созвучие этих сил, которое, постигнутое и сформированное, есть *созвучие жизни* или *смысл всех различий*. И таково *открытое Слово*, которое в себе есть единая Сила»[54].

Царство Радости представляет собой, таким образом, последнюю целокупность, тотальность всех предшествующих процессов, объединяющую, всепостигающую и *осуществляющую* в гармоничном соединении все силы и качества этих процессов: *от* «терпкого» и «твердого» — *через* «жало», «страх» и «молнию» — *к* «воде», «елею» и «свету».

Итак, темное вожделение оказывается ступенью самого Божественного Самораскрытия, которому, таким

---

[54] *Ibid.* Cap. V, §§ 17–18.

образом, присуще разумно-*положительное* значение необходимого негативного момента самого Божества. Напротив, *адское царство Мрака* уже с самого начала выражает не необходимо-негативный, но, так сказать, абстрактно-нигилистический характер отрицания царства Радости. И вот возникает совершенно новое противостояние *светлого царства Радости* и *адского царства Мрака*.

Если царство Радости представляет собой свершившийся результат *снятия* всех предшествующих напряжений, придавая этим отрицательным энергиям разумно-негативный смысл Божественного Самораскрытия, то *адское царство Мрака* представляет собой в этом смысле «неудавшееся» разрешение необузданных напряженных противоречий. Все, что оправдывает и оплодотворяет эти противоречия, имеется в светлом царстве Радости. Напротив, адское царство Мрака выступает как *неразрешимое противоречие*, как «бесплодный» остаток, лишенный в себе всякой возможности плодотворного развития. В адском царстве Мрака бесплодные противоречия исторгнуты из Целого, они, как говорит Бёме, «захватили себя самих, как нечто собственное, выступая как великий страх перед светом и *как вражда к свету*: в этом и заключается истинная сущность темного мира, как пропасти, в которую изгнаны бесы, называемый нами *адом*»[55]. Таким образом, царство Радости есть *исполнение* «свободного желания» первоначального самораскрытия Бездны. Наоборот, адское царство Мрака есть *вырождение* и *высыхание* темного вожделения того же процесса.

Однако этим противостоянием еще не исчерпано Самооткровение Бога, и в результате в бёмевской картине мира — как разрешение последнего противостояния Све-

---

[55] *Ibid.* Cap. III, § 26.

та и Тьмы — выступает наш видимый *внешний мир*, как последнее и высшее Самооткровение Бога, мир, который есть не что иное, как *совокупность* радостного и мрачного царств.

«Этот мир», согласно Бёме, есть *смешение* Добра и Зла, Божественного и анти-Божественного. И в этом смешении небесного царства Радости и мрачного бесплодного царства Ада кроется то же самое противоречие его противоположных сил, их *Высшее Напряжение*. Но если предшествующая потенция этого напряжения разрешалась благодаря «ужасу огня» (Feuer-Schrack), то каков должен быть этот «ужас» теперь, чтобы охватить это противоречие во имя высшего *искупления*?

c. Человек

Этот ужас может искупить лишь *сердце* этого мира, его центральный и высший пункт, которым, согласно Бёме, является ***человек***, ибо именно человек несет в себе *ад* и *небо*. Каждый человек, говорит Бёме, есть свой собственный «Бог», а также свой собственный «дьявол», ибо человеческая душа — это «центр Бога» и «центр природы»[56]. Таким образом, теогонический процесс вечного рождения Божества, согласно Бёме, необходимо приво-

---

[56] «Душа [по смерти тела] не имеет нужды никуда уходить, — говорит Бёме, в диалогической форме разговора учителя с учеником рассуждая "о сверхчувственной жизни", — лишь внешняя смертная жизнь отлучается от нее вместе с телом; небо же и ад она уже до того имела в себе; как сказано в Писании: *"Царствие Божие внутри вас есть" (Луки, XVII, 20–21)*. Что в душе откроется, небо или ад, там она и остается... ибо небо и ад суть повсюду. Царствие Небесное действует и чувствуется святыми *в вере* их». — *Я. Бёме*. Christosophia, или Путь ко Христу. *Книга пятая. О сверхчувственной жизни (1622)*. § 34–37. — СПб., 1815. С. 106–108.

дит к человеку *как внутреннейшему моменту самооткровения Бога*. «Ибо нам не нужно никакого иного свидетельства, кроме одной только великой Книги неба и земли, звезд, стихий и солнца, дабы вполне познать подобие Божества, и еще в сто крат более познать его *в нас самих*, познавая и рассматривая самих себя. Ибо Дух дает каждой вещи то имя, которое указывает на сущность ее рождении и как она была сотворена в начале. И наши уста точно так же творят и формируют ее: какой вещь была рождена из вечного существа и как она осуществилась, таково и человеческое слово (происходящее из центра духа) по *форме*, *источнику* и *виду*; это подобно тому, как дух *творит* существо, изрекая виды творения. Ибо он формирует слово (т. е. название вещи) в *устах* таким же образом, каким вещь создается в *Творении*; поэтому именно в Слове мы познаем, что мы — чада Божии и рождены из Бога. Ибо, подобно тому как Бог от вечности обладал бытием этого мира в *Слове Своем*, которое Он всегда изрекал в Своей Премудрости, так и мы обладаем этим бытием *в нашем слове*, изрекая его в чудеса Премудрости Его. Ибо Бог Сам есть Существо всех существ, и мы в Нем как Боги (als Götter in Ihme), через которых Он открывает Себя»[57].

Таким образом, напряжение между «небом» и «адом» (в котором и состоит «сей видимый мир») возрастает *в самой человеческой душе* и, следовательно, разрешается ровно настолько, насколько в человеке происходит нечто, подобное «*молниии огненного ужаса*» предшествующих процессов. Благодаря этому «ужасу» в душе человека также может разгореться «*огонь*», который, поглотив неплодотворную «адскую» сторону этого мира, вводит человека в «центр Природы», в творящую Бездну как в

---

[57] *Бёме Я.* О тройственной жизни человека. Гл. VI, § 1–5.

центр всего мирового Процесса. Отсюда вытекает задача и назначение человека: *возродить и возвратить в Целое божественного Самооткровения бесплодное обособление, выпавшее из всеобщего мирового Процесса.* Ибо в конечном итоге все «грехи» человека коренятся в одном *величайшем Грехе* — в упорном *обособлении* от всеобщего развития мира, когда человек поистине есть «*самому себе дьявол*». И потому человек должен оставить «все *своенравное*», говорит Бёме, и вернуть себе утраченное когда-то *Око Божие* и *Божественный Разум*, недоступный ему до сих пор в его «*своебытности*» (*Seinheit*). Ибо в своей своенравной воле он имеет и постигает лишь нечто *Партикулярное*, оставив которое, он достигнет *Целого* и этим *всего*, ибо «*все возникло из Слова Божия*», неустанно повторяет Бёме Евангелие от Иоанна[58].

---

[58] Продолжая раскрывать этот принципиальнейший момент всей бёмевской архитектоники, Шеллинг, словно желая еще более прояснить эту мысль «о глубочайшем внутреннем центре», говорит о «двойном начале», пребывающем в человеке, которое, однако, по существу есть *одно*, но лишь рассматривается с двух возможных сторон. «Начало, поскольку оно происходит из основы и темно, есть *своеволие* твари, которое, однако, поскольку оно еще не поднято до полного единства со светом (в качестве начала *разума*), еще не вмещает его, есть только страсть или вожделение, т. е. слепая воля. Этому своеволию твари противостоит разум в качестве *универсальной воли*, которая пользуется этим своеволием и подчиняет его себе как простое орудие. Когда же наконец *сокровеннейшая и глубочайшая точка первоначальной тьмы* в некоем существе полностью озаряется светом», то единичная, частная воля этого существа «становится единой с изначальной волей или с разумом, из обоих возникает *единое Целое*. Это озарение глубочайшего центра светом совершается среди всех зримых для нас тварей *только в человеке*. В человеке содержится вся мощь темного начала, и в нем же — вся сила света. В нем — глубочайшая бездна и высочайшее небо, или оба центра. *Воля человека есть сокрытый в вечном стремлении зародыш Бога, существующего еще только в основе [т. е. в природе], сокрытая в глубине искра божественной жизни*, которую узрел Бог, когда Он возымел волю к природе. *В одном человеке Бог возлюбил мир*; и это подобие Божие было

* * *

Итак, согласно Бёме, Откровение Бога в человеке ясно показывает, что так называемое человеческое *своеволие* бесплодно обособляет и изолирует человека от глубочайшей его сущности, от единого всеохватывающего *Целого*, и тем самым не дает ему достичь высшей цели своего Бытия — *проникновения в это Целое*, благодаря чему он только и может осуществить свое высшее назначение — *быть и действовать вместе с Целым*. Ибо, согласно Бёме, освободившись от односторонне партикулярного характера своей воли, от *«своеволия»*, и проникнув благодаря этому освобождению в Целое, человек не успокаивается *и после* мистического единения с Богом; ибо это Единение Бёме понимает уже не в духе традиционно-мистических представлений о единой покоящейся Божественной Сущности, по отношению к которой весь мир и человек

охвачено в центре желанием, когда оно вступило в противоречие со светом. Из-за того, что человек возникает из основы (что он тварен), он содержит *относительно независимое* от Бога начало; однако из-за того, что именно это начало преображено в свет, не переставая вследствие этого быть темным в своей основе, в нем одновременно зарождается нечто высшее, *дух*. Ибо вечный дух изрекает единство, или *слово*, внося его в природу. Но изреченное (реальное) слово есть лишь в единстве света и тьмы (*гласных* и *согласных*). Оба эти начала существуют, правда, во всех вещах, однако не в полном *созвучии* из-за несовершенства того, что возвысилось из основы. Следовательно, лишь в человеке *полностью* высказывается слово, сдерживаемое и не вполне изрекаемое в других вещах. В изреченном же слове открывает себя Дух, т. е. *Бог*, существующий actu. Будучи *живым тождеством* обоих начал, *душа* есть дух, а дух есть в *Боге*. ***Если бы в духе человека тождество обоих начал было столь же неразрывно, как в Боге, то между Богом и человеком не было бы различия, т. е. Бог не открывал бы Себя как дух***. Следовательно, то единство, которое в Боге нераздельно, должно быть в человеке раздельным — это и есть *возможность добра и зла*». (*Шеллинг Ф. В. Й.* Философские исследования о сущности человеческой свободы. — Соч. в 2 т. Т. 2. С. 111–112).

представляются «греховными», выступая как ни на что не годное и излишнее «царство грехопадения», *недостойное существования*, лишь *мешающее* душе войти в платонический мир идей, в трансцендентную область *нирваны*, плотиновского *Единого*, лишенного всякого представления о «темном вожделении». Лишь разделяя «оба начала», составляющие *живое органическое Целое*, можно в результате такого «*одноокого*» взгляда на сущность мира превратить светлое царство Радости в унылое коммунистически-трансцендентное царство «светлого будущего»[59]. Единение человека с Бездной есть, согласно Бёме,

---

[59] Именно таков, считает Ханс Грунски, в общем трансцендентный идеал *Плотина*. Ибо хотя «теоретически» этот мир выступает у Плотина, так же, как и у Бёме, как *истечение* потустороннего Божества, однако это истечение (*эманации*) совершенно не касается самой «божественной сущности», которая должна, согласно Плотину, всегда оставаться *потусторонней* и «*неизменно покоящейся*» в себе самой. Отсюда все возрастающее убывание и незначительность *содержания* божественной субстанции, по мере удаления от источника самих божественных «истечений», пока божественное «отражение» окончательно не гаснет на границе *материи*. «Подлинное учение Бёме не имеет ничего общего со всеми этими учениями, — заявляет Грунски, — имеющими своим основанием — если брать в самой глубине — преформированное учение *Платона*. Метафизика Бёме, хотя зачастую и использует те же слова, что и послеплатоновский "платонизм", представляет собой нечто совершенно противоположное (да и как могло быть иначе!) и по отношению к инертному миру, возникшему путем "истечения" из потусторонней идеи "Божества", и по отношению к абстрактно-нигилистической субстанции Спинозы. Ибо у Бёме речь идет уже не об "отражениях", "прообразах", "излучениях" и т. д. *изолированно от мира стоящего Потустороннего*, но показывается как *Воля Бездны*, порождает себя во все более охватывающую *Действительность*, до тех пор "воплощаясь" в видимый мир, пока он не предстанет нам как полное Самооткровение Бога, которое есть *Человек*, в глубине своей души достигающий единения с Бездной. И это единение, согласно Бёме, есть *не состояние*, не "достижение" покоя трансцендентного *бытия*, и не есть также некое "отвердение" в мертвой всеуравнивающей монотонности, нивелирующей все противоречия и противополож-

продвижение и обнаружение в «этом мире» изначальной Божественной Воли, прорывающееся в величайшей неуспокоенности из «вечной Тишины» ко все новым самопостижениям. *Только таким способом* человек, в душе которого возгорается огонь *напряжения* и *борьбы* между добром и злом, «приходит в Целое».

* * *

Таким образом, обращаясь непосредственно к работам немецкого философа, мы видим, что, несмотря на чисто внешнюю форму заимствований, Якоб Бёме всегда выступает как самостоятельный мыслитель, в своем интеллектуально-мистическом созерцании проникающий до последней глубины *Идеи* действительного мира. Недаром *Шеллинг* заимствовал у Бёме именно системный принцип *живого тождества* обоих начал человеческой свободы[60]. «Я не могу описать тебе все Божество в одном круге, — признается Бёме в своем первом сочинении, — ибо оно неизмеримо, но не непостижимо для духа, пребывающего в любви Божией; он хотя и постигает Его, но лишь частично: поэтому охва-

---

ности, доходя в этом нивелировании в конце концов до инертного "пантеизма", до лишенного всякого напряжения и борьбы иудейско-платонического "бытия"». (*Hans Grunsky.* Jakob Böhme als Schöpfer einer germanischen Philosophie des Willens. Hamburg, 1940. S. 37).

[60] Именно учение Бёме *о темпераментах* (*«О выборе милости», 1623*) Шеллинг использовал в *«Философских исследованиях о сущности человеческой свободы» (1809)*. Основные понятия и мысли *«Исследований»* также взяты из произведения Бёме *De signatura rerum, или О рождении и обозначении всех вещей (1621/22)*. Вообще, как показывают последние исследования работ самого Шеллинга, глава немецкого романтизма (особенно в «средний» и «поздний» периоды своего творчества) явно связывал основные положения своей Натурфилософии с мистическими элементами философии Бёме. (См., напр.: *M. Boenke.* «Über Schelling». München, 1995. S. 46 ff.).

тывай одно за другим, и ты увидишь Целое... Я прочел много писаний высоких учителей в надежде найти в них основу и истинную глубину, но я ничего не нашел, кроме полумертвого духа»[61].

---

[61] *Бёме Я.* Aurora, или Утренняя заря в восхождении, 1612. Глава X, § 26–27. (*Москва, 1914. Перевод Алексея Петровского*). Под «писаниями высоких учителей» Бёме имеет в виду прежде всего сочинения учеников школы «чудодейственного» врача *Парацельса* (1493–1541), от которого он перенял *тройное деление человека*, на (1) состоящее из элементов *тело*, (2) происходящий от звезд *дух*, и на (3) вдохновенную Богом *душу*, а также некоторые свои натурфилософские и алхимические выражения. Однако все эти заимствования касались главным образом лишь внешней стороны его учения, заключающего в себе подлинно первые, глубинные откровения, которые он, по его собственному признанию, получил благодаря *высшему Откровению*.

III
Протестантское начало в философии Бёме

Gar unaussmasslich ist
Der Höchste, wie wir wissen:
Und dannoch kann ihn gantz
Ein Menschlich Hertz umbschliessen!
*Angelus Silesius**

Таким образом, можно согласиться с Гегелем: самое главное, что делает Бёме оригинальным и подлинно самобытным мыслителем, — это истинно *протестантский* принцип, благодаря которому все знание помещается в собственную душу, чтобы ВСЕ, весь интеллектуальный мир знания созерцать, знать и чувствовать в своем собственном Я, в собственном самосознании постигать то, что прежде считалось потусторонним. *«Такова лютеранская вера без всякой примеси, "без дел", как это называли. Отныне все имеет ценность лишь как постигнутое сердцем, не как вещь. Содержание перестает быть чем-то предметным; Бог, таким образом, есть лишь в духе, не по ту сторону, но есть подлиннейшее достояние индивидуума»*[62].

---

* Неизмерим Всевышний,
Как мы знаем,
И все же в сердце весь
Он прямо помещен.
Ангел Силезский

[62] *Hegel G. W. F.* Vorlesungen ueber die Geschichte der Philosophie. Bd. III., S. 63.

Поскольку же чистое сердце также относится к этому Внутреннему, то свободный дух, в качестве свободного, субъективного мышления, постепенно управомочивает себя *мысленно* постигать Бога. И подобно тому, как греческая философия обособилась когда-то от народной религии, от *мифологии*, выступив в эпоху александрийцев в более свободных формах чистой мысли, наполнившей мифологические представления, так и в Новое время происходит постепенное отступление от традиционной *теологии*, поскольку последняя слепо и догматически опирается на *букву* Св. Писания. Теология, таким образом, по своей внутренней сути есть то же самое, что и философия: обе заняты одним и тем же предметом — *Богом*, или *Абсолютной Истиной*[63].

Таким образом, дух реформированных европейских народов отныне пребывает исключительно в своей стихии — в *религии* и *науке*. Это его достояние, его стихия приняла *внешнюю* (конечный мир природы и духа) и *внутреннюю* (христианская религия) формы. В то время как *англичане* и *французы* отдаются познанию осуществления этого в себе определенного свободного духа в образовании государства, дабы исследовать из опыта, что

---

[63] «Теология никак не может воспротивиться этому единению с философским мышлением, объявив, что она не желает ничего знать о философии, и, таким образом, оставить ее в покое. Ибо теология также всегда имеет дело с мыслями, которые приносит с собой, и эти ее субъективные представления, мысли, ее домашняя и частная метафизика оказываются потом рефлексиями, мнениями и т. д. эпохи. При этом представления и мышление, которыми она пользуется, часто суть лишь *необразованные* представления и *некритическое* мышление; правда, это ее мышление связано с особенным субъективным убеждением, которое оно должно, собственно, доказать как подлинно верное; но эти мысли и представления, которые служат суждением, критерием, Решающим, — эти всеобщие представления суть не что иное, как то, что находится на широкой дороге, плавая на поверхности времени» (*Hegel G. W. F.* Vorlesungen ueber die Geschichte der Philosophie. Bd. III., S. 63).

представляет собой право индивидуумов по отношению друг к другу и по отношению к князьям и что такое государственное право по отношению к другим государствам[64], в *Германии* еще какое-то время (прежде всего в силу долголетней кровопролитной войны) мышление пребывает не исключительно для себя, но заключает в себе также и *теологию*, выступающую еще в единстве с философией. *Такова теософия (философская теология) Якоба Бёме.*

а. Бёме и учение Церкви

Отношение философии Бёме к традиционному учению Церкви можно уподобить отношению к *схоластике* Мастера Экхарта (1260–1328), который своими «Духовными проповедями» заставляет всерьез говорить о себе как о предвестнике Реформации, подготовившем последующее развитие новой философской и теологической мысли вплоть до Якоба Бёме. Только у Бёме это новое выступает в более завершенном виде. Особенно это касается его учения о человеке и его назначении, которое во многом перекликается с другим величайшим учителем немецкого народа *Иоганном Готлибом Фихте (1762–*

---

[64] «Раньше папы помазывали королей, как это было установлено Богом в *Ветхом Завете*: десятое колено было запрещено в Ветхом Завете; запрещенную степень родства они взяли *из законов Моисея*: право и полномочия царей доказывали, ссылаясь на *историю Саула и Давида*, права духовенства — исходя из *[истории] Самуила*. Короче, ***Ветхий Завет был источником всех государственно-правовых основных законов***, что подтверждается еще и теперь во всех *буллах* и распоряжениях пап. Легко можно себе представить, сколько галиматьи было состряпано таким образом. Теперь же начали искать источник права *в самом человеке и его истории* и представлять, что ценно как право во время войны и мира» (Ibid., S. 67).

1814)[65]. Только Бёме, в отличие от Фихте, так сказать, «испугался» крушения церковных авторитетов, которое должно было произвести его учение. Так что в конце концов он также склонился перед освященной преданием стариной. Хотя эта его «детски наивная» вера никогда не препятствовала ему высказывать критические мысли по всем догматическим вопросам, и, читая его рассуждения, например *о семи печатях* Апокалипсиса, следует проявлять большую выдержку и осмотрительность, чтобы не свести плоды его мощного гения к полудетским и полумифическим еврейским каббалистическим представлениям[66].

Конечно, нельзя забывать, что и другие великие предшественники Бёме, *Экхарт* и *Лютер*, также были вынуждены высказывать свои глубокие и прекрасные мысли лишь в той форме, которую им могла предоставить их историческая эпоха. Нельзя забывать, что мир нарождающейся духовной свободы использовал (часто, может быть, бессознательно) оружие иудейского христианства, дабы освободиться от *внутренней тирании* чужого авторитета[67].

Именно Бёме и, может быть, именно потому, что его духовный взор был замкнут почти исключительно на Библии *Лютера*, *духовно* преодолел остатки традицион-

---

[65] Ср.: *Фихте И. Г.* Назначение человека, 1800. — Замечательно, между прочим, что оба — и Бёме и Фихте — были свидетелями величайших войн современности.

[66] Тем не менее, несмотря на глубокомыслие Бёме, эта двойственность, столь присущая средневековому сознанию, и у него зашла так далеко, что даже в самом зрелом его произведении, *«Mysterium Magnum» (1623)*, первые семь книг которого являют, по замечанию Ханса Грунски, *наиболее последовательное* изложение его философской системы, дается также характерный подзаголовок: *«или объяснение первой книги Моисея»*. Так что приходится теперь его глубокие мысли с трудом извлекать и вычитывать из «истории» Моисея.

ного, исторического христианства и в конце концов в *духе*, т. е. еще исключительно *внутренне*, завершил религиозное дело Лютера. Этот внутренний характер протестантского учения Бёме и послужил во многом тому, чтобы обвинить «внешний», *церковный* протестантизм в утрате истинного духа Реформации. И это обвинение только усиливается тем обстоятельством, что Реформация сама возникла *на почве средневековой немецкой мистики*, во многом являясь ее плодом. Во всяком случае, представляется достаточно очевидным, что философия Бёме имела своим ближайшим историческим основанием не столько учение Экхарта или Таулера, но, скорее, дух самой Реформации[68].

Поэтому можно утверждать, что в лице Якоба Бёме немецкий мистицизм имеет самого последовательного

---

[67] Для примера «нового средневековья» *XX века*, в назидание потомкам, достаточно посмотреть книгу замечательного русского мыслителя *Эвальда Ильенкова (1924–1979)* «Ленинская диалектика и метафизика позитивизма» (М., 1984), в которой глубокая мысль, отчасти бессознательно, отчасти вынужденно выражаемая в тисках ленинских мертвых формул, борется до последнего за живой смысл и, падая под нечеловеческим грузом инквизиторско-марксистской идеологии, не сдается. И бросая восхищенный взор на величественную готику лютеранства, не следует забывать также о том, что и Лютер все же уступил *церковной традиции*, по существу канонизировав, наряду с переведенным им на немецкий язык Евангелием, также и *Ветхий Завет*, сделав *и его* главной Книгой немецкого народа, предопределив тем самым на долгие века идолопоклонское, некритическое отношение обновленной немецкой Церкви к специфически иудейской «истории». В этом и состоит, пожалуй, главная, если не единственная, вина исторического лютеранства перед духовной истиной христианства, ее великий «наследственный грех».

[68] Ибо Лютер, как известно, впервые познакомился с произведениями Страссбургского проповедника *Иоганна Таулера* (1290–1361), ученика и последователя Экхарта, а также с «книжицей» неизвестного франкфуртца («господина немецкого ордена»), изданной им позже под заглавием «*Немецкая теология*», только в 1516 году, уже имея по существу сформированное воззрение по основным теологическим вопросам.

протестанта, высказавшего в своем удивительном учении много такого, что столь же удивительным образом совпадает с воззрениями Лютера по самым разнообразным вопросам и даже их развивает[69]. Так, в своем уче-

---

[69] Так, г-н Борнкамм, *доктор теологии*, в своей книге «Протестантизм и мистика» (1934), не без основания утверждает, что «в наше время *мистика природы* (*Naturmystik*) занимает то место, которым обладала *мистика культа (Kultusmystik)* эллинистически-восточных мистерий в древнем мире, а затем в *Римской* и еще более в *Греческой* (прежде всего в *Русской*) *Церкви*. Naturmystik (мистика природы) развивалась по мере того, как в *чувстве природы (Naturgefühl)* человек освобождался от догматического несовершеннолетия [учений] Аристотеля и средневековой Церкви — скорее *в Италии Ренессанса*, нежели *в Германии*. В то время, как *Дж. Бруно (1548–1600)*, — говорит Борнкамм, — уже излил свой *рокочущий пантеизм Бесконечного*, мистики в Германии еще упорно придерживались античных представлений *о влиянии звезд* и скарба *алхимического колдовства*». Таким образом, к началу XVII века немецкие мистики в своем созерцании еще не были в состоянии *проникнуть* в уже готовые понятия *Николая Кузанского* и *Парацельса* и *оживить* эти понятия. Лишь *Якобу Бёме* удается выразить эти предчувствия эпохи.

Противоположность мистики и протестантизма состоит вовсе не в том, что последний, подобно католицизму, будто бы связан с *докоперниканской* картиной мира, т. е. «будто он пленен теми наивными представлениями, в которых юная фантазия человечества заставляет по-человечески творить, говорить и действовать ветхозаветного «Бога» на первых страницах Библии. (Хотя, конечно, во все времена, восклицает Борнкамм, имеются примитивные люди и *теологические пни*, которые и создают эту ложную видимость протестантизма!). Ибо даже мистика не могла более глубоко выразить проникновение природы Богом, чем это сделал *Лютер*, согласно которому «*Бог пребывает во всякой твари, во всем ее Внешнем и Внутреннем существе, присутствуя в ней вдоль и поперек, внизу и вверху, спереди и сзади, так что во всех тварях не может быть ничего внешнего или внутреннего, кроме самого Бога и Его власти*». «*Ничто не является столь малым, чтобы быть меньше Бога, и ничто столь великим, ибо Бог еще более велик; вообще, ничто не может быть столь коротким или длинным, широким или узким, короче или длиннее, шире или уже чего не является Бог*». Ни *Экхарт*, ни *Кузанец*, с его учением о совпадении в Боге бесконечно великого и бесконечно малого, ни *Дж. Бруно*, находящий Бога одновременно и

нии о Божией *любви* и Божием *гневе*, Бёме подразумевает по существу те же *становление* и *борьбу*, что и Лютер. Ибо, согласно Бёме, *ВСЁ мучается в природе* и, лишь достигнув Конца природы, обретает долгожданный *покой*. Ибо все, что *в природе* причиняет лишь страх и спор, *в Боге* производит одну лишь гармонию и радость. Этим *лютеровским воззрением* Бёме по существу впервые преодолел остатки неоплатонической *«видимой действительности»*, еще присущей средневековой мистике.

Этому общему для Бёме и Лютера взгляду на природу также соответствует и их понимание *цели* человеческого существования в этом мире. Согласно Лютеру, жизнь следует претерпевать со всей возможной открытостью *сердца* и решительностью *воли*. Только тогда будет возможно серьезное познание жизни, преодолевающее, среди всевозможных страхов «неотрешенного» обычного человека, извечный страх смерти. Ибо тот, кто боится смерти, в конечном счете боится также и *жизни*. Согласно протестантскому мистицизму, человек должен спокойно и хладнокровно идти сквозь страдание и борьбу этого мира, черпая глубокое и единственное основание свободы в своей собственной душе, равной Богу.

в унивесуме, и в монаде, не выразили так сильно *внутреннее бытие Бога (das Insein Gottes)* в мире, как это сделал Лютер, познавая Его в семени и в листке, в камне, в огне и в воде. Этим он подарил протестантизму возможность выйти на свободную и плодотворную встречу *с современным естествознанием»*. Но вместо того чтобы использовать этот дар Лютера и продумать его еще дальше и глубже, *«слабое поколение школяров* снова ухватилось за испытанные костыли аристотелевской картины мира! Таково было одно из тяжелейших последствий поглощения лютеранства *теологическим гуманизмом XVI века...» (H. Bornkamm*. S. 7–9). Это пространное, но тем не менее весьма *характерное* высказывание протестантского теолога должно, как мне кажется, сбросить, наконец, пелену с глаз нашего возрожденного протестантства, которое все еще будто стыдится своей собственной теологии, говорящей на простом языке современного человека.

Душа должна только сохранять свою чистоту и благородство, сознавая Бога в себе самой, занятая лишь одним единственным внутренним «делом» — *«приблизить к себе Царство Божие»*.

b. Лютер и немецкая мистика

Но и у Лютера мы слышим решительный призыв к «внешнему» человеку сознательно и целеустремленно *отвращать свою волю от вещей и дел мира*, дабы погрузиться в скрытые глубины своего сердца. В этом и состоит весь пафос *sola fides*, как *веры сердца*, в которой справедливо усматривают сильнейшее влияние средневековой немецкой мистики, прежде всего Мастера Экхарта[70]. Согласно

---

[70] «В каждом человеке есть два человека, — говорит Экхарт, — во-первых, *внешний*, чувственный человек; во-вторых, *внутренний*, сокровенный человек... Бог ожидает от каждого духовного человека, чтобы он любил Его всеми силами души; поэтому Он и говорит: — "*Возьми Господа твоего всем сердцем твоим*". Но есть люди, всецело расточающие свои силы на внешнего человека... Как хороший человек отнимает у внешнего силы души, когда она поглощена высокой задачей, так и эти люди похищают у внутреннего человека все силы души и обращают их на внешнего. Знай, внешний человек может быть погружен в деятельность, в то время как внутренний остается свободным и неподвижным» (*Мастер Экхарт*. Духовные проповеди и рассуждения. *«О Царствии Божием»*). «Что пользы душе, — спустя двести лет повторяет *Лютер*, — если тело свободно, свежо и здорово, ест, пьет и живет, как ему угодно?.. Душе никак не поможет, облачится ли тело в священные одежды, как это делают священники и духовные, также не поможет, будет ли оно в церкви и святых местах, будет ли оно обращаться со святыми вещами, будет ли телесно молиться, поститься, паломничать и совершать добрые дела, ибо все это вечно происходит в теле и посредством тела. Это должно быть чем-то *совсем другим*, чтобы принести и дать душе праведность и свободу» (*Мартин Лютер*. О свободе христианина. § 3–4). Итак, понимание «внешнего» и «внутреннего» человека у Экхарта и Лютера, по-видимому, совпадает: и у приора-доминиканца, и у мона-

Экхарту и Лютеру, *внутреннее* дело духовного человека представляет собой подлинное внутреннее обоснование Царства или Слова Божия *в своей душе*. Это внутреннее дело, однако, предполагает задействование всех внешних душевных сил, «отрешенных» от чувственных образов и представлений ради самополагания чистого Субъекта, чистого Я внутреннейшей сущности — *«божественной искорки»*, живущей в таинственной глубине каждой человеческой души, которая в процессе своего самораскрытия должна превратиться во всеобъемлющее «пламя». Но это пламя и есть Сам Бог, Который есть та же самая душа, выступающая для самой себя «объектом» своего собственного самосознания. Душа должна признать в этом объекте самое себя и упразднить, таким образом всякое объектное отношение и определение Бога, выступающего до этого в качестве неопределенной «вещи в себе»[71].

ха-августинца налицо решительное противопоставление *воли* внутреннего (духовного) человека *чувственности* и *произволу* внешнего (телесного) человека, «живущего, подобно неразумному скоту, ради плотской похоти», — говорит Экхарт, ибо посредством внешних дел «ничем другим не становятся, разве что тщеславным ханжой», — добавляет Лютер, и продолжает: — «Никогда не было и не будет добра от папства и его законов... Разве есть во всех духовных папских законах хоть две строки, которые могли бы дать поучение благочестивому христианину?» (*Мартин Лютер.* К христианскому дворянству немецкой нации. § 14). «У души нет ничего другого, ни на небе, ни на земле, внутри чего бы она жила и была праведной, свободной и христианской, кроме Святого Евангелия, *Слова Божия, проповедуемого Христом*» (Там же, § 5). То же самое, только несколько осторожнее, говорит и Экхарт: «Когда Христос велит нам искать Царство Божие, то прежде всего нам следует понять, что это за «Царство» такое? От вас требуется серьезное сотрудничество. *Царствие Божие* — это Он Сам во всей подлинности Своей. *Но это Царствие воспринимаем и мы в своей душе*! Поэтому Христос говорит: — «Царствие Божие внутри вас» (*Мастер Экхарт.* Духовные проповеди. *«О Царствии Божием»*).

[71] «Все теряет здесь душа, — вдохновенно вещает Экхарт, — и Бога, и все творения. Странно звучит то, что душа должна потерять и "Бога".

Таким образом, Бог как позитивное обозначение непосредственно верующей души преобразуется для свободного интеллекта Экхарта в высшее религиозное самосознание Божественной Сущности, упраздняющее традиционные церковные представления о «смерти» и «аде» как величайших страданиях, которыми с неизменным упорством и суеверием пыталась запугать Церковь

Я утверждаю: чтобы стать совершенной, ей в некотором отношении более необходимо лишиться *Бога*, чем *сотворенного*. Пусть все будет потеряно, душа должна утвердиться на полном Ничто! Единственное намерение Бога состоит в том, чтобы душа потеряла своего "Бога". Ибо, покуда она имеет Бога, познает Бога, знает о Боге, до тех пор она отлучена от Бога. Цель у Бога — уничтожиться в душе, чтобы и душа также потеряла себя. Ибо тому, что Бог называется "Богом", Он обязан тварному. Когда душа стала "тварью", тогда впервые она получила "Бога". Когда же она вновь совлечет с себя бытие "твари", тогда остается Бог перед Самим Собой тем, что Он есть». И, словно предвидя последующие лжетолкования своей мистики, упирающие на свое понимание «отрешенности», Экхарт скупо добавляет: *«Таков смысл этой смерти души, благодаря которой она станет божественной»* (*Мастер Экхарт*. Духовные проповеди. *«О Царствии Божием»*).

Таким образом, «самоотречение» и «преданность» души Богу есть, согласно Экхарту, не что иное, как *высшее самосознание*, вышедшее за пределы всякого времени и пространства, а потому независимое от них — абсолютное Я нашей подлинной сущности, которое означает полный отказ от ветхозаветных и неоплатонических представлений о Боге, как о потусторонней сущности — абстракции «высшего Существа» и т. д. И хотя Экхарт еще не может проститься с полумонашеским представлением о человеческом «совершенстве» как единственно возможной *цели* познания и назначения человека, тем не менее в своей проповеди *единого внутреннего действия*, единственно достойного «совершенствующихся» христиан, Экхарт с полным сознанием учит тому, что лишь через пять столетий после него смог сделать в своем «Наукоучении» *Фихте*, впервые прояснивший суть кантовской критической «точки зрения» понятием деятельности абсолютного Я. «Верьте мне, — призывает Экхарт, — к совершенству ведет то, что человек настолько возвышается в своих деяниях, что все дела его устремляются к *одному делу*. Это должно совершиться в Царствии Божием, *где человек есть Бог*... И душа, действующая сообразно строю Царства Небесного, подобна Богу». (*Мастер Экхарт*. Духовные проповеди. *«О Царствии Божием»*.)

грешного человека. И здесь, как и в большинстве других важных вопросов, со взглядами Экхарта существенно совпадает протестантское учение Лютера, как и позднейшая немецкая мистика *Якоба Бёме*.[72] Ибо те же мысли, толь-

---

Таким образом, в отличие от римской (романской) «мистики», исходящей из неистребимой уверенности католицизма в том, что Бог и Я имеют различную сущность, а значит, *два* различных Начала, из которых одно, именно *человеческое*, должно в конце концов непременно оказаться *ложным* и «недействительным», подлинный мистицизм Экхарта оказывается не чем иным, как самосознанием благородной души человека, — высшим и последним последовательным результатом *напряжения* и *разряжения* всех его внешних и внутренних сил в едином действии самопознания и самосознания Бога, *абсолютного Субъект-Объекта*. Но ничего другого и не означает так называемая «критическая точка зрения». Только если на языке немецкого мистика это означает «посвятить себя *одному* делу», т. е. отдаться ему без остатка, то трансцендентальный идеализм Канта ясно доказывает уже «априорность» пространства, времени и причинности, т. е. их существенно *субъективное* основание в нашей душе.

[72] С изумительной пластичностью высказывает Экхарт глубокие мысли, по своему содержанию совершенно чуждые и недоступные церковной схоластике, по существу враждебные всей догматике основного закона Церкви св. Петра. Ибо, по Экхарту, так же, как и по Лютеру, благородная душа человека («искорка» Божия) — не Церковь, не папа и даже не св. Петр! — является представительницей Бога на земле, божественной *«силой»*, в которой пребывает Бог как в вечном «теперь». «И человек не мог бы стареть, — с глубочайшей, светлой радостью добавляет Экхарт, — если бы только дух его всегда пребывал в этой *силе* с Богом. Ибо "теперь", в котором Бог создал первых людей, и "теперь", в котором исчезнет последний человек, и "теперь", в котором говорю я, *в Боге равны*. Человек, который живет в одном свете с Богом, не знает ни страдания, ни начала, ни продолжения, но одну вечность». «Уже невозможно ей [верующей душе] быть проклятой грехом, — говорит Лютер, — ибо грехи отныне возлагаются на Христа и пропадают в Нем» (*М. Лютер*. О свободе христианина, § 12). И именно к этой вечности обращена благородная душа. И потому — еще одно яркое совпадение немецкого начала в средневековой мистике и протестантизме — никто на земле не имеет права отпускать мне грехи, «замещая Бога», превращая мою душу в наркотически-зависимую функцию этрусско-сирийского колдовства. «Потому заблуждаются проповедники индульгенций, —

ко в выражениях, которые звучат пощечиной уже *не только* папскому Риму, высказывает в начале XVII века и Якоб Бёме:

«Так происходит и с тобой, человек: посещать церковь и стараться выглядеть служителем Христа еще недостаточно для *внутренней* перемены. Ограничиваясь только этим, ты не изменишься. Для *внутреннего перерождения* недостаточно выучить наизусть все Святое Писание или вообще все книги! Ибо даже если ты станешь непрерывно читать все когда-либо написанное и выучишь Библию наизусть, ты все равно останешься перед Богом не лучше свинопаса, пасущего своих свиней, или бедного узника в темнице, не видящего дневного света. Здесь не поможет никакая болтовня, никакое умение говорить о Боге, никакое презрение простых людей, свойственные лицемерам сидящим на звере Антихриста и запрещающим свет зрячему, как они пытались сделать и с автором этих строк. Именно это и означают слова Христа: "*Если не обратитесь, и не станете как дети, то во век не увидите Царствия Небесного*"; т. е. вы должны возродиться духовно, если хотите *увидеть Царствие Божие*; такова ваша истинная цель».[73] «Мы показываем вам, что *вечное Существо подобно человеку*, и сей мир также подобен человеку: вечность порождает лишь себе подобное, ибо она не содержит ничего иного. Вечность неизменна, иначе она бы прешла или перешла в иное, что невозможно. И подобно тому, как вы видите и чувствуете, что человек *есть*, так можно увидеть и почувствовать, что есть вечность. Рассмотрите человека в душе и теле, в добре и зле, в радости и печали, в свете и тьме, в силе и немощи, в жизни и смерти. Небо, земля, звезды и стихии, — *все есть в че-*

вынужден через 200 лет повторять Лютер, — утверждающие, будто по папскому отпущению человек освободится от всех страданий и станет блаженным». (*М. Лютер.* 95 тезисов, *21-й тезис.*) «Смотри: дьявол в облике ангела — еще резче восклицает Бёме, — это когда человек мнит, что раз он посещает с другими церковь, то он уже "*добрый христианин*". Но если воскресная проповедь тебя научила лишь клевете и насмешкам над добрым именем, которые ты принес из церкви домой, то лучше бы ты во время богослужения валялся в навозной луже или же спал, ибо тогда дьявол не повредил бы тебе сердце в каменной церкви!» (*Я. Бёме.* О тройственной жизни человека, гл. IX, § 24).

[73] *Якоб Бёме.* О тройственной жизни человека. Гл. VII, § 5–7.

ловеке; есть в нем и *Божественная Троица*. Не назвать ничего, чего бы не было в человеке! В человеке пребывают *все* творения, как этого мира, так и ангельского; с целой Сущностью всего существующего мы представляем собой *единое тело во многих членах*, где каждый член представляет само Целое в своем особенном роде и назначении».[74] «Мы утверждаем, что *во всех мнениях* присутствуют ереси и Антихрист, ибо *слова Христа* заключены в тебе, так — просто придерживайся их! Не одних букв, но — *живого Слова*, которое есть Бог и человек. Таково *Писание*, которое ты должен читать и проповедовать из *Духа Христова*, а не из гадания. Если же ты неспособен к этому, для чего ты тогда все учишься и выдумываешь мнения? Или ты полагаешь, что Бог — такой же лжец, как и ты? Что Он почитает твои измышления за Слово Свое, хотя ты совершенно мертв в Боге?»[75].

«О лживые пастыри Христовы, входящие через хищнические двери во двор овчий! Для чего вы тешите плута Христовым страданием и смертью? Неужели и Христос был таков? Ищите *центра природы* и покажите им *бездну в сердце*! Покажите им сети дьявольские, которыми мы связаны, дабы они не смотрели на проклятое житие мира сего, но учили воевать с плотью и кровью, и с дьяволом, и с лицемерной жизнью, дабы выйти из дьявольского высокомерия в справедливость, в любовь и смирение! Страдание Христово совершенно бесполезно вам, если не отвратитесь от своих ложных дурных помыслов, не покаетесь и не вступите в Завет Божий. Если же вступите, тогда оно будет сильно и полезно вам. Лицемеры употребляют Завет лишь для видимости, называя себя "христианами"; но этим они всуе приемлют Имя Божие и дадут за это суровый отчет. О антихристовы пастыри нового ордена! Вы покрыли страдание Христово ложным лицемерием, в угоду милости человеческой и для идола чрева вашего, — лицемера и ложного обманщика, который лишь по видимости христианин. Пастыри, как ответите вы за это, когда Христос потребует от вас овец Своих? Ведь вы заведомо прятали под порфиру Его волков, в которых обитал дьявол! Почему вы не раскусите орех до ядра и сердца и не объявите начальствующему, как и подчиненному, его мерзости? Если вы — *Христовы Пастыри*, то почему не поступаете, как

---

[74] Там же, гл. VI, § 48–49.

[75] Там же, гл. XI, § 83.

Христос, Который каждому являл истину пред глазами? Он сокрушал и исцелял не по чьей-либо милости и знатности, но *по воле Отца Своего*, так же надлежит делать и Христовым Пастырям!»[76]
«А потому, милые дети, когда молитесь, не думайте, что Бог где-то далеко от вас, что Он вас не слышит и не видит. Это ложное мнение! *Бог не слышит того, кто не хочет войти в Него*, скрываясь в злобе своей и пряча в душе лукавого, который взывает к Богу словами *извне*, в то время как в его сердце лукавый высмеивает Бога. Бог обитает не во внешнем, ибо внешнее есть животный дух звезд, а *во внутреннем, в Себе* (*im innern in sich*); внешнее же существо есть только видимый образ и подобие Божие. Внешнее, конечно, — *Божие*, и оно рождено из внутреннего центра и изречено через слово *Fiat*, но оно не есть *существо Троицы*, не есть то существо и Дух в Троице, который в себе самом обитает *сверх* естества и в то же время — в естестве, и непостижим естеству; подобно тому как ветер и свет не охватываются огнем, являясь, однако, его духом, сиянием и жизнью».[77]

«Послушай, римский папа, и ты, римский кайзер! Почему ты гневаешься на нас, бедных заблудших сынов Германии, за то, что мы идем к нашему первому праведному старому Отцу? Мы ведь Ему весьма желанны и любы! Ты — брат наш, почему же ты негодуешь? Если ты — папа в доме, то, смотри, будь послушным сыном Отца и радуйся вместе с заблудшим сыном, когда тот идет от антихриста к Отцу! Если же ты не исполнишь этого, то будешь обречен вечно гневаться и с нами, заблудшими и ожившими чадами, не разделишь радости во веки веков! Так говорит Дух великих чудес. Или ты, волк антихриста! Что ты гневаешься, когда Отец приемлет свинопаса как любимое чадо и дает ему перстень *Mysterium Magnum*? Или ты думаешь, что ты прав уже потому, что едва ли не с самого своего рождения пребывал в академии, а пастух — родился и вырос у свиней в поле? Ведь ты этим сильно гордишься, не правда ли? Однако, послушай, и в этих свинопасах пробуждаются великие чудеса, которые выше твоего лицемерного разума! Смотри же, праведно правь в доме твоей академии! Мы слышали Стража, сказывающего: "*Ozucmu*", и город Вавилон пал. Смотри, чтобы и ты не был схвачен в Вавилоне, ибо он горит в

---

[76] Там же, гл. XV, § 15–16.

[77] Там же, гл. XVI, § 13.

огне: Великое Смятение (Turba Magna) поглотит его. Есть лишь один совет: всем вместе со свинопасом идти к Отцу и просить у Него *благодати*. Иначе ты воочию убедишься в том, что описало сие перо, из какого духа это истекло и открылось».[78] «Воистину наступило время воспрять ото сна, ибо далее последует вовсе не шутка, и вам не следует столь шутливо обходиться *с ключом Духа Святого* и судить *о вере* по вашему мечтанию! Нужно не судить, но с праведной серьезностью, как подобает чадам Христовым, бодрствовать в послушании».[79]

«О дорогое христианство, взгляни же на себя! О Европа, Азия и Африка! Откройте глаза и взгляните на себя! Пусть каждый человек ищет и обретет себя самого, иначе будет плохо! Лук истины напряжен, предайся в руки Стрельцу, обратись, и найдешь себя, — или *тебя* застрелят! Не позволяй снова убаюкать себя, но иди на своих собственных ногах, ибо время настало и сон прошел, Ангел уже вострубил! Не отлагай более! Подумай о том, что сказано в Откровении Иисуса Христа: *"Те, кои держатся блудницы вавилонской, низвергнутся в озеро, огнем и серою горящее" (Откровение, XIX, 20)*. Ибо блудница не обратится, она должна испить чашу, которую подносила другим; поэтому пусть каждый откроет глаза, ибо велик Бог, Который будет судить ее! Она будет упорствовать в грехах своих, пока, наконец, не отчается. И тогда она закричит: *"Убивают!"*, хотя внешне будет казаться, будто с ней ничего не происходит и что лишь собственное зло мучит ее. Ее лицемерная *"святость"*, *высокомерие* и *жадность* — вот волки, которые будут грызть ее изнутри. Ведь они — волки, и не принадлежат к овцам! Поэтому нужно пробудиться — не для "многознания", но для познания *самого себя*. Ибо "многознание" без обращения зла есть обман на этом пути; и если ты тысячу раз прочтешь это, но останешься с тою же необращенной волей, то ты поймешь в этом не более, чем осел в Псалтири! Так происходит и с орденом чрева, с антихристом. Или ты думаешь, это легкое дело — посадить осла на царский престол? Как же осел чрева устоит пред Богом, с ослиным сердцем усевшись на престол Христа, т. е. на место *Св. Духа*, только ради имущества и чести, и будучи лишь историческим крикуном, без всякого знания, да еще исполненным пороков? Или ты ду-

---

[78] Там же, гл. XVI, § 17–18.

[79] Там же, гл. XVI, § 20.

маешь, что ты вполне способен взойти на престол Христа, познав науки и иностранные языки? Но погоди, Фриц! Посмотри на *избрание Божие*, посмотри на Авраама и патриархов, а также на Моисея — пастуха овец, на пророков и апостолов, и ты скоро увидишь, что избирает Бог: *науку* или *Дух*».[80]

* * *

Глубочайший смысл мистики состоит вовсе не в том, чтобы «погасить» Я вообще, как это утверждает экзальтированный, мистифицированный «мистицизм», проповедующий поглощение всего индивидуального и особенного абстракцией «Сверхиндивидуального» и «Единого». Важным является то, что преображенная цельная сущность человеческой души в своей второй, высшей Природе неразрывно связана с самим Божеством как единым и истинным действием, полагающим «объектом» своей деятельности самого себя. — *Истинно индивидуальное столь же бессмертно, как и само Сверхиндивидуальное, ибо одно не мыслимо без другого.* Таково последнее и истинное слово немецкой мистики.[81]

Ибо все формы субъективистского понимания человеком «греховности» своего Я, безусловно предполагаемые в римской Церкви, порождают столь же одностороннее понимание им своей цели и своего назначения в *религиозно-социальном* плане. Если разрешение грехов означает лишь *уничтожение своего Я*, то подобное понимание представляет собой лишь абстрактно-нигилистическую форму

---

[80] Там же, гл. XVIII, § 14–15.

[81] *Обезличивание* составляет основную причину того, почему *романской* мистике всегда недоставало силы создать подлинную общность духовно близких людей. Ибо лишь вместе с утверждением каждого конкретного человека, *индивидуума*, когда имеет значение каждая человеческая Личность и когда получает смысл ее чаяние, судьба и вина, лишь тогда может возникнуть община *единоверцев*, т. е. верующих *едино*.

мысли, *совершенно не способную* к подлинному *общению*, будь это гражданское общество или религиозная община.[82]

Конечно, на протестантской почве *исторически* все снова и снова выступала — наряду с глубокомысленным воззрением на мир и отношение человека к Богу — также и более легковесная, по существу, *пустая* форма позитивной протестации. И здесь далеко не всегда удавалось преодолеть ветхие представления о потустороннем «Творце» и тем самым открыть путь для раскрытия божественной сущности каждого человека. Ибо подлинное, божественное Я человека выступает в конечном итоге последним религиозным основанием определенности самого Бога. Ибо подлинная *Религия* — это *не формальная «теория»*, и *«образ Божий»* есть на самом деле глубочайшая основа ее картины божественной жизни — *Действительности*, в которой снимается односторонняя воля «Творца», равно как и моя односторонняя воля. *В истинном самосознании Бога впервые является и подлинное Я каждого отдельного человека.*

c. Протестантская Церковь и Бёме

«Вечное Евангелие, — говорит *Квирин Кульман (1651–1681)*, пожалуй, самый восторженный последователь

---

[82] «Сущность государства нового времени, — говорит Гегель, — состоит в том, что *Всеобщее* связано в нем с полной свободой *особенности* и с *благоденствием индивидов*, что, следовательно, интерес *семьи* и *гражданского общества* должен концентрироваться в ***государстве***, но что при этом всеобщность цели не может достигаться без *собственного* знания и воления *особенности*, которая должна сохранять свое право. Следовательно, *Всеобщее* должно деятельно осуществляться, но вместе с тем *Субъективность* должна обрести полное и жизненное развитие. Лишь благодаря тому, что *оба* момента пребывают в своей силе, государство может быть рассмотрено как *расчлененное* и *подлинно организованное*» (*Гегель Г. В. Ф.* Философия права. Берлин, 1821. *§ 260, Приб.* — М., 1990. С. 286–287).

Бёме в это мрачное время, — которое напрасно искали до сих пор, найдено простым Якобом Бёме, который никогда его не искал, ища лишь в себе *христианина дела* под христианином слова. Как двести лет назад выступил *Ян Гус*, а сто лет назад *Мартин Лютер*, так выступил и *Якоб Бёме* и вострубил мощным голосом, какого еще никогда не слыхали с тех пор, как стоит мир, и явил невиданное — *внутреннее Евангелие из вечной Бездны*».[83]

---

[83] Кульман проповедовал, что начало нового Царства *уже наступило*, что Утренняя Заря нового знания и новой жизни уже взошла и что свет этой Зари можно увидеть в учении и писаниях Бёме. Как и многие другие последователи своего великого учителя, Кульман вынужденно покидает Германию, найдя приют в реформатской Голландии, откуда рассылает свои проповеди и воззвания всем государям Европы. «Да свидетельствует это воззвание, — торжественно заявляет он в одном послании 1674 года, — между мной и тобой, о Европа, и твой драгоценный камень — Германия! Как верный сын отечества, я возвращаю то, что ты до сих пор очерняла вечным позором, и принимаю этот позор на себя. Если ты отныне последуешь за блаженнейшим Бёме, то благо тебе, ты причастишься тогда великому благословению. Но ежели ты опять опозоришь эти [бёмевские] пророчества, то Суд уже готов открыться над тобой и в тебе. Горе, горе, горе тебе тогда! Плача и стеная, будешь ты поглощена могущественным огнем Божьего гнева. Что ж, поступай, как тебе угодно». «О Германия, Германия! — в отчаянии восклицает Кульман в другом письме, — Что ты творишь?.. О могущественные короли, а также все остальные сословия и высокие чины лютеранской Церкви, *я посылаю вам творения Бёме, как свидетельство Истины!* Да взойдет над вами единый и тройственный свет, дабы он осветил ваши земли, церкви, ратуши и советы. Я возвращаю вам светлейшее Солнце — Солнце вечной Истины, вместе с подлинным познанием Бога, которое прямо озарит вас своими лучами и разрушит ваши темницы... Поднимите свои головы и взгляните! Видите, ваше спасение приближается. Проходит зима Антихриста, и расцветает весна христианства! Имеющий уши, да слышит». «А вы, лютеранско-теологические школы и факультеты. Чего вы спите? Сейчас я вас разбужу!.. *Я принесу вам высокопросвещенного Бёме с Вечным Евангелием.* Ах, немецкие университеты, вы узнаете себя в его пророчествах, как в зеркале, и увидите свой закат...» Кульман обращается ко всему христианству. Как и его учитель, живший задолго до его собственного рождения, Кульман стремится достичь при-

* * *

В отличие от Кульмана, официальная евангелическая Церковь никогда не признавала Бёме *пророком*, несмотря на его внутреннее родство с Лютером. Такому признанию противостоял прежде всего ортодоксально-протестантский принцип незыблемого авторитета Священного Писания, *sola scriptura*, и столь же ортодоксальное учение

мирения всех христиан, всех Церквей, сект и мировоззрений посредством распространения Вечного Евангелия. Для этого он пишет в Лондон, Амстердам, Париж, Марсель, наконец и в *Москву*.

В 1681 году, незадолго до воцарения молодого царя Петра, Квирин Кульман приехал в Москву проповедовать идеи Якоба Бёме с глубоким упованием и надеждой на восприимчивость «северного народа», который, как представлялось его прекраснодушному уму, наиболее приспособлен для основания подлинной «монархии Иисуса». Для этой цели он даже, за два года до своего путешествия, составил послание русскому царю, которое вознамерился передать лично. Правда, в Москве уже тогда существовала Немецкая слобода, и кто знает, не понимал ли Кульман под «северным народом» скорее немецких переселенцев, московских лютеран, в среде которых мистическая форма протестантизма была к тому времени уже довольно известна, нежели собственно славянское население. Во всяком случае, Кульман не знал русского языка, и на этих честных и простодушных ремесленников и купцов его приезд произвел чрезвычайное впечатление и, вероятно, даже вызвал некоторое духовное «брожение». Один лютеранский пастор, всерьез обеспокоенный «опасными идеями» новоявленного проповедника, написал донос патриарху московской Православной (еще не объявленной «староверческой») Церкви *Иоакиму*, добавив, видимо, несколько добрых слов от себя, также, вероятно, способствовавших последующему исходу дела. В результате Кульман был заключен под стражу, пытан и, *по царскому указу* (в лучших традициях святейшей инквизиции!), сожжен в Немецкой слободе 4 октября 1681 года вместе со своим последователем Нордеманном.

Именно через Кульмана Россия впервые познакомилась с Якобом Бёме. (См.: *Tschizewskij, Dmitrij.* Böhme in Russland. (Evangelium und Osten, Nr. 9, 1935. S. 175–183; 200–205). *Tschizewskij, D.* Zwei Ketzer in Moskau. («Kurios, Vierteljahrsschreiben für Kirchen- und Geistesgeschichte Europas», Nr. 6., 1942/43. S. 29–46.)

о Святом Духе, согласно которому *Откровение* — вместе с *текстом* Священного Писания — раз и навсегда завершено, ибо Писание в его канонической форме, согласно этому взгляду, на все времена является достаточным объяснением Божественного Откровения. Никакого дальнейшего Откровения, никаких «новых пророчеств» о Святом Духе, которые только «мешают» божественному делу Церкви. *Исключительно аналитический разбор текста.* Таким образом, всякое притязание на *продолжение* Откровения есть только «ересь» и ничего больше.

Однако по мере все более глубокого понимания учения Бёме внутри самой Лютеранской Церкви со временем возникло известное ослабление этого окостенелого принципа, и ортодоксально настроенные лютеранские теологи постепенно начали предполагать уже более свободное постижение влияний *Духа* на ход всемирной истории, т. е., выражаясь теологическим языком, на ход *истории искупления.* Это развитие религиозного сознания в церковной среде произошло в некоторых направлениях *пиетизма,* а именно у *Фридриха Отингера,* вождя швабского теософски ориентированного пиетизма, и у *Генриха Юнга-Штиллинга,* главы «движения пробуждения» на рубеже XVIII и XIX веков.

* * *

Фридрих Отингер (1702–1782) понимает процесс всемирной истории (истории спасения человечества) как *прогрессирующее Самооткровение Божие,* которое все яснее проявляет себя. Прогресс во всемирной истории порождает, согласно Отингеру, *углубление познания,* поскольку люди «конца времен», наблюдающие развитие истории в вере в Спасителя, знают *больше,* чем апостолы, ибо последние стояли гораздо дальше от этого «конечного События» и весь ход истории искупления в известной степени видели пред собой как бы в тумане отдаленнейшего будущего, в то время как позднейшие поколения уже достигли той высоты, с которой уже могут увидеть его гораздо отчетливее и яснее.

Помимо подобного понимания картины всемирной истории Отингер отваживается также на более динамичное истолкование закоснелой церковной догмы об Откровении. Откровение не завершилось вместе с текстом Евангелия, полагает Отингер, но по-прежнему, как и пятнадцать веков назад, *сопровождает* деятельность тех церквей, которые связаны с проповедью и властью таинств. Благая Весть Святого Духа заключается не только в библейском тексте, ибо Святой Дух не может быть ограничен церковными нормами, но *действует* в Истории, как рука Божия, которая всегда, когда наступает отступление от Евангелия и от евангельской жизни, возрождает великих вождей и пророков и совершает великие нежданные чудеса, дабы восстановить *дело Божие* и повести Церковь на ее пути сквозь Историю до наступления «золотого времени», в котором искупленное человечество достигнет *истинного знания* всех вещей и восстановится разумный порядок.

Общее с Бёме понимание всемирной истории искупления как *прогрессирующего Самораскрытия Бога* способствовало и тому, что Отингер оказался по сути единственным, кто смог не только понять Бёме, но также и признать *исторически обоснованным* его понимание своего пророческого Призвания. Таким образом, Отингер не только вернул уважение теологическим воззрениям Бёме, но и вновь принял то толкование, которое дал Кульман своему уважаемому учителю, — как *Ангела с вечным Евангелием*.

Это при конкретно-историческом рассмотрении означает, что описанные в XIV главе Апокалипсиса события искупления, которые совершаются в основном посредством *трех Ангелов*, должны исполниться в семнадцатом и в начале восемнадцатого столетий. Сами три Ангела понимаются при этом как *церковные* проповедники и пророки «последних времен», которые своею проповедью покаяния пробудят христианство (прежде всего в Германии), раскроют мерзость и зло Антихриста и приготовят эпоху к наступающему Суду истинной Церкви Христа. В своей книге «Золотое время» (Die güldene Zeit) Отингер указывает на то, что семнадцатое столетие есть *время трех Ангелов и Вечного Евангелия*. Это означает, что возвещение Вечного Евангелия совершилось уже более чем столетие назад для современной Отингеру эпохи. Оно состоит в откровении внутреннейшего основания природы и в возвещении истинной евангельской жизни, которая внутренне и внешне соответствует знанию *веры*. «Бог, наконец, попустил прийти времени, — говорит Отингер, — чтобы Ангел с Вечным Евангелием явился около 1600 г. либо в *Якобе*

Бёме, либо в *Йоханне Арндте*, либо одновременно в *обоих*»[84]. Таким образом, Отингер не отваживается решить, кто же на самом деле этот первый Ангел Апокалипсиса, принесший человечеству Вечное Евангелие. «*Или* Бёме, *или* Арндт, *или* оба вместе», – говорит он. Однако в любом случае Бёме понимается им как историческая личность божественного значения для конца времен, о котором говорит последняя книга Священого Писания. «Время незнания прошло, – заявляет Отингер в исследовании о связи событий конца времен, – мы живем теперь *в период Вечного Евангелия*. Старые отговорки уже не годятся. Мы по справедливости должны были лучше распознавать уловки сатаны, затемнившего учение о Царстве Христа»[85].

Итак, согласно Отингеру, прежняя ссылка на ограниченное человеческое разумение «о таинственных путях Божиих» уже не действительна. Вечное Евангелие возвещено, зло антихриста раскрыто, новое высшее знание сообщено жаждующему искупления человечеству. Таким образом, признание Отингером профетического значения Бёме выступило вместе с более динамичным пониманием сущности Откровения, основанном на углубленном воззрении на *уже совершенную* историю спасения. Всемирная история есть, согласно этому воззрению, история вечно продолжающегося самораскрытия Бога, которое совершается во все новых проявлениях Святого Духа, во все новых пробуждениях к духовной жизни преображаемого человечества.

* * *

Однако практическое воздействие этих мыслей внутри официального церковничества вскоре свелось на нет и в конце концов вновь восторжествовал клерикально-ограниченный принцип незыблемости текста Св. Писания. В истории новейшего протестантизма в лице ***Генриха Юнга-Штиллинга (1740–1817)*** пророческий дух «конца времен» вспыхнул в последний раз. На церковной почве это был последний отзвук профетического понимания всемирной истории христианства с теологической точки зрения. Юнгу-Штиллингу в этом отношении присуще то же самое воззрение на историю человечества, что и Отингеру. По его глубокому

---

[84] *F. C. Oetinger.* Gespräch von Hohepriestertum Christi.

[85] *F. C. Oetinger.* Abhandlung vom Zusammenhang der letzten Dinge.

убеждению, то, что происходит вокруг, и есть *история конца времен.* Победа французского рационализма и материализма во французской революции, угасание веры в Бога и христианского благочестия, обмирщение наук — все это казалось ему верным признаком того, что время последней Битвы, отделение истинной общины и время конечного возвращения Христа не за горами. В своей *«Победоносной истории христианской религии» (Siegesgeschichte der christlichen Religion, 1799)* Штиллинг дал универсальную картину всемирной истории, которая оканчивается апокалиптическим истолкованием современности.[86]

В последний раз в современном протестантском историческом описании Бёме выступает как посланный Богом *пророк* и исполнитель обетований конца времен в начале последней мировой эпохи. И для Юнга-Штиллинга так же, как и для Отингера, понимание современной истории и ближайшего прошлого сводится к истолкованию образа трех Ангелов из XIV главы Апокалипсиса. Так, в «Победоносной истории христианства» *первый* Ангел, который приносит Вечное Евангелие и летит посредине неба, означает *Мартина Лютера.* «Ангел летит посредине неба, дабы его могли видеть по всей шири земли; если угодно понимать под этим христианское религиозное состояние, то это значит, что Германия находится по сре-

---

[86] Нечто подобное такому толкованию событий пережило и русское религиозное сознание в XX веке. Быть может, говорит в своих мемуарах Федор Степун, на это «ни с чем не сравнимое» отступление от Бога наиболее точно указал Василий Розанов, назвавший свои записки о советской жизни *«Апокалипсис нашего времени» (1919*), ибо «в первые годы большевистской революции во всех кругах было чувство, что старый мир кончился и что на смену ему идет нечто новое и небывалое... Православному сознанию и исповедничеству большевизм представлялся не началом истории, а ее концом, не утреннею звездою грядущего светлого царства, а вечернею зарею запутавшегося в грехах мира. Многие ощущали Ленина антихристом и ждали Божьего суда. В гонимых церквах звучало "покайтесь", и в сердцах, наперекор творящемуся ужасу, крепла вера в новое небо и новую землю... *Марксистская эсхатология* злобно разрушала и изо дня в день изменяла и перепластовывала древний образ России. *Христианская*, насколько у нее хватало сил, осмысливала это разрушение углубленным созерцанием его неведомого большевикам *сверхисторического* смысла» (*Федор Степун.* Бывшее и несбывшееся. СПб., 2002. С. 459).

дине неба; здесь, стало быть, пролетел этот Ангел Реформации, под которым без колебаний можно понимать блаженного доктора Лютера. Ибо этот великий муж был не только зачинателем религиозного исправления, но он был также в собственном смысле слова тем, кто имел и возвестил Вечное Евангелие».[87]

Появление второго Ангела, восклицающего: *«Пал, пал Вавилон! Город великий! Потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы!» (Откровение, XIV, 8)* Юнг-Штиллинг объясняет с нескрываемым внутренним волнением. «Я, разумеется, при этом моем указании обнаружу большое противоречие, — нерешительно заявляет он своим современникам, — только я не должен обращать на это внимания, я должен быть верен истине: презренный, непризнанный и некоторыми объявленный "архимечтателем" *Якоб Бёме* есть этот второй Ангел; никто ни до, ни после него не свидетельствовал столь громко и ясно *о времени лилий* (как он выражается). Если бы этот *высокопросвещенный* муж более владел своим языком, дабы отчетливо изложить свои возвышенные понятия, то его сочинения были бы более распространенны, и тогда их превратное понимание не принесло бы столько вреда; однако это не относится к делу; многие читают их с великою пользой, и наступит время, когда его оценят по-настоящему и воздадут должное уважение. Его философия полностью примиряет чистый непосредственный разум с вечным Евангелием, и с полным правом он следует за Лютером как второй Ангел». Все главы его сочинений взывают: *«Пал Вавилон! Его блуд открылся, наступило время лилий».*[88]

Третьим Ангелом Юнг-Штиллинг называет Августа Германа Франке.

Таким образом, в отличие от воззрения Отингера, Бёме является здесь уже не как Ангел с Вечным Евангелием, — эту роль он уступил *Лютеру*, тем самым предоставив место церковному мужу. Точно так же и само Вечное Евангелие понимается уже не как *углубление и продолжение Откровения*, но только как Библия, как «Священная Книга Церкви». Бёме оказывается уже только *провозвестником* грядущего падения Вавилона, т. е. обмирщенной Церкви. В *«Дополнении* к победоносной истории христианской религии» (1805) Юнг-

---

[87] *Heinrich Jung-Stilling.* Siegesgeschichte der Christlichen Religion. Nürnberg, 1799. S. 536.

[88] Ibid, S. 419.

Штиллинг уже полностью отказывается (вероятно, под воздействием обстоятельств времени) от включения Бёме в историю апокалиптического искупления последних столетий. «Я объявил в *"Победоносной истории христианской религии"* известного Якоба Бёме *вторым Ангелом*, — пишет он, — но после более глубокого размышления и большего освещения дела я вижу, что это не совсем верно. Ибо при всем его мощном и все возрастающем влиянии — в основном тайном — еще и теперь в России, Швеции, Дании, Германии, Голландии, Англии и особенно во Франции я все же не могу его признать этим Ангелом, ибо при всех его возвещениях о скором падении Вавилона эти возвещения не составляют главной цели его сочинений; *Бёме учит теософии*, т. е. философии Неба и Царства Духа, *и соединяет ее вполне ортодоксально с нашим истинно евангелическим учением*; в этом состоит тема всех его сочинений; конечно, их воздействие также соответствует этой цели, но не вполне обращает особенное внимание душ на падение Вавилона, которое давно бы произошло, если бы он действительно был вторым Ангелом или его представителем»[89].

Таким образом, официальная Церковь «лишила» Бёме его всемирно-исторического значения *возвестителя падения Вавилона-Церкви*, и его историческое место было занято более «благонадежным», с точки зрения Юнга-Штиллинга, церковником. В конце концов Бёме был окончательно исключен из ряда всемирно-исторических личностей послереформационных столетий.

Великое возрождение, вновь открывшее Бёме в эту эпоху, произошло уже в *философии немецкого идеализма* Шеллинга, Франца фон Баадера и Гегеля, в их *философии истории*, и особенно в *религиозной философии*, в которой идеи Бёме получают свое конгениальное завершение.

* * *

Истинная христианская Церковь совершенно иного рода. Церковь — это не общее церковное здание и даже не «организация», тем более не священники и не синоды. «Посещать церковь и стараться выглядеть служите-

---

[89] *Heinrich Jung-Stilling.* Nachtrag zur Siegesgeschichte. Nürnberg. 1805. S. 130.

лем Христа, еще недостаточно, — говорит Бёме, — *для внутреннего перерождения недостаточно выучить наизусть все Святое Писание или вообще все книги!*»[90]. Истинная христианская Церковь, таким образом, недоступна никакой «социальной психологии» и статистике, никакой внешней *количественной* определенности. Она есть подлинная *народная душа*, впервые пробужденная в своих духовных вождях и пророках от своей природной языческой погруженности, от статически-косного, лишенного мысли внешнего созерцания. *Истинная христианская Церковь* есть община, которую не удержать в четырех стенах «каменного дома», говорит Бёме, ибо она представляет внутреннее и *невидимое* единство, подобно магниту удерживающее противоположные стремления и силы своих сочленов. Именно из-за невозможности полного соответствия исповедания веры *мыслящих, духовных* людей их внешнему способу исповедного *общения* христиане протестантского, «павловского» вероисповедания менее способны к столь прочной теократической организации, какую мы наблюдаем в Церкви святого Петра на протяжении вот уже двух тысячелетий.[91] Ибо для протестанта назва-

---

[90] *Бёме Я.* О тройственной жизни человека. Гл. VII, § 5–7.

[91] «Если вернуться к истокам, — говорит Шеллинг, — то станет ясно, что уже в слове εκκλησία содержится нечто ограничивающее. Она представляет собой общину εκκαλουμένων, *призванных из мира*, и тем самым противостоит ему и имеет его вне себя. Здесь протестантизм может согласиться, когда ему начинают отказывать в имени *"Церкви"*, причем отказывают те, для кого христианство существует *только* как Церковь. Он может принять и упрек в том, что выступает как разрушительное начало, ответив в том смысле, что все это вообще представляет собой воздействие опосредствующей потенции, которая преодолевает исключительное бытие первой потенции и которая именно поэтому действует в высшей степени *положительно*, вместо первого, слепого, косного бытия, рождая *свободную и осознающую себя жизнь*. Протестантизм должен признать, что он представляет собой лишь переход, опосредствование, что он есть нечто лишь по от-

ние *«Церкви»* собрание верующих христиан заслуживает лишь настолько, насколько оно содержит в себе всепроникающий свободный элемент абсолютной субъективности — взаимное понимание, согласие и любовь *всех* членов общины друг к другу, направляющую ее жизнь и деятельность и одновременно создающую ту *атмосферу*, в которой только и может возникнуть и укрепляться свободная религиозная *убежденность* и рождаться *вера* всех составляющих ее членов. Именно этой почвой взаимного доверия и любви и должны, согласно Лютеру, определяться характер и смысл той *Ecclesia*, которая *«должна быть моей крепостью, моим замком и моей обителью»*, тем святым, *чистым общением*, которое уже полностью

ношению к еще более высокому, наступление которого должен опосредовать. Но именно поэтому только у него будущее, которого лишена Церковь Петра, могущая оказаться в этом будущем лишь при помощи протестантизма. Тем безумнее надежда, с которой эта последняя тщится заставить его снова надеть на себя ярмо. История — непререкаемый авторитет. Вспомнив слова Шиллера о том, что *«всемирная история есть всемирный суд»*, которые теперь кое-кому стали хорошо известными, я мог бы не повторять их, а сказать несколько иначе: *приговор истории есть приговор Божий*; обратить ее вспять — все равно что вернуть мощный поток к своему истоку или сделать ростком дерево, в кронах которого птицы небесные уже вьют гнезда. Католицизму надо отдать должное в том, что он сделал реальное *дело* и делает его до сих пор; его заслуга состоит в том, что он сохранил его, сохранил историческую связь со Христом. С другой стороны, надо сказать, что Римская Церковь делала дело, но не сознавала его. Единство, которое она имела и в котором сохраняла определенную часть христианского мира, было *лишь внешним, слепым, лишенным внутреннего содержания, не осознанным и не понятым*. Это не упрек, ибо внешнее всегда предваряет внутреннее. Если теперь она нашла свою противоположность, то значение этой противоположности заключается не в том, чтобы упразднить само это единство, а только в том, чтобы *избавить его от слепоты*, в том, чтобы *опосредствовать процесс перехода от слепого, чисто внешнего единства к единству понятому и осознанному* и, стало быть, — *к свободному*. Если бы по отношению к христианству эта цель была достигнута, оно могло бы спокойно расстаться с последними формами, в которых пребы-

преодолело всякую внешнюю и ограниченную, и потому *чуждую моему духу «церковность»*. Прихожанин такой Церкви понимает *свое место* в христианской общине в том смысле, что без его *личного* разумения и участия в общинной жизни Εκκλησία попросту невозможна. Поэтому не «бунтарско-протестный» дух и не индифферентное равнодушие к внешней форме заставили Лютера отказаться от всякого авторитета внешней церковности и церковнического отличия духовенства от «мирян», но, наоборот, *высшая потребность духовного общения* и *духовной солидарности* в поистине связующей своих членов общине.

вает от Петровой Церкви, *доверившись однажды и навсегда обретенному знанию*, которое, конечно, должно было бы само по себе быть не случайным, а необходимым, могло бы выйти за пределы, которыми оно было вынуждено ограничить себя в этом промежуточном состоянии, и только тогда Реформация полностью *завершилась бы*. Католицизм больше не упрекал бы ее в непоследовательности, не осуждал бы протестантизм за то, что он противопоставил нигилизму, рационализму и т. д. только человеческое мнение. Все, что Петрова Церковь смогла лишь отвергнуть и подавить, противостояло бы ей в открытой борьбе и на любимое изречение его противников *ou catholicisme, ou deisme, «или католицизм, или деизм»* (который, как известно, считается равным *атеизму*), ответило так: да, даже атеизм, даже эта крайность — не обошлось и без этого, — *но именно от этой крайности* свободный дух нашел обратный путь, не к какой-то неопределенной религии вообще, а *к христианству в его окончательной определенности*, и, таким образом, человеческий род именно *в этом* (христианстве) отныне обладает своей высшей наукой; таким образом, истинное, а именно *внутреннее всеобщее, истинно кафолическое* есть результат и завоевание как раз *этой* Реформации, о которой говорят, что она разрушила» (*Шеллинг Ф. В. Й.* Философия откровения. Т. 2. СПб., 2002. С. 358–360). «Католицизм и протестантизм в христианском мире, — добавляет Куно Фишер, — вместе с тем составляют ступени развития и воспитания народов; первый еще далеко не изжил себя, второй — далеко еще не достиг своего полного развития» (Цит. по: *Мартин Лютер*. 95 тезисов. СПб., 2002. С. 492).

* * *

«*Все зависит от воли*, ибо внешняя воля должна войти во внутреннюю, т. е. она должна отвергнуть саму себя, как бы *умереть* для внешнего и не жить там, хотя реально она продолжает пребывать там, подобно тому как Бог живет и пребывает во внешнем, но внешнее в Нем мертво и не в силах объять Его. Так и ты, человек: своей *душой* ты пребываешь во внутреннем, но *воля* души твоей обратилась со времен Адама во внешнее. Поэтому, если хочешь созерцать Бога и вечность, то *обратись своей волей во внутреннее, и тогда ты будешь как Сам Бог!* Ибо в самом деле ты был сотворен таким образом, что по внутренней воле ты живешь *для Бога* и *в Боге*, а по внешней — *в сем мире* и, будучи *образом* и *подобием Бога*, обладаешь *обоими царствами* и исследуешь всякую вещь, раскрывая сокровенное и вновь обретая ее *в вечности*, и видишь образ, данный ей при рождении. Внутреннему человеку, в воле Божией, гораздо легче познавать *основание* творения мира сего, нежели внешнему — *видимое творение*: внешний менее познает то, что он видит глазами, осязает руками, слышит ушами, обоняет носом и вкушает устами, нежели внутренний — *основание* и *происхождение* внешнего мира. Внутренний, хотя и видит творение в его основании, но во внешнем он словно умер, хотя продолжает существовать: ибо во внешнем живет он *для Бога*, ради чудотворения Его, дабы Бог открывал и осуществлял то, что сокровенно в видимом мире»[92]. «Что толку в твоей молитве Богу *"простить тебя ради Христа!"*, если ты сам не прощаешь и сердце твое преисполнено мщения и разбоя! Ты идешь в церковь — *в общину Христову* — и вводишь туда душу лживого лицемера, мелкую, скупую, ворчливую, блудную и высокомерную душу ханжи, и такою же снова выводишь ее оттуда — какая же польза тебе от этого посещения?! Ты идешь в церковь *приобщиться* Вечери Христовой и желаешь Плоти и Крови Его, все еще сохраняя в себе твоего черного постояльца — дьявола! Чему же ты думаешь "*приобщиться*"? Ты не принимаешь в Причастии ничего, кроме сурового *гнева Божия*! Как ты хочешь вкушать Плоть и Кровь Христа, если душа твоя не со всей серьезностью обратилась к Богу? Не думаешь ли ты, что Тело и Кровь Христа обитают *в земной стихии* и ты можешь схватить их зу-

---

[92] *Бёме Я.* О тройственной жизни человека. Гл. X, § 25–27.

бами? О нет, приятель! Все гораздо тоньше (subtiler); *душа* должна восприять их, уста *души* должны принимать Его!»[93]

* * *

Таким образом, в постоянно преображающейся и реформирующейся субъективности подлинной христианской общины выступает новая творческая *Связь*, которая предполагает *абсолютное отношение верующей души к Богу*. Никакой опеки, никаких «духовников» не должно, в конечном счете, стоять между мною и Богом, ибо только Он есть *абсолютная Истина*, требующая *абсолютного поклонения в абсолютном Духе*. Поэтому новый человек, согласно этому учению, есть по преимуществу *совершеннолетний* человек зрелого духа, человек ясной, сознающей свою главную цель и потому решительной *воли*. Это уже не «раб Божий», к которому применим лишь «закон», но исполненный чувства ответственности и своей индивидуальной значимости *гражданин* Царства Божия, мыслящий и поступающий уже не по школьному руководству, извне ища «окормления» своей неспокойной и нерешительной совести, но зрело и выдержанно действующий согласно своему внутреннему голосу, говорящему из душевной глубины его твердого убеждения. Понятно, что такой совершеннолетний прихожанин всегда может стать *главою* своей духовно близкой общины, а в случае необходимости даже *епископом*.[94]

---

[93] *Там же*. Гл. XIV, § 9–10.

[94] Лютер, ссылаясь на апостола Павла (I Посл. к Коринфянам, XII), прямо и недвусмысленно утверждает, что «все христиане поистине принадлежат к духовному сословию и между ними нет никакого различия, кроме только различия должностей», ибо «у нас одно Крещение, одно Евангелие, одна вера и мы все одинаковые христиане, так как только Крещение, Евангелие и вера создают духовных и христианских людей... Сообразно с этим, мы все без исключения посвящены в священники через Крещение (I Посл.

Такова углубленная истинной верой и просветленная интеллектуальным созерцанием духовная *воля*, образующая в новом человеке как бы инстинкт духа, его естественную *этику*, которая составляет основной смысл и значение учения Лютера *о свободе*. Такая Церковь не может опираться лишь на *традицию*, без участия *своей* мысли и *своего* чувства (т. е. по существу *бездуховно*), пребывая в преданиях и обрядах седой старины; ибо она знает, что все эти предания и обряды также имели когда-то свой *живой смысл*, составляя *живую веру* придерживающихся ее людей. Эта Церковь знает, что слепое следование традиции есть не что иное, как *умерщвление духа*, сущность которого состоит в живой, не успокаивающейся на одних внешних формах самопостигающей деятельности воли и интеллекта. «Посмотрите на *папство*, — увещевает Бёме, — из чего оно выросло? Из дьявола в Риме, который подал причину Азии, Африке, Сирии, Персии и Греции уклониться от его обмана! Ибо антихристов поповский дьявол ослепил весь мир, обратив его в одни пустые мнения и традиции и отвратив от согласной любви! Объявив один орден и мнение "святее" других, он стал продавать за деньги ор-

---

Петра, II)». Поэтому, согласно Евангелия, посвящение епископа есть не что иное, «как если бы кучка благочестивых мирян-христиан была захвачена в плен и брошена в пустыне и при них не было бы посвященного епископом священника; они согласились бы между собой, выбрали одного, состоит он в браке или нет, поручили бы ему крестить, служить мессу и проповедовать; этот избранный ими был бы таким же истинным священником, как если бы его посвящали все папы и все епископы. Поэтому происходит, что в случае необходимости каждый может крестить и отпускать грехи, что было бы невозможно, если бы мы все не были священниками. Эту великую милость и власть, даваемую Крещением и принадлежностью к христианству, мы почти уничтожили и предали забвению благодаря церковному праву... Так стали епископами свв. Августин, Амвросий, Киприан». (Цит. по: *Мартин Лютер*. 95 тезисов. СПб., 2002. С. 20–21 и сл.).

дены высоких чинов! Какой орден получал большой доход, тот много и отдавал верховнейшему дьяволу — *папе*, так что тот разжирел и сделался "Господом" на земле! Простого мирянина уверили, будто это — "святыня", и мирянин так и продолжал молиться перед драконом из Откровения и искал там "отпущения"! О, как привязан был человеческий дух к папству! Кто возражал ему, тот считался "еретиком", на огне сжигали его. Простой народ сжигал и думал, что этим он "служит Богу". О святая простота! Ты невиновна в этом, и тебе не зачтется сие в Судный День! И хотя поступала ты *слепо*, святые мученики в Судный День предстанут пред очи твои; но поскольку ты *слепо* ревновала "за Бога", то дражайшие мученики, узревшие свет Божий, не исторгнут тебя за это из общины своей! Ты просто не ведала, что творишь и куда тебя влечет, ибо влекли тебя вслепую, с повязкою на глазах»[95].

Таким образом, подлинная христианская Церковь есть непрерывная, непрекращающаяся борьба духовного начала *свободы* с самоуверенностью и заносчивостью всякого чисто *церковнического*, внешнего богопочитания, борьба за истинное Общение, которое всегда открыто перед всеми вопросами и проблемами современности, снова и снова добывая и отвоевывая в христианской свободе христианскую Истину. Стремление все снова и снова постигать, преображать и выражать свое религиозное *своеобразие* будет во всякую эпоху составлять подлинный и непреходящий смысл исповедания христианской веры, если только народ, исповедующий Христа, *серьезно* относится к своему вероисповеданию и его форме. Если это происходит, значит, Церковь Христа остается в этом народе *живой Церковью*, ее исповеда-

---

[95] *Бёме Я.* О тройственной жизни человека. Гл. XII, § 18.

ние — *живой верой*, ее теология — *живым Богосозерцанием и Боговедением*, ее жизнь и деятельность — жизнью и деятельностью *в Боге*.

Таков подлинный смысл и значение «второй» Реформации *Якоба Бёме*.

Заключение

Gott gibt dir wie du nimbst,
Du selbst schenkst auß und ein,
Er wird dir wie du wilt,
Wie nach dem faß der Wein.
*Angelus Silesius**

Подводя итог нашего краткого изложения философии Якоба Бёме, мы снова должны подчеркнуть ту тесную духовную взаимосвязь, которая изначально существовала между средневековой немецкой мистикой и учением Лютера, точно так же, как между учением протестантизма и «тевтонской философией» Якоба Бёме. Разбирая эти учения, мы видим, что все они берут свое начало в одном едином источнике — во внутренней сущности единого духа, впервые выступившего на арену всемирной истории в немецкой Реформации. Вместе с тем Реформация не могла ограничиться лишь очищением Церкви от всех многочисленных злоупотреблений и лжепреданий, введенных папами, но требовала своего духовного продолжения, развертывания своего положительного содержания как своей собственно всемирно-исторической задачи, для достижения которой были призваны, конечно, уже последующие поколения, вдохновленные уже свер-

---

* Бог даст, что ты возьмешь,
Ты разливаешь сам,
Он будет по тебе:
Каков сосуд — таков нектар.
Ангел Силезский

шенным великим Началом, имеющим великую Цель — действительное осуществление полной свободы и обновления духовной жизни.

Бёме завершается первый великий этап развития немецкой философии, начатый Мастером Экхартом. Это — *единая* великая линия, ведущая от Экхарта *через Лютера* к Бёме. Экхарт открыл душевную «искорку», начав этим *революцию Веры*, — Бёме придал этой «искорке» динамичный характер. Важнейшим переходным этапом, духовной вехой на этом пути была Реформация *Лютера*, чье понятие веры указывает на его тесную связь с Экхартовой душевной «искоркой». В то время, как Экхарт направлял свою мысль в основном лишь на *отношение* между человеком и Богом, справедливо полагая человека в понятии Самого Бога, Бёме делает следующий шаг на пути полного примирения человека и Бога, веры и знания, пытаясь уже окончательно преодолеть одностороннюю «субъективность» истинной веры, переходя от *веры в Боге* к *знанию в Боге*. Эта смелость мысли и позволила Бёме дать набросок такой величайшей философской архитектоники, которая, будучи свободна от всякой схоластики, заново рассмотрела соотношение Бога, мира и человека.

* * *

Исходя из основной идеи философии Бёме, пробивающейся сквозь мифологические покровы ветхозаветных библейских представлений, можно утверждать, что всеобщее Первоначало, *Бездну*, следует понимать как некую *Сущность*, уже содержащую в себе *противоположности* добра и зла, выступающих первоначально лишь как некоторое *напряжение* противоположных и вместе с тем *гармонично* взаимодействующих сил. И хотя эти «силы» уже представляют собой добро и зло, однако только в возможности, а не в действительности, еще не как «*за-*

жженные». Эти возможности добра и зла, изначально пребывающие *в Боге*, становятся *действительным добром* или *действительным злом* лишь посредством свободного и «самоисточного» выбора самой Души человека. Ибо Душа в последнем основании являет собой само Божественное Существо, поскольку *осуществляет* эту находящуюся сперва лишь в возможности противоположность добра и зла. «Внутреннее основание души есть *божественная природа*, — ни доброе, ни злое... она есть сама свое основание для злого и доброго, ибо *она есть центр Божий*, где любовь и гнев Божии пребывают нераскрытыми в основании»[96]. Поэтому душа есть *собственная сущность Бога*. Отсюда также выясняется, что *возрождение* и *спасение*, которые действуют через *Христа*, который живет *в нас*, представляют собой лишь *возвращение к нашей изначальной, собственной божественной сущности*. «Ибо всякий человек свободен и есть как бы сам для себя Бог, обратится ли он в своей жизни к гневу или к свету»[97].

* * *

В атмосфере вырождающегося церковничества Бёме просто писал, пока были открыты «внутренние врата», *«пока лил ливень»*. И хотя он довольно часто говорит о том, что записывал свои сочинения лишь «для памяти», как, например, в предисловии к книге «О тройственной жизни человека», где он говорит о собственном «вразумлении» как об основной цели изложения, тем не менее подлинное содержание его откровений, его обращения *«ко всем»*, ко всей христианской Церкви, явственно свидетельствует о великом Исповедании благородной, от-

---

[96] *Jacob Böhme.* Vom Gnadenwahl (1623). Cap. VIII, § 100.

[97] *Бёме Я.* Аврора. Гл. XVIII, § 39.

крытой и доступной для всех Христовой Души, весь смысл существования которой состоит лишь в молитве о Спасении Божественного в человеческом.

Бёме неустанно обращается к современникам: *«Покайтесь! Уже близко Царство Небесное!»* Он видит себя Пророком нового явления Святого Духа, призванным пробудить единое духовное познание, способное объединить *всех* христиан.

Исполненный Святого Духа, он хочет указать слепому заблудшему христианству Путь ко Христу. В указании этого Пути состоит весь пафос его Проповеди о будущей великой Церкви конца времен, *«когда зацветут лилии»*.

Иван Фокин,
Санкт-Петербург, 4 марта 2005 г.

О тройственной жизни человека

Отец Небесный дает
Духа Святого
просящим у Него.

Евангелие от Луки, XI, 13

Краткое содержание сей книги

1. В ней ясно показывается *вечное*, а также *смертное*; и почему Бог – высочайшее Добро – все произвел на свет; почему одно противоречит другому и губит его; что́ есть *правда*, и что́ есть *ложь*, и чем одно отличается от другого.

2. Наиболее же всего в ней исследуются Три Начала (Principia), которые являются единственным основанием и источником, из которого происходят и рождаются все вещи. Отсюда выясняются многие разногласия в вере, почему и от чего образовались между людьми столь разные мнения о Божественном Существе и Его Воле; а также исследуется, что полезно человеку делать, дабы достичь высочайшего вечного Блага.

3. Далее говорится об истоке и конце всех вещей; почему все вещи явились в таком качестве и в таком бытии. Все сие написано для бедной, уязвленной и больной души человеческой, в назидание об истинной христианской религии; Антихрист представлен здесь совершенно нагим и разоблаченным.

Настоящая книга составлена ради нашего собственного вразумления и поддержки в это смутное печальное время, в 1620 году.

Dreyfaches Leben

Разъяснение титульного рисунка о тройственной жизни

Каждое дело при своем осуществлении позволяет раскрыть замысел и добродетель своего творца; когда созерцаешь величественное, чудесное строение видимых земли и неба, наблюдаешь их движения, исследуешь различные проявления их сил и постигаешь различие сотворенных тел, сколь они тверды и мягки, грубы и утонченны, темны и ярки, мутны и ясны, тяжелы и легки, то обнаруживаешь двойственную матерь откровения Божия, темноту и свет, который испущен из всех их сил и запечатанных чудес и образован вместе с небесным сводом, звездами, элементами и всеми видимыми постижимыми творениями, когда жизнь и смерть, добро и зло сосуществуют во всем. Такова *третья* из двух сокровенных жизней, и она означает *время в суетном споре.*

Здесь обнаруживается мудрость, в которой Св. Дух повсюду открывает божественные силы и образы ангелов и людей, с помощью солнца, луны и звезд, посредством золота, серебра, бронзы, драгоценных камней, посредством прекрасных цветов и благоуханий, вообще посредством всяческой доброты, имеющейся во всех творениях, — особенно у человека в уме,

любви, справедливости, благодеянии, кротости, целомудрии, почитании Бога, дисциплине, искусстве и добродетели.

Здесь открывается одновременно свойство и мрак ада посредством холода, твердости, земли, камней, черноты (Schwärze), яда и смрада во всех творениях; в человеке — во зле, ненависти, безумии, гневе, невоспитанности, безбожности, наглости, глупости и пороке.

Таким образом, мир сей пребывает в запутанной временной жизни меж светом и тьмой, как подлинное отражение обоих. Чудеса вечности открываются в нем в своем временном образе, как говорит Иоанн: «*Все через Него было сотворено, и без Него ничто не было сотворено, что́ было сотворено*» (*Иоанна, I, 3*).

Сие и рассматривается с глубоким разъяснением в Божественном свете в книге о тройственной жизни.[1]

---

[1] Особенно в главах: **I** (§ 16); **III** (§ 2, 3, 40); **IV** (§ 40, 43, 44); **V** (§ 15, 18, 19, 39–42, 44, 45, 49, 50, 56–60, 80–84, 92, 94, 98–100, 103–106, 110, 113–115, 123); **VI** (§ 54, 56, 59–62); **VII** (§ 20, 23, 24, 43–48); **VIII** (§ 2, 23); **IX** (§ 6, 40–111); **X** (§ 29, 31–34); **XI** (§ 2–11, 13, 15).

Глава I

О происхождении жизни, а также о вечном рождении Божественного Существа

1. Если мы поразмыслим о начале нашей жизни и сопоставим ее с жизнью вечной, обетованной нам в Писании, то мы не станем говорить, будто в этой внешней жизни мы находимся *дома*, ибо мы видим начало и конец этой жизни, а также полное разрушение и истление нашей плоти. Кроме того, мы не видим и не знаем никакого пути возвращения в эту жизнь после смерти, и нам здесь в течение жизни не обетовано высшего и вечного блага.

2. Поскольку же мы имеем в себе: (а) *вечную* и нетленную жизнь, благодаря которой мы достигаем высшего блага; а также (в) *конечную* и преходящую жизнь *этого мира*; а также еще (с) ту жизнь, в которой собственно и заключен исток и причина жизни, а также величайшая опасность вечной погибели, горести и напасти, то нам необходимо поразмыслить о самом *начале* (*Anfang*) жизни, отчего все так происходит и совершается.

3. И если мы поразмыслим, *что́ такое жизнь*, то обнаружим, что она есть *поглощающий горящий огонь*, который угасает, когда ему уже нечего поглотить, как это наблюдается у всякого огня. Ибо жизнь

насыщает себя от тела, а тело — от пищи; и если у тела нет больше пищи, то огонь жизни поглощает его, оно увядает и гибнет, подобно луговому цветку, лишенному влаги.

4. Поскольку же в человеке есть еще жизнь вечная и нетленная, т. е. *душа*, которая также представляет собой огонь, которому питание столь же необходимо, как и стихийной (смертной) жизни, то мы должны поразмыслить также об источнике и питании вечной жизни: *что* дает ей пищу, дабы она не угасла в вечности.

5. Далее, в-третьих, мы находим в жизни нашей души еще больший голод по иной, высшей и лучшей жизни, к которой она устремляется как к высочайшему благу, которое зовется *Божественной Жизнью*. Ведь душа не довольствуется своей собственной пищей, но с великим усердием стремится также и к высочайшему и наилучшему благу, — и при этом не только для наслаждения, но и для утоления своей высшей жажды.

6. Великая воля и истинное знание заключаются в том, что всякая жизнь питается от своей матери, как от своего источника, из которого она произошла. Как дрова представляют собой мать огня и столь необходимы огню, что стоит ему только удалиться от них, т. е. от своей матери, он тотчас угасает, так и земля есть мать всех деревьев и трав, которым она необходима; и вода, с прочими стихиями, есть мать земли, без которой земля бы засохла и была мертва, ибо в ней ничего бы не было: ни металлов, ни деревьев, не было бы вообще никакой зелени и травы.

7. Мы прекрасно видим, что стихийная жизнь состоит в *варении*, что она есть *кипение*, и если кипение прекращается, то жизнь угасает; и мы также знаем, что звезды зажигают стихии (ибо звезды — это *огонь стихий*), а

солнце зажигает звезды, так что истечение и кипение одного протекает в другом. Но жизнь стихий конечна и тленна, а жизнь души вечна.

8. Если же она вечна, то она от Вечного, как верно повествует об этом Моисей: *«И вдохнул Бог человеку в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Бытие, II, 7).*

9. Однако мы не можем утверждать, что человек, пребывая ***в тройственной жизни***, проживает каждую жизнь по отдельности, как *особую жизнь*; но, напротив, мы находим, что каждая его жизнь одновременно пребывает и в другой и каждая действует в своей особенной сфере, как в своей матери, подобно тому как Бог есть Отец всего.

(Ибо все исходит от Него, Он вездесущ и есть полнота всех вещей; однако ничто не объемлет Его, и никакая вещь не есть Бог, ни Дух Его, ни прямое Божественное Существо; так что ни о какой постижимой вещи нельзя сказать: «Это — Бог» или что здесь Бога «больше», чем где-либо в другом месте. Если Бог истинно присутствует, то Он держит вещь, а не вещь Его; Он объемлет и постигает вещь, а не вещь Его, ибо Он обитает не в вещи, но в Себе Самом, во Втором Начале (Principio)).

10. Так и человеческая душа, вдохнутая Богом, обитает в теле и объята звездным и стихийным духом, — объята не так, как покрывают тело одеждами, но *заражена духом звезд и стихий*, подобным чуме или иной болезни, которая проникает стихийный дух, так что он отравляет свое тело, падает и погибает; ибо тогда звездный источник отторгается от души и поглощает себя. Поскольку мать стихий разрушается, то и звездный дух лишается пищи и потому сам себя пожирает; душа же остается нетронутой, ибо она живет от иной пищи.

11. Так разумейте нас: хотя душа столь пленена звездным и стихийным духом, ибо в ней обитает тот же самый источник, что и в нем, однако душа имеет иную пищу, обитает в ином начале и исходит от иного существа; ибо ее эссенции состоят не из созвездия, но имеют свое начало и телесное соединение из вечной Связи, из *вечной Природы* Бога Отца, пребывающей прежде света Его любви, — когда Он входит в самого себя, сотворяя себе второе начало *в своей любви*, из которой Он вечно и непрерывно порождает свое вечное слово-сердце — начало, из которого непрерывно происходит и в котором сохраняет свою божественную природу святое имя Божие, ибо Дух в этом начале обитает только в себе самом и ни в чем другом.

12. Но хотя в Нем пребывает связь вечной природы, однако Божественный Дух не подчинен этой связи; ибо Дух возжигает связь природы, дабы она освещалась и проистекала силою света в любви и в жизни *слова сердца Божия*, будучи святым блаженством и раем Духа, что и зовется *Богом*.

13. Так и душа человека происходит из связи вечного источника, постоянно в нем пребывает и стремится проникнуть в иное, божественное Начало, чтобы насытиться Его божественной силой.

14. И однако она всем своим существом и всеми своими эссенциями не может войти в свет и силу Божию (так же, как и вечная природа не в состоянии проникнуть в свет Божий и подчинить его своей власти, но свет любви сияет в вечной природе в своем собственном начале, оставаясь господином вечной природы, ибо вечная природа не захватывает его, но радуется в свете, совершая свои чудеса в силе и промысле света, в котором они открываются).

15. Так и человеческая душа, со своими эссенциями, не может проникнуть в свет Божий, дабы им овладеть, но должна в самой себе, как в ином начале, проникнуть к Богу в Его любовь. Здесь ты должен уразуметь в душе другое, *новое* рождение, ибо она происходит не только из звездной и стихийной жизни, но и из своего собственного источника жизни, черпая волю свою в жизни Божией, дабы пребывать в ней; такую волю Бог приемлет, и Он обитает в ней. Таким образом в душу входит божественная жизнь и свет, и душа становится *чадом Божиим*. Ибо она пребывает в своем источнике и жизни так же, как сам Бог Отец пребывает в источнике вечной природы.

16. И здесь мы понимаем, что вне света Божия второго Начала в вечной природе пребывает страшная *мука*, ибо *связь жизни пребывает в огне;* если же этот огонь заражается и пленяется святою божественною любовью, тогда жизнь в себе самой исходит в иной источник, ибо ей тогда открывается *иное Начало*, в котором она живет, и это есть *жизнь в Боге*; подобно тому как Бог обитает в себе, но при этом поистине Сам есть все, ибо все произошло из Его природы. Но ты должен понимать, что душа и ангельские духи произошли не только из вечной природы, но и от сотворенной *воли* Его, которая имеет также и внешнее начало: поэтому все существа этого мира преходящи.

17. И здесь мы обнаруживаем в нашей душе ужасное, величайшее падение прародителей наших, после которого душа вошла в дух мира сего, как в чужую обитель, оставив божественный свет, в коем она пребывала ангелом и чадом Божиим. И теперь из духа звезд и стихий она должна возродиться в жизни Божией.

18. А поскольку сие оказалось душе не по силам, то жизнь Божия сама, *из любви и милости*, пришла к нам во

плоти, вновь приняв нашу человеческую душу в себя, в божественную жизнь, в силу света, дабы мы (все) могли *здесь* достичь Бога, возродившись в жизни Божией.

19. Далее, подобно тому как мы, с душою Адама, все вышли из жизни Божией, унаследовав ложную похоть душ родителей наших (ибо мы все происходим от одного источника), так и жизнь Божия вновь возродила нас *во Христе*, дабы в жизни Христа мы снова вошли в жизнь Божию.

20. И если ныне обстоит так, что душа наша находится в тенетах вечного источника, отравленного духом мира сего, будучи пленена яростью этого источника в жизни вечного огня, т. е. в вечной природе, то мы должны каждый для себя самого *в своей душе через жизнь Христа достигать Бога — в новом рождении в жизни и духе Христовом*. И здесь не поможет никакое притворство и лицемерие, никакие «добрые дела» или собственные «заслуги», ибо ничто не поможет бедной душе, если она с великой и постоянной решимостью не вернется к себе, т. е. к возрожденной воле *в жизни Христовой*: там ее примут с величайшей честью от Бога и чад Его во *втором* Начале и даруют ей благородное драгоценное сокровище — *свет вечной жизни,* — который осветит муку, огонь души в *первом* Начале (в котором она со своими эссенциями пребывает вечно) и из страха сотворит любовь, а из вожделения и горения, как собственного права огня, — добрый смиренный смех в кроткой радости.

21. И душа в Божественной Жизни радуется, подобно зажженной свече, у которой горит фитиль, распространяя вокруг себя радостное сияние; в этом сиянии нет никакой муки, но лишь светлая радость; хотя при этом и сохраняется горящий жар, однако ты должен разуметь это так, будто в жару этом не ощущается никакой боли,

но становится очевидной лишь причина сияния жизни; хотя никакой огонь не сравнится с божественным огнем, ибо божественная природа, из которой горит божественный огонь жизни, преисполнена Божией любви, так что свет Божий в себе самом порождает иное Начало, в котором не ощущается никакой природы, ибо это — конец природы.

22. Поэтому душа в своих собственных эссенциях не может овладеть светом Божиим, ибо она есть огонь в вечной природе, который не достигает ее конца, пребывая в ней лишь как вечное ее творение; и хотя душа неосязаема, но она есть *дух в семикратной форме* (хотя в происхождении признаются не семь, но только *четыре вида*, сохранящих вечную связь и представляющих *му́ку страха*, в которой находится вечный дух, из которого порождаются все прочие образы, в которых пребывает Бог и царство небесное; в остальных же четырех видах порождаются скорбь и горе; взятые же сами по себе, они представляют лишь адский огонь и вечный гнев Божий).

23. И хотя мы не ведаем происхождения Божественного Существа (ибо Оно его не имеет), однако знаем *вечное Рождество*, у которого никогда не было никакого начала. А если оно не имело никакого начала, то оно и ныне таково, каким было всегда от вечности; потому мы и приступаем к тому, что́ видим сегодня и что́ познаем в свете Божием. И никто не должен считать нас несведующими, ибо сам Бог дозволяет нам познавать собственное существо Свое, чего мы не можем и не должны отрицать под страхом лишения божественного света и вечного спасения нашего. Ибо это знание даруется только из благодати Божией в любви Его и иначе никто не может им обладать. Если же оно даруется, то душа пребывает в познании чудес Божиих и говорит не о далеком и чуждом, но о том, в чем она сама пребыва-

ет, и *о себе самой*; ибо она прозревает тогда в свете Божием и познает самое себя.

24. Поскольку же такое возможно, то представьте, что эссенции души находятся в источнике *первого* Начала и что божественный свет сияет в себе самом и сотворяет *второе* Начало; итак, у души имеются два принципа, *два Начала*, и если в высоком познании от воссиявшего в ней света второго Начала она наконец прозрела, то почему ей не рассказать о своем Отечестве, в котором она живет? И ты, безумный мир в третьем Начале, в духе звезд и стихий хочешь ей это запретить? Ты, который слеп к Богу и пленен в вечном гневе в муке источника?!

25. Если же это так, то выставим на обозрение основание вечной связи тому, кто желает видеть, хотя и не может этому научиться от нас, если только сам не возродится в жизни Иисуса Христа, дабы божественный свет воссиял в нем самом; иначе все это покажется ему лишь историческим и непонятным.

26. Но если мы говорим об источнике огня и возжжении его, понимая под этим огонь жизни, то мы знаем наверное, что этот огонь пребывает в источнике прежде возжжения и пребывает только в двух видах, имеет лишь одну единую мать, которая терпка (herb) и влечет к себе; хотя она также и в себе самой есть не что иное, как *воля вечного Отца в вечной природе*, которую Он положил в Себе, дабы открыться и показать чудеса Свои.

27. Эта воля вечна и исходит только из себя самой; и если бы ее не было, то все было бы *ничто*, ни свет, ни тьма; поскольку же есть *нечто*, то ёсть и вечная воля, терпкая и желающая чудес творения. А если есть желание, то оно вожделеет и увлекает в себя; и вовлеченное в вожделение наполняет волю так, что вожделение становится *полным*; ибо воля сама по себе тонка, как *ничто*, во-

влеченное же в волю делает ее *толстою (dicke)* и есть ее тьма; таким образом, вечное вожделение пребывает во тьме.

28. Итак, воля в вожделении влечет к себе, и это привлечение есть *жало побуждения*, ибо воля тонка и тиха, как ничто. Если же воля есть вечное вожделение, то она вечно влечет в себя; если же ей будет нечего увлекать, то она увлечет самое себя и забременеет собою и из ничто возникнет тьма (так что воля окажется во тьме). Привлечение образует жало первых эссенций, которое есть побуждение и источник движения.

29. Но воля также не может вечно терпеть привлечения с обременением, ибо она хочет быть свободной, однако не может, ибо *вожделеет*; когда же она не в состоянии стать свободной, то она привлекает в себя, захватывая *другую волю*, дабы выйти из своей тьмы к себе. А эта другая, объятая ею воля есть *вечный ум*, уходящий в себя с быстротой молнии, расторгая тьму, — входящий в себя самого и обитающий в себе самом вечный ум, который таким образом создает себе второе начало *иного источника*, ибо жало побуждения остается во тьме.

30. Теперь мы должны поговорить *о видах* в терпкой темной природе, ибо она являет себя через виды. Ведь мы понимаем, что тьма стремится к свету, который ей вечно противостоит, хотя и в другом начале.

31. Поэтому два вида, *терпкое* и *горькободкое*, составляют происхождение всякого существа, а *вечная воля* есть мать, в которой они рождаются; и мы должны понять, что терпкость с приятием воли все привлекает к себе и что притяжение или привлечение есть жало побуждения, которого не выносит терпкость. Ибо терпкость жаждет терпкого строгого заключения в смерти, а бодкая горечь есть отворитель; однако без воли ничего бы этого не было.

32. Таким образом, если терпкость столь сильно притягивает, то жало, как присущее терпкому притяжение, не может этого вынести и движется гораздо быстрее, и терпкость также не выносит движения, ибо она желает тихой смерти. Стало быть, это такая цепь и связь, которая всегда соединяется сама собой и не имеет никакого творителя.

33. И если это происходит друг в друге со скоростью мысли, то жало стремится выйти из терпкости, но не может, ибо терпкость рождает и удерживает его; и если оно не может вознестись над собой, то становится подобным вертящемуся колесу, разгоняющему привлеченную терпкость и производящему постоянное смятение и смешение, в котором лишь разрушение, или *боль*; хотя здесь нет никакого ощущения, но только *виды природы*. И хотя при этом мы разумеем *ощущение*, его все-таки нет, потому что нет никакой *материи*, но есть лишь происхождение духа (или вечной природы) в вечной воле; ибо если терпкое желание влечет и созидает, то горесть разрушает в вертящемся колесе, так что возникает многообразие эссенций, которое подобно сумасшествию, или, говоря образно, *смятению вечной подвижности*, и есть причина эссенций.

34. Все это вечная воля должна терпеть в себе, поэтому она объемлет *другую* волю, дабы избегнуть жала вертящегося колеса, и, однако, не может избежать его; ибо оно составляет собственное ее существо; но если она этого не может и тем не менее не оставляет свое вечное желание и стремление, то она все продолжает удерживать и привлекать к себе, так что эссенции продолжают возникать, хотя *вне вожделения* они суть ничто. И так весь этот вид пребывает в *звуке* и называется *Mar*; и поскольку воля не может быть свободной, то она приходит в великую скорбь (говоря обычным человеческим языком, дабы читатель мог проникнуть в глубину мысли), ибо

воля есть *принятие (Fassung)*, а воспринятое в воле есть ее *тьма*; желание есть *эссенция*, а противление — *колесо многообразия эссенций*, так что сначала их там нет ни одной, но по мере движения возникает множество.

35. Эти два вида суть вечные эссенции и вечная связь, которая создается сама собой, и никак иначе, ибо великая бесконечная ширь жаждет тесноты и вместимости, где бы она могла открыться; поскольку в ширине и тишине не может быть никакого *Откровения*, то должно быть *привлечение* и *заключение в себя*, из которых явится Откровение.

36. Также должно быть и *противление* (*Widerwille*); ибо ясная и тихая воля подобна пустому бесплодному ничто и ничего не рождает. Но дабы воля рождала, она должна пребывать в *нечто*, в котором бы она все формировала и порождала; ибо ничто есть лишь вечная неподвижная тишина, в которой нет ни света, ни тьмы, ни жизни, ни смерти.

37. Но мы ясно видим, что свет и тьма существуют и что также есть вечное движение и формирование, что наши чувства не только пребывают в этом мире, но распространяются в неизмеримую бесконечность — туда, где ангельский мир не заперт во тьме, но является в своей чистоте. Поэтому нам следует возвысить свою мысль к этому ангельскому миру, который, хотя находится и не вне мира сего, однако же в ином движении свойств или источнике и в вечном свете; и однако света бы не было, не будь родительницы.

38. Если же свет является из родительницы, то он должен исходить из нее, ибо родительница есть тьма. И хотя она также была бы ничем, если бы здесь не предстояло вечное Слово, творящее вечную волю; ибо в творении происходит рождение вечного Существа, как об этом го-

ворит св. Иоанн: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Словом был Бог. Оно было в начале у Бога, так что все было создано через Слово, и без Слова не было сделано ничего»*. (*Иоанна, I, 1–3*).

39. Здесь, возлюбленная моя душа, помысли, *откуда* возникли свет и тьма, радость и печаль, любовь и вражда, а также царства неба и ада, добро и зло, жизнь и заключение смерти.

40. Ты скажешь: «Это сотворил Бог». Да, правда; но почему ты слеп и не познаёшь этого, хотя ты — *подобие* Божие? Почему ты говоришь о Боге более, нежели знаешь и нежели открыто тебе? Почему ты измышляешь *законы* о воле Божией, о которой ты ничего не ведаешь, ибо не знаешь Бога? И почему ты заключаешь свою жизнь в смерть, в то время как можешь жить и познавать Бога, Который обитает в тебе? Ведь ты слышал от св. Иоанна, что *все было создано через Слово!*

41. Но если и сам Бог есть Слово, которое сотворило все вещи, то Он должен быть во всем, ибо дух есть не сотворенное, но рожденное в себе самом существо, имеющее центр рождения в себе, ибо иначе он оказался бы тленным.

42. Итак, центр должен находиться в вечном Творителе, ибо иначе он был бы преходящим. И как от вечности ничего не было, кроме одного только Слова, и Словом был Бог, то Он является своим собственным вечным Творцом и, как Слово, должен Сам Себя изрекать из Самого Себя, как из своего Творителя: ибо где есть Слово, там есть и *Сказитель*, Который Его высказывает. Если Его сказывает Его Отец, то Слово — Его Сын, сказуемый из центра Отца, и Отец в центре Своем именуется *«пожирающим огнем»*; а Сын, будучи Словом, познается и именуется *«светом любви»*, *«смирением»*, *«кротостью»*,

«чистотой», *«святостью»*, и поскольку так и называется *Отец Слова* во всем Писании, то нам следует рассмотреть *источник огня в центре Отца*, ибо Отец и Слово едины и пребывают лишь в разных образах: ярость и гнев вместе с бездною ада находятся в центре Отца, поэтому св. Иоанн говорит: *«Все от Него и через Него, и без Него не было сделано ничего» (Иоанна, I, 3)*.

43. Ибо когда Слово хотело творить и через Слово — *Отец*, то не было тогда никакой материи (Materia), из которой бы Он творил, ибо все было ничто: ни добро, ни зло, ни свет, ни тьма; существовал лишь *центр*, в котором заключалась *вечная воля*. Отец — это центр, а воля — сердце, сын и Слово Его, — только это и было вечным Существом и вечной Связью, которая сама себя сотворила; поскольку же невозможно охватить Божество, ибо это вечное Существо выступает как различие и является в двух Началах, то мы хотим предложить вам основание, чтобы верно Его познать.

44. И когда наша книга подойдет к концу, достигнув цели нашего предприятия, то вы воочию убедитесь, сколь слепо и невежественно вы столь многое толковали в писаниях святых, составляя бесконечные измышления о существе и воле Божией, совершенно, однако, не познавая Его Самого!

45. Вы преследуете и обвиняете друг друга в «ереси», срамите друг друга и затеваете войну, подъемлете восстание, опустошаете землю и губите людей, и все это *«ради истинного познания Бога и Его воли»*. Но вы слепы к Богу, как камень, и, в сущности, не знаете и самих себя! Однако вы столь беснуетесь и спорите *«о Боге»*, Который есть Вседержитель и Творец всех вещей, составляющий Центр всего. Вы с таким упорством, в гневе и злобе спорите *о свете Его*, будто не ведаете, что так он не явится во веки

веков и что его центр восходит лишь в кроткой любви и в смирении. А вы лишь беснуетесь и свирепствуете, полагая, что в вашей сваре он воссияет на ваших злых языках. Но вы обладаете не им, но только *историей* святых, которым сиял их собственный свет из их центра. Ибо они вещали *из Духа Святого*, исходившего от света; вы же перенимаете у них лишь слова, в то время как центр вашего сердца накрепко заперт и вы все мечетесь и разбегаетесь, принимая все четыре вида злобы.

46. И потому я намерен показать вам основание двух вечных начал из единого центра, дабы вы узрели свои метания в царстве дьявола, дабы испробовать, не захотите ли вы *обратиться*, отстав от своей гордыни, *войти в себя и достичь высочайшего и вечного блага.*

47. Я также хочу вам показать, *что* мы такое в душе и теле и *что* есть Бог, небо и ад. Только не почитайте это за вымысел, ибо это подтверждается на всем и повсюду и открывается в самом малом. Лишь не ослепляйте себя болезненной гордыней самомнения и исследуйте на основе Природы! Тогда вам откроется все. Но не упорствуйте упрямо на букве истории и не составляйте слепых законов по темноте вашей гордыни, преследуя ими друг друга; в этом вы более слепы, нежели язычники.

48. Ищите *сердца* и *духа* Писания, дабы он родился в вас и дабы вам открылся *центр божественной любви.* Лишь тогда вы сможете познать Бога и верно судить о Нем; но исходя из одной лишь истории никто не должен называться *Учителем (Meister)*, познающим и ведающим Божественное Существо, ибо сие познание исходит лишь из Духа Святого, который является во втором Начале, в центре человеческой жизни, и является только честному и серьезному исследователю. Как повелевает нам Христос, с праведным и непритворным смирением сту-

чать в ворота у Отца Его (т. е. *в центре жизни*), и тогда обрящем!

49. Поскольку никто не может без Духа Святого познать своего Господа Бога, праведно Его искать и обрести, исходящего из смиренного ищущего сердца и просвещающего разум, дабы просветлялись все чувства и желание обращалось бы *к Богу*; один только Св. Дух находит дорогую Деву Премудрости Божией, которая ведет его по праведному пути, к источнику вечной жизни, утоляя свежей водою его душу; и так растет новое тело души во Христе, о чем мы в дальнейшем поведаем самое сокровенное.

50. Для боголюбивого и ищущего читателя мы присовокупляем сие к *познанию о Боге*, дабы он не собирал из последних сил свой ум и чувства и не искал чистого Божества исключительно в вышине, выше звезд, лишь где-то «*на небе*», которое лишь своим духом и могуществом царствует в этом мире, подобно *Солнцу*, стоящему в высокой глубине, повсюду освещающему своими лучами целый мир. Нет, не так!

51. Чистое Божество присутствует везде и всегда целиком, ибо повсюду есть рождество Св. Троицы в одном Существе, и также повсюду по всем концам простирается ангельский мир, куда ни помыслить, даже внутри земли, камней и каменных скал; также повсюду бывает и *ад*, или царство гнева Божия.

52. Ибо яростное царство в гневе тьмы находится *в центре (im Centro)* и удерживает свой исток и правление *во тьме*; а Божество исходит в центре в Себя и творит Себе радость в Себе Самом, что необъятно или непостижимо тьме, ибо она отвергает второе Начало.

53. Поскольку же *вечное Слово есть вечная Воля (причина вечной Природы)*, а *вечная Природа есть вечный Отец*,

в котором все вещи созданы через Слово (т. е. *в вечной Природе*), и если бы вечная Воля не создала иной воли в себе, дабы выйти к себе самой (как сияющий свет свечи горит и огонь не отклоняется от свечи), тогда пребывал бы один Отец и сплошная тьма; и этот мир, как *третье* Начало, также не был бы сотворен.

54. Но если Отец в Своем Существе содержит вечную Природу и Сам есть *вечная Воля* и порождает из Себя *иную,* вторую волю, которая открывает в первой, вечной Воле (т. е. в *Отце*) *Начало Света*, в котором Отец с вечными эссенциями в Своей вечной начальной Воле делается благим, дружественным, щедрым, чистым и кротким, — то Отец пребывает не в *источнике тьмы*, ибо воспринятая вновь воля, которая выходит из центра и разрывает тьму, есть *сердце Его*, обитает в себе и освещает Отца, и эта воля есть Слово вечного Отца, порождаемое из вечных эссенций — *второе Лицо*, ибо она обитает в Его эссенциях, в себе самой и есть Его свет. И это Слово (или *Воля*) сотворило все вещи *из эссенций Отца*, ибо оно есть *вечное всемогущество*, поскольку оно не может быть охвачено вечными эссенциями, ибо оно их расторгает и обитает в себе самом, сияя из эссенций; однако оно не может отступить от эссенций, так же, как блеск не отделяется от огня.

Глава II

Об основании вечной родительницы

1. Итак, мы показали основание вечного рождения, а теперь хотим показать вам основание *вечной родительницы*; ведь мы ясно видим его в сем мире, в правлении стихий, и еще более в нас самих, в уме (Gemüthe) нашем, из которого происходят чувства, посредством которых совершается движение, изменение и все действия человека, — поскольку есть *родительница*, которая это производит. Если есть родительница, то должен быть *центр* (*Centrum*), или *круг жизни* (*Lebens-Circkel*), в котором родительница принимает свои бразды правления, ибо *Ничто* — не движется; но поскольку есть движение, которое движет всякой жизнью, то оно не должно быть чуждым, ибо его дух и жизнь пребывают во всех вещах — в растущих и немых так же, как и в живых.

2. Не позволяй дурачить себя лицемерам, которые учены лишь исторически и щеголяют иностранными языками, желая снискать себе этим почтение, хотя языков этих они вовсе не знают, не разумея и родного языка своего! Ибо если бы они по-настоящему его разумели, постигая дух буквы, то они познали бы в нем *Природу*.

3. Но гордыня препятствует твоим исканиям, дабы ты не нашел, и в венчальной своей шапочке, словно кичливая госпожа, она носится над чудесами Божиими, не постигая их. Дьяволу ведь угодно оставаться скрытым, а они, эти ученые лицемеры, слепее простого мирянина!

4. Если хочешь найти, то стучи, дабы тебе отворилась нужная дверь; ищи в страхе и любви Божией и да обрящешь. Пусть не приводит тебя в заблуждение хуление гордецов, ибо когда искомая дверь отворится, ты увидишь, как они слепы и насколько тщеславие ослепило мир! Они смотрят лишь на искусное красноречие иностранных слов, полагая, что разумеют их смысл, и таким образом царствуют над душами неискушенных людей, хотя все их знание состоит лишь в одном тщеславном сомнении, как можно видеть по их спорам.

5. К этому я добавлю, что человек не должен вверять душу свою лицемерам, ибо душа его не от мира сего, но происходит из сущности всех существ, и пребывает в центре вечной связи, в которой пребывает Бог, царство неба и царство ада. И когда душа достигает любви Божией в свете (обитающем в центре Его любви), она созерцает вечную природу, и притом Бога, царства неба и ада! Только бы не дозволила ослепить себя! Это не трудно, нужно лишь возродиться из тьмы во свет, без которого она не сможет достичь глубины центра.

6. Итак, если мы хотим говорить о центре, или *круге жизни*, то рассмотрим родительницу, которая есть центр и Существо всех существ. Из вечного центра порождено все, и из рожденного сотворены все вещи, которые существуют. И подобно тому, как мы ранее утверждали, что *в Начале (т. е. в центре) было вечное Слово, и Слово было Бог*, так и вечная воля тоже есть Слово. Ибо вечный Бог объемлет эту вечную волю в себе и есть ее сердце, и в

этой восприятой воле в вечном Отце всех вещей Божество имеет имя «*Бог*».

7. Поскольку мы не можем сказать, что Бог имеет творца (Macher), то и воля не имеет творца, ибо она сама вечно творит себя. Однако это отнюдь не «творение» (Machen), но *вечное Рождение*, Слово в Отце. А дух, исходящий в силе, есть *жизнь Божества*.

8. Итак, мы видим, что цель находится в центре; ибо Бог есть также гневный и ревнивый Бог, *поглощающий Огонь*; и в этом источнике, в этой муке находится бездна ада, гнев и ярость всех бесов, а также яд всех тварей. И вот обнаруживается, что без яда и ярости нет никакой жизни, и отсюда возникает превратность всех споров; обнаруживается, что строжайшее и лютейшее есть вместе с тем и *наиполезнейшее*, ибо оно все творит, и есть единственная причина движения и жизни.

9. Ибо вечное Слово, как выше сказано, есть вечная воля Отца — Творца всех вещей, а вечный Отец есть сущность воли, исходя из которой, Слово все сотворило. И эту сущность составляют эссенции, которые являются причиной воли. Пойми, здесь две воли в одном существе, которые являются причиною двух начал: *любви* и *гнева*, т. е. *источника ярости*.

10. Первая воля называется не «Бог», но *Natura*, а вторая воля во веки веков называется *A* (альфа) и *Ω* (омега), *Начало* и *Конец*. В одной воле природа сокрыта, но другая открывает ее, ибо она есть сила в крепости, и одна без другой была бы ничто.

11. А поскольку воля Отца в вечности есть первая воля, то Он есть и первое Лицо в Троице, являясь ее центром. И эта воля, или центр, именно и состоит в желании порождать слово, или сердце, и иначе ничего не

бывает, ибо нельзя ничего назвать прежде *желания в воле*.

12. Так глубоко мы обосновываем в уме и находим, что желание *терпко* и *притягательно*, ибо оно есть суровая мощь, повсюду открывающаяся и расширяющаяся. Ибо иначе бы во всей глубине не было и не возникло ничего, но был бы только вечный покой.

13. Итак, желание влечет к себе, однако ничего, кроме себя, не имеет; привлеченное же составляет *бремя желания*, наполняет его и есть не что иное, как *тьма*, ибо привлеченное *толще* воли, и потому оно есть тьма тонкой воли; ибо воля тонка, как Ничто, и совершенно тиха, но желание делает ее полною.[1] Притяжение в желании составляют *эссенции*, т. е. *жало чувствительности*, которое воюет против *заключения*, которого желание также не может вынести и потому влечет к себе еще сильнее; так жало увеличивается и свирепствует против притяжения, однако не может от него избавиться (ибо его порождает желание) и в то же время не может его терпеть; тогда наступает вражда, подобно противодействию *жары* и *холода*.

14. Если желание, которое в себе есть *стремление*, возбуждает своим стремлением такую свирепость (столь жалящую в тихой воле), то стремление становится очень терпким и привлекающим, дабы удержать жало, благодаря которому оно, будучи жизнью побуждения, дает движение. В нем стремление испытывает первый ужас трепета, от которого происходит обратный страх, ибо в страхе стремления, в жестком притяжении возникает сильная стужа, и *влечение* (*Ziehen*) есть ее терпкое, горькое жало, ужасная суровая мощь, которую жало не может вынести, хочет вырваться, но не может, ибо его удерживает собственная матерь его, которая его порождает;

и если оно не может вырваться, то делается вертящимся, как колесо, и расторгает терпкость, отчего возникает множество эссенций.

15. Таков истинный *центр*; ибо в колесе возникает природа движения и эссенций; такова неощутимая и неосмысленная *связь Духа*, которая в этом виде называется только «*центром*», ибо она представляет собой *круг жизни*, заключенный желанием из тихого пространства в тесноту, хотя этот круг необъятен и повсюду существует только как *Дух* и *виды природы*.

16. Если свирепость создает жалящее, горькое колесо в терпком холоде, то центр будет ужасен, словно великий страх; когда жизнь разрушается и через эссенции созидается снова, центр уподобляется жизни и смерти.

17. Философы и великие исследователи природы пишут, что природа состоит из трех вещей: *серы* (Sulphur), *Меркурия* (Mercurius) и *соли* (Sal). Это весьма верно, но простой человек ничего в этом не поймет; и хотя мудрым это открылось со всей очевидностью, однако и поныне весьма немногие из них разумеют про *центр*, имея лишь сведения из истории, равно как и из теологии апостольских учений, которые ныне, как и всякая история, лишены силы и живого духа, бывшего у апостолов. Это и открывается в спорах и криках из-за буквы, которые изобличают самих себя.

18. Но если мы достигаем света божественной благодати и можем познать центр, который есть *рождение нашей жизни*, то мы в состоянии обнаружить, что содержится и разумеется в трех словах *сера* (Sulphur), *Меркурий* (Mercurius) и *соль* (Sal) не для того, чтобы потешаться над слепотою невежественных, но по-христиански желая сообщить им об этом и пролить им на это свет. И хотя речь наша может показаться весьма простой,

наше познание, мысль и понятие все же весьма глубоки, и потому никто не должен соблазняться простотой речи, словно мы не имеем глубокого понятия; пусть он только прочтет это с должной серьезностью и уважением и поразмышляет об этом в страхе Божием. Тогда из нашего писания он поймет, чадом какóго духа сие написано и что мы верно предостерегали его от хулителей и лицемеров.

19. Как видно из слова ***Sulphur*** [сера], центр справедливо называется ***Phur***, и если порождается свет, то сияющий из ***Phur*** свет называется ***Sul***, ибо это — душа его. Подобно тому, как я говорю о «темном центре», в котором рождается божественный свет, так говорю я и о *природе*; хотя это и одно и то же, но мы выражаемся таким образом, дабы довести до читателя сию мысль и склонить его ум к свету, чтобы он воспринял его.

20. Ибо оба вида, *терпко-холодный* и *горькободкий*, порожденные стремлением в вечной воле, содержат центр и создают колесо эссенций, в которых постоянно и вечно возникают мысли, а также ощущение и движение.

21. Оба эти вида пребывают в себе самих в величайшем страхе, вне прочих видов, из них порожденных. Так как *терпкость* подобна твердым камням, а *жало притяжения* есть разрушитель терпкости, то оно движется колесом и справедливо называется ***Phur***, как это выражает в слоге естественный язык.

22. Когда же оба вида столь ужасно входят в себя в воле и держат ее во тьме, то воля не может быть плененной, ибо ее собственное право и состоит в том, чтобы быть кроткой и тихой. Этих свойств она не утрачивает и в этих двух видах, ибо она необъятна, хотя и состоит все же в двух видах, обитает в жале и есть его молния. Ибо два вида темны в себе самих, а воля не темна потому, что

она в себе свободна; оба вида принимают ее в свое свойство, ибо она есть их Отец и заостряется в их качествах, так что в себе самой она является как молния.

23. Поскольку терпкое затемняет, а горькое жало в колесе расторгает тьму, то свобода тихой воли является в колесе в смятении, как *огненная молния* (*Feuer-Blitz*), ибо от терпкости она заостряется настолько, что ее можно уподобить трению стали о камень для получения огня.

24. Ибо две вещи разумеются вместе с огнем, а именно — *свобода вне природы* и *суровость природы*, как вы видите на примере камня, из которого высекают огонь: когда ударяют по острой части камня, горькое жало природы заостряется и в высшей степени взъяряется, ибо природа в остроте расторгается и свобода является как *молния*. Из этого примера видно, что это истинно так; ибо как только является свобода, она поглощает тьму, и потому острота́ Бога Отца есть поглощающий огонь. Ибо как только молния в остроте выхватывает что-нибудь существенное, то мгновенно поглощает его, так что природы уже не остается.

25. И причина, по которой молния столь скоро угасает, состоит в том, что острота не может удержать ее, ибо молния по природе свободна и наблюдается только в расторжении.

26. И мы предлагаем понять, что эта свобода вне природы есть Бог Отец и природа так порождается в Нем; что Он таким образом есть Всемогущий Властелин природы, подобно тому, как человеческий ум есть властелин чувств, ибо все имеет единое происхождение, как мы покажем вам после.

27. Далее, для понимания рождения природы мы предлагаем вам следующее сравнение: когда молния по-

является в терпком страхе, терпкость испытывает величайший ужас, ужасаясь все более; ибо темное ее право мгновенно умерщвляется в терпкой смерти, так что она теряет строгое свое право и, опускаясь назад, не может уже столь сильно притягивать. Так же и молния проходит прямо сквозь жало свирепости вертящегося колеса, поскольку жало должно отступить с обеих сторон и молния проходит посередине; и так из колеса делается +, который не может уже вертеться, но стоит неподвижен, трепеща, в острой мощи *воли вечной свободы*, которая есть Бог Отец.

28. Поскольку же суровая терпкость пленила молнию свободы, так что она утратила свое право, то родился *четвертый* вид — *дух соли* (*Salz-Geist*); ибо яростная жесткость размягчается от огня и ужаса, однако удерживает свою остроту. Стало быть, этот вид подобен острому *духу воды* (*Wasser-Geist*), а молния — *ужасу* (*Schrack*), который составляет *третий* вид, создающий в своем терпком умерщвленном страхе *дух серы* (*Schwefel-Geist*).

29. Ибо если суровая терпкость утрачивает свое первое сухое право, то она хотя и должна быть кроткой, однако не может, ибо она ужасно остра, и в этом состоит цель вечной смерти; хотя желание из свободной воли не может уже так привлекать, ибо оно пребывает в страхе ужаса, однако оно удерживает во влечении свое право.

30. Ибо всякий страх волен исходить из мучения (Qual). И это естественное право страха — изгонять [мучение] из себя, хотя воспользоваться им он не может. Ибо вследствие этой муки страх только распространяется и увеличивается, подобно жестокой мучительной ране, когда [поврежденный] член действует в эссенциях, дабы отдалить от себя муку, но при этом [рана] лишь увеличивается, а мука только раздувается в духе серы; чем бо-

лее эссенции защищают себя, тем большим становится колесо страха; это предаю я на размышление читателю.

31. Итак, я предлагаю вам поразмышлять о природе, и если вы поразмыслите, то не сможете этому прекословить; ибо так происходит во всем и, стало быть, имеет свое право рождения; и природа, таким образом, пребывает в центре во всех четырех видах.

32. Во-первых, в терпком сильном притяжении (Anziehen), которое называется *терпкостью*, и производит в себе жестокий холод.

33. И далее, во-вторых, влечение (Ziehen) есть его жало, которое свирепствует в терпкости, разрушает жестокость и образует колесо бесчисленных эссенций, в которых рождаются чудеса.

34. Но молния свободы вечной воли, которая обостряется в терпкости и становится поглощающим огнем, ломает ей колесо, пронзая мгновенно, как молния, и устрашая свою мать терпкость, которая теряет свое жестокое право и *натурализируется* (*genaturet wird*) в остроту, подобную соли; и в этой остроте жало также теряет свое собственное право, делаясь горьким, ибо оно несет в себе два вида: *ярость* и *молнию огня*, которые уподобляются сере и составляют мощь возжжения огня, ибо в ней пребывает источник или мука огня.

35. Поймите нас правильно: огненная молния из остроты создает *третий* вид в природе, ибо она создает в терпкости и из свирепости *горькое жало*, а в терпком страхе — *дух серы*, в котором гнездится молния и который есть душа (или вечная жизнь) 4 видов. Потом страх опять порождает в себе желание, выходит из скорби, хотя [в нем] и нет ничего, что́ может ее избегнуть; но так это и происходит в центре, хотя здесь уже не называется «центром».

36. Четвертый вид есть *превращение жестокой терпкости*, когда ужас молний устрашает ее темную терпкость и жестокость, так что она размягчается и, словно мертвая, преодолевается, становясь солью, хотя и удерживает при этом право терпкого притяжения.

37. Итак, 4 вида природы называются уже не «*центром*» (*Centrum*), хотя в своем источнике они содержат его в себе, но – *Sulphur* (Серой), *Mercurius* (Меркурием) и *Sal* (Солью); ибо *дух Серы есть душа 4 видов*, поскольку он объемлет в себе огонь и поскольку страх порождает в себе иную волю, так что 4 вида обладают в себе вечной волей, которая им свойственна. Ибо эта воля состоит в том, чтобы взлетать из четырех видов над природой и возжигать природу в огне, пребывая, таким образом, в ужасной мощи, как это можно видеть у бесов, живущих в этой воле, как мы покажем далее.

38. Итак, здесь следует понимать то же самое, что́ и древние мудрецы разумели под этими тремя словами: *Сера* (Sulphur), *Меркурий* (Mercurius) и *Соль* (Sal); хотя не все они могли постичь высший свет, однако они достаточно осмыслили его в свете этого мира, как в третьем начале, где все имеет одинаковый смысл и значение; они только не постигли других начал (Principia), иначе непременно познали бы Бога; посему, как язычники, они так и остались со своим рассудком в свете мира сего, ибо они обнаружили душу 4 видов в свете солнечной силы, но *второе начало* им так и не открылось.

39. Знание о том, что душа пребывает в вечной связи и что на кресте природы изначальнейшей вечной воли рождается вечное Слово, которое есть творец и создатель в природе, скрыто от них и поныне; но время это откроет, ибо так начертано в знамении, о чем поговорим в своем месте.

40. Итак, мыслящий разум имеет весьма ясное описание, что́ такое ***Sulphur*** (сера), ***Mercurius*** (Меркурий) и ***Sal*** (соль), ибо ***Sul*** есть душа и тот самый дух серы, который несет в себе молнию огня со всеми ее видами. Если же в нем действует сила и свет солнца, когда душа пребывает во плоти и крови, то она из терпкого духа соли своими дружественными лучами создает *елей*, зажигаемый огнем; так горит дух серы и таков свет в эссенциях; из скорбной (ängstliche) воли возникает *ум* (Gemüthe), а из колеса эссенций — *мысли*; ибо сила солнца также обладает умом, который не пребывает в страхе, но радуется в силе света.

41. Итак, ***Sul*** есть душа: в зелени и траве, а также в человеке, по духу мира сего в третьем Начале, всегда порождаемом в уме из страха воли, она есть *масло*, т. е. *елей*; а червь серы — это дух, наполненный огнем, который и горит. ***Phur*** есть терпкое колесо в нем самом, которое и рождает его.

42. ***Mercurius*** содержит все четыре вида, когда жизнь восходит и, однако, имеет свое начало не в центре, как ***Phur***, но после огненной молнии, когда ужасается терпкий, жесткий, темный вид, жесткость превращается в мягкую остроту и возникает другая воля, воля природы, которая называется «*страхом*» (*Angst*), — тогда возникает ***Mercurius***, ибо ***Mer*** есть дрожащее колесо, крайне ужасное, остро-ядовитое и враждебное, которое в терпкости ускоряет свое вращение в огненной молнии настолько, что возникает яростная жизнь. Слог ***Cu*** есть *напор*, исходящий из строгой скорбной воли ума природы, который хочет взлететь. ***Ri*** есть принятие огненной молнии, которая в ***Mer*** дает ясный *тон* и *звук*, ибо молния производит звук. Итак, дух соли становится звуком и имеет крупчатый вид, подобный песку; и здесь возникают голоса, звуки и тоны, так же, как и ***Cu***, который содержит молнию; таким образом, этот напор подобен *ветру*,

который рвется наверх и придает молнии *дух*, которым она живет и горит; наконец, слог ***Us*** означает *горящий огонь*, который вместе с духом горит всегда сам собой; и слог ***Cu*** постоянно напирает на молнию.

43. И третье слово ***Sal*** есть *дух соли*: поскольку древние мудрецы увидели, что природа разделена на многие *части* и каждый вид природы имеет свою особенную *материю* в этом мире, как это видно на примере земли. Наиболее всего дух соли присущ телесным существам, ибо именно он предохраняет *тело* от тления. И они по справедливости установили только эти врата матерью природы, ибо именно из этого вида в творении возникла земля, камни, вода и все металлы, хотя и с примесью прочих видов, как вы увидите далее. Итак, мой дорогой читатель, разумей нас по мысли и понятию нашему.

44. *Эти четыре вида сами в себе суть гнев и ярость Божии в вечной природе*: сами по себе они есть не что иное, как только такое мучение и рождение, которое пребывает во тьме; и здесь нет ничего материального, но одно лишь становление духа, без которого не возникло бы ничего; ибо эти 4 вида суть *причина всех вещей*. Как вы помните, *яд* присущ всякой жизни и самый яд есть *жизнь*, иное творение столь ядовито зло потому, что имеет ядовитое происхождение.

45. И вы должны домыслить, что хотя это составляет главную причину природы, однако природа состоит еще из очень многих других видов; ведь колесо эссенций создает неисчислимые виды, где в каждой эссенции снова имеется центр, так что все рожденное может явиться во многих различных видах; ибо неисповедима сила Божия.

46. Писание наше не стремится обосновать Бога в вечной природе. Нет, это невозможно! Но мы хотим указать слепому путь, по которому он должен пойти самостоя-

тельно. Мы не можем ступать его ногами, но, как христиане, охотно поведем его и сообщим ему то, что́ ведаем сами; не во славу себе самим, но ради насаждения великого тела во Христе, вместе с членами Его, о чем сообщим вам далее; теперь же говорится о высочайших вещах, дабы показать вам верную цель в самом первоисточнике и дабы вы узнали самих себя и уразумели гонение мира сего: почему все так слепы к Богу и каковы причины и последствия этого.

47. Мы повторяем вам это, дабы вы хорошенько запомнили: хотя эти 4 вида и присутствуют во всех вещах, но в этом мире, как в *третьем Начале*, непонятны в своих сурових эссенциях; ибо сила солнца все *темперирует* [умеряет] в стихиях, дабы эссенции не находились в яростной муке, но пребывали в блаженстве дружественной жизни, подобно свету второго Начала, который есть свет слова и сердца Бога Отца, освещающий 4 вида в центре ангельских духов, дабы они в своем собственном центре были совершенно дружелюбны, милы и пребывали бы в совершенном блаженстве.

48. И тогда вы очень справедливо рассудите *о падении бесов*, потерявших свет сердца Божия и пребывающих ныне в 4 первоисточных видах в столь скорбной муке, описанной выше.

49. Человеческая душа также была вдохнута в человека из этой вечной Связи и освещена светом Божиим, но при падении Адама вышла из вечного света сердца Божия в свет этого мира, где останется и ныне, если снова не войдет в свет Божий, а свет этого мира погаснет в ней, она останется лишь в 4 видах вне света Божия, в суровом рождении жизни с бесами.

50. Поскольку 4 вида без вечного света суть бездна (Abgrund), гнев Божий и ад, а ужасная молния огня в ко-

лесе разрушения (в восходе Меркурия в духе серы) есть их свет, который они пробуждают в себе (ибо иначе их дух оказался бы в вечной тьме) и который есть живой вид бездны, правление суровой муки, восходящей в молнии огня выше Бога и Царствия Небесного, однако не достигающей его, не видящей и не ощущающей; ибо это такое начало, которое не объемлет ни сего мира, ни ангельского, хотя его местонахождение и не отделено от них.

51. И мы предлагаем вам поразмыслить об этом; подобно тому, как мы, люди, своим земным зрением не способны увидеть *Бога* и *ангелов*, хотя ангелы во всякое мгновение ока находятся перед нами, а Божество непрерывно пребывает в нас, но тем не менее мы не можем их охватить. Но если мы обратим наше воображение и непреклонную волю *к Богу*, то Бог явится нам в воле и наполнит наш ум; и тогда мы ощутим Его и увидим своими глазами.

52. И точно так же, если мы обратим наше воображение и волю *ко злу*, то получим адскую муку в гневе и дьявол в гневе Божием захватит наше сердце и мы не увидим его глазами этого мира. Лишь ум и бедная душа в вечной муке первоистока постигают это и трепещут от [постигнутой] ярости, так что иная душа унывает и сама ввергает себя в муку первоисточника, а тело приводит к смерти: к мечу, к веревке или к воде, только бы поскорее избавиться от этой муки в сей жизни, т. е. в третьем Начале; ибо, оказавшись между небом и царством мира сего в поругании, душа торопится в бездну.

53. Предлагаем серьезно поразмыслить также и о том, что Бог не сотворял ни ада, ни особенной муки ради терзания тварей, т. е. ангелов и людей, ибо Он есть Бог, *не желающий зла* и даже его *запрещающий*; ради этого Он и допустил сердцу своему *вочеловечиться*, дабы избавить

человека от вечной скорбной муки. Итак, мы должны, как следует, поразмыслить о вечной суровой муке бездны.

54. Поэтому как только бесы вышли из света Божия и захотели в мощи огня господствовать над кротостью Его сердца, они тотчас же оказались в бездне ада и были удержаны ею; ибо для них не было сотворено никакой особой муки, но они остались вне Бога в четырех видах вечной природы.

55. Точно так же происходит и с человеческою душою, если она не достигает света Божия; хотя этот свет, сокрытый в центре, с великим желанием обращен ко всем душам. Душе нужно только вновь представить на свет Божий волю свою, как исход из 4 видов, и тогда она вновь возродится в воле и жизни Божией.

56. Но мы добавим, любезный читатель, что твари, дьявол и осужденные души имеют не только четыре вида, ибо виды их бесконечны, равно как и мысли человеческие, и могут принимать образы всех тварей. И хотя им доступны не более четырех (в том числе и в бездне ада), они могут произвести из *матрицы* (*Matrix*) все остальные, исключая только свет; *огонь* есть их настоящая жизнь, а *терпкость тьмы* — их пища.

57. Далее, одна эссенция питает другую, составляя таким образом вечную связь; и бесы, так же, как и осужденные души, суть лишь живые духи в эссенциях вечного первоистока, из которого сотворены; ибо эта матрица есть первоначальная Родительница, постоянно порождающая себя из вечной воли.

58. И по этому виду Бог называет себя Богом «*ревнивым* и *гневным*» (*Исход, XX, 5*) и «*поядающим огнем*» (*Евреям, XII, 29*). Поскольку огонь этого первоистока поядающ, ибо он находится в центре вечной связи, то если он

возжигается в терпкой остроте, он пожирает все, что является в 4-х видах (разумей — все, чтó родилось не из их свойства и муки, ибо она состоит из бесов, которых огонь не пожирает, потому что они лишены тела), как это можно видеть на жертвах Моисея и Израиля, которых огонь пожрал (*Числа, XVI, 18–35*), и у Илии — на примере двух военачальников с пятьюдесятью мужами, которых огонь Божий дважды поглотил, когда Израиля водило Слово в Отчем источнике (*4-я книга Царств, I, 10–12*).

59. Далее я хочу показать вам этот вид Божества, чтобы вы исследовали основание вечной жизни и научились понимать вечное добро и вечное зло, а также *смертное* мира сего; наконец, дабы вы научились исследовать и познавать волю высочайшего Блага, чтó такое «Бог», «небо», «ад», «дьявол», «сей мир» и *каково ваше здесь назначение.*

60. Евангелист Иоанн пишет ясно и притом высоко и верно, что в начале было *Слово*, и Словом был *Бог*, и все вещи сотворены были *через Слово*, ибо Слово делает Божество явным и рождает ангельский мир, Начало в себе самом, и это надо понимать следующим образом.

61. Первая вечная воля есть Бог Отец, рождающий своего Сына, то есть *Слово* Свое, рождающий не из чего-то иного, но *из Самого Себя*. Мы сообщали уже об эссенциях, которые рождаются в воле, а далее воля с эссенциями попадает в тьму и, подобно тому, как тьма в колесе страха расторгается огненной молнией, так и воля приходит в 4 вида, которые в своем первоисточнике все едины, являясь в 4 видах лишь в молнии огня; и потом как только молния огня производит себя, первая воля заостряется в яростной терпкости (Herbigkeit)[2] и в молнии является *свобода воли*; тогда мы дали вам понять, что первая воля является *в молнии огня* и есть *поглощающая,* или

поядающая воля (вспомни о скорбной остроте, когда воля пребывает в остроте, охватывает и постигает (fasset) другую волю в себе самой, разумей — *в центре остроты*, дабы [она могла] выйти из остроты и обитать в себе, в вечной свободе, без муки).

62. И теперь мы даем вам познать, что эта вторая, вновь воспринятая воля, для того чтобы выйти из остроты, свободна от природы (т. е. от ее суровости), ибо эта воля находится в центре в себе самой и удерживает в себе всякую силу и виды центра из всех эссенций; такова сила первой воли, которая в ней рождается и создает в ее свободе необъятный центр рождения 4 видов. И эта другая, порожденная в первой, воля есть ее *сердце*, ибо она есть вечный центр первой воли, в которой пребывает как *Слово*, которое витает (schwebet) в себе, вечно пребывая в рождении первой воли; ибо это — Сын или сердце ее и потому отличается от первой воли, что содержит в себе *особый центр*.

63. Итак, Отец, как первая воля, изрекает все вещи через Слово, как из центра свободы; исход из Отца через Слово есть *Дух силы Слова в Отце*, который формирует изреченное по образу Духа, дабы оно являлось как Дух.

64. Далее, в терпкой матрице, т. е. в *Fiat*, объемлется все, и Дух Слова формирует это все в центре той же самой эссенции, в которой движется Отец, и изрекает через Слово, которое, таким образом, есть и пребывает в [телесном] существе. Ибо то, что́ формируется из Вечного, есть *Дух*, и — *вечно*; таковы ангелы и души людей.

65. Если мы в настоящем описании недостаточно вразумительны, ибо *Понятие* (*Begriff*) отсутствует в духе мира сего, то мы покажем вам, как порождаются иные три *небесные* вида: *Бог*, *Царствие Небесное* и *рай*, а также *ангельский мир*. Это поможет ввести читателя в смысл.

66. Но не следует думать, будто Божество получает начало и изменение. Нет, я пишу так лишь для того, чтобы показать, *как научиться понимать Божественное Существо*; ибо мы не способны перевести [на наш язык] ангельские слова; и если бы даже перевели их, то все равно в этом мире все тварно и *креатурно* (*creatürlich*), и потом для земного ума все является по-земному. Ибо и мы уже не являемся частью Целого и не можем рассуждать целостно, но лишь отрывочно, о чем следует поразмыслить читателю.

67. Только Божественный Разум в сердце Божием есть Целое и больше ничто; все остальное состоит из эссенций, и единственно Бог свободен. Поэтому мы можем говорить лишь о части, а Целое постигать лишь в уме, ибо не имеем языка для его изречения и ведем читателя, словно по лестнице.

68. Если же прямо писать или говорить о Боге, то следует говорить *о свете и о пламени Любви*, ибо в Любви постигается Бог.

69. Мы не можем сказать, что источник огня есть *свет*; но мы видим только, что свет сияет из огня. Итак, мы уведомили вас о праисточнике (Urstande) огня, как он в колесе эссенций рождается в твердой скорбной остроте и получает свое сияние из вечной свободы; когда свобода претворяется в природе и из свободы возникает *му́ка*, — это и есть огонь.

70. Мы также сообщили вам, как молния тотчас пронзает колесо эссенций и делает +, и тогда колесо эссенций уже не вращается, но стоит, дрожащее, *в звуке* (*im Schalle*); и все эссенции получают свою силу и крепость в молнии креста, ибо молния прямо пронзает и разделяет эссенции колеса, и эссенции проникают в молнию вдоль и поперек, ибо молния есть дух, который в терпкости принимает вид *серы*.

71. Итак, рождение происходит поперечно (quericht), подобно +, имеет снизу *центр рождения*, а сверху — *молнию*, которая гонит; и все рождение подобно растению: огонь подгоняет и эссенции спешат за духом огня, как за своим собственным духом, который их влечет и желает, ибо они составляют его питание, а он — их жизнь, и одно без другого не существует.

72. Постигните весь ужас огня, страшного и поядающего, который преодолевает все виды всех эссенций! Как только наступает его блеск, т. е. поглощаются виды тьмы и темная терпкость ужасается, как суровая смерть перед жизнью, и затем отступает мертвая и побежденная, делаясь из жесткой мягкою и тонкою, становясь тяжкою, нетвердою в себе немощью, отчего происходит *вес* (Gewicht) естества, ибо терпкая матрица становится жидкой и прозрачной и *духом воды*, от которого родилась вода.

73. И этот ужас терпкости в темной смерти есть ужас *великой радости*, ибо из темноты возникает *свет*! И если молния усматривает себя в терпкости жала, то ужасается гораздо более, нежели ее мать терпкость; это не враждебно-цепенеющий ужас, но ликующий ужас радости, который находит свою матерь столь жидкой, мягкой и кроткой, что от этого он теряет свое *огненное право* (sein feurig Recht) и становится в свободе вечной воли в центре белым, ясным, прозрачным, приятным и радостным и таким образом доходит до *пятого* вида природы, т. е. до *блаженной любви*! Ибо тогда молния с великим стремлением желает матери своей в пищу. Здесь-то и совершается настоящее рождение жизни, ибо она есть *возжжение света в терпкой матрице*, когда суровая терпкость превращается в кротость.

74. (И вы должны как следует понять это) *не целиком* в центре существа своего, но словно елей, источающийся в кротости, из которого постоянно сияет свет и в ко-

тором он всегда пребывает. Когда молния теряет право свое, то из вида ее возникает *свет* и *сияние*, в которых находится особенный центр, исходящий радостью. Однако первые 4 вида удерживают свой центр для себя, ибо тьма пребывает охваченной светом и свет сияет во тьме, и тьма не объемлет его.

75. Итак, имеется *два* начала, и это потому, что кротость происходит из первой вечной воли, которая свободна в себе от природы (матрицы), тонка и тиха, как Ничто; а что́ столь тихо и несущественно в себе, то́ не имеет в себе тьмы, но есть одно только тихое, ясное, светлое бесплотное блаженство; и такова чистая, без всякой примеси *вечность*, которая прежде всего и называется *БОГ*, ибо в ней нет ничего злого и она не содержит никакого вещества.

76. Итак, поймите, если Бог Отец пребывает в Себе Самом, но без имени, то Он есть в Себе светлая, ясная, чистая и бесплотная Вечность, — и тогда мы говорим лишь *о свете Божием*.

77. Если же Он не хочет быть бесплотным, то волю Его, которую Он в Себе восприемлет из Ничто, мы постигаем только из Него Самого и в Нем Самом; и разумеем в Его воле *желание*, а в желании — *центр родительницы*, в котором рождается существо.

78. Вечная же родительница не желает ничего, кроме Слова, которое бы в ней творило; но вечное, тихое и светлое блаженство ничего не творит, будучи лишь тихим и светлым; ибо где нет тьмы, там непрерывный свет, и потому родительница привлекает в желании все, что является тьмою, которая вечна и в которой рождается природа, как было сказано выше.

79. Вечная же родительница в первом стремлении желает *свободы* (разумей — *Бога*), а не тьмы, ибо Бог хочет

не тьмы, но только *Слова*, которое бы творило в стремлении родительницы. Однако и родительница не может обойтись без привлечения и *в воле* сама обременяет себя; в этом обременении находится *центр природы*, и если бы не было Слова, то была бы природа, в которой родилось бы Слово.

80. Итак, здесь мы излагаем нечто весьма высокое и важное для познания — как в природе порождаются два слова: *одно* — в первом центре родительницы, в суровой ярости, изрекает суровую мощь матери строгой терпкой ярости в огне, называемом здесь «*природою Бога Отца*», порождаемую Им в Своем кротком блаженстве в восприятии Своей воли, не касаясь (ohne Berührung) свободы света.

81. И *второе* Слово, которое Он рождает из природы, из кротости, т. е. когда *вечная свобода света*, сущая вне природы, называющаяся *Богом*, усматривает *темную природу*, хотя в огне остроты, как выше сказано, терпкость в своем собственном темном праве ужасается и теряет суровое свое право.

82. Далее, молния снова утоньшает темную суровую мощь, и таким образом в ней из неисчислимых эссенций восходит растение, которое есть *сила* (Kraft) *второго центра*. Ибо в этом произрастании пребывает *желание любви* и вечный свет приемлет свободу вне природы, так что свобода вне природы возжигается в этой любви, становясь горящим, сияющим, желающим *светом*!

83. Далее, вне природы не существует никакого *сияния*, хотя имеется светлое тихое блаженство, а сияние происходит только от остроты. Однако в восхождении любви не чувствуется никакой остроты, и хотя она там есть, однако лишь как *рождение радости* и *истинное исполнение первой воли*, т. е. *воли Божией*, которую Он по-

лагает в желание и так порождает природу, а из природы — *росток любви*!

84. Итак, второе Слово, или *росток любви*, обитает в первой воле и есть прямое ее исполнение, которого она желает; ибо оно кротко и дружелюбно и есть сила и сердце первой воли, вечное желание которой всегда находится в существе и воле.

85. Таким образом, свет расторгает врата тьмы и растение любви выходит из темной природы, обитает в вечной тишине Отчей и есть сила Отца, которая называется Его *Сыном*, ибо Отец рождает Его из Своей вечной воли. Здесь открывается сияние Отца, которое обычно в первой воле в темной природе является лишь в огне, а во втором центре — в любви и свете.

86. И здесь *любовь* и *вражда* рассматриваются так, как они противостоят друг другу, ибо любовь есть смерть ярости, взором своим изымающая у нее власть; здесь следует хорошенько рассмотреть могущество Божие в любви и в гневе.

87. Но поскольку рождение любви совершается таким образом, то первая воля зачинает из тихого наслаждения, ибо тихое и ясное наслаждение пребывает без муки и не желает ярости, хотя и создает ее; ибо если бы совсем не было ярости, то не было бы и *остроты* и не мог бы родиться *второй центр любви*, сияющий сверхъестественным светом, из которого затем возникает имя *Бога Отца* и *Сына*.

88. Далее, если бы вечная свобода не породила природного существа, то не было бы и *Отца*, но одно лишь Ничто. Но лишь потому, что она рождает природное существо, Родитель называется «*Отцом*», из Которого оно порождается.

89. «*Свет во тьме светит, и тьма не объемлет его*», — говорит евангелист *Иоанн (I, 4-5)*. Таким образом, свет и тьма противостоят друг другу и свет есть господин тьмы, [составляя с ней] вечную Связь, где одно без другого не существовало бы; и здесь мы должны, как следует, рассмотреть вражду против силы во свете Божием, откуда произошла каждая [противоположность].

90. Далее, тьма содержит *терпкую ярость* в центре своем, *бодкую скорбь* — в духе серы, *боль* — в блеске огня, *великую мощь* — в колесе разрушения, *восхождение эссенций* — в молнии мощи огня, однако не имеет исхода, но составляет такую волю, которая есть дух, связь (Band) природы, которую Бог Отец рождает в воле Своей и в которой Он открывает Себя в вечной тишине, где иначе ничего бы не было; и Бог Отец со своею остротою огня и мощью является здесь строгим ревнивым Богом, как «огонь поядающий».

91. Позвольте же, о философы, показать (это не вымысел!), что́ вам открывается из совета Божия в седьмой печати в *Ternario Sancto*!

92. Итак, источник любви есть *принятие и задержание суровой ярости* и *преодоление суровой мощи*. Ибо *кротость* отъемлет у суровой и терпкой жесткой мощи огня свое право, а *свет кротости* пленяет тьму и обитает во тьме.

93. Итак, суровая мощь хочет только ярости и затворения в смерть; ибо суровая терпкость есть затворитель (Einschliesser) в смерти и *кротость* пробивается сквозь терпкость, подобно растению, и расцветает из смерти, преодолевая ее, и творит *вечную жизнь*, а из вражды — *любовь*!

94. Да будет сие вам светом, о теологи! Изучайте прилежнее творения святых и смотрите на чудеса Божии

другими глазами! Исследуйте, *что есть Бог в любви и во гневе*, и примечайте, как открываются два начала, из которых каждое желает своего! Оставьте естественную премудрость мира сего и рассмотрите *вечную Природу*! Тогда обретете вы *Бога* и *Царство Небесное*! Законы и положения ваши не годятся для этого, здесь нужна иная Правда, если хотите познать *Бога*. Вы должны выйти из Вавилона, чтобы достичь центра *Сына Божия*, и тогда вы родитесь в кротости и любви и сможете пасти овец Христовых! А иначе вы — лишь разбойники и тати, входящие в центр ярости и своим адским раздуванием огня лишь пожирающие овец Христовых. О, сколь ложно вы противостоите любви! Как же вы явитесь, когда взойдет солнце и вы окажетесь в свете? Но это вам еще будет наглядно представлено.

Глава III

О блаженном рождении любви и о шестом виде природы; о желании добра и зла и какими они должны быть

1. Если мы хотим исследовать блаженное рождение любви — *как* она рождается и *откуда* происходит, то мы должны весьма глубоко и основательно исследовать *центр* и представить себе шестой вид природы, т. е. *Меркурия*, в котором рождается звук. Тогда найдем в рождении любви *голос*, *звук* и *пение*, а кроме того пять чувств: *зрение*, *слух*, *обоняние*, *вкус* и *осязание*, или *ощущение*, в которых и заключается *жизнь*, а также мучение и мука, радость и любовь, желание добра и зла. Ибо в себе самом ничто в природе не отвергается, должны быть обе [противоположности], иначе Бог не был бы открыт и все оказалось бы тихим Ничто, и целое существо нераздельно пребывает в едином Боге: никто Ему ничего не сделал и не рождал, только Он один порождает в вечной воле Своей, которая есть Он Сам.

2. Только Он один есть вечное начало, которое приемлет центр родительницы, творящий вечную матерь родительницы существа всех существ. Ведь Бог не имеет начала, и ничего нет прежде Него; но *Слово* Его имеет вечное непостижимое нача-

ло и вечный непостижимый конец в Нем самом. Хотя это вовсе и не «конец», но справедливо именуется «*Лицом*», будучи *сердцем Отца*, которое рождается в вечном центре не как ему принадлежащий вид, но как растение другого центра из первого Вечного.

3. Поэтому оно есть Сын первого и поистине есть пламень любви и сияние Отца в вечной воле, и вторая матерь родительницы, т. е. ангельский мир, начало самого себя, которое называется *милосердием* (*Barmherzigkeit*) *Божиим*; из его центра исходит Дева вечной Премудрости Божией, через которую Бог сотворил сей мир, т. е. *третье* начало из первого, со всеми существами и тварями.

4. И мы честно предостерегаем читателя искать нашу мысль *не* в премудрости мира сего, но *в свете вечной природы*, куда мы и отсылаем его, т. е. в новое возрождение, в жизнь Христову. Иначе мы для него останемся немы и невразумительны и он может тогда, не умничая, оставить эти писания и вкушать пищу от первого центра. И тогда его едкая насмешка загложет его в огне его собственной жизни.

5. Мы искренне желаем ему света, ради которого этой рукой описаны столь глубокие тайны — не ради своей выгоды, но ради ангельского мира.

6. Подумай самостоятельно — и ты узришь то, чего не замечал со времени тяжкого падения Адама! Только подумай о том, что знаменует это падение и что им было заповедано: не следуй по стопам гордецов фарисеев, распявших Христа, которые пребывали незрячими на свету, иначе и с тобою произойдет так же.

7. Не смотри на руку, водящую сим пером, она ничего не решает, но смотри *на центр*, из которого сияет

Свет: он сияет не только от сей руки, но в целом мире, как отверстая печать в вечном центре, и всякий может его коснуться. Он не только вне этого центра, но и в нем самом, надо только раскрыться и расцвести вместе с Иисусом Христом и взрастить цветок мира сего в ангельском мире, о чем мы хотим здесь поведать и показать вам вечное бытие.

8. Выше мы показали вам рождение четырех видов вечной природы и притом пояснили, как они рождаются из вечной неизменной воли вечной свободы Божией; и тогда же разъяснили, почему вечная свобода вне природы есть тихое, светлое блаженство, хотя и без сияния; также указали, ка́к вечная светлая свобода настолько обостряется в терпкой жестокой суровости, что обращается *огненной молнией*, разверзающей тьму, лишающей суровость ее могущества и, в силу ужасной остроты, обретающей поядающее пламя огня; и тогда терпкая матрица становится скорбной родительницей. Поскольку же она изнемогает (ибо молния отняла у нее силу и мощь), то она воплощается, и молния обретает свой воплощенный вид в страхе, как *серный дух*, который есть *тело* молнии, из которого она горит и сияет.

9. И далее, поскольку колесо эссенций удерживается молнией терпкой преодолимости, центр стоит, как ⊕ [колесо с крестом], и все в звуке эссенций составляет как бы единое растение, ибо колесо раскручивается за пределы себя; поэтому источник огня возвышается над собой, все виды природы спешат за огнем, а огонь бежит от них, желая освободиться, поскольку сам он происходит из вечной свободы; однако это ему не удается, ибо природа удерживает его остроту, которая содержится в ней.

10. Далее, мы показали вам, как ужас огня умерщвляет терпкую матрицу в суровом праве ее, когда она преодо-

левается и погружается назад, отчего возникает вес, или *тяжесть* (*Gewichte*) природы, и *материя* (*Materia*) всякого существа; и далее, подобно тому, как молния сверкает в преодолимости и столь сильно ужасается в кротости, что теряет огненное право свое и светлеет, так возникает и сияние ее света; поэтому вечная свобода тишины приемлет сияние, как свою собственность, и в этом исполняется первая воля, согласно своему первоначальному желанию.

11. Таким образом, если первое желание с порожденными эссенциями наполняется сиянием света, то все эссенции, плененные светом, пребывают в первой желающей воле; и воля в них торжествует и радуется, ибо в ней рождается дитя света! Здесь восходит в радости *второй* центр, в котором любовь есть огонь. Желание любви первой воли влечет радость к себе, и свет сияет из радости. И так это дорогое святое рождение пребывает на + (кресте), в котором вращается колесо эссенций, и радость, будучи источником огня, перехлестывает через себя, но центр удерживает ее.

12. Итак, новорожденная воля исходит отсюда с силою и чудесами, утверждая первую волю свободы Отца вместе с центром рождения любви Сына. Поскольку это рождение есть Слово, или Сердце Отца, которое Он изрекает из Своих эссенций, то исход из любви есть *дух* Слова, образующий эссенции, и совокупно есть *Троица в одном Существе.*

13. Если центр в Слове восходит из любви в силе света, то один вид очень дружелюбно принимает другой, ибо первая воля является вожделеющей и создает центр, как было сказано выше о *ярости.* Точно так же происходит и *в любви*, только вместо сопротивления там все идет по взаимному согласию и желанию.

14. Далее, если колесо эссенций вращается *в звучании* (*im Schalle*), значит, родился *шестой вид*, ибо терпкость и в остроте любви удерживает свое твердое суровое могущество, но совсем кротко, и обращает шестой вид *голосом*, *тоном* и *звуком*, так что эссенция в звуке *слышит* эссенцию и вместе с эссенциями колеса в заражении (im Inficiren) *вкушает*, в вожделении любви *обоняет*, с прорыванием источника *ощущает*, в свете *видит*, и есть, таким образом, *живой вид Духа*, во всех видах исходящий, как *жизнь*, — есть движение чувств (голосов) в эссенциях, производимое чувствами (звездами).

15. Так восходит прямое и преизобильное желание любви в первой воле, зовущейся «*Отцом*», ибо в центре Сына из остроты Отца рождается сияние, которое является *дружелюбным желанием превращать ярость в любовь*. Ибо когда эссенции Отца вкушают в свете кротости, то все они возбуждаются и представляют собой *желание любви*, *благовкушение*, *кроткое творение*, *дружелюбие*. И тогда вид Меркурия поистине становится Словом, которое в темном центре является ядовитым горем и страхом, но в силе света — *источником радости*, издающим голоса, тона и звуки, подобные живой *речи*, в отличие от мертвых звуков в огне первого центра.

16. Итак, моя возлюбленная душа, которая это читает, разумей верно, что́ мы разумеем под этим описанием: мы здесь не мним двух богов, которые противостоят друг другу, но только Единого в Троице Существа Своего, в Его вечном рождении.

17. В слове *Ternarius* на языке природы прямо разумеют Божественное Рождение в шести видах в природе, которые суть *шесть печатей* Божиих.

18. Но если я говорю *Ternarium Sanctum*, то имею в виду Троицу в *семи* видах; ибо этим словом объемлется

весь ангельский мир, который состоит в седьмом виде рождения, — объемлется не латинским языком, но родным языком природы, от которого все вещи получили свои имена и которого не разумеют наши школьные философы из третьего начала этого мира.

19. Далее, когда я говорю о *ярости* и *гневе Божием*, то я не подразумеваю такого существа, которое находилось бы *вне* Бога; я не полагаю также, что оно есть *чистое* Божество, неизменное и доброе во веки веков; оно не этой природы, но Слово рождается из Природы Отца, как *второе растение*, которое не воспринимается в природе. Поэтому оно и есть *второе* Лицо, хотя и рождается из первого (разумей — *первая воля*, которая пребывает вне природы и которая свободна от природы, но природа рождается в ее вожделении).

20. Вторая же воля, которая исходит из первой природы, как собственный центр, также свободна от природы, ибо она обитает в первой воле, которая означает *Отца* в светлой вечности и есть ее сияние, сила, крепость и существо. Ибо иначе не было бы там никакого существа, но одно только тихое светлое блаженство, без перемены и существа.

21. Когда же это вечное существо возжелало открыться, то должно было почерпнуть желающей воли; и поскольку нечего было желать, кроме сильного Слова, которого, однако, в тихой вечности еще не было, то должны были родиться *семь видов вечной природы*, которые суть *семь печатей Сына Божия*, как свидетельствует «Откровение» Иоанна; и отсюда от вечности родилось сильное Слово, которое есть сила, сердце, жизнь и премудрость тихой вечности.

22. И поскольку Слово родилось из семи печатей, или *видов природы*, то оно есть и Творец и Создатель всех ве-

щей из существа природы, ибо нет ничего иного, что могло бы преодолеть природу, кроме *сильного Слова* в свете, ведь только оно побеждает ярость и обладает ключом к открыванию и прорыванию семи печатей яростной природы Отца и к раскрытию Книги Жизни Тому, Который сидит на вечном престоле. Прочти V главу Апокалипсиса. Там написано верно и праведно, ибо как только показывается ярость, так происходит расторжение тьмы, лишающее яростный страх власти, и это называется *милосердием* (*Barmherzigkeit*) *Божиим*.

23. Далее, **Barm** есть усмотрение света в центре из светлой вечности, когда взор приемлет суровую, терпкую, жестокую, холодную и горькую скорбь, устрашает бликом и берет яростную власть, обращая ее в кротость. **Herz** есть молния, которая пленила четыре вида, когда взор вечности обострил их, и отныне заключает их в себе: она находится в центре на +-те и образует второй центр в самой себе. **Ig** есть превращение молнии в свет сияния, где пятый и шестой вид рождаются как *любовь* и *радость*, и в этом состоит могущество всей природы, которая вне этих двух видов встретила бы яростную жестокую смерть. Но свет образует любовь, а также и вожделение шестого вида, в котором возникает осмысленная жизнь (Leben mit Verstand). **Keit** есть вечное восхождение и возвышение над природой четырех видов, вечное обитание тихой вечности и исполнение первой воли, называющейся «*Отцом*».

24. Итак, второе рождение называется *Сын Божий*, *Слово Божие*, *чудо Божие*, *сила Божия*, *любовь Божия*, *жизнь Божия* и есть то самое Существо, которое открывает все существа.

25. Ах, дорогой мой ищущий ум! Знаешь, если бы я только мог, я бы охотно написал в твоем сердце: *все есть только Единый Бог (Ein Gott)!* Но ты спрашиваешь: *от-*

куда происходит зло? Ты узнáешь об этом из настоящего описания. Ведь ты видишь во всех тварях злость и яд, а также любовь и вожделение, — помысли только, насколько важное существо есть *природа*.

26. Но подобно тому, как сердце Божие смиряет строгого Отца в Его Природе и делает дружелюбным, так и свет солнца смягчает в сем мире все вещи, имеющие свое происхождение из вечной природы.

27. Далее, если бы суровость не порождалась в вечной воле, то не было бы никакой природы и никогда бы не родились также ни сердце, ни сила Божии, но была бы лишь одна вечная тишина. Но поскольку вечность желает *жизни*, эта жизнь рождается не иначе, и, рождаясь таким образом, жизнь будет вечно *самым Дорогим*; поэтому истинное суровое рождение в вечности не прекратится ради *жизни*, которая есть *Дух Божий*.

28. Поэтому взгляни на себя и на все творения и понаблюдай себя, а также поразмысли о небе и об аде во гневе и в ярости Божией. И тогда ты найдешь все именно так и не иначе. Хотя нам здесь очень недостает ангельского языка, а тебе — ангельского света в уме, тогда бы мы лучше понимали друг друга, ибо сей мир не разумеет этого.

О седьмом виде вечной Природы

Открытые врата Существа всех существ

29. Мой дорогой читатель, если ты хочешь понять высокие тайны, то тебе не нужно сперва посещать академию, надевать очки и читать множество ученых книг, которые можно найти и изучать не только в университетах. Лишенное Божественного Разума, это все вздор, который рассудок ищет в науке этого мира. Неудивитель-

но, что он не находит там ничего, кроме самого этого мира, и еще едва его половину, но все учится, учится, пока, наконец, не пресытит свою гордость и лицемерие, стяжав себе ученую степень мирской премудрости!

30. Нет, ищи только Слово и Сердце Божие, вочеловечившееся в темной ночи в яслях, близ вола в стойле. Найдешь его — обрящешь Христа, т. е. *Слово в Отце*, вместе с Отцом, Сыном и Св. Духом, а также вечную природу, ангельский мир и рай! Обретешь тогда и свой слепой разум, столь долго водивший тебя, будто пьяного. Не разрушай высокими мыслями ум свой, высокими мыслями и раздумьями ты не найдешь последнего Основания (Grund), — лишь преклони ум свой и со всем своим разумением вникни *в любовь и милосердие Божие*, дабы в центре жизни твоей возродиться из Слова и Сердца Божия и дабы Его Свет сиял в свете твоей жизни, а ты был един с Ним!

31. Итак, Иисус Христос, Сын Божий и вечное Слово в Отце, Который есть сияние и сила светлой вечности, должен родиться в тебе *человеком*, если ты хочешь познать Бога. Иначе ты находишься в темном стойле, и только ходишь ощупью взад-вперед, и все ищешь Христа одесную Бога, думая, что Он далеко отсюда, ты хочешь вознести свой ум выше звезд и там найти Бога, как учат софисты, представляющие Бога «на небесах», далеко отсюда.

32. Но со слепым разумом, который сидит во тьме и ищет в ней Бога, происходит то же, что́ и с дьяволом в его огненном источнике, когда он хочет взойти выше Сердца Божия, однако остается лишь в четырех видах во тьме вечной природы. Но если ты действительно хочешь найти Бога, то ищи Его в Истоке Его, который разлит повсюду, ибо все наполнено Богом и сияет во тьме. И в тво-

ем темном сердце тоже есть Бог, но во *втором* Начале, — *стучи и отворится тебе*!

33. Св. Дух Божий — это *ключ в центре*, выйди из вожделения плоти в прямое истинное покаяние и введи всю свою волю, разум и чувства в милосердие Божие. Тогда Слово Божие, как дорогое Сердце Его, обретет свой образ в тебе. Стоя перед яслями, где родился Христос, наклонись к Младенцу и принеси Ему в жертву сердце свое, и тогда родится в тебе Христос.

34. Ты должен сперва войти в Иордан, где тебя крестит Св. Дух, и тогда откроется тебе Небо, а Св. Дух будет витать над тобой. Но затем ты должен уйти в пустыню и вынести искушения дьявола. Понимаешь ли это? Дьявол будет испытывать тебя, часто водить тебя в пустыню мира и перед душой твоей вступать в плотское сердце твое и крепко запирать его. И здесь нужна истинная решимость, чтобы расторгнуть центр дьявола. Ты часто будешь не замечать Христа, дьявол будет отрицать Его в тебе, будто Христос не сделался в тебе человеком, ибо ты — словно свет в центре, окруженный тьмою, — росток жизни Божией из темной суровой природы.

35. Поразмысли об этом и потом смотри и стой твердо, как Христос: не поступай, как Адам, попустивший себе похотствовать духом мира сего, введя нас в плотскую тьму.

36. Ты должен быть гоним, поруган и презрен вместе со Христом, если желаешь воспарить в чудесах Божиих. И если ты пребываешь в Нем, то и Он пребывает в тебе, тогда можешь искать, чего хочешь, — ты найдешь то, что желаешь. Иначе ты тщетно будешь искать в Божестве, и хотя бы ты довел свои поиски до крайности, все равно обретешь только относящееся к сему миру. Да будет тебе это в предостережение, если ты и далее хочешь исследо-

вать и познать то, что написано ниже о семи печатях Божиих и ангельских!

37. Иной читатель, возможно, с трудом нас уразумеет, однако для родившегося из Бога это будет весьма легко. Наше намерение состоит лишь в том, чтобы указать путь слепому. Мы хотим показать вам Откровение Иоанна с семью духами и семью печатями Божиими, которое есть Откровение Иисуса Христа, в котором все Божество открыло себя в человечестве, и под лицом человечества знаменуется существо Троицы в *Ternario Sancto*, ибо Божество видно не только в *Ternario*, но и в ангельском мире.

38. И родившемуся из Бога здесь сразу откроются глаза, только бы никто не ослеплял себя сам! Ибо время уже пришло, семь печатей разбились и Книга отверста сидящему на престоле. Печати эти разбил Агнец дома Израилева, который был убиен и живет вечно.

39. И хотя Откровение оставалось до сих пор запечатанным и ни один человек не понимал его до конца, однако никто не должен полагать, будто это понимание в человеческих силах. Ибо это Откровение *Божие* и заперто семью печатями, наложенными до тех пор, пока не свершился гнев Божий: они суть *семь духов Бога Отца*, как выше в сей книге было сказано о видах рождения вечной природы, которая есть природа Божия.

40. И этот мир со всем существующим, включая и самого человека, сотворен из вечной природы (разумей — из семи духов вечной природы) как некое порождение. И Бог сотворил его лишь потому, что Он хочет в своей вечной премудрости открывать чудеса вечной природы, дабы они осуществились и явились на свет к Его радости, чести и славе, не только в сем времени сокровенности, но и после.

41. Ибо это время подобно ниве, которая есть седьмая печать вечной природы, в которой открываются шесть печатей со своими силами и чудесами, рассеивая свою ярость. Отсюда в этом мире была порождена и изобретена премудрость природы, голоса́, гром и спор, в которых всегда искали сердца Божия, но изобрели «чудеса», из которых затем произошли споры и насилие. Так что печать за печатью отверзалась, однако человеческому уму чудеса с силами печатей остались неведомы.

42. Ибо после времен апостольских люди уклонились от любви и смирения к Богу, ища своей собственной премудрости, и сделали из царства Христова царство мощи, великолепия и славы мира сего, и потому отошел от них светоч. Люди вошли в природу Отца, в семь печатей Божиих, но оставили семь златых светильников, семь печатей сердца Божия, т. е. семь печатей Агнца, ясно светившие из природы Отца, ибо пребывали они в руке Сына Божия, Который стал человеком, как видно на образе в Откровении, где сказано, что человек Иисус Христос, Сын Божий, держит в деснице Своей *семь звезд* и стоит посреди семи златых светильников (*Откровение, I, 12–16*).

43. *Семь звезд* — это *семь духов Бога Отца*, сокровенные печати, как я говорил выше, подобно непрестанно порождаемым друг из друга формам, из которых ни одна не смогла бы существовать без другой. Так и печати открываются одна за другой и имеют *семь громов*, речь которых запечатана, ибо они находятся *в центре* духа. Семь печатей пребывают *в сущем*, ибо через человечество Христово они открылись, поэтому Дух Божий являет их в виде семи золотых светильников, светящих в Отце из центра Сына.

44. Далее вы видите стеклянное море перед престолом ветхого деньми Старца, который есть *Бог Отец*, и море

есть *седьмая печать*, но отверстая и не запечатанная, ибо в нем пребывает ангельский мир. Шесть же печатей суть *рождение вечной природы*, которая порождается в первой воле Отца, из которой сердце (или Слово) Божие порождается вечно и непрестанно — как собственный центр в центре семи духов Божиих. Хотя седьмая печать есть и в Отце и принадлежит центру, однако она осуществляется только через Слово, ибо в нем пребывает ангельский мир.

45. Поэтому, мой дорогой читатель, знай, что все, что пишется или говорится о Боге, есть *Дух*, ибо ***Бог есть Дух***. Однако открытым Дух делает *седьмой вид*, в котором и произошло сотворение ангельского мира и который поэтому называется *Ternarius Sanctus*, ибо Троица непостижима. Но Слово сотворяет «стеклянное море», под которым понимается *постижимость* (*Begreiflichkeit*), что прямо и представлено в этом образе в Откровении.

46. Далее вы видите образ, стоящий посреди семи светильников, т. е. семи духов Божества. В правой руке у него семь звезд, т. е. семь духов Божества в центре Отца, Который имеет Слово в Своей власти, обращая ярость и поядание в кроткое блаженство (в стеклянное море), в котором сияет свет Бога Слова, т. е. из Слова. И так семь Духов Божиих стоят в центре Слова и горят, как семь свечей. Таким вам описано Божество в образе Откровения.

47. И далее вам предоставляется также уразуметь, как говорилось выше, что Слово (или сердце) Отца в своих семи светящихся духах пребывает в Отце, в центре Отца, как Его сердце, и имеет в своей власти семь звезд (отчего образ их держит в руке), как семь видов вечной природы.

48. А потому все, что осуществляется, должно происходить из природы Отца, и мы также знаем, как о том

свидетельствует и Моисей, что Бог Отец сотворил все вещи через слово *Fiat* [3], т. е. изрек через Слово; и речением Его было «*Fiat*». *Fiat* есть терпкая матрица в первой воле Отца, которая приемлет и удерживает природу, которую формирует родившийся из Меркурия дух, который есть *Дух Божий*.

49. Итак, все твари пребывают в Отце, и Он потому и называется «*Отцом*», что есть Отец *всех существ*. И мы, люди, также *чада Его*, но вслед за Адамом уклонились воображением нашим из силы седьмого духа Слова в порождение Отца, т. е. в дух мира сего, который облекает нас гибельной плотью и кровью и пленяет в себе. Так пребываем мы ныне в силе семи звезд, или семи духов природы Отца, которые производят в нас на свет чудеса свои. Ибо мы суть образ Божества, в котором Дух Божий открывает чудеса свои. И запомните хорошенько: *Бог Отец возродил нас во Христе, дабы мы вновь вошли воображением нашим в Слово как в центр светлого пламенеющего Сердца Его, дабы Св. Дух вновь исходил из нас с силами, чудесами и делами*, как можно видеть у апостолов Христа.

50. Но поскольку мы позволили удержать нас семи суровым духам природы Отца из центра Его и не проникли вместе с нашим Эммануилом (*Immanu-El*)[4] из нашего разума и любознательности в жизнь Христову, дабы Слово стало в нас человеком, то и все шесть духов природы ярости проявили в нас свою мощь и чудеса и заставили нас блуждать в Вавилоне, так что мы ходим не в любви Слова в жизни Христовой, но блуждаем в нашем собственном мнении и в выдуманном лицемерном положении о воле Божией. Из-за этого-то блуждания в гордости, а не в Духе Христовом искатели в природе Отца и изобрели свою науку, поправ ногами глупое смирение.

51. И поскольку они в своих мнениях уклонились от сердца Божия и устроили для услаждения своего *земное «Царство Небесное» (ein irdisch Himmelreich)*, то по справедливости и все шесть духов ярости воздействовали в них мощью своею.

52. Хотя сердце Божие вострубило духом из центра своего и призывало людей к обращению, однако их всегда более привлекала нежная плоть их, и они скорее следовали дьяволу, который, напротив, всегда трубил из гнева Отца и учинял войну и кровопролитие, которые изображает нам Откровение; и потому Дух Божий ознаменовал Откровение как *ясное зеркало*; и знайте, что говорит ангел: «*Скрой, что говорили семь громов, и не пиши сего*» (*Откровение, X, 4.*)

53. Нам, людям, по справедливости должен был быть сокрыт голос семи громов из яростных эссенций Отца, если бы мы сами не вообразили и не открыли их *в нас самих,* ибо в центре Сына, в кроткой любви они не открыты.

54. А поскольку Слово, или сердце Божие, вочеловечилось и приняло в себя человеческую душу, дабы вновь вывести нас из яростной природы в стеклянное море, т. е. в ангельский мир, в чудеса семи златых светильников, и поскольку мы сокрыты в семи печатях Отца, то Слово Божие (Verbum Dei) со своим вочеловечением должно было войти в яростную матрицу, в остроту смерти и гнева. Тогда человек Христос разбил семь печатей в человеческой душе.

55. Ибо *Verbum Dei*, или сердце Божие, разрушило яростную матрицу в центре души, вочеловечевшись и обретя человеческую душу, которая была вдохнута в человека из семи духов Божиих, от духа Mercurio, как дух семи печатей (который в Слове называется *Св. Духом*, а от цен-

тра Отца — *духом Mercurius*, т. е. из острых эссенций, из колеса огня, как говорилось выше, а в порождении Отца через кротость любви в Слове в сем мире, как в третьем центре, называется *воздухом*).

56. Ибо когда душа Адамова вышла из Слова в третий центр, т. е. в дух мира сего, то центр души был навеки запечатан в матрицу ярости, в семь видов яростной природы Отца, и не было никого, кто бы мог разбить эти семь печатей, — ни на небе в стеклянном море, ни в сем мире. В душе была только вечная смерть в ужасной скорби и тьме.

57. Тогда из сердца Отца вырвалось милосердие и вошло в человеческую душу, разбило семь печатей ярости и зажгло в душе свет, побеждающий смерть и гнев!

58. Не то чтобы душа была исторгнута из эссенций Отца и уже вовсе не пребывала в семи духах природы. Нет, это невозможно, ибо все пребывает в семи духах природы Отца, даже самое сердце Божие! Разбиты только печати смерти в ярости и открыты светом в сердце Божием в центре человеческой души.

59. За это мы благодарим Бога Отца во Христе Иисусе, Который стал человеком, возродил нас в Себе во свет и избавил навеки от темной яростной муки в ревности гнева.

60. Но поскольку мы, люди, не познали этой великой благодати и света и не почитали его, возлюбив в себе плоть Адамову и похоть мира сего (хотя мы видели, как Бог во Христе и после Него — в учениках Его и во всех истинно тянущихся к Нему творил человеку в новом рождении его великие чудеса и дела, однако сами отринули светоч наш, живя в лицемерии, в тирании собственной «святости», отталкивая Христа), то попустил Он и

нам быть запечатанными, раз мы не признали света Его, но сами искали своих путей к Богу и хотели собственным нашим разумением прийти к Нему. Царство мира сего полюбилось нам больше, чем Царствие Божие, мы только лицемерили перед Ним, и сердце наше было далеко от Него. Потому и мы пребывали в природе Отца под печатями, пока дух Mercurius не проявил в нас все свои чудеса.

61. И Откровение ясно указывает нам, как дух Меркурий открывал печать за печатью и излил в нас все язвы и мерзости, открывая в нас с помощью чудесных сил только войну, спор и злобу, коварство и ложь, как хорошо об этом говорит Писание, называя нас «скверным зверем, подобным дракону с семью головами и десятью рогами, и на рогах его с семью венцами» и описывая, как наше благочестивое духовенство, весьма напыщенное и блестящее, сидит, увенчанное, на этом драконе.

62. Итак, прекрасная невеста, ты можешь обозреть себя на драконе. Посмотри только, на чем ты сидишь: Христов ли то смиренный осел или дьявол из бездны? Зверь твой есть собственная твоя власть и восхождение твоего тиранского господства, которое ты возвела себе в Царстве Христовом, безбожно притесняя трудящихся бедняков и роскошествуя в пышности и высокомерии. Прекрасная блистательная невеста на звере — это твое духовное сердце.

63. Слушай, я должен тебе это сказать! Посмотри на себя, о прекрасная невеста, полная мерзости и распутства, хотя и кажущаяся себе столь прекрасною, посмотри — чего ты настроила? Высокие и блистательные каменные церкви, которые ты посещаешь и в которых лицемеришь и пустосвятствуешь, устами вознося хвалу Богу, а в сердце своем следуя за драконом. Ты расточаешь плодородность

земли, и лицемеры твои должны падать ниц пред зверем и драконом твоей тиранской власти и поклоняться тебе (т. е. блуднице на звере твоем), иначе дракон твой убьет их. Все, что ты учреждаешь, *должно* называться «божественным».

64. О! Как точно описана ты, только посмотри на себя, время уже настало! Ты не видишь, как ангел повергает тебя вместе с драконом в бездну, в озеро серное? Или ты себя еще не узнала?

65. Или ты не ведаешь, что мы должны возродиться во Христе из Бога, и пребывать в жизни Иисуса Христа? Не ведаешь, что Слово *вочеловечилось*? И что «*если мы хотим созерцать Бога, то Слово и в нас должно вочеловечиться*», и мы должны вновь возродиться во Христе, так чтобы душа стала членом Христовым. Ибо из единого тела, которое есть *Христос*, все мы должны родиться, иначе не сможем созерцать в себе семи светильников Божиих!

66. Для чего ты так лицемеришь? Зачем обращаешь в лицемерие Божественную Власть? Ты не имеешь ее, у тебя только власть дракона, твоего антихристова идола. Если хочешь стяжать Власть Божественную, то ты должен пребывать в жизни Христовой *в Боге*, и только тогда ты получишь Божественную Власть творить в тех, кто возвышает сердце свое *ко Христу в Бога*, ибо только там ты обретешь ключ Царствия Небесного в ангельском мире!

67. Законы твои, соборы, положения и собственное мнение есть обман. Дух Христов в Боге не привязать ни к какому закону, все, чему ты учишь о собственной власти на небе, которую ты себе приписываешь, пребывает вне нового рождения во Христе, — эта твоя власть пуста и фальшива, и ее сила принадлежит дракону.

68. Ни один человек не имеет власти в Боге, если он не возродился из Бога в *Иисусе Христе*, ибо только Христос может обращенному к Нему сердцу, которое обращается в Нем *к Богу*, открыть семь печатей и вострубить в ищущий разум голосом и словом, которое звучит из Бога.

69. Поэтому взгляни на себя в образах Откровения: как скачешь ты на драконе! Скачешь по земле, словно дракон, ветхозаветный дьявол в семи печатях, который хочет в мощи огня проникнуть сквозь сердце Божие и, однако, остается запечатан в семи печатях, в темной бездне вечности, в праистоке природы, в суровой матрице.

70. Так и ты: хотя печати в человеческой душе разбиты в смерти Христовой, гнев Божий запечатал тебя духом мира сего и ведет тебя, дабы совершить в тебе все свои чудеса.

71. Смотри, гордая блудница, восседающая на звере! Что обрела ты со времен апостолов, которые еще пребывали в жизни и Духе Христа, а не в похоти яростного духа естества, как ты? Обозри великолепное царство свое, возведенное тобою в богоотступном мире, который почитает и поклоняется ныне твоим законам.

72. Христос молится Отцу Своему, Его (человеческая) душа проникла в Слово Господне, в семь златых светильников, которые суть *горящий дух любви сердца Божия* в Отце в тихой вечности. Таким образом Христос здесь на земле в источнике Отца творил великие чудеса, ибо Он отверзал печати сокровенности и изгонял нечистых духов из яростной муки души и оглашал словом своим центр бедной плененной души, так что все печати раздвиглись и вникли в жизнь Христа в Боге! Там уже дьявол жить не мог, будучи духом тьмы, как мы покажем после.

73. Ты же берешь царство и власть Христа лицемерием и обманом: где твои чудеса? Ты только обращаешь Божественные Законы для своей мирской чести и обмана, ради власти золота и серебра над душами человеческими!

74. О Вавилонская блудница! Ты та, о которой предрекали пророки, возвещая в сокровенных печатях чудеса, еще сокрытые в вечной природе. В тебе произошло чудо, а ты иссушаешь древо жизни, вступая в озеро, горящее серой. Поэтому дух говорит в Откровении: «*Изыди от нее, народ мой, да не будешь причастен к мучениям ее*» (*Откровение, XVIII, 4*).

75. И поскольку ты, блудная душа, по своему почину сама возросла в яростной мощи гнева Божия и есть лишь обжора, ибо все чудеса Божии захватила в высокомерии ради одной лишь своей звериной чести, то и печати пребудут в тебе запечатанными до тех пор, пока гнев не явит всю свою мощь на тебе и ты сама себя не пожрешь!

76. Ибо ты презрела трубы ангелов и прогнала посланных к тебе от Бога, паче всего уважая своего «бога» чрева и славы, позволяя ему ублажать себя.

77. Так заявляет невеста зверя: «Я — *Бог твой*, посади меня на себя, скачи, как тебе угодно, я объявляю тук земли твоим, и что должно поклоняться тебе во мне, да будет страх и ужас уделом презирающих нас! И так я езжу по преклоненным коленам и по душам человеческим, где еще может быть такое царствие, как у нас?»

78. Дух же Mercurius, исходящий из семи горящих свечей, который есть дух невесты Божией, возвещает в Апокалипсисе, что, когда отверзется седьмая печать, свершится тайна Царства Божия.

79. Ибо Агнец, который убиен был, взял во время седьмой печати книгу из десницы Сидящего на престоле и отверз печати ее; и двадцать четыре старца пали ниц пред Агнцем и сказали: «*Ты отверз книгу, и разбил печати ее: да будет слава, честь и хвала Богу и Агнцу, который достоин был взять книгу, и разбить печати ее*» (*Откровение, V, 7–13*).[5] И блудница с драконом ввергнута была в огненное озеро. Если ты не разумеешь этого, значит, ты еще под печатью.

80. Смотри, если седьмая печать отверзта, то Архипастырь сам пасет овец своих на своем зеленом лугу, Он ведет их к свежей воде, утоляет их души и направляет по своему праведному пути. Он — добрый Пастырь, овцы следуют за Ним, и Он дает им вечную жизнь.

81. К тому времени разрушится уже Вавилон, великий и чудесный город земли и выйдут из него все души человеческие, описанные в Книге Жизни в стеклянном море, все, которые родились из Бога, и то есть скиния Божия у людей; тогда искусивший их запечатан будет и свет прогонит его.

82. Потому внемлите спящие и пробудитесь! День наступает, время пришло, да не восхитит вас гнев в Вавилоне! Предстоит великая суровость, оставьте спор за Чашу Христову, ибо перед Богом вы почитаетесь дураками. Важны вовсе не ваши суждения, когда вы толпитесь и рассуждаете: «Мы должны веровать *так-то и так-то*», или: «истинная Церковь Божия *такова*», в то время как другая партия возражает, и вы называете друг друга «еретиками», таким образом соблазняя и слепого мирянина в вашем сомнительном споре, делая его пленником вашего тщеславия. Вы тонко рассчитываете, утверждая, что, кто не учился вашей науке, тот не может ничего знать о таинствах Божиих!

83. О высокомерные слепцы! Как вы допускаете мнению, лишенному Духа Божия, обольщать вас! Как устоите вы в день Суда Божия с вашими заблудшими овечками, которых вы окружили таким невежеством? Вы наполнили их хулою, а сами в притворстве, в сребролюбии, высокоумии и лжеучении ездите верхом на драконе! Наружно вы блистаете, а внутри исполнены дьявола!

84. Где ваше апостольское сердце? Если вы действительно имеете Христа, то почему ссоритесь из-за Него, захватывая и мирянина в свою свару; хотя он и вовсе не ведает, чтó творит, лишь приставая к вашему мнению, и оставляет жизнь прежде, чем выйдет из своего блуждания к истинной жизни Христовой.

85. О святая простота! Почему ты прямо не примешь Христа, верного Пастыря твоего, в Пастыри, но позволяешь управлять собою волкам? Тебе вовсе не нужно спорить о Царствии Христовом, ибо у волков нет власти отнять его у тебя или дать и ты не имеешь нужды спрашивать: «*Где присутствует Христос?*» — в *причащении*? или в *крещении*? или в *проповеди*? — как ныне этого столь усердно доискиваются.

86. Взгляни со вниманием, преклони только свое сердце, мысли и ум во Христе, дабы Христос родился в тебе, и тогда ты *повсюду* будешь иметь Христа, Крещение, Евхаристию и Св. Духа, а также в слушании Божественного Слова!

87. Заветы Христа, если их долго употреблять без веры, суть только сокровенные печати, но если ты рождаешься во Христе, то они живут в твоем сердце и открыты в твоей душе. Тогда все — *твое*: Христос — в тебе, и ты — в Нем, Христос — в Отце, и ты — во Христе, а также в Отце! И Св. Дух, исходящий из Отца во Христе,

пребывает *в тебе* и слово жизни — также всегда в тебе! Чего же еще ты ищешь для своего блаженства? Услышишь ли ты учение о Боге, Дух также научит тебя из твоего сердца, повсюду с тобой пребудет любовь, Христос, Бог, блаженство — повсюду, где бы ты ни находился, будут и небесные врата. Ибо небесные врата не в одних только каменных церквях, где блистают высокомерием, но прежде всего там, где собираются люди, чтобы *вместе покаяться*, искренне стремясь к милосердию Божию, и где со всею душой говорят о любви и о чудесах Божиих.

88. Послушай, слепой Вавилон! Как мог Св. Дух сказываться в речах твоих, если ты стоишь перед Церковью Божией и презираешь предков своих за их слепоту в отверзтой печати их? Хотя ты сам, злая, лживая ехидна, учишь только раздору, спору и ругани! Ты вливаешь в слушателей своих не Святой Дух, как ты хвалишься, но сварливый дух и учишь их презрению, а не любви. Что знает мирянин об умерших тысячу лет назад? Они ведь уже на Суде Божием и не в твоей власти; но ты судишь того, кто находится в ангельском мире. Неужели *это* Св. Дух в твоем лживом суждении проповедует человеческим сердцам? Не Христова, но дьявольского духа проповедуешь ты в сердцах их, дабы они придерживались твоей басни и оставили дорогое Слово Христа!

89. Посмотри *Деяния Апостолов* (*II главу*), как они все были единодушны в стремлении к Царствию Божию и как вдохновенно говорили о великих чудесах и делах Божиих и о любви Его к людям, что земля под ними заколебалась, ибо Св. Дух подвиг земной центр от великой радости. Но если бы они только сидели и высмеивали фарисеев, ругая и презирая их и только бы и делали, что презрительно насмехались над ними, то Св. Дух не был бы столь силен среди них.

90. Поэтому откройте очи ваши, чада Божии, и ступайте в Храм Христов! Не приставайте к храму притворства, к лицемерам и убийцам! Я здесь не запрещаю каменных церквей, но учу *о Храме Христа*, который пребывает повсюду, в церквях же лишь производится величайшая пышность.

91. Но если ты поистине хочешь войти в Храм Христа, то должен принести с собой смиренное и сокрушенное сердце, искренно стремящееся к Царству Божию. Оно не должно пребывать в лицемерии, когда за смиренным, святым и благоговейным выражением лица прячут бедную душу, оставляя ее вне Храма Христова, в семи духах тьмы, когда христианин только на устах, а в сердце пребывает сомнение или одни плотские наслаждения.

92. О слепые софисты, какое мне до вас дело и почему я должен писать о чудесах ваших! Ведь я искал не вашего пути, но сердца Божия, дабы скрыть себя во Христе, я хотел лишь бежать от дракона в пустыню с Девою из *Откровения* (*XII, 1–6*), которая находится на Луне, а ныне должен показывать дракона. Господи! Ты творишь, что угодно Тебе, и пути Твои неисповедимы!

Глава IV

О седьмом виде природы, бытии, или телесности. Также о трех Лицах в Божестве

Первые врата в Ternarium Sanctum

1. Когда мы показываем вам путь света, то духу угодно не только историческое повествование о нем, но он хочет представить свет в наивысшей глубине и в его источнике, дабы вы заглянули в Ternarium Sanctum как в открытую печать.

2. Итак, в седьмой печати откроется тайна Царствия Божия, и сам Агнец будет Пастырем среди овечек своих, поэтому она не должна быть запечатана, ибо мы познали глас трубы седьмой печати в Ternario Sancto и по справедливости должны теперь говорить о нашем вожделенном отечестве.

3. Никто не должен считать нас незнающими, если мы столь обстоятельно и глубоко излагаем, ибо если бы мы ничего не видели и не познали, мы бы молчали; как говортся: чем сердце пóлно, тó из уст изливается. Не моею рукою написано: *«Я открылся не вопрошавшим обо Мне; Меня нашли не искавшие Меня» (Исаия, LXV, 1).*

4. Я был столь же неискушен в таинствах, как самый простой человек, но моя дева чудес Божиих наставляет меня писать о чудесах Его. Поэтому, хотя я пишу лишь для себя и для памяти, но тем не менее говорю для многих, как перед Богом.

5. Итак, если говорить о *седьмом* виде природы, то мы видим, что в нем по преимуществу заключается *телесность,* ибо дух незавершен без тела; да и нет никакого «ума» (Verstand) без тела, и дух также не существует без тела в себе самом, ибо каждый вид в духе есть *голод* и *страстное желание*, так что один вид следует за другим.

6. Далее, все пребывает и производится *в воле*, ибо если у меня нет воли ходить, то тело мое не пойдет, стало быть, меня ведет моя воля; и если я не имею желания дойти до места, то нет во мне и воли. Но если я желаю чего-нибудь, то это есть воля эссенций.

7. Однако эссенции не желают ничего, кроме сохранения и построения тела, ибо тело есть их пища, и целое существо всех существ есть постоянный голод и наполнение; и потом из наполненного снова происходит рождение, как это можно видеть.

8. Каждый вид духа желает другого *в голоде*; и когда он обретает его, то из него возникает другой вид, однако и первый не погибает. Второй же формируется в первом в ином качестве, хотя оба сохраняют друг в друге каждый свое свойство. Это подобно тому, как мы писали о природе в шести видах, как один вид происходит из другого и как один является причиной рождения другого и, однако, при этом каждый удерживает в другом свое свойство. И хотя они равно пребывают друг в друге в шести видах, однако не имеют никакого покоя из-за постоянного вожделения всех шести, подобного великой жажде. И отсюда постоянно рождается воля. А поскольку

нигде нет покоя, кроме как в тихой вечности, в которой, однако, также нельзя его уловить или отыскать в колесе огненных эссенций, то голодная природа ищет его в своей матери, т. е. *в вожделении терпкости*, и терпкость приемлет желание эссенций и удерживает его. И так все эссенции голода содержатся в терпкой матери, ибо она есть единственный их покой, который она вновь наполняет тем, чтó в ней есть, словно самой собою.

9. В этом и состоит *правление духа*, ибо природа заключается не только в семи видах, но из каждого желания снова порождается воля, в которой снова заключены эссенции, но попеременно, по желанию этой воли. В этом и состоит всемогущество и неисчислимые чудеса, как это видно в сотворении мира.

10. Но поскольку вечное существо желает известного *предела* (*Ziel-Mass*), помимо которого оно не желает ничего высшего, иного или большего, то оно породило себе *сердце*, т. е. конец природы; сердце же есть исполнение вечного.

11. Но сердце также непостижимо для природы, и природа в себе самой пребывает, словно во тьме, а сердце в себе самом — в свете, и ни одно из них само по себе не было бы открыто, если бы в них обоих не было постоянного голода, ибо от вечности оба творят свет и тьму.

12. И мы видим в ангельском мире, а также и в этом мире, что седьмой вид природы есть *естественный* вид, из которого через слово *Fiat* произошло *воплощение*, и находим, что вид этот также состоит из двух видов: одного — *во тьме*, а другого — *в свете*, которые, однако, не относятся к рождению света и тьмы, но суть *тело*, или *осязаемость*.

13. Это мы покажем вам на примере света и тьмы; ибо мы не можем сказать, что тьма — это источник, так же, как и свет; но тьма окружает его и является причиной существования источника страха, стремления и желания в свете; ибо тьма не имеет желания, хотя желание рождается в ней; тьма же является причиной возникновения желания *освободиться от тьмы.*

14. Желание это сильно стремится к свободе, до тех пор, пока страх в остром желании не усмотрит ее в себе. Хотя это еще не свобода, ибо свобода состоит в остроте страха и зовется «*огнем*», — когда желание не может более возвыситься, но должно погаснуть в себе и потонуть в источнике, — и острота огненной молнии в острой свободе получает право как тихий источник, который находится в остроте свободы. Потопление страха можно уподобить смерти, из которой рождается жизнь огня. Эта смерть дает *тяжесть*, ибо по отношению к огню свободы это потопление подобно погружению в себя, и страх в своем погружении становится материальным, так что в этой смерти весь вид этого источника или муки чувственно ощущается. Эта чувствительность есть *телесность тьмы*, а огонь свободы в яростной молнии — это ее дух и жизнь. Этим мы указываем вам обратиться в себя и увидеть, что *огонь* создает чувство в остроте мертвой телесности, поскольку без огня никакое тело не имеет чувствительности, как это видно на примере земле и камней.

15. И далее вам объясняется, что тело (или существенность) — это не бесполезная смерть, которая никуда не годна, ибо погружение гонит свой источник вниз, обра-

зуя *тяжесть*, а огонь — вверх, образуя *дух*, *жизнь* и *движение*.

16. Между ними посредине находится центр вожделеющего страха, как причина *верха*, т. е. огня, и *низа*, т. е. существенности. Но если центр не может двигаться ни вверх, ни вниз и, однако, одержим желанием, то он гонит *поперек* (*quericht*) и весь вид стоит, как растущее дерево. Ибо в центре он является, как +, из которого исходят эссенции желания, подобно дереву или растению, как это можно представить, и, однако, это не рост, но как бы изгнание из себя, подобно шурованию (Stochen) в мертвой вещественности.

17. И здесь мы поистине даем вам понять, что источник в центре (из которого огонь восходит в существенности, смерть нисходит, а эссенции пересекают поперек) рождает *другую волю*, дабы смерть и огонь в остроте с эссенциями воли поместить *в свободу*, и эта воля обретает свободу в огне, и заставляет огонь гореть ярче, и создает радость.

18. И эта вторая принятая воля называется «*тинктурой*»[6], ибо она есть сияние во тьме и обладает могуществом жизни, процветающей сквозь смерть вещественности и утешающей скорбь. Однако тинктура не имеет в себе никаких эссенций, но есть украшение и сила эссенций, *радость жизни*. Она не может уклониться от скорбной остроты, однако и острота также не удерживает ее, ибо она свободна, и есть цвет жизни. Она не кротка или сладка, но подобна горящей сере, когда пламенеет огонь, который в центре скорби темен и черен.

19. Так мы описываем вам вещество во тьме. И хотя нас довольно трудно понять и также трудно нам верить, тем не менее мы имеем серьезное доказательство этого не только в сотворенных духах, но и в центре земли, как

и во всем Principio этого мира, но излагать его здесь подробно было бы слишком долго. Поэтому мы даем лишь краткое описание, дабы ооблегчить читателю понимание.

20. Взгляните на центр земли, сотворенный Богом посредством Слова также из центра глубокой вечности, из тьмы, из центра желающей воли, — не из какого-то особого места, но из всего пространства и из всей глубины. Как бы далеко Слово ни проникало в эфиры, там повсюду оказывался центр, существующий и пребывающий вечно, ибо от вечности было так. Это и есть начало (Anfang), чтобы Слово сотворило волю во тьме, дабы открыть тьму со всеми ее видами чудес Бога Отца в Его природе, которую Он порождает в желании Своей вечной воли.

21. Сейчас мы покажем вам это: посмотрите на землю, камни и металлы, которые как будто мертвы и дают тяжесть, притом находясь во тьме, однако в себе несут свой свет, т. е. *благородную тинктуру*. Эта тинктура составляет их свет и жизнь, и в ней растут руды, в которых она сильна и могущественна.

22. Также вы видите, почему *серный огонь* есть покоритель природы. В нем возникает тинктура, процветая сквозь смерть природы в камнях и металлах и производя в природе вещественность сияния и блеска, как это можно видеть у золота и серебра, а также у всех блестящих металлов, в которых мы видим также и ядовитую скорбь тьмы и терпкую ее смерть в суровой материи смешения, как это понятно тем, кто этим занимается.

23. Мы также видим, как тинктура может нижайшее в смерти обращать в наивысшее свое украшение, простой металл — в золото, и все это благодаря великому могуществу вечности! Потому тинктура и скрыта от алхимиков, что она происходит из вечного, а они ищут земно-

го. Если бы они ее верно искали, то нашли бы, как и мы, обретая ее *в духе*.

24. Мы имеем еще гораздо большее познание этого в разных материях земли, ибо мы знаем, что все это сотворено из вечных эссенций, как некое *порождение*, которое пребывает в существе, как *образ* (Bild) эссенций. Благодаря этому мы можем видеть изменение воли в эссенциях и великие чудеса всемогущества Божия.

25. Ибо все, что́ осуществилось, произошло из вечной родительницы, и не в разное время, но сразу; а в разное время происходило формирование существа в борении центра в фигуре или форме, и это свершалось в свете сердца Божия. И, наконец, Бог сотворил его, тогда-то и началось *время*.

26. Ибо Божество желало видеть чудеса бесчисленных эссенций вечной природы в существе и в телесных вещах.

27. Мы хотим, чтобы вы знали ясно и глубоко, что Бог все сотворил в свет, а не во тьму, ибо для смерти в центре, т. е. для тела или телесного существа земли, пробудил Он *тинктуру*, т. е. ее блеск, сияние и свет, в которых состоит ее жизнь. В глубине же над центром дал Он *солнце*, которое есть тинктура огня и достигает своей силой сверхприродной свободы, в которой оно также сохраняет свой блеск и есть жизнь полного колеса звезд и отворитель смерти в камере страха. Ибо все звезды суть его чада; не в том смысле, что солнце обладает их эссенциями, а потому, что оно есть *их жизнь*, и все они произошли из его центра. Эссенции — центр верха в свободе жизни, а земля — центр низа в смерти, хотя ни в одном из них нет умирания, но лишь *переход одного существа в другое*.

28. Ибо мир сей не умирает, но переходит в существо, которого прежде не было (разумей — *эссенции*). Тень же

всех этих существ остается вечно, как образ в честь, радость и чудодействие Божие.

29. Далее, во-вторых, добавим еще о духах, которые все также сотворены для света, ибо они суть *эссенции жизни*, т. е. относятся не к телесности смерти, но к центру эссенций в происхождении тинктуры, которая достигает свободы Бога Отца, светлой и составляющей вечное блаженство, в котором правит Слово с ангельским миром. Все эти духи сотворены из остроты бликов в колесе эссенций и обладают свободой пред сердцем Божиим и суть чудеса в Божией радости, коих сердце Божие усмотрело в чудесах силы, и потому ввело волю в Fiat и *сотворило (schuf)* их.

30. И мы под словом Schuf (*сотворило*) понимаем разрешение эссенций в центре в терпкой матрице. Потому и существует столь великое различие в духах, подобно различию *в воле* эссенций, как, например, в воле нашего ума, из которой возникают столь разные мысли; и поскольку каждая мысль снова обретает центр для воли, то из одной принятой мысли может возникнуть субстанция, как это должно быть понятно для всякого разумного человека.

31. Таким образом, все духи сотворены из центра вечного разума и потому они вечны; ибо что́ родилось из вечного ума, то́ вечно.

32. Далее, перед Fiat, прежде, нежели Бог воспринял его, колесо вечных эссенций бесплотно вращалось в чуде. Когда же Бог ввел волю в Fiat, колесо вошло в существо и тогда началось *время*, которого не было прежде в вечности.

33. И мы даем вам глубоко познать тяжкое падение *Люцифера*, который вернул волю свою в матрицу огня в

центре, отвратившись от воли вечного разума, направленной только к сердцу Божиему. В корне тинктуры, т. е. в матрице огня, он возжелал господствовать над сердцем Божиим. Так как суровая мощь огня полюбилась ему более, нежели кротость в тихом блаженстве, он был низринут назад в темную матрицу, в скорбный ум и в погружение смерти.

34. Дабы насытить высоковопрошающий ум и удовлетворить его любопытство на вопрос: «*Что́ же подвигло к этому Люцифера?*» — дадим читателю поразмыслить о матрице родительницы. Там он найдет все виды, которые можно исследовать во всей природе.

35. Тогда он найдет *Терпкое*, *Яростное*, *Горькое*, *Темное*, *Кислое*, *Колючее*, *Завистливое* — все это пребывало в центре родительницы в темной терпкости прежде возжжения света.

36. Когда же Бог имел волю в Fiat и хотел творить духов, то это было так, словно Бог сказал родительнице третьего начала сего мира: «*Да произойдут всякие звери, птицы, рыбы и гады, каждое по роду своему*» (*Бытие, I, 24*). Разумей *по роду каждой эссенции* есть тело, а также существо в теле, которое есть дух его. Точно так же с высокими духами: из вечной матрицы из всех эссенций произошли *духи* (коих в нашем рассуждении можно назвать «бесчисленными»).

37. Подобно тому как мы представили вам *семь видов центра вечной природы*, где каждый вид есть *особый источник* природы, так из каждого вида, или из каждого источника, возникли *духи* по различным эссенциям и свойствам, каждый по своему *роду*. Верховное княжеское правление исходит от главного Источника, который и есть причина многообразия, подобно тому, как ум есть причина мыслей.

38. Добавим к сказанному, чтобы вы серьезно поразмыслили и рассмотрели *матрицу*. Тогда вы скоро узнаете принятую волю Люцифера — *что́* она такое в своем истоке и *как* творение имагинировало (передало образ, во-образило) в матрицу и там задержалось, хотя Бог и сотворил всех духов на свет.

39. Ибо тинктура дружественной радости светилась из всех духов и сердце Божие сияло пред ними. В нем должны они были во-ображать (imaginiren), а в Слове Господнем — почерпнуть свою волю и силу.

40. Но поскольку духи увидели, что Слово Господне было в центре, как второе рождение из центра, а они были рождены из эссенций великого источника, из природы *вечности*, то презрели они смирение, из которого родится любовь и свет, и возжелали в источнике огня в суровой мощи господствовать над смирением, ибо господствовать возжелала матрица огня.

41. Мы не можем иначе познать, *как* был сотворен Люцифер в четвертом виде матрицы; ибо гнев и любовь там противостоят друг другу, и в споре и противостоянии свет побеждает и пленяет тьму.

42. И точно так же ярость Божия и ревность вечной природы возжелала быть творящей и являть свои чудеса. Поэтому они были удержаны в источнике своей собственной природы и возжгли матрицу ярости, гнева и зависти; в этом отныне и состоит их вечное блаженство.

43. Тинктура стала фальшивой в воспринятой воле их, когда они из яростной гордости захотели господствовать над смирением сердца Божия; и потому они из верхнего центра были низвержены в нижний, т. е. в смерть, где царит кромешная тьма, в которой им не достичь света Божия.

44. Таким образом, к свету Божиему принадлежит принятие *смирения*, в котором рождается желание *любви*, восхищающей сердце Божие. Всего этого нет в Люцифере, в котором один только *гнев*, *зависть* и *высокомерие*, — все это лишь для того, чтобы взлететь выше сердца Божия и господствовать в суровом могуществе! И потому он отринут из Божественного начала в центр тьмы, составляющей вечное его царство.

45. Тем теологам, которые дерзают проповедовать волю Божию, здесь ясно показано, что их вымыслы «о путях» к Богу суть только басни, которыми они воображают создать «законы» о достижении света Божия. Ведь достижение это состоит лишь в том, чтобы мы сотворили волю свою смиренной, ибо в смирении родится любовь, проникающая в сердце Божие, как в свое владение. И тогда человеческая душа действительно рождается в Боге, приемлет волю Божию и творит то, на что есть Его воля.

46. Потому всякое дело человеческое вне воли Божией есть лишь игрушка естественной науки, остающаяся в страхе центра; это лишь блуждание в пустоте, подобное ремеслу, которым занимаются лишь потому, что оно «нравится». Такие дела пред Богом составляют лишь видимость и фигуру и таковыми остаются навеки.

47. Но для настоящего возрождения, дабы достичь сердца Божия, годится только серьезная воля и преданность; ибо тогда разум оставляет все свои выдумки и игрушки и твердо держится Слова Господа, как сердца Божия. Так в любви Божией зачинается и рождается Дух.

48. Как мы ясно вам объяснили, всякое существо рождается из воли и всякая вещь в воле имеет свое воспроизведение; ибо воля есть мастер всех дел, поскольку она происходит *в* природе из Бога Отца и *через* природу идет

к Его сердцу, которое есть конец природы, — *вне* природы обитая в вечной тихой свободе, а в природе — как собственное начало (Principium) в себе самом.

49. Итак, происхождение природы имеет второе начало, из которого рождаются существа, которые изменяются, в то время как начало сердца Божия неизменно.

50. Поэтому я утверждаю, и это великая истина: все, чтó искусственно сочиняют и учат «о пути» к Богу, если только это не ведет к кротости любви и затем к принятию воли в сердце Божие, есть лишь резная подделка великих чудес Божиих, которые свершились и раскрылись из сокровенных печатей. И эти искусные резчики в лучшем случае лишь работники в чудесах Божиих, на великом здании во славу Божию, которое явится в чудесах на смену этому времени, когда все вещи вновь обратятся в эфир.

51. Я не осуждаю и не проклинаю вожделеющего исследователя, слепо ищущего и не ведающего, что он творит, если он работает для строения великих чудес Божиих, то в конце будет вознагражден. Но, желая проникнуть к Богу, он все же остается в строении.

52. Но когда это строение в конце времен предстанет пред Богом, то явится перед Богом и строитель его; и не мы одни говорим об этом! И Писание, в Откровении Иисуса Христа, утверждает, что *«дела наши идут вслед за нами»*, т. е. чтó посеешь, тó и пожнешь *(Апокалипсис, XIV, 13)*.

53. Потому прекратите брань и хуление и собственные выдумки «путей» к Богу! Выйдите из дьявольского любостяжания и высокоумия на *пути любви*, которые состоят в смирении перед сердцем Божиим во Христе Иисусе, который открыл сокровенные печати, наложенными на

нас в Адаме на вечную смерть: тогда вы возродитесь через Христа *в Боге* и обретете божественную волю!

54. Мы добавим вам, исходя из понятия и познания нашего, еще более о чудесах Божиих, ибо все, что живет и движется, сотворено к чести и во славу чудес Божиих. Однако есть еще много лишь фигуральных духов (figürliche Geister), происходящих не из вечного источника, но из начальной (скорбной) воли. Они существуют в воде, воздухе, земле и огне, особенно под твердью восходящие *асценденты* (*Ascendenten*), которые представляют великое воинство, и имеют также свое правление, и *чистые духи*, которые приумножаются не из себя самих, но рождаются в особые времена действием природы через тинктуру небес (здесь следует понимать — *верхних*).

55. *Нижние*, или *земные*, имеют свой центр из нижнего шара (Globo), а *водяные* — из матрицы воды; им даны во власть разные небеса, но все они преходящи в свое время, пребывая в чудодействии Божием.

56. Знайте же, что до времен ангельского мира от века было такое правление, когда в Боге пребывало лишь познание и разумение, и только с наступлением ангельского мира познание проникло также в творение.

Врата в Ternarium Sanctum

57. Итак, мы рассказали о телесности и духах, хотя *духи* тварны и существенны, но все же непостижимы для нас; поэтому далее мы покажем вам Царство Небесное с его духами и видами, а потом — царство человеческое, и тогда великие чудеса Божии выйдут на свет. Пусть только никто не ослепляет себя сам, и это будет доказано на

всем, куда ни взглянешь, и более всего в человеке, ибо он есть образ и подобие всех существ и потому называется *подобием Божиим*.

58. Ни на небесах, ни в сем мире нет такого творения, в котором были бы открыты все три начала (Principia), как это явлено в *человеке*; поскольку душа человека родилась в Боге, то он превосходит в чудесах ангелов, как это я покажу далее.

59. Если текст этот покажется читателю тяжелым и трудным для разумения, то советуем ему набраться терпения и лишь прилежно читать; и хотя ему пока не под силу постичь его, однако после полного описания тройственной жизни человека он все это в полной мере уразумеет и сочтет за великую драгоценность!

60. Ибо ум не прекращает исследовать, пока не доходит до внутреннего основания, которое здесь показано; если же он не достигает основания, то *погружается* в основание и не может его постичь. Тогда на ум приходит сомнение, неверие и презрение, от которых мы предостерегаем читателя, дабы он не шутил с высокою Тайной и не хулил тем самым Дух Божий.

61. С разумом происходит так же, как с Люцифером: когда Люцифер узрел превеликие тайны Божества, пребывающие в таком смирении, он соблазнился и вошел в суровую мощь огня, возжелав из собственного разумения господствовать над Богом, дабы Бог покорялся ему. Он хотел быть *создателем (Bilder) в природе*, и поэтому стал дьяволом!

62. Ибо Царствие Небесное с ангельским миром и сила сердца Божия состоит в *кротости* и *смирении*..

63. И свет состоит в кротости; хотя он происходит из центра огня, т. е. из *остроты Божией*, однако приводит

центр свой к величайшей кротости; ибо свобода вне природы есть ее конец, и в свободе обитает свет, как сияние тихого блаженства. И слово изреченное из сил природы есть *огонь света*, из которого исходит сияние, освещающее всю глубину Отца, так что Он оказывается единым существом, но с тремя различиями, где каждое различие имеет центр и может называться *Лицом*.

64. Ибо Отец рождает природу из вечной тихой свободы, которая есть Он Сам. Однако в тишине Он еще не называется «Отцом», и лишь поскольку Он желает и приемлет в себя волю родительницы природы, Он признается за Отца, от которого (т. е. из Его праволи через все воли) происходят все существа.

65. Человеческая душа есть лишь *вожделеющая воля*, которая вбирает в себя из единой (вечной) воли неисчислимое количество воль, исходящих одна из другой (ибо мы обнаруживаем, что первая воля есть Наставник (Meister), и ведет остальные, вновь воспринятые воли к свету и тьме, к радости и печали, в зависимости от того, что она вбирает в себя — доброе или злое, и как решит разум). Так происходит и в Отце в природе, но *не в свободе*, ибо в последней нет ничего, кроме светлой вечности.

66. Итак, поскольку противоположное восприятие происходит из одной и той же воли (напр., радости и печали, любви и вражды), то у каждого может родиться желание выйти из одной воли во многие.

67. Природа обладает волей своей *в остроте сурового рождения*, а праволя Отца, происходящая из светлой вечности — в *тихой кротости* (ибо тихая вечность есть тихое кроткое блаженство без сущности в себе самом). Таким образом, два противоположных побуждения пребывают в *одном* существе, из которого рождаются также

два центра: один стремится к *кротости*, а другой — к *ярости*, однако оба они неразлучны, ибо ярость в природе есть *первое*, а из ярости рождается кротость, т. е. *второе*, и одна без другой есть лишь тихая вечность.

68. Итак, кротость называется *Сыном Божиим*, который обитает в тихой вечности и укрощает ярость. Она называется «Сыном» потому, что Сын рождается из природы Отца и называется *Словом Отца*, ибо с бликом вечной свободы, из вечной свободы, из колеса эссенций, из видов природы, и как жизнь природы Он *изрекается* в свободу Отца. И «*Лицом*» Сын называется потому, что Он есть самостоятельное существо, которое не принадлежит к порождению природы, но есть *жизнь* и *смысл* природы. «*Сердцем Отца*» –потому что Он есть сила в центре природы и пребывает в природе, как сердце в теле, которое всем органам придает силу и смысл. «*Светом Божиим*» — потому что свет возгорается в Нем и от Него берет свое начало. «*Сиянием Божиим*» — потому что Он в вечной тихой свободе производит сияние, которое происходит из остроты вечной природы, как говорилось выше. «*Любовью Отца*» — потому что первая воля Отца к родительнице природы желает лишь этого своего возлюбленного сердца, которое в воле Отца есть самое дорогое, кроме природы самого Его существа. «*Чудом*» — потому что Он есть Творец всех вещей, благодаря которому все из центра эссенций Отца произведено на свет и в сущее, так что природа Отца пребывает в великом чуде.

69. В этом и состоит различие, отчего Отец и Сын называются *Двумя Лицами*, хотя являются единым Богом в одном существе. Потому Отец есть родитель природы, в котором она рождается из желания через волю Его, а сердце Его отделяется от природы и не объято природой, но имеет особый центр — центр любви и гнева

Отца. В остроте Отца есть *огонь*, а в остроте Сына — *свет*, которые, однако, неразрывно пребывают друг в друге, как огонь и свет.

70. Но подобно тому, как огонь хочет быть свободен и угасает или горит из темного зеленого (яростного) дерева, так и божественная природа свободна от яростной (внутренней) тьмы; и хотя горит из многих материй, однако дает только один источник, т. е. зной и свет.

71. Так разумейте нас здесь и о Божестве: Сын в светлой вечности Отца, а также в своей воспринятой воле, в своей природе, есть только источник, горящий в любви и свете, и он есть сияние и слава Отца. Сын не может быть разлучен и разъединен с Отцом, ибо в Нем одна только воля, зовущаяся *желанием милосердия*, которая возжигает все, что приемлет Его.

72. Св. Дух есть *Третье Лицо*, которое я выше в Божественной природе называл *меркуриальным духом*, по свойству его. Ибо вы видите, что каждая воля сама в себе тиха, и каждый свет также тих; звук отпирает волю, потом стоит пред волей и создает другой центр. Ибо звук приемлют и несут далее, а волю — нет; это вы видите в слове, как оно восприемлется и переносится далее, рождаясь из звука.

73. Также вы знаете, что звук возникает *в сердце*, исходит из эссенций воли и приемлется *на устах*; но выражает он себя *из сердца* и звучит *от всего* Лица (Person), показывая, что имеется в воле. И потом мы находим, что звук *пробуждает жизнь*, а также *создает чувства, разум и рассудок*, ибо он есть слух и вводит одну эссенцию в другую, откуда происходят обоняние и вкус. Звук является также причиною *ощущения*, вводя одну эссенцию в другую (когда одна ощущает другую), а также причиною *чувств*; ибо эссенции принимают звук, и, стало быть, в

каждой эссенции есть воля, а в воле — снова введенный центр родительницы многих воль.

74. Далее, во-вторых, мы видим, как воздух, отталкиваясь от сердца, улавливает звук, и в устах образуется центр; и тогда воля *формирует слово*, отталкивая его от сердца и выводя звук в воспринятом центре на устах, — из этого самого центра уст. Звук *остр* и проникает волю, ум и чувства сердца; ибо он исходит из центра своего в другое существо, т. е. в другой ум, и вводит его своей остротой в свою волю; если же ему эта воля не угодна, то преломляет и разрушает ее, т. е. наказует ум, который не един с его волей.

75. Итак, мой милый, ищущий и жаждущий ум! Рассмотри себя самого, ищи себя и находи, ибо ты — *подобие Божие*, образ, существо и собственность Его! *Каков ты, таково и вечное рождение в Боге, ибо Бог есть Дух, и твое правление в теле твоем также — Дух, ибо оно произошло и сотворено из правления Божия!*

76. Ведь Бог открылся *в человеческом духе*, как в любви, так и в гневе: там пребывают оба центра, а третий — с исходом духа — есть *всемогущество*, которым обладал бы дух мира сего, т. е. *третье начало*, если бы не Адам, ставший преградой, которую прорвало Рождество Христово, сотворив великое чудо Божие.

77. Точно так же мы познаем и *Третье Лицо* Божества, исходящее от Отца и Сына, ибо Оно есть *Дух уст Божиих*, не от природы получающий свое происхождение, ибо Он есть Дух праволи в природе, но обретающий в природе свою остроту; и потому Он — сильный и всемогущий — формирует и образует природу.

78. Поэтому Дух уст Божиих носит *меч всемогущества*: Он есть родитель, наставник, водитель, разрушитель зло-

сти и отверзатель сокровенности; Он происходит в Отце от вечности и не имеет начала, и без Него Отец был бы лишь вечной бесплотной тишиной.

79. Дух есть существо воли, подобно тому, как говорилось об огне, из которого происходит *воздух*. И, как вы видите, человеческая жизнь и понимание пребывают в воздухе, а воздух управляет жизнью; так понимайте здесь и о Духе Божием, который есть исходящая и движущая сила из сердца и слова Божия.

80. Ибо сердце есть Слово, а Дух формирует Слово; Он не то чтобы *делает* Слово, но Он есть самостоятельное Существо: если колесо эссенций в центре Отца шествует в торжестве как родительница, то Дух пребывает в колесе в бликах свободы и отверзает родительницу во тьме, благодаря чему вторая воля начинает стремиться к центру Слова.

81. Дух — *ключ* в бликах воли в эссенциях, открывающий матрицу родительницы; Он не охвачен ни эссенциями, ни центром Слова, но заключает себя Словом и сердцем и открывает сердце к *впечатлению (Drucke)*, дабы воля Отца *запечатлелась* в сердце; и Он пребывает в *Запечатленном* (*Abgedruckten*) и формирует его в своем собственном центре, источая силу Слова из сердца и исполняя мысли воли.

82. Ибо *мысли* — это сокровенные печати семи видов, которые открывает Дух, дабы они приходили к воле и дабы из одного вида родительницы бесконечно возникало *множество воль*, которые пребывали бы в откровении и вождении *Духа*, и чтобы все бесчисленные чудеса состояли в *открывании Духа*. Именно Дух открывает Божество в природе; Он распространяет сияние Его Величия, так что оно усматривается в чудесах природы. Он — не само сияние, но *сила* сияния и ведет в торжестве сия-

ние Величия Божия; Он — радость Божества, ведущая святую игру своим открыванием сокровенных печатей эссенций.

83. Подобное представлено и *в человеческом духе и жизни*: вы видите тело, само по себе оно есть лишь темное и несмышленое существо; хотя у него есть эссенции, однако оно обладает ими только от открывания Духа, который их открыл и привел к воле; так что без духа тело оказалось бы мертвым, тихим и ничтожным существом.

84. Также вы видите, что дух — это *не* тело, но имеет собственное правление; и если он покидает тело, то оно гибнет, ибо эссенции пребывают в темной смерти и сами по себе не имеют смысла (Verstand).

85. Именно дух открывает мысли из эссенций; далее, вы видите, что дух — это не самый свет, ибо свет происходит *в тинктуре*, которая есть цветок огня, дух — *раздуватель огня*, как это видно у воздуха, который раздувает человеческий огонь. И это вполне понятно, если только мы знаем самих себя и открываем себя своим духом; это мы разъясним позднее.

86. Итак, верно разумейте нас о Троице Божией: мы полагаем только *одного* Бога в трех Лицах, *единое существо и единую волю*. О Троице же вам следует понять, что в ней пребывают *три центра*, познаваемые в вечной природе, а вне природы не познаваемые.

87. Вне природы Божество называется *Величием (Majestät)*, а в природе оно зовется по-разному: *Отец, Сын, Св. Дух, Чудо, Совет, Сила*. Ибо то, что находится вне природы, не поможет мне ни в чем, я никогда не смогу ни видеть его, ни ощущать, ни исследовать, потому что я пребываю в природе и от нее рожден.

88. Но поскольку Величие породило природу и раскрывается в ней в трех Лицах, то я радуюсь в его откровении, как творение, живущее в нем от века!

89. Ибо поскольку я родился из Божией природы, то она — мать моя и пища души моей; а душа моя — пища Божия, ибо я есмь хвала Его, которую Он приемлет от моего духа. Ибо моя душа открывает Его чудеса через Его деяние, что есть радость в Святой Троице в Ternario Sancto.

90. Я говорю не только о себе, но *о всех* людях и тварях, в которых открыты чудеса Его, как в Его любви, так и в гневе; ибо и бесы пребывают в чудесах Божиих потому, что открывают печати гнева Его. Все существует для радости и для славы Божией!

Глава V

О дорогой и высокоблагородной Деве Премудрости Божией и об ангельском мире

Вторые врата в Ternarium Sanctum (для серьезного размышления)

1. Я знаю, что ты, софист, припишешь лишь моей гордости, что я, маленький и незначительный человек в этом мире, захожу так далеко в глубину. Но отвечу тебе: ты смотришь на премудрость мира сего, а я не ценю ее, ибо она не доставляет мне никакой радости, но радуюсь я тому, что душа моя парит в чудесах во хвалу Божию, что я познаю Его чудодействие, в котором душа моя веселится, как в своей матери. Ведь всякий дух говорит только о своей матери, пищу которой он вкушает и в источнике которой он живет.

2. Если я познаю чудеса, то почему я должен молчать? Ведь для того я и родился, как и все твари, *чтобы открывать чудеса Божии*; я работаю в *моем*, а другой в *своем*, как и ты, гордый софист, в *твоем*.

3. Мы все пребываем на ниве Божией и растем к чудотворению и славе Его, как безбожные, так и праведные; но каждое растение растет в своем источнике, и когда Жнец

будет жать, тогда каждый колосок попадет в свое гумно и каждый источник примет свое. И тогда откроется нива в эссенциях своих, из которых мы выросли; ибо в вечности имеются два центра, и каждый пожнет плод свой.

4. Поэтому помысли, о человек, *о чем* ты судишь, дабы не пасть тебе под меч Духу Божиему и дела твои не воспламенились в огне гнева. Ибо взгляни на образ в Откровении, *владеющий мечом на устах (Апокалипсис, I, 16)*[7]. Он воистину знаменует Духа Божия, о котором говорит Христос: *«Если Он придет, то накажет мир за грех, за правду и за суд» (Иоанн, XVI, 8–11)*.[8]

5. *За грех*, что живут в лицемерии и не повинуются Духу Божиему, не веруя, что Он откроет в них *небесные чудеса*, но остаются под гневом в первом центре; не хотят возродиться, но открывают чудеса только *в гневе*, пребывая в одном лицемерии.

6. Праведно говорит Христос: *«Я иду к Отцу»*, — ибо Он разрушил смерть и открыл душе врата неба, вновь вернулся к Отцу и призвал нас к Себе; но лицемер не хочет идти к Нему, его гордыня милее ему; поэтому Дух наказывает его и в глаза обличает его, выставляя на свет ложные его пути, дабы он прозрел.

7. Однако лицемер отвергает чудеса такого прозрения, пока Дух «не обличит его *о суде*», ибо осужден князь мира сего, пленивший человека. И ты, софист, ради собственной выгоды, минутного удовольствия и славы возвращаешься к дьяволу, заведомо не желая видеть открытых врат, на которые Дух указует тебе; поэтому Он наказывает и обличает тебя прямо в глаза.

8. Но если ты не хочешь видеть, то об этом сказано: *«Мы играли вам на свирели, а вы не плясали; мы звали вас, а вы не пришли к нам» (Луки VII, 32)*[9]. Я алкал вас, а вы

не напитали меня; вы росли не в моем розовом саду и сердце ваше не пребывает в моей хвале, и поэтому вы — *не Моя* пища. И этот Жених проходит мимо, а потом приходит *другой* и собирает найденное в свою житницу; поразмысли об этом.

9. Итак, мы говорим о Св. Троице, *как о едином Боге в едином существе*; и мы утверждаем также, что Св. Дух исходит от Отца *и* Сына. Но так как Бог есть повсюду и наполняет Собой все сущее во всей глубине, то ум спрашивает: *«Куда же направляется Св. Дух?* Ибо Он есть "Дух" *в устах Божиих*, и пребывает ли он исключительно *в Боге*, как дух в теле?»

10. Посмотри *Откровение Иоанна (IV, 2–4)*. Там пред престолом ветхого старца открывается стеклянное море, на котором стоит престол с двадцатью четырьмя старейшинами и с *Агнцем*, который был убиен, но живет вечно; у ветхого старца на престоле книга с семью печатями, которую принял убиенный Агнец из рук его, а печати разбил.

11. Смотри, там ты увидишь *седьмого духа* Божественной Природы, который есть *блаженство величия*, в котором открывается *Троица*. И ты видишь поистине ангельский мир, ибо море есть *дух воды* (который в праистоке природы есть *суровая терпкость*), страшащийся света Божия, отчего этот вид распадается и ужас тьмы превращается в погружение смерти; а ужас, плененный светом, который означает отныне *радость*, также есть погружение и превращается в *кротость*, в которой сияет свет, и он подобен стеклянному морю.

12. Такова *телесность Божественной Природы*, в которой находятся все виды целой природы, здесь же пребывают *семь духов Божиих*, открытые как семь горящих свечей, запечатленных по велению ангела в Откровении;

в то время как *семь громов* в темной матрице яростной природы он повелел запечатать и не писать о них, ибо если откроют их одного за другим, то они изольют свои чудеса, которых никому не дано познать, пока они не свершатся и пока не откроется *седьмая печать* в Ternario Sancto. Тогда вострубит седьмой ангел и свершится тайна Царствия Божия.

13. Таким образом, мы разъясняем вам то, о чем говорит Моисей, утверждая, что *«Бог сотворил небо из средины воды» (Бытие, I, 7–8)*[10].

14. Смотри, страждущая душа: это стеклянное море, которое пред Богом есть дух воды, есть *матрица*, из которой слово *Fiat* [да будет!] сотворило *стихию воды*; ибо стихия воды сего мира рождена из *матрицы неба*. Когда говорят: «Бог обитает на небесах» — это поистине так; и эти «небеса» есть *Божия обитель* (*Begriff Gottes*), в которой Бог через творения (например, через *ангелов* и *души человеческие*) открывает Себя. В этом седьмом виде природа Отца открыта в великой святости, — не в огне, ибо Слово и есть *огонь* этого источника; и Св. Дух исходит здесь от Отца через Слово в ангельский мир и формирует все растения и всякую жизнь, ибо в этом источнике Он есть *Дух жизни*. Смотри, страждущая душа, я покажу тебе это еще яснее и светлее!

15. Из первой воли Отца родилась *природа*, которая в себе самой есть лишь *один* дух и тьма, но воля приводит ее в *семь* видов, и из этих семи образуется бесконечное число форм. Хотя *основа природы заключается в первых четырех видах*: (1) в *терпком вожделении*, (2) в *горько-жалющем*, (3) в *молнии огня* (когда возникает жизнь) и (4) в *ужасе матрицы* от огня, где среди погружения в тяжкой смерти рождается *жизнь огня*, где, далее, посреди тьмы находится *центр* (как сердце), из которого про-

исходит *тинктура огня*, т. е. *пятый* вид, который есть *желание любви*. И это желание есть *пронзительный звук* в *шестом* виде, проницающий жизнь тинктуры сквозь погружение смерти; под этим мы разумеем *кротость тинктуры*, которая смягчает это погружение (образуя *седьмой* вид) и из телесности которой при образовании мира родилась земля, камни, металлы и весь центр земного шара. И земной шар со своим правлением состоит в шести видах природы, в то время как седьмой есть *осязательность* (*Bergreiflichkeit*), т. е. земля и камни, и есть *тело* шести видов, в котором они действуют, как дух в теле. И верхний шар в глубине *над* землею имеет такое же правление в семи видах; там четыре стихии содержат *верхний центр* (*Ober-Centrum*), созвездие — *колесо эссенций воли*, а солнце — *тинктуру огня*, в которой состоит вся жизнь этого мира.

16. Так и внутреннее правление в Ternario Sancto не отделено от мира сего, и только начало (Principium) отделяет его: в этом мире нет места, где бы не было внутреннего правления.

17. Ибо сей мир воплотился из природы Отца, из ярости, *из седьмого вида*, а тинктура солнца вновь делает его приятным и благостным.

18. Поэтому дьявол называется *«князем мира сего»* (*Иоанн, XII, 31*), ибо он есть князь в ярости природы Отца; ангельский же мир есть мир природы *Сына*, в великой любви, радости, блаженстве и смирении, ибо его центр есть *Слово*, или *Сердце Божие*.

19. И молния, которая отделяет свет от тьмы, образует начало (Principium) и разделяет его на два Царства: один центр горит в огне, а другой — в любви, из которой сияет ясный свет. И знайте, что яростная молния есть предел (Scheideziel), ибо она есть ужас к жизни и смер-

ти, когда разделяются ярость и любовь, что́ я вам докажу после.

20. Объясняем вам, что в ангельском мире свойство Отца — это не тьма, ибо тьма рождается в суровом вожделении, но *светлая свободная вечность*, обладающая волей к природе, и этой светлой волей в природе является *молния в эссенциях*, которая обостряется в яростной жесткой терпкости и доходит до *четвертого* вида, когда молния свободы в остроте является *огнем* и делится на два начала (одно — *пред собою*, с суровой мощью огня, другое — *в себе*, в свободе светлой вечности), придавая светлой свободе сияние.

21. И в этом разделении молния ужасно пронзает темную терпкость и делает *крест*, и тогда ярость с центром своим поднимается *вверх*, ибо огонь гонит вверх, а матрица терпкости погружается *вниз*, как умерщвленное ужасом существо, в смерть, в то время как молния по существу замерла *на кресте*; ибо она взглянула сквозь матрицу и та заразила ее. Пленив матрицу, яростная молния превращается в ней в *кротость*. Ибо молния в устрашенной и преодоленной матрице испытывает такой же ужас, как если вылить воду в огонь; хотя молния — не вода, но *дух*.

22. Итак, ярость огня угасает на кресте, на котором восходит цвет вечной тинктуры, как сказано выше. Цвет жизни восходит в тинктуре, т. е. в дружественном огне, словно растение, а ужас немощно погружается вниз. Там нет взаимного ослабления, но таков этот вид божественной природы. Погружение подобно блаженству, а не духу в шести непостижимых видах, ибо погружение доступно лишь духу. И это блаженство обладает всеми видами духа (ибо оно есть его пища и исполнение), ибо оно происходит из терпкой матрицы, так что каждая жизнь вкушает от своей матрицы.

23. Для объяснения этой тайны на родном и понятном наречии нам не хватает здесь языка, но мы говорим, как дитя о своей матери; ибо мать приняла наш ум, и мысль наша преклоняется в лоно ее. В этом свете мы и видим и познаем мать нашу, говорим о доме матери нашей и о пище ее.

24. И хотя нам весьма недостает языка, однако мы вполне разумеем это *в мысли*; и мы не имеем языка, потому что, как внешние люди, мы совершенные чужаки в доме матери нашей: внешний человек не принадлежит этому дому, потому он не имеет и языка матери, но говорит с помощью мысли *внутреннего* человека, которая достигает матери.

25. Поэтому здесь мы окажемся немы для рожденного не от Бога; ибо по внешнему человеку мы существуем в этом мире, а по внутреннему — *в Боге*, и потому лишь мысль разума говорит о Царствии Небесном. *Внешний дух*, родившийся от начала мира сего, говорит только об этом мире, а *внутренний дух*, рожденный от Бога, говорит о внутреннем мире.

26. Поскольку же мы родились от обоих, то мы говорим *двумя* языками (Zungen) и понимают нас также *на двух* языках. Поэтому вовсе неудивительно, когда один над чем-то глумится, а другой то же самое восхваляет, ибо каждый дух принимает *свое* (*das Seine*).

27. Но поскольку в этом мире наша душа находится в чужой обители и мы достоверно знаем, что отправимся потом либо на небо к Богу, либо в ад к дьяволу, и при этом дьявол нам безусловно противен, то мы правильно делаем, ища Царствия Небесного и погружая в него нашу мысль и ум, ибо лишь там можно обрести прекрасный жемчужный венец взамен венца мира сего, наложенного на нас дьяволом со грехом,

которым мы в высокомерии от собственного могущества, в лицемерии красуемся в этом мире. Так оставим же этот мир и поговорим о венце нашей матери в нашем Отечестве!

28. Мы достаточно разумеем сказанное, насколько вообще понимаем самих себя, и обнаруживаем все это в душе и теле, а также в форме и виде тела, наиболее же всего — в *уме*; но дух мира сего не знает самого себя, и лишь когда в нем сияет другой свет, тогда он внутренне созерцает себя и познает.

29. Но Дух, рожденный от Бога, исходит от Бога *в Божественную Мысль*, которая открывает уму понимание и познание, так что человек видит себя в узах этого мира, но не замечает своей святости и славы, глядя в Ternarium Sanctum, в ангельский мир, куда он стремится больше всего, испытывая постоянное беспокойство.

30. Ибо его влекут оба мира, *Дух Божий* и *дьявол*, в узах которого он застрял по внешнему греховному человеку; так что его центр находится прямо *на кресте* и в этом мире подобен весам, одна сторона которых то подымается, то опускается; и он пребывает здесь, словно в юдоли скорби, в нужде и страхе.

31. Но если Бог столь нам близок и даже пребывает в нас самих, то давайте *искать* Его! И если мы хотим *найти* Его, то должны отвратиться от мира сего и держаться Бога, подобно тому, как несмышленое дитя держится своей матери. Родиться вновь *в Боге*, умом и чувством! Ведь иначе мы не узрим Его, сам Христос учит нас этому, говоря, что свет Его светит в нас.

32. Мы должны полностью выйти за пределы нашего конечного рассудка и не смотреть на лицемерное искусство мира сего, совершенно бесполезное для этого света

и лишь вводящее в заблуждение и препятствующее познанию.

33. Это мы добавляем читателю, дабы он знал, что читает сочинение не смышленого христианина, но дитяти; и все же благодаря этому мы известны матери нашей, как *ее дитя*, а этому миру — как чужестранец.

34. Итак, поговорим о своем рождении дитёй *в Боге*, ибо наше начало находится на +-е, мы сотворены на +-е по душе нашей, поэтому тело также есть +, а центр, т. е. сердце, пребывает посреди +-та; и вместе с Адамом мы вышли из образа +-та и вошли в образ змея; но Сын Девы возродил нас на +-те в небесный образ.

35. Поэтому мы не умолчим, но скажем обо всем, чтó мы видим и чтó познаем в основании. Ибо центр рождения +-та находится в Ternario Sancto, поймите это правильно, *в Св. Троице. Не в бесплотном Величии*, но — в *различии* Троицы, когда Божество называется *Отец*, *Сын* и *Св. Дух* и где разделяются *два* начала (Principia) — *святое* и *гневное*. Здесь молния делает + и на кресте рождается Сердце Божие, которое пребывает как *сердце* в теле или как *Слово* Бога Отца в Его центре, и, таким образом, молния создает второй центр в себе самой, который обращен в самого себя, вплоть до света Отчей свободы.

36. Потому это — Сердце Божие, ибо оно есть Сила Его Величия и дает Величию сияние, силу и славу.

37. Из этого Слова Отец изрекает Своего Духа, который исходит из Слова в *кротость* Слова и ведет за собою сияние Величия; ибо кротость возникает вместе с *молнией*, которая есть предел, или граница двух начал, где ярость стремится вверх, а кротость — вниз, и обе онѝ составляют существо телесности.

38. Ибо, хотя ярость в молнии отступает вверх и поперек, но в ней есть и погружение смерти, ибо молния умерщвляет жесткую суровую мощь, как это видно, когда она прогоняет тьму. И все же в молнии остается жало ярости, в котором не ощущается никакой смерти, но одна только бессмысленная вещественность, как и при погружении плененной кротости в свет, при котором также пребывает не смысл, но только вещественность. Однако молния все же обладает тинктурой, которая прорастает в вещественности, подобно растению, а смысл пребывает лишь в центре на +-те в Троице.

39. Итак, мы утверждаем: *Св. Дух исходит от Отца и Сына*. Куда Он исходит? В вещественность с сиянием Величия Божия, в котором Божество пребывает откровенно. Эти врата я во всех своих писаниях называю *Ternarium Sanctum*; ибо я разумею Троицу в сущности, т. е. в ангельском мире, где она открылась в трех Лицах.

40. И мы истинно утверждаем, что *Сын есть Слово Отца*, которое изрекает Отец. Но глубокий ум спросит: «Куда же Он изрекает Его?» Смотри, Слово — это Сердце, оно звучит из эссенций Отца, а Сердце изрекает его устами Отца, и в устах приемлет Его Св. Дух Отца в Его Центре, и так с Ним исходит из Отца и Сына в вещественность, в которой оно пребывает с сиянием Величия Божия в бытии, как Дева Премудрости Божией в Ternario Sancto.

41. Сие Изреченное есть *образ Св. Троицы* и *Дева*, как бесплотное *подобие* Божие; в сей Деве Св. Дух открывает великие чудеса Бога Отца, сокровенные в печатях Его.

42. Далее, Св. Дух раскрывает отверстые печати Сердца Божия в сиянии Его Величия, которые открываются в свете и называются *семь духов Божиих*.

43. Итак, Образ Премудрости Божией пребывает в существе между семью горящими духами, горящими в свете Божием (ибо они суть Божественная Природа) и держит в руке своей семь звезд сокровенных печатей, запечатанных в гневе Отца в Центре Его; ибо Сердце Божие есть *мощь Троицы*, как свидетельствует *Откровение Иоанна* (*Апокалипсис, I, 12–20*).

Предвечные врата, для размышления человеку

44. Сия Премудрость Божия есть *вечная Дева*; не жена, но целомудрие и непорочная чистота, и стоит она как образ Божией *Троицы*; она ничего не рождает, но в ней находятся великие чудеса, которые усматривает Св. Дух, а Слово Отца творит через терпкую матрицу, т. е. через *Fiat*. Тогда возникают бесчисленные чудеса Премудрости, в которой Св. Дух усмотрел образы ангелов и образ человека, сотворенные словом *Fiat*.

45. Вечная Дева есть *великая Тайна* в Совете Божием (im Rath Gottes), и она входит во Второе начало, которое в праисточнике является Первым, как в гневе Отца, и открывает чудеса в сокровенных печатях (или видах) природы в ярости и ничем не восхищается, ибо она есть без плоти рожденный образ. Через нее Св. Дух усмотрел *Третье начало* (т. е. этот мир), которое слово Fiat сотворило телесным из обеих матриц (из обеих матерей) существенности. И этому существу Он усмотрел цель в центре семи видов, когда они обратятся в эфир своим телесным существом, в то время как обе матрицы сохранятся в существенности пред Девой Премудрости, пред Троицей в вечной фигуре к чудотворению и славе Божией.

46. Поэтому оглядитесь, о философы! Ка́к Бог сотворил этот мир в шесть дней, ибо каждое дневное дело есть *творение Духа в Ternario Sancto*; а седьмой день есть покой, суббота Божия, в седьмом духе Божием, в котором внутренне пребывает Дева Премудрости, где нет уже более никакого страха, но лишь вечное совершенство покоя.

47. Ибо шесть духов должны излить свои действия — то́, что́ находится в их печатях, — и они будут познаны не прежде, чем их чаши изольют силу свою в начало мира сего, что́ осуществляют и исполняют человеческие создания, словно при строительстве здания вечного чудодействия Божия.

48. И когда это свершится, сокровенные под печатями духи Божии снова войдут в эфир, как в центр свой; и начнется *время седьмой печати* в существенности пред Богом, и исполнится Тайна Царствия Божия, как свидетельствует Откровение Иисуса Христа и как мы познали в Ternario Sancto.

49. Сия Премудрость Божия, которая есть дева красоты и образ Троицы, по образу своему есть подобие ангелов и людей, и возникает в центре на +-те, как цветок растения из Духа Божия.

50. Ибо Премудрость Божия есть существенность духа, которую Дух Божий одевает на Себя, как одежду, и в которой Он открывает Себя, иначе вид Его не был бы познан, т. к. она есть телесность духа; и хотя она не есть телесное осязаемое существо, подобное нам, людям, однако она существует и видима, хотя дух и бесплотен.

51. Ибо мы, люди, во веки веков ничего более не увидим от Духа Божия, кроме сияния Его Величия, и ощущаем в себе славную силу Его, потому что она есть жизнь наша и ведет нас.

52. А Деву мы познаем на всяком небесном образе; ибо она дает тело всем плодам: она не телесность плодов, но украшение и красота их.

53. Телесность исходит из существа, которое есть не дух, но *бессилие*, в сравнении с духом, в котором обитает Троица; и эта самая существенность есть *стихия Божия*, ибо в ней есть также жизнь, но без смысла. В этой же существенности находится рай Божий, ибо в ней действуют семь духов Божиих, как *рост*, и пребывают великие чудеса Божии бесконечно по всем эссенциям.

54. Ибо каждый вид эссенций приносит свой плод, который через борение колеса получает свою наивысшую красоту и силу и, однако, преходит вместе с преодолением. Здесь все подобно борьбе, и пока одно наверху, оно сильно, но потом оно также преодолевается, и тогда восходит другое, возникшее от иных эссенций. *Такова святая игра, плоды ангелов, исполнение воли всякой жизни.*

55. Здесь опять недостает нам ангельского языка, ибо рассудок все спрашивает *«где?»* или *«как?»*. Когда говорят о неизмеримом и бесконечном пространстве, рассудку всегда представляется *телесная* вещь.

56. Но когда я говорю о Деве Премудрости Божией (и точно так же, когда речь идет *о Троице*), то я подразумеваю не какую-то вещь, но *всю бесконечную и неизмеримую глубину Божества.*

57. Но каждое Божественное творение (напр., ангелы и человеческие души) содержит Деву Премудрости Божией как образ в свете жизни (разумей — в *бытии Духа*, в котором обитает сущая в себе Троица).

58. Поскольку мы понимаем Троицу только в образе Девы Премудрости, мы видим только *величие* Божества; ибо творение не понимает Троицы в непосредственной

очевидности. Лишь *дух души* (*Geist der Seelen*), пребывающий в Божественном Центре, понимает ее, хотя и несовершенно.

59. Ибо дух души состоит из одного вида естества, хотя в себе самом он способен производить все его виды. Поэтому, поскольку нет ничего целого и совершенного, кроме Троицы, все прочее множественно, каковы, напр., многообразные свойства ангелов и т. д.

60. Итак, все эссенции центра в Боге, вместе с духами ангелов, находятся *в чуде*, и Бог вместе с ангельским миром открылся в виде творения; ибо все возникло из существа Божия.

61. Итак, мы говорим только *о различиях* великих чудес в Боге: духи ангелов родились не из бессмысленной существенности, но *из центра семи видов (или духов) вечной природы*. Из каждого вида возник трон, или престол, из которого произошли ангелы, или слуги Его. Поэтому ангелы имеют одно общее правление, которое пало вместе с Люцифером.

62. И тогда возникло царское и княжеское правление мира сего. У него собственное земное начало, но оно имеет все формы небес. Хотя лицемеры из «высшего духовенства» (как они себя называют), возвышающие себя выше царей и князей, не хотят этому верить, однако это воистину так.

63. Суровая мощь этого начала ведет свой порядок по небесному образцу. И хотя суровые духи сокровенных печатей изливают в него полные чаши гнева, а дьявол получает огромную прибыль, однако все это не касается самого *порядка*. Ведь перед нами — жизнь *и* смерть, и можем выбрать, что́ нам угодно: зачем же винить Бога за этот выбор? Каждый волен идти, куда хочет, каждый

волен отдаться служению тому или иному господину; но каждый господин или князь в мире сем есть слуга и раб Того, в Чьем Царстве он будет жить вечно.

64. И хотя из этого начала всегда происходят начальники и правители, они не обладают никакой *Божественной Властью*, ибо любой правитель есть лишь *наместник* сего начала и пребывает под печатями сокровенного мира, которые при его правлении производят на свет свои чудеса.

65. Как князь, так и бедный пастырь все равно могут служить дьяволу, в подчинении у которого они находятся, — здесь нет никакого различия, кроме одного лишь различия сана, который каждый должен исполнять ради Бога, а не ради самого себя.

66. При всех дворах князей и царей изливаются эти чаши гнева сокровенных печатей, или духов, от которых приходят на землю гром, молния и брань, которую разносят трубами лицемеры великой блудницы вавилонской, колесящие на звере княжеской власти, словно они — это сам Бог. Их особенно должны остерегаться князья, если не хотят вместе с блудницей попасть в серное озеро гнева Божия, как это показано в *Апокалипсисе (XIX, 20)*.

Врата различения между существенностью, стихией, раем и небом

67. Каждое существо имеет свой *вид* (*Gestalt*); и так как читатель видит в этих четырех видах только один, то покажем ему различие. Небо пребывает в матрице *терпкости*, которая в кротости называется *духом воды*, и есть *внешнее заключение* (*Schluss*), где разделяются начала.

68. Существенность пребывает в небе и есть сила, или телесность семи духов Божиих, и называется *телом Божиим*, которое невозможно осязать руками. Однако тело Божие пребывает в существующем и постижимо для духа, ибо оно есть тело *духа*, а также тело *нашей души*, если мы возродились в Боге. Оно же есть тело *Христово*, которое Он дает нам вкушать *в вере*, как это показано в Его Завете. Стихия берет в нем свое начало, т. е. *жизнь движения*, которая, хотя и не есть сам Дух Божий, но Дух Божий объемлет эту жизнь и существенность в себе как *тело*, ибо только с ним Он есть Дух *смысла* и *всемогущества*.

69. *Рай* есть прорастание из эссенций в центре Божием, проникающее все виды: рай проникает сквозь стихию и сквозь существенность, а также прорастает сквозь небо, как растение декоративного сада. Поэтому и Адам в этом мире был в раю.

70. О возлюбленные чада человеческие! Если бы вы это поняли, вы бы затоптали ногами споры софистов! Здесь уже многое было сказано и, насколько это возможно, содержание этого будет раскрыто и показано далее. Только пусть никто не ослепляет себя *простотой* пишущей это руки. Ибо если мы хотим войти в Царствие Небесное, мы должны стать детьми, а не мудрыми и рассудительными в мирских делах. Мы должны выйти за пределы собственного рассудка и войти только в послушание нашей Вечной Матери. Лишь тогда мы обретем *дух и жизнь матери* и лишь тогда познаем обитель ее.

71. Никакое собственное разумение не достигнет венца Тайны Божией; хотя Тайна и открыта в писаниях святых, но дух мира сего не понимает ее; здесь не хватит стараний и ученейших докторов!

72. Ибо никто не может собственными силами что-либо понять в глубине Божией и учить этому других, ибо здесь все — только дети и ученики азбуки. И хотя мы сами об этом пишем и говорим, однако не нашим собственным рассудком, но *духом матери*, который вещает из чад своих то, что́ угодно ему.

73. Дух матери открывается во многих видах, в одном иначе, нежели в другом; ибо премудрость чудес его неизмеримо глубока, и вас не должно удивлять, что чада Божии выражаются на разных языках и разными словами, ибо каждый говорит из премудрости Матери, неизмеримой и бесконечной; а предел, или цель, есть *Сердце Божие*, и все стремятся туда. Таково испытание, из которого вы должны познать, вещает ли дух *из Бога* или *из дьявола*.

74. Ибо и дьявол имеет *свою* матрицу и в ней своих чад, также вещающих из духа своей матери.

75. Посмотрите на лицемеров, гордецов, честолюбцев, называющих себя «учителями» и «учеными знатоками» писаний святых, которые заявляют: «Довольно мы поучались в тайнах писаний святых, мы разумеем их уже достаточно и лучше самих святых!» И эти честолюбцы определяют *как* нам веровать и разуметь Св. Писание, составляя тяжкие обвинения и наказания для тех, кто не хочет придерживаться их догматов, подлаженных ими к мирской власти! Но, право, это ведь и означает *«возвышаться над Богом»* для собственной чести и похоти, как говорит пророк Даниил о лицемерном антихристе (*Даниил, XII, 1*).

76. Остерегайтесь их, чада Божии! Они говорят от себя самих, а не из Духа Божия; они не имеют детского духа *смирения* в послушании и любви к Матери, и еще менее — к чадам ее, но суть волки среди детей, поядающие хлеб

их и питающиеся обманом. Да, они — настоящие убийцы и волки, в своем гордом мнении начинающие войну и проливающие кровь, совершающие всякие пороки и мерзости! Они — великая гордая блудница в Вавилоне, колесящая в сердцах князей, и через них изливается чаша гнева Божия, а они еще называют себя «Христовыми овечками»!

77. О волки, где ваше детское одеяние? Если вы хорошо и достаточно выучились Тайнам Божиим, то вы уж не дети и не ученики. Живите в чудесах матери, в ее смирении и чистоте в чудотворении Божием, тогда мы поверим вам. Разоблачитесь из своей гордой одежды и примите и нас, бедных азбучников, к себе, в лоно матери нашей, научите нас ее языку, и тогда мы заживем друг с другом как братья.

78. Что же сказать о вас? Дух матери указывает, что вы — гордая блудница в Вавилоне, сидящая верхом на драконе в Откровении Иисуса Христа, — это зеркало ваше!

Врата мира сего

79. Разум всегда задает вопрос: «Из чего родились земля и камни, стихии и звезды?» Этого не познать ни разумом, ни наукой мира сего, и нельзя этому научиться из книг докторов: только в нашей возлюбленной Матери можно это познать, в ее свете увидеть. В этом же мире мы слепы и ни от кого не можем этому научиться.

80. Писания святых и чад Божиих утверждают, что *Бог сотворил сей мир Своею Премудростью, Духом уст Своих*. И это верно, и мы не имеем никакого иного познания, кроме того, что Бог открылся в Своей Премудрости.

81. Но этот мир — не Премудрость Его, но лишь видимость и *фигура* Премудрости Его: в нем постижимы не Премудрость Божия, но *чудеса* Премудрости. Этот мир есть не что иное, как *подобие единого Божества* — целого в любви и в гневе, в природе и вне природы.

82. Посмотрите на колесо звезд, а потом — на семь планет, а также на четыре стихии — огонь, воздух, воду и землю, — и вы найдете доказательство того, что все это поистине есть порождение вечной природы, когда Божество открыло себя в осязательности (Begreiflichkeit).

83. Ибо Дух Божий усмотрел в Деве Своей Премудрости *подобие Божие*, и слово «Fiat» сотворило все это.

84. Форма этого мира от вечности пребывала в природе Божией, но невидимо, *нематериально*.

85. Разум спрашивает: «*Чем было Творение Божие?*» Отвечаем: слово Schuf *[сотворил]* подразумевает это по самому смыслу естественного языка. Если ты хочешь понимать этот язык, то примечай в мысли, ка́к всякое слово сбирается (fasset) от сердца к устам и что уста и язык делают с ним прежде, чем Дух вытолкнет его: если ты поймешь это, то постигнешь все уже по названию, почему каждая вещь называется именно так. Однако для естественного языка ты должен иметь понятие *о трех началах*, ибо слово образуют трое: *душа*, *дух* и *тело*.

86. Так это познается в языках всех народов, в каждом по-своему. И тяжкое падение Адама состоит именно в том, что мы утратили то, что́ имели в невинности и что́ обрели вновь лишь в возрождении Иисуса Христа по новому внутреннему человеку.

87. Смотри, примечай, верно ли то, что я утверждаю о естественном языке. Испытай и поразмысли не только о слове *Schuf*, но и о всех словах и названиях во всех язы-

ках и у всех народов, и при этом о каждом слове в его собственном смысле. (Хотя человеку тяжело от того, что он должен это знать; однако, поскольку он вышел из внутреннего *во внешнее* и пребывает ныне *в искании*, то он должен *снова войти во внутреннее*, дабы в этой тайне увидеть тайны Творения.)

88. Когда ты произносишь Schuf, то Дух собирается к устам, сводит зубы и шипит сквозь них, как горящий огонь, но затем Дух открывает губы и держит их раскрытыми; тогда происходит давление от сердца, верхние зубы опираются на нижнюю губу, а язык выгибается, наклонясь к нижнему нёбу, — и тогда Дух выталкивает сквозь зубы слог Schuf! И слово различения, которое отталкивает от себя слог Schuf, остается в основании своем *в сердце*; оно не пробуждает терпкой матери в суровой мощи, и поэтому огонь не зажигается. Буква R есть *характер* источника огня, ибо каждая буква есть дух и вид центра. Хотя буквы посредством перестановки и изменения меняют слово, однако каждая буква имеет свое происхождение в центре. Как это ни чудесно, но все-таки постигается в мысли, если в центре сияет свет.

89. Смотри, *человек есть подобие Бога*, ибо душа его происходит из центра на +-те, где рождается вечное Слово, она собрана (gefasset) Духом Божиим и вдохнута в образ Божий. Тогда Дух взял все три начала и *воплотил*; как мы увидим после, *дух живет изнутри и извне*, т. е. от духа центра *и* от духа мира сего, т. е. от воздуха.

90. И, подобно тому как дух вечности образовал все вещи, так и человеческий дух образует все в словах своего языка; ибо все происходит из Единого Центра. Человеческий дух есть лишь форма, вид и подобие Троицы Божества. Чтó Бог есть в Своей Природе, тó человеческий дух есть в себе самом, поэтому он дает имена всем

вещам, *по духу и форме* каждой вещи, ибо внутреннее изрекает внешнее.

91. Подобно тому, как этот мир от вечности был сокрыт в Природе Божией и пребывал в Премудрости, был, так сказать, от начала и до конца изречен словом центра, т. е. исходящим из слова *духом* центра (т. е. из сущности природы в осязаемую существенность, когда этот мир явился как начало собственного истока и правления), так же и имя, и подобие Божие, как и этот мир, первоначально скрыты *в человеческом духе*, который затем словом своим его изрекает, — таким же образом, как в природе Божией он был сам изречен Духом Божиим в Премудрость, когда он был усмотрен в свете Божием.

92. Разумейте прямо и высоко: человеческий дух *в тройственном виде своем* объемлет в себе все три начала: *Царство Божие*, *царство ада* и *царство мира сего* и изрекает из себя *источник*, *форму* и *вид* всех существ — небесных, земных или адских. Как это от вечности в невидимом существе вечной природы было изречено в Слове Божием, *через Дух Божий*, и пребывало как бесплотная фигура или дух, *до* A и Ω и *в* A и Ω, в Начале и в Конце, так и человеческий дух без вещества изрекает это с начала и до конца (ибо вещество было создано лишь в Творении).

93. Итак, разумейте нас далее о естественном языке: если мы говорим: «*В начале Бог сотворил небо и землю*», то мы подразумеваем все то, из чего сотворены земля и небо, а также *вид* и *форму*, т. е. *как* это было сотворено. Но это постигает лишь мысль *в свете Божием*.

94. Подобно тому, как форма мира была увидена в свете Божьем *прежде* существования, так и мысль видит ее в свете Божием в Творении, т. е. *как* она осуществилась. Ибо природа в человеческом духе и природа в Духе Божием по трем началам составляют природу *Единого Су-*

щества: человеческий дух есть совершенная *искра* этого Существа.

95. И знайте, что, подобно тому как вечная природа сама по себе не обладает сиянием и мощью Величия, чтобы охватить Троицу в Ternario Sancto (хотя Троица обитает в центре природы); и подобно тому, как существует различие между семью видами природы и Троицей, так это различие есть и между *духом души* (*природы*) и *Троицей Божией*. Так что дух души, перенося воображение опять в природу, в центр ярости, утрачивает Величие Божие и возносится в ярости выше него; тогда он называется *«отверженным дьяволом»*.

96. Так мысль разумеет слово и формирование слова. Заметь: если тройственный дух человека говорит *«Schuf»*, то мысль обращает внимание на *форму* и *рождение слова*.

97. Во-первых, дух собирает (fasset) слово *в устах*, а не в сердце, сводит зубы и шипит сквозь них, как зажженный огонь; это означает *понятие*, или *содержание* (*Begriff*); ибо губы раскрываются, и шипение есть огонь, из которого исходит воздух. Понимайте это так:

98. В Боге мир существовал *до* появления времени, но был бесплотен. Люцифер же, великий князь, возбудил и возжег из центра природы ярость и *огонь* (который никогда не был известен в Вечности), ибо *в мощи огня* он хотел господствовать над Богом; и потому *источник огня стал его жилищем*.

99. И мы разумеем здесь суровое ***Fiat***, т. е. матерь природы, терпкость и жесткость; она зажглась в своей суровой мощи и в центре природы из бессчетных эссенций привлекла вещественность яростной матрицы, из которой возникли земля и камни, а также металлы (ибо центр составляли *сера* (Sulphur), *Меркурий* (Mercurius) и *соль*

(Sal) и был только *один дух*. Ибо в суровом Fiat, в строгом яростном притяжении Дух затвердел в камни, металлы и землю, — везде по эссенциям каждого вида.

100. Все стало материально; все, что прежде времен в природе темной яростной вещественности было лишь прахом, в притяжении стало великим, крепким и твердым; но Бог не захотел видеть это столь разобщенным (particular) пред Величием, и оно тотчас в том самом месте было сотворено в собственный центр.

101. И здесь, в различии произошли *три начала* (*Principia*), неизвестные прежде, ибо они пребывали в одном существе и только в Премудрости были познаны в своем различии и в свете перед Величием. (Пойми как следует эту мысль.)

102. Как уста формируют слово Schut, так формировалось и Творение; как губы раскрываются, верхнее нёбо с зубами собирается (fasset sich) с нижней губой и дух шипит сквозь зубы; так, подобно раскрытию губ (т. е. наружной окружности), раскрыла себя и матрица родительницы в *возжжении*: шипение есть огонь, а из огня возник воздух, т. е. дух матрицы. Этот дух матрицы теперь пробужден, но прежде он был познан не в центре, но только в Премудрости, до различения Троицы.

103. Воздух — это не Дух Троицы, но пробужденный дух из матрицы, т. е. из центра природы; ибо Дух Троицы есть *причина природы* и объемлет в себе Премудрость. Воздух же пребывает без смысла (Verstand), как и вещественность; и как огонь происходит от вечной свободы, получая остроту́ в ярости, так и дух воздуха исходит от Св. Духа, который дает природе жизнь и движение.

104. Итак, *природа возвращает дух, т. е. воздух, из своих сил* (т. е. из немой вещественности) и *производит из*

себя огонь. И потом, примечай, подобно тому как в слове Schuf дух отталкивает от сердца давление (Druck), которое ускоряет зажженный огонь и пленяет его, так и источник воды ускоряет огонь и пленяет его в себе.

105. Ибо вода происходит от преодолимости и вещественности. Огонь, воздух, вода и земля — все произошли из центра природы; *до* возжжения все пребывали в *одном существе*, а *с* возжжением выделились в *четыре вида*, называемые *четырьмя стихиями.* Однако эти стихии и сейчас пребывают друг в друге как *одно целое*, ибо они составляют лишь одно. В небе — не четыре стихии, но одна; но в ней одной скрыты все четыре вида, с возжжением ставшие *качествующими (qualificirende)*, или *действующими*, и состоящие ныне во внешнем веществе, постижимом для тварных созданий.

106. Но продолжим далее. В то время, как нижняя губа упирается в верхние зубы, дух остается на устах и выталкивает сквозь зубы слово Schuf; при этом язык сгибается к нижнему нёбу, противясь образовыванию слова Schuf, но тем не менее позволяя духу выталкивать его сквозь зубы. Итак, примечайте, четыре стихии (т. е. когда они воплотились в четырех видах) из Ternario Sancto Дух Божий изгнал во *внешнее* и сделал там заключение, которое называется *небом.* И Он, Св. Дух, пребывает в небе, допуская самостоятельное правление четырех видов, когда они становятся началами собственной власти.

107. Ибо язык выражает *Дух Божий*, а исход 4 стихий — *дух центра*, вместе с самим центром.

108. Итак, под «словом» мы разумеем здесь *три начала*, хотя в праисточнике было только *одно*; ибо под возжжением центра природы мы разумеем возжжение в центре земного шара, подобно тому как в матрице роди-

тельницы пребывает весьма суровое правление и начало (Principium), из которого возникла земля и камни.

109. Во-вторых, мы разумеем правление кротости, побеждающее ярость и пленяющее ее, подобно тому, как источник воды пленяет огонь, но в нем тем не менее сохраняется *свойство* огня, с его правлением над всеми видами сухого голода, в коих состоит бездна ада во гневе Божием. Так же мы разумеем замыкание (Schluss) между этими обоими началами, называемое *небом*; как в закрытых устах (нёбо) в слове, так и во внешнем бытии, ибо дух воздуха дает внешней кроткой воде жизнь, а потом с давлением исходит от сердца сквозь зубы в слове и, таким образом, он есть правление и жизнь *во внешнем*; однако, хотя это правление и жизнь происходят от внутреннего, внешнее пленяет внутреннее.

110. Итак, духи тьмы пленены в бездне в источнике гнева и не имеют власти над этим миром; и здесь на дне лежит коварство дьявола, потопленное в мощи огня.

111. Здесь, в стихиях, вы, искатели, и ищите бездны (в коей обитают бесы), откройте очи разума вашего и не зрите в даль, как это вы делали до сих пор. Лучше присмотритесь, чтó это такое.

112. И *третье* начало мы также подразумеваем в слове и в мощи Творения, ибо язык изгибается в нижнем нёбе и удерживает свое правление без всякого пробуждения сердца, позволяя двум правлениям выходить сквозь зубы.

113. Так разумейте цель: *Второе* начало, т. е. Царство Божие, присутствует в обоих началах в средине; т. е. с возжжением оно не было пробуждено (или возжжено), но осталось таким, каким пребывало от вечности, — в нем ничего не изменилось, не умножилось и не уменьшилось, ничего в Творении от него не отошло и ничего

к нему не прибавилось. Оно наполнено истинным духом премудрости и разумения, который разделил суровую ярость и кротость, так что каждому началу пробуждена своя жизнь.

114. И разъясняем вам, что Царство Небесное ничем, ни внутренним, ни внешним, не пленено и не ограничено; оно прорастает в обоих внутри и вовне и в них обоих обретает свою общую власть.

115. Во *внутреннем* Царство Небесное прорастает в ревности гнева великими чудесами и силами, где все виды пребывают в действии, и потому в этих творениях прячется всякое коварство и острота, как, например, в бесах, которые все чудеса осуществляют в яростной матрице, как об этом свидетельствует история, повествуя о чадах гнева. А во *внешнем* Царство Небесное сквозь кротость прорастает живою силой, которая от Сердца Божия исходит через Дух Божий. Прорастание это и называется *раем,* и оно есть цветок в чадах Божиих, в которых одновременно расцветает душа; ибо в этом расцветании в стихии, в вещественности перед Троицей в Ternario Sancto одновременно прорастает новое тело души.

116. Разъясняем вам это по истине, поскольку мы верно знаем, что рай находится *в этом мире*, а также и *вне этого мира* и что Бог обитает как в этом мире, так и повсюду, и разделяет их только источник или качество (Qual).

117. Ибо ангельский мир открыт в рае, но постижим не иначе, как только в *райском источнике*, как в единой стихии, и совершенно непостижим вне его, в правлении четырех стихий.

118. Ибо четыре стихии содержат в себе начало иного источника и иного света, нежели солнце. В чистой же

стихии существа этого мира представляют собой только видимость и неосязаемую фигуру. Там — четыре различия в одном и нет тьмы, а здесь — свобода Божия является вне природы в сиянии Величия, а в четырех порождениях пребывает тьма, так как вещества тучны и осязаемы.

119. Ибо небо, которое есть различие (или преграда) между Царствием Божиим и царством мира сего, есть твердь со всеми видами телесности и есть покров для глаз наших; ибо наше зрение небосводно и потому мы не видим Царствия Божия.

120. В этом и состоит тяжкое падение Адама, что очи и дух его обратились ко внешнему, к четырем стихиям, к осязательности, т. е. к смерти и тогда ослепли для Царства Божия.

121. Ибо внешнее, порожденное в четырех стихиях, как творение четырех стихий, — изначально *конечно* и *разрушимо*; потому всему живущему суждено погибнуть, ибо начало внешнего мира преходяще. Цель внешнего — снова перейти в эфир, и четыре стихии снова должны соединиться в одной. Тогда же явится откровение и сила Божия, т. е. *рай*, который снова прорастет в вечной единой стихии.

122. Тогда многочисленные существа возвратятся в одно, и форма всякого существа пребудет в одной стихии.

123. Ибо все вещи для того и сотворены чудесной силой Божией, чтобы их вечно созерцали живые существа, т. е. ангелы и люди, которые до появления мира были открыты только в Премудрости Божией, а ныне воплощены перед Богом.

124. О возлюбленные чада Божии во Христе! Откройте очи ума вашего и возвысьте мысль из мира сего в сти-

хию пред Богом! Вам здесь воочию будет показано Творение. Не позволяйте себя дурачить софистам и лицемерам!

125. Ибо рай, куда попадают души святых чад Божиих, находится там, где разрушается тело. Но рай существует и на земле — во всех четырех стихиях, весь целиком и повсюду.

126. Ибо рай находится в единой *чистой* стихии, из которой исходят четыре стихии; он прорастает из вещественности пред Богом, его жизнь и смысл — Св. Дух Троицы Божией, его свет — величественное сияние Троицы. О внешнем нужно печься только тогда, когда четыре стихии разрушаются в человеке, когда душа пребывает уже в раю *или* в бездне центра — в темной матрице, в зависимости от того, где душа проростала во время этой земной жизни.

127. Если она обращала свое воображение к Богу, то она возросла в раю, и только тучное темное тело мира сего покрыло ее.

128. Если же она проростала в яростном гневе, в лживости, желая в высокомерии взлетать выше рая, то она и взлетает в высокомерии в яростной матрице выше рая и не может обрести кротость; тогда она оказывается в аду вместе с гордым дьяволом.

129. После такой жизни не будет уже возрождения; ибо вместе с внешним началом прейдут и четыре стихии, в которых действовала и творила родительница; так что душе нечего ожидать после этого, ибо по окончании сего мира начало его перейдет в эфир, а телесность, данная от вечности, снова освободится и получит новое тело от своей собственной матери — своего источника; и тогда все дела ее явятся перед нею в образе ее матери.

130. Ибо День Страшного Суда есть не что иное, как *второе рождение и пробуждение усопшего*, разрушение смерти, которая пребывает в четырех стихиях; тогда земной покров будет снят и все, что́ родилось из Вечного, снова прорастет и оживет.

131. Что же родилось из смерти, т. е. из четырех стихий, как-то скотина и вообще всякая жизнь четырех стихий, то не обретет уже более тела. И если дух пребывал только в четырех стихиях, то он разрушится также вместе с ними и от него останется лишь видимая *фигура стихийного существа*, т. е. форма четырех порождений.

132. А то, что́ происходит от Вечного — от вечного центра жизни, то́ *есть* и пребывает вечно; также и все слова и дела, порожденные от Вечного, обретают видимую фигуру, но вечно они не могут пребывать в духе и силе, так как Слово Духа произошло не от Вечности, но произошло во внешнем начале.

133. Поэтому каждый дух в вечности будет иметь в своих делах и словах печаль и радость, в зависимости от того, где он пребывает в источнике; ибо когда дух помыслит о своем источнике, почему он находится здесь, в нем взойдет источник его дел и слов и придаст ему радость или печаль. Ибо каждый пребывает в своем.

134. Но знайте, что для новорожденных во Христе их грехи, их злые дела и слова снова прорастут из смерти Христовой (в которую чада Христовы обратились из грехов своих) и получат иной источник. Созерцая и размышляя об этом рождении, Дух вознесет хвалу Богу с благодарением за чудодействие Его, как говорит *Исайя (I, 18)*: «*Если грехи ваши будут словно багряное, — как снег убелю, если вы обратитесь*». И знайте, что они явятся в этой жизни во плоти, но в ином источнике; запомните это, чада Божии, ибо в этом сокрыто многое.

135. Мы знаем, что Адам в своей невинности, прежде своего сна, означавшего *смерть* (когда он стал мыслить в духе четырех стихий), жил *в этом мире в раю*; но справедливее сказать не «в этом мире» (ибо в этом мире он был *на земле)*, но *в райском источнике*, в *правлении* стихий, а не в самих четырех стихиях.

136. Когда же он вошел в четыре стихии, то вошел *в смерть* и тело его сделалось *животным*. Тогда земля была проклята Господом и перестала приносить райские плоды. Адам был изгнан во внешнее начало и должен был вкушать от земных плодов и открывать чудеса внешнего начала; и он тотчас сделался земным.

137. Ибо тело его было сотворено из земли, хотя сам он не был землей; ибо он был сотворен из *матрицы* земли, из *массы*, т. е. из вещественности, из которой была сотворена изначально и сама земля. Чистая стихия пребывает в земле так же, как и в раю, и только качество создает изменение, на котором задерживается свет Божий.

138. Адам хотел быть как и Бог во всех трех началах. Змий уговорил также и Еву вкусить от земного плода ради познания добра и зла. Да, довольно зла, горя, печали и бедствия в смерти четырех стихий!

139. Поскольку четыре стихии разрушаются, то существует *тление* и в человеческом теле. Но душа создана из Вечного и остается в Вечном. И потому небесное тело должно было возвратиться из чистой стихии, из вещественности перед Богом, из матрицы земли; ибо первым телом был Адам, и тело его приняло в себя нашу человеческую душу, т. е. стало смертным и вновь вывело нас из смерти на кресте в стихию, в существенность пред Богом, в *Ternarium Sanctum*; ибо душа Адама взята на кресте, в вечном центре, где сердце Божие воскресает от вечности,

и Дух Божий вдохнул ее в сотворенное тело Адама; так вочеловечилось сердце Божие.

140. И как Адам вошел в земной крест, в смерть четырех стихий, так *новый Адам*, Христос, должен был позволить распять Себя на земном кресте и войти в земную стихийную смерть, ибо смерть кроется не только в земле, но и в воздухе: ведь и Адам желал в воображении своем не в землю, а *в воздух*, возжелав обрести *дух начала этого мира*, и это пленило его; так он пал в землю.

141. Все четыре стихии пребывают друг в друге, и их основание, на котором они стоят, есть *огонь яростного гнева Божия*, в котором обитают бесы, как сказано выше.

142. Итак, Новый Адам — *Христос* должен был сойти в бездну четырех стихий, т. е. *в адский огонь ярости*, и пройти через *ад ярости*, через *смерть*, и вновь привести человеческую душу в рай Божий.

143. И поэтому Новый Адам — Христос был искушаем в пустыне сорок дней, может ли устоять в райском источнике, и вкушать только от райского плода, произрастающего там из эссенций Духа Божия. И тогда вкушал Он сорок дней только от Слова Господа и ничего не вкушал от четырех стихий.

144. Но поскольку Христос имел также земной образ, то новый небесный образ должен был *победить* земной; и душа должна была войти в новое небесное тело, дабы земное только примкнуло к ней.

145. Таким Адам был сотворен в начале: он должен был вкушать от рая и райский источник должен был господствовать над земным. Он жил в четырех стихиях, но должен был пребывать *в чистой стихии*, в которой бы и остался вечно, даже если бы разрушилось внешнее начало.

146. Ибо он был в раю, а не в четырех стихиях. Когда же он вошел в четыре стихии, то вошел в *смерть*, и гнев Божий в бездне пленил его душу, которую вновь вывел Христос.

147. О чада человеческие! Примечайте, что́ вам открывается, не считайте это за выдумки или за историю; все это познано в Ternarium Sancto, в открытой печати *седьмого вида*, в центре. Знайте же, что́ это такое.

148. Здесь вам возвещается *окончательное разрушение внешнего начала*. Украсьте светильники ваши, Жених изготовился, труба Его гласит, седьмой ангел на Престоле Небес трубит! Тайны Царствия Божия свершаются во время трубного звука его, и уже нет времени четырех стихий, но начинается *вечное время* в чистой стихии, в Жизни Божией, начинается *время бездны!*

149. Изыдите из языков Вавилонских! Ибо мы во Иерусалиме все говорим только на одном языке. *Вавилон горит в огне. Аминь!*

Глава VI

Другие врата мира, а также рая, для высокого созерцания

1. Выше мы показали вам основу естественного языка природы, на котором Адам дал имена всем вещам и на котором Бог обращался к Адаму, т. е. на языке *рождения жизни*, на котором мы отчасти говорим еще и сегодня. И если мы как следует поразмыслим об этом, то найдем всю эту основу на небе и в этом мире и вполне увидим земным телесным зрением, что это истинно так; ибо нам не нужно никакого иного свидетельства, кроме одной только великой Книги неба и земли, звезд, стихий и солнца, дабы вполне познать подобие Божества, и еще в сто крат более познать его *в нас самих*, познавая и рассматривая самих себя.

2. Ибо Дух дает каждой вещи то имя, которое указывает на сущность ее рождении и как она была сотворена в начале. И наши уста точно так же творят и формируют ее: какой вещь была рождена из вечного существа и как она осуществилась, таково и человеческое слово (происходящее из центра духа) по *форме*, *источнику* и *виду*; это подобно тому, как дух *творит* существо, изрекая виды творения.

3. Ибо он формирует слово (т. е. название вещи) в *устах* таким же образом, ка-

ким вещь создается в *Творении*; поэтому именно в Слове мы познаем, что мы — чада Божии и рождены из Бога.

4. Ибо, подобно тому, как Бог от вечности обладал бытием этого мира в *Слове Своем*, которое Он всегда изрекал в Своей Премудрости, так и мы обладаем этим бытием *в нашем слове*, изрекая его в чудеса Премудрости Его.

5. Ибо Бог Сам есть Существо всех существ, и мы в Нем, как Боги (als Götter in Ihme), через которых Он открывает Себя.

6. Животные ничего не могут сказать, ибо они не владеют речью, потому что они происходят от четырех стихий, а не от Вечного, как человек. Скотина блеет и мычит, как стихийное порождение, и ее дух есть не более, чем стихии, немые и лишенные понятия сущности. И их летучие мысли зависят исключительно от созвездий.

7. Итак, мы хотим представить вам сущность неба, звезд и стихий, дабы вы видели, что́ есть *небесное*, а что́ — *земное*, что́ преходяще и смертно, а что́ — вечно и постоянно. Ради этого мы и стали писать эту книгу, а вовсе не ради того, чтобы прославиться высоким познанием, которое присуще единственно Богу, и нам в этом мире ни к чему не пригодно. Нет, не ради славы, но из любви ко Христу, как раб и слуга Христов, дабы отыскать погибшую овечку от дома Израиля Божия; ибо и воля и дело всецело находятся в руках Господа — сами мы ничего не можем и наш земной разум ничего не разумеет; и потому мы предаемся в лоно матери и делаем так, как нам матерь показывает, ни о ком ином не ведая.

8. Мы действуем не от мудрости мира сего, ибо мы не разумеем ее; мы лишь возвращаем то́, что́ нам дается свыше, не имея при этом никакой иной воли и не все-

гда вполне сознавая, ради какой цели сие творим, если только сам Дух не показывает ее нам. Так мы работаем в винограднике нашем, куда привел нас Отец Дома, уповая когда-нибудь насладиться спелыми янтарными гроздьями, которые мы в изобилии соберем в раю Божием.

9. И тем не менее мы намерены говорить здесь о том, что́ сокрыто в Боге, излагая это познание так, будто пишем лишь для себя; и если пылкое воображение требует, чтобы мы говорили для многих и перед многими, то я ничего в этом не смыслю.

10. Никто не должен считать все здесь написанное плодом *внешнего рассудка*, ибо все это рождено из *внутреннего сокровенного человека*; и сия рука писала обо всем без всякого лицеприятия.

11. И потому советуем читателю *обратиться к самому себе* и рассмотреть себя *во внутреннем человеке*; тогда мы будем ему очень любы и дороги, о чем говорим совершенно серьезно и с полным доверием.

12. Если в этом познании мы как следует поразмыслим, то ясно увидим, что мы были, словно узники, ведо́мые до сих пор мудрецами мира сего, которые как бы заперли нас в свою рассудочную науку, так что мы уже смотрим на все их глазами, как в философии, так и в теологии. Этот-то рассудочный дух, столь долго пленяющий нас, справедливо можно назвать *Антихристом*. Ибо не нахожу я в свете природы никакого иного имени, коим мог бы его назвать, кроме как *Антихристом Вавилонским*. Присмотритесь, как следует, и вы увидите его колесницу, он явится прямо перед вами и не понадобятся никакие очки и никакая академия! Ибо он колесит уже по всему миру, он — во всех замках, городах и деревнях, в телах и в душах! Потому ангел в Откровении и повеле-

вает нам *изыти от него*; он столь горд, что колесит выше неба и земли, даже выше Божества, он — царь, скачущий по началу этого мира и по аду.

13. Куда же ты направляешься, гордая жена? Когда начало *этого мира* разрушится, ты окажешься вне Бога со всеми бесами; почему ты не остаешься с детьми?

14. Ах, Адам, кабы ты не садился на гордого зверя, ты до сих пор пребывал бы в раю с чадами Божьими! Чтó пользы тебе в чужом начале колесить выше Бога? Не лучше ли тебе было *в Боге*? Какую пользу приносит тебе познание звезд и стихий, что ты гордо колесишь, будто сам себе Бог? Ведь колесишь ты только *ко смерти*, — кто выведет тебя, если ты не сойдешь со своего зверя? Ведь нет никого, ни на небе, ни в этом мире, кто бы вывел тебя, кроме как только смиренный, простой, убиенный *Агнец*, которого не объяснит никакое остроумие мира сего; как ты выйдешь, если колесишь на драконе? Агнец убежит от зверя твоего и уже не выведет тебя тогда к своей пастве.

15. Но если ты сойдешь со зверя, скинешь свой блеск и в детском виде приблизишься к Агнцу, то найдешь Его, и Он охотно пойдет с тобой, если ты по-детски и в простоте будешь играть с Ним и не станешь ездить на Нем. Если же ты захочешь оседлать Его, Он уйдет от тебя и ты во веки не сыщешь паствы Его; и не сможешь сойти со зверя, который тебя уже не отпустит. Поэтому, услышав стон Агнца, которого даже зверь ужасается и падает ниц, — *беги!* Если же ты не понимаешь этого, значит, дракон полностью пленил тебя и ты скачешь в смятении в Вавилон.

16. Дорогой мой ищущий и алчущий разум, жаждущий избавиться от зверя! Рассмотри, чтó мы тебе здесь покажем. Мы не хотим пугать тебя и ввергать тебя вме-

сте с драконом в бездну; только сойди и обрати слух свой ко гласу Агнца; перейди из своего внешнего человека во внутреннего и попадешь тогда в истинное свое отечество — в *рай*.

17. Алчущие искатели изобрели и открыли много трудных вещей, надеясь найти жемчужину сотворения мира сего; но, возможно, она находится гораздо ближе, однако еще не настало время *седьмого ангела*; ибо сначала шесть ангелов должны вострубить и излить чаши свои.

18. Поэтому никто не должен хулить другого, ибо он не знает, под голосом какого ангела был каждый: свершилось лишь тó, чтó должно было свершиться.

19. Но всякому дана свобода избавиться от печати; ибо от востока до запада сияло солнце правды; и если кто погрузился во тьму, то не Бог в этом виноват; Закон Божий начертан в сердце нашем, как и путь к вечной жизни.

20. Исполнение Закона Божиего зависит не от чьего-либо мнения или знания, а также не от исторического размышления, но только от нашего *благоволения (Wolwollen)* и *благодеяния (Wolthun)*.

21. *Воля* наша ведет нас как к Богу, так и к дьяволу: не имеет никакого значения, именуешь ли ты себя «*христианином*», ибо одного этого еще недостаточно для спасения; язычник и турок столь же близки к Богу, как ты под *именем* Христовым. Если же воля твоя имеет ложную небожественную природу, то ты точно так же пребываешь вне Бога, как и язычник, не знающий и не желающий Бога. И если турок ищет Бога, и при том со всей серьезностью, то он хотя и блуждает слепо, однако пребывает в толпе несмышленых детей и достигает Бога вместе с *детьми*, которые не ведают, чтó говорят. *Ибо все зависит от воли, а не от знания*; мы же все слепы к Богу.

22. Но если мы серьезно направим нашу волю к Богу и воистину пожелаем познать Его, то мы примем Его в волю свою и возродимся в Нем; *ибо волею этот мир сотворен и в воле состоит наша жизнь и все дела.*

23. Или ты думаешь, что мы говорим без знания дела и лишь от себя? Нет, *Книга Откровения* Иисуса Христа показывает нам, что внутреннее преддворие Храма должно быть низвержено и отдано язычникам, которые не знают Имени Христова, но воистину *вникают в Бога* и, сами того не ведая, приходят к Нему (*Апокалипсис, XI, 2*).

24. Об этом говорит и *Исайя (LXV, 1): «Я открылся не вопрошавшим обо Мне, Меня нашли не искавшие Меня»* и проч. *«А с именем Моим: "Господь" не открылся им»* и проч. *(Исход, VI, 3)*. Итак, они чада Божии не по имени, но *по воле.*

25. Когда же гонитель уйдет к себе, тогда мы будем жить друг с другом при отце нашем Адаме во Христе, из чресел, жизни и духа коего мы все созданы и чрез Христа возродились к жизни.

26. Похваляясь же *званием* «христианина» или «иудея, смотри, достойно носи это имя. Иначе ты лишь язычник волею и в делах, ибо: *«ведующий волю господина своего, и не творящий по воли его, бит будет много» (Луки, XII, 47)*.

27. Или ты не помнишь рассказ Христа, как у одного человека было два сына и он, подойдя к первому, сказал: «Сын! Пойди сегодня работать в винограднике моем», — и тот отвечал: *«Иду!»*, другой же отвечал: *«Не хочу!»*; первый пошел и ничего не делал; а другой, который сказал: *«Не хочу!»* — пошел и сделал; и он исполнил волю отца, а первый, под именем *«послушания»*, не исполнил ее *(Матфея, XXI, 28–31)*.

28. Так и мы все друг перед другом; мы носим *имя* Христово и пребываем в Завете Его. Мы сказали: *«Иду»*, — но если не исполняем сказанного, то мы лишь бесполезные рабы, живущие вне воли Божией. Если же турки исполняют волю Отца, не ведая Его, говоря Христу: *«Не хогу»*, — равно как и иудеи, то кто станет Судией, отказывающим им в благоволении Отца? Не есть ли Сын — *сердце* Отца; если они чтут Отца, то постигают и сердце Его, ибо вне сердца Его нет никакого Бога.

29. Думаешь ли ты, что я говорю об *их* слепоте и блуждании? Нет, я показываю тебе *твою* слепоту, ибо ты, нося имя Христово, судишь других, а делаешь то, что́ сам осуждаешь, и заведомо навлекаешь на себя Суд Божий, забывая слова Того, Который сказал: *«Любите врагов ваших, и творите добро гонящим вас»* и Который учил не судить и не хулить, а следовать пути кротости и смирения. Вы должны быть *светом* миру, дабы язычники видели по делам вашим, что вы воистину *чада Божии*.

30. Если мы размышляем о себе как о праведном человеке — истинном подобии и образе Божием — то находим Бога в себе, а себя — вне Бога. И теперь нужно, чтобы мы вновь вошли в Бога *в себе самих*, в нашего *сокровенного Человека*.

31. И если в истинной непритворной простоте мы обратим свою волю к Богу, то изойдем вместе со Христом из мира сего, из звезд и стихий — к *Богу*.

32. Ибо под властью разума мы — дети звезд и стихий, и дух мира сего господствует над нами; но когда мы выходим из воли мира сего к воле Божией, то в нас господствует Дух Божий и принимает нас в чада свои; тогда на душу возлагается райский венец, и она становится несмышленым дитем в сем мире, ибо оставляет учителя мира сего — рассудок, который прежде водил ее.

33. О человек! Помысли, *кто́* водит тебя? Вождение это может продолжаться вечно: людская слава и благополучие в глазах Бога содержат лишь прах! Ибо все исчезнет с тобой в гробу и обратится в ничто! *Но пребывать в воле Божией есть вечное богатство и честь*, там нет уже никакой заботы: Матерь наша печется о нас, и мы живем в лоне ее как дети.

34. Земная слава твоя — это силок твой, а нужда твоя в Божественной Надежде — твой розовый сад. Терпение — это благородное растение; о, как прекрасно ты расцветешь! Что́ может быть прекраснее солнца? *Ты* будешь прекраснее, когда получишь венец в Ternario Sancto!

35. Или ты снова мнишь, что мы говорим исторически? Нет, мы говорим исходя лишь из своего живого познания, — не по наслышке из других уст, но из наших собственных, но потому, что такова действующая и говорящая в нас воля Матери.

36. Увещеваем вас войти в *лоно Матери* и научиться смотреть *своими* глазами. Ибо вы дозволяете пестовать себя, доверяя чужим глазам и потому слепы; но если вы покините колыбель и пойдете к Матери, то увидите ее и всех детей ее. О, как хорошо видеть *своими глазами*!

37. Слепец, не видящий света мира сего, почитается за спящего, который видит сны; ибо он *слышит* о красоте мира, но *не знает* ее; он знает о ней лишь *по наслышке*, однако часто судит, что одна вещь является лучше или хуже другой; не видя вещь сам, он представляет ее себе лишь по рассказам; но кто *сам* видит свет, тот говорит истину, ибо он постигает сущность.

38. Итак, я утверждаю, что во внешнем человеке все мы находимся лишь *во сне*, лежим в колыбели и позволяем разуму нас баюкать; видим притворными глазами

воспитателей наших, которые прицепляют у колыбели побрякушки и колокольчики, только бы мы спали да забавлялись их побрякушками, а они оставались бы господами в доме.

39. О слепой разум! Встань с колыбели, ведь ты дитя матери и наследник имения, и притом дитя и господин в доме, — почему же ты позволяешь слугам своим так обращаться с собой?

40. Христос говорит: *«Я есть свет миру, кто последует за Мною, тот будет иметь свет вечной жизни» (Иоанна, VIII, 12)*. Он не отсылает нас к лицемерам, разбойникам и спорщикам, но призывает только к Себе: мы должны видеть в Его свете, *внутренним* зрением, и тогда увидим Его, ибо Он есть свет. Если же мы видим Его, значит, мы пребываем в свете: Он есть *утренняя звезда*; Он рождается в нас, восходит в нас и сияет во тьме плотского существа нашего.

41. О великий Триумф Души! Когда восходит утренняя звезда Его, тогда Человек начинает видеть своими собственными глазами и познает, что здесь он находится в чужой обители.

42. И здесь мы хотим поведать о том, что́ мы видим и познаем в Его свете.

43. Мы — *чада* вечности, а сей мир есть *порождение* из Вечного, и потому постижение мира сего происходит в гневе; и хотя корень этого мира составляет вечная природа, сам он есть только нечто *порожденное*, ибо не было его от вечности, мир сей есть нечто тленное и разрушаемое, обреченное превратиться когда-нибудь снова в вечную Сущность.

44. Звезды произошли из центра природы; они — эссенции семи видов природы, где из каждого вида снова

происходит другой, вследствие борения колеса природы; потому и существует такое бесчисленное множество видов. Но так как число видов определено, то отсюда мы знаем, что они снова обратятся в эфир. Ибо в вечном Центре нет числа, но есть неизмеримое всемогущество в восхождении, а что исчислимо и осязаемо, то не вечно, но имеет начало и конец. И поскольку мы познаем, что дух и душа человека не имеют начала и конца и неисчисляемы (это мы понимаем нашим стихийным умом, откуда происходят бесчисленные мысли, ибо из одной мысли может со временем произойти других мыслей более, нежели звезд на тверди небесной), постольку в этом мы познаем вечность нашу и очень радуемся этому знанию.

45. Поймите нас верно, каков в основании этот мир, ибо вечный Центр рождения жизни и вещественности есть повсюду. Если ты начертишь столь маленький круг, как маленькое зернышко, то и внутри него будет *целое рождение* вечной природы, а также *Троица* в Ternario Sancto! Но так ты все же не охватишь вечной природы и не постигнешь ее, и тем более Троицу: ты постигнешь лишь *порождение* Центра, ибо *вечная природа так же необъятна, как и Бог.*

46. Когда я поднимаю какую-то вещь и несу, то несу я не вечность, и тем более не Бога; и хотя вечность все же присутствует в этой вещи, но вещь эта есть нечто порожденное и не заслоняет вечности. Ибо порожденное не может объять вечность, но вечность объемлет порожденное полностью и целиком, и притом постоянно; ибо вечность, как и Бог, присутствует всюду, ибо у нее нет «*места*». Место и положение присущи лишь порожденному; поэтому Бог говорит: «*Аз есмь А и Ω, Начало и Конец*».

47. Этот мир составляет начало, и Бог в Троице есть начало; миру присущ и конец, т. е. вечность, и конец —

это тоже Бог; ибо прежде этого мира от вечности был один только Бог, и после прехождения этого мира будет также один только Бог в вечности. А то, что мы не понимаем этого, означает, что *в Боге нет никакого объема или понятия* (Begriff), ибо где есть объем, там — начало и конец. И поэтому мы заперты во тьме, *дабы работать и открывать Бога*, как это мы показали вам, говоря о семи видах природы и о том, какая непрерывная там работа и как один вид порождает другой, пока все не появятся на свет; тогда Вечное открывается *в тройственном виде*, ибо иначе оно было бы непознаваемо.

48. Мы показываем вам, что *вечное Существо подобно человеку*, и сей мир также подобен человеку: вечность порождает лишь себе подобное, ибо она не содержит ничего иного. Вечность неизменна, иначе она бы прешла или перешла в иное, что невозможно.

49. И подобно тому, как вы видите и чувствуете, что человек *есть*, так можно увидеть и почувствовать, что есть вечность. Рассмотрите человека в душе и теле, в добре и зле, в радости и печали, в свете и тьме, в силе и немощи, в жизни и смерти. Небо, земля, звезды и стихии — *все есть в человеке*; есть в нем и *Божественная Троица*. Не назвать ничего, чего бы не было в человеке! В человеке пребывают *все* творения, как этого мира, так и ангельского; с целой Сущностью всего существующего мы представляем собой *единое тело во многих членах*, где каждый член представляет само Целое в своем особенном роде и назначении.

50. О человек! Ищи себя, и обрящешь; смотри, в целокупности человека составляют *три начала* (Principia), которые не существуют друг без друга и которые не рядоположены друг *за* другом или друг *над* другом, но пребывают *друг в друге*, как нечто *единое*, и составляют в себе

нечто *одно*, и лишь по внешнему творению — *три*. Ты спросишь: как это? Отвечаю: душа Адама была сотворена из вечной воли, из центра природы, на +-те Троицы, где разделяются свет и тьма. Надо понимать, что тó была не *отдельная* искра, как часть Целого, то была не «часть», но *все Целое*, поскольку в каждой точке она есть Целое! Вечный же центр порождает *вечную вещественность*,[11] т. е. погружение и восхождение, от которого происходит *движение стихий*, а также *проницание* и *многообразие*, ибо нет ничего, кроме лишь этого духа; потому вещественность есть тело и немощь, ибо оно есть *погружение*, а дух — *восхождение*.

51. Итак, Дух сотворил вещественность в *образе* (in *Bildnis*), подобно +-ту Троицы, и вдохнул *Дух Троицы*, т. е. самого себя; и образ тотчас процвел из его вещественности в цвет эссенции, который называется *раем;* так образ пребывал в ангельском мире.

52. И в образе пребывало все, как и в центре природы — изначальная *терпкость*, *ярость* и *огонь*, а также и *все виды природы*. Все, чтó было изначально задумано в Премудрости Божией, содержалось в этом образе, включая силу света и тьмы; и Премудрость пребывала в свете образа, внутри которого содержались все вечные чудеса, а также форма всех творений в погружении смерти и в *источнике райской жизни* (под которым мы подразумеваем *матрицу родительницы* во тьме и в свете, откуда возникли ангелы и бесы, как сказано выше).

53. Весь источник был объят в этом образе, ибо образ был подлинным подобием вечного Существа. Моисей пишет об этом так: *«Бог сотворил человека по образу Своему»;* чтобы, увидев стоящего в раю человека, можно было сказать: *«Здесь вся вечность открыта в едином образе»*, — это выражение искусственно, однако верно по смыслу.

54. Люцифер возжелал вознестись в качестве огня выше тихой кроткой Троицы, выше креста в величии вечности, и сам пробудил в себе *матрицу огня* и возжег *матрицу природы*; и это возжжение стало телесным и сотворенным от слова *Fiat*. Тогда же были возжжены и другие виды в матрице: когда была возжжена *кротость вещественности*, то возникла *вода*, превращенная затем в *небо*, которое пленило огонь, и потом из него родились *звезды*. Это надо понимать так: образ Божий вообразил *о пробужденной жизни*, т. е. о пробужденном духе воздуха, и тотчас был пленен порождением воздуха, тогда звезды и стихии, небо, ад, смерть и жизнь — все пробудилось в нем. (Хотя воздух был также вдохнут в него, но дух центра должен был господствовать над ним, как Св. Дух — над этим миром; ибо он должен был жить в силе Божией и быть господином над четырьмя стихиями, но после его падения они стали его господином. И если Люцифер снова захочет жить *в Боге*, то должен снова вернуться *к себе*, оставив ветхое тело четырем стихиям, и тогда он во второй раз сможет родиться в Боге.)

55. А поскольку твердь между Богом и правлением мира сего сотворена от Духа Божия, то человек был помещен *в три части*, т. е. в три начала. *Первое начало* есть сокровенное Божество, которое в тверди неба пребывает в себе, как собственное начало; *второе начало* есть правление мира сего, т. е. звезд и стихий; *третье начало* есть бездна образа, а также бездна мира сего, т. е. ярость или матрица природы, откуда произошли все существа.

56. Итак, *человек* как образ Божиий стоит посредине, т. е. между *Царством Божиим* и *царством ада*, как между *любовью* и *гневом*; какому духу он предается, тому он и служит. И хотя человек низвергает себя в гневе, однако ничто при этом не убывает от Божества; ибо Первое Вдохновение, т. е. сам *Дух Божий*, имеет началом Само-

го Себя и не объемлется гневом. И потому, когда Троица обитает среди гнева, гнев не заслоняет и не затрагивает ее; тогда нет ни ощущения, ни видения ее, ибо человек возбуждает источник гнева, и первый вдохнутый дух изливается в гордой ярости, в зависимости от того, каким он сформировался к этому времени. Однако у первого вдохнутого вида ничего не убавляется, ибо это качество пребывает не в образе, но возвращается в свое начало с прекрасной Девой Премудрости, и образ человека превращается в образ змия; ибо каков дух, таково и тело, в какой воле витает дух, в такой форме и в таком качестве образует он и свое тело.

57. Итак, мы знаем, что все произошло из одного истока; и осязаемое вещество этого мира имеет начало, и поэтому существует *смерть*; ибо, что́ не от вечности, то́ смертно.

58. Но чтобы устоял образ человеческий, который в теле также имеет начало, Бог *стал человеком* и теперь обитает *в душе*, которая вновь обрела первозданный образ не от мира сего, но только такая душа, которая духом своим вверяет себя *Богу*. Это и означает *возродиться в Боге* или *навеки исчезнуть в аду*.

59. Итак, мы утверждаем, что звездное небо, т. е. *третье начало* этого мира, было сотворено как нечто целое, имеющее объем и расположенное прямо в центре природы. То великое, что́ ты увидишь в этом объеме, можно обнаружить и в самом маленьком кружочке, — и внешнее начало мира сего, которое есть ничто иное, как *откровение и обнаружение самой Божественной Вечности*.

60. Оно имеет свое зачатие, внутреннее созревание и рождение в виде вечной природы; и подобно тому, как вечная природа вечно и непрерывно возрождается и вос-

производит, так было рождено и сотворено видимое правление этого мира.

61. Ибо оно имеет высокий круглый объем (Umfang), подобный *окружности* (*Circkel*), и в нем находятся звезды; за ним — великая глубина, которая означает *вечную Свободу Божию*. В глубине — семь планет, означающие *семь духов Божиих*; а звезды олицетворяют *эссенции из духов природы. Солнце* — самая центральная среди планет, оно формирует своим расположением *четыре области мира*, т. к. находится в точке, как на +-те, знаменуя *сердце Божие*, а его сияние в глубине — *Величие Божие*. Там Бог обитает в Себе, и ничто Его не трогает, и Он созерцает только *Свое Величие*; и центр природы во всем небесном образе познается из Вечного.

62. *Земля* означает погружение вечной смерти в темную матрицу, хотя там имеет место не смерть, но *прорастание яростных эссенций*; таким образом, земля есть отдельный *вид в центре*, собственное царство, а также образ *ада*, т. е. скрытое правление во тьме. И как землю (скрытое правление) по отношению к верхнему (видимому) правлению можно считать как бы *смертью*, так яростную матрицу гнева должно считать *смертью* по отношению к Богу; хотя ни в земле, ни в матрице нет никакой смерти, но вечная жизнь в двойственном источнике.

63. И мы видим, что солнце делает *великую глубину над землей* приятной, дружественной, кроткой и радостной, иначе в глубине не было бы другого правления, как на земле; ибо если бы солнце погасло, то наступила бы вечная тьма, и крепкая терпкость сделала бы все жестким, суровым и грубым, и наступила бы вечная стужа; и тогда, несмотря на всеобщее кругообращение одного в другое, ничего нельзя было бы различить, кроме огненной молнии.

64. Итак, мы даем вам понять *бездну ада*, которая пребывает в этом мире, ибо только солнце есть причина *воды* и того, что небо находится в глубине. Под «солнцем» разумейте *сердце Божие*, которое сияет светом величия, ибо весь центр вечности был бы темен, если бы не сиял свет из сердца Божия.

65. Сердце Божие подобно солнцу, которое стоит неподвижно на одном месте в форме шара; нет, Сердце Божие не имеет ни объема, ни места, и также никакого начала, но тем не менее оно подобно круглому *шару* (Kugel), а не круглой *окружности* (Circkel) и является в каждой свой части все целиком, подобно тому как это происходит в круге ⊕ (или в полной *радуге)*, который — как видно на рисунке — хотя и разделен, ибо крест есть его деление, однако все же представляет собой единое Целое. А центр природы, т. е. Verbum Domini — Слово Отца — есть *центр на кресте* (крест везде в этой книге означает *Троицу*), и если снизу является *синее*, это означает вещественность; если в середине *красное* — это означает Отца в блеске огня; под ним *желтое* означает свет, блеск, величие Сына Божия; и, наконец, *темно-коричневое* со смешением всех видов означает царство тьмы в огне, в котором Люцифер возносится выше Бога, не понимая величия и сердца Божия. На такой радуге и явится Христос — Сын Человеческий — с последним Судом; ибо Он — председатель в величии Троицы в Ternario Sancto (разумей — *ангельский мир* и *рай*).

66. Итак, знайте, что все это пребывает *нераздельно* и повсюду, ибо этот вид вездесущ в своем начале. Если ты проведешь окружность столь же малую, как горчичное зерно, то и там сердце Божие будет *цельно* и *полно*; и если ты возрожден *в Боге*, то и в тебе, в круге твоей жизни, всецело пребывает *все* Сердце Божие! Так и Сын Человеческий Христос восседает в круге твоей жизни на ра-

дуге в Ternario Sancto одесную Бога, и потому ты есть *чадо Его*, которое Он снова возродил в Себе, и также *часть* Его, *тело* Его, в котором Он обитает, *брат* Его, *плоть* Его, *Дух* Его и *чадо Бога Отца в Нем! Бог — в тебе, и ты — в Боге!* Сила, мощь, величие, небо, рай, стихия, звезды и земля — *все — твое!* Во Христе ты выше ада и дьявола, а в этом мире ты вместе с земной жизнью находишься под властью неба, звезд и стихий, а также под властью ада и дьявола, — словом, здесь все господствует в тебе и над тобой.

67. Поэтому опомнись и отворотись! Это не шутка, ибо мы говорим то, что́ знаем и что́ должны сказать; иначе нам пристало бы говорить не *о вечности*, а только лишь *о началах*, которые преходящи.

68. Не думайте, что человеческий род смертен и имеет начало, каковы мы по творению, — нет! Образ явился в Деве Премудрости в Боге *от вечности* — однако не во плоти, подобно этому миру. Бог же сотворил его во плоти, дабы он открылся в образах. Образ был в Боге вечной Девой Его Премудрости — не жена и не муж, но *оба*; подобно тому, как и Адам был *обоими*, прежде Евы своей, которая означает *земного человека*, и притом *животного*; ибо ничто не устоит в вечности, что́ не было вечным.

69. О чада Божии, откройте глаза своего внутреннего человека и смотрите прямо!

70. Если вы возродитесь в Боге, то облечетесь в этот вечный образ; и человек Христос в этом образе, т. е. *в вечной Деве*, стал человеком (ибо ни одна смертная дева не чиста), и в *Чистой Деве* Он был зачат от Св. Духа, а также в *смертной деве*, ради нашей души, дабы принять ее на Себя: ибо Мария содержала в себе *все три начала*; но образ вечной Девы состоял в божественной и в вечной

вещественности, хотя и бесплотной, а в человеке Христе он обрел плоть.

71. Мы не говорим о *внешней* деве Марии, будто она *не была* дщерью Иоакима и Анны, как ошибочно утверждали древние, которым Божественный Свет так не воссиял, — по той причине, что они искали при этом *собственной* пользы.

72. Мария, от семени Иоакима и Анны, родилась, как все люди, но она была *благословенна в женах*, в ней открылась *вечная Дева* в Ternario Sancto, существующая от вечности. Она не извне вошла в нее — нет, человек, тó — иное! Здесь снова соединились Бог и человек, и чтó утратил Адам, тó открылось в Марии вновь.

73. Разумей это так: *Слово Господа (Verbum Domini), Слово Отца на кресте вошло в Марию* (в *земную* Марию); а где Слово, там и вечная Дева, ибо Слово пребывает в Премудрости и Дева вечности также пребывает в Премудрости; они не бывают друг без друга, ибо вечность нераздельна.

74. Когда же Слово вошло в Марию, в ее плоть и кровь, в ее *Matrice*, то *Fiat* в *Matrice начало* вочеловечение, ибо не сразу во мгновение ока сотворился целый земной человек и небесный. В Божественной Природе ничто не прибавляется и не убавляется, но она всегда *цельна*.

75. Знайте же, что вечная Дева, не имевшая плоти, посвятила себя [вместе с земною Марией] *Вочеловечению*, и праведная Душа Христа была принята в вечную Деву из эссенций Марии, *и Бог вочеловечился в вечной Деве*, и так вечная Дева пришла к своему воплощению; ибо Она приняла в себя *человеческую душу*.

76. Итак, человеческая душа Христа пребывала в земных эссенциях, и в то же время в Деве вечной Премуд-

рости, в Ternario Sancto, *в Троице Божией*, ибо в ней пребывало Слово Господне, и Бог и человек стали *Единым Лицом*.

77. В этом Лице были явлены *все три начала*, и ни одно не было отделено. Дева в Ternario Sancto дала *небесное тело*, а Мария — *земное*, Слово же было в центре на кресте в Троице; ибо мы утверждаем: *Слово стало плотью*, и это было истинно так.

78. Смотри, Дева Вечности не имела плоти, исключая плоть в Адаме *прежде* его падения, после которого плоть стала земною; Дева приняла человеческую плоть *в себя*.

79. То есть *Слово со всем Божеством было в Деве*; ибо без Слова не было бы никакого смысла в вечной Деве, ибо Дух Божий был в Слове, Он и был смысл; Дева же была как небесный образ, как образ *Троицы*, действуя не плотью, но *духом* во плоти; и живое Слово, живущее в этой вечной Деве, привлекло в себя плоть Марии; т. е. *Слово привлекло плоть* (т. е. эссенции) *из чрева Марии в вечную Деву* и за девять месяцев стало *совершенным Человеком*, с душой, духом и плотью.

80. Итак, падшая душа Адама во чреве Марии снова была вселена в вечное человечество, ибо Слово обитало во Плоти Христовой и приняло в себя Душу.

81. Душа и Слово не едины, они не составляют Единое Существо; нет, душа рождена *из центра природы*, *из эссенции*, и принадлежит *телу*, ибо она происходит из эссенции тела и влечет тело к себе; Слово же рождено *из центра Величия* и влечет к себе Величие.

82. Слово бесплотно, а душа состоит *из* вещества; она есть *дух вещественности*, из центра Отца; иначе в Адаме она не смогла бы выйти из Слова.

83. Слово и душа не стоят друг подле друга, как *два* Лица, нет. Слово проникает душу, и из Слова сияет Величие Божие, как свет жизни, и душа свободна для себя, ибо она — *творение.*

84. Я предлагаю этому земное сравнение: взгляни на раскаленное железо — само по себе оно темно и черно; но *огонь* проницает железо так, что оно начинает светиться.

85. При этом с железом ничего не происходит, оно остается железом, но и источник огня удерживает за собой свое право, ибо он *не поглощает железо*, но лишь *проницает* его, так что и железо, и источник огня остаются свободны друг от друга и одно не переходит в другое.

86. Так и душа вселена в *огонь Божества*, Божество *просвещает* душу (*сияет* сквозь нее) и *обитает в душе*; не душа объемлет (begreiffet) Божество, но Божество объемлет душу и, однако, *не изменяет ее*, но дает ей только свой божественный источник величия.

87. И если душа погружается в божественный источник, то она проникает в Величие Божие; ибо источник означает *Слово* и *сияние Величия Божия* и *исход из му́ки* (из источника), подобно тому, как жар от железа — *Св. Дух.*

88. Если раскаленное железо бросают в воду или оно падает туда, то угасают *источник* огня, *блеск и исход* жары — все сразу.

89. Так произошло и с Адамом; он по своей воле бросился из величия Божия в дух мира сего, то есть *вышел из Бога*, и Бог угас в нем, как жар железа. Но нет, это невозможно, ибо Бог сияет вечно!

90. Бог остался в Своем начале, Адам же покинул его; если бы воля Адама пребывала *в Боге*, то он оказался бы

Его *чадом*; и если бы Бог пребывал в воле, то Величие *просветило* бы ее.

91. Итак, Адам вышел из воли Божией *в этот мир*; поэтому пленил его этот мир, смерть, дьявол и ад, которые пребывают с тех пор в *Адаме*.

92. Адам и до падения своего был в этом мире, жил в стихиях, ведь Бог вдохнул ему также воздух через ноздри его; но Адам не должен был вводить туда *свою волю* и вкушать от земного плода, производящего земную плоть. Его падение произошло тогда, когда он вкусил от *земного плода*. И тогда эссенции его плоти сделались земными, а душа пленилась земным царством.

93. Тогда Слово Господа обратилось к его душе: *«Адам, где ты?»* Тело же его спряталось, так сильно стыдилась его бедная душа; и Адам сказал: *«Я наг и боюсь»*. И поистине он был наг! Потеряна была драгая Небесная Дева, бывшая одеждой его, потерян и Свет Величия! И стоял Адам вне Слова Божия *(Бытие, III, 9–10)*.

94. О, страшно тому, кто познал сие! Душа трепещет и боится темницы той, где бедную душу пленяет дьявол и где она окунается в гнев Божий! *Для того и вочеловечился Бог, дабы снова ввести нас в Ternarium Sanctum, в ангельский мир*.

95. И подобно тому, как *все* мы с Адамом отошли от Бога (ибо *все* мы имеем душу и плоть Адама), так Бог во Христе возродил *всех* нас, и Божие Царствие во Христе открыто — кто пожелает, тот может войти в него!

96. Кто обратит волю свою от себя *ко Христу* и оставит свой мирской разум, как бы тот ни блистал, тот *возродится во Христе*, и душа его снова обретет *вечную плоть*, в которой Бог стал человеком, — неосязаемую плоть вечной сущности.

97. Не ветхая *смертная плоть* Адама превращается в небесную плоть: нет, ветхая плоть принадлежит земле и смерти! Но *в* ветхом земном человеке сокрыта *вечная плоть*, она-то и сияет в ветхом человеке, как огонь в железе или как золото в камне.

98. Эта вечная плоть есть благородный, драгоценный камень, ***Lapis Philosophorum***,[12] который ищут алхимики и маги (Magi), который *тингирует*[13] *природу* и рождает нового сына в старом; кто находит его, тот почитает его выше мира сего; ибо сын много тысяч раз больше отца.

99. Ах, прекрасный Жемчужный Венец, ты прекраснее солнца! Ты столь открыт и вместе с тем столь таинственен, что многие тысячи в этом мире безуспешно пытаются познать тебя, хотя многие носят тебя в себе, не зная того.

100. Христос говорит: *«Ищите и обрящете» (Матфея, VII, 4)*. Он хочет, чтобы Его искали, но нерадивый никогда не найдет Его; хотя бы он носил Его в себе, он не узнает Его! Но тот, кому Он открывается, радуется, ибо тогда достоинству Его нет конца! Кто обрел Его, тот никогда Его не отринет! И даже если бы он и отдал Его, для нерадивого Он окажется бесполезен, ибо он все равно не познает Его добродетели.

101. Лишь *ищущий* обретает с Камнем и добродетель. И если он находит Его и уверится, что это поистине *Он*, его охватывает великая радость, более великая, чем может дать этот мир, какую не в состоянии описать ни одно перо и никакой язык не способен выразить Адамовым образом!

102. Пред взором Адама Он может почитаться за худший из всех камней и попираться ногами, ибо Камень

этот не обладает никаким видимым блеском. Когда кто-то спотыкается о него, то отбрасывает его, как ненужный булыжник; никто не обращает внимания на него, хотя столь многие в мире ищут его. Нет человека на земле, который не желал бы владеть им, все высокие и мудрые ищут его; они все ищут его, думая, что вот-вот найдут Его. Но они обманываются. Они приписывают ему силу и полезные свойства и надеются таким и получить его; но нет, это не он, ибо он не нуждается ни в каких «свойствах», хотя в нем скрыты *все* свойства и добродетели!

103. Кто владеет им и знает его, тот, если захочет, сможет обрести *все*, что́ есть на небе и на земле, — и он обретет это!

104. Это «*тот самый камень, который не отвергают строители*» и который «*сделался главою угла*» (*Матфея, XXI, 42–44*): на кого он падает, того растирает он, возжигая в нем *огонь*; все высшие школы ищут его, но своим исканием не находят его. Если же иной раз кто-нибудь и отыщет его, кто-нибудь, *истинно его искавший*, то все остальные презирают и отвергают его; так этот Камень и остается скрытым.

Глава VII

Как нам вновь обрести потерянное, etc.

1. Нам, людям, в этом мире наиболее подобает вновь обретать потерянное. И если мы надеемся обрести, то должны искать *не вне себя.*

2. Нам не нужны лицемеры и льстецы, утешающие нас и обещающие золотые горы, только бы мы бегали за ними и почитали их.

3. Если бы я всю свою жизнь только сидел и слушал проповеди, в которых славят, читают и поют о Царствии Небесном и о новом духовном возрождении, и более не прилагал бы никаких усилий, то я всегда оставался бы одним и тем же.

4. Если бросить камень в воду и затем снова достать его, то он все равно останется твердым и сохранит свой вид; если же бросить его в огонь, то он обретет в себе самом новое качество.

5. Так происходит и с тобой, человек; посещать церковь и стараться выглядеть служителем Христа еще недостаточно для внутренней перемены. Ограничиваясь только этим, ты не изменишься.

6. Для *внутреннего перерождения* недостаточно выучить наизусть все Святое

Писание или вообще все книги! Ибо даже если ты станешь непрерывно читать все когда-либо написанное и выучишь Библию наизусть, ты все равно останешься перед Богом не лучше свинопаса, пасущего своих свиней, или бедного узника в темнице, не видящего дневного света.

7. Здесь не поможет никакая болтовня, никакое умение говорить о Боге, никакое презрение простых людей, свойственные лицемерам, сидящим на звере Антихриста и запрещающим свет зрячему, как они пытались сделать и с автором этих строк. Именно это и означают слова Христа: «*Если не обратитесь, и не станете как дети, то во век не увидите Царствия Небесного*»; т. е. вы должны возродиться духовно, если хотите *увидеть Царствие Божие*; такова ваша истинная цель.

8. Но для духовного возрождения не требуется никакой «науки» и никакого «красноречия», для этого не нужны ни книги, ни обучение! Пастух столь же способен к нему, как и профессор, и даже гораздо более, ибо он раньше освобождается от своего собственного разумения *для Милосердия Божия*. Не имея великого и мудрого разумения, он не рассуждает на все лады, но *просто идет в Храм Христа* с бедным мытарем, в то время как высокообразованный и ученый муж сперва сунет свой нос в академию, чтобы сначала осведомиться и справиться, с каким *мнением* следует ему войти в Храм Христа! Он сперва займется человеческим мнением, *на какой манер искать Бога*! И, разумеется, одно мнение у *папы*, другое — у *Лютера*; а есть еще третье — у *Кальвина*, и четвертое — у *Швенкельфельда*, и так далее без конца.

9. В результате бедная душа блуждает в сомнении *вне Храма Христова*, мыкается и ищет, вечно сомневаясь, верный ли это путь.

10. О бедная заблудшая душа в Вавилоне! Что ты делаешь? Отринь все мнения, как бы они ни назывались в сем мире; ибо все это лишь суетный спор разума.

11. В этом споре ты не обретешь своего возрождения и не отыщешь благородный камень никаким разумением. Оставь все, что имеется в этом мире, сколь бы оно ни блистало, обратись к себе и, собрав все свои грехи, пленившие тебя, предайся Милосердию Божию и беги к Богу, дабы испросить у Него прощения и просвещения Духом Его!

12. Для этого не требуются длинные словопрения, но одна только серьезная решимость; если она есть, то небо раскроется и ад затрепещет, как и происходит. Ты должен отбросить все мысли своего конечного разумения и все, чтó удерживает тебя на пути к истине, ради того, чтобы не отстать от Бога, да благословит Он тебя, как *Иакова*, целую ночь боровшегося с Богом! Даже если совесть твоя будет говорить все громче: *«Нет, Бог не хочет тебя!»* Отвечай: *«Но **я** хочу Его, и я не отстану от Него, даже если отнесут меня в гроб! Волей моей будет Божия воля, я хочу того, чего Ты, Господи, хочешь!»* И даже если все бесы будут стоять около тебя и говорить: *«Помедли, довольно уже!»* Ты отвечай: *«Нет, моя мысль и воля не покинут Бога; они вечно да пребудут в Боге! Его Любовь больше моих грехов; если вы, бесы и мир, заключаете в вашей темнице это смертное тело, то душою я останусь со Спасителем, Который возродит меня и даст мне вечное небесное тело!»*

13. Решись только на первый шаг, и тебе откроются чудеса, и ты вскоре узнаешь в себе Того, Кто поможет тебе в борьбе, в сражении и в молитве. Пусть ты произнесешь лишь несколько слов — это не так уж важно! Даже если ты произнесешь одну только фразу мытаря: *«Ах,*

Боже, будь милостив ко мне грешнику!». — Если воля твоя, со всем твоим разумом и мыслями, обращены *к Богу* и неотлучно следуют за Ним, хотя бы тело и душа твои расторгнутся, *ты все равно будешь пребывать с Богом* и, продираясь сквозь смерть, ад и небо, *вступишь в Храм Иисуса Христа*, вопреки сопротивлению всех бесов! Гнев Божий не сможет удержать тебя, как бы он ни был велик и силен в тебе; даже если тело и душа будут гореть во гневе посреди ада со всеми бесами, ты все же вырвешься и войдешь в Храм Христа и там получишь жемчужный венец, украшенный благородным и драгоценным камнем, *Lapide Philosophorum angulari!*[14]

14. Помни, что в тебе заложено семя Царствия Небесного, малое, как горчичное зерно. Радость же твоя о венце ангельском будет велика; смотри же, не возлагай его на ветхого Адама, не то случится и с тобой, как с Адамом:

«Сохрани то, что имеешь,
терпение — враг нужды»
3 Pr., XXIV, 24.

15. Из веточки, если она была посажена в хорошую почву, вырастает в конце концов дерево; и хотя порою над ней свирепствует холодный жестокий ветер, веточка все равно растет, становясь деревом. Непостоянство окружает и тебя; и тебе надлежит устоять пред древом искушения, пройти сквозь пустыню мирской хулы. Если не пройдешь, то исторгнешь свою веточку и поступишь так, как Адам; и тогда посадить ее будет еще труднее, чем в первый раз. Веточка растет в розовой долине, сокрытая от ветхого Адама; ибо долгое время, от Адама до человечества Христова (когда жемчужное дерево произрастало скрыто), она пребывала под покровом Моисея, а когда пришло время, проросла в виде древа с прекрасным плодом.

16. Но даже если ты падешь и утратишь прекрасный венец, то и тогда не унывай, но ищи и толцы, вернись и испытай снова! И тогда ты узнаешь сам, *какой дух* водил писанием сей руки! Когда же веточка вырастет и станет деревом, ты воскликнешь: «*Неужели моя веточка стала деревом во сне моем!*» — тогда ты впервые познаешь *Камень мудрых*, заметь это.

Врата тверди небесной со звездами и стихиями, и *в тройственной жизни человека*; благородный Камень, духовно воистину освещенный магами

17. Если мы собираемся говорить о благородном Камне и открыть его для света познания, то прежде должны показать тьму и безóбразность (Ungestalt) Камня и почему он непостижим; ибо если известно, что благородный Камень сокрыт *в сем мире*, и что встретить его можно *повсюду*, но познать его невозможно, — то мы должны исследовать причину этой непостижимости.

18. Разум задает вопрос: «*Если мир сей человеку враждебен, то почему Бог поселил в него человека?*» Или: «*Для чего Он сотворил мир?*» Так судит разум и о дьяволе: «*Почему Бог не уничтожил дьявола после падения его?*»

19. Да, любезный разум, ты *нашел* камень! Я, правда, имею в виду *строительный* камень, из которого ты строишь себе жилой каменный дом, но *благородный Камень* по-прежнему лежит в вечности. А чтó вечно, тó не разрушимо; разрушается только то, чтó имеет начало.

20. Бесы вечны, и поэтому они неразрушимы. Вечны они не как *духи*, но *их эссенции* вечны; они поместили

волю свою в свои эссенции, и воля их вечна, подобно центру природы суровой матрицы, в который вошла их воля. Таким образом, бесы в центре матрицы как бы *вечные духи*, в отличие от ангелов, а также человеческих душ.

21. Но невозможно также, чтобы ради человека Бог отверг *третье* начало и прежде времени свершения вновь поместил его в эфир; ибо чудеса, которые были от вечности в бесплотной Премудрости, должны были овеществиться, т. е. возникнуть *во времени видов природы.*

22. Бог *троичен* в Лицах и должен был *трижды* проявить Себя по свойству каждого Лица, а не только в вечности. *Во-первых*, центр Отца природы проявил себя при сотворении ангелов, а затем и этого мира. *Во-вторых*, природа Сына проявила себя, когда сердце Божие вочеловечилось; такого более уже не произойдет в вечности, а если и произойдет, то через того самого единого Человека, который есть Бог, через многих и во многих. *В-третьих*, в конце мира, когда мир снова обратится в эфир и мертвые воскреснут, проявит себя природа Св. Духа. Так Св. Дух будет *Двигателем* (*Beweger*), который увековечит все великие чудеса, свершившиеся в этом мире к Божией славе, чудотворению и к радости творений. Св. Дух будет вечным двигателем творений, т. е. ангелов и людей, ибо через Него вновь расцветет рай, который здесь мы утратили. Итак, знайте, что на нашем пути лежат великие чудеса мира, которые должны свершиться!

23. Сей мир есть великое чудо, и никогда бы ангелы не познали его в Премудрости Божией, если бы природа Отца не подвигла себя к творению *Бытия*, дабы открыть великие чудеса, и потому ангелы и люди познают в вечности все, что́ было присуще мощи Бытия. И образ Троицы (т. е. *вечную Деву*, стоящую как образ в Ternario Sancto,

в вечной Премудрости и в вещественности) ангелы не познали бы во веки веков, если бы сердце Божие не вочеловечилось, ибо ангелы увидели сияние величия на живом образе, в котором была заключена вся Святая Троица.

24. Так, если бы не был сотворен сей мир со звездами и стихиями, то во веки веков не открылся бы ангелам и *центр природы*, и тем более — *правление Св. Духа*. Бог сотворил *Образ Троицы*, т. е. *человека* в сем мире, *дабы он открывал все чудеса и познавал вечного Бога*, как познают *вечное Существо*, со всеми видами в этом мире, ангелы, а также и мы, люди.

25. Но образ Божий загляделся (vergaffete sich) в сей мир и перенес на него все свое воображение, как Люцифер в яростную матрицу природы, и также был пленен; ибо Адам должен был быть господином над звездами и стихиями, и ничто не могло поколебать его власти. Он был столь всемогущ, что мог словом передвигать горы, — он был господином над огнем, воздухом, водою и землею, ибо в нем не было смерти! Свет вечности сиял в нем, и он пребывал в раю, где для него зрели райские плоды. Он был *Единый Человек*, не двое, но вместе и муж и жена, и должен был породить из себя *ангельское царство*. И это было возможно, поскольку он не имел еще такой плоти и крови, которой он стыдился пред величием Божиим после падения; он имел *небесную* плоть и кровь, и его эссенции были *святы*, так что он мог рождать без расторжения своего тела свой собственный образ, каким он был; ибо он был Дева, но без *женского тела*, созданный по форме Вечного, с чистым, непорочным и целомудренным умом, не подверженным вожделениям; его желание заключалось лишь *в стремлении к своему собственному внутреннему подобию*, он направлял волю свою *в себя, а в нем был Бог*, так что *воля его была в Боге, а Бог — в ней*,

и он пребывал в раю. Он же в себе видел одновременно оба вида Божественного Существа: один — *вне себя* (этот мир), а второй — *в себе* (райский мир), который был ему предоставлен в изобилии.

26. Поэтому возникла заповедь Господа, которая гласила: *«Не вкушай от древа познания добра и зла, ибо иначе ты смертию умрешь» (Бытие, II, 17)*. Но Адам столь долго воображал вовне, что наконец оказался пленен; он все думал, что будет вкушать от обоих и жить вечно; этот соблазн продолжался сорок дней, пока «второй Адам» был искушаем в пустыне. И Моисей также был на горе, когда Израиль был искушаем требованием жить в послушании и в воле Отца; и это продолжалось до тех пор, пока он не погрузился в сон. Ибо Моисей говорит, что когда Бог увидел невозможность для него такой жизни, в которой похоть пленяет его, то позволил ему уснуть, и сон этот означает *смерть*; тогда и была создана из него *жена*, и дух мира сего превратил Адама в *мужа*, каковы мы все до сих пор, а Еву — в *жену*, чего она, пробудившись, еще не увидела. Ибо они пребывали в раю до тех пор, пока не вкусили земного плода; лишь после этого дух мира сего пленил их душу, и тотчас их эссенции сделались *земными*, а их плоть и кровь — *животною*; и тогда они устыдились, увидев свой животный вид, с его различиями мужского и женского полов.

27. Так Адам и Ева были изгнаны из рая, и Слово Господа с обещанием Попрателя Змия искушения, прежде в нем обитавшее и господствующее, прояснилось в их жизни. Слово осталось в своем внутреннем начале, человек же, плененный звездным и стихийным духом, — во внешнем начале. Правление мира сего водворилось отныне в этих людях, и они стали земными. И тогда *из-за человека* проклял Бог землю, дабы не росло уже никакого райского плода; все прошло, кроме *Благодати и Ми-*

лосердия Божия, которые остались непреходящими. А люди с тех пор оказались в бездне *ада* со всеми бесами и жили в немощи, как мы и поныне еще живем, рождая себе детей в двух царствах; ибо гнев Божий пленил людей и явил в них свои чудеса. И Попратель Змия пленил их во свете жизни и также явил в них свои чудеса; тогда поднялись меж Адамом и Евой спор и смятение, отразившись на детях их: первый, родившийся от жены, стал безбожным убийцей и желал покорить Царство Божие, а второй стал святым благочестивым мужем. В общем, ты видишь это во всем Святом Писании, и наиболее всего на *Каине* и *Авеле*, на *Исааке* и *Измаиле*, а также на *Исаве* и *Иакове*, которые еще во чреве матери ссорились о царствах Бога и ада.

28. Поэтому Бог сказал: *«Иакова Я возлюбил, а Исава возненавидел» (Римлянам, IX, 13)*. И отсюда происходит *избрание милостью* одних чад — тех, что придерживаются Его — и отвержение других, насмехающихся над тем, что́ говорится о Боге и Царстве Небесном; последние не находят благородного философского Камня, ибо неверно ищут его; они — только лицемеры, как дьявол в виде ангела. Но Авель, Исаак и Иаков нашли сей Камень; Иаков ради этого боролся целую ночь, а Исаак сам нес дрова свои и по доброй воле хотел сжечь тьму от Камня своего; ибо он получил Камень во чреве матери.

29. Посмотри на царя и пророка *Давида*, как он обращался с Камнем, как он любил его. Он сказал: *«Когда у меня разрушатся тело и душа, ты будешь упование сердца моего и часть меня»*. Посмотри на *Соломона* и его великую чудо-премудрость: он знал свойства всех творений, а также и зелий, чему он учился не в академии, но познал исключительно от благородного Камня, неся его в сердце своем. Посмотри на *Моисея*, творящего чудеса с помощью благородного Камня; посмотри на *Илию* про-

рока, который заключил Небо на три с половиной года. Он произвел огонь гневом Божиим, дабы тот поглотил сто мужей. Посмотри на всех пророков, творивших с помощью этого Камня чудеса; благодаря ему они узнавали будущее, воскрешали мертвых, исцеляли больных!

30. И Камень сей есть *Христос, живой Сын Божий*, свидетельствующий о себе во всех, кто ищет и находит Его. Какой замечательный пример дают нам апостолы и все их последователи, которые, будучи простыми, неучеными мирянами, совершали с помощью этого Камня великие чудеса и дела!

31. О! Как жестоко преследовали Его во все времена ученые мудрецы из школ мира сего, которые преследуют Его до сих пор! Имея блестящий камень с бубенчиками, они полагают, что в нем заключена истина, и так возносятся и хвалятся этим, что почитают себя, как Самого Бога! Однако камень их — лишь *строительный*, он идет на строительство великих мирских чудес, в которых семь печатей свершают свои чудеса, а семь духов гнева Божия изливают свои чаши гнева и ужаса.

32. Ибо люди из-за Адама пленены гневом Божиим, поэтому благодать и противостоит нам, и желает нас, и оттого пребывает в нас великий спор. Это видно и в писаниях Моисея, когда Бог повелел принести ему в жертву всех первенцев мужского пола; гнев Божий был очень силен, часто отымая первое дитя. Так было с Каином и Авелем, с Исавом и Иаковом, а также и с детьми Иакова, и во всем Писании постоянно встречаются рассказы, как Камень не хотел почивать на первом Адаме, но на *втором*.

33. Дети Иессеевы являют нам великий пример этого. Несмотря на то, что пророк Самуил решил, что царем должен стать старший сын, выбор пал на самого младшего, потому что тот был отмечен Камнем.

34. Таким образом, это избрание свершилось не от Бога в вечности, ибо Адам был добр, совершенен и притом чист, но все-таки позволил искусить себя. Ибо гнев стоял в бездне, прикрытый началом мира сего, и древо искушения Адама в раю (которое коренилось в самой бездне) выросло из источника *гнева*. И Адам был искушаем, хочет ли он по воле своей держаться Бога? И Еву ничто не принуждало вкушать от запретного плода, кроме одной только *похоти*, которую в гневе ввел в нее дьявол. Если бы Ева отвратила глаза свои от древа и от змия, то осталась бы в раю; ведь она знала заповедь Божию, но поддалась дьяволу, желая стать умной, однако стала глупой.

35. Так и поныне еще происходит с нами: мы все еще пленены бездной гнева! Поэтому дьявол искушает нас лицемерием мира сего, от которого мы вкушаем великолепие, почести и богатство; и за это мы изгнаны из рая, утратив благородный Камень.

36. Христос учредил *крещение*, как баню, дабы мы смывали гнев, и даровал нам при этом благородный Камень, т. е. *воду вечной жизни*, дабы мы еще во младенчестве очистились от гнева. Но змий предстает пред нами, дабы мы представляли себе *древо искушения*, как если бы оно стояло перед глазами. Едва молодежь подрастет, как тотчас ползет к великолепию и лицемерному высокоумию, возлагая тем самым райский венец на змия! А змий заигрывает с нею, приучает ко всякой пышности и так выводит из рая в сей мир, к роскоши и высокомерию (а значит, к скупости и лживости), потворствуя ее вожделениям. Таким образом, благородный Камень презирается молодежью, и если какой-нибудь человек носит сей Камень, то в ее глазах он выглядит дураком. Причина такого презрения состоит в том, что в ее среде ценится лишь *змеиное* остроумие, а обладающий Камнем его лишен и прост, как дитя;

все его «развлечения» в этом мире состоят лишь из печали, нужды, презрения и различных напастей. Но сказано: *«Хотя они отходят и плачут, однако они носят благородное семя»*. Вечная жизнь лучше краткого мнимого удовольствия, за которым последует вечное сетование.

37. И если мы это доподлинно знаем, почему же мы все еще пленены в этой темнице? Здесь мы откроем причины этого плена и, может быть, кто-то захочет понять: *кто же есть он на самом деле?* Мы хотим говорить не исторически, но о том, что мы познаем в самих себе, в душе и теле, и о том, что видим в основании мира. Мы будем говорить *из нашего собственного света*, дарованного нам из *благодати*, а не из гаданий и споров об истине.

38. Говорят: «*Чтó видят глазами, в тó и веруют сердцем*». Но хорошо видят *собственными* глазами, тот же, кто смотрит чужими, всегда сомневается, ибо не ведает, праведен дух или ложен. Поэтому хорошо владеть благородным Камнем, который помогает достичь *достоверности познания* и разоблачает ложных, лишь исторических магов, хвалящихся своими историями, подобно беременной блуднице, называющей себя девою. Так и они беременны гневом и тьмой, хотя постоянно кричат: «Истинная Церковь у нас, в ней пребывает Христос, бегите все к нам!» Ну да, конечно, бегите в Вавилон к блуднице, беременной гордыней, и подайте ей на родины, дабы она накормила блудное свое брюхо и удовлетворила свою блистающую смрадом гордыню! Ибо эти маги подобны блуднице, которая не любит, когда ее зовут «*блудницей*», не терпит этого и клянет так ее называющих. И точно так же, когда дух истины является пред их глазами, они кричат: «Ересь, еретик! Огня! Бегите отсюда все, это — *дьявол!*» Так они называют *Дух Божий*, ибо не знают Его.

39. Мы пишем об этом не потому, что желаем кого-то ругать, ведь нам ведомо, как велико бедствие темницы нашей, но говорим о них лишь для того, чтобы простой человек, сильно увязший в их речах и уверовавший во все, что дьявол излил в гневе, всегда мог бы *вернуться в самого себя* и удостовериться сам, *истина* ли это. И не ратовал так в слепоте гнева и зависти, не зная основы и истины.

40. Нам хорошо известно из опыта, что часто *Св. Дух* называют «дьяволом», а *дьявола* — «добрым духом»; часто это делается по незнанию, ибо лицемеры наполняют уши мирян красноречием и ссылаются на Писание, как им угодно. О, это страшное прегрешение, когда Дух Божий оскверняется человеком — образом Божиим! Хотя мы не утверждаем, что это делает сам *образ Божий*, но — *змий* в Его образе; ибо как только человеческий ум отвращается от Бога, его пленяет змий, который им правит и изрыгает хуление на Бога и чад Его; об этом будет сказано ниже.

41. Подобно тому, как *Бог Отец* Сам есть все, — и *Троица Божества*, и *Величие*, и *тихая Вечность*, — Он в то же время есть и *природа*, и в ней — гнев и любовь. *Гнев* есть основание Его мощи и крепости, а также причина жизни и всякого движения, как яд в человеке; а *любовь* — основа Его сердца и Его величия, а также Троицы и трех начал. И мы знаем, как уже было сказано выше, что огонь есть причина *света*, ибо без огня не было бы света, а без света не было бы *любви*. Свет есть любовь, ибо он кроток и дружелюбен; но мы видим, что свет и огонь находятся в двойном источнике, ибо огонь — колюч, яростен, едок и пожирающ, а свет — приятен, сладок и стремится к телу. Любовь желает тела так же, как и огонь желает тела для своей пищи, однако огонь *пожирает тело*, в то время как свет *облекает его* и стремится его *напол-*

нить; свет не забирает ничего от тела, но лишь облекает его и делает его дружелюбным.

42. Так знайте, что вечное Существо подобно Свету. Если бы это было не так, все давно превратилось бы в Ничто и вечную бесплотную тишину. И вечное Существо мы обнаруживаем во всем. Так, если мы рассмотрим самих себя, то поймем, откуда происходит *яростная* и *добрая* воля. Так, на огне вы видите, что он содержит в себе двух духов, один исходит в нем в виде *жара*, а другой — в виде *света*. Жар исходит *от* природы, а свет вечной свободы находится *вне* природы, ибо природа не объемлет света.

43. Поймите же нашу мысль *о двоякости Воли в Боге*: одна ее сторона есть воля *природы*, которая не называется Богом, хотя она происходит от Бога: это гневная, яростная, колючая, пожирающая и все к себе влекущая воля; она всегда хочет взлететь выше света, но не может, подобно огню: чем выше он поднимается, тем выше свет, и по справедливости их можно назвать *двумя началами*; ибо свет желает тело, сохраняет его и не пожирает, а огонь желает все пожрать и превратить в Ничто! И когда он все превращает в Ничто, то становится *тьмой*. Поэтому Бог подвиг Себя во свете кротости и облек Себя в кротость, ибо свет имеет вещественность, т. е. *воду*, или — в Ternario Sancto — *дух воды*, пленивший огонь, так что огонь оказался тьмой, и этот огонь не познаваем, если не возжжен; в себе он пребывает в постоянном голоде в вечной тьме, и потому он есть *постоянное вожделение*.

44. Огонь есть источник *бесов*, ибо он есть *ярость Божия*; и все, что ложно и зло, происходит из этой матрицы. И все творения этого мира: небо, звезды, земля и что бы то ни было — *все имеет двойной источник*, ***огонь*** и ***воду***. Из них состоят все тела, небесные и земные. *Небес-*

ные тела пребывают в матрице воды и содержат в себе скрытый огонь; ибо воды, как начало кротости, держит огонь в плену, так что величие в кротости сияет повсюду. А *земные тела* пребывают в осязаемом виде, ибо вода после возжжения становится материальной; ярость в Fiat превратила одну ее часть в камни, а другую — в землю, в зависимости от того, какова природа в своих семи видах; и вода погасила огонь, но ярость теперь сосредоточена во тьме, как *скрытый* огонь.

45. И поскольку еще осталась матрица, которая не угасает от осязаемой воды, то сотворена она в *звезды*; ибо звезда есть не что иное, как *огонь и вода*; а то, что она не горит и от воды не угасает, мы объясняем тем, что [звездная] вода не материальна, но подобна маслу, или *елею*, в котором горит свет и который не является водой, гасящей огонь, но содержит непрерывно горящий свет без великой му́ки, или источника (Qual). Итак, звезды суть *пятая сущность (Quinta Essentia)*, *пятый вид стихий*, и как бы *жизнь стихий*, подобно тому, как жир в живой твари есть причина горения источника жизни; таким образом, эта пятая эссенция есть причина горения звезд.

46. Звезды же содержат в себе все основы этого мира; все, что живет и движется, от их свойств пробуждается и оживает; ибо они суть не только огонь и вода (хотя огонь и вода составляют в них самое главное), но они также тверды, мягки, темны, горьки, кислы и сладки; они имеют в себе *все силы природы*, все, что сокрыто в земле. Каждая звезда имеет *особое свойство*, в зависимости от эссенций вечного центра природы. В Творении все было объято и осуществлено, и ныне свойств столько же, сколько их было отверсто в колесе природы, когда Вечность подвигла себя к Творению; и *воздух* есть Дух, смешанный со всеми видами. Подобно тому, как жар исходит от огня, так и воздух всегда исходит от огня и всех

сил; поэтому воздух и непостоянен: то один вид в центре природы пробуждает его дух, то — другой, и всегда в нем борьба и преодоление; воздух то опускается вниз, то поднимается вверх.

47. Вся глубина между землею и звездами подобна разуму человека: когда глаза смотрят на что-нибудь, наделяют это волей и осуществляют, иногда сотворяя только беглые мысли, иногда и целое существо, осязаемое устами и руками. Так и эта *небесная глубина* подобна нашему разуму: она заглядывается то на одну звезду, то на другую; *солнце* же — царь и сердце сей глубины — светит и действует в глубине и таким образом творит в глубине *жизнь*. Каково сердце в теле, таково и солнце в глубине, а прочие 6 планет составляют в глубине *чувства и смысл*, так что все они вместе есть словно *живой Дух*. Поймите это на животной скотине, которая здесь почерпает духа своего, или на птице. Да и мы, люди, тоже таковы по нашему адамическому человеку; но это правление и дух не имеет божественного смысла и мудрости, ибо ему присущи начало и конец; а что имеет начало и конец, то не духовно и не божественно, но природно и разрушимо, как это видно на *ветре*, который пробуждается то на одном месте, и скоро опять утихает, то на другом, и так далее.

48. Итак, созвездие есть причина всякого остроумия, искусства и хитрости, а также всякого порядка в правлении мира сего, как у людей после падения Адама, так у животных и птиц; оно же есть причина пробуждения и начала произростания всех металлов, деревьев и трав; ибо в земле находится все, что содержится в созвездии, и созвездие возжигает землю к порождению всех тварей, и все вместе составляет *единый* Дух, *едное* Правление, которое я называю *Третьим Началом*, ибо оно есть третья жизнь в Боге, — жизнь, *пробужденная* созвездием, но не

вечная. Ибо в этой жизни видимо осуществляются только великие чудеса, пребывающие в центре вечной природы; их образ пребудет вечно, но не в эссенциях, ибо все эссенции снова обратятся в эфир. Так было *до* Творения, так будет и в конце; но все от этого мира сохранится в вечной природе со своими цветами и видами, подобно написанному на холсте предмету; иначе творения, т. е. люди и ангелы, которые вечны, не имели бы никакой радости.

49. Итак, они станут всемогущи, и хотя все еще будут испытывать прорастание, цветение и рост, но это будет происходить без ярости и огня; ибо эссенции уже больше не будут представлять собой вещество, поэтому не будет огня. Огонь есть вечная тьма, внутреннее пожирание самого себя, и потому называется *вечной смертью*, о которой Писание свидетельствует повсюду; и не сочтите сказанное за вымысел, ибо это воистину так! Мы лишь достоверно передаем вам тó, чтó познали в лоне Матери нашей.

Глава VIII

О том, что, кроме этой земной жизни, в нас есть еще иная жизнь

1. Подобно тому, как жизнь и духовное правление пребывают повсюду в глубине этого мира, так что все творения равно заключены словно в *одном* теле, дающем им жизнь, пищу, рассудительность и умения всех видов — в людях, зверях, птицах, рыбах, гадах, деревьях и травах, каждому по роду его эссенции, — таким же образом происходит жизнь и *вне* этого мира — *в вечности*, не причастной к духу мира сего, но объемлющей все свойства этого мира, хотя не в таких *возжженных* эссенциях мощный огонь вечности горит в ином источнике, т. е. в *желании*. Жизнь вне мира сего кротка и нежна и протекает без боли; и она ничего не пожирает, ибо ее дух есть *любовь* и *радость*; а ее огонь порождает величие и сияние; и так это было от вечности. Неземная Жизнь не имеет земной основы, или почвы (Grund), она растет и процветает не из земли как таковой, и, однако, у нее есть земля, которую я во всей книге моей называю *вещественностью (Wesenheit)*; из нее и состоит вечное тело без единого недостатка. Там нет нужды, стенаний и скорби — все это неведомо и чуждо той жизни. Неведома там и смерть, и дьявол, и гнев, но все пребывает во тьме, сокрытое в Первом Начале.

2. И этот *ангельский мир* мы называем *Ternarium Sanctum*, и это совершенно верно, ибо, хотя латинский язык под ним понимает только *Троицу*, однако истинный язык природы понимает его вместе с тем и как единое *тело*; ибо подобно тому, как начало этого мира совокупно есть только *единое тело*, так и Бог, Царствие Небесное, ангелы, человек и рай, со всем небесным Божественным Существом и Свойствами, составляет *единое Тело*, именуемое *Богом*, *Величием* и *Вечностью*. Величие есть *свет* этого Тела, Св. Дух — *воздух* его и *дух жизни*. Творения же наделены собственным духом жизни, происходящим из них самих: ибо каждый ангел и человек там, словно целый Бог.

3. Ангельский мир содержит в себе и Троицу, и в нем также присутствует Св. Дух, который можно сравнить с воздухом, исходящим из жара от раскаленного железа. Железо здесь означает *творение*, огонь в нем — *Божество*, жар железа — *собственный дух творения*, в то время как воздух, исходящий от жара, не имеющий источника, означает *Св. Дух*.

4. Здесь мы весьма просто и достаточно подробно разъясняем вам столь высокие вещи, и если кто-то после этого разъяснения предпочтет остаться слепым, тому да поможет Бог! Итак, мы можем с подлинным основанием представить, ке́м был человек *до* своего падения, ке́м он стал *после него*, а также ке́м он снова станет *после своего возрождения* в этой жизни и ке́м он будет *после нее*. Мы также знаем, ке́м является человек *в жизни* и *в смерти*, и знаем также, что́ с ним происходит *в аду*; и об этом я говорю, основываясь не на собственном разумении, но на познанном в лоне Матери, *в Духе Матери*. Я смертен и ничтожен, и если я тем не менее говорю и пишу о вечном, то излагаю не от себя, но *из Матери*, из ее знания и вйдения; а сам я, подобно всем лю-

дям, пребываю в страхе и скорби, в труде и заботе, в боли и ужасе, в хлопотах и напастях, — словом, — как и все люди; ибо и я ношу шкуру Адама и живу в надежде Израилевой.

5. Так знайте же, что, согласно преданию, праотец наш Адам пребывал в раю *в теле Божием*, но предпочел тело *этого мира* и правление звезд и стихий, пленивших его плоть и дух и даже бедную душу в самой сердцевине этого мира, *между небом и адом*; ад и гнев жестоко привязали ее ко тьме и к источнику гнева крепкими узами, которые называются *центром природы*. Чтобы спасти ее, Бог сделался человеком и вновь принял человеческую душу в небесное тело Свое *во Христе*, снова крепко привязав к Себе. Таким образом, душа находится *посредине*: внизу она — в адском огне, а наверху — в Боге на небе. Куда направится душа по воле своей и кому вверит себя, там она и пребывает и служит; при этом из ада нет возвращения.

6. О великая блудница вавилонская! Если ты обладаешь божественной властью, помоги себе и нам, обозри себя со своими мечтаниями и, если можешь, *расторгни узы*, т. е. *центр природы*! Ибо сказано: *вы должны вновь родиться, в вас должен зажечься божественный огонь*, уподобив вас раскаленному железу, к которому крестьянин не может прикоснуться руками, — так и дьявол не сможет прикоснуться к раскаленной *душе*, не обожгнувшись. Дьявол пребывает *во тьме*, ибо стоит ему выйти на свет, как тотчас проявятся его яростные, завистливые и злые козни, коих он стыдится и заползает во тьму, как Адам и Ева под деревья. Что и говорить, этот кусок ему не по вкусу! Он неохотно обоняет такой огонь, потому что он для него — яд. И если бы он во всем своем доме узрел самую малую искорку такого огня, он бы не потерпел ее и, скорее, сам ушел бы оттуда. Так бежит он и от

человека, в котором возгорается огонь Божий вместе с новым рождением. О, как он становится бледен и немощен, когда душа начинает штурмовать его крепость! Сколько сот тысяч козней выдумывает он, дабы только отклонить душу от этого штурма! О, как он льстит и изливает сладость душе, приписывая ей великую святость и обладание божественной властью, будто она вовсе и не грешна! Порою даже возносит ее и на крило церковное, дабы еще более вознеслась она! О, как усыпляет он! Скольких добрых людей обманывает его ложный блеск! И вот уже эти добряки начинают играть собственной властью и святостью, подобно Церкви Антихриста в Вавилоне! В наше время с дьяволом заключен мир, никто не штурмует его ад и он получает лакомые жареные куски, которые посылает св. Петру с добрыми здравицами; и если Петр в бездне, то прочитает их, но если его там нет, то их примет великий князь Люцифер, которому они исправно служат.

7. О милые чада! Взгляните только, сколь велико бедствие, которое мы претерпеваем, в какой ужасной гостинице мы живем! Ведь мы пленены духом мира сего, который заполонил всю жизнь нашу! Ибо дух мира сего питает и влечет нас, полностью управляя нашей плотью и кровью! Да, он *приземлил* нашу плоть, так что мы пленены в смерти, мы тонем в воде, как сказал пророк и царь Давид: *«Спаси меня, Боже, ибо воды дошли до души моей: я погряз в глубоком болоте, и не на чем встать; множество тельцов обступили меня» (Псалмы LXVIII, 2 и XXI, 13).*

8. Ах, бедная, жалкая и тяжелая жизнь, сколь ты мертва! Ты же плаваешь только в воде, в горстке крови, и гордишься этим? Чего стоит твоя *роскошь* и *великолепие*, *почести* и *имущество*? Только посмотри на себя! Ищи себя и обрящешь, покинь эту опасную жизнь, с ехидна-

ми и змиями, и приди в жизнь *вечную*! Ведь сделать это в твоей полной власти, и кто учит, что это не так, говорит устами дьявола. Ибо дьявол не признает, что человек волен стать чадом Божиим. В Писании же об этом сказано: *«Бог дал людям во Христе власть быть чадами Божиими» (Иоанн, I, 12)*. И: *«Бог хочет помочь спастись всем людям»* (*I послание Тимофею, II, 4*). И: *«Ибо Ты Бог, не желающий зла, и Которому безбожное житие не угодно» (Псалом V, 5)*.[15] И: *«Я желаю не смерти бедного грешника, но чтоб он обратился от путей своих и жил»* (*Иезекииль, XVIII, 23)*.[16]

9. Бог всегда желает *спасти погибшего*. Поэтому человек никогда не должен отчаиваться; ибо если дух души человеческой праведен, то он крепче гнева Божиего и преодолеет Его! Ибо *гнев* Божий есть наибольшая преграда, которую преодолевает *дух*. Дух крепче бездны ада, он способен передвигать горы, не прилагая иных усилий, кроме усилия своей воли.

10. Посредством *воли* Бог сотворил небо и землю; и столь же мощная воля сокрыта в нашей душе, хотя ныне, привязанная к смертной жизни, она тонет в бедствии и в великой немощи, как в тине, и позволяет обращаться с собою как с бедной плененной тварью. Дьявол бросает ее то в одну лужу, то в другую, и она выглядит как грязный платок, исполненный нечистот. Все звезды изливают свой яд в тело и оскверняют бедную душу. Душа оскверняется также всеми зверьми, ибо тело, в которое облачается бедная душа, пожирает звериное мясо.

11. Знаешь, почему Бог запретил есть иудеям некоторые виды мяса? Зажги мясной жир и рассмотри его свойство, тогда увидишь. Бедная душа есть горящий огонь; и если дурное свойство проникает в огонь души, то как ты думаешь, будет ли там обитать Бог? Ибо Христос учит

нас и говорит: *«Трезвитесь, бодрствуйте и молитесь, ибо противник ваш дьявол ходит кругом, как лев рыкающий, ища, кого поглотить» (I послание Петра, V, 8).*

12. Итак, вы видите, ка́к мы стоим *в тройственной жизни*: душа стоит *на бездне (Abgrunde)*, между двумя началами, и к обоим привязана, тело же существует только *в этом мире* и живет духом этого мира. Оно и жаждет только жрать и пьянствовать, власти и почести; ибо оно принадлежит *земле* и мало печется о бедной душе, рожденной от *вечности*. Поэтому мы должны укрощать тело, не давать ему много пространства, испарять его вожделения, не исполнять его желаний, но давать ему только самое необходимое, дабы не стало оно похотливым ослом и не пригласило в гостиницу дьявола.

13. Бедная душа должна бодрствовать и молиться, всегда направляя волю свою в волю Божию, она не должна уступать телу, не вверившись прежде Богу. От всей своей силы душа не должна получать удовольствия, но лишь вверять себя *Богу*, как если бы она была немощна и ни на что сама не способна; душа должна всегда стремиться выйти из себя, из своей природной воли, и проникать в волю Божию, где дьявол не сможет пристать к ней.

14. Хотя тело претерпевает много боли и страдания, когда разрушают его волю и желание, этого еще мало, ибо Вечное существует бесконечно *долго*, а тело — лишь краткое время и когда-нибудь возвратится в матерь свою, не ведая, в какое мгновение наступит его смерть. Тело обречено возвратиться в матерь свою, дабы дать бедной душе уйти, куда она может; поэтому тело — весьма ненадежный сосед души.

Прямые открытые врата
Как человек может искать и обрести себя (где он рождается и во что превратится он после смерти)

15. Человек, взгляни на себя: *что́ ты есть от начала твоего и во что́ обратишься вновь, когда придет твой конец.* Рассмотрев это, ты, верно, сам найдешь, *где твой дом* и в какой темнице ты пленен; также обнаружишь, что ты одновременно человек *и* зверь и увидишь свое *тяжкое падение.* Но ты поймешь это лишь в том случае, если в тебе есть *искорка* света Божия. Зверю не постичь этого, ибо он происходит только из жизни мира сего. Мы же узнаем, что в нас есть еще иная жизнь, когда познаем основание этого мира; ибо если бы мы состояли только из горсти земли мира сего, то и были бы лишь горстью земли, подобно *скоту*, не имеющему никакого рассудка. Тогда мы не могли бы познать основания этого мира; ибо как горшок не знает горшечника, а дело — мастера, так и скот не знает своего творца и не испытывает к нему никакого чувства, потому что ничего о нем не знает: его чувство состоит лишь в том, чтобы кормиться и размножаться, так же, как и *центр природы*, заключенный в себе самом, не имеет никакого разумения о *высшем Существе.* Ибо он имеет свой собственный «природный дух», благодаря которому он *живет и растет* и потом *снова потребляется*, и так продолжается бесконечно; ибо сущность животного существа составляют *узы вечности*, называемые «*природой*».

16. Но мы, *люди*, имеем более высокое ве́дение и познание, ибо мы можем смотреть в сердце всем вещам, понимая, какого они рода и свойства. Также мы имеем еще *иное* стремление и желание — *к иному* существу и жизни, к жизни *не* животной, не преходящей и *не* требующей стихийной земной пищи.

17. Итак, мы знаем, что *всякая жизнь желает вернуться в свою матерь*, из которой она происходит и в которой пребывает, как это нам уже известно. Также известно, что *всякая жизнь стремится к наилучшему*, находящемуся в ее центре, т. е. к сердцу, или *елею (Oleum)*, в котором горит огонь жизни.

18. Ибо всякая жизнь подобна *огню*, хотя источник огня не есть еще непосредственно жизнь, но — *тинктура*, происходящая из огня. Тинктура же есть *приятное блаженство* и *свобода природы* (ибо природа пребывает в великом страхе и жестоко мучает себя жаждой свободы до тех пор, пока не достигнет ее. Когда же природа обретает свободу, то становится *остротой в свободе*, постоянно стремящейся поглотить свободу, чтобы навсегда совершенно освободиться, но не может. Чем более острота ярится и приближается к свободе, тем паче увеличивается *тинктура свободы*). Итак, природа остается *огнем*, а свобода — *светом*: что тинктура *создает*, то огонь *пожирает*, ибо тинктура сотворяет вещественность, ее центр тих и он есть *погружение*, в то время как огонь — *восхождение*.

19. А поскольку *свет* (т. е. тинктура в погружении своем) созидает *вещественность*, так что вещественность в свете пребывает, как в *воде* (в действительности являющейся не водой, но особым *духом* и *качеством*), то огонь поглощает эту вещественность, и от этого ярость его угасает и восходит в вещественности и горит так же, как огонь в масле. Такова буквальная и непосредственная природная жизнь всех тварей, называемая «*тинктурой*».[17]

20. Но эта жизнь разрушима, ибо она начинается и состоит только *в четырех видах*: в огне, воздухе, воде и вещественности (т. е. в теле). Откроем вам еще одно явление в жизни тинктуры; как вы знаете из опыта, из вся-

кого огня исходит *му́ка* (*Qual*), т. е. *воздух*, и это происходит так: когда огонь силою поглощает и привлекает вещественность, то и вещественность с равной силою избегает *му́ки* огня; ибо она столь хрупка и тонка (субтильна), что огню не удержать ее. Таким образом происходит постоянное *привлечение* и *убегание*, ибо огонь хочет силою вернуть удаляющееся, и эта борьба непрерывна.

21. Итак, вы видите совершенно ясно, что огонь жизни отпускает от себя воздух, ибо и тот тоже не хочет оставаться в *му́ке* (Qual) огня, но силою вырывается из нее, хотя *му́ка* (Qual) огня снова и снова привлекает его к себе. Благодаря этому огонь раздувается, не угасает и не темнеет, и захватывает вещественность, т. е. *воздух*, ибо никакой источник (Qual) не желает замыкания в смерти (а всякое замыкание жизни называется смертью). Однако это не настоящая смерть, ибо в вечности никогда не было и не будет смерти; но то, что́ называют «вечной смертью», есть *замыкание тинктуры*. Когда отступает видимая форма тинктуры, то остается *центр*, т. е. источник, или *му́ка* огня во тьме, истекающего в напрасной ярости в себе самом и желающего вновь достичь тинктуры, но на это огню не достает силы, ибо только тинктура способна раздуть огонь.

22. Теперь помыслите *об аде* и *о вечной смерти*, ибо ад есть вечная смерть. Знайте, что бесы утратили тинктуру кротости и ныне являются яростным бесплотным источником (*му́кой*) огня, ибо они бесплотны. Во-вторых, задумайтесь *о стихии воды*; как вы знаете, вода возникает *в духе твари*, а следовательно, *в глубине мира*; вода есть также дух, и ей присуща такая же жизнь, как и всякому творению. В-третьих, подумайте, насколько *двойственен* огонь — жаркий и холодный; ибо что́ жар создает своим привлеканием, то́ делает и холод, превращая

воду в лед, и создавая ей чужое тело из вещественности, отличной от вещественности воды.

23. Итак, здесь мы даем вам драгоценное знание *о падении Люцифера*, который также коснулся центра природы — терпкой матрицы и пробудил ее, так что она собрала воедино вещественность, и так возникли земля и камни. Ты спросишь: как Бог допустил это? Люцифер был князем и престольным *ангелом*, созданным с первым творением. Поскольку он был причиною третьего начала, т. е. *порождения*, то Христос также назвал его *князем мира сего*; ибо он имел свободную волю, как и мы, люди.

24. Мы также часто творим дела, противные Богу, только ради нашей славы и чести, как это видно в великолепных дворцах и замках; так и Люцифер хотел быть Богом и Творцом. Это все ему бы сошло с рук, ибо не в том состояло его падение. Падение Люцифера заключалось в том, *что он пробудил матрицу огня и захотел господствовать над кротостью сердца Божия*. В этом был ад его, и Бог пленил этот ад небом, т. е. матрицей воды; ибо место (Locus) этого мира должно было для него гореть в огне. Тогда же Бог подвиг себя к творению и начал творить, и возникла вода, пленившая его яростный ад; море и великие бездонные воды столь глубоки, так как в тех концах матрица природы (Matrix Naturж) сильнее всего была возжжена в огне. Мы приведем следующий пример.

25. Взгляните на Содом и Гоморру: когда грех их сделался велик и в городах поселился дьявол, желая получить там царство, то Бог допустил, чтобы князь мира сего зажег эти пять царств, в которых думал обитать дьявол, огнем и серою. Но подобно тому, как дьявол думал стать там господином и поселиться, так Бог помышлял сломить высокоумие его и повелел воде прийти туда, и поверг великолепие его.

26. Здесь мы имеем славный пример того, как Бог печется о чадах своих, служащих Ему, ибо Он спас Лота и вывел его из Содома. Во-вторых, когда воспылал гнев Божий, Бог велел чадам Своим бежать и показал Аврааму и Лоту, куда им бежать; и так Он делал от начала мира *(Бытие, XIX)*.

27. Ибо пророки были *провозвестниками гнева Божия* и предупреждали чад Божиих, когда надо было бежать, так было в Иерусалиме и с еврейским народом, и так от начала мира происходило всегда у всех народов. Поэтому никто не должен ослеплять себя, и пусть каждый подумает, что означает сие указание и откровение, ныне предсказанное миру. Ибо пришло время погибели дракона с блудницей вавилонской, она должна низвергнуться в бездну! И даже тот, кто убегать не хочет, все же предупрежден; и кто принесет знамение ее на свет, тот испытает великое посмеяние и поругание. Мы все же говорим о нем, ибо таков наш долг.

28. Пробивается утренняя заря, солнце скоро взойдет; не сочтите это знание за вымысел, ибо оно заключено и познано в Ternario Sancto. Взгляните на Откровение в Писании, которое софисты желали бы выбросить из Библии; скоро смысл его прояснится, и тогда продавцы зверя блудницы будут посрамлены и никто не станет покупать их товар!

29. Не меч разрушит блудницу, но собственные уста задушат ее, ибо, хотя она является, словно Бог, в речах ее только хуления и ложь. Поэтому мы заклинаем: да посмотрит всяк на дела свои, поднимите головы ваши, как говорит Христос: *«Ибо приближается избавление ваше» (Луки, XXI, 28)*. *«Вы крещены водою»*, а Тот, Который крестит Духом Святым и огнем гнева своего уже на пути, не ослепляйте только себя (смотри евангелие от Иоанна, I, 26–27).

30. Итак, разумейте правильно о жизни человека, как мы сообщили ныне. Жизнь земная проста в *скоте*, ибо скот пребывает лишь в начале этого мира, в матрице природы, которая повсюду есть дух этого мира, и эта жизнь заключена в самой себе. Но в человеке жизнь двойственна, ибо человек хотя и содержит в себе свойства этого начала, однако желает еще и *другой* жизни — высшей и лучшей. А где есть желание, там есть и *матерь*, которая есть самое это желание; ибо никакое желание не возникает само по себе, но происходит *из единой воли*, а воля — из *тинктуры*, которая есть жизнь воли.

31. Итак, мы знаем и утверждаем, что *в тинктуре начала этого мира*, т. е. *в жизни* этого мира, есть еще *иная* тинктура; об этом известно нам всем, ведь если бы не было никакой другой тинктуры, то жизнь не стремилась бы ни к чему более. Мы не можем утверждать, что внешняя жизнь стремится к чему-то еще; она стремится лишь к *своей матери*, т. е. *к началу этого мира*, и только в нем она есть дух; ибо никакое начало не желает другого начала.

32. Начало есть собственная жизнь, и оно имеет свой центр природы. Мы называем его *«началом»* (*Principium*), потому что в нем, как и в вечности, есть *целое единое правление*. Начало не желает ничего выше или больше того, что́ оно способно породить в своем собственном центре, подобно тому, как Царство Небесное желает только Божественного Существа, а царство адское — яростного, убийственного, огненного, терпкого, высокомерного, бесплодного и — вкякого *свойства гнева в огне*!

33. Итак, в нас сохранилось еще желание *высшего блага* и *вечности*! И это желание исходит из вечной высшей воли, от высшего Существа, а его жизнь — из высшей

тинктуры; ибо где есть желание, там есть огонь, поскольку огонь желает вещественности, дабы иметь, что́ пожирать, хотя сам и не способен ее порождать; однако он создает *тинктуру*, а тинктура производит вещественность, как сказано выше.

34. Тинктура есть нечто *тварное*, ибо она имеет *тело*, хотя и неосязаемое (однако оно есть *вещественность*), и в тинктуре есть *смысл*, ибо она есть *борение с огнем*. Тинктура бежит от огня, хотя и не в состоянии убежать, ибо огонь, порождающий ее, постоянно втягивает ее снова в себя, а она все вырывается со своею вещественностью из огня, подобно *человеческому дыханию*.

35. Итак, мы даем вам истинное познание. Вы видите, как сияет тинктура; в этом сиянии нет никакого движения, один лишь постоянный блеск, в котором заключена вся сила, как и в тинктуре. Блеск этот есть *вечная тишина*, а тинктура есть движение и жизнь. Итак, поймите нас верно и высоко, ибо тинктура есть *глубочайшее основание в Небе*. Второе стремление человека к высшему благу есть *душа*, пребывающая в вечной Матери. Каждое желание происходит из своей матери; так и это есть желание *вечности*, точнее, *тинктуры вечности*, и *величия*, т. е. сияния в тихом блаженстве, о чем было недавно сказано. Если дух пребывает в своей матери, то он не стремится покинуть ее и желает только того, что́ есть *в матери* и что́ есть *в его центре*. Но мы находим и разумеем нашим умом, что душа *хочет* выйти из матери, в которой она пребывает ныне, и, кроме того, она желает *дома* матери своей, т. е. *ее собственной тинктуры и величия* и *вечного покоя из тинктуры*.

36. Итак, мы считаем, утверждаем и доподлинно знаем, что бедная душа в духе и в тинктуре мира сего пленена, словно в чужой гостинице, и не излучает своего

величественного света; ибо если бы она излучала его, то успокоилась бы и не желала ничего более. И мы видим, что душа пленена *в смерти* и пребывает в великой *немощи*; ибо если бы она имела свою тинктуру, то в ней сияло бы величие, в котором она была бы чадом Божиим.

37. Итак, мы утверждаем, что, когда бедная душа Адама была пленена духом и началом мира сего и приняла в себя *тинктуру этого мира*, тогда тотчас величие и сияние Божии угасли в своем начале. Ибо душа Адама с вожделением устремила свою волю в дух мира сего и вошла в него. Таким образом, Бог закрыл небо от души, дабы она не познала уже величия Его; тогда же пришла великая беда и напасть вечному творению быть плененным в *ином* начале и в *ином* центре.

38. Здесь были наложены на душу семь печатей Книги вечной жизни, ибо центр жизни души был заключен и пленен в вечной смерти. Душа не могла уже править никаким видом центра своей жизни и лежала в аду, как мертвая кость в пасти дракона. Ибо она была в доме беды и никого, кто бы мог ей помочь, не было — ни ангела, ни престольного князя и никакого создания. Центр души также не мог ей помочь, ибо угас огонь ее. Дух мира сего поглотил ее, ибо воля души вошла в сей дух и с ним сочеталась; и она оказалась в иной матери, в которой пребывает еще и поныне. И когда матерь мира сего разрушится, ибо ей суждено погибнуть, душа окажется *в вечной смерти* и *тьме*, где не будет никакого выхода, а прекрасное творение будет пленено торжествующим царством ада.

39. Здесь во всем Божестве не было никакого совета, разве что вечное Слово и сердце Божие вочеловечилось и вошло в Третье Начало — в человеческую плоть и кровь, приняло в себя человеческую душу и вошло в смерть ради бедной души, отняв власть у смерти, пленившей душу, а у ада — яростное его жало, жалящее в бедной душе; и вывело бедную душу из смерти и ада.

40. Смотрите, когда Слово вочеловечилось, этот *Человек* попустил распять Себя на кресте и принять смерть на кресте: разумей, *новый живой Человек, рожденный из Бога, вошел в смерть и в бездну, разрушил в душе смерть и отверз центр души.* Ибо Он разбил все семь печатей центра природы, и душа опять стала самостоятельной, тогда Он снова зажег в душе *божественный огонь*, дабы душа снова — из своего собственного огня — достигла *вечной тинктуры*!

41. Итак, душа возвратилась в свою Праматерь, в силу и величие Божие, а ветхий Адам был распят на кресте, как заклинание в поругание всем бесам. Тогда они содействовали его распятию, сколько могли, наставляя софистов и антихристов-фарисеев; и после распятия бесы с новыми кознями бегали по углам и скрывали Его Воскресение через драконовых слуг, фарисеев, которые называли себя «слугами Божиими», но служили дьяволу и его лжи; так происходит еще и ныне, когда прикрывают и отрицают смерть и силу Христа.

42. Это распятие на кресте есть не что иное, как доказательство того, что душа на кресте в центре природы происходит из Слова Господня, где пребывает имя *Троицы*. Слово Отца здесь подвигло себя и вошло в человечество (как говорилось выше *о Деве*) и на кресте в веч-

ной и земной деве *стало человеком*, а ветхого человека со всеми бесами и высокомерием их вознесло на позор на крест, и удушило смерть на кресте, и вырвалось чрез нее. Так *адамического человека*, из плоти и крови, Слово обрекло на позорную смерть и отвергло от него все земное и силою вырвало его через смерть *в жизнь*. Так он родился вновь *в Боге* и теперь восседает на радуге, на существе и цветах вечности, в силе величия, и есть Господь неба и мира сего, Судья ада и власть над смертью!

43. И вы имеете совершенно верное доказательство этого, вы, возрождающиеся во Христе! Ибо ваше возрождение подобно тому, как Христос снова вывел из смерти тело Свое, как небесное, так и земное, принятое от матери своей Марии, ибо отвергнул только земной источник, т. е. *дух мира сего*. Так и наши тела *силой души*, пребывающей в Нем, т. е. всюду растворенной *в Его Слове и Сердце*, должны снова предстать в последний день — в День Страшного Суда — и отвергнуть от себя только земной источник и земной дух.

44. Ибо никто не воскреснет в утратившем целостность теле, но только — во Плоти и Крови Христовой. Поврежденный же дух, который в земной матрице пребывает в своей тинктуре, явится в конце дней на Суд Божий, и там от Судии Христа будет изречен Суд и Решение, и потом, по приговору, все пойдет в свой эфир; и тогда Дух Божий, сотворивший мир, приведет приговор в исполнение.

45. Но чтобы я снова не привлек к себе лжетолкователей, которые, как подсказывает мне Дух, извратят этот текст, ты должен знать, что если душа вновь рождается в Слове и Духе Христовом в наше время, то и правещество, т. е. *внутреннее тело души*, которое Адам имел в раю, вновь рождается из вечной Девы, в кото-

рой он был сотворен человеком, и снова получает Плоть Христову.

46. Сие новое тело, в которое облекается новорожденная душа, находится в старой поврежденной плоти, и оно неосязаемо и бессмертно; а ветхому человеку, зачатому от духа мира сего, суждено *истлеть в земле*; он идет в матерь свою, и она должна будет в День Страшного Суда показать и представить его. Однако после изречения решения Суда Христова человек переходит в эфир и есть только *видимый образ пред вечным новым Человеком*; ибо за человеком в этом образе последуют все его дела.

47. Так и у живущих еще в час последнего Суда ветхий человек попадет в эфир тогда, когда прейдет мир; ибо тела всех безбожных будут представлены в матери, т. е. в духе мира сего, и души будут слушать Суд свой; потом прейдут и тела их с матерью и пребудут, как единый образ, а дела их последуют за ними в бездну.

Глава IX

О тройственной жизни, о стремлении и о совершенном правлении человека в сем мире; для высокого созерцания

1. Мне известно, что́ замышляет дьявол, скрывая эти дорогие и высокие писания; поэтому будьте бдительны, чада Божии, и не слишком доверяйте софистам, вопящим: *«Ересь, еретик! В огонь его!»* Это не глас Св. Духа, но вопли Антихриста и дракона; ибо эти писания своею силою открывают дымную нору дьявола и, кроме того, совершенно изобличают у столпа блудницу вавилонскую!

2. И так как люди мирского духа пекутся только *о греве*, желая скорее утратить Бога и небо, нежели свои почести и имущество, то блудница по побуждению дьявольскому нас преследует. Поэтому берегитесь, чада Божии, и не смотрите на богатство и власть, но помышляйте лишь о благе души своей! Таково наше вам завещание.

3. Христос говорит: *«И зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме» (Матфея, V, 15)*. Так должны поступать и мы и не зарывать в землю свой талант, данный нам от Бога; ибо в день Суда Божия мы будем ответствовать за него, как это предсказывает нам дух Матери.

4. Если познание *этого духа* достигнет ума какого-то человека, то он все же поймет, о чем здесь идет речь. Нам же не нужны похвалы, ибо *Христос* — наша хвала и этого нам довольно! Не нужно ссылаться и на имя мое, ибо все мы, признающие Христа, *облекаемся в Него* и все суть члены тела Его; потому мы и называем себя *христианами* и *чадами Божиими*, а также *братьями* и *сестрами*.

5. Итак, если рассмотреть правление жизни нашей, то мы обнаружим в нем отчаянную борьбу, которую дьявол ведет с *душою*, так же, как и дух мира сего; ибо в духе мира сего также есть *знание*, хотя и не Божественный Смысл, но некое *ведение*, насажденное в матрицу, т. е. в центр природы.

6. Ибо сей мир до сотворения от вечности пребывал *в вечной премудрости*, т. е. в невидимой форме, сотворенной как самостоятельное начало для осуществления всех своих чудес и свершений, дабы со временем они *явились* в своей форме. Таким образом, в вечной премудрости идет естественный спор с человеком; ибо из всех творений только человек способен производить на свет чудеса мира. Поэтому дух мира сего столь сильно стремился к человеку и привлекал его к себе, дабы показать на нем свои чудеса, чтобы человек произвел все искусства и языки, и притом чтобы человек из земли, из металлов произвел дух и сердце, т. е. *благородный камень Lapidem Philosophorum*, который со времени Соломона находили немногие, но который, как мы утверждаем, теперь наконец обнаруживается яснее.

7. Ибо тот, кто правильно понимает наши писания *о центре природы*, о стремлении его *к Троице на кресте*, и *к сиянию Величия*, тот найдет его и в *металлах*. Это не трудно, надо лишь научиться *прямому входу*, и тогда цель окажется близкой, о чем мы здесь ничего не сообщаем,

ибо это знание принадлежит *магам*, рожденным магическим образом (magisch).

8. Мы говорим только лишь *об основании природы* и *о духе мира сего* и показываем вам, что дух этого мира сотворен с естественной склонностью (Inclinirung) *добровольно открывать себя со всеми своими тайнами*, как это ясно видно из того, что́ он создал и ка́к устроил свое земное правление и царство. Посмотрите только на человеческое *развитие*, от высшего состояния до низшего: дух мира сего устроил весь этот порядок, Бог же утвердил его, ибо Бог — не разрушитель, но охранитель всего того, что́ мощь Его устрояет, и почитает это за *Свой* порядок; *ибо все, что производится, прежде пребывало в Его Вечности.*

9. Но поймите, как следует, что пропасть ада и гнева всегда *подмешивает* свойства и чудеса свои к доброй ниве. И даже если сеятель посеял доброе семя, там вырастают также тернии и волчцы. Христос поведал нам притчу *о сеятеле*, в которой рассказывается, как дьявол сеет *плевелы* между добрыми семенами *(Матфея, XIII, 24)*. И как это совершается в уме человеческом, так обстоит и в духе мира сего.

10. Вы должны знать, что все злые плевелы происходят от терний и волчцев, а все змеи, черепахи, дикие звери и гады происходят *от яростной матрицы*, ибо во время творения все — *злое* и *доброе* — произошли каждое по своему роду и свойству; *злое и доброе присутствуют во всех вещах*. И царство гнева полностью запечатлело себя, и потому плод одновременно и зол и добр и Адам не должен был вкушать от него.

11. Я разъясняю на примере земных плодов, *как* добро и зло могут находиться друг подле друга и каждое приносит свою пользу — и добро, и зло, ибо *все суще-*

ствует к чудотворению Божиему и служит духу мира сего; что́ одно повреждает, то́ другое исцеляет, и это также есть *чудо*.

12. Также великое Таинство (Mysterium) являют *деревья:* хотя они различны и смешаны, но мы познаем в них *райский образ*, ибо они приносят на своих ветвях плоды, а плод есть нечто *иное* по отношению к дереву; дерево горько, а плод сладок. И у нас до сих пор были бы райские плоды и деревья, если бы только в них не содержалось проклятие. Рай отлетел от них, и теперь всякий плод таков, каким было то яблоко, в котором Ева вкусила смерть.

13. Знайте, что царство гнева проникло в сад Эдема и породило дерево, приносившее плоды, какие и поныне приносят все деревья, от которых мы вкушаем плоды.

14. Однако надо заметить, что для человека плод сам по себе не растет, человек должен сперва посадить дерево или траву, как это всем известно. Человек не очень жалует эссенции земли, разве что очень нежную зелень, но заботится о *втором* порождении земли, т. е. *о зерне;* также и овощ есть *второе* порождение земли. В этом люди видят свое достоинство и превосходство.

15. Прежде падения рай процветал во всех деревьях и во всех плодах, сотворенных Богом для человека. Когда же земля была *проклята*, проклятие вошло во всякий плод, и все стало одновременно добро и зло, во всем проявились смерть и гниение, которые прежде были лишь в одном древе *Добра* и *Зла*. Теперь же во всех плодах мы вкушаем смерть, и в нас господствует дух Добра и Зла.

16. В нас господствует дух мира сего, а также дьявол с духом гнева, и каждый творит свои чудеса в человеке: таков великий спор *об образе человеческом*, ибо каждое

царство желает владеть им. Ад заявляет в гневе: «*Он мой по праву природы, ибо родился от моего корня и стоит в моем корне!*»; а дух мира сего отвечает: «*Я заключаю его в теле своем и даю ему жизнь и пищу, я взращиваю его и даю ему всю свою силу и чудеса, он — мой!*» На что Царствие Божие возражает: «*Я обратило к нему свое сердце и возродило его; он вышел из моего царства, я искало его и вновь обрело; он — мой и должен открывать мои чудеса!*»

17. Таков великий спор в человеке и о человеке. Посмотрите на житие его: к чему он стремится? Желания его связаны главным образом с *тремя вещами*, которые суть *три царства*, им управляющие; в какое царство он попадает, там будет обитать. Человек желает, *во-первых*, власти, почести и великолепия, чтобы весь мир боялся и почитал его; это стремление — хватка дьявола, ибо так мыслит дьявол, потворствуя этому стремлению, сколько может. *Во-вторых*, человек желает богатства, имущества и денег, много жратвы и выпивки, ни мало не заботясь о том, *откуда* это возьмется у него. Таков дух мира сего, стремящийся лишь к крову и пище, будто животное.

18. Наконец, *в-третьих*, человек желает также *Царствия Небесного*, но вздыхает о нем в великой немощи и пребывает в постоянном сомнении и мучении, думая, что он — «*грешник*» и что Бог «*не хочет его*», и — с тоскою жалуется, отчаянно желая спастись. Так он молится и сомневается, надеется и унывает, постится и уповает на избавление со дня на день, думая про себя: «*Может быть, лучше завтра? Завтра* будут силы начать новую жизнь!», но и «*завтра*» все продолжается, как и прежде.

19. Мы говорим так не о человеке-свинье (Säu-Menschen), лежащем только в грязи и никогда и ни в чем не воздерживающимся, но о *бедном грешнике*, по-

висшем между небом и адом, склонном к обоим и сомневающемся.

20. И смотрите, *что́ творит человек*. Он следует всем трем, до последнего ища *власти* и *почестей!* Далее, он постоянно преследует *корыстные цели*, ища *денег* и *имущества*, *обжорства* и *пьянства*; и хотя у него много лишнего, однако жадность его беспредельна! Он поступает так, будто собирается, дурак, жить вечно на этом свете. Затем, *в-третьих*, он, наконец, вздыхает; ибо очень уж страшно бедной душе, она все время боится — то дьявола, то гнева Божия! — и всего более желала бы *спастись*. Однако первые два царства подавляют ее и затворяют в свою темницу, так что иная бедная душа отваживается низринуться в бездну, отчаявшись достичь Царствия Божия.

21. Говорят, что дьявол является человеку в виде *ангела*, и это правда. Смотри, что он делает, чтобы его приняли за ангела и за святого: когда бедная душа беспокойна и часто представляет перед глазами телесную смерть и гнев Божий, то дьявол не возбраняет бедной душе порой влачить тело среди груды камней и охотнее всего направляет ее в каменные церкви, а потом льстит ей: «*Ты набожна и благочестива, как охотно ты посещаешь церкви!*»

22. Что́ же он делает? В то время как храм Христов учит *новому рождению*, дьявол сеет в человеке иные помыслы в духе мира сего: то *корыстолюбие*, *гордыня* и *внешняя красота* пленяют его воображение и дух, то *похоть* к мужам или женам, смотря какого он пола, то *любострастие* щекочет его сердце, то еще какой-нибудь вздор усыпляет его ум и волю.

23. Если же проповедник — софист, злой оскорбитель чести, который, пользуясь своим саном, наказывает под-

линную добродетель, то дьявол отворяет тут все врата и щекочет сердце, распаляя его своей клеветой все больше и больше. И когда после таких проповедей люди приходят из церкви, то все услышанное они повторяют меж собою на все лады! И лучше всего, конечно же, ругань и те слова, которые обесчестили какое-то доброе имя. Эта ругань и клевета, сея злобу и ненависть, передаются потом из уст в уста всю неделю; дьявол постоянно щекочет ими простые сердца, ибо они ему намного милее Слова Божия.

24. Смотри: дьявол в облике ангела — это когда человек мнит, что раз он посещает с другими церковь, то он уже «*добрый христианин*». Но если воскресная проповедь тебя научила лишь клевете и насмешкам над добрым именем, которые ты принес из церкви домой, то лучше бы ты во время богослужения валялся в навозной луже или же спал, ибо тогда дьявол не повредил бы тебе сердце в каменной церкви! О, сколь блажен *сон* в церкви, когда дьявола приглашают в сердце во время подобных «богослужений»! Лучше *спать*, нежели в любострастии воображать или слушать хуления!

25. О софисты! Вы наполняете проповеди свои оскорблением древних, давно усопших мужей, из зависти и вожделения пороча набожные сердца: *ка́к* устоите вы с овцами вашими, которых вы должны пасти на зеленой паствe и по пути Христа вести к *любви*, *целомудрию* и *смирению*, если вы вливаете в них ругань и клевету? Вам бы лучше с вашей несправедливой хулой находиться в скотском хлеву, нежели на кафедре. Тогда бы вы никого не обольщали!

26. Я говорю это не по прихоти, но лишь исполняю свой долг. Я никого не ругаю, но лишь открываю дымную нору дьявола, дабы вы видели, что́ находится в че-

ловеке, как в одном, так и в другом. Если человек возродился, то дух воспротивится дьяволу и отринет его от себя!

27. Иной дьявол искуснее этого, является, словно сияющий ангел с коровьими ногами. Если он видит, что бедная душа унывает и желает покаяния и воздержания, то говорит: «*Молись и будь праведна, твори покаяние*!», а когда душа хочет молиться, то закрадывается он в сердце, отнимая у человека рассудок и заставляя его сомневаться в том, что Бог его слышит. Дьявол изображает пред сердцем грех и убеждает: «Лучше *завтра*, подожди еще, ныне ты не будешь услышана». Тогда сердце стоит и перебирает, словно четки, слова молитвы, заученные когда-то, а дьявол отнимает у сердца силу, так что душа уже не в состоянии штурмом захватить центр природы. Как говорит Христос: «*Дьявол уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись*» *(Луки, VIII, 12)*.

28. Все остается по-прежнему и продолжает называться «*молитвой*»; однако это не *молитва*, но лишь *внешнее произнесение слов*, — не в духе души в центре, где высекается огонь, но на устах, в духе мира сего, и направлено в воздух, как и всякое слово, когда произносят всуе имя Божие. Это и означает: «*Не произноси всуе имени Божьего; ибо Бог не оставит без наказания того, кто произносит имя Его напрасно*» *(Исход, XX, 7)*. Молитва — это серьезнейшее дело, *ибо молиться — значит призывать Бога, просить Его, говорить с Ним, переходить из дома грехов в дом Божий.*

29. Если дьявол возбраняет тебе, то *штурмуй ад его!* Борись с ним так же, как он с тобой, и тогда ты поймешь здесь сказанное. Если он *крепок*, то сам будь *еще крепче*, ибо во Христе ты имеешь бóльшую власть, нежели он. Но

сомневаясь в благодати Божией, ты впадаешь в великий грех, ибо Бог *всегда милосерден*, в Нем нет никакой иной воли, кроме как *быть милосердным*. Ибо руки Его денно и нощно распростерты к бедному грешнику! И если кто-то приходит и начинает бороться с адом, то о нем будет бóльшая радость для ангелов Божиих, *«нежели о девяносто девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии»*, как учит нас Сам Христос *(Луки, XV, 7)*.

30. С дьяволом, который закрывает человеку сердце, лучше вовсе не спорить о *количестве* грехов, но, собрав *все грехи* воедино, хотя бы их было как песка в море, бросить их на шею дьяволу, а в сердце сказать: *«Смотри, дьявол, ты — причина всего этого зла, я приношу тебе в жертву грехи, а себе оставляю милосердие Божие и смерть Христову, в которые я облекусь, а ты, если сможешь, сожри меня!»* Надо только твердо положиться на обещание Христа и *штурмом* входить в смерть, в раны и страдание Христовы и в любовь Его, а далее не слишком спорить о грехах, ибо дьявол только закутывается в них и покрывает тебя грехом, дабы ввергнуть тебя в уныние.

31. Итак, испытай это, и скоро ты увидишь и почувствуешь в себе *иного человека*, с иной мыслью и волей. Мы говорим то, что узнали сами, — узнали не в толках о различных мнениях и не из истории, но постигнув само основание этого. Мы знаем об этом так, как воевавший солдат знает о войне; ведь кто не познал войну и никогда на войне не был, тот все представляет иначе. Это мы сообщаем вам в поучение и наставление из любви, как христианин, который на своем примере делится с другими о происшедшем с ним; и если кто-нибудь захочет последовать за нами, тот убедится сам, истинно ли это.

32. От начала мира продолжается спор об этих вратах, ибо они *обрушились* после падения Адама и тогда же мы были пленены во тьме. Поскольку теперь Бог дарует нам эти врата и открывает их, а также придает сильную волю для написания, то наш долг написать об этом и вечно благодарить за это Бога Отца, Который во Христе Иисусе избавил нас из тьмы смерти.

33. Если мы хотим знать, *что́ такое человек* и для чего существует столь великое *различие между людьми*, почему один поступает не так, как другой, и почему один отличается от другого по *форме* и *виду*, то, если мы возьмем и рассмотрим самое внутренее основание *вочеловечения*, сразу все обнаружим.

34. Ибо человек, если он возродился *в Боге* и видит *в свете*, то, исследуя *свое происхождение*, дух души исследует *в каждом из трех начал*, что́ он представляет собою *в каждом* из них. Так же познаем и мы и не можем утверждать иначе, ибо в образе духа, а также тела, во всех трех началах мы содержим в себе лишь единое правление.

35. Единое правление состоит *в трех источниках*, ибо дух и тело производились в каждом начале, и, в зависимости от того, какое начало берет в человеке верх, человек предается волей своей тому или иному началу и по нему *совершает* дела свои, в то время как остальные только *следуют* за ним, не имея достаточной силы.

36. Если мы рассмотрим человека как *образ Божий*, то увидим, что́ он представляет собой в своей Основе. Вместе с семенем мы попадаем в ниву, в матрицу: посмотри, понаблюдай за собой, что́ происходит до этого? Не что иное, как стремительная воля мужа и жены к *смешению*,

хотя не всегда при этом они желают *плода*, как это можно видеть на примере блудниц и блудников, а также в супружестве.

37. Итак, спрашивается: *что представляет собой это побуждение мужского и женского полов всех живых тварей*, в том числе и людей? Смотрите, в вечности все пребывало в *едином* существе, т. е. в *тинктуре*, которая есть центр и причина жизни, как подробно сообщалось выше; и затем — в *вещественности*, порожденной из тинктуры, которая также имеет все виды центра, но *без огня*, ибо она есть погружение и не может возжигать в себе жизни, — она телесна и порождает тело, а не жизнь, которую порождает *огонь*.

38. Итак, в этом смешении муж содержит *тинктуру*, а жена — *вещественность*, т. е. *Matrix*, которая родилась *из* тинктуры. И смотрите: в вечности они находились *друг в друге*, а сей мир пребывал в них как форма, ибо премудрость (вещественность) осенила тинктуру и приняла в себя, как тело — *дух*; и это не могло, видимо, осуществиться прежде появления ангелов, если бы Бог не подвиг вечности, ибо ангелы пребывают в существе Его.

39. Когда же Бог, т. е. *Троица*, подвиг себя, то этим был подвигнут центр природы в вечности, и тогда все стало *субстанциально* и *вещественно*; тинктура стала вещественной, и правила, а вещественность стала *материальной*, хотя и не отделилась, ибо это невозможно, т. к. они составляют единую вещественность.

40. И когда Бог положил, или, точнее говоря, *пробудил* Fiat в материальной вещественности, а Слово в вещественности сказало: *«Да произойдут всякие звери и гады, каждый по роду своему»*, — то из материальной вещественности возникли два пола *в едином теле*, ибо тинктура приняла на себя вещественность через Слово Гос-

подне; и дух вещественности также принял тело в себя; так и возникли два пола.

41. Тело *тинктуры* имело центр жизни в себе, а тело *вещественности* не имело центра для высекания огня, но имело жизнь, хотя и слабую. Это мы говорим вам для полного понимания.

42. Взгляните на раскаленное железо, оно изгоняет из себя двух духов, одного — *жаркого*, содержащего центр и способного возжечь и возбудить другой *огонь*; а второго — *воздушного*, из которого происходит *вода*, но который также имеет всю силу огня. Однако в огне нет тинктуры, но есть *вечное заключение (ewiger SchluЯ)*, отчего огня в самом заключении не бывает, но есть *дух* огня, исходящий из огня и имеющий огнеподобную жизнь, ибо в вечности нет смерти; поэтому *в женском роде* из заключенной в женском роде тинктуры не может возникнуть жизнь, но матка (Matrix) получает тинктуру лишь в семени мужа.

43. Так мы наделяем вас знанием *об основании двух полов*, мужского и женского; ибо когда Бог сотворил материальную вещественность, то произошли *полы всех эссенций* в центре природы, по всем свойствам. Подобное можно наблюдать у звезд, каждая из которых имеет особое свойство, нежели другая, но все сотворены *из единого центра природы* по материальной вещественности. Так, в материальной вещественности пребывали *все* эссенции, и Fiat *все* привлекло к себе, по сотворению земли: там каждый вид, тинктура и дух другого пола образовал свое тело по его свойству, воплотившись в зверей, птиц, гадов, рыб, деревья и травы, а также в металлы и землю, смотря по тому, какая там пребывала жизнь.

44. И вы хорошо знаете это на примере различии дневных творений. Ибо в первый день Бог сотворил *ма-*

териальную воду (которая имеет немощную жизнь и есть преграда от огня гнева и от дьявола пред дымной норой его, когда он возомнил в горящем огне господствовать над Богом), *землю* и *камни*; так что *грубое*, заключенное в смертных и яростных эссенциях, в которых господин Люцифер думал быть царем и Творцом, *отделилось*.

45. И когда это произошло, Бог сказал: «*Да будет свет*» (т. е. *да разверзется свет тинктуры*), — *и стало светло (Бытие, I, 3–4)*; тогда Бог отделил свет от *тьмы*. То есть Он прекратил яростный огонь, возбужденный Люцифером, который происходил из тьмы, и позволил гореть тинктуре в пятой сущности, *Quinta Essentia*, т. е. *в жиру духа воды*, или *в елее*.

46. Так жизнь горела в тинктуре и превратила жир, т. е. *елей*, в пятую сущность, т. е. *в кровь*, — и жизнь горела *в крови*, ибо благородная тинктура пребывает в крови. И Бог удержал *центр огня* в своей власти, ибо Он заключил его во тьму, поскольку центр огня от вечности состоял во тьме и, таким образом, *всякая жизнь находится в руке Его*: ибо если Он позволит огню попасть в тинктуру, то дух окажется *в адском огне*.

47. Когда же свет сиял из тинктуры, тогда Бог разделил ее на *две части*, на которые она сама делится: на *жизнь огня* и *жизнь воздуха*, как было сказáно выше. И тогда Бог сотворил *две жизни* — жизнь огня в небе, т. е. в тверди между *св. Кротостью* (или сердцем Божиим) и между немощным *духом воздуха*. Однако *воздух* исходит из своей матери тинктуры — *духа огня* и Бог обитает между ними обоими.

48. Огненный дух тинктуры в основе своей имеет *вечность*, а воздушный дух — *материальную жизнь*, которая возникла вместе с пробужденной вещественностью, и управляет внешней животной жизнью, ибо воздушный дух

есть животная жизнь всех тварей, а также деревьев, растений и трав и содержит тинктуру, хотя и недостаточно сильную.

49. Итак, вы видите, как жизнь пребывает *в воде* и имеет *два правления*, т. е. *огонь* и *воздух*. Вы видите также откуда происходит *кровь*, которая делает одно творение благороднее другого, бескровного, которое имеет *ложную тинктуру*, ибо произошло из воли *дьявола*, как это видно у аспида и злых гадов, не имеющих благородной тинктуры. Когда дьявол возомнил быть господином в *тинктуре* и захотел *творить*, он возбудил в воле своей такую жизнь, которая, однако, полностью ему не принадлежит, хотя она состоит из тех же самых эссенций, что и он сам (ведь тела бесов даже *в аду* формируются лишь в змей, злых гадов и отвратительных животных. Поскольку другими они быть не в состоянии в своем собственном виде, ибо тела их не из *тинктуры*, отделенной от их вещественности, но — из *центра природы*, из *суровой матрицы* и из *тьмы*, соединенной с *вечной вещественностью*, что́ образует некоторое *духовное тело (ein geistlich Leib)*.

50. И когда Бог сотворил *землю*, то вода стояла на всей земле; воду Бог разделил землей и земля сделалась *сушей*, а воду назвал *морем (Бытие, I, 10)*. Это на естественном языке означает *заграждение и задержание ярости дьявола* и прямое его *поругание*, ибо власть его утонула в море. Для объяснения этого требуются очень острые и проницательные писания, едва постижимые человеку. И так процветала земля в своих собственных эссенциях и *тинктуре*, которая в первом творении была охвачена вместе с ними.

51. Моисей говорит: *«Бог отделил воду над твердью от воды под твердью» (Бытие, I, 6)*, — это означает, что

в тварях течет *вода* и *кровь*; ибо «вода *над* твердью» есть *кровь*, и в ней — *тинктура*, отделяющая небо от «воды *под* твердью» (т. е. от *стихийной* воды). Таким образом, и вода, и кровь имеют свои собственные сферы обитания и каждой из них присуще свое правление, о чем пространно поговорим в другом месте.

52. Однако мы подразумеваем здесь *два царства*. В крови, т. е. в тинктуре, обитает *душа*, а в воде — *дух воздуха*, который разрушается, потому что имеет начало, а душа его не имеет. Ведь тинктура существует *от вечности*, и поэтому все ее формы должны пребывать *вечно*; не сочтите это за выдумку, ибо это правда.

53. Когда же были образованы небо, земля и стихия, то стояла огненная тинктура, как сияющий свет, и была твердь, называемая *небом*, ибо сей мир не имел иного источника света. Тогда Бог позволил центру природы взойти в сотворенной вещественности, ибо все это начало (Principium) представляло собой *единое тело*; и тогда возникло сердце этого тела со своей собственной волей и чувствами, из эссенций, т. е. *солнце*. Звезды суть эссенции этого начала, *шесть планет* — духи в центре сердца, а *солнце* — их сердце. Все это верно, ибо так Божество и пребывало от вечности.

54. Так возникли жизнь и смысл с разумом и чувствами, но возникли лишь по-животному: *во внешней тинктуре и в духе воздуха*; и тогда открылись великие чудеса, ибо Бог открыл себя в видимой форме. И ты *видишь*, что это истинно! Если ты внимательно прочел, чтó мы писали выше *о центре природы* (вплоть до света величия) и о *Троице*, то обнаружишь здесь в этом мире образное подобие откровения Божия — *планеты*.

55. *Сатурн* — первая и наивысшая из планет, он терпок, холоден, темен и создает вожделение и притяжение,

ибо он есть *острота*: если ты хочешь познавать верно и истиннно, то поменяй планеты местами. Во-первых, возьми *верхнюю* и *нижнюю*, ибо в колесе (т. е. в *колесе жизни)* везде есть *верх* и *низ;* и верхнее движется к нижнему, когда колесо вращается (это понятно лишь сумасшедшим людям и животным, у которых колесо природы вертится), ибо крест держит его.

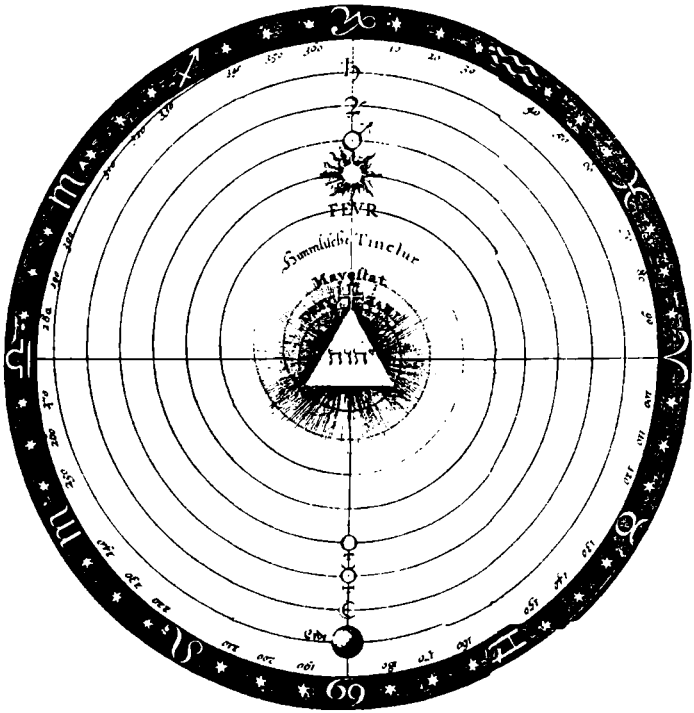
56. Итак, смотри: Saturnus влечет к себе *Луну*, которая расположена внизу, творит в матрице твари *воплощение* (*Leibwerdung*), т. е. *плоть*, ибо Сатурн и Луна создают *серу (Sulphur*); и Сатурн желает только заключать, захватывает и держит, как *влажность* (*Liquor) в сере (Sulphur)*, хотя он содержит в себе не *Sul* (ибо *Sul* происходит из свободы), но — *волю*, а хотение (Wollen) содержит *Sul*, ибо оно происходит от Величия.

57. Но смотри: ниже Сатурна расположен *Юпитер*, происходящий из силы *Солнца (Solis)*, т. е. из *сердца Сатурна*; а иначе не было бы ни желания, ни Сатурна, ибо природа желает только *сердца* и *Солнца*; хотя Юпитер — это не Солнце (сердце), но — *мозг;* заметь это.

58. Колесо природы вращается *снаружи во внутрь*, ибо Божество обитает *внутри себя* и имеет такую форму, которую нельзя описать, но можно только сравнить с изображением Бога Самого Себя *на картине сего мира*. Ибо Бог присутствует целиком повсюду и, таким образом, всецело пребывает *в Себе*.

59. Заметь: наружное колесо есть *Зодиак с созвездиями*; потом до Солнца следуют *семь планет*, после Солнца — *огонь*, после огня — *небесная тинктура*, после тинктуры — *величие*, после величия — *Троица с крестом*. Хотя этого изображения недостаточно, однако оно способствует размышлению, ибо для лучшего уяснения непонятливым это можно нарисовать в виде большого круга.

60. Итак, *желание* (Begehren) входит в себя, стремясь к сердцу, которое есть *Бог*, как это изображено на рисунке, ибо *возрождение* направлено также в себя к сердцу Божию.



Колесо рождения образа Божия
в человеке через три начала Божественного Существа

61. Верно пойми это, ибо таков *центр внешнего рождения*: в восьмом круге находится *Зодиак*; после Зодиака — *шар Земли*, потом по колесу кругом — *Сатурн* и, если

обойти по колесу, — *Луна*; и опять по колесу кругом — *Юпитер*; и снова по колесу кругом — *Меркурий*; затем — *Марс* и *Венера*. Далее в середине — *Солнце*, а после Солнца — *огонь*, рождающий Солнце, после огня — *иной мир*, т. е. *небесная тинктура*, за небесной тинктурой — *Троица*, т. е. *вечное сердце* и *вечный центр вечной природы*. В вечном центре повсюду разлита *вся сила Величия Божия*, ничем не сдерживаемая и не заграждаемая — никаким существом или природой, словно *сияние Солнца*!

62. Итак, рассмотрите, что́ мы представляем вам: Зодиак с созвездиями есть *правление разума*, как в глубине этого мира, так и в творении; двенадцать знаков суть *двенадцать частей*, которые крест создает в центре, отчего *правление верхнего* делится на двенадцать частей, — то же происходит и в разуме, ибо шесть видов в центре делятся каждый на *две части* (кроме Солнца, которое не разделяется, разве только на *Троицу*, или сияющий огонь, и *тинктуру*), одна — по тинктуре, которая имеет *жизнь*, другая — по тинктуре воздуха, которая имеет *дух*, однако не производит никакой жизни.

63. Итак, двенадцать знаков делятся на *два правления*, т. е. на *небесное* по тинктуре и на *земное* — по духу этого мира, т. е. воздуху. И оба царства также *двойственны*, ибо в тинктуре огня есть нечто *ангельское* и, с другой стороны, нечто *адское*. И царство в духе воздуха также двойственно, ибо *внутреннее* есть Дух Божий, а *внешнее* — дух тварей, как говорит Давид: *«Господь шествует на крыльях ветра» (Псалом CIII, 3)*. Это и есть *Дух Божий*, Который приходит на помощь творению Своему.

64. Итак, *царство тинктуры* в Боге составляет шесть чисел; и *царство духа* из тинктуры, который есть сердце и жизнь, и Дух Божий, — также шесть чисел, а вместе — *двенадцать чисел*, которые носит с двенадцатью звезда-

ми в *Откровении (XII, 1)* на голове жена, которую дракон хотел пожрать. Ибо жена получила одну шестирицу *от духа мира сего*, где Св. Дух блюдет вечную жизнь; а другая шестирица у нее *от вечной тинктуры из вечного центра, из Слова*, ибо она носит ангельский Зодиак, а также и человеческий. Каждый центр имеет шесть чисел, что составляет двенадцать: *седьмое число в центре есть вещественность и царство*, ибо Бог стал человеком и *воссоединил* оба царства; ибо люди и ангелы пребывают в Боге *в едином царстве*.

65. Итак, образ в Откровении имеет двенадцать звезд на венце. То, что образ носит *венец с двенадцатью звездами*, означает, что *Божество пребывает над человечеством* и что Мария — это не сам Бог. *Венец* означает Бога, а *звезды* — духов Божиих: шесть духов — в *Божестве* и шесть духов — в *человечестве*, ибо Бог и человек стали *единым Лицом*. Поэтому и Мария носит их *всех* в себе, ибо отныне мы — *чада Божии*.

66. Ибо образ означает *Бога*, т. е. *подобие Божие*, в котором Он открывает себя, и в котором Он обитает. Венец знаменует *силу Величия Божия*, подобно тому как царь носит венец, представляющий страну и его величие.

67. Двенадцать чисел содержат *два царства*, с двойным числом, т. е. *ангельское* и *человеческое*, каждое — в шести числах, вместе составляющие *двенадцать*; два царства содержат в себе еще две другие шестирицы, т. е. огонь — *царство бездны* и воздух — *царство скота* и всех земных тварей. Каждое также содержит в центре шесть чисел, по шести *земным* планетам и по шести *огненным*. Вместе они составляют число *двадцать четыре* — это двадцать четыре *буквы* в языках, из которых они происходят. Благодаря этому по двум источникам букв видно, когда язык говорит *доброе*, когда *злое*, когда *небесное*, а

когда *дьявольское*; об этом свидетельствуют их собственные имена *на естественном языке (Natur-Sprache)*.

68. Если же это число считать по Троице, т. е. *трижды* по двадцать четыре (ибо Троица открывается *тремя* царствами и лицами, и по Троице все *тройственно*, а по тварям — *двояко*), то выходит число *семьдесят два*, означающее семьдесят два *языка* и знаменующее *Вавилон*, т. е. *смятение* и *чудо*.

69. Если бы мы продолжили, то показали бы вам *блудницу* и *зверя*, о которых говорит Откровение, и к тому же *все чудеса*, свершившиеся от начала мира. В этом находится превеликое таинство (Areanum), называемое *Mysterium Magnum*. Отсюда происходят все споры о вере, а также все воли, злые и добрые.

70. Семь духов, в которых пребывает образ сына человеческого в Откровении, суть *семь духов природы*. Один из них — *царство*, шесть — *небесный центр природы*. Если центр природы полагается по человеческому числу, то составляет число *двенадцать*, если же по обоим царствам, т. е. царствию Божию и царству мира сего (ибо верующие рождаются из него), получается *двадцать четыре*, т. е. *24 духа*, которые суть *старцы* пред престолом Божиим, поклоняющиеся Богу и закланному Агнцу. Подумайте об этом.

71. Итак, далее мы поговорим *о центре природы этого мира*. Рождение жизни вращается как колесо *во внутрь*; и если доходит до средоточия *самого Внутреннего*, то достигает *свободы*, однако не Божией свободы, а *тинктуры*, в которой горит жизнь; ибо все, что желает достичь *Бога*, должно пройти сквозь *огонь*, ибо никакая вещественность не достигнет Бога, если не устоит в огне — *в своем собственном огне!* Если бы этот огонь зажегся, то мир бы растаял!

72. Мы разумеем здесь не *порожденный* огонь, который представляет собою не внутренний первоначальный огонь, но лишь *острую ярость*, которая пожирает внешнюю вещественность, происходящую из воды (так же, как древо и плоть) и не касается *внутреннего огня* в Камне.

73. Итак, заметьте: *свобода вне природы этого мира — это лишь вечность без существа.*

74. И как вечный центр рождает себя *из вожделения вечной воли*, как сообщалось выше, так и другой центр третьего начала породил себя *из Вечного* через слово *Fiat*. Ибо от первого творения первого дня (прежде, нежели солнце и звезды были телесно сотворены) *внешний центр природы трижды обратил себя* и создал *шесть видов* — три верхних и три нижних, составляющих по двенадцать (*колен*) к виду центра, что всегда составляет созвездие, т. е. созвездия находятся *в восьмом круге* в венце.

75. Сатурн, со своим терпким сильным притяжением и холодом, есть *вид* и *дух в центре*, который замыкает бездну, создает в глубине *тьму* и влечет к себе *вещественность внешней силы* этого начала тьмы, и центр вращается как колесо. Это *совлеченное (Zusammen-gezogene)* стоит как колесо напротив Сатурна и называется *Луною*, согласно своему свойству; описывать это было бы слишком долго.

76. Затем колесо продолжает вращаться далее во внутрь и создает *Юпитер*. Сатурн желает своим притяжением создать свободу Божественного Существа, но создает *мозг*, ибо своим вожделением он охватывает *силу* свободы, но не саму бесплотную свободу Божественного Величия.

77. А поскольку в силе есть *смысл (Verstand)*, хотя и не всегда можно пробудить его, то Юпитер желает *жизни в силе*, и таков в колесе *Меркурий*.

78. Ибо колесо постоянно вращается и Меркурий есть *двигатель, звонарь и глашатай*, хотя сам он не имеет жизни, ибо возникает в огне. Он желает яростного и агрессивного (stürmige), — того, что высекает огонь; таков в колесе *Марс*, свирепый и агрессивный *высекатель огня*!

79. И вот 4 вида не могут устоять *в огне*, ибо им свойственна вещественность, которую огонь пожирает (хотя и сам он не устоит, если ему будет нечего пожирать). Огонь желает *кротости*, и такова в колесе *Венера*, которая есть *кротость внешней природы*. Она творит *любовь* и составляет *желание* других пяти видов.

80. Ибо каждый вид вращается *во внутрь* и желает обрести *свободу Божию*, кроткую, тихую и не сравнимую ни с чем, ибо она включает в себя все. Потому и остальные виды обладают кротостью, создающей *воду*, но в них вода сгущается и уподобляется темноте, желающей *света*. Таким образом, вода стремится изо всех сил к свету и бременеет оным, так что кротость, т. е. Венера, получает собственное отличное от всех звезд сияние на тверди небесной, ибо желание объемлет свет.

81. Свет бесплотен, тих и кроток. Он желает *жизни* и *духа*, однако *из воды и кротости* не в состоянии почерпнуть *ни* жизни, *ни* духа.

82. Так, Венера со своими кротостью и светом желает *сердца*, т. е. *силы* всех видов, и охватывает *сердце*, т. е. центральную точку в колесе — *Солнце*, которое есть *сердце всех шести видов*, а они — *виды ее сердца*, но все вместе они представляют *одну единую жизнь*.

83. Но жизнь эта стала бы непостоянной и преходящей, как только завращается колесо. Если бы даже колесо устояло, это бы продолжалось только один век. Поэтому семь видов желают огня — *постоянного огня*, ибо

сердце без огня не получает жизни, а оно желает именно *жизни*! И тогда сердце охватывает огонь, яростный и пожирающий огонь, который пожирает все семь видов центра вместе с их вещественностью.

84. Итак, сердце страшится всего *в себе* и *вне себя*, ибо оно не имеет ничего более в вещественной жизни *во внешнем*. Сердце ищет и ничего не находит, и тем не менее оно мучительно продолжает искать, проницает все шесть видов и ищет *облегчения огня*, однако не может его найти.

85. Таким образом, все шесть видов получают *силу сердца*, т. е. Солнца; которое властно проникает во все шесть видов и ищет *покоя* и *облегчения*; и если сердце не находит покоя и облегчения, то из самого себя проходит *сквозь огонь* и, желая *вечной свободы*, обретает ее *через желание*, но все еще не может быть свободной солнечной силой, ибо в ее желании таится *острота огня*.

86. Но свобода вожделенно влечет себя *в огонь*, ибо *желание* проникает в нее; свобода *заостряется* в огне и является сквозь огонь как *молния*, т. е. блеск и сияние Солнца. Эта *изощренная свобода* желает своего *вечного блаженства* (т. е. кроткой тихой силы) и проникает в себя, т. е. в силу. *Такая вечная сила в свободе есть вечное Слово*, рождаемое из вечного сердца, в котором пребывает *крест Троицы*, т. е. *конец природы*, а в конце — *сила и сияние свободы*, рождающееся из вечного центра, из сердца на кресте, и называемой *Величием Божественного Вечного Существа*.

87. Смотрите, подобно тому, как внешнее желание внешней природы направлено *в себя*, *к вечному сердцу*, которое есть *Бог* (ибо внешняя природа стремится обрести свое прежнее *состояние свободы*, как было до сотворения, дабы избавиться от суеты, т. е. ярости), так и внутреннее сердце стремится *к внешней природе* и желало бы *открыть себя во внешнем* в видимых формах. Таким образом, внут-

реннее желало внешнего ради обретения формы, а внешнее охватило желание внутреннего; ибо подобие вечного центра было и прежде, до сотворения Солнца и звезд, во внешней существенности, но не было воплощено в образе и возжжено.

88. Итак, сердце Божие Троицы ввело волю свою в терпкое *Fiat*, в матрицу природы, в сердце порождения (Ausgeburt), в сердце тверди, т. е. в *место Солнца (Locum Solis)*, и духом уст своих через Fiat сотворило в колесе *семь видов центра природы*: ибо когда колесо вращалось, то вместе с ним (магически) вращалось и Fiat в воле вращения.

89. И так как порождение земли было *погружением смерти*, то жизнь отворачивается от этой смерти *вверх*. Ты видишь, как три планеты, т. е. *виды* центра природы, составляющие дух центра и дом духа, стоят *вверху* над Солнцем. Когда жизнь возникает в своем начале, эти три вида спускаются вниз к телу и движению под Солнцем, один за другим, и когда происходит *воплощение (Leibwerdung)*, то сердце, т. е. Солнце, находится *посередине*; и вид этот стоит, прямо устремленный вверх, к тверди небесной, как человек.

90. Сие разумейте так: смотри, над сердцем (или солнцем) стоит *Марс*, высекатель огня, возжигатель сердца и разрушитель эссенций. Чтобы густое вещественное не оставалось сокрыто, Марс разрушает его, дабы дух мог возбуждать чувства, ибо дух создает в солнце *тинктуру*.

91. Марс есть яд и гнев, он знаменует *ярость огня*, как сообщалось выше о центре: он есть *горький свирепствующий вид* в колесе и порождает *эссенции* в молнии огня; Марс — *причина жизни*.

92. Солнце и Марс вместе обладают *жизнью тинктуры*, а Венера с Меркурием и с Солнцем — *жизнью духа*,

т. е. *воздухом*, или *женской жизнью*, т. е. *Matricem* (женской жизнью всех родов).

93. И над Марсом стоит *Юпитер* — сила сердца, которому Марс дарует свою огненную жизнь, взятую им *из сердца солнца*; он создает *мозг*, в котором Марс может жить.

94. Выше Юпитера находится *Сатурн*, который стягивает силу и создает для духа *дом*, т. е. *череп*. Сатурн порождает вещественность, т. е. *кожу* на теле. Таким образом, внешняя жизнь над Солнцем — это *голова*, т. е. «дом духа», возникающий в сердце *в огне* и обитающий в голове, в пяти чувствах воздушной жизни.

95. А внизу под Солнцем находится *Венера*, которая происходит *от выникания из огня, из тинктуры*, поэтому она обладает собственным сиянием. Венера создает *воду* и *любовь*, она есть *погружение*; ибо она есть *причина вещественности Солнца* и *начинательница нижнего тела*. Венера также имеет *тинктуру*, она — *причина и начинательница семени* для иного центра для распложения; ибо она укрепляет себя *верхней силой* и принимает *вид духа* от сердца и от мозга. Ибо все виды желают ее и смешивают себя с нею, ибо она есть *любовь* и *кротость*. Итак, Венера имеет силу всех видов, она — очень веселая игрунья, ибо она поет песнь, чтобы все ее охотно слушали и чувствовали; тебе, читатель, следует поразмыслить об этом.

96. Под Венерой расположен *Меркурий*, которому Венера дарует свою силу со своим погружением, поэтому Меркурий столь весел и охотно говорит о всяком остроумии природы. Меркурий — поспешный, быстрый возбудитель семени, данного ему Венерой, ибо он хочет возбуждать *тело*. Поскольку он многое знает, то хочет во все входить, дает телу *язык*, возбуждает его и рождает в нем *чувства*, особенно в мозгу и в матке семени.

97. Под Меркурием расположена *Луна*; тут погружение останавливается и возникает *смешанное из всех существо*. Луна дает *желудок* и все относящееся к желудку, она все принимает и составляет целый образ, т. е. *животное*. Луна есть *телесность*, в нее убегает *Венера*; Луна все поддерживает и ничему не дает *осесть*, она всегда боится упасть на Землю, расположенную под нею; ибо Луна ощущает *гнев* в земле и потому боится и ничему не дает *оседать*, но вечно бежит и торопится, словно беглянка. Луна лжива, ибо желает и *верхнего* и *нижнего*, лицемеря как с центром Земли, так и с центром Солнца.

98. Итак, подобно тому, как сие правление пребывает в себе самом, так происходит и правление всех творений, такова их жизнь. Вы видите, что в то время, когда вращается колесо, т. е. центр, тело с эссенциями пребывает тихо и неподвижно.

99. Шесть планет вращаются вокруг Солнца, как вокруг своего *сердца*, и дают силу ему и сами берут силу в Солнце: так и *жизнь* обращается вокруг сердца и проникает в сердце. Ибо жизнь духа проникает в душу, а душа из сердца, из тинктуры сердца горит как свет; и туда, в тинктуру сердца, они возвращаются, подгоняя друг друга все дальше и дальше. И этот вид подобен *вращающемуся колесу*, ибо такова изначально жизнь духа.

100. Кто утверждает, что *Солнце движется*, тот судит, как слепой о цвете, еще не познавший центра природы. Однако не стоит ничего измышлять, ибо тайна сия пребудет сокрыта до тех пор, пока печать Солнца не откроется в гласе седьмой трубы. Заметьте это, то — не хула и не слава; но это знание всем вам пригодится, если же вы умрете слепыми, то не вините Бога.

101. Мир после падения Адама был *одноок*, ибо он своим познанием жил под шестью *печатями* (т. е. под ше-

стью *планетами*), но когда откроется седьмая печать, тогда вы воззрите *очами Солнца*! Мы говорим здесь так, как мы это знаем и видим, поэтому поймите нас прямо. Мы хотим облегчить вам трудное понимание, слушайте и внемлите услышанному.

102. Все правление этого мира, во всякой жизни, как злой, так и доброй, происходит *от звезд*, ибо они также являются причиной пробуждения четырех стихий, т. е. огня, воздуха, воды и земли; иначе все было бы в этом мире тихо и неподвижно.

103. Итак, рассмотрите прежде всего *верховное правление* на семи планетах, ибо они представляют собой *двойное правление духа*: они обладают правлением *тинктуры*, т. е. жизнью огня, а также правлением *воздуха*, т. е. жизнью воды.

104. Три планеты над Солнцем имеют с Солнцем *огненную* жизнь и правление, а три другие планеты, расположенные под Солнцем, представляют собой *исход из тинктуры огня*, они суть погружение и совершают с Солнцем *воздушное правление*, они также имеют *женский род*, ибо обладают *вещественностью* матрицы, а верхние — *тинктурой* матрицы.

105. Тинктура удерживает *душу*, а нижняя матрица Венеры — *дух*. Итак, верхнее желает нижнего, а нижнее — верхнего. Хотя вместе они представляют собой *единое тело*, ибо Солнце есть сердце и излучает сияние величия этого начала; так разумейте *два рода* — мужской и женский.

106. Муж есть *глава*, он заключает в себе верховное правление с тинктурой *огня*, а в тинктуре своей он объемлет *душу*, желающую Венеру, т. е. *телесную матрицу*, ибо душа хочет обрести *дух* и *тело* (от матки жены). Нижнее правление является *женским*, это правление находит-

ся на Луне, ибо Солнце дает Луне *сердце*, а Венера — *тинктуру*, однако *не огненную*, а *водную*; поэтому она дает *дух воздуха* и ее тинктура лишена остроты ума.

107. Поэтому муж должен *управлять женою*, ибо тинктура огня есть острое испытание всех существ. *Меркурий* есть возбудитель их тинктуры, поэтому они *болтливы*, а Луна заключает в себе их матрицу, происходящую из всех планет, боится Земли и поэтому так спешит и берет силу в колесе везде, где может, от всех планет и звезд.

108. Луна сильно желает *Солнца* и поэтому привлекает к себе его сияние. Подобно тому, как Луна стремится к Солнцу (ибо Луна земного рода) и желает небесного сердца, так и женская Matrix стремится *к сердцу мужа*, к его *тинктуре*, т. е. *к душе*, ибо душа есть вечное благо.

109. Так природа стремится к вечному и охотно избавилась бы от суеты. Таким же образом в женском и мужском поле всех тварей происходит *сильное вожделение* так, что они стремятся друг к другу для совокупления, ибо ни *тело*, ни *дух воздуха* не разумеют этого, но разумеют лишь *две тинктуры* — мужская и женская.

110. Ведь скотина не ведает, что творит, но тинктуры ведают о том, что творят, ибо *Fiat* затаилось в них. Они должны открывать великие чудеса Божии, ибо Дух Божий носится по воде матрицы в Венере и в матрице Юпитера, т. е. *в матрице мозга*, и ведет за собой *Fiat*, ибо в сердце заключена матрица *Венеры*, а в мозгу — матрица *Юпитера*.

111. Так Дух Божий *шествует на крыльях ветра* в своем Начале, исходит от Отца и Сына в творении и являет чудеса, усмотренные от вечности в Премудрости. Поэтому Дух Божий есть творец всех существ и для творения послан Богом.

Глава X

О сотворении всех существ и как человек должен себя искать и находить, и как он может раскрыть все девять таинств

1. Искать в звездах и стихиях, надеясь обрести тайну природы, — напрасный труд, ты сыщешь не более, чем одним глазом, и будешь видеть лишь однобко. Думая, что обладаешь Солнцем, ты на самом деле едва обрел Луну, т. е. один только *отблеск* Солнца, ибо ты далеко от Сердца Божия и ходишь лишь с Луною вокруг центра.

2. Есть только один путь, по которому ты должен идти, желая найти *Великое Таинство (Mysterium Magnum)*. Даже если ты всю свою жизнь будешь искать его на Луне, все будет тщетно — твоим обретением так и останется только Луна.

3. В *Меркурии* ты совершаешь большую и трудную работу, полагая, что Камень находится там: но из твоей алхимии получится лишь коровий навоз.

4. Приходя в *Венеру*, ты думаешь, что обладаешь *Солнцем*, что это — золото; но это *жена*, имеющая лишь *водяную тинктуру*: ее жизнь — *воздух*; следовательно, ты тщетно трудишься в ее *теле*. Если же тебе посчастливится ухватить *дух* тинктуры, то

ты и вправду окажешься на пути, на котором многие нашли Солнце.

5. Однако они шли по этому пути *до сердца* Солнца, где их пленил дух небесной тинктуры и ввел в свободу Величия. Там они познали и благородный Камень, *Lapidem Philosophorum*, и ужаснулись слепоте человека, увидев его напрасный труд.

6. Если ты хочешь найти благородный Камень, если ты — *маг* (*Magus*) и достоин этого, то смотри, мы ясно покажем его тебе, если же недостоин, то останешься слеп. Итак, начинай! ибо Камень имеет только три числа.

7. *Во-первых*, считай от одного до десяти (X), получится *десять*, и это есть +-ное число.[18] От одного до десяти — всегда *одна цифра*, и ты властвуешь только над первыми *девятью* числами; а перед *десятым* ты должен остановиться, ибо оно есть *конец природы* и творению не подобает исследовать этого. Когда творение находится *под крестом*, то оно пребывает в теле воспринятой Воли Божией.

8. И этой Воле присуще десять раз по десять, т. е. *сто*, и затем — десять раз по сто, т. е. *тысяча*: здесь-то [в этой сотне X] и можно обрести Камень без великого труда, ибо там он лежит совершенно открыто, чистый и не оскверненный земной природой.

9. Сделай так, как я написал выше о центре: заменяй планеты по кругу в колесе, бери то мужскую, то женскую, одну — к духу *души*, и одну — к духу *воздуха*.

10. О теле не беспокойся, ибо каждая планета сама создает свое тело, по своему желанию.

11. Начни с *Сатурна*, ибо он ближе всех к жизни огня благородной тинктуры, и потом следуй в колесе по кру-

гу *до Луны*. Одну планету ты должен брать *для жизни тинктуры* и одну — *для духа воздуха*, ибо одна без другой не устоит. Иначе ты получишь *дух без тела*, подобный духу обычного фонарного огня, который горит, но ничего не рождает и есть лишь бесплодная гордость.

12. Продолжай двигаться в колесе по кругу *до Солнца*, т. е. до *седьмого* числа в первом ряду, и если ты его достигнешь, то подумаешь, что уже обладаешь Камнем; но здесь он не устоит, ибо *Марс* разрушит его.

13. Продолжай следовать далее через *огонь Солнца*, который есть *восьмое* число; и если ты пройдешь огонь, то охвати через тинктуру *вечность*, это — *девятое* число, и веди ее *на крест*, на *десятое* число (X), где наступает *конец природы*.

14. Там бери и трогай Камень, сколько хочешь, он не разрушится ни в каком огне, он свободен от ярости и рождения: блеск и свет его пребывают в силе Величия, а тело его состоит *из вечной вещественности*; число его составляет на кресте — *сто*, а в Величии — *тысячу*.

15. Сие мы предаем ищущим, *ибо никто не найдет Камня на Луне, пока не взойдет на крест*, т. е. в *десятое* (X) число.

16. А если кому-то потом захочется искать *мира сего* и обладать его блеском, желая камня этого мира, т. е. *металла*, то пусть он выйдет из внутреннего во внешнее и войдет *в Луну*, растолчет ее на тысячу частей и даст ей немного *Солнца* (*Solis*); если же сребролюбие его велико, пусть даст ей седьмую часть Солнца, и все будет сделано.

17. Ибо все планеты и звезды устремляются *к сердцу*, каждая берет силу от сердца и сама себе создает свое тело; ибо Луна происходит из всех шести планет, в том числе из Солнца, но *не из сердца*, ибо Луна объемлет

Солнце только *в желании*. Как вы видите, она светит не своим собственным светом, но *с помощью Солнца*, поэтому к Луне надо добавить *дух сердца*, который прежде был *чист*; тогда сбегутся все планеты, ибо каждая желает чистого дитяти и создает для него дом.

18. Однако остерегайся *Венеры*, как бы она не вболтала сюда своей *женской тинктуры*; ибо хотя Венера предстает светлой и прекрасной, но все же она — *женщина* и потому создает *темное тело*, способное поглотить Солнце.

19. Удержи черный *Сатурн* в Марсовом жару, и тогда явится тебе наконец милостивый *Юпитер*. Он дружелюбен, и владеет верхним домом (домом *духа*) *тинктуры*; когда он явится из черного Сатурна, то станет *металлическим камнем*.

20. Но не мучься слишком долго ради *огня*: он не даст больше, чем может, иначе тебе придется отсчитывать обратно, в убыток (не в погибель, но только в *Солнце Венгерское*[19] *(Solem Hungariae)*): и тем больше возрадуется *Венера*. Однако твой сребролюбивый расчет не оправдается и ты сможешь довольствоваться одним десятым числом, ибо богатство мира сего — навоз.

21. И если ты своими стараниями достигнешь *десятого* числа, то не слишком заботься о *тысячном* числе, ибо оно раположено на венце девы, где находятся двенадцать звезд: шесть *Божественных* и шесть *человеческих*; венец образует — *тысячное* число, а Дева — *сотое*.

22. Христос говорит: *«Ищите сперва Царствия Божия, и все остальное приложится вам»*. Все находится *в воле*, ибо воля порождает *желание*, а желание уже обретает, хотя само есть ничто. Нет, желание, конечно, есть, но *что* оно есть, от нас, людей, скрыто.

23. Если человек на кресте доходит до Камня, то он *обретает там, где*, согласно разуму, «*ничего нет*»; ибо что не было сотворено от вечности, того нет и до сих пор и о том мы не знаем; мы знаем только о том, что́ *есть* или когда-то *было*, хотя и не явно для нас, людей, но *из Бога в вечной Его Премудрости*.

24. Поэтому, хотя мы говорим о *двух* царствах, т. е. о Царстве *Божием* и о царстве *мира сего*, так, словно видели их телесным зрением, вы этому не удивляетесь, ибо если Бог открывает Себя в человеке, то Он пребывает *в обоих* царствах и видит *двойным (doppelten) зрением*. Несмотря ни на что путь этот не слишком труден, если только разум не ищет его во внешнем.

25. *Все зависит от воли*, ибо внешняя воля должна войти во внутреннюю, т. е. она должна отвергнуть саму себя, как бы *умереть* для внешнего, и не жить там, хотя реально она продолжает пребывать там, подобно тому, как Бог живет и пребывает во внешнем, но внешнее в Нем мертво и не в силах объять Его. Так и ты, человек: своей *душой* ты пребываешь во внутреннем, но *воля* души твоей обратилась со времен Адама во внешнее.

26. Поэтому если хочешь созерцать Бога и вечность, то *обратись своей волей во внутреннее, и тогда ты будешь как Сам Бог!* Ибо в самом деле ты был сотворен таким образом, что по внутренней воле ты живешь *для Бога* и *в Боге*, а по внешней — *в сем мире*, и, будучи *образом* и *подобием Бога*, обладаешь *обоими царствами* и исследуешь всякую вещь, раскрывая сокровенное и вновь обретая ее *в вечности*, и видишь образ, данный ей при рождении.

27. Внутреннему человеку, в воле Божией, гораздо легче познавать *основание* творения мира сего, нежели внешнему — *видимое творение*: внешний менее познает

то, чтó он видит глазами, осязает руками, слышит ушами, обоняет носом и вкушает устами, нежели внутренний — *основание* и *происхождение* внешнего мира. Внутренний хотя и видит творение в его основании, но во внешнем он словно умер, хотя продолжает существовать: ибо во внешнем живет он *для Бога*, ради чудотворения Его, дабы Бог открывал и осуществлял то, чтó сокровенно в видимом мире.

28. Итак, мы еще раз утверждаем: *вечное состоит в воле, воля порождает желание, а в желании пребывает форма воли*, — так было до создания этого мира: когда же Бог подвиг Себя в воле Своей, Он сотворил желание, дабы оно пребывало в существе, ибо без желания мы не можем познать ничего.

29. Итак, *желание* (Begehren) есть нечто иное, нежели *воля* (Willen), ибо воля пребывает помимо плоти, а желание стремится что-нибудь воплотить. Так из вечного Ничто, где была одна лишь *воля*, возникло тó, *чтó есть* ныне и чего прежде не было. Воля была *Девой без образа*, хотя форма образа уже была в воле; и эту форму усмотрел дух и воплотил ее в том виде, в котором мы познаем образы этого мира. Форма сподвигла *дух изречь чудеса* в видимом образе, — такова *матрица родительницы и дух мира сего*, ибо дух не мог изречь ничего, кроме *своего подобия*, поскольку ничего еще не существовало.

30. Таким образом, мы показали вам, чтó такое *воля* на примере *творения*, ибо «творить» — значит *охватывать (fassen) волей то, чтó содержится в ней по форме;* ибо когда зодчий хочет построить дом, он должен сперва в воле своей представить *модель* строения, а потом уже строить по модели воли.

31. Так и Дух Божий представил модель подобия своего в воле своей и сотворил эту модель так, как вы ви-

дите все сотворенное в этом мире; когда Дух посредством слова *Fiat* творил в ярости в первый день *порождение*, т. е. *воду* и *землю*, то сформировал Он в воле Своей образ *неба*, сотворенное Им во второй день. Когда Он в третий день испытал творение Свое, то повелел взойти из земли формам и образам из эссенций, т. е. деревьям, зелени и траве: то были *образы эссенций желания*. Но *образ духа* был еще сокрыт (хотя уже пребывал в бытии) вплоть до четвертого дня, т. е. дня без Солнца, когда колесо природы вращалось в желании воли. *Внутренняя* воля имеет шесть чисел по шести духам и *внешняя* в формирующем желании также имеет шесть чисел, по подобию духа; и оба эти царства со своими шестью числами составляют *двадцать четыре*, которые разделяются на четыре части: шесть — *перед полуднем*, шесть *после полудня*, шесть — *перед полуночью*, шесть — *после полуночи* (до восхода или начала).

32. После этого дух установил в желании *знак* и *счет*, откуда происходят *времена* и *годы*, которых прежде не было; ибо каждое число *двенадцать* (небесное и божественное, а также земное — человеческое и звериное) имеет на тверди *знак*, претворенный духом в видимое существо, вместе с венцом центра, и этот венец есть *окружность созвездия*.

33. Добавляем к этому также, что *творение духа есть переход изнутри вовне*; ибо на месте Солнца есть точка, в которой дух сотворил *подобие*. Слово же пребывало там в *Fiat*, открыло себя и вышло из внутреннего десятого числа и непрестанно повсюду творило, вплоть до *Единого* (т. е. до *одного* — I), которое удержало десятое число, *как тело*, т. е. *Луну (Luna)*[20]. Ибо в таком *объятии (Begriff)* был охвачен (ergriffen) *вид*, или *форма глубины*, — и дух вышел и гнал эссенции центра вплоть *до венца*: там он собрал их, со знаками и всеми видами образа

(пребывавшими в Деве, т. е. в форме воли, например *звезды*) и сотворил их как *округ*, или *объем (Umfang) духа*, так что все они теперь составляют *единое тело духа*, который называется «Солнцем»; ибо там вечный дух поместил *подобие свое*, исходящее из природного тела этого мира, подобно вечному духу из вечного центра природы, из десятого числа. И в том же порядке, в каком они расположились за три дня своего творения, т. е. до сотворения Солнца, так же они остались и в *Fiat*, нематериальные и неосязаемые (хотя с точки зрения вечности они — *материальные* существа, но не с точки зрения людей); они суть *силы, порождение из вечного сокровенного центра* и *подобие вечного*, и имеют силу и власть образовывать тела и образы по свойствам всех звезд и каждой звезды в отдельности.

34. Итак, поймите: из Солнца исходит *открытие всех звезд и стихий*; все звезды — это *дети Солнца*, включая Сатурн — дом шестероякого духа; ибо планеты представляют собой *дух*, а венец верхних — *тело* и есть *вид*, как мы сообщали выше о центре природы и о престоле ангелов. Здесь сокрыты великие вещи, о которых мы справедливо умалчиваем по причине злобности мира, способного это знание употребить во зло и использовать силы природы ради своего сребролюбия и лживости.

35. Поэтому мы утверждаем, что если кому и откроется *десятое* число, то этот человек по своей воле должен говорить не более, чем это *необходимо* миру, т. е. во все времена только тогда, когда это крайне необходимо и когда это знание уже открыто *в Боге*. Итак, мы объясняем вам, ка́к Бог в четвертый день сотворил *Солнце* и с помощью того же ведущего духа — *звезды*, которые вместе составляют *жизнь по подобию Божию*, где вечность открыла себя в едином существе.

36. В пятый день Бог подвиг это существо и жизнь, и ввел туда *Fiat*, и сотворил из матрицы разнообразные подобия по каждому виду духа. И в это творение грубо проникло *Третье* царство, т. е. *царство гнева*: тогда возникли всякие звери, птицы, рыбы, гады и все, что движется и живет, — все это возникло из внешней матрицы и поселилось на земле. И в недрах земли возникли всевозможные духи *огня*, т. е. *асценденты*[21] и *феникс (Phoenix)*; а *в воздухе* — также всякие духи, из вещественности воздуха. *В воде* и *в земле* возникли всевозможные духи, каждый по свойству матери своей. И вся глубина между звездами, насколько глубоко Слово распространило себя для творения, представляла собой *жизнь и движение духов*.

37. Разум спрашивает: «Если дьявол живет в этом мире и имеет княжеское правление свое, то *где он живет?*» Смотри, человек, поразмысли о следующем: во всей глубине есть не больее *семи округов*, или *орбит (Umgdnge)*, вращающихся как *колесо*, или как *жизнь*, которая вертится вокруг души, а сердце как центр, и тихое, и неподвижное находится посредине, — таково же и *Солнце*; орбиты вокруг Солнца суть *шесть планет*, т. е. духи в центре; седьмой же орбитальный круг есть *Земля*, которая в двадцать четыре часа единожды оборачивается вокруг себя и один раз в году проходит свой путь вместе с планетами (кроме Луны) *вокруг Солнца*. То же совершают и остальные планеты, в более краткое или в более долгое время (так, например, *Сатурн* совершает свой долгий путь за двадцать девять лет). Одна только *Луна* бежит каждый месяц назад, т. е. двенадцать раз в году и даже более.

38. Совокупно это составляет *колесо рождения*, в котором стоит слово *Fiat*, изгнавшее дьявола из этого круга и живущее вне его. Напротив венца звезд на тверди господствует великая тьма, так что многие звезды нико-

гда не видны. Колесо рождения имеет еще и другое великое значение для людей, которое мы сообщили бы, если мир не был бы столь безумен и не позволял дьяволу помыкать собою, ибо дьявол высмеивает всякое откровение и ослепляет этим людей. Потому значение этого будет открыто *во время лилий* тем чадам, которые целокупным — и внешним и внутренним — видением созерцают время и вечность.

39. Итак, дьявол живет вблизи нас, однако княжеское правление его гораздо глубже — *ближе к звездам в середине* — там, где темнее всего; ибо он не любит близкого сияния звезд; он словно пленник, не смеющий прикоснуться к семи правлениям слова *Fiat*, ибо не имеет в них никакой власти и, таким образом, есть наибеднейшая тварь в венце.

40. Эту систему планет не начертить никаким циркулем, ибо Солнце стоит *в самом внутренем круге*, а другие планеты — *все далее во внешних*, вплоть *до венца*, замыкающего внешнее небо, который возможно понять лишь духу: каков дух, такова и эта орбита. Невозможно описать ее, ибо жизнь обращается *вовнутрь — к Солнцу*: так и духи жизни в человеке обращаются *внутрь в душу*, как вы можете понять на примере *Трех Начал*, из которых самое внешнее есть одновременно и самое внутреннее, чего не может понять внешний дух нашего разума, ибо он есть нечто отдельное — только *одно*, а не *Троица*. Но *дух души* разумеет это, если вращается так, что смотрит во внутреннее своими собственными глазами, а во внешнее — глазами мира сего. Таково было видение пророка *Иезекииля духа* внутренним и внешним созерцанием, когда дух сопутствовал ему повсюду (I, 18).

41. Мудрые маги и математики придумали *сферу* и начертили *колесо*, но этого недостаточно; ибо хотя для не-

сведущих в этом и состоит *путь к рассмотрению Mysterium Magnum*, но настоящее Колесо имеет гораздо более тонкий смысл и не может быть изображено никаким циркулем. Ибо Колесо направлено внутрь — *к сердцу Солнца* и вовне — *к вещественной форме*; оно устремляется *над собой* и *под себя*, ибо, с одной стороны, дух тинктуры, т. е. *настоящая жизнь огня*, устремляется над собой — *к свободе Божией*, а с другой — желает *духа вещественности*, который устремляется вниз под себя, ибо без этого жизнь огня не существует.

42. Так дух огня обращается как бы *в сторону*, непрерывно преследуя *дух вещественности*, в то время как последний все время стремится избежать огня; а поскольку дух вещественности рождается *из жизни огня* и не может быть отделен от нее, то он вращается вместе с духом огня. Ибо если дух огня обращается направо или становится поперек и захватывает дух вещественности, то и дух вещественности становится *поперек*, снизу вверх, образуя *вращение*, и одно спешит за другим. Ибо вещественность происходит из огня, но избегает его, подобно тому как *воздух* возникает из огня, а из воздуха — *вода*, которая представляет собой *вещественность*.

43. Итак, огонь, который есть скорбь (Angst), желает *кротости* и свободы вне источника, или муки (Qual), и захватывает *источник воды*; а кротость, т. е. источник воды, желает *тела*, дабы быть свободной и закрытой от огня. Огонь же постоянно спешит к воде, а вода избегает огня; ибо если бы огонь вышел наверху, а вода — внизу, то произошло бы дальнейшее расщепление и в каждом источнике наступила бы смерть и ничто; но поскольку огонь тянется к воде и *успокаивается* в ней, то он сохраняет свою жизнь и может снова порождать из себя *дух воздуха* для существования жизни.

44. Итак, мы показываем тебе *Mysterium Magnum*, чтобы ты научился понимать, скóлько тебе идти, гдé твое число и где конец; ибо огонь есть *восьмое* число, после *семи* духов природы, и он является *причиной* семи духов. Но в огне не может существовать никакая тварь, ибо огонь пожирает вещественность, из которой состоит природная жизнь. Огонь же создает *тинктуру*, и притом двойную, одну — стремящуюся в себя к *вечной свободе*, к тихой бесплотной кротости, и другую — стремящуюся вовне, *к внешней вещественности*, т. е. к елею, произошедшему из воды, которая, в свою очередь, произошла от Венеры, потому она внешне блестит и сияет. И во внутренней тинктуре, в вожделении вечной свободы возникает *величие свободы*.

45. Итак, поймите нас правильно: огонь есть *восьмое* число, а внутренняя тинктура — *девятое*; мы должны идти до сих пор, ибо *десятое* число есть *вечный огонь Божий* и содержит в середине своего рождения *крест*, разделяющий центр вечной природы на *два* царства, о которых мы сообщали выше. Если какое-нибудь живое творение желает выйти из этого центра, то она проходит сквозь Царство Божие, *снова во внешнее*, из Бога и вне этого мира — *в центр огня*, т. е. в вечную тьму, где огонь черен и есть постоянный голод.

46. Ибо возжжение света огня находится под крестом *в кротости*, в *девятом* числе, которое представляющим собою *единое* число: десять — *двойное* число, подобающее ангелам и людям,[22] однако не достигая до центра +-та, но останавливаются перед крестом Троицы и погружают свой ум в тинктуру смирения, т. е. обратно в *девятое* число, устремляя свой взор в *десятое*. Они смотрят туда пугливым умом, не принимая или не имея воли *входить в десятое число*, т. е. *в центр огня Божия*, желая лишь вечно радоваться десятому числу и пением своим восхвалять

его: *«Свят, свят, свят Господь Бог Саваоф наш!»* И эта песнь есть пища божественного огня, из которого исходят в божественных эссенциях чудеса, рай, стихия и небесная вещественность, и этот огонь стоит перед Троицей, как Дева вечного разума Божия, и такова *Премудрость Божия.*

47. Ибо в Премудрости является вещественность всех божественных эссенций, о чем писать здесь мы не имеем более ни языка, ни пера. Мы покажем только, до каких пор вы должны следовать в этом откровении. В девятом числе вы видите все вещи, поскольку это — *тинктура небесной жизни.* Вы видите *сотое* число Девы Премудрости, а также *тысячное* число венца величия; однако вы не должны следовать далее десятого числа, дабы не узнать в нем бездну; иначе вы окажетесь *вне Бога*, как Люцифер, который, желая быть в десятом числе *Творцом*, и ища огня *вечного происхождения (Urkunde)*, ныне должен вечно оставаться во тьме, словно в смерти.

48. Поэтому читателю следует осторожнее погружаться в эти глубокие писания и не вводить свою волю глубже, чем ему это доступно: человек должен всегда довольствоваться своим *понятием*, ибо в понятии он пребывает еще в вещественности, где он никогда не заблуждится, сколь бы глубоко ни вводил его дух. Ведь одному дано более, чем другому; и единственная цель состоит в том, чтобы каждый оставался в смирении к Богу и предавал себя Богу, дабы Он творил в нем волю и действие, как Ему угодно. Если ты так делаешь, то ты как бы умираешь в себе самом, ибо ты не желаешь ничего, кроме *Воли Божией*, и Воля Божия есть *твоя жизнь.* Эта Воля входит в себе даже в *тысячное* число и исследует глубину Божества со всеми ее чудесами; она вводит твою преданную ей волю в Деву Своей Премудрости, дабы ты увидел все чудеса; но сам ты не должен от нее выводить свое

воображение в чудеса; коль скоро ты сделаешь это, то выйдешь из Воли Божией, т. е. из *вечной свободы*, и окажешься пленником своего воображения. Запомни это, ибо всякое воображение создает вещественность; потому остановись или не узришь Бога.

49. Поэтому Христос учит нас смирению, любви, чистоте сердца и милосердию *(Матфея, V, 1–5)* и велит нам *искать* Воли Божией и *предаваться* ей: *ибо в Воле Божией мы можем все*! Не наша собственная природа творит, но Бог Сам открывается в нас, Он — наше единственная истинная Цель, какие бы чудеса мы ни совершали. Ибо никакая человеческая душа не должна говорить или думать: *«Я хочу творить чудеса»*. Нет, и этого быть не может.

50. Ибо чудеса выше нашей внешней природы, и они происходят единственно из *центра вечной природы*, из десятого числа, достичь которого творение не способно. Но если творение *предается Воле Божией*, то Бог творит в нем чудеса! Ибо блаженство Его состоит в том, чтобы *открывать Себя в слабых*, поскольку сильные *ожесточаются* в воле своей, не желая предавать ее Богу и уповая на себя в своем собственном остроумии. Итак, их воля свершается вне и помимо Бога и ничего не может: и если этот «сильный» вещает сам от себя *о существе и воле Божией*, то он есть лишь незнающий лжец, ибо он говорит не из Божьего Духа и Воли, но от себя, из своего разумения, в котором одно сомнение! Все споры о вере в «божественной науке» происходят оттого, что люди ищут Бога *в своей собственной человеческой воле и знании:* люди хотят найти Бога в своей собственной воле, а Его там нет, ибо Он обитает единственно только в той воле, которая со всем своим разумением и знаниями совершенно предается Ему, — лишь такой воле Он дает знание и силу познавать Существо Свое.

51. Поэтому поднимите ваши головы и узрите, что *ни в каких сварах и спорах нет Воли Божией*, но есть одна только воля человеческая и дьявольская! А это и есть — *воля гнева Божия*. Не давайте обольщать себя лицемерам, постоянно приводящим ссылки из внешней истории и утверждающим: *«Мы имеем у себя Волю Божию, мы — слуги Его, смотрите на нас, мы — управители Божии! И хотя мы злы, однако мы праведно носим сан и славим Волю Его!»* О проклятый Каинов и Иудин род! Ты родился и был признан не в Боге, как же ты хвалишься *Волей Божией?* Как ты можешь утверждать, что носишь *Mysterium Magnum* Божие, если ты пребываешь вне Бога в чужой воле и в себе самом? Не носишь ты *Mysterium Magnum*, но ты — лишь бедный грешник, обращенный и плененный дьяволом! Ты в лучшем случае лишь борешься против дьявола, вопя, вздыхая и взывая к Богу, и бежишь в раскаянии и воздержании к сану *Mysterii Magni*, *Великого Таинства*, которое Христос дал ученикам и чадам своим, пребывающим в Воле Божией и действительно имеющим ключи к небу и аду! Так и ты, софист, не носишь праведно сана, ибо ты — *вне Воли Божией*! Но бедный кающийся человек приносит с собою к тебе *Mysterium Magnum* и предается *апостольской власти* (которая *не у тебя, но у общины Христовой*, пребывающей в Воле Божией)! Как *вера* приемлет веру, так и *община Христова* прощает и принимает кающегося грешника, а не ты, софист, ибо у тебя нет ни силы, ни власти, ни знания Царства Божия, а ты сам — *пленник дьявола*, сидящий во гневе Божием! Ты — лишь гордая блудница в Вавилоне и порхаешь на сане *Mysterii Magni*, которого недостоин! Если бы ты был в Воле Божией, то был бы ты *Христовым апостолом* и носил бы *ризу Ааронову* и чрез твои уста отверзал бы и заключал *Бог*, а не твоя природная воля, которая ко всему должна быть мертва, ибо иначе ты не способен к пасторскому служению! Ты в своей собствен-

ной воле сидишь не на престоле Петра в сане Христовом, но на престоле моровой язвы, и ты — Антихрист, мы узнали тебя в семидесяти двух числах, которые ты носишь. Ибо ты только споришь о чаше Христовой, хотя она не в твоей власти, но во власти *общины Христовой*, предавшейся Воле Божией: кивот Завета у нее в Сило, а не в твоем Иерусалиме, который ты наполнил мерзостью хуления.

52. За что́ еще Духу осудить тебя? Ведь ты — прелюбодейная жена, потерявшая веру и клятву! Он дал тебе время на *покаяние*, а ты не каешься, но прелюбодействуешь днем и ночью, поэтому Он хочет изрыгнуть тебя в точило яростного гнева Своего, чтобы Вавилон сам себя сжег! Так говорит Христос: *«О, Иерусалим, Иерусалим, сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели. Се, оставляется вам дом ваш пуст» (Матфея, XXIII, 37)*. Так Он и поныне говорит тебе, о опустошенный Иерусалим в Вавилоне! Придет время, когда чада Христовы уйдут от тебя, и оно уже настает, и ты истлеешь в прелюбодействе своем. Смотри, торгаши твои встанут вдали и скажут, плача и рыдая: *«Смотрите, Вавилон, в котором мы обогатились и ожирели, опустел в один час!» (Апокалипсис, XVIII, 15)*.

Глава XI

Об истинном познании человека

1. Мы показали вам, что́ такое *Существо всех существ*, что́ такое *Его Дух* и *жизнь* и что такое *матрица родительницы*, а именно, что она пребывает *в вечной воле*, и в этой вечной воле заключен *центр природы*, а в нем — *Троица*, которая есть *сердце*, открывающее вечность в творениях, образах и подобиях, и особенно в трех царствах: 1) *небесном* (ангельском), 2) *адском* (огненно-дьявольском) и 3) *вещественном царстве порождения* (т. е. в этом мире).

2. Из первой книги Моисея вы хорошо знаете, что в пятый день Бог сотворил сразу *всех живых тварей*. Это следует понимать так: с обращением Земли Бог сотворил из Mysterio Magno *земное*, т. е. из матрицы духа земного свойства — все живые твари, как *порождение вечного свойства*, дабы они были образами и подобиями вечного Существа.

3. Итак, все твари сотворены из земного Mysterio Magno. Хотя дух их является не вполне земным, но еще и *лунным* (поскольку Земля соседствует прежде всего с Луной), а также *залунным*, — словом, какова орбита, такова и склонность ее духа в свойстве прохождения ее колеса.

4. Итак, окружность между Луной и Землей является *земною* и вместе с тем *лунною*, ибо Луна обладает свойством всех звезд и есть как бы *мех*, или вместилище *качеств звезд*, постоянно высыпаемых ею в свой круг. Земля стремится к Луне изо всех сил и потому привлекает к себе сияние и блеск Луны, как и сияние Солнца; ибо все стремится к сердцу и желает свободы и избавления от суеты.

5. Итак, Земля в стремлении своем к Луне привлекла к себе *дух семеричного колеса* и удерживает его в себе как собственную *матрицу природы*, непрестанно стремясь пробудить колесо жизни в себе самой. Земля вращается, потому что в ней заключены оба огня — *жаркий* и *холодный*. Поскольку самое низшее всегда стремится вверх к Солнцу, ибо получает от Солнца силу и дух, постольку Земля вращается, ибо ее вращает *огонь*, который сильно желает, чтобы его зажгли, дабы он обрел собственную жизнь. Но огонь обречен пребывать в смерти, хотя он и стремится к высшей жизни, и притягивает высшую жизнь к себе, все более разверзая свою гортань (центр) к тинктуре и огню Солнца.

6. Итак, из стремления Земли к Солнцу возникает прорастание и рост из земной матрицы, ибо эссенции Земли, заключающие в себе жизнь верхнего центра, непрерывно поднимаются из Земли и произрастают в высоких деревьях и растениях. Вы хорошо знаете, как на дереве и стебле зреет смешанный плод, наполовину *земной* и наполовину — от *верхнего* центра; и плод созревает не раньше, чем насытится и усвоит достаточно *верхнего*. Когда же он насытится, тогда он становится зрелым, ибо достигает *тела Венеры;* но поскольку тело Венеры непостоянно и плод может скоро погибнуть, если Солнце с помощью силы Сатурна не поддержит его, постольку и там оно непостоянно и, загнивая, скоро делается омер-

зительным для себя самой; и не сохраняется это тело потому, что *рай из него вышел.*

7. Итак, сейчас мы добавим кое-что для вашего познания: все творения были созданы из нижней и верхней жизни. Матрица Земли дала *тело*, а созвездие — *дух*, жизнь их не достигает Солнца, ибо Земля привлекла силу Солнца в свою матрицу. Так все творения, живущие на Земле, получили силу Солнца и звезд.

8. Тело же птиц произошло *из надземной глубины*, поэтому они охотнее всего летают в своей собственной матрице. Обратите внимание, как все звери обращают свою морду и голову *вперед* и *под себя*, смотрят только в сторону своей матрицы и желают только ее пищи; ибо всякая жизнь желает своей матери, что очень заметно на птицах, наиболее близких матрице Земли, ибо они плотоядны и хищны, так как возникли в творении из *обеих* матерей: из верхней и из нижней (т. е. из похоти Земли).

9. Земле присущ свой собственный центр, она была сотворена отдельно, в первый день, и порождена из вечной вещественности, поэтому Земля — это *поврежденная (verderbte) матрица*, и в вечности в ней была познана Дева Премудрости Божией, а также и все чудеса Божии. И потому в творении, а также и после него, вплоть до падения Адама, *рай* прорастал сквозь Землю, а верхний центр природы (т. е. *сердце Солнца*) извлекал из Земли *райский плод*, коим никакое творение не наслаждалось *ангельским образом*, кроме одного *человека*, хотя и он не вкусил его. Похоть *двойственной жизни* быстро пленила его, и, пока не уснул, он все терзался сомнением: *возможно ли, чтобы воля его пребывала в Боге, а он вкушал ангельским образом?* Но *Исход* показывает, как он «устоял», почему мы и поныне должны *жевать* и *жрать землю*, чтобы наконец самим стать *пищей земли.*

10. Итак, после этого размышления вы видите творение Божие: как Бог сотворил всех тварей до человека и почему жизнь всех тварей состоит только в той матрице, из которой они сотворены.

11. Из предания Моисея вы знаете, что Бог рассудил сотворить Себе подобие существа Своего, *Свой образ*, господствовавший над всеми тварями мира сего: зверями, рыбами и птицами и над всем, что живет и движется. Моисей говорит: «*И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему; и сотворил Бог человека по образу Своему, по образу Божию сотворил Он его*». Но из чего? — спросит разум. Моисей отвечает: «*Из персти Земли Он создал человеку тело его*» (*Бытие, I, 26–27*).

12. Смотри, любезный разум, раскрой оба глаза, не смотри одноóко и пойми наконец, что до сих пор долгое время происходило в сокровенности человечества. Послушай, чтó говорит Моисей: «*И взял Господь Бог человека, и поселил его в саду Едемском, чтобы он возделывал и хранил его; и в нем был рай*» (*Бытие, II, 8-16*). Разумеешь ли ты теперь тайну человека? Он в раю пребывал в творении и в раю был сотворен, ибо рай прорастал сквозь Землю: и из этой райской Земли, в которой был сокрыт небесный источник, было сотворено Им *тело Адама*, и Адам должен был господствовать над Землею и всем земным и открывать чудеса Земли! Бог мог бы сразу дать ему *ангельское тело*, но тогда не было бы открыто *осязаемое вещество* с чудесами своими. Поэтому Бог дал Адаму *осязаемое тело*, хотя и не столь темное и грубо-звериное, каковы мы ныне, но — *райское тело*.

13. Ты должен понимать это так: вечная Дева Премудрости пребывала в раю, как *форма*, в которой были познаны все чудеса Божии; и она в форме своей пребывала, как *бесплотный образ*, подобный человеку. Из этой

Девы Бог сотворил *матрицу Земли*, чтобы видимый осязаемый образ был *воплощенным* и в образе этом пребывали бы небо, земля, звезды и стихии и все, что живет и движется.

14. Матрица Земли не могла подчинить его, и тем более он был неподвластен внешним стихиям, ибо он был одним градусом выше, чем все они. С Девою он получил нетленное существование: не Дева была введена в образ, но матрица Земли была введена в девственный образ.

15. Ибо Дева *вечна*, *несотворенна* и *нерожденна*: она есть Премудрость Божия и образ Божества в Ternario Sancto по Троице и всем вечным чудесам вечного центра природы. Она познается лишь в Величии и в *чудесах Божиих*, ибо Дева являет на свет Сокровенное из глубины Божества. Итак, теперь вы видите, любезные люди, что́ вы такое.

16. Моисей говорит: «*И вдунул Бог в нос его живое дыхание, и стал тогда человек живою душою*» (*Бытие, II, 7*). Таково основание, пляшите от него, любезные академии и университеты! Что вы можете здесь возразить? Ах, доктора, магистры и бакалавры! Если вы действительно таковы, как сами о себе думаете, то почему же сейчас вы слепы? Как вы можете называться докторами, если, в сущности, вы не были еще и *учениками*? Что́ вы разумеете под словом «*вдуновение*»? Не говорит ли вам Моисей, что Бог вдунул человеку *живое дыхание*? Как вы разумеете это? Разумеете ли вы только *воздух* (*Luft*)? Но воздух — это еще не *дыхание (Odem) Божие*, ибо воздух вдунул Он ему *в нос*, как говорит Моисей, но *дыхание Божие нельзя вдунуть извне*! Ибо Бог есть *полнота всех вещей*, Он *уже присутствует всюду*, когда наступает внешнее.

17. И чтобы вы верно и основательно и к тому же истинно вразумились, рассмотрите еще раз то, о чем мы

сообщали вам выше, — о том, как Бог стремился к видимому воплощению образа, подобного Ему Самому, и почему *образ Девы*, в котором пребывали чудеса Его, послужил причиной того, что одно воплощение приняло в себя другое. Бог *бесплотен и похоть чужда Ему* (ибо единственная «похоть» Его — это *величие* и *свобода)*, но *центр природы на кресте чудес возжелал образа*, который усматривается *в Деве* при исхождении Духа Божиего в Премудрость Его, так что Премудрость Его является основою Его воплощения.

18. Смотрите, таково было вдуновение Божие: «*Дух Божий носился над водами, и шествовал на крыльях ветра*», как говорит Писание (*Псалом CIII, 3*). Он вместе со словом *Fiat* взял Дух, *правление мира сего*, и вдунул его в нос Адама: *Дух вдунул воздух извне — внутрь, а себя самого изнутри — наружу, в центр сердца;* ибо Дух обитает не во внешнем, но *в центре природы* и *изнутри* исходит из Божества во внешнее и открывает образ *по Себе*, разумей — по центру природы.

19. Выше мы показали вам, как колесо *внешней природы* вращается *внутрь* вплоть до Солнца и далее через огонь проникает *в свободу Божию*, где затем получает свое воплощение, и как *внутренняя похоть вечного центра* выходит вместе с Духом Божиим *наружу — в сердце Солнца,* которое есть великая жизнь и огонь, растапливающий камни и землю, где познается *вечная тинктура* в девятом числе.

20. Так разумейте и *вдуновение*: внешнее правление духа мира сего, достигающее Солнца, вдунуто ему *снаружи*, как внешняя жизнь; а внутреннее правление из внутреннего огня в восьмом числе вдунуто ему *изнутри наружу,* в сердце. Ибо сердце образовалось из *вечного огня*, который простирается к кресту в девятое число к своей

собственной тинктуре, направленной к Троице, т. е. в вечную свободу: тогда человек стал *живою душой*, с духом и душой; ибо душа происходит одним градусом ниже, чем Солнце, из вечного огня, горящего *в вечной воле*, которая должна породить сердце Божие и явить в чудесах блеск Величия.

21. Итак, поймите нас правильно: Св. Дух Божий пробудил живую душу центра вечной природы на кресте (как свой *собственный центр*) не из Троицы, но из вечной природы, из огня центра природы *в пятом виде* центра, где оба царства разделяются на Божии *гнев* и *любовь*. Там Дух Божий и пробудил душу и изнутри через себя вывел наружу, *в тинктуру внешнего духа*, в кровь сердца, в которой и состоит душа.

22. Уважаемый господин профессор! Усвойте это, как следует, и не обращайтесь так презрительно с душою, ведь она — *чадо Божие*, и ее воля должна всегда полагаться в волю Божию, т. е. в десятое число (X). И она — *ангел*, она живет *в Боге* и происходит *от Слова Божия, от Божией силы и жизни*, поэтому душа должна возвращаться не в дух мира сего, т. е. не в огонь вырождения, но в *огонь Троицы* — в *Ternarium Sanctum*.

23. Итак, ты знаешь теперь, кто ты и кем ты был *прежде падения Адама*. Ты мог управлять Солнцем и звездами, и все было в твоей власти! Огонь, воздух и вода вместе с землею не могли покорить тебя! Внешний огонь не жег тебя, вода не потопляла тебя, воздух не удушал тебя: все живое боялось тебя! Для внешней жизни тебе сполна давал пищу *райский плод*, а для внутренней жизни души — *Слово Господне*: и жил бы ты так вечно без печали и боли, в одних только радости и веселии, без труда и печали! Ум твой был бы, как у дитяти, играющего с чудесами отца своего, и не было бы в тебе никакого *зна-*

ния злой воли: ни скупости, ни гордыни, ни зависти, ни гнева — одна лишь игра Любви!

24. Важно, чтобы ты понял: Бог посвятил сотворению человека *особый день*. Если бы Бог хотел, чтобы человек оставался земным, животным и смертным, Он сотворил бы его в *пятый* день вместе с прочими зверями. Пойми хорошенько: Бог сотворил только *одного* человека *с целым крестом* в мозговом черепе, знаменующим *Троицу*; он был муж и одновременно жена, но следует разуметь не жену, но *Деву*, совершенно чистую и целомудренную: он заключал в себе *дух тинктуры огня* и *дух тинктуры воды*, т. е. Венеры. *Он любил себя, а грез себя — Бога*! Он мог *девственно* из воли своей, из эссенций своих, без боли и расторжения, рождать подобного себе человека, ибо он содержал в себе все три центра! Подобно тому, как центр вечной природы не был расторгнут, когда Дух Божий брал на кресте его душу и вводил в Премудрость, так же и дух мира сего не был расторгнут, когда Дух Божий вдунул в человека дух мира сего, т. е. *внешнюю жизнь*. Так человек и не был бы расторгнут, ибо он обладал телом, способным проходить сквозь деревья и камни, если бы только оставался в воле Божией, ибо она вела бы его за собою в великие чудеса!

25. Благородный философский камень (Lapis Philosophorum) человек нашел бы столь же легко, как и обычный камень, и украсил бы внешнюю жизнь золотом, серебром и жемчугами, к радости своей и в чудотворение Божие! И он не имел бы нужды в животном одеянии, ибо ходил наг, одеянный *тинктурою неба*; он не имел бы тех членов, которых ныне стыдится, ибо они доказывают его падение.

26. Так случилось его падение: его душа вообразила *о внешнем огне порождения, о духе мира сего*, и отвратилась

от Бога, возжелав жить и *господствовать* в своем собственном источнике. Воля его отвратилась от воли Божией и стала непослушна Богу, ибо возжелала земного плода из земных эссенций и подала Богу повод взрастить древо искушения и запретить ему это древо, дабы увидеть, как поступит образ Его.

27. Но похоть человека стремилась к земным эссенциям добра и зла, чему весьма способствовал дьявол (как он делает и поныне). Пока Адам не был побежден дьяволом, не покидал волю Божию и не допускал духу мира сего совершенно пленить себя. Когда же он допустил это и покинул волю Божию, тогда его *небесный образ стал земным*, а душа была пленена в огне гнева Божия, и была лишена уже небесной тинктуры, и не могла более вкушать от Слова Господня. Ибо душа обратилась в дух мира сего и вышла из воли Божией в похоть этого мира.

28. Итак, в час падения дух мира сего сделал тело совершенно земным: рай, со всем небесным разумом, отступил *в себя*, а драгая Дева Премудрости пребывала в горести и печали, пока не вернулось Слово Господне и не воззрело на нее вновь с обещанием *о семени жены*; тогда она вступила в свет жизни и отныне остерегает человека от небожественного пути, а также и о жене его, о чем мы подробно сообщали в прежних наших сочинениях. Здесь мы остановимся и расскажем вам далее только *о нашем телесно-душевном распложении*.

29. Мы сообщали выше, как возникает похоть к совокуплению между обоими полами — мужским и женским, а именно: *из двух правлений единого существа*. Когда Адам не мог устоять, то Бог позволил сну окутать его и отнял у него одно правление, т. е. *тинктуру духа*, оставив ему только *тинктуру души*, и создал из него самого

жену. Дабы и она имела душу, Он взял *ребро* от тела его, с плотью и кровью, и *вместил в него душу*, но без силы дальнейшего распложения, ибо душа ее осталась в Венере вожделеющей мужской души, подобно тому, как нижнее правление трех нижних планет под Солнцем (которые создают дух и плоть) желают трех верхних для создания своей жизни, о чем было сказано выше.

30. Так и правление в муже и жене: муж заключает в своем семени *тинктуру огня*, в котором пребывает душа, а жена в своем семени и в матке — *тинктуру духа мира сего*, т. е. богини Венеры (так естественно названной). Если бы не приличия, я бы тонко показал вам это на органах смешения их: вы бы по справедливости удивились, отчего каждый таков; это следовало бы объяснить на рисунках, ибо все имеет свою причину.

31. Природа обладает собственными устами, и если она чего-то желает, то создает себе для этого *уста* и придает *форму той* вещи, которую желает, дабы та могла проникать в уста, как угоднее всего природе; сие примечайте. Когда семя сеется, то сеет его не только сеятель, но и *нива*, ибо она дает семени свои эссенции: *муж сеет душу, жена сеет дух и оба дают тело*, и ни одно не действенно без другого. Огненная тинктура мужа также имеет тело, но оно в этом повреждении слишком яростно, и потому природа воды в Венере придает ему кроткий дух. Ибо муж и жена суть *единое тело*.

32. И заметьте, что́ говорит Павел: *«Если ты, муж, имеешь неверующую жену, или ты, жена, неверующего мужа, то не разлучайтесь друг с другом; ибо ни ты, муж, не ведаешь, спасешь ли ты жену, ни ты, жена, спасешь ли ты мужа» (1-е послание Коринфянам, VII, 12–16)*. Подобно тому, как Адам спас Еву свою, вкусившую первой; ибо она была часть жизни из его плоти и крови: и

тот же дух и та же душа, которые имел Адам и которые получила от него Ева, по-прежнему существуют в обоих полах.

33. Поэтому на сей счет говорим вам: когда муж сеет семя свое, то сеет он *плоть* и *кровь*, а также благородную *тинктуру души*, а жена принимает его в свою *матрицу*. Эта матрица в час семени мужа отдает свою *тинктуру Венеры*, в которой пребывает стихийной дух; все это принимает Сатурн и ведет кругом по колесу до Солнца; *там природная жизнь раскрывается жизнью души*: ибо Сатурн передает это Луне, которая высиживает все принятое и во время обхода по колесу вселяет в тинктуры, воспринятые от Сатурна, эссенции всех звезд, которые проникают эти тинктуры и вращаются по кругу до Марса, который высекает в них огонь. Сочтите небесные знаки, сколько часов имеет каждый, удвойте это двумя царствами и вы получите *основание вочеловечения*, которое ежечасно творится посредством *серы (Sulphur)*.

34. Ибо человек предался духу мира сего и покорился ему. Итак, дух этот создает ныне земное стихийное чадо по звездам и их правлению.

35. Если бы Бог не вочеловечился, то оставались бы мы по телу *скотом*, а по душе — *дьяволом*; и если мы не покидаем наш греховный дом, то мы лишь скоты и бесы.

36. Поэтому Бог заключил с нами Свой завет во Христе, а мы должны *заново родиться во Христе*, Который отдал жизнь Свою за нас в смерти, провел чрез вечный огонь нашу душу и *обратил ее*, так что мы снова можем смотреть в десятое число. Св. Павел говорит: *«Огонь испытывает дело каждого, каково оно есть. Смотрите, чтобы ваши дела не сгорели, ибо иначе понесете убыток!» (1-е послание Коринфянам, III, 13)*.

37. Знайте, что в конце, когда мир этот вновь обратится в эфир, возбудит Бог в центре *вечый огонь* (т. е. *огонь души*) и очистит сие гумно. Итак, если душа обратится в волю Божию, то Св. Дух зажжется из души *божественною тинктурою*, и тогда тинктура души будет охвачена *Величием Божиим*, которое душа вновь привлечет в себя, и это будет ей ободрением и прохладой, и так она устоит в огне; а та душа, которая обратится назад в этот мир, если существо мира сего будет в огне, окажется *без Бога*: ибо в бездне мира сего заключен *адский огонь*, куда она обречена попасть и там расхлебывать все то, что́ заварила здесь; ибо за каждым следуют дела его.

38. Тогда обратится душа к мудрым девам: «Ах, дайте елея от вашего елея!» А мудрые ответят: «О! нет, чтобы мы сами не обнищали и не оскудели, пойди к продавцам мира сего, к софистам, и купи себе елея». Но прежде, нежели душа помыслит, как можно купить елея и где достать его, закроются двери неба и ада; и затем последует вечность, и прейдет этот мир. Запомните это, ибо это не оскорбит духа сего откровения, но стоит тела и души; кто хочет видеть, да видит, а кто не хочет, того мы предупредили.

О том, как образ, будучи еще серой, повреждается во чреве матери, так что из него происходит по духу зверь, черепаха или змей;

о том, как дух этот потом проявляется в его жизни, поведении и воле;

и о том, что, если бы Бог не помог ему возродиться во Христе, он так и остался бы навеки в этой своей форме

39. Возлюбленные чада во Христе! Мы предприняли открыть сие не для того, чтобы оскорбить род человеческий, но лишь для того, чтобы поведать *совершенную Истину*, которую мы глубоко познали! И Уста Истины — *Христос* — говорят это, называя Ирода *лисом (Луки, XIII, 32)*, а фарисеев — *змиями* и *порождением ехидновым (Матфея, XXIII, 33)*. И писание также в разных местах называет тиранов «*львами*», «*медведями*», «*волками*» и «*лютыми зверьми*»; *Откровение Иоанна*, а также *Даниил* и иные пророки нарекают мощные царства мира сего «*злыми лютыми зверьми*»: воистину они не разумели под этими именами *образ Божий*! Было бы несправедливо, если бы Бог уподобил Свой образ таким ужасным зверям, ибо это — *ангельский образ*, а Он сам есть Истина, и из уст Его не исходит никакого обмана, никакой лжи и неправды.

40. Если же Он так назвал царства мира сего, то имена эти относятся прежде всего к их *правителям*, которые заводят войну, убийство и всякое несчастье в своих государствах. Они-то и есть «хищные волки», «львы», «медведи», «лисы», «ехидны» и «змеи», ибо таковы они перед Богом: хотя *внешне* у них человеческий образ, од-

нако не таков *дух* их души, по которому следует *избрание Божие*. Ибо хотя Богу угодно, чтобы спаслись *все* люди, но Он хорошо знает, кто из людей действительно хочет быть Им спасенным. Мы здесь не заграждаем благодати Божией пред теми, кто обращается и возрождается из сего звериного рода. Христос стал человеком потому, что хочет помогать нам, дабы мы вновь вошли в образ Божий. Поэтому Он ввел человеческую душу в огонь гнева Божия, т. е. в бездну центра *в ад* и *в смерть* (где заключены были наши души), а из смерти и ада — вновь *в десятое число, в вечную тинктуру Божию на крест*, откуда от вечности произошла душа, явившаяся в Его Премудрости до наступления времени мира сего.

41. И вы должны знать, что каждая душа в семени еще не является творением, но пребывает в огне (т. е. выступает как *огонь тинктуры*) и есть лишь *воля к творению*. Поэтому здесь все еще зависит от власти родителей: пробудить или погубить свой плод, хотя это и противно порядку создания и мерзостно перед Богом. Этим я хочу сказать, что каково дерево, таков и плод его, — но не весь целиком, ибо оба царства, *любовь* и *гнев, уже в семени пребывают в борьбе и противостоят друг другу*. Так и Бог ввел любовь свою в человечество во Христе, и она противостоит гневу.

42. Но знайте, что *ложное безбожное семя* может быть оставлено; и если так происходит, то *природа огня* часто принимает ужасный вид духа души, познаваемый не во внешнем образе, а только в *житии* и в *ложной воле*, ибо каждый человек является *из своей бездны*. Как только его дух души обретает форму и является в образе, *его внутреннее тотчас выходит наружу*: чем воля является в бездне, тó тело совершает и в этом мире. Если тело не смеет поступать *явно* из-за постыдного наказания, то оно все-таки совершает это *тайно*, приложив для этого свою

волю и не считая за порок, ибо такой человек не знает самого себя и, подчиняясь решениям своего рассудка, не ведает, что́ творит.

43. И, во-вторых, даем вам знать, что внешнее правление, т. е. дух мира сего, также находится *в семени*, когда оно еще является *серой (Sulphur)*, и в нем правит *созвездие* и втягивает констелляцию звезд, отчего они друг на друга смотрят и либо отравляют, либо благоприятствуют друг другу, в зависимости от воображения своего в то или иное время. Каждая звезда есть *похоть* и *вожделение*, т. е. чудо по своему свойству, и каждая желает *жизни*. Таким образом, стихийная сера, которая также вожделеет, пленяется *вожделением звезд* и, притягивая или впуская это вожделение в себя, бременеет оным.

44. В звездах заключены все свойства мира сего: каковыми являются все твари, таковы и звезды, и каждая способствует жизни и откровению чудес Божиих; ибо они воплощены потому, что Бог хотел открыть все виды природы.

45. Так, иная звезда творит во внешнем духе мира сего свойство *собаки*, другая — *волка, медведя, льва, лисы, зайца, быка, павлина, петуха, черепахи* или *змея* и остальные свойства всех тварей: и если такая звезда тверда (fix) (т. е. если она приняла *силу Солнца* через введение духа), то она могуча и способна запечатлеть свое воображение в *семя*, от которого творение в стихийной жизни и духе получит данное свойство. Так происходит как в человеке, так и в животных.

46. Заполоняя душу, такое злое свойство часто отторгает ее от воли Божией, так что душа *выходит из воли Божией*; часто случается, что в душе живет образ Божий, который желает Бога, но он пленен внешним духом, который томит и мучит его.

47. Это вы можете увидеть и узнать на примере тех, кто часто впадает в грубые великие грехи и пороки, ибо внешний дух низвергает их в оные. Но потом они испытывают такое раскаяние и сожаление об этом, что вздыхают, дают обет и постятся. Столь сильно борение души с духом мира сего, ибо иной человек часто творит такое, чего прежде у него ни в мыслях, ни тем более в воле не было; и тем не менее события его как бы *опережают*.

48. Когда человек чувствует себя чересчур самоуверенно, забывая о страхе и трепете перед гневом Божиим, то дьявол вползает в дух его и смотрит, когда злое и неблагоприятное для его свойства *расположение звезд (констелляция)* находится в нем, и тогда ввергает человека в непредвиденное падение: гнев, убийство, блуд, разбой, яд или смерть, — таково искусство дьявола, о котором он больше всего печется; *ибо внешняя жизнь полностью принадлежит звездам*.

49. Если ты захочешь воспротивиться этому, то должен *войти в волю Божию*; тогда никакое созвездие не будет иметь для тебя значения и не сможет произвести того, в чем его сила: *ибо воздействовать на тебя желают вовсе не звезды, но только дьявол*, ибо вся природа преклоняется пред волей Божией. *Образ Божий* в человеке столь могуч и силен, что если ввергает себя целиком в волю Божию, то он способен укротить природу так, что звезды ему повинуются и радуются в образе; ибо воля их состоит в том, чтобы избавиться от суеты, и поэтому они зажигаются в образе *в кротости*, от чего радуется небо, а гнев Божий гаснет и утихает в правлении мира сего; если же он возгорается, то виною этому — *человеческая* злость, ибо люди разжигают в себе гнев ради духа мира сего.

50. Ибо лживый злой человек разжигает стихии, ввергая в них свою злую силу и лживость, которые гнев безд-

ны поглощает и оттого возбуждается и действует. В тишине и покое любовь Божия содержит этот гнев бездны в кроткой жизни, но, усиливаясь, он побеждает сей мир.

51. Потому и вещает пророк из духа Божия: *«Я попущу прийти ярости моей, которая пожрет и погубит вас»*, ибо Бог исключительно милостив и не хочет зла. Он предостерегает людей, чтобы они обращением и исхождением своим из гнева утишили этот гнев; если же этого не происходит, то Он попускает прийти тому, что возбудили сами люди, т. е. *войне, голоду* и *моровой язве*: все это творит не Бог, но сам человек, который заводит войну. Тогда небо отъемлет плодородие свое и дух мира сего разжигается в адском яде, ярости, так что приходят болезни и моровая язва, чему виной, повторяю, *не Бог, но сами люди*, возбудившие то, что пожирает их; ибо гнев изощряется и заставляет похоть пожирать, потому что люди в своей злости возбуждают и разжигают его, пребывающего до этого в покое.

52. Итак, поймите, в чем же состояло то дело, которое Адам совершил и оставил нам в наследство: если бы он пребывал в воле Божией, то во веки веков не коснулся бы его гнев, ибо один лишь *дьявол* был бы заключен во гневе. Дьявол боролся с образом человеческим и низринул его во грех, возбудив гнев в духе мира сего, в котором дьявол — великий князь, приумножающий царство свое душами человеческими. Итак, *дьявол есть князь мира сего*, и он не мог бы тронуть и мухи или подвинуть малейшее тельце, если бы сам человек не разжег *источник гнева*, который прежде — когда люди были праведны — был совершенно немощен. Потому дьявол столь сильно и побуждает нас к блуду и непотребству, что хорошо знает, чего он достигает этим и что́ может произойти в *вочеловечении*, когда прекраснейший дух родится из столь ложной воли, к которой он имеет пока столь великий доступ и власть.

53. В-третьих, мы поведаем вам из верного основания превеликую тайну гнева и дьявола и покажем ее: когда человек еще заключен в семени во чреве матери, в нем пребывают два правления, как две тинктуры, одна — *из вечной матрицы*, т. е. из тинктуры души, а другая — *из центра мира сего*, т. е. от духа и жизни этого мира, и благодаря этому по воле дьявола часто образуется совершенно ложная душа, которую пленяет гнев. И дух мира сего делает так, что если душа во время пробуждения духа пребывает в доброй (благоприятной) констелляции, то она часто преобразуется в весьма дружелюбного, приятного, внешнего духа, который может бескорыстно составлять добрые слова, в то время как душа его — дьявол: устами он вещает добрые гладкие слова, а дух его сердца — яд, и он думает лишь о том, как творить зло, прикрывая его блеском видимого рождения! Он живет в двух царствах, *в этом мире* и *у дьявола*, он не верует в Бога, потому что почитает за Бога *самого себя*. Хотя он лицемерно и исторически считает себя «чадом Божиим», однако совершает это лишь для вида. Дьявол же так щекочет сердце его, что он полагает, будто Царство Божие состоит *в историческом знании*. Будто если знаешь, что Бог *пребывает в трех лицах*, что Бог *стал человеком* и *обратил к нам Свою благодать*, то ты уже — «*чадо Божие*» и «*христианин*»!

54. Простецы всегда склонны приписывать софистам власть прощать грехи, а софистом является всякий, кто присваивает себе эту власть без воли Божией. Но не предав полностью волю свою Богу, такой священник есть лишь служитель дьявола и Антихриста, как и лицемер, придерживающийся истории и почитающий свою осведомленность за веру. Нет, Фриц, — *из веры должна следовать правда и истина, ревностное сердце к правде и добродетели*! И хотя дьявол во внешнем духе (ибо он зол

из-за своей констелляции) нападает на человека и тот часто грешит, однако сердце его тотчас снова желает правды и истины и борется с дьяволом из-за допущенного греха.

55. Но ложная душа не заботится о правде; если только она в состоянии скрыть свой грех, она бодра и здорова! Она все ищет обмана под внешним блеском, который она носит в себе от блестящего духа мира сего; ее «святость» чисто внешняя, и она никогда не познает воли Божией, хотя мнит, будто Царствие Божие состоит в обрядах и церемониях. Но церемонии совершаются в этом мире, и они представляют собой только *знак*, чтобы глупый мирянин поразмыслил о том, *что́* должен сделать Бог с человеком. Союзы высокочтимых Заветов, которые лицемер употребляет для виду, бесполезны ему, он только прогневляет Бога, желая сделать Его лицемерным покрывателем его лживости.

56. О Антихристов мир! Что́ ты наделал своими «*церемониями*», поставив их на место Бога! Лучше бы ты возвестил бедному грешнику Божий гнев и наказание, раскрыв лживое коварство дьявола, и показал, *как* грешнику выходить из грехов своих *в волю Божию*, дабы с истинным сожалением и покаянием в праведном уповании *возродиться в Боге*! Лучше бы ты возвестил, что Бог ищет и желает только *бездны сердца*, т. е. *души*, дабы всякая ложная воля, похоть и вожделение были изгнаны из сердца, — сколь бы хорошо тогда ты учил! Но *Соборы* направлены только на то, чтобы быть тебе господином над серебром и золотом, над душами и совестью людей! Поэтому ты, Антихрист, в лицемерии своем и учредил «обряды» и «церемонии» и блещешь в образе Аароновом. Но почему *ты* сам не живешь в послушании Аароновом перед Богом? Всяк смотрит на дело лицемерия, и сердце направляется к лицемерию, полагая, что если соблюда-

ются «обряды», то это и есть «примирение гнева Божия». Между тем это лишь *идолопоклонство*, пленяющее сердце и в лицемерии ведущее в плен! Лучше не исполнять вообще никаких «обрядов», но единственно только соблюдать истинное повеление Божие, оставленное Им в завете Его! Община Христова может воспевать чудеса Божии, *но лучше всего делать это на родном языке, чтобы каждый понимал и мог возвышать свое сердце и душу, когда вся Церковь Христова, словно единое тело, возвышается к Богу* и поет о чудесах Божиих, пробуждая благоговение. Ибо воспевание Бога на чужом языке ведет лишь к лицемерию и пышности, в которых сказывается гордыня, всегда охотно являющаяся в божественном сиянии. Такое идолопоклонство и есть *дьявол*, ибо оно оскорбляет *Бога*, своего Творца, изображая Антихриста перед Лицом Божиим, чтобы Бог видел, насколько дьявол — могущественный и сиятельный господин и князь! Ибо и он, *в поругание Богу*, создает блистание, подобное величию Божию, и вводит души человеческие в лицемерие.

57. О гордый и сребролюбивый Антихрист! Что́ ты сделал, что ты себя и многие тысячи душ отвратил от Бога своим собственным блеском? Как ты устоишь, когда явится светлый Лик Божий? Где твоя бедная отвращенная душа будет стоять в лицемерии твоем, когда настанет День Судный? Если всему суждено пройти сквозь огонь, где окажется твоя собственная притворная святость; не окажется ли она *в огне*? Ибо никакая душа не может достичь Бога, не обратившись *в волю Божию* и не возродившись *в Боге*, ибо иначе ей не устоять в огне: душа испытывается огнем, она никуда не должна обращаться, кроме как в великое смирение, в Божию любовь и милосердие, *в человечество Иисуса Христа*! Она должна вкусить плоти и крови Христовых, и стоять в премуд-

рости Божией, как в своем подлинном облачении, иначе она не будет признана за *чадо Божие*, ибо *она должна быть столь же чиста, какой была сотворена на +-те: она должна возродиться на Христовом +-те и со Христом в плоти и крови Христовой, через смерть Христову, через гнев Божий войти в девятое число, т. е. в тинктуру вечного божественного огня*. Там она предстанет как творение перед *десятым* числом, т. е. перед *Св. Троицей* и смирит себя перед Троицей, и величие Троицы примет ее, как любимое чадо. Ибо *смирение* — пища и крепость величия, от которого исходит блеск от вечности до вечности. Где же ты, лицемер, намереваешься пребывать с *твоим* блеском, порожденным ради сребролюбия и гордыни? О чада Божии, уйдите от этой блудницы, ибо она стоит у дьявольского столпа и в поругание Богу выводится дьяволом на позор!

Великие открытые врата Антихриста

58. Слушай и смотри, бедная душа! Мы хотим показать тебе настоящего *Антихриста*, который господствует над всем миром, ибо Бог дал нам познать это, чтобы ты увидела его. До сих пор ты почитала его за «*Бога*», а ныне срам его должен открыться тебе. Ибо он столь потаен, что никто не знает его, кроме разве что тех, кто вновь родился в Боге и может постичь существо и волю Божию, а для всех прочих он сокрыт во всех людях. *Ведь нет человека, который бы не имел его и не носил в своем сердце!* И поскольку человек есть *чадо Божие*, но глубокого познания о Боге не имеет, то Антихрист все еще держится за него, ибо дьявол в воображении человека облачается *ангелом*.

59. Посмотрите, что́ последует дальше, ибо далее следует число *седьмой печати*, возвещающее *вечный день*.

60. Заметьте это, чада Божии, ибо и я, покуда не постиг высокое знание, также почитал антихриста и думал, что в этом состоит воля Божия, ибо и я был плохо обучен! И весь мир ныне погружен в это безумие (Wahn), и лишь для незнающего оно неопасно, ибо в своей простоте он может спастись. В конце времен Бог откроет его, и здесь дьявол потеряет *жало* свое в садах Божиих, которым это знание войдет прямо в сердце, ибо знание это есть настоящее *огниво*, которым высекается *огонь любви Божией*, а душа, получая тело Христово, вновь рождается в Боге; ибо душа не требует никакого *иного* рождения, но только — *обращения* и *вхождения в Бога*.

61. Смотри, бедная уязвленная душа! Ты стоишь и молишься: «*О Боже, прости мне грехи мои, утоли Свой гнев и прими меня в милость!*» Это весьма справедливо, но ты не разумеешь, *как* Бог приемлет бедного грешника, ты думаешь, что это подобно тому, как если бы ты пришел к государю и, по преступлению приговоренный к лишению жизни, просил бы его *о пощаде*, а он — *из милости* — простил бы тебе злодеяние, и затем ты обрел бы свободу! Но грехи твои явно обличают тебя, и сердце твое говорит, что ты все еще ожидаешь казни. Смотри, *так* ты выступаешь и перед Богом, и потому так много рождается лицемеров! Ты думаешь, что Бог во Плоти и Духе Своем отъемлет грехи твои от тебя, но разве ты не знаешь, что Писание гласит: «*Все дела наши последуют за нами*»? Если бы все происходило *так*, как ты думаешь, то Богу пришлось бы внимать каждому призывающему и от каждого отвергать грехи его; хотя Бог от вечности лишь *дважды* двигал Себя, первый раз — *с сотворением мира и всех творений*, и потом, второй раз, — *в воченовечении Христа*, когда сердце Божие подвигло себя.

62. Смотри, когда Бог прощает тебе грехи твои (когда ты призываешь Его), Он ничего не берет от тебя и не снисходит с небес в тебя, ибо Он от вечности пребывает в твоей душе, хотя и в Своем Начале. Когда же ты грешишь, *твоя душа* выходит из Него из Его Начала (т. е. из *святой воли Величия*) во гнев. Итак, ты был погружен во гнев в вечную смерть, и человек *Христос*, который есть Бог *и* человек, проложил путь через смерть и гнев *к Величию Божию*. Ты должен только *обратиться* и *следовать по этому пути*, через смерть Христову, через гнев — *в Величие*, и тогда ты будешь принят как возлюбленнейший ангел, который никогда не имел греха! В тебе будет признан не грех, но только — *чудотворение Божие*, которое открывается *в огне в гневе*, ибо любовь не смешивается с огнем, но избегает его.

63. Итак, если ты молишься: *«О Боже, прости мне!»*, то ты все еще сомневаешься по причине греха своего, услышит ли тебя Бог и придет ли в сердце твое? Смотри, не делай этого, ибо своим сомнением ты презираешь *Величие Божие*, а это — тоже грех. Собери воедино все свои бесчисленные грехи и приди своею желающей душою в смирении к Богу, *войди в Бога*, обрати только душу свою из воли мира сего — *в волю Божию*, повергни себя со всеми мыслями и чувствами *в волю Божию!* И хотя сердце твое и дьявол непрерывно говорят *«нет»*, однако умертви свой внешний разум и входи решительно и стой, да не оборачивайся, как жена Лотова, которая снова стала, как сера и соляной столп, но *стой*! Пусть дьявол, дух мира сего и сердце твое с плотью и кровью дрожат, — не пускай разум! Если он говорит: *«Ты — вне Бога»*, отвечай: *«Нет, я — в Боге, я — на небе в Нем, я вовек не отступлю от Него! Дьявол может удержать грех мой, а мир — тело, но я пребываю в воле Божией, жизнь Его да будет моей жизнью, воля Его — моей волей! Я хочу умереть в разуме*

своем, дабы Он жил во мне! Всякое деяние мое да будет Его деянием!» Предайся Ему во всяком предприятии своем; что́ ни начнешь, препоручай Ему в правление Его, дабы все свершалось по Воле Его.

64. Смотри, если ты войдешь в Него, то от тебя отступят все злые похоти, ибо ты всегда будешь предстоять перед Лицом Божиим и Дева Премудрости Его поведет тебя и откроет тебе *путь к вечной жизни!* Она предостережет тебя от ложного пути, будет всегда побуждать тебя к воздержанию и смирению.

65. Великое сомнение охватывает тебя? Так начинается борьба твоей души с дьяволом, который возлежит поперек пути твоего, словно грязная свинья. Брось ему на шею грехи твои и не сомневайся! А если тебе не хватает сил расстаться с ними, то устремись в Бога хотя бы одной только *душою*, ибо Бог — *в тебе*: Христос отверз врата к Богу Отцу своему, только войди в них и не дай ничему задержать тебя! И если небо и земля и все твари говорят: *«Ты не можешь»*, — не верь, иди вперед, и скоро ты почувствуешь свою силу! Как только ты придешь туда, то получишь *новое тело* к душе твоей, *тело Христа*, Который есть *Бог и Человек*. Тогда ты обретешь избавление и облегчение в сердце своем, ибо ты получишь Того, Кто проведет тебя, и будет представлять глазам твоим лживость мира сего и предостерегать тебя от этого мира.

66. Иной думает: *«Я буду молиться, чтобы Бог забрал нынешние грехи мои и избавил от старых!»* Если он достигает любви Божией, то думает так: *«Все — старое прошло и пропало! Я могу вновь грешить! Ведь потом я снова принесу покаяние и отвергну от себя мерзости!»* Да, такой путь воистину был бы хорош! Но послушай, если ты выйдешь из любви Божией, то все грехи, совершенные тобой за всю твою жизнь, снова окажутся у тебя на шее,

ибо ты снова войдешь в дом грехов и оставишь Бога. Ты выходишь из Бога *в царство дьявола*, и дела твои следуют за тобою, куда бы ты ни отправился, и никакое «отпущение» уже не поможет тебе! Может быть, ты полагаешь, что мы одни говорим об этом? И *Христос* говорит: *«Когда нечистый дух выйдет из человека, то ходит по безводным местам, ища покоя, и, не находя, говорит: возвращусь в дом мой, откуда вышел. И пришед находит его выметенным и убранным. Тогда Сатана идет и берет с собою семь других духов, злейших себя, и вошедши живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого» (Луки, XI, 24–27)*. Понимаешь, о чем здесь сказано? Ты выгнал Сатану и *вымел* сор из сердца твоего, и вычистил и украсил дом грехов твоих! Но если ты беспечен, то придет дьявол со всеми семью видами естества и вскользнет опять к тебе в дом, ввергнет в сердце твое старую похоть мира, из которой порождаются потом все пороки. Ибо дьявол живет в этих семи духах (или *видах*) и, щекоча ими твое сердце, семикратно обманывает тебя, так что ты следуешь за ним и впадаешь из греха в грех. Дьявол крепко привязывает бедную твою душу ко греху и, лишая ее меры и воздержания, вводит в плотскую похоть. Если же душа трепещет, то он заговаривает ее: «Завтра, завтра!» — до тех пор, пока не получит свое жарко́е.

67. Ибо сказано: *«Трезвитесь, бодрствуйте, ибо дьявол ходит, яко лев рыкающий, ища, кого поглотить» (1-е послание Петра, V, 8)*. Он всякий час приходит к дверям сердца твоего и смотрит, нельзя ли ему снова войти, ибо сердце твое –любимая его гостиница: в аду он не находит покоя, а в человеческой душе ему сплошное веселье! Он может творить там все свои злобные чудеса, чтобы и после сей жизни продолжить свою дьявольскую игру и забаву. Ибо являть себя после смерти желает не только гнев Божий, но и ад дьявола.

68. Во-вторых, ты видишь, как великая блудница в [римском] Вавилоне села за эту игру прощения, или «*отпущения*»; она хвалится, будто имеет *ключ* к отпущению и может прощать грехи! Она хвалится обладанием *апостольских ключей* и продает отпущение грехов за деньги, ссылаясь при этом на слова Христа: «*Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся*» *(Иоанна, XX, 23)*.

69. Итак, я очень желал бы узнать, как можно удержать грехи кающемуся грешнику, который вверяет себя в волю Божию и выходит из разума мира сего в милосердие Божие? И еще более я хотел бы знать, как один грешный человек может другого грешного человека вывести из ада в *Царствие Небесное*, в то время как он сам не может туда войти, но сидит в угоду дьяволу за церковной кафедрой, ради корыстолюбия своего продавая за деньги «*отпущение грехов*»? Ведь все грехи потопляются в новом теле Христовом, во плоти и крови Христовой, и Исайя в лице Христовом говорит: «*Я топчу точило один и истребляю все грехи ваши, и нет никого со мною*» *(Исайи, LXIII, 3)*. Если бы продажа «отпущения грехов» была праведной, как хвалится Антихрист, то дьявол должен был бы тогда изгонять дьявола! Но если так, то где бы осталось *возрождение из плоти и крови Христовой*, когда души наши вводятся в Бога? Если допустить, что Бог восхотел *таким образом* отпустить Адаму грехи его, то Он не становился бы *человеком* и не вводил бы *нас* вновь в Себя, но простил бы Адаму грех его, подобно князю, дарующему жизнь убийце. Нет, Фриц, ты *сам* должен выйти из греха и войти в волю Божию! Ибо Бог — не царь, прощающий грехи словами. Должна быть *Сила* (*Kraft*), способная вывести тебя *в свет* из огня! Ведь Бог — не персона, перед которой можно выступить и сказать хорошие слова, но — *Дух*, проницающий сердце и

почки, т. е. *душу* и *ум*! Бог есть *огонь любви*, а центр природы — это *огонь гнева Его*. Таким образом, ты *всегда* пребываешь в Боге, даже если ты со всеми бесами стоишь в аду! Ибо и гнев этот — *Его гнев*, и бездна эта — *Его бездна*. Так что, вступая в грех, ты попадаешь в *бездну*, а выходя из греха, ты входишь *в любовь Божию*, а из му́ки — *в свободу*.

70. Всякое прощение есть выход из воли мира сего, из воли плоти твоей и дьявольской — *в волю Божию*. Тогда воля Божия примет тебя и ты избавишься от всех грехов, ибо они попадут в огонь, а воля твоя — *в божественную тинктуру*, освещаемую Божественным Величием! Там все пройдет пред тобой, и все грехи твои проследуют близ тебя, не коснувшись, ибо, как мы выше сообщили тебе, *тихая вечность есть свобода*. Не думай только, что она примет в себя твои грехи, мерзости и пороки! Ибо они принадлежат *гневу Божиему*, и там они должны купаться, подаренные дьяволу. Они окажутся *под тобою* в центре, а ты будешь подобен прекрасному растению, прорастающему сквозь гнев к Божией радости и чудотворению. Ибо *и гнев* есть в Боге, но — как *в бездне*; и когда дьявол возвысился над Богом, то он попал в бездну и стал подножием Божиим.

71. Текст Евангелия от *Матфея (XVI, 18-19)*[23] имеет другой смысл: «*Церковь*» Христова (т. е. *гада* Христовы) есть *Невеста Христова*, которой Он даровал прекрасное украшение Свое; и как Он возлюбил нас и чрез Себя привел нас к Богу Отцу Своему, так и мы должны любить друг друга. И если приходит грешник, желающий покаяния, и хочет войти в общину Христову, и желает Христа, то община должна принять его, ибо Христос принял его, ибо мы все во Христе — *единое тело*: и как один член держит и любит другого, так и мы должны принимать друг друга. И бедного обращающегося грешника мы долж-

ны принять *в общение наше* и вместо Бога возвестить ему *прощение грехов*, возложить на него руки и причастить его к нашему телу и сообществу! Тогда и дух наш и сила перейдут на него, как это было у Христовых апостолов.

72. И если мы принимаем его в общину свою, то он становится *братом* нашим! Если мы говорим ему: *«Грехи твои прощены тебе!»*, то это значит, что они потонули в смерти и крови Христовой и он есть *часть* наша! Не мы берем на себя его грехи, но *Христос потопляет их через нашу и его веру в Крови Своей*. Когда мы возлагаем на кающегося грешника руки и молимся над ним, мы проникаем нашей пребывающей в Боге волей в его волю и ведем ее в нашей воле, т. е. в теле во Христе, *к Отцу*. Его воля становится *нашей* волей, ибо она предает себя через Христа невесте, т. е. нашей воле, которая также есть воля Божия; и мы справедливо приемлем ее в нашей любви в нашу волю, и в ней погружаемся через Христа *в Бога*, и так прощаем ему грехи его. Ибо мы — *община* и *невеста Христова*, которую Он любит; мы творим лишь то, что́ *Христос* творит в нас, а *Бог* — во Христе. Все едино: *Христос — наш, Бог — Христов, обратившийся грешник — также наш и Христов, и Божий!* Мы живем в *едином* теле и имеем *единый* дух и *единую* плоть! И если мы входим в волю Божию, то берем с собою и *этого* брата, бросаем грехи его в *огонь гнева*, а сами живем и цветем *в Боге*.

73. Мы имеем ключ к небу и аду: если мы безбожному оглашаем грехи его, а он не хочет обращаться, то мы ниспровергаем его в бездну. Мы сами проходим и запираем его там, и он обречен купаться в грехах своих, а дьявол будет царапать его. Если мы уже не привлекаем его словом нашим, обладающим *силой*, то его привлечет дьявол. Если же он наконец обратится, то мы вновь обретем силу забрать его у дьявола и с собою в духе нашем во Христе привести к *Богу*.

74. Смотри, такова власть Невесты Христовой! И даже если случится, что человек, оказавшийся в пустыне, где он никогда не видит людей, обратится из грехов *во Христа* и возжелает *нашего братства* (хотя и не может быть с нами), то, хотя мы и не знаем его, однако, раз он поручается в братство наше, мы возьмем его с собой через Христа к Отцу и отбросим его грехи от него и зацветем с ним на одной ниве. *Ибо Тело Христово есть нива души нашей*, на которой душа растет и приносит прекрасные плоды в Ternarium Sanctum!

Предрачие врата

75. Разум спросит тебя: *«Как Тело Христово может быть нашим телом, если наше тело тварно; как мы можем жить в Теле Христовом?»* Смотри, человек, Адам был *отцом* нашим и *матерью* нашей: мы все имеем Адамову плоть, душу и дух, ибо все мы родились из его плоти, души и духа и все мы — члены его, как *ветви* одного дерева, и он вместе с собой ввел всех нас в смерть. Он имел в себе Прекрасную Деву Премудрости Божией — вездесущую *полноту всех вещей*, подобную Богу, но Адам потерял ее; он должен был отдать ее нам в наследство, но он покинул ее.

76. Но *другой* Адам — Христос — пришел *от Бога* и был *сердцем Божиим*, и содержал Прекрасную Деву в себе: Он взял нашу душу и плоть в свою Деву и стал плотью, душой и духом, т. е. плотью от нашей плоти, душой от нашей души, но остался *Богом*. Плоть наша пребывала во Христе в Ternario Sancto: Он принял из нас в Деву Божию *вечную плоть* и *земную плоть*, хотя последняя —

это только *земная мука* (*Qual*), ибо в Бога не входит ничего тленного.

77. Когда Слово вошло во плоть, плоть стала *небесной*, в Адаме же она стала *земной*. Ибо плоть Христова введена вечной волей в Слово, так что плоть и Слово стали *нераздельным Лицом*: здесь дело шло *о вечной воле*, из которой вышел Адам, и Бог опять ввел нас через душу Христову в эту волю. Христова душа — *наша душа*, ибо она есть душа Адама, а мы — также душа Адама; Христова плоть — *наша плоть*, ибо Он принял ее в Себя из нашего человечества; и Прекрасная Дева Божия во Христе — *наша Дева*, ибо Христос облек в нее нашу душу. Если мы целиком предаемся Христу, Он живет в нас, а мы — в Нем. И хотя нам равно присуще внешнее смертное тело, однако в нас живет Христос, Который представит нас в конце мира совершенно чистыми и непорочными во плоти *Его*, ибо мы все в Нем — *единое тело*, а Он есть тело наше *в Боге*, а Адам — тело наше *в этом мире*.

78. В Боге не такое неуклюжее тело, но оно пребывает в Нем *в силе*, с небесною плотью и кровью. *Где наша воля, там и наше сердце!* Бог — в нас. Если мы входим *в волю Его*, то облекаемся в Премудрость Его, а в Премудрости — Христос-человек! Итак, мы входим в человечество Его и становимся *новым человеком* в жизни Христовой, в душе Христовой, во плоти Христовой, в тинктуре Христовой, в величии Христовом! Христос — в Отце Своем, и Отец Его есть вечность и конечная цель природы. Куда же ты стремишься, бедный человек? Не позволяй дьяволу и Антихристу дурачить тебя!

79. Ни один человек не имеет власти в Боге, если сам он не в воле Божией, не в любви Божией во Христе и если он не имеет *души и плоти Христовой*. Если же он пребывает в них, то не может быть скрягой и лицемером и не

станет продавать Царствие Небесное за деньги! Когда Симон, волхв, предложил св. Петру деньги, чтобы тот даровал ему власть возлагать на других руки и принимать Св. Духа, то Петр ответил: *«Серебро твое да будет в погибель с тобою, потому что ты помыслил дар Божий получить за деньги»* (*Деяния, VIII, 18–24*). Или ты думаешь, что дар Божий продается за деньги? Откуда же вы, софисты, имеете такую власть, что продаете Царствие Небесное и подчиняете его своей власти? Вы — ученики не Христа, но *Антихриста* и *блудницы* в Вавилоне! Ни один священник не способен к сану, если он не находится в воле Божией. Его «разрешение» — никакое не разрешение, лишь *община Христова* может разрешить кающегося грешника, которой грешник предает себя. А этот «священник» столь же полезен Церкви, как колеснице — пятое колесо. *Как* ты, софист, будешь возвещать Mysterium Magnum, если не обладаешь им? *Община* обладает Mysterium Magnum, и кающийся грешник, приходящий к тебе, также обладает им, а ты — *софист*, и лучше бы тебе находиться в коровьем стойле, нежели в церкви! Как может *дьявол* разрешать кающегося человека? Ты же служишь единственному своему идолу — чреву.

80. О слепой мир! Как ты ослеплен, ты думаешь, что ты не должен касаться Mysterium Magnum, что ты не способен к этому, что только поп способен: если ты во Христе, то имеешь в своем свободном распоряжении *все:* ты имеешь *завет Его* с крещением и причастием, и в нем — *Тело* и *Кровь Христову*. Ибо Завет принадлежит *верующим*, а не софистам. Христовы ученики и, в свою очередь, их ученики и последователи также крестили, и верующая община преломляла хлеб Христов в домах (где они только могли), и они приобщались Тела и Крови Христовой, ибо *всюду был Храм Божий, где христиане собирались вместе.*

81. Все это мы сообщаем вам не для того, чтобы разрушать церкви, в которых совершается сан Христов, но для того, чтобы облечь лицемеров, которые привязывают вас к себе. Мы хотим, чтобы вы ушли от них *в общину Христову* и вошли в Храм Христов, не довольствуясь только каменными церквами, которые представляют лишь мертвые груды камней, но не *живой Храм Христов!* Вы все примирились с этими церквами и ходите в них, но никто не хочет идти в Храм Христов. Идите же в Храм Христов, и тогда *оживете* из смерти! Нет иного совета, ни на небе, ни в этом мире; так должно быть, иначе вы останетесь во тьме!

82. Мы не будем судить столь строго, ибо воля Божия отверста *всем* людям, как бы они ни назывались. И *язычник* может спастись, если обратится к живому Богу и в праведном уповании предаст себя воле Божией. Не ведая о Царствии Христовом, он все же может прийти к *воле Божией*; ибо когда в воле Божией пребывает *сердце Божие* и *Христос* объемлет сердце Божие, тогда и язычник *верует*. Ведь немой и глухой, даже если он никогда ничего *не слышал* о Боге, также спасается, если полагает воображение свое в послушание и волю Божию и в правду Его! Кто осудит его, — ты, что ли, софист, создающий веру из мнений? Зачем нужны тебе мнения? Мнения — это не *Дух Христа*, животворящий и свидетельствующий духу нашему о том, что мы — *чада Божии* (*Римлянам, VIII, 16*). Дух Христа — *в нас*, зачем же нам искать мнений?!

83. Мы утверждаем, что *во всех мнениях* присутствуют ереси и Антихрист, ибо *слова Христа* заключены в тебе, — так просто придерживайся их! Не одних букв, но — *живого Слова*, которое есть Бог и человек. Таково *Писание*, которое ты должен читать и проповедовать из *Духа Христова*, а не из гадания. Если же ты неспособен к этому, для чего ты тогда все учишься и выдумываешь

мнения? Или ты полагаешь, что Бог — такой же лжец, как и ты? Что Он почитает твои измышления за Слово Свое, хотя ты совершенно мертв в Боге? Кто лишь гадает, так обстоит дело или иначе, и сомневается, тот не обладает *Духом Христовым*: сомнение — это не *вера*, но путь, по которому опасно ходить.

84. И вот опечаленная душа, гонимая в этом Вавилоне от одних гаданий и мнений к другим, наблюдая, как каждый зазывает ее и кричит: *«Христос — здесь! Бегите за мною! Остальные — еретики!»* — наконец говорит, исходя из того же ложного духа: *«К какой же стороне мне пристать, куда идти, чтобы услышать проповедь истинного Евангелия? Где Христос? Все только судят и проклинают друг друга, приводя в доказательство своей правоты Библию! И все учат "единственному пути" Божию! Что́ же мне делать? Я вижу также, что они столь ядовиты и ненавистны друг другу, что, проникая в сердца князей, заводят войну и гонение за веру, предавая друг друга дьяволу и утверждая, что дьявол говорит в другом, который, безусловно, и есть еретик, от которого только и надо спасти остальных!»*

Врата Иммануила *(ImmanuElis)*

85. Смотри, дорогая душа, как Христос верно предостерегает нас от времени, в котором мы ныне слепы, когда одни лживые доморощенные попы будут кричать и утверждать: «Христос — *в пустыне*», а другие: «Он не в пустыне, Он — *в палатах*, Он — *на поле*»; а третьи: «Нет, Он — там или сям» или же: «Он — *в тайной Вечере*; Он — *в Крещении*», а четвертые будут настаивать, что Его там

нет, и что это — лишь «символ».[24] Так говорит Христос: *«Не верьте им, и не выходите; ибо как молния исходит от востока и видна бывает даже до запада, так будет пришествие Сына Человеческого: ибо где будет труп, там соберутся орлы» (Матфея, XXIV, 24–28).*

86. Христос говорит: *«Я есмь путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня» (Иоанна XIV, 6). «Я — дверь овцам, и пастырь добрый; все, сколько их ни приходило предо Мной, суть воры и разбойники, и ищут только, чтобы похитить или украсть; ибо они ищут собственной чести своей. Я же не ищу чести своей, но Я чту Отца Моего, а вы бесчестите Меня» (Иоанна, X, 7; VIII, 49–50, 54). «Я — свет миру; кто последует за Мною, тот будет иметь свет жизни» (VIII, 12). «Отец мой даст Духа Святого просящим у Него; когда же придет Он, то наставит вас на всякую истину; ибо от Моего примет и возвестит вам» (XVI, 13–15). «Не пекитесь о жизни вашей, ибо Отец мой печется о вас; ибо где сердце ваше, там и сокровище ваше» (Матфея VI, 21–25).* Это значит: не бегайте за доморощенными учителями, которые учат из истории *без Духа Божия*. Если они знают несколько иностранных языков, так тотчас хотят быть учителями и учат из своей искусственной и тщеславной науки, упражняясь в рассудке и красноречии! При этом лицемер охотно покрывает лицемера, особенно там, где много денег и почетных званий!

87. Христос сказал: «Я *не ищу славы Моей; Царствие Мое — не от мира сего» (Иоанна, VIII, 50).* Софисты же учат, что Царствие Христово — в историях. Христос сказал ученикам своим: *«Дух Святой от Моего примет, и возвестит вам, и научит вас всему, и напомнит вам все, что Я говорил вам» (Иоанна, XIV, 26).* Итак, возлюбленные чада Христовы, пусть никто не бегает за сварами, все они вещают друг другу «истину», ибо все выросли от од-

ного древа и спорят лишь о корысти и о хищении Антихриста, которому наступает конец!

88. Отвратите ваше сердце и ум от всякого спора и идите с простотой и смирением в дверь Христову, во двор овчий Христов; ищите Его в сердцах ваших, здесь не требуется больших споров. Просите Отца *именем Иисуса Христа* по обетованию Его, чтобы Он Духом Своим Святым отверз сердца ваши! Обратитесь в Него со всем усердием! Оставьте все блестящее в грудах камней и вступите во Храм Иисуса Христа! Там встретит вас *Св. Дух*, предайтесь Ему в смирении, и Он откроет вам сердца ваши и напомнит вам все благодеяния Христовы! Он откроет вам *разумение* и припомнит вам все, чему учил Христос; ибо Он возьмет разумение из Христа и возвестит вам! Не заботьтесь и о том, где то «*лучшее*» место, в котором Он откроется вам; ибо подобно тому, как Солнце восходит на Востоке и сияет до Запада, так и Христос сияет повсюду, освещая все места и углы, от вочеловечения Своего в вечность! Не выискивай места за местом, Он — *всюду*; ибо где труп, там собираются орлы. Христос — *всюду*, чада Его *всюду* могут приходить к Нему. Если же мы входим в Христа, то мы при трупе нашем, насыщаем себя от Плоти Его и пьем от Крови Его. Ибо Христос сказал: *«Плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питие; ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь пребывает во Мне, и Я в нем» (Иоанна, VI, 55–56)*. Также: *«Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною; да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, и Я дам им жизнь вечную, и Я воскрешу их в последний день» (Иоанна, XVII, 24 и сл.), «если пребудете во Мне, и слова Мои в вас пребудут» (XV, 7)*.

89. Итак, если вы видите, что мир ссорится за чашу Христову, то знайте, что он утратил *ключ к Mysterium Magnum* и не присутствует во Христе, ибо во Христе нет

спора, но только — любовь, смирение и желание добра и справедливости ближнему своему!

90. Где бы мы ни были, мы всегда — *во Христе*, и, собираясь вместе, мы всегда должны приносить в общину *единую волю*, а именно — *желание Христа*. И если мы желаем Его, то приемлем Его и суть в Нем единое тело. Когда мы потребляем завет Его *Тайной Вечери*, тогда Он питает нас Плотью Своей и напояет нас Кровию Своей. Он крестит нас крещением в единое тело в Себе. Чего еще искать нам или требовать? Подобно тому, как сияние солнца наполняет весь мир, так и Тело и Кровь Христовы: существо Христа — *вечность*, там нет отдельного места или селения; Он не замкнут ни в чем, ибо пребывает в Отце, и Отец — в Нем, и Св. Дух исходит от Отца и Сына. Все существа сотворены от Отца, и Отец присутствует *во всех* и держит *все*: Он дает всему жизнь и существо, Сын же пребывает в Отце и дает всему силу и свет. Христос — свет наш, без Него мы не познаем Бога, — *как же нам по истине говорить о Нем?* Если мы хотим *истинно* говорить о Нем, то должны говорить *от Духа Его*, ибо только Дух свидетельствует о Боге! Если же мы говорим о Нем лишь от науки и истории, то говорим *от себя*, а не от Бога. Но тогда мы — разбойники и тати, а не пастыри Христовы! Тать приходит лишь для того, чтобы красть и похищать; так и спорщики приходят только для того, чтобы стяжать своему имени великое уважение и богатые доходы. Они-то и кричат: *«Христос — здесь! Христос лишь в нашей церкви являет Слово Свое, в других общинах — еретики!»*

91. Возлюбленные чада Христовы, заткните уши свои от хульных волков, ибо они бесчестят не только друг друга, но и *общину* Христову, которая пребывает повсюду и во всех краях! Где кающиеся люди сожалеют о грехах своих, выходят из них и обращают себя в милосердие

Божие, там они уже *во Христе*, хотя бы они были *турки*: пред Богом не бывает ни авторитета лица, ни авторитета имени или мнений, Он ищет лишь *бездны сердца*.

92. Именно из-за Антихриста турки застряли *в своем собственном ложном мнении*, ибо в самом христианстве не было конца спорам, соблазнившим также *азиатов, сирийцев, египтян, эфиопов, греков* и *африканцев. Индийцы* — и те праведнее ведут божественную жизнь в худой простоте своей, нежели «христианский» Антихрист! И хотя не все из них благонравны, однако те, которые таковы, намного благоговейнее, нежели наша гордыня блудницы Вавилонской!

93. Блудница задерживает приход Царствия Христова, так что все народы соблазняются ею и говорят: «Как может *"народ Божий"* существовать лишь при *тирании*, как могут его представлять одни лишь гордецы, скупцы, мятежники, кровожадные палачи и стервятники, стремящиеся лишь к имуществу других народов, к власти и почести? *Мы не хотим общения с ними*, даже язычники лучше. Бог вездесущ, Он есть так же и у нас, как у них, — будем же вести честную, умеренную и благонравную жизнь, призовем *Единого истинного Бога*, сотворившего все и выйдем из спора их! Мы да пребудем в едином мнении, и земли наши да покоятся с миром; если мы все веруем в *Единого Бога*, то нет никакого спора, ибо мы все имеем *единую волю* и можем жить в любви друг с другом!»

94. Смотри, дорогой мой христианин, это возвысило турков и привело их в превеликую силу, так что власть их взошла даже в 1000 число: они господствуют в едином мнении и любви *над всем миром*, ибо они суть древо природы, стоящее также пред Богом; хотя оно растет не выше, чем в 1000 число, ибо только в нем дикое его сердце получает лицо с очами. Но тебе, «христианский»

Антихрист, не пожрать его своей драконовской пастью. В Откровении можно видеть, что это дикое сердце владеет царством своим до конца. Когда ты будешь низвержен в озеро, Христос сам будет пасти заблудших овечек Своих, придя к ним, когда сокрушится твой убийственный меч. И сокрушит тебя, лицемер, не копье или меч, но твоя же *ложь* задавит тебя! Кто хочет убить Антихриста, тот есть Зверь Антихриста, на котором он ездит и который только укрепляется в споре. Ибо в споре сердца отвращаются от истины и выходят *из Бога*, и каждый глазеет только на чудеса спора, и, увлекшись великолепными речами, выходит из Христа во *мнения*, и ищет путей во тьме. Так дьявол господствует в Антихристе и ведет чад на человеческую стезю в человеческой выдумке, когда они совсем уже не различают света Христова.

95. Так произошло и с теми могущественными странами, над которыми властвует *Алькоран*: когда они вышли из Христа во *мнения*, тогда выросло древо из естества в сердцах их, и они впали во мнение и так жили в диком древе. Но иго Антихриста живет во многих деревьях, и они перебегают от одного к другому, не зная, которое лучше, ибо они покинули рай Христов! Они хвалятся учением Христа, но с силою отвергают Его, тем самым свидетельствуя, что нет в них Христа; и они не хотят Его иметь в себе! Они отвергают Его — с Его Телом и Кровью, с Его человечеством — из *общины*, и хотят довольствоваться одним только *символом* (*Zeichen*) Его, дабы в гордости своей обладать *местом* Христа и *благодаря этому*, как они думают, нежить в земном богатстве свои тучные чрева! Но Христос был в этой внешней земной жизни беден и не знал, где главу преклонить Свою. Они же хотят на месте Христа богатеть и тучнеть, заявляя: «Он — на небесах, а мы в Его честь учредим блистательное великолепное царство, дабы в сане Его насладиться благо-

получием и почестями! Мы — *вершина* мира, ибо мы — *наместники Божии*: мы отправляем сан Христов и владеем Mysterium Magnum! А того, кто свидетельствует против нас, мы заставим молчать!»

96. Возлюбленные чада Христовы, откройте глаза ваши и посмотрите! Не бегите вслед за дьяволом, неужели вы ничего не видите? Будьте зрячими! Неужто вы не видите, что все это делается *ради денег?* Кто хорошо им заплатит, того они хвалят, как «праведного христианина», как «благодарное чадо Церкви», а когда он умрет, то, если он или его родственники внесли много денег, они с великой роскошью будут его прославлять и благословлять! Даже если все они знают, что всю свою жизнь он был лжив и неправеден, занимался грязным ростовщичеством и обманом, был блудником, убийцей и вором. Как возвеличат его в поминальных листах! Слыша все это, иной грешник также начинает подражать ему, думая про себя: «Подожди, Царствие Божие — в деньгах, на устах попов, оно не замедлит явиться и для тебя». Тогда точило дает много крови, как говорит *Откровение Иоанна (XIV, 20)*[25] и невинный обольщается; ибо кто дает не много, но сколько может, тот считается у них «нечестивым человеком», т. е. «неблагодарным» перед «*священством*» (*Ministerio*)! Если же они узнают о каком-либо прегрешении его, о! сколь тогда марают и уничижают его! И, окончательно очернив его, изрекают благоговейное пожелание, чтобы *Бог* все-таки простил ему его прегрешение.

97. Откройте глаза свои, чада Христовы! Это Антихрист, не следуйте его соблазнам! Иной грешил, но *отвратился* от грехов своих и вошел во Христа, и ныне душа его во Христе есть *ангел Божий*! Какая тебе нужда, гордый противник Христа, вожделенно высмеивать *ангелов Божиих*? О слепой человек, разве ты не видишь себя! Если ты пастырь и слуга Христов и наместник Бо-

жий, если владеешь Mysterium Magnum, если сан твой есть *сан Христа*, как ты хвалишься, почему же ты лжешь? Ты хвалишь за деньги безбожника, но разве так поступал *Христос* и Его апостолы?

98. Слушай, ты, противник Христа: посмотри на деяния апостолов, когда один левит продал имение свое и положил некоторую часть денег к их ногам, Петр спросил его: *«За столько ли вы продали землю?»* И когда тот ответил утвердительно, хотя и утаил из цены земли, Петр сказал: *«Ты солгал Духу Святому; ноги тех, которые тебя вынесут из церкви Истины, уже за дверьми» (Деяния, V, 1–9)*.[26] Что же ты возомнил *о себе*? Если так произошло с прихожанином и слушателем Петра, то что бы случилось со *св. Петром*, если бы он столь же лживо пекся *о деньгах* и хулил *Духа Святого? Ты* же поступаешь именно так! Ты хвалишь неправедного, только бы получить деньги, и не думаешь *о душе его*! Тебя не заботит, что свою ложь ты сеешь *в общине Христовой*. Сколь часто иной вздыхает о лживости и обмане своем, несправедливо оскорбив бедного, а также глядя на твое лицемерие и ложь!

99. Слушай, не хулят ли этим *имя Христово* и не соблазняют ли *общину Христову*, когда говорят: «О! *и проповедник* на кафедре за деньги говорит ложь! Если бы это был *грех*, он не делал бы этого! Значит, можно лгать и обманывать людей за деньги, имущество и почести, — надо только не попадаться и внешне скрывать это! Если бы ложь на самом деле была "*великим грехом*", то проповедник уж наверное не совершал бы его. Только *покайся* — у священника достаточно *благодати*!»

100. Смотри, лживый Антихрист! Так ты лжешь в сане Христовом Св. Духу, который испытует сердце твое! Ты лжешь также и *общине* Христовой и к тому же соблазня-

ешь ее этим! Было бы гораздо лучше, если бы люди не слушали твою ложь, ибо тогда не было бы сердце их наполнено ложью. Как ты можешь говорить, что «отправляешь сан Христов», если ты — лжец и хулитель Христа? Ты родился не из Христа, но изо лжи и, распуская ложь, ты говоришь от того *зверя*, на котором ты будешь скакать в *Откровении*. Ты изрекаешь от своего собственного духа, который обитает *в тебе*, и хочешь при этом пасти *овец Христовых*! Пасти их следует на зеленой пастве в богатом корме *Иисуса Христа*, возвещая им *Истину*, ты же пасешь их на скалах дьявола, на горах бездны в тучной сорной траве его!

101. Если ты — «слуга Христов», то служи Ему *в Духе и Истине*: наказывай за грехи, невзирая на лица! Не щади, возвысь свой глас, как трубу: наказывай вообще за *все пороки* — и начальствующего, и подчиненного! Учи *прямо* пути Христову: никого не хвали за деньги и должности! Ибо Христос не хвалил сильных ради пользы или корысти, но и не обличал их также из ненависти к их власти и положению, ибо Он стремился к порядку и призывал: *«Воздайте кесарю кесарево, и Богу — Божие» (Марка, XII, 17; Матфея, XXII, 21)*. Он обличал лицемерие фарисеев, совершавших длинные моления и лицемеривших на улицах, желая признания народа и ища только своей славы. Таков также Антихрист.

102. Поэтому Дух говорит в Откровении Иисуса Христа: *«Выйдите от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее» (Откровение, XVIII, 4)*.[27] Ибо кто приобщается ко греху, тот образует *один дух* со грехом: кто лжецу из благосклонности подтверждает ложь его, тот повинен во лжи и во всех пороках его. Бог Отец возродил нас во Христе *из Истины*, и мы не должны быть рабами лжи! Ибо, входя в ложь, мы покидаем Христа и приходим к дьяволу, отцу лжи. Таков Антихрист, все дер-

жащиеся его и служащие ему. Лучше удалиться от него и *запечатлеть Христа в своем сердце*, нежели слушать ложь в сане Антихриста!

103. Я знаю, что ты, злой зверь, огласишь меня завистником и недоброжелателем, будто я *не желаю* тебе того, что́ дают *тебе добрые люди*: нет, не в том причина обвинений моих! Христос говорит: «*Кто в Евангелии служит, тот должен питать себя от Евангелия*», и далее: «*Да не заградишь пасть у вола молотящего, его нужно кормить*» *(1-е послание к Коринфянам, IX, 9)*.[28] Они также не все держатся Антихриста, мы представили только ложного Антихриста, который ездит в сердцах человеческих. Мы никого не оскорбляем в его доброй совести, один лишь Антихрист должен быть разоблачен во свидетельство всех народов. Антихрист скачет по земному шару во всех странах; ныне думают, что истребили его, и спорят о нем, каждый хочет убить его. О слепая простота! Ты не убьешь его, *выйди только от него и войди в Храм Христа*, оставив Антихриста снаружи! И тогда он падет сам и в конце концов устыдится своего блуда и мерзости. Не поклоняйся только ему, не преклоняй перед ним колен своих! Молись Богу, открой лишь глаза! Целый мир полон Бога, — во всей *внешней жизни*, ибо во внутренней Бог обитает в Себе Самом. Внешняя жизнь также принадлежит Богу, но бездна в ней пребывает, как *центр естества* (Centrum Naturae), в котором господствует строгая суровая жизнь, от которой мы вас предостерегаем.

104. Есть три начала, три царства: два — *вечные* и одно — *начавшееся* и *преходящее*. Каждое желает человека, ибо человек есть образ *всех трех*; Существо всех существ есть *хотение*, *стремление* и *вожделение* (Sucht, Sehnen und Begehren), происходящее из *вечной воли*, и эта воля есть *вечность*.

105. Правление находится не в Боге, но *в трех началах*, в том, что́ они сотворили: в Боге — лишь *единый Дух*, приходящий на помощь всему существу Его, в воде и в огне, из которых все состоит. Бог — не губитель, но *охранитель* существа Его: если что-нибудь гибнет, тому причиною правление естества; а что происходит из *вечного*, то не гибнет, но лишь превращается в иное *качество*, от этого мы вас предостерегаем. Учение и искание мира сего есть не что иное, как то, что мы всех *предостерегаем от суровой муки огня*. Там, в муке огня, тоже есть жизнь, но в ней ничто сотворенное не устоит, если только не имеет такой же жизни. Но мы, люди, сотворены не для этой жизни; поэтому Бог хочет видеть каждое творение в том качестве, в котором Он сотворил его, дабы Его вечная воля устояла и не разрушилась.

106. Каждая вещь обладает свободной волей, и в этой воле — *склонностью к своему свойству*. Все существо сего мира, а также ангельского и адского миров есть одно лишь чудо перед Богом: Он предоставил каждому свет и тьму и каждый берет, что́ хочет, — этим ты не подвигнешь Бога в существе Его. Его Дух исходит от Него и встречает всех тех, кто ищет Его, Он есть *Хотение* (*Sucht*) *Божие*, в котором Бог желает *человечества*, ибо человек есть *образ Его*, сотворенный Им по всему Его существу; в человеке Бог хочет видеть и познавать *Себя*, и Сам Он также обитает в творении Своем: чего же еще мы ищем? Давайте же искать и узнавать меж собою только себя! Если мы обретем *себя*, то обретем *все*, нам не нужно будет никуда идти в поисках Бога, ибо этим мы не окажем Ему никакой службы! Если мы ищем и любим только себя самих, *мы любим Бога*: что мы делаем друг для друга, *то делаем и для Бога*! Кто искал и нашел своих брата и сестру, тот искал и нашел *Бога*! Мы все в Нем — *единое тело* во многих членах, каждый из которых имеет свое

назначение, свое правление и дело, таково *чудо Божие*! До времени возникновения мира мы были познаны в Его Премудрости, и Он сотворил нас в существо, дабы была в Нем *игра*.

107. *Дети* — учители наши, в своем остроумии мы — дураки против них! Едва появившись на свет, они уже учатся играть — сперва *сами с собой*, а когда подрастут, то играют *друг с другом*. Так и Бог от вечности в Своей Премудрости в детской сокровенности нашей *играл с нами*. Когда же Он изощрил в нас разум, тогда мы стали вынуждены играть *друг с другом* и *меж собой*! Но дьявол позавидовал нам в этом и рассорил нас в игре нашей, так мы и ссоримся до сих пор. Впрочем, нам не из-за чего ссориться в игре нашей: когда она кончится, мы обретем покой и вернемся домой! Тогда продолжат игру *другие*, которые придут вместо нас и также будут ссориться до самого Вечера, пока и для них не настанет пора отправиться почивать в ту страну, из которой они пришли. Ибо все мы когда-то пребывали в мирной стране, но дьявол уговорил нас пойти в его неладную землю.

108. Возлюбленные чада! Что́ же мы делаем, повинуясь дьяволу? Для чего мы ссоримся за деревце, которое не мы взрастили? Ведь это — *не наша страна*, и эта одежда — *не наша*: она — матери нашей, дьявол же осквернил ее! Разоблачимся же и пойдем к матери, дабы она одела нас еще прекраснее, и не будем ссориться из-за оскверненной ризки! Мы ссоримся здесь за кафтан, если у брата кафтанчик красивее, нежели у меня! Но ведь мать одевает каждого в свой кафтан, так почему мы ссоримся с матерью, которая родила нас? Мы *все* — ее дети, если мы будем праведны, то она купит всем нам, каждому по новому кафтану, и тогда мы возрадуемся, а оскверненный кафтан забудем!

109. Пойдемте же в розовый сад, где довольно цветов и лилий, и сплетем венец сестре нашей, — как она возрадуется! Поведем же хоровод и будем все держаться его! Возвеселимся, ведь ночь прошла, и матерь наша печется о нас! Пройдем под смоковницей: как много у нее плодов, как прекрасны кедры в Ливане! Возрадуемся и возвеселимся, что матерь наша радуется нам!

110. И споем также песнь *о гонителе*, который разделил нас, — о пленении его! Где его власть? Ведь его нигде нет; ему не досталось даже оскверненного кафтанчика, за который мы ссоримся и который спрятан у матери в сундуке, — как он беден! Еще недавно он господствовал над нами, а ныне — связан! И как это ты, «великая власть», превратилась в насмешку! Ведь ты возносилась выше кедров, а ныне лежишь у ног и столь немощна! Радуйтесь, небеса, и вы, чада Божии! Тот, кто был гонителем нашим и мучил нас день и ночь, пленен! Радуйтесь, ангелы Божии, — люди избавлены, злоба пленена!

Глава XII

О христианском житии и хождении: что должно делать человеку в сей плачевной юдоли, дабы исполнять дело Божие и обрести вечное высочайшее добро

1. Человеку в сей плачевной юдоли на земле нет ничего нужнее и полезнее познания самого себя: *что* он есть, *откуда* он пришел и *куда* он стремится? *Чего* добивается и *куда* отправится после смерти? Ответы на эти вопросы более всего полезно знать каждому, ибо внешнее поведение остается в этом мире, а то, что человек принимает в сердце свое, он заберет с собою.

2. Воля духа души *вечна*: что вместит в себя воля духа души, то душа и заберет с собою, когда тело и душа отделятся друг от друга. Поэтому нужно стремиться к какому-нибудь благу, в котором душа могла бы вести свою вечную игру и радоваться, ибо дела нашей души следуют за нами, а дела рук и внешнего духа остаются в этом мире. Ибо душа наша пребывает *в вечности*: что она делает и воображает здесь, то остается с ней *навсегда*; и если ею созданное она снова разрушит, тогда оно предстает перед ней в преходящем виде, душа уже ничего не ищет в нем, ибо она уже вышла оттуда. Ибо вечное созидает вечную модель, а преходящее и временное — преходящую

модель, и все вещи, созданные в этом мире, пребудут каждая по своей модели: то, что́ восприемлет вечная воля, получит неразрушимый вид, если сама вечная воля не разрушит это.

3. Следовательно, тому человеку хорошо будет, который выберет в этой жизни то наилучшее, в чем он мог бы обрести *вечную радость*. Если же ты выберешь себе внешнюю красоту и видное положение или богатство, то ты окажешься бесполезен своим братьям и сестрам, которые бедствуют в этом мире. Ибо *красота* мира сего презирает простодушие, *богатство* выжимает у бедного пот, великая *власть* угнетает и притесняет подвластных и неимущих — словом, имеющий высокое положение высокомерно относится к простодушному и не равняет себя с нищим.

4. Когда же в этой жизни явятся много простодушных, бедных, презренных и убогих, трудящихся и обремененных душ, то их облики мало будут отражать высоты, красоты и стремления к власти и славе! Ибо души их в сей плачевной юдоли заключили себя только в кроткой любови Божией и, отдав свои жизни ради простодушного и невысокого, не смеют вступать в общение с властью, роскошью и великими почестями; ибо эти последние никогда не снисходили до них.

5. Поскольку в этой жизни души должны радоваться дарованиям и добродетелям друг друга, воспринятым в образе их вечной воли, дабы воплощать вечную волю в образе этой временной жизни, то и мы не должны забывать об этой высокой и близкой цели и не принимать в этом мире в свое сердце ни великолепия, ни высокомерия, ни тем более сребролюбия и притеснения бедного, ибо все это помешает нам *войти в общину Христову*, ибо община не примет нас в свое общение из-за этих пороков.

6. В Царствии Небесном есть лишь любовь и согласие, каждый человек там обращает к другому свою любовь и благоволение и каждый радуется о дарованиях, силе и красоте другого, получившего их из величия Божия. И все там благодарят Бога Отца во Христе Иисусе за то, что Он избрал и принял их, как чад Своих, и сильный радуется о слабом, о том, что Дух Божий есть *и в нем*, что *и он* тоже пребывает в чудесах в вечной единой воле!

7. Поэтому, дорогие чада и братья во Христе, заключим же смиренно в этом мире сердца наши, чувства и воли в единую любовь, дабы *соединиться во Христе*. Если ты высоко вознесен в силе, власти и славе, то будь смирен, не презирай простого и бедного, подумай о том, что в иной жизни они окажутся на одной высоте с тобою. Не мучай притесненного, не огорчай сетующего, дабы душа его не приняла от тебя дурного в себя и не заградила тебе Врата Небесные. Если ты красив телом, не будь горд и не презирай того, кто не равен тебе, дабы души простодушных твоих братьев и сестер не испытывали к тебе отвращения и не извергли тебя из ума своего; будь смирен, чтобы твои братья и сестры радовались тебе и обращали красоту твою в хвалу Богу, сотворившему столь прекрасное, воздержанное и смиренное создание. Будь воздержан и дружелюбен в словах и делах своих. О *богач*! Попусти потоку твоему течь в дом бедного, и да благословит тебя душа его! А ты, *властитель*, не склоняй закон в угоду сильному! Да благословит тебя притесненный правосудием твоим, тогда и ты войдешь в общину Христову. Если ты высок положением, то не возносись сердцем своим: будь умерен в общине Христовой, и община благословит тебя и примет в любовь свою!

8. О, как хорошо бывает богатому и властному, когда малая и простодушная община Христова любит его и же-

лает ему *спасения Божия*! О, как хорошо бывает учителю и проповеднику, истинному слуге Христову, который дает пищу и питие Христово овечкам своим, вверенным ему, и утоляет их настолько, что души их предаются ему в послушание, и всем сердцем любят его, желая ему всяческого добра и благополучия! О, сколь блажен и просветлен во Христе, сколь прекрасен этот пастырь, ибо овечки его следуют за ним, и он ведет их к *Архипастырю*! И, ах, сколь плачевно состояние того, кого во истину и по заслуге проклянут они! От проклятого отъемлется красная риза Христова, и он надевает *личины пороков*; того же, кого незаслуженно клянут за правду и справедливость, тот выступает, как золото из камня, и возлагает на себя мученический венец Христов, и все святые души возрадуются в Судный День, что он остался преданным учеником Христовым и, несмотря на славу и власть или на деньги и имущество, праведно пас овец Христовых.

9. О дорогие братья и сестры в общине Христовой! Потерпите и позвольте нам немножко пооткровенничать с вами! Мы любим вас и говорим из духа матери нашей, мы дружески рассказываем вам о матери нашей и об отечестве нашем. Побеседуем же и о великих чудесах, которые происходят со всеми нами! Итак, утешимся, ибо все мы пребываем в чужой стране и хотим в согласии и единении направиться в землю нашу — к нашей матери. О, как обрадуется она, увидев чад своих! Мы расскажем ей о великих скорбях, которые мы претерпели в Иерихоне, о великой опасности, в которой пребывали среди множества злых зверей, расскажем и о гонителе, столь долго держащем нас в пленении, и о том, как мы избавились от него. Будем жить в согласии, дабы не стыдить нашу мать и не вызвать в ней отвращение к нам.

10. Небеса, радуйтесь вместе с нами, земля, ликуй, ибо слава Господа выше холмов и гор! Бог открывает нам

дверь, дабы мы вошли к матери. Возрадуемся и возвеселимся, ибо мы были рождены слепыми, а ныне прозрели! Отворите Врата Господни, рабы Божии! Да войдут девы с игрою своей! Ибо в хороводе их мы возрадуемся и возвеселимся, как глаголет Дух Господа.

11. О возлюбленные чада человеческие, произошедшие от Адама и родившиеся на всех островах и во всех странах! Где бы вы ни обитали, как бы вы ни назывались, внемлите! Бог неба и земли, сотворивший и породивший всех нас из одного чрева, даровавший нам жизнь и дыхание, сохраняющий тело и душу наши, призывает нас всех к единой любви! Прежде вы заблуждались, потому что следовали человеческому вымыслу, дьявол обманул вас, дабы мы ненавидели друг друга, убивали и враждовали друг с другом. Откройте глаза свои и увидите, что у всех нас — одно дыхание, мы родились из одной души. У всех нас — единый Бог, Которого мы чтим и Которому поклоняемся, и Он сотворил нас всех. У нас — одно небо, и оно — Божие, ибо Бог обитает там! И в Судный День мы соберемся вместе — все те, кои уповали на Бога: отчего же мы ссоримся из-за Бога и воли Его?

12. Если мы возвысим сердце наше до Него и послушно предадимся Ему, то все мы окажемся в воле Его и никто не извергнет нас из нее! Здесь, в этой жизни, мы все пребываем и растем на одной ниве. *Звезды* и *стихии* — вот наша *нива*, на которой посеял нас Бог. Адам был первым зерном, которое бросил в землю великий Сеятель, и все мы растем из сего зерна. Ибо все мы происходим от единого семени, все мы — родные братья и сестры! Дьявол же засеял сорняки среди нас: *не людей* сеял он, ибо этого он не может вовек, но он ослепил нас, посеяв в уме нашем гордыню, зависть, гнев, скупость и злую волю, дабы погубить нас. Ибо он не желает нам чести *быть чадами Божиими* вместо него, ибо когда-то и он был

таковым, но через гнев, гордыню и зависть отпал от Бога и отвратился от Него; и поэтому ныне дьявол обольщает нас, желая только увеличить свое царство!

13. О возлюбленные чада Божии! Не верьте ему, ибо там, где Бог сеет доброе семя Свое, туда же является потом дьявол и засевает плевелы! Это видно из учении Моисея и пророков, а также из учения Христа, ибо Моисей, пророки и Христос проповедовали путь Божий в единой Любви и наставляли нас *живому Богу*, дабы мы вышли из наших злых плотских похотей, лжи и обмана, неправды и сребролюбия, убийства и воровства, и вели чистую, воздержанную, смиренную и богобоязненную жизнь, вверив себя целиком Богу, как чада Его, и признав Его Отцом нашим! Тогда Он даст нам дождь и благословение на тело и душу и после этой жизни возьмет нас в Царствие Свое, где мы навсегда избавимся от земных бед и страданий!

14. *Учение Моисея* и всех пророков, а также *Христа* состояло только лишь в том, *чтобы мы любили друг друга, как единую жизнь, и Бога в нас*! Но смотрите, что́ засеял антихрист-дьявол? Он засеял гордыню и почести, власть и великолепие, он заступил на кафедру *Моисея* и *пророков* и заместил власть *Христа*, введя нас в заблуждение, и мы разделились. Он распахнул человеку *выбор* (*Wahl*), и Дух Божий, который прежде часто проявлял себя в человеке чудесами и великими делами, представил *завистливой злобой*, поселив мысль, будто Бог любит лишь *один народ*, а другие ненавидит; будто Бог одного *колена* хотел, а другого не хотел, и благодаря этому только он (именуемый *дьяволом* и *Сатаною*) воссел в чести и сластолюбии. Он завел между народами войну, так что народы пришли в несогласие, впали во мнения и прогневали Бога. Ибо с этими мнениями люди удалились от Бога, и гнев настолько возобладал над ними, что часто

истреблял их самих! Ибо где нет добра, там прекращается терпение Божие на земле Его и земля предает людей гневу Его; хотя люди и сами предаются ему: заостряют меч и один народ идет истреблять другой.

15. От начала мира всякий спор и война, а также зависть и ненависть происходили от Антихриста, жаждущего, чтобы его в виде *ангела* почитали за Бога, в ангельском же облике прячется дьявол. Вы видите дела этого Антихриста уже в распре *Каина* и *Авеля*, когда Каин убил брата своего «за веру». Ибо Авель обратил сердце свое *к Богу* и предал себя Ему; Бог возлюбил его и принял жертву его. Каин же вложил сердце свое *в этот мир* и захотел быть господином на земле. Устами своими он льстил Богу, но сердце его оставалось в земных мыслях. Он возлюбил дух *Маммоны* мира сего, и дьявол проскользнул в его сердце. Жертва его была неприятна Богу, и дым пошел к земле, и тогда *дьявол* принял жертву его. Таким образом, Каин убил брата своего по дьявольскому внушению и по своим ложным мыслям, ибо он желал блеска, славы и власти мира сего, в то время как Авель желал *Божией любви и благодати.*

16. Итак, смотрите, возлюбленные народы земли! Все вы — одной плоти, а разделил вас дьявол в Антихристе! Было время, когда богобоязнь ваша была велика, но вы воздали людям слишком великую хвалу, хотя и с благим намерением из любви вашей, ибо были благодарны правлению Духа Святого. Но, оказав людям такую честь, которая надлежит только Богу (хотя Богу было угоднее, чтобы люди также пребывали в смирении в любви Божией), люди вышли из себя, желая временной славы и стали коварством и обманом господствовать над вашим добром и душами, опутав вас сетью. Ибо антихристов дьявол вполз в души, а Дух Божий отошел от них, и говорил в них уже не Дух Божий, но великолепие и искусственное красноре-

чие: иностранные языки должны были заменить Дух Божий и произвести Mysterium Magnum.

17. Смотрите же, дорогие братья, сколь воровски поступил дьявол с вами! Он воссел на земле и захватил себе всю власть, силу и славу: он привлек к себе небо и ад и стяжал всю власть и, ослепив вас лицемерием, отвел вас от Бога к мнениям, среди которых вы и блуждаете по сей день. Они разъярили вас к сваре и войне, дабы вы убивали друг друга и опустошали отечество ваше: они лишили вас души и тела, добра и имущества, чести и мужества! И еще утверждали при этом, что вы «служите Богу», нападая на несогласных с вашим дорогим мнением! Хотя и ваши противники были ослеплены точно так же.

18. Таковы ваши «душепопечители», ваши «духовники»! Посмотрите на *папство* — из чего оно выросло? Из дьявола в Риме, который подал причину Азии, Африке, Сирии, Персии и Греции уклониться от его обмана! Ибо антихристов поповский дьявол ослепил весь мир, обратив его в одни пустые мнения и традиции и отвратив от согласной любви! Объявив один орден и мнение «святее» других, он стал продавать за деньги ордены высоких чинов! Какой орден получал большой доход, тот много и отдавал верховнейшему дьяволу — *папе*, так что тот разжирел и сделался «Господом» на земле! Простого мирянина уверили, будто это — «святыня», и мирянин так и продолжал молиться перед драконом из Откровения и искал там «отпущения»! О, как привязан был человеческий дух к папству! Кто возражал ему, тот считался «еретиком», на огне сжигали его. Простой народ сжигал и думал, что этим он «служит Богу». О святая простота! Ты невиновна в этом, и тебе не зачтется сие в Судный День! И хотя поступала ты *слепо*, святые мученики в Судный День предстанут пред очи твои; но поскольку ты *слепо* ревновала «за Бога», то дражайшие мученики, узревшие

свет Божий, не исторгнут тебя за это из общины своей! Ты просто не ведала, что́ творишь и куда тебя влечет, ибо влекли тебя вслепую, с повязкою на глазах.

19. Смотрите же и примечайте, на что способна ревностная воля, если человек со всем желанием и страстью вверяется воле Божией! И хотя человек при этом не знает, в чем именно состоит воля Божия, и хотя он все еще продолжает ревновать в чужом мнении, тем не менее сердце его уже направлено к Богу. Простодушно верующий человек, сам того не ведая, верует очень крепко, и это угодно Богу. Для крепкой веры, даже на основе ложного мнения, нет ничего невозможного, и поэтому, несмотря ложность учения Антихриста, в его царстве произошли великие чудеса и дела. В эти чудеса и окутал себя Антихрист и сотворил почти столько же мнений, сколько дней в году, ибо в верующих, слепо веровавших в ложном мнении своем, также происходили великие чудеса. Эти чудеса Антихрист приписал своему учению, хотя оно не имело к ним никакого отношения. Нет, подлинной причиной этих чудес была *твердая и крепкая вера в Бога*, которая вопреки этим мнениям пришла к Богу и воздвигла чудеса! Дух Божий пребывает *в вере*, а не во мнении, ибо вера исходит от Бога, и душа, направляясь верою в Бога, обретает Дух Божий. Мнение — это огонь, а душа не остается в огне, но проникает через огонь *в Бога*; она процветает из огня, как прекрасный цветок из земли.

20. Мнения можно было бы терпеть в Боге, и Бог не отвергает их: сколь долго душа через мнение искала Бога, столь долго и Церковь Христова состояла в едином [католическом] правлении; когда же проскользнул туда дьявол, сделав из этого правления свое блестящее царство, в котором попы искали лишь почести, сребролюбия и наслаждений, уводя людей от Бога и обращая их внимание на одни лишь их «добрые дела», то мнения совер-

шенно ослепли. Ибо и сам папа, и все «священническое сословие» вышли от Бога к делам рук своих,[29] к вымышленным путям спасения. Бог потому попустил им уйти, что они не дали Духу Его увлечь их за собой.

21. И *Азия*, и *Африка*, как и *Греция*, должны почитаться блаженными, ибо из «добрых дел» человеческих они снова обратились *к Единому Богу*: хотя и они были слепы в Царстве Христовом, однако разум их все же остался в Едином Боге, а сами они — в согласии меж собою. Ибо там не оскорбляли и не хулили столь жестоко друг друга за дорогое имя Христово, как поступали у нас, слепо ведомые [римско-католической Церковью] во тьме наших «добрых дел». Эти слепцы хулили не только уклонившихся от них, но во мнениях своих кусали и хулили самих себя, словно собаки кость, тем самым совершенно запутав и обольстив мирянина, который блуждал во тьме, не зная, какое мнение лучше. Таким образом, твердо держась своего ложного мнения, все эти «радетели Церкви Христовой» оказались *перед Богом* клятвопреступниками.

22. Так и теперь, когда простой прихожанин [католической Церкви] умирает, он порою даже не знает, куда обратить душу свою. В ложном уповании он успокаивает свою совесть количеством «добрых дел» [совершенных им ради святой Церкви], придерживаясь того ложного «мнения», будто таким [окольным] путем его душа может спастись. Однако [«ради святой Церкви»] он оставляет *волю Божию* и остается *вне Бога*. Где же, ты думаешь, пребывает душа, если она остается вне воли Божией? Смотри, мы ответим тебе, ибо познали сие из духа матери нашей, открывшемся нам явно во внешнем и во внутреннем созерцании, так что мы видим «обоими глазами».

23. Христос говорит: *«Ибо, где сокровище ваше, там будет и сердце ваше» (Матфея, VI, 21)*. Смотри, душа

окутана мнением и идет с ним к благодетелю, который так научил ее, и если не находит его, то пребывает в печали и беспокойстве, мечется меж небом и адом, тщетно желая уйти от дьявола.

24. Часто случается так, что эти бедные заблудшие души, оказываясь в церкви, просят общину *помолиться за них* или уходят от мира сего *в монастырь*, думая этим получить облегчение душе своей. И хотя от этого лишь возгорается огонь чистилища (ибо душа всегда попадает в чистилище, если не может достичь воли Божией, предаваясь ложному мнению), душа столь усердно погружается *сквозь мнение* в Бога, что достигает, несмотря на свое упорство, Его обители и приходит в тихую вечность. Но мы имеем в виду, конечно, только те души, которые мнят в воображении своем все-таки *о Царствии Божием*, а не души приверженцев учения обольстителя, которые ищут лишь пользы и услады своей и после смерти, а ныне прелюбодействуют в царстве Антихриста, ибо привязаны к нему клятвой. И хотя они сидят и прелюбодействуют с ним *в адском огне*, они все еще славят его и хулят Бога, будто Бог допускает какую-то несправедливость по отношению к ним в этой жизни!

25. Но чтó душа совершает здесь, в этом мире, в то она облачится и после сего пути, и чтó она примет здесь в волю свою, тó и заберет с собою по своей воле и по кончине тела уже не избавится от того, ибо оно и составит тогда все ее содержание и имущество. И хотя она входит в это [творение воли своей], и возжигает, и прилежно ищет, однако сие оказывается лишь развертыванием одного и того же существа и этим бедная душа должна довольствоваться. Только в течение этой жизни душа может разрушить тó ложное, чтó по недосмотру и заблуждению впуталось в волю ее, а потом стояло, как сломанное колесо, бесполезное и излишнее для души.

26. Итак, мы утверждаем, что антихристовы души после разрушения тела не ищут дверь Христову и не знают о ней, ибо им ведомо только то, чтó они восприняли в здешнем мире. В этих мнениях души погружаются после смерти на глубочайшее *дно*, или *основание (Grund)*, более глубокое, нежели они здесь могли предполагать, ибо чтó в ложном мнении познается многими и чтó эти многие в нем в согласии признают, тó поистине ведомо только одной *душе* [после смерти]. Ибо только душа, причастная *всем* держащимся этого мнения [и освободившаяся от их разделенности после смерти], составляя как бы сердце их единого тела во многих членах, где каждый исполняет свое дело, [способна полностью воспринять это единое основание]. Поэтому спор лжеучений и мнений продолжится до самого Суда Божия, который затем упразднит его; тогда все племена земли будут стенать и плакать, познав Того Судию, Которого здесь презирали.

27. Слушай, проклятый Антихрист! Чтó ты ответишь на это? Что ты увел народы от веры в Бога и от оправдания страдания и смерти Иисуса Христа в свое лживое лицемерие и во мнения? Только ради своей гордыни и славы и ради сребролюбия своего ты уговорил их — иных по юности и по неразумию своему — обязаться тебе «монашескими обетами»! И чего ты добился? Смотри, ты добился того, на чтó уже Христос указывал фарисеям: *«Горе вам, книжники и фарисеи, лицемеры, что обходите море и сушу, дабы обратить хотя одного* (пока обратите одного иудея и сообщника иудеев) *и когда это случится* (т. е. если вы его все же обратите), *делаете его сыном геенны, вдвое худшим вас» (Матфея, XXIII, 15)*, т. е. превращаете его в исчадие ада вдвое более страшное, нежели вы сами. Так и поступает Антихрист.

28. Многие думают, что вместе со спорами Германия избавилась ныне и от Антихриста. Как бы не так! Ибо те,

кто ныне клянут Антихриста и выставляют ему перед глазами срам его, также выросли из одного с ним корня и берут силы от одного с ним древа, и они суть Антихристовы медведи и волки, ибо дух сего земного начала повелел им так поступать. Они — *труба* семи ангелов в Откровении: они трубят в один рог, от звучания которого дрожит земля. Но когда за этим звучанием последует *гром*, то снова откроется тайна Царствия Божия, и вновь отворится дверь благодати во Христе, запечатанная Антихристом, Антихрист же будет низвержен в бездну! Запомните это.

29. Учения о чаше и о лице Христовом, которые ныне ходят по немецкой земле, выросли также из антихристова древа и суть чада Антихриста, которых он обманывает весьма тонко. О, сколь искусен дьявол! Если вы не откроете глаза, так продолжится до конца вашей жизни!

30. Простому народу нужно открыть глаза и не слушать мнения, в которых кроется одна ересь. И хотя кто-то ревностно служит учению своему и через учение проникает к Богу и достигает Его, обретая Царствие Небесное, у него все же остается хвост Антихриста, ибо он ревнует к другим учениям и хулит и гонит всех, кто не следует его мнению. Примечайте сие, князья и властители! Не позволяйте обольщать вас! Гоните учителей в церкви и велите им учить воле Божией из любви Его; не делайте их сильными господами, не дозволяйте им сочинять догматы! Иначе они пристрастятся к корыстолюбию, в котором всегда кроется Антихрист; и тогда уже ничего нельзя будет сделать, ибо дьявол повиснет у тебя на шее.

31. Князья, слушайте мужей, ученых *от Бога*, а не от одного только искусства! Ибо где есть великое искусство, служащее собственной пользе и славе, но нет смиренного сердца, обращенного к Богу, там, без сомнения, пребыва-

ет Антихрист. Ибо в искусственной науке кроется гордыня и честолюбие, желающие править и владеть всем миром. Не верьте таким ученым, они не Христовы пастыри!

32. Если вы не послушаете то, что́ мы вам говорим, то последний Антихрист окажется горше первого и дойдет до такого безумия, что даже этот мир в смятении ввергнет его в бездну, на что вам достаточно указывает пророк *Даниил* и *Откровение*. И мы также познали, что с вами произойдет так, ибо они суть ныне веник и розга для старого Антихриста — деда их, но придет *другой*, который так же опояшет их и представит им новую «истину».

33. Запомните, чада Божии, вот верный признак последнего Антихриста: в его царстве и мнениях *отвергают Тело и Кровь Христа*, в Котором мы возрождаемся в Боге. Поднимите головы и смотрите, ибо приближается искупление ваше, и не допускайте себя обманывать и убаюкивать! Не глядите чужими глазами, откройте ваши собственные и бегите от Антихриста в Дух Христов! Ибо есть лишь один-единственный путь ко входу в Царствие Христово, и путь этот устроен так:

врата

О том, каков путь через этот мир в Царствие Божие и как по нему идти

34. Вы должны выйти из разума своего, из плотского духа, и ввести ваше сердце, чувства и ум в послушание Божие, и предать волю свою в волю Божию, не вымышляя разумом никакого «собственного пути» и не спрашивая: «*Где пребывает Христос?*» Направьте путь ваш *во Христа* и будьте уверенны, что Он — *в сердце вашем*! Пре-

дайтесь Ему в великом смирении, ввергните все ваши деяния и намерения в *Его* волю и созидание! И думайте только, что вы во всякое время и всякий час стоите перед ясным лицом Божиим и Христос в вас на радуге сидит одесную Бога и что вы во всякое мгновение предстоите перед Св. Троицей, а Бог — Св. Троица постоянно испытывает вас и видит бездну вашего сердца! Настройтесь не на какую-то глубокую мысль и исследование, но только на *любовь* и *милосердие Божие,* и тогда вы уже никогда не выйдите оттуда, но навечно останетесь в любви и милосердии Его.

35. Во-вторых, помните: если вы своей любовью ищете братьев и сестер ваших в этом мире, то вы совершаете превеликое благоугождение Богу. Кем бы они ни были, какого бы имени или мнения, — примите их в свое сердце, помолитесь о них и помогите им бороться с дьяволом! И, если можете, то смиренно наставляйте их; если же они не захотят принимать наставлений, то облекитесь в ризу Христову и выступите им добрым примером. Охотно служите им, прощайте им, если они обидят вас; если они оскорбят вас, благословите их; если они сотворят насилие вам, а вы не сможете обратить его в добро или избежать, оставьте наставления и думайте, что вы здесь только гости. Не отвращайте любви вашей ни от кого, ибо ваш Бог, в любви Которого вы живете, не удаляется ни от кого из тех, кто ищет и желает Его. Будьте благосклонны к недругу, если он снова обращается; в жизни и в поведении своем любите правду и помните, что «добрые дела» ваши вы совершаете *Богу.* Мы должны в этом мире, в сей тяжкой плачевной юдоли *трудиться* и *претворять,* а не заползать в норы, затворы и углы, ибо Христос говорит: *«Так да просветится свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матфея, V, 16).* Делайте все

в чистом уме и от всего сердца, думайте, что вы совершаете это для *Христа* и что это *Дух Христов* творит в вас. Будьте всякий час готовы в ожидании Жениха, не оставляйте в сердце своем места для иного мнения или испытания; многознание бесполезно: *учись всяк своему делу, питающему тело твое, начальствующий ты или простой мирянин.*

36. Начальствующий, учись справедливости, а также учись отделять ложное от чистого, ибо ты — *чиновник Божий*: как ты поступаешь и судишь, так судишь ты Богу и так Бог судит через тебя! Мирянин, да будь смирен и покорен пред учреждением Божиим: если причиняется тебе в нем какая-либо несправедливость, то сделай все, чтобы устранить или исправить ее, но когда это не может быть иначе, то думай, что терпишь неправду *ради истины*, что тебе во Христе пред Богом предоставлена великая честь.

37. Во всем вашем житии, поведении, намерении и делах представляйте всегда пред глазами Суд Божий и старайтесь жить здесь невинно, ибо сие время коротко. Вы растете на здешней ниве; старайтесь же сделаться *добрым плодом* Божиим, к которому благоволят все ангелы и воины небесные! Не питайте ни к кому ненависти, ибо кто носит в сердце ненависть, тот приглашает дьявола в гостиницу. Будьте трезвы и умеренны: не позволяйте похоти мира сего побеждать вас; если же это случится, то не оставайтесь в ней, всякий час стремитесь выйти из смерти в жизнь; распинайте себя в истинном покаянии и отвержении зла!

38. Если вас уничижают за вашу богобоязнь, злословят о вас и лгут при этом, то радуйтесь более всего, что вы удостоились терпеть поругание за учение и честь Христа! Если с вами происходит несправедливое, не унывай-

те, думайте, что вы пребываете в воле Божией, Бог не попустит налагать на вас больше, нежели вы можете снести. Отвращайте глаза свои от корыстолюбия, от высокомерия и роскоши, не глядите жадно на них, дабы не плениться, ибо дьявол расставляет на своих птиц сети роскоши и высокомерия, — не попадитесь же в сети его! Будьте всегда бдительны и никогда — беспечны, ибо этот птицелов постоянно ходит вокруг вас и смотрит, кого бы поймать.

39. Туда, где высмеивают честных людей, не ходите, не делайте себя участниками их пороков, не допускайте этого в уши ваши, дабы дьявол не щекотал сердец ваших смехом и глупостью и не заразил вас! Короче говоря, *предайте себя Богу во Христе и просите у Бога Отца во имени и по обещанию Христа Духа Его Святого!* Желайте Его по обещанию Христа и получите Его! Ибо Обещавший ниспослание Духа Святого истинен и не лжет, вы справедливо получите просимое у Него! Только предайтесь Ему *целиком*, ибо это — самое великое и достойное, что вы можете сделать, предайте *все* в волю Его! Если вы обретете Его, то Он научит вас, что вам *делать*, а что *оставить*. Он научит вас *говорить*, Он даст вам мужество и рассудок *поступать праведно*: не беспокойтесь о своем поведении, как вам себя вести и поступать с людьми, но поручите *Ему* действия ваши! Бог будет творить в вас тó, чтó угодно *Ему*; и хотя бы Он ревновал и с неба от Господа свел на безбожных огонь, значит, Ему так угодно покарать безбожных.

40. Ходите только в силе Божией, и тогда *всякое* дело ваше будет угодно Богу; ибо и война, как вынужденная защита от неприятеля, если только она не преследует иных целей, не противна Богу. У кого горит дом, тот тушит пожар; и потому Бог дозволил Израилю *защищаться*. А вот кто *начинает* и затевает войну, тот и есть чиновник дьявола! Ибо все войны производит *гнев Божий*,

в котором обитает дьявол. Бог не учреждал никакой войны, ибо Он сотворил нас в любви, дабы мы пребывали в раю в дружественной любви, как любимые дети; но дьявол позавидовал нам и ввел нас в дух мира сего, возбуждающий войны и всякое зло в гневе Божием, и теперь мы враждуем друг с другом и убиваем друг друга.

41. И поскольку в сей плачевной юдоли мы окружены столькими врагами и растем среди одних лишь терний и волчцов, то должны хорошенько присматривать за собою; ибо мы должны уберечь себя прежде всего от того врага, которого мы сами носим за пазухой, от нашего наизлейшего врага — *нашего ума с чувствами*! Дьявол и там выстроил свой вражеский замок! И надо приложить много усилий, чтобы выгнать его; ибо часто он проскользает в наш ум и выводит нас на путь лицемерия, так что мы думаем, что мы «в Боге» и путь наш «праведен»! Поэтому мы должны всегда иметь при себе «пробный камень» — *благословенную любовь к Богу и людям*!

42. Мы должны жить, не довольные сами собою, но так, чтобы Бог и люди в добродетели нашей видели в нас благо. И если мы так ходим в любви и правде Божией и в послушании веры, то облекаемся во Христа, Который возлагает на нас изящный жемчужный венец — *венец Mysterium Magnum*! Он венчает нас Своею Премудростью, и мы познаем чудеса Его, которых прежде не видели, ибо были слепы. Так произошло и с этой рукою, которая до наступления 10 числа еще пребывала в Едином числе[30] и была столь же наивна в мистериях, как самый незначительный и несведущий человек. Но как золото испытывают огнем, так и руку сию испытали преследованием и хулою: всякий хотел попирать ногами наивное дитя, когда на него в первый раз был возложен венчик. О, какого большого труда стоило дьяволу осквернить его, как он старался! Думая об этом, я всегда удивляюсь и от всего

сердца благодарю Бога, который сохранил меня. О, как старался дьявол изорвать венчик! Как раздражал он Антихриста, так что тот даже начал преследовать сию руку, дабы всякий честный христианин отвращался от ею написанного, как от мерзости.

43. Но произошло так же, как и со Христом, когда дьявол побуждал фарисейского Антихриста распять Христа. Тогда дьявол думал: «*Он уже удален, ныне я обрету мир от учения Его, которое разрушило государство мое*». Так случилось и здесь. Сперва он возбудил жестокую бурю: Христос осадил ад и во гневе пленил дьявола; так и этой рукою сперва откроется дымная нора его, которой ему уже не закрыть до Судного Дня! Об этом мы пишем читателю для примера, дабы он ведал, что не следует ожидать на этом пути ничего иного, кроме поругания и презрения.

44. Однако не пугайтесь, возлюбленные чада Божии! Старайтесь только соблюдать *верность* и боритесь мужественно, как рыцари! Ибо здесь в этой жизни мы боремся за ангельский венец, который господин Люцифер имел на голове своей. Не должен ли гневаться тот, кто потерял страну и царство, когда другой приходит на его место и берет у него корону, свергает и пленяет его? Боритесь бесстрашно, как рыцари, возлюбленные чада Христовы! Еще немного, и мы получим корону и скипетр! *Лучше быть господином, нежели пленным рабом*! Страдание мира сего недостойно называться «страданием», в сравнении с тою великой *славой*, которой суждено открыться на нас! В этой жизни мы находимся между небом и адом, и на здешней ниве из нас вырастет *или* ангел, *или* дьявол. Итак, кому по душе Царствие Небесное и кто желает стать ангелом, тот да блюдет за собою, ибо жизнь быстротечна и человек умирает скоро. Но воля твоя свободна: куда пойдешь, тем и будешь, *что посеешь, то и пожнешь*, — позволь напомнить тебе об этом!

Глава XIII

О предостойных заветах Христовых и о прекрасном жемчужном венчике благородного и драгоценного камня *Mysterii Magni* и *Lapidis Philosophorum*, вокруг которого пляшет Антихристова Церковь и который она постоянно ищет, но на неверном основании и там, где его невозможно найти

1. В этом Камне сокрыты потенции Бога и вечности, а также неба, звезд и стихий; от вечности не было лучше и драгоценнее этого Камня, который Бог дарует человеку. Каждый может добыть его, если захочет, ибо этот Камень по виду прост и незамысловат, но обладает силою *всего Божества*. Христос говорит: *«Я имею воду вечной жизни, кто жаждет, да приидет ко мне и пьет ее, она сделается в нем источником жизни вечной; и кто будет пить ее, тот не будет жаждать вовек» (Иоанна, IV, 14)*.[31]

2. Христос дарует нам Плоть Свою в пищу и Кровь Свою в питие, и мы должны Плоть Его ясти и Кровь Его пити, и тогда Он пребудет в нас, а мы — в Нем. Где Он, там должны быть и мы, как *здесь*, так и *там*, ибо Он хочет во все дни до скончания мира оставаться с нами. Он не хочет оставлять нас, чад своих, сиротами; как

отец заботится о детях своих, так и Он заботится о нас. Но если обычные отцы, бывает, оставляют детей своих, то Он никогда не оставит нас! Ибо Он помазал нас на своих прободенных руках и принял в свой растворенный бок, из которого истекла кровь с водой; сему мы веруем и уповаем, как нам обетовало драгое Слово Его; Он есть уста истины и не может лгать.

3. Здесь ты, драгоценное христианство, призови весь свой разум и не позволяй рассудку, который существует вне Бога, приводить тебя в заблуждение. Подумай об этом хорошенько: мы хотим показать истинное основание и истинную цель Христа, без вымысла и сомнений, без пятен и скверны. Мы хотим совершенно чисто представить и показать, *что́ есть Христос,* не вводя никакого вымысла человеческого, в угоду чьему-либо мнению и не заимствуя также от мира различные толкования Его учения. Мы покажем лишь то, что нам открылось *из уст Христовых* и чем являются по существу *заветы Его.* Ибо это — сокровище, благородный Камень, вокруг которого пляшет Церковь в Вавилоне и из-за которого она заводит войну и гонение. Как много бранных и непристойных книг написано из-за этого Камня! Ибо сей Камень есть *истинное сокровище христианской общины!* Когда римская Церковь утратила его, она превратилась в Вавилон, и Дух Божий отошел от нее. И тогда сильнейшие государства к востоку, югу и западу отвратились от нее, ибо Откровение поведало им об этом. *«Если ты не пребудешь в любви Моей, то прииду Я к тебе, и отрину светильник твой»* — так и произошло.

4. Европа удержала *имя* сего сокровища, а Азия — *цвет*, но его *добродетель* осталась для них запечатанной, ибо обе они вышли из Его любви и блуждают в кромешной тьме. Они стали тучны, исполнились гордостью и великолепием, возжелав стать «*господами*» сего сокрови-

ща. Так они искали человеческого века, великой чести и славы. Они строили себе на этом основании блестящее земное царство, как это видно на примере *римского* Вавилона. Таким образом, они лишь лицемерили, требуя от общины почитания и великого превознесения своих достоинств, совершенно пренебрегая повелением Павла и апостолов, *чтобы община пребывала в благоговении и любви*, наиболее почитая достойно предстоящих старейшин. Но что́ поистине приличествовало достойным руководителям общины, они присвоили себе силою, ради собственной власти, принуждая чествовать *себя*, хотя и не были этого достойны. Не смея взять в руки меч, они создали себе *меч лжи*, т. е. «*отлучение*», которое должно было поддержать благоговение перед их «*святостью*». Но все равно они стали настоящими палачами, как и фарисеи, которые передали Христа *Пилату*. Так поступают и они: с виду они весьма благоговейны, но сердце их — дьявол. Они дразнят светскую власть своими дьявольскими «отлучениями», которые суть их палач, приводящий в исполнение приговор дьявольского сердца.

5. О дорогие князья! Раскройте свои глаза: ваш *сан*, если вы истинно исполняете его, основан в природе, он — не вымысел «духовного сословия», не служите же им *палачами!* Посмотрите своими глазами, ибо вам предстоит дать в Судный День ответ *о сане вашем*. Не допускайте слепо вести себя, вы должны сами видеть, ибо вы и есть истинная *глава общины*, вам вверяются овечки Христовы! «Священниками» называются только *старейшие* в общине; если они предстоят праведно и хорошо и наставляют общину добрым учением, житием и примером, то их должно почитать, как *старейших* в Церкви Христовой. Они не «*над*» общиной и не «*господа*» Церкви, но ее *слуги*; они должны обладать *Духом Христовым* и благословлять общину. И община должна предавать себя единой с

ними любви и воле, совместно молиться, петь и говорить о Божией любви и чудесах, *дабы единый дух и единое сердце пребывали в единой воле*, чтобы таким образом сильный молитвой и верой помогал слабому.

6. *Община* должна обращать слух свой к речам старейшин, крепких Духом, и с вожделением принимать Слово Духа. *Старейшие* же должны кротко учить и обходиться с общиной, как со своими детьми, смиренно и мудро наставлять ее в учении и с увещеванием обличать дьявола. Они не должны приносить в общину крючкотворство и козни сердец, дабы не сеять злословия среди чад слабых и дабы слабое не стало *боязливым*. Того же, кто презирает общину Христову и уклоняется от христианского пути, они должны предостеречь и увещевать наедине, а если он не захочет обратиться, то у них на то есть *отлучение Духа*, которым они могут связать его в ад и в гнев Божий, дабы Сатана сокрушал его сердце, пока оно не обратится. Ибо во Христе община обладает великой властью, она имеет ключ *отверзать* и *запирать* Небесные Врата; но, как сообщалось выше, *не одни священники* обладают этой властью, — нет, ибо «священник» — это лишь *слуга общины!* Наималейший «мирянин», если только он *верующий*, имеет столько же власти к отлучению, как и наибольший, ибо все мы — члены в теле Христовом! И если наименьший отлучает от Церкви наибольшего, то, если тот действительно виновен, он оказывается в церковном отлучении; если же его отлучают несправедливо, то отлученным окажется причинивший ему вред и оболгавший его.

7. Поэтому смотрите, старейшие, за тем, *что* вы делаете! Не заставляйте злословить общину Христову, которую Христос дорого искупил Кровью Своей, иначе и вы окажетесь в отлучении и вне Церкви Христовой! Прежде чем решить, какому духу принадлежит то чадо, которого вы судите, рассмотрите все, как следует, и взвесьте,

испытайте *его дух*, ибо иной усердствует от неразумения; такого *наставляйте*, но не отлучайте, ибо вы не знаете, что́ Дух Божий даровал каждому и сколь много даров у Него. Направляйте все на путь любви, не возноситесь, не будьте столь свирепы и исключительны! Глупого надо учить *во смирении*, дабы и он обрел свою радость в общине. Таковы были апостолы Христовы, ваши предшественники, которые учили и наставляли общину добрым словом, учением и жизненным примером.

Об истинном апостольском употреблении *Святой Вечери* или о том, как апостолы и их последователи преломляли хлеб и пили чашу

8. Когда первые христиане собирались вместе и возвещали чудеса Господа, с усердным духом общаясь друг к другу, то они, по увещеванию Господа, разделяли последнюю Вечерю, как Он заповедал им. Они брали хлеб, преломляли и ели его и этим возвещали *смерть Господа*, а также брали они чашу, пили из нее и возвещали *кровопролитие Его*, говоря друг другу: *«Прими и вкушай тело Господа, которое было отдано за нас на кресте»*. Так же делали они и с чашей, брали ее в руку и пили из нее. Предводитель общины начинал и говорил другому: *«Прими чашу сию и испей Крови Христа, Господа нашего, которую Он пролил за нас на кресте во оставление грехов, и возвещай смерть и кровопролитие Его, пока Он снова не придет для Суда и не введет нас к Себе»*.

9. Таким был, милые христиане, истинный апостольский обряд, и так совершалась последняя Вечеря Христова. Ибо Христос, наставив и поучив учеников своих

после ужина, когда они вкусили пасхального агнца, начал с ними *истинное вкушение пасхального Агнца* и дал им вкусить Того, лишь образом и тенью Которого был первый (учрежденный еще при Моисее). Он дал им вкусить небесное Тело Свое и испить небесную Кровь Свою, которую Он во чреве Марии ввел в вечную, незачатную, небесную Деву Божию, в чистую и непорочную, без скверны и вещественности, и которую Он принял от своей матери, земной Марии.

10. Ты должен глубоко понимать это: Христос дал ученикам своим не земное Свое телесное существо, в котором Он претерпел смерть, поругание, бичевание и в котором он был оплеван и умерщвлен, и с которым Он отдал мучителям Своим лишь смертную плоть; но Он дал ученикам вкусить Свое *Святое Тело*, Свою *Святую Плоть*, распятую вместе с Ним на кресте в Его смертном телесном существовании, и Свою *Святую Кровь*, пролитую вместе со смертной. Он дал вкусить им бессмертные Плоть и Кровь, и ученики приняли их в свое тело, ибо в их тело облеклась душа в *новом Теле* от Тела Христова. Этим Причастием ученики уподобились Господу нашему Христу и стали членами Тела Его. Но ты не должен понимать это так, будто ученики Христовы получили часть *внешнего тела* Иисуса (как земного существа) и, приняв ее в уста, земными зубами разжевали и проглотили в чрево свое. Конечно, нет! Ведь совершенно очевидно, что Он мирно сидел с ними у стола и не отрывал куски от своего внешнего тела.

11. *Причастие* подобно принятию образа Божия, сотворенного Богом в Деве Его чудес и Премудрости, в волю Божию и введению в него Плоти и Крови Христовой вместе с вечной тинктурой (в которой душа живет, как вечный огонь, поднимающийся к Божеству до осуществления Его Величия и затем от Его Величия укрощающийся, на-

полняющийся и укрепляющийся) из Марии — в Деву, в Ternarium Sanctum в тот момент, когда Слово туда входит, подобно жизни, входящей в тинктуру вечности, и становящейся ее плотью (которая истекла из тинктуры этого огня души), духом, жизнью и силой. Ибо Дух был в Слове и Слово было Сила (Kraft), и из Силы сиял свет Величия Божества, и держалось Его Царствие силою мира сего, как Его Собственность (Eigenthum), рожденная из Девы Его чудес и Премудрости, из вечного центра природы. Также и Мария пребывала в нем вместе с внешней силой и жизнью, с внешней плотью и кровью. Подобным образом и Христос, истинный Сын Божий, Брат наш, дал ученикам Своим Тело и Кровь Свои ясти и пити.

12. Бог в Своей Небесной Деве, в которой являет себя небесная вещественность, или субстанция, осуществляющаяся в тинктуре огня, есть единое существо, которое Бог со Словом и Сердцем, с приятием тинктуры из крови Марии (где жила душа), воспринял со словом *Fiat* (т. е. с вечной терпкой матрицей) и позволил стать плотью и кровью по человеческому роду и образу. Таким же образом и вечная субстанция с Премудростью, т. е. с вечным девством, вошла в поврежденную тинктуру и матрицу Марии, где пребывало обетованное Слово, которое вошло в вечную субстанцию в поврежденной тинктуре и стало *новым человеком*, чуждым и неведомым земной природе.

13. Итак, *это новое Тело Христово*, т. е. *внутренний Христос*, которого прикрывал внешний смертный человек, *вступило под хлебом и вином* (т. е. через земное вещество) *в тинктуру души апостолов* и в апостолах, в тинктуре души, *вочеловечилось*; таково *новое тело*, которое Христос принес нам с небес.

14. Если мы целиком предаем себя в волю Его, в послушание Ему, и из своей ветхой воли переходим в Его

волю, вступаем в общину Христову и желаем Плоти и Крови Его со всеми благодеяниями, то Он дает нам ясти и пити сии Тело и Кровь, которые принимает внутренний человек, рожденный из Бога. Ибо Тело Христа *вездесуще* и содержит второе начало. Если ты хотел сказать, что Христос питает душу «*бесплотным Духом*», то это неправда! Св. Дух создает не начало (Principium), но *вечную субстанциальность*, или вещественность, в которой Он обитает и откуда исходит в форме многотысячных неисчислимых эссенций. Это *Исшедшее* (*Ausgegangene*) есть Дева чистого воздержания, т. е. *вечная Премудрость*, в которой все чудеса мира сего усмотрены от вечности.

15. Поймите нас просто и правильно: вечную вещественность, в которой пребывает Дева Божия, Адам содержал в себе, ибо Дух мира сего был дан ему и вдунут в него, а эссенции были раем и процветали сквозь стихию, которую удерживала вещественность, и эту самую вещественность Адама Дух мира сего захватил в свою власть. Сначала господствовала небесная вещественность, но потом, когда Адам обратился похотью своей назад в земную [вещественность], то земная [вещественность] получила власть. Это значит, что наша поврежденная небесная вещественность стала земною, поэтому Бог со своей небесной вещественностью должен был стать в нас человеком. Бог вочеловечился в небесной Деве и в земной, и душа наша вновь облеклась в небесную вещественность, как в свое небесное тело; ибо наше земное тело истлеет, а небесное пребудет вечно.

16. Мы — не более чем пленные бедные грешники вместе с ветхим Адамом, в коем дьявол имеет доступ, и иногда выходим из прекрасного образа, т. е. душа наша часто обращает волю свою во внешнего человека. Бог учредил нам заветы, согласно которым мы вновь к Нему обращаемся, а Он дарует нашей душе новое одеяние, т. е.

небесное тело, обновляет и питает его. Кто однажды получил Тело Христово, тот уже обладает непреходящим телом, если только он сам не погубит его, как Адам, ибо человек лишь *прикрывается* ветхим Адамом, но все же вступает в Mysterium; душа способна «снять с себя» ветхого Адама, и потому она должна быть бдительной, а не беспечной.

17. Итак, знайте: Христос дал ученикам своим вкусить истинное, вездесущее, вечное, божественное Тело Свое и испить Кровь Свою, из которых исходит *Св. Дух*; и внутренние уста, принявшие их, была *воля*, желающая души их. Ибо душа человеческая от тяжкого падения своего все страждет и алчет этой Плоти и Крови, и она приняла их в себя, как одеяние Божие. Ибо душа есть *дух*, который требует *тела*, и душа получает тело — *новую, вечную, неразрушимую Плоть* — в ветхом теле Адамовом.

18. Итак, знайте, *хлеб*, который Христос дал ученикам своим, приняли внешние уста и предали его чреву; *Слово* же, сказанное Христом: «*Вкушайте, сие есть Тело Мое*», — было от вечного Тела Христова и содержало небесные Плоть и Кровь; и душа приняла Слово в себя, словно *новое тело*. Так в руке Христовой оказались сразу оба Царствия — Небесное и земное. Но ты должен знать, что земное царство неспособно охватить и унести Небесное, ибо небесный человек (т. е. небесное Тело Христово, пребывающее во внешнем Христе) наполнил ангельский мир, т. е. Второе начало Божие сразу и навсегда, так что вне этого [небесно-]телесного существа Бог не познается; ибо в нем открывается *сила Божества*. Внешний образ Христа выглядит на небе, как объемное и осязаемое *человекоподобное творение*, т. е. в том виде, в котором Христос пребывал здесь на земле. В этом образе Христа ты ничего не видишь, кроме сияющего Величия Божества, светом которого наполнен ангельский

мир! Но где Величие Божие, там и существо Христа! Ибо Сердце и Слово Божие воплотились в нетленную вещественность и, как ты знаешь, Слово растворено повсюду, так же и вещественность есть *тело Слова*, хотя и не воплощенное, ибо образ присущ только творению.

19. Я приведу сравнение: смотри, все вещи сотворены из *воды* и в воде была всякая сила; ведь ты видишь, что все содержит воду, будь это даже камень, все равно это — *вода*. И любая плоть, или что бы то ни было, содержит *серу* (*Sulphur*), сера же обладает силою естества и формирует вещественность. Итак, смотри, во всей глубине нет ничего, кроме воды, воздуха и огня, и из этих трех стихий возникает существо, т. е. *тело*, или *земля*; и ты видишь, что причиной этому одно только *Солнце*, которое также есть сила и величие в этом элементарном существе; все происходит от Солнца, и все желает Солнца, Солнце же само управляет своею силою.

20. Смотри, это следует понимать так: Бог — это *вечное Солнце* во Втором начале, разумей — сердце, блеск, силу и величие, а стихии — огонь, вода и земля — это *Бог Отец*. И Солнце подобно *телу* (Corpus), которое означает *творение Христово*; а все существо четырех стихий, простирающееся повсюду, означает *вещественность твари*, в которой излучается сияние Солнца. «Солнце» означает *Слово и Величие Божие*, а «четыре стихии» — *силу тела* и *Отца*, из Которого сияет *Сын*.

21. Итак, знай, повсюду в небе господствует сила Отца, в силе — Слово, а Слово содержит вещественность, и все это принадлежит лицу *Христа*; ибо образ Христа претворен в Отце Своем, словно Солнце — в стихиях (Elementen). Если бы Бог захотел открыться, то весь мир оказался бы — *одно Солнце*, ибо глубина стихий приемлет сияние Солнца. И если бы не было в их глубине такого существа, как

Солнце, то она не принимала бы света. Итак, стихийная глубина желает только себе подобного; так же происходит и на небе.

22. Сын растворен повсюду в Отце, и Он вочеловечился, т. е. вся безначальная и бесплотная Св. Троица открылась в едином образе, в существе, и это существо есть *Христос*, а мы — *члены Его*. Мы — Боги, если пребываем в Нем! Он есть источник и свет наш, а мы — звезды Его; Он дарует нам свое Тело, силу и сияние своего света. Так Он питает нас *силою Тела Своего* и *Духом из силы* здесь на земле в Причастии, и всякий раз, когда мы желаем этого, ибо Он есть Дух и жизнь силы, мы же приемлем в Причастии всю Св. Троицу! В вещественности заключена сера (Sulphur), т. е. *Тело Христово*, таков *Отец*. Сера — это свойство Отца, вещественность — это тело, и сера имеет *силу*, а в силе пребывает *свет жизни*, т. е. *второе Лицо*. Из силы в свет жизни исходит [серный] *запах (Ruch)* и *дух силы*, который сила не может в себе вместить и удержать, хотя запах, т. е. *Св. Дух Божий*, исходит из нее самой.

23. Итак, поймите нас верно: мы не принимаем в Причастии другого творения с новой душой, нет! Мы принимаем только *Тело Христово* (наполняющее небо) *в нашу душу*, которая уже изначально есть вечное творение: душа вкушает Плоть Христову и пьет Кровь Его, которая наполняет небо, и из того, что душа принимает и вкушает, произрастает ее *тело*. В этом теле душа пребывает *в руце Божией*, и с этим телом она может в конце мира без боли пройти сквозь огонь гнева Божия! И подобно тому, как этот огонь не касается Христа в Троице, так не коснется он и нас, ибо огонь укрощается Божией и нашей кротостью и превращается в нас в восходящее желание *любви*, так что наш огонь и горение в нас суть одно желание любви, ибо огонь становится сиянием Величия

Божия! И, таким образом, мы пребываем в Боге и есть чада Божии, аллилуйя, аллилуйя, аллилуйя!

24. Таково же и *Крещение* детей, поскольку душа состоит из двух стихий — *огня* и *воды*; ибо кровь содержит два вида: *серу* и *воду*, и сера дает *тинктуру* и *жизнь*. Ибо сера (***Sulphur***) дает *свет* (т. е. *горение из* ***Phur***) и *жизнь*: ***Phur*** значит *огонь*, а ***Sul*** — *свет*, и из света исходит *кротость*, которую снова влечет к себе ***Phur***, и этим огонь угашает свою ярость. Огонь привлекает кротость и тем образует вещество кротости, т. е. *воду*, в которой Меркурий создает великую жизнь — *жизнь в воде;* Луна по-небесному высиживает ее, так что постепенно жизнь в воде делается *влажностью* и *кровью*, в которых сосредоточен *центр природы* с семью видами.

25. Смотри же, когда семя сеется для рождения дитя, то тинктура огня, т. е. тинктура *мужа* сеется в тинктуру *Венеры*, и из этого образуется *двойственная* жизнь: жизнь *огненной души*, а в Венере — жизнь *водного духа*; совокупляясь друг с другом, они становятся *человеком*. Обе тинктуры повредились в Адаме: тинктуру души охватил *вечный гнев Божий*, в коем пребывал дьявол, а тинктуру духа — дух мира сего. То есть обе тинктуры были бы навеки пленены дьяволом, если бы не проявило себя *Слово Господне*, которое наконец воплотилось!

26. Поэтому Бог через Христа установил *два Завета*: один — малым детям, согласно которому Св. Дух через *Крещение* исполняет верховный сан и в воде души творит воду жизни в силе ее; а другой — взрослым бедным грешникам, по которому последние понимают его через *Слово жизни*, т. е. через Плоть и Кровь, где Слово, т. е. *сердце Божие*, производит верховный сан — питает нас Телом Своим и напояет Кровью Своею. Завет во Плоти и Крови принадлежит тинктуре жизни огня, т. е. *душе*, а

Завет в воде — жизни *духа*, т. е. второй тинктуре. И хотя человек только *один*, но дьявол до Рождества Христова произвел великое коварство с людьми, овладев ими духовно. Но Крещение стало для него препоной, ибо Христос устроя́ет детям баню *возрождения в Св. Духе*: ибо у дитя нет еще *веры*, а иной взрослый человек также в течение жизни немного научается *вере*, а посему этот Завет сохраняет *бедного несмышленного человека*. Крестит не один *Св. Дух*; Он совершает лишь верховный сан, силу же он получает от *Троицы*, каковой Он крестит. Когда креститель говорит: «*Крещу тебя во Имя Отца, Сына и Святого Духа*», то Св. Дух собирается *в Троице* и крестит в воде души (т. е. *в воде жизни*), которая растворена *в крови тинктуры*; кровь тинктуры держит жизнь Духа, т. е. второй центр природы: дух души принимает силу и сан Св. Духа, и здесь находится Mysterium Magnum. Дорогие братья в римском Вавилоне, довольно вам плясать снаружи вокруг Mysterium!

27. Войдите *внутрь* или вы — не *слуги Христовы!* Если вам этого *не понять*, то оставайтесь *в вере в Слово*; но если вы скажете: «Заветы Христа — только *символы* (*Zeichen*), а не существо», то вы — Антихрист и отвергаете Божество и не способны к сану. Не *вы* крестите младенца, но крестит его *верующая община Божия*. Пастух или свинопас крестит лучше в простоте своей (простодушно веруя, что это — *великое таинство*, где крестит *Св. Троица*, а он — лишь слуга, совершающий внешнее дело), нежели вы, великие школьные раввины и высокопоставленные учители! Позвольте сказать, что после придет Один, Который будет крестить вас *огнем гнева*, ибо вы отрицаете силу Его! Вам не по зубам заветы Христовы, но если вы не выйдете из ваших советов в Храм Иисуса Христа, то будете совершенно отвержены! В прежние времена вас было много, ибо вы производили только себя, а не сан Христов, но те-

перь в *Германии* вас можно встретить весьма редко: где была тысяча, там ныне едва ли наберется сотня. Но если вы решительно не отвергнете человеческий рассудок и вымысел, то Бог отвергнет вас: где ныне вас сто, там будет десять или еще менее. Пробудитесь от сна своего, чтобы не идти на погибель в бездну! Вы говорите, что мы смеемся над вами, но это не так; шутит над вами Один, Которого мы знаем и Который показывает нам, что скоро Он проснется; не будьте же так беспечны, подумайте об этом! Ибо никому не взять того, что́ ему не дается, потому вам это и говорится.

28. Ты, милое драгоценное христианство, запомни: глупо надеяться, что вся вина падет на твоих нерадивых учителей. О, нет! Это важно *для вас самих* и может вам стоить души и тела! Драгоценное христианство из всех апостольских орденов или добродетелей введено *в человеческие «уставы»*, и из Царствия Христова создано царство великолепия и ханжества при *Крещении* и *Причастии!* В результате к простым и достаточным Заветам Божиим добавили еще множество людских «обрядов» и «церемоний»! О, если бы мы удержали правую веру и истинный смысл и показали людям путь Божий в новом возрождении! Если бы показали им ясный Лик Божий, то вышли бы они из грехов в божественную жизнь, но твоя жадность, о блудница, все ослепила! Если бы Бог не открыл мне глаза, как я узнал бы тебя? Я продолжал бы и теперь еще поклоняться тебе!..

29. Но мир будет искать тебя, Царствие Христа, и наконец найдет, тогда Европа будет *венцом*, Азия — *мужем*, Африка — *землею*, и простой Пастырь будет пасти нас!

30. Если бы ты, великая блудница, поняла это, то вошла бы в себя и искала бы себя внутри, но ты останешься слепа, пока не заплатишь за все! И как ты приносила

печаль другим душам, так должна терпеть и мучение, ибо ты причинила очень много печали и зла! Ты — дикое дерево, которому суждено быть исторгнутым! Нет более помощи, собственный гнев твой повергнет наземь тебя; ибо ты взвешена и найдена слишком легкою, говорит Дух великих чудес.

Magia великих чудес

31. Все, что́ имеет начало, имеет также и конец и растет не выше того числа, из которого произошло; все, что́ пребывает в *Едином*, неразрушимо, ибо оно только *одно*, и не более; в едином нет ничего, что́ бы разрушало его, ибо никакая вещь, существующая в единственном числе, не противостоит самой себе. Но если 2 вещи пребывают в одной, то налицо уже противоборство и спор, ибо *единое* не воюет против самого себя, но влечет себя в себя и из себя и остается *единым*; и хотя оно ищет в себе нечто большее, однако не находит и всегда согласно с собой, ибо оно есть *одна вещь*, которая всегда пребывает в *единой* воле. Когда же имеются *две* воли, то налицо *разделение*, ибо одна часто стремится *в* себя, а другая — *из* себя, а поскольку вещь имеет только одно тело, то в этом теле нет единого правления, и если одно враждебно проникает в другое, то противоречие (Wiederwille) (которое проникает в другое и там поселяется) составляет нечто *третье*. Это третье есть *смешанное существо* из первых двух, противоречащие им обоим, которое стремится быть чем-то *самостоятельным* (*Eigen*), заключая в себе две противоположные воли от первых двух, из которых одна стремится направо, а другая — налево. Таким образом, из-за нарастающих противоречий вещь разрастается от

двух до множества; и каждая имеет собственную волю и если это происходит в одном теле, то не согласуется с ним, ибо в одном и том же теле оказывается, таким образом, *много* воль; тогда требуется *один* Судия, который бы рассудил и укротил эти воли. Но если воли крепчают и, не желая, чтобы Судия их укрощал, возвышаются над Ним, тогда из одного правления возникают *два*: ибо вышедшее вовне (Ausgefahrene) управляется по своей воле и нападает на первое, все еще неподвластное его воле. Итак, когда одно хочет удушить другое и единолично возвыситься в существе, возникает спор; и если одному не удается удушить другое, сколь бы сильно оно ни боролось, то каждое возрастает в себе до своего наивысшего числа, оставаясь в борьбе против другого. И когда одно достигает своего возрастания до своего наивысшего числа и далее расти не может, то оно возвращается *в себя* и смотрит, отчего оно не может более возрасти. Так оно видит последнее число и влагает свою волю в последнее число, желая преодолеть предел и границу; и в этой самой воле, которую оно влагает в конечное число, желая его разрушить, родился *Пророк*. И он есть свой собственный Пророк, пророчествующий *о заблуждениях* в воле, поскольку она не может более увеличиваться, и *о разрушении*. Пророк рождается в наивысшем числе в венце, т. е. в конечной цели, и говорит о смятении (Turba) в своем царстве — *когда* смятение кончится и *каковы причины* того, что оно не может выступить из своего собственного числа. И потом Пророк возвещает *о новом царстве*, которому суждено родиться из разрушения; ибо он есть уста того царства и указывает на противоречие — как царство выросло в *единой* воле и вышло из собственного вожделения из себя самого во *многие* воли; как оно открывает гордость царства, жадность и зависть его. Поскольку царство имело только *один* корень, из которого оно выросло, то Пророк показывает злые ветви, вырос-

шие из корня, т. е. *заблуждения* царства и Turba, раздирающие старое дерево и отнимающие у него силы и соки, дабы оно истлело. И потом Пророк показывает лживость ветвей, сперва набравшихся силы у дерева, а затем поваливших его наземь, провозгласив себя при этом «новым деревом» и «добрым царством», словно в *этом* царстве они были чужими гостями, и хвалясь своим великим умом и набожностью. Ветви выросли из старого дерева и, таким образом, дети пожирают собственного отца. Поэтому Пророк называет их «*волками*», а не детьми, ибо они пришли убивать, пожирать и воссесть на место старого дерева! Они же гордятся собой до последнего, пока их не начнут пожирать собственные их дети. Таков их собственный пророк, выросший на венце их, ибо он показывает *злобу* корня, из которого произросло первое дерево; он показывает *яд*, которым отравлен корень, т. е. отчего из *единой* воли выросли *многие* воли, породившие спор и злобу.

32. Итак, если в вещи проросла *Turba*, создающая из единого *множество*, а множество враждебно самому себе, то Turba разрушает и само это множество. Ибо первоначальная единая воля желает только самой себя и своего воплощения; а *множество* в единой вещи создает вражду, ибо одна часть всегда хочет превзойти другую, а другая не хочет терпеть этого. Отсюда происходят зависть и лживость, а из них растут гнев и спор, когда одно желает исторгнуть и низвергнуть другое. И хотя первоначальная воля есть его Судия, однако Turba проросла во всех ветвях, разрушая послушание, так что теперь уже *каждое* хочет собственного пути и стремится не допустить править собою, но само влечет себя и презирает Отца со всеми детьми, хотя они — его братья и сестры. Он говорит, что только он один есть *крепкое дерево*, на самом же деле он — отступник, своевольный, гордый и

ложный убийца, противостоящий первой воле, т. е. корню. Когда же Отец видит своих злых непослушных детей, Он ищет *спасения*, как бы исцелить сокрушенное, и льет елей в раны; тогда оказывается, что елей — яд для них, ибо они отвратили волю свою от первой воли (т. е. от корня, из которого истекает елей) и Turba породила *иной елей* в их воле! Так что этому царству нет помощи ко спасению, оно обречено только пожирать себя *в себе и собой*, как злое царство. Когда оно дорастет до своего наивысшего числа (т. е. до 1000 — до конца, ибо венец имеет 1000-е число), тогда уже не будет никакой помощи, если только оно не воссоединится само с собою в единое целое и не войдет опять в первую волю, предав себя послушанию, и не станет опять *единой* вещью, дабы снова начать свой отсчет. Таким образом, единая воля возможна только в едином царстве. Ибо что́ пространно и множественно, то́ уже нелегко сжимается, а что́ ограничено и заперто, то́ постоянно стремится выйти за свой предел и полагает, что жилище его ближнего есть и его жилище, и постоянно стремится разорвать круг, или границу. Хотя из одной вещи вырастает другая, но если вторая не согласна с первой волей, из которой она изначально выросла, то это — не родной ее сын, но дикая ветвь, противостоящая матери и не любящая ее, ибо растет в злобе своей. Поэтому матерь не принимает ее снова в первую волю свою и не позволяет ей жить вечно, но та стремится туда до своего конца.

33. Когда же мать видит, что все дети отступают от нее и оставляют ее и делаются будто чужие, то она начинает сетовать, надеясь на исправление, которое не происходит. И тогда она сама ищет Turba и снова обращает свою волю в себя, ищет Родительницу и обретает новое свое дитя в цветущей ветви, предавая отступивших от нее детей *Turba*, дабы они пожирали и убивали друг друга.

И мать изливает на них свою собственную Turba и яд, чтобы они только разделились, дабы она смогла воспитать своего младшего сына, который бы пребывал в ее доме и с которым она бы вместе радовалась.

34. Итак, тебе сказано, что ты — великое и пышное дерево, бывшее сперва только веточкой: ты был сотворен в *единой* воле и все ветви твои были подвластны твоей воле. Дьявол же позавидовал тебе в этом и всеял яд в волю твою, породивший *Turba*. Итак, в смятении ты повредил все свои ветви (т. е. детей) тем, что в каждой веточке выросла Turba. Ты возгордился и вышел из первой воли, дарованной тебе от Бога, в чудеса великих смятений (Turbae), где все твои дети загляделись и оставили тебя.

35. Поэтому мать-родительница говорит: «Горе мне; я родила себе деревце и хотела вкушать добрые плоды его, но оно принесло мне много диких и несъедобных плодов! Я хочу родить себе молодого сына, который бы в старости моей пребывал в доме моем и исполнял волю мою, дабы и у меня была радость. Поскольку все дети мои оставляют меня, я утешусь молодым сыном моим, и он да пребудет в доме моем, пока я жива, и Сатана да не искусит его! Я одену его в детскую одежду, он будет жить у меня по-детски и совсем просто: смотри, я хочу родить его *от первого корня* и хочу сокрушить смятения (Turbam), ибо число их в венце завершилось».

36. Чего еще ищете, вы, дикие ветви? Вы говорите: «Мы выше матери, у нас рассудочная логика и наука». Но желает ли мать вашей «логики» и «науки»? Она желает послушания, а не искусственной науки и рассудочной логики, ибо она совершенно *проста* и считает только *до Единого*. Если хотите угодить матери, вы должны выйти из *множества* и снова вернуться в *Единое* не че-

рез «науку» и «логику», а из вашей горделивой Turba, из вас самих — в простодушное смирение: вы должны оставить блеск собственной логики из смятений (Turba) и стать, как дети. Иначе вы будете любимыми детьми не первой вашей матери, а смятений (*Turbae*), которые охватят вас. Тогда сами смотрите, где вы окажетесь, когда Бог будет судить сокровенное человечества, когда все пойдет сквозь огонь гнева Его, говорит Дух великих чудес.

37. Мать Ева сказала, когда родила первое дитя: *«Я имею мужа Господа, который может все: он растопчет голову змию и завладеет царством»;* но таким оказался *Каин*, убийца. Так ты говоришь и ныне: «Мы нашли Господа и теперь хотим завладеть и царством, ибо мы нашли истинное учение, и, стало быть, *мы* будем учить, ибо мы — чада Божии». Но послушай: хотя ты и нашел «учение», однако ты — *Каин*, ты думаешь только о царстве, а не о силе Авеля *в жертве!* Ты хочешь пребывать только в похоти плоти и удерживать лишь ту половину Слова Божия, которая не имеет силы: ты удерживаешь *историю*, споришь о ней, опустошаешь свою землю и людей, а *силу* отрицаешь. Ты говоришь: «Мы близ Царствия Божия», но на самом деле ты никогда еще не был от него далее, чем теперь, и это доказывает конец твой. Чтó пользы тебе в твоем знании? Дьявол *знает* ту же истину и те же заповеди, чтó и ты, но *не исполняет* их, как и ты! Поэтому для вас обоих Царствие Божие скрыто! «Знание» твое — это вервь, опутывающая тебя; если бы ты был простодушен, то не был бы столь горд. Чтó знает простой человек о ложной хитрости и обмане, если он не выучится суетной логике Turba?

38. Ты скажешь: «Мы несем волю Божию и учим ей». Не Каин ли ты, ежедневно убивающий Авеля? Посмотри на себя, как следует, ты — такой же! Авель лежит у ног

твоих и просит тебя, ты же, злой зверь, топчешь его ногами и ездишь по преклоненным коленям, считая простодушного за прах, хотя пожираешь пот его и насыщаешь себя обманом без всякого основания! Как можешь ты утверждать: «*Здесь* Церковь Христова!» О ты, *Вавилон*, город блуда и лживости! Ты знаешь волю Божию, но исполняешь лишь свою волю и говоришь еще: «Мы вышли из Вавилона, у нас истинное учение». Если бы в тебе был Дух правды и истины, ты довольствовался бы тем немногим, что́ давала тебе мать всегда и не испытывал бы ни в чем недостатка! Но в пышности и высокомерии ты не веруешь в Бога и потому полагаешься только на свою жадность и сребролюбие и хочешь лишь в одиночку пожирать тук земли, забирая его силой, а не по справедливости. «Право», котором ты пользуешься, выдумано твоим лживым алчным сердцем, ты живешь лишь обманом! Ты уговариваешь и обманываешь себя к собственному своему вреду; если бы ты был умен, то задумался бы *о кончине своей* и о том, что́ после нее последует. Ты же ослепляешь себя гордыней и приговариваешь еще: «Золотое времечко! Многие бы охотно желали увидеть то, что́ мы видим ныне, и услышать то, что́ мы слышим, но чего они не видели и не слышали». Но послушай, ведь это свидетельствует против тебя и делает твое преступление еще тяжелее! Ибо несмотря на все это историческое знание, ты сделался не лучше, но хуже! Поэтому знай: то, что́ тебе возвещено, — твой собственный пророк, который призывал тебя из твоей гордыни вернуться в матерь смирения. Ты же сделался только хуже и преломил меч Духа, чтобы поступать по-своему! Но Дух оставил тебя и предал Turba, которая пожирает тебя, как это в древности произошло с Израилем! Никакой совет не поможет, все союзы твои ничтожны! Поскольку ты уповаешь на телесную силу, то и Бог отошел от тебя, чтобы ты сам себя пожрал!

39. И для чего ты приемлешь Завет Божий в уста свои, если ты ненавидишь послушание и ищешь только корысти? Не думаешь ли ты, что Бог — это фальшивый лицемер и лжец, подобный тебе? Оставь свой крик, ты неприятен Богу, если не обратишься и не выйдешь из лживости! Ныне с тобой происходит так, как понуждает *Turba*. Она наслаждается, исполняя этим гнев Божий, чтобы он пожрал тó, чтó выросло в Его Царстве: а ты все по-прежнему слеп и не видишь этого! Для чего ты столь жаден, подумай только! Неужели ты не видишь, как возвысилась благородная тинктура? Очень скоро она даст свой цвет, и тогда у тебя будет достаточно серебра и золота!

40. Чтó еще сказать? Ты во сне любодействовал и скорее заживо отправишься в бездну, нежели оставишь блудницу! Потому и последует то, чтó собственный твой Пророк, давно уже зовущий тебя своею трубой, показывает тебе, — тебя ждет только огненный меч, который и порубит тебя! Или ты думаешь, что мы сошли с ума, раз говорим такое? Да, так: мы родились *из тебя* и видим и разумеем жалобу матери нашей, которая наказывает детей своих, ибо она указывает на ярость в Turba, которая возросла и переродилась в яростный гнев Божий. Мы говорим о том, чтó нам дается, о том, чтó познаем в ревности к Господу: какое нам дело до Вавилона, мы говорим сами с собой и с членами тела нашего, а также с теми, кто обитает в преддвориях Божиих, кто ныне сетует вместе с нами и чья печаль превратится в радость!

Глава XIV

О широком пути мира сего, ведущем в бездну, и о тесной стезе в Царствие Божие

1. Возлюбленные чада Божии, рассмотрим же сердечно и совершенно искренно, *откуда* мы родом и *куда* мы идем. И потом, *что́* мы делаем для того, чтобы не утратить вечное и наивысшее благо?

2. Для чего стремиться нам к временным удовольствиям и почестям, добиваясь денег и имущества, если здесь, в этой жизни, мы только чужие гости и странники, ежечасно ожидающие ее конца? Ведь мы сотворены не для сладостей этой жизни, но *для райской радости* и *для простой детской жизни*: нам не следует знать ни о высокомерии, ни о роскоши, но жить, как дети, радостно играющие друг с другом! Мы вышли из нашей праведной чистой *райской матери*, в которой должны были жить как ее любимые дети, а ныне заперты в мачехе, порождающей злых зверей, и подобны зверям. Ибо мы поступаем, как злые звери, предавшие себя чужой матери, которая нас пестует и держит пленными на поводьях своих. И хотя мы обречены оставить внешнего человека *земной* матери и не можем уйти из нее, ибо она пленила нас плотью и кровью и воспитывает по-своему, почитая за родных детей своих, но в

нас сокрыто также и драгоценное сокровище, благодаря которому мы — дети Божии, поэтому будем же стремиться достичь высшего блага!

3. Милые дети, наш спор о наивысшем благе не разрешить ударами меча, ибо он состоит не в том, чтобы *завоевать* Божию волю и Царствие Его, преследуя и убивая своих противников, а также не в *многознании*, но единственно лишь в детском простом *послушании*, дабы мы из воли плоти своей звериной, в которой обитает дьявол, вышли *в волю Божию*. Дело не в мнении или знании кого-либо, ибо Дух Божий дает каждому узнать чудеса, из которых он порожден. Вы видите, как мы покорны духу великого мира; ибо если дитя зачато во чреве матери, то сей дух уже присутствует там и формирует дитя по колесу внешней природы. Он дает ему *нравы* и *волю*, являет ему чудеса тайны своей и открывает ему путь своей воли: он ведет его во вход матери его, а из матери — через сей мир; он предает его тело земле, а душу — аду. Но если мы знаем об этом, то должны возвыситься в духе нашей души и воевать единственно лишь против этого злого *земного духа*, душой и телом противостоя *ему*, а не нашим братьям и сестрам!

4. Нам не победить дьявола словопрением и многознанием! Мы соблюдем Слово Божие не войной и мечом, но простой послушной *жизнью Божией*, довольствуясь немногим. Выйдем же из злой похоти и гордыни в смиренную *детскую жизнь*, где каждый исполняет усердно дело свое ради братьев и сестер своих, служа этим лишь *Богу* — своему Творцу, т. е. угождая своему брату, не ища собственной пользы и славы, но благотворя ради одной только братской любви, дабы брат и сестра желали нам всякого блага! Если ты хочешь служить Богу, то не подавай никому соблазна к злословию, *«да не хулится твое доброе» (Римлянам, XIV, 16)*. Не давай Сатане власти над

сердцем твоим, чтобы не съел он тебя; обороняйся от злых помыслов и влияний, ибо Сатана облекается во влияния духа этого мира и овладевает умом твоим. Будь всегда бдителен и противоборствуй ему, отвергни ложные влияния на его голову, и пусть он идет с ними! Помни, что ты на узкой стезе между небом и адом и находишься в величайшей опасности! Не будь беспечен ни минуты, ибо ты не знаешь, когда дух мира сего возьмет свое от тебя. Цель и назначение твои заложены в тебе во чреве матери, и ты не можешь прейти свой предел, но ты не знаешь также ни дня, ни часа, когда дух мира сего оставит тебя; и тогда бедная твоя душа окажется совершенно нагой, голодной и одинокой, и если не будет у нее *Тела Христова*, то она будет пленена дьяволом.

5. Милые дети, путь в Царствие Божие очень узок, поэтому, желая отправиться по нему в этой жизни, следует приготовиться к скорби. Ибо все будет против вас: *дьявол* будет всегда против вас, *плоть и кровь* ваши также жестоко воспротивятся вам. Ибо дух мира сего во плоти и крови ищет только вещества и правления этого мира, дьявол неустанно будет натравливать слуг и детей своих против вас! Отправившийся по пути Христа обретет только гнет и поругание, и никто не признает его в этом мире *чадом Божиим*.

6. Милые дети, остерегайтесь в сем мире! Вас ведут ныне по путям лицемерия: хвалясь своей *верой*, ваши церковники ведут человека в историческую «веру», которая есть лишь рассудочная наука. Вас учат этой науке, и кто не придерживается ее догматов, того считают «еретиком». О, как мертва нынешняя «вера»! Она остается лишь при своем рассудочном «знании», полагающем, что путь к вечной жизни — это когда умеют много говорить «о Боге», «о заслуге, страдании и смерти Христа за род человеческий» и утешать себя этим. О, нет! Тебе никак

не помогут эти «знания», и не стоит себя этим утешать. Правая вера во Христе — это совершенно иное; она состоит не только из истории и букв; буква — это не Слово, а только лестница и наставление Слова. Слово *животворит*, поскольку в нем заключен *Дух*. Правая вера есть правая *воля*, входящая в живое Слово: если ты долго утешаешься страданием Христа, а воля твоя остается лукавой, то дух твой, исходящий из воли твоей, есть вор и убийца; ибо ты учишь одному, а поступаешь по-другому. Богу угоден не лицемер, но человек с *истинной волей*, приходящий к Нему в послушании, и такова *вера в Св. Духе*: здесь плодоносны Слово и Смерть Христа. Христос говорит: «*Вы должны обратиться и стать как дети, кои не ведают еще о лживости и должны во Христе через Христову смерть из плоти и крови Его родиться, если хотите видеть Царство Небесное*» (*Матфея, XVIII, 3*).[32] «*Ибо кто не ест Плоти Сына Человеческого, и не пьет Крови Его, тот не имеет части в Нем*» (*Иоанна, VI, 53*).[33]

7. Возлюбленные братья, вера состоит не только в Дарах (Hostia), которые вы раздаете, и не только в Чаше. Нет! Истинная вера — это когда душа *обращается* и укрощает тело, целиком предаваясь в послушание Божие, *в волю Его*, и желая *Входа* Христа к Отцу. Тогда душа выходит из жизни мира сего и направляется вместе с Христом в Отца, который дает ей Плоть и Кровь Христову, вкушает от Слова Господня на трапезе Божией и получает Плоть Христову в тело, а Кровь Христову — в блаженство. Ибо душа живет в сердце и горит из крови сердца, как зажженная свеча. Княжеское правление души сосредоточено в голове в мозгу: там душа имеет пять отверзтых врат, через которые изнутри направляет свою духовную жизнь; и если тинктура души в крови сердца вошла в волю Христову, то воля Христа начинает управлять и духом души в голове. Хотя у души всегда много соблаз-

нов и от земного скотского духа, и от дьявола, который заражает земной дух. Ибо как только душа оказывается беспечной, дьявол тотчас же вводит ее в похоть плоти. Но стоит только душе отвергнуть земные скотские помыслы и желания, как она начинает жить во Христе! Ибо хотя дьяволу и не по зубам Тело Христово, которое носит душа, однако гораздо тяжелее самой душе отвергнуть духа мира сего и войти в послушание Божие.

8. Возлюбленные братья! Ради одного лишь признания Христа не требуется и капли исторической «веры». Нет, здесь нужна еще твоя истинная воля, ты должен действительно проникнуться жертвой Христовой, пройдя вместе с Ним через смерть, дьявола и ад, и *победить духа мира сего*! Воля твоя должна со всем твоим разумом и чувствами *целиком* войти в волю Божию, и тогда ты увидишь всю недостаточность одного исторического знания! Если ты не изгонишь дьявола из своего сердца, то он не позволит тебе войти в волю Божию; если ты удержишь лукавого в своем сердце и будешь сражаться с ним, вооружась одною только жертвой Христовой, то ты не справишься с духом мира сего. Ибо дьявол жестоко сопротивляется, он борется с душой изо всех сил и выпускает ее не прежде, чем она не бросит ему на шею *все земное*, и тем самым совершенно избавится от него! Если душа справится с этим, то она уходит из страны дьявола, и он побежден. Но ах, как неустанно он преследует душу! Словно птицелов, он постоянно следит за нею и при первой возможности старается снова надеть на нее земные одежды. Сколь тяжкая борьба с дьяволом предстоит бедной душе! Тут и пригодится жертва, страдание и смерть Христа: если дьявол снова пленит бедную душу и не захочет выпускать ее, то он спустится с нею в бездну отчаяния, где душа должна будет принять на себя страдание и смерть Христа и вместе с дьяволом войти

через ад в смерть Христову, а из смерти Христовой вновь процвести со Христом в Боге! Такой цветок будет дьяволу не по вкусу! Но если ты хочешь держаться только истории и таким способом присвоить Христову заслугу, страдание и смерть, сохраняя при этом в своей душе ее лживого постояльца — дьявола, то это — лишь *поругание* Христа.

9. Чтó толку в твоей молитве Богу *«простить тебя ради Христа!»*, если ты сам не прощаешь и сердце твое преисполнено мщения и разбоя! Ты идешь в церковь — *в общину Христову* — и вводишь туда душу лживого лицемера, мелкую, скупую, ворчливую, блудную и высокомерную душу ханжи и такою же выводишь ее оттуда — какая же польза тебе от этого посещения?!

10. Ты идешь в церковь *приобщиться* Вечери Христовой и желаешь Плоти и Крови Его, все еще сохраняя в себе твоего черного постояльца — дьявола! Чему же ты думаешь *«приобщиться»*? Ты не принимаешь в Причастии ничего, кроме сурового *гнева Божия*! Как ты хочешь вкушать Плоть и Кровь Христа, если душа твоя не со всей серьезностью обратилась к Богу? Не думаешь ли ты, что Тело и Кровь Христа обитают *в земной стихии* и ты можешь схватить их зубами? О нет, приятель! Все гораздо тоньше (subtiler); *душа* должна восприять их, уста *души* должны принимать Его! Но как душа примет Его, если дьявол все еще живет в ней? Если душа хочет вкушать от Бога, то она должна пребывать *в воле Божией*, и тогда она всякий час может вкушать от Плоти Христовой, которая живет в ней; ибо каждый дух вкушает от тела своего.

11. Завет учрежден, для того чтобы мы в церкви вкушали Плоть и пили Кровь Христову, возвещая притом смерть Христову и наставляя детей наших тому, что Христос сделал ради нас, дабы мы удержались *в единой мыс-*

ли и воле и составляли *единое тело* во Христе и жили *в единой любви!* Потому мы и должны вкушать от *единого хлеба* и пить из *единой чаши* и признавать, что Христос вновь возродил нас в Себе в *единое тело* и что Он через смерть свою, через ад и огонь гнева Божия снова ввел нас в Себе к Отцу Своему. И поэтому все вместе мы должны вложить нашу волю *в Его волю* и любить в Нем себя, испытывая величайшую радость! И в церкви мы должны воспевать, прославлять и проповедовать благодеяния Его, отрекаясь этим от ветхого дьявола, пленившего нас, и попирая его в уме нашем!

12. *Таков праведный кафолический путь праведной веры*, тот же, кто учит и живет иначе, поставлен в пастыри не от Христа, но есть лишь доморощенный пастырь во внешнем человеке, — раб искусственного своего рассудка, которому в Царствии Христовом суждено полностью умереть, дабы жил в нас только Христос. Тот не истинный Христов пастырь овец Христовых, в ком нет *Духа Христа*; а если в нем нет Его, то нет в нем и апостольской власти «отлучения»! Пастырь должен иметь ключи к небу и аду *в Духе Христовом*; иначе он — лишь личина и видимость и безжизненный образ. Может ли окормлять общину Христову тот, кто пленен дьяволом? Будут ли слово и заповедь его *Словом Божиим*, если он вещает из ложного духа?

13. О лжеепископы высших школ! Дьявол гордыни ослепил вас настолько, что вы по своей власти и милости поставляете пастырей овечкам Христовым! Тому ли вас учит св. Павел? Только откройте его, сколь тяжкий отчет предстоит вам! Вы почитаете одно лишь рассудочное искусство, которое в Царствии Христовом лишь прах, ибо чистое сердце, которое приближается к Богу и предается воле Его, Бог ведет *Духом Своим* и учит его небесной Науке. Церковь Христа должна пребывать *в единой*

воле, а Пастырь Христов должен заключать в себе дух и волю *Общины*.

14. Не так просто носить ризу Христову, как думает иной, ищущий в ней только корысть и почести. В ней можно обрести также и *гнев Божий*. Что еще здесь сказать? Дьявол попов ослепил Царствие Христово, и община Христова ослепла, полагая, что они — боги и учат из Св. Духа, хотя ищут они исключительно выгоды и славы. Очевидно, что великое несчастье причинили попы миру, опустошив столько земель и убив своим ложным мнением многие сотни тысяч людей, в ризе Христовой служа одному только дьяволу! Если бы община прозрела, то мигом осознала бы это. А все от того, что люди не воздают честь *Духу Христа* и хотят сами избирать пастырей, забывая, однако, что дьявол пребывает во всех человеческих выборах, особенно когда это касается славы и учения Божиих! Доморощенные, лишь по протекции избранные епископы, в которых нет Духа Божия, столь же полезны миру, как телеге — пятое колесо, не говоря уже о том, что они запутывают общину своими ложными мнениями, приводя ее к бесполезным спорам и ругани, о коих свидетельствуют бранные книги их. Ибо в некоторых из этих книг столько же страха Божия и любви к ближнему, сколько в аду у дьявола. Да что тут еще говорить, они — дьявольские кимвалы и тимпаны, которыми тот хулит простую общину Христову!

15. О милые дети! Откройте как следует глаза ваши, выйдите из поповского спора и вступите в спор с дьяволом против любострастной плоти и крови вашей! Христианин — это не гневный воитель, желающий царства мира сего, ибо Христос сказал: *«Царство Мое не от мира сего; если бы от мира сего было Царство Мое, то служители Мои подвизались бы за Меня» (Иоанна, XVIII, 36)*. Св. Павел говорит: *«Ищите горнего, где Христос сидит*

одесную Бога» (Колоссянам, III, 1). Мы призваны Христом из мира сего *душою* служить Богу и пребывать во Христе, а *земным телом* — пребывать в сем мире, давая телу своему пропитание. Такова земная жизнь: здесь мы действуем, трудимся и питаем тело наше, а душа должна быть *господином* и управлять земной жизнью, не давая звездному духу порождать лживость и наполнять нас обманом и ложью, которые норовят войти в душу.

16. Бедная душа в этой жизни пребывает в великой опасности, поскольку пасть ада непрестанно рвется к ее устам; ибо душа заражена духом звезд и стихий, которые днем и ночью с нею борются. Посмотри только на себя, любезный ум, и помысли, в каком сосуде находится душа твоя, твое драгоценнейшее сокровище, и тогда ты пробудишься ото сна скотской жизни! И помысли, что будет после сей земной жизни, когда дух звезд и стихий оставит тебя? Где тогда окажется наивысшая твоя ценность — *ты сам*? И в каком *качестве (Qual)* пребудешь ты навеки и без конца?

17. Ибо мы знаем, что душа обитает в сердце и что ее собственное существо есть *центр семи духов природы*: шесть духов составляют *правление жизни*, а седьмой — *тинктуру вещественности*, ибо вещественность души — это *плоть* и *кровь*, создаваемые тинктурой. Сама же тинктура — это не плоть и кровь, но непорочная, *нерождающая (ohne Gebären) Дева*, ибо шесть духов в тинктуре самостоятельно порождают *друг друга*, как сообщалось выше о центре природы. Красота благородной жемчужины души познается преимущественно в тинктуре, ибо там она получает Силу и Дух Божий, а также свое настоящее имя — *душа!* Ибо подобно тому, как Бог — выше природы, которая не может объять Его, так Дева в тинктуре есть Дух над духами естества, принадлежащими к центру. Однако *без* духов природы или естества Дева была бы

ничем; и точно так же Троица Божия *без вечной Природы* не была бы познаваема, как и душа.

18. Шесть духов природы содержат *вечный центр*, которым объемлется тьма и гнев Божий, ибо в нем находится источник движения и там возникает *огонь*, существующий только в четырех видах; в *пятом* же восходит праведная жизнь любви, а в *шестом* — смысл (Verstand); в *седьмом* виде образуется новый дух, который не есть центр в источнике страха (Angst-Qual), ибо в седьмом виде создается иное новое качество, или источник. Хотя в нем правят первые шесть видов, являющиеся *источником* и *причиной* всякой жизни, которые вместе составляют *единый дух*, живущий в крови, воде и воздухе. И хотя мы через тяжкое падение Адама введены во внешнее правление, так что душа наша плавает в осязаемой воде, однако в этой внешней воде сокрыта *вечная Вода* (т. е. Мать всякой воды), а в этой вечной Воде — душа ангела.

19. Мы объясняем вам, что душа — это *дух*, подобно тому как Бог — это *Св. Дух*, исходящий от Отца и Сына и составляющий *движение Божества*, ибо Отец пребывает в покое и только однажды подвиг Себя, а именно *в Творении*. Дух же владеет *Словом* Отца и совершает все *через Слово*. Так и душа есть дух, рожденный из вечного центра природы, из своих собственных духов своей собственной природы, где нет ничего чужого. Душа содержит Слово, которое воспринимает себя в шестом виде природы на колесе креста и совершает все через Слово, ибо она есть дух и жизнь Слова, и шествует на крыльях ветра, как молния. Душа формирует Слово и ведет его, а шесть духов — это ее советники; духов всего *пять*, и они содержат *пять чувств*, шестой же есть *вид самого Слова*.

20. К великому сожалению, мы обнаруживаем, и с болью должны признать, что Адам, прародитель наш,

ввел в нас злое, ядовитое, земное правление, так что теперь бедная душа человеческая совершенно пленена духом мира сего, который проистекает (quallet) и активно действует в правлении души, так что из слов нашей души ежечасно пробивается *злоба бездны.* Ибо в ее слова всегда вмешивается дьявол, он овладевает нашими сердцами во внешнем, а также *во всевнутреннейшем (im allerinnersten)*, т. е. *в первых четырех видах природы*, отвращая нас от воли Божией и вводя во всяческие пороки и злобу, которые сосредоточены в нем. И если он видит, что человек *качествует* (*qualificiret ist*) и какой-либо дух по внешнему правлению есть господин своего тела, то он непрестанно нападает на него, проявляя по отношению к душе столь великое коварство, что никаким устам не описать этого!

21. Ибо и во внешнем правлении существуют семь видов, т. е. *семь планет*, правящих внешним человеком, они проникают в душу, если только она не станет непрестанно обороняться и не отвергнет дурных влияний, которыми дьявол ловко воздействует на нее. У дьявола нет этого внешнего правления, и он не наделен всей властью в нем, только если *Turba Magna* возжигается во гневе Божием, тогда он — палач. Но дьявол имеет *внутреннее правление* четырех видов жизни огня, ими он может управлять, как только душа углубляется в них. Если дьявол получит душу там, — о! как станет он удерживать ее, желая погрузиться с нею в них целиком, ибо это — *его царство;* как следует заметьте это.

22. В четырех видах содержится источник природы, из которого воля с притяжением превращается сперва в темное *вожделение*, которое затем становится суровым, терпким, жестким и холодным, и создает притяжение и возбуждение (Ragen) в суровой терпкости, образуя первые *два вида. Третий* же вид есть *великий страх*, или боязнь,

что вожделение станет свободным, и этот страх пробуждает *скорбное колесо природы* и наконец — *молнию огня* — *четвертый* вид, о чем подробно сообщалось выше. Терпкое же *притяжение* в вожделении воли (во внешней природе этого мира) порождает великую *жадность*, когда ум хочет привлечь в себя все и всем завладеть одному, и хотя он не способен поглотить всего этого, однако хочет обладать всем и не желает никому ничего уступать или дозволять! *Таков корень бездны ада*, где дьявол жестоко запирает душу, чтобы она не вышла и не пришла *к свету Божию*.

23. *Второй* корень есть *горечь (Bitterkeit) естества*, враждебное и неукротимое жало *терпкости*; чем более защищаются от него, тем сильнее становится ее жало. Таков *второй* вид, образующий во внешней природе враждебный, колкий, завистливый ум, в который облекается дьявол, чтобы заразить волю души изощренным, колким и завистливым веществом; так что воля постоянно горит от зависти и никогда не говорит ничего доброго, а только пустое, служащее дьяволу. Отсюда происходят лжецы, клеветники, лжетолкователи и злые сердца; да помилует нас Бог в великом бедствии, во время которого мы живем!

24. *Третий* корень есть *скорбное колесо ума*, из которого происходят и рождаются *чувства*; оно содержит в себе по преимуществу горестный дом печали, который в то же время является домом восхождения жизни. Этот дом — главное обиталище дьявола, там он поселяется и там его престол, с которого он постоянно беспокоит сей дом печали, отчего душа начинает унывать и сомневаться в благодати Божией и в своей вечной жизни. Непрестанно бросая в дом печали два первые вида, т. е. *жадность* и *зависть*, дьявол обращает колесо ума их ядом, производя смятение в эссенциях мыслей. Он всегда смешивает жадность с завистью, чтобы только ему досталось

его обиталище. Если же бедная душа хочет избавиться от дьявола и бежать оттуда, то он затворяет ее в камеру страха и теснит ее, дабы обречь ее на отчаяние (ибо камера страха пребывает во тьме). Там дьявол низвергает ее долу, чтобы душа не поднялась на колесе, не узрела огонь и, таким образом, не познала его.

25. *Четвертый* корень есть *молния огня*. Если дьявол не может добиться того, чтобы душа осталась в доме печали, и она все стремится к молнии света свободы Божией, то дьявол вползает в молнию и ведет мысли, облаченные в слово души выше креста в высокомерие, так что душа поднимается над кротостью и возвышается вслед за молнией дьявола. Ибо, как мы сообщали вам выше, природа получает в возжжении огня два царства, одно — *в ярости огня*, поднимающееся над центром с четырьмя яростными скорбными видами; и второе — *в свете кротости*, пребывающее в неподвижности и имеющее всю силу центра, в котором находится радуга с крестом Троицы и познается Дух и величие Божества. Ибо величие здесь есть *сияние* Божества; и здесь вечная свобода, существующая вне природы и имеющая единую волю, получает силу, крепость, величие и славу. Таким образом открывается вечность, которая иначе осталась бы тихим ничто (stille Nichts) по отношению к творению.

26. Над этим тихим кротким смирением дьявол возводит волю человеческой души *в молнию огня*; ибо по духу этого мира здесь находится правление Солнца. Это правление дает внешнему человеку мощь и крепость, а внешним чувствам — свет и силу, так что разум делается зрячим, а внешний дух получает великое внешнее знание и премудрость о правлении мира сего. А также здесь открываются все хитрости эссенций и чувств, которые замечает также и дьявол. Тому, кто в своем главном правлении по духу этого мира есть дитя Солнца, дьявол не-

престанно вползает в огненную молнию его души, находящуюся в центре естества; там возникают огонь и жар, постоянно вводящие три остальные ядовитые вида происхождения. Дьявол поднимает душу над крестом, над кротостью величия, в яростную молнию огня, и душа делается гордой, дерзкой и грубой; он делает так, что душа начинает презирать кротость и смирение и восходит в собственном знании в ярости молнии выше Бога и Царствия Небесного.

27. А это означает, возлюбленные братья вавилонские, что вам недостает *божественного знания* и что вы вращаетесь в вашем собственном остроумии на колесе естества. Вы должны пребывать *в смирении на кресте*, а душа ваша должна обратиться *в кроткое величие Божие.* На огненном колесе в высокомерии своем вы восходите выше Божества, вас поднимает коварный дьявол, чтобы не познали вы Царствие Божие! Вы ищете Царствия Божия в своей искусственной науке, но наука есть лишь *шестой* вид колеса природы. У Божества на кресте есть иной центр, ибо Божественный Дух отделяет себя от огня и создает другое начало, состоящее в кротости, чистой любви и радости. Виды природы составляют там *единую силу любви*, ибо таково исполнение вечной воли, из которой происходит природа. А яростное царство есть исполнение вечного голода и жажды и вовеки не бывает другим, ибо таково Существо всех существ.

28. Нам достаточно известно об этом, ибо Бог всеблаг, и Он не сотворил ничего злого. Там, где от вечности ничего не было, и в Творении ничего не возникло. Бог не творил *ада* и не творил *дьявола*, но сотворил *ангела*; Люцифер же отвернулся от кротости и взошел выше креста Троицы, тем самым возбудив огонь гнева в молнии, который до того был сокрыт от вечности. Таков ныне *ад*, жилище его; и Люцифер не может отныне быть другим,

но только гордым, жадным, завистливым, скорбным и гневным, ибо нет в нем иного качества (Qual), и его собственная мать, из которой он пробужден и сотворен, считает его ныне *дьяволом*, вместе с его легионами!

29. Поэтому, милые дети, поскольку нам известно, что мы окружены адом и бесами во гневе Божием, нам настоятельно требуется искать убежища *в кротости*! Поэтому Христос столь серьезно наставляет нас *кротости*, *любви* и *милосердию*, дабы мы любили друг друга и не пеклись столь много о корысти мира сего, ибо дьявол проникает в нас через корысть и прельщает нас. Мы должны остерегаться высокомерия, ибо дьявол возлетает в него, и гнева, ибо гнев — это убийственный меч дьявола!

30. Ах, сколь ослеплена бедная душа, не ведающая тяжких уз, пленивших ее! Адский огонь доходит до ее уст, и весь мир наполняется сетями, которые разложил дьявол, дабы опутать бедную душу. Если бы внешний человек открыл свои глаза, он бы сильно ужаснулся себе! Во всем, к чему только человек прикасается или на что смотрит, есть сеть и вервь дьявола! И если бы не вступилось вочеловечившееся *Слово Господа* и не воплотилась сокровенная *вечная вещественность Слова*, то ни один человек не спасся бы, а дьявол опутал и поглотил бы все души!

31. Поэтому, милые дети, Христос истинно говорит нам, что Царствие Божие, заключенное в нас, мало, как горчичное зерно (*Матфея, XIII, 31*), но для того, кто всерьез старается обрести его, оно вырастает в большое дерево, недоступное дьяволу. Христос предостерегает богатого юношу от жадности и говорит ему: *«Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие» (Матфея, XIX, 24)*.[34] Причи-

на же этого состоит в том, что, входя в похоть и в правление мира сего, душа выходит из воли Божией, а если она полностью отдается правлению и похоти этого мира, то дьявол более не нападает на нее столь сурово, но возит ее на своей свадебной карете из одного порока и обмана в другой! «Карета» его — Венера, т. е. *плотская любовь*, когда душа непрестанно ищет временной власти и славы, богатства и красоты, плотского удовольствия и скотского совокупления! Если же душа не полностью заражена, то она не желает этого столь сильно. Но в целом душа желает плотской любви, ибо в Адаме она позволила себе *восхотеть*, и с тех пор пленена этим, дьявол же постоянно возбуждает похоть ее, непрерывно щекоча душу, чтобы она смело вкушала запретный плод!

32. Мы находим, что человеческая жизнь *тройственна:* есть три духа, которые находятся друг в друге, словно это *единый дух*, и есть *единая жизнь*, имеющая *три правления*, у каждого из которых имеется *матерь*, которая его осуществляет. Центр природы со своими видами есть *вечная жизнь*, и такова *жизнь огня*. Дух, рождающийся и исходящий из центра природы и обитающий в тинктуре, есть *вечная жизнь души*; а дух воздуха, которому свойственно качество звездного правления, есть *начальная* (*anfängliche*) и *конечная тленная жизнь*, т. е. скотская жизнь.

33. Душа рождена только из двух первых правлений, а *третье* в нее вдунуто: не для того, чтобы войти в него и предаться ему, как это произошло в Адаме, но чтобы могущественно над ним господствовать и открывать в нем великие чудеса Божии, которые от вечности усмотрены и постигнуты в Премудрости Божией. Ибо *третье правление* рождено и сотворено из первого. *Второе правление* должно было пребывать в благородной тинктуре

в раю и открывать в *третьем правлении* великие чудеса. Поэтому человек был господином над всеми вещами; он имел тинктуру земли в руке своей, и ему так же легко было находить золото и серебро, как и прочие видимые вещи. Тинктура земли была для него украшением и игрой, он распоряжался ею по-детски, без жадности! Ему не нужна была другая одежда, а его детский ум был безукоризненно чист, словно золото! Но дьявол возбудил в уме Адама *серу* (*Sulphur*) и сделал *скотский дух* его верховным правителем; изначально человек должен был господствовать над скотским духом, но теперь этот дух господствует над ним, и в этом — падение человека!

34. Дьявол получил власть следующим образом: поскольку внешнее правление родилось из внутреннего, а дьявол обитает *во внутреннем*, то он проскользает из внутреннего во внешнее *и возжигает внешнее в уме;* от этого возникают ложные страсти и злые похоти, так что оба правления борются против правления *души*. И бедная душа оказывается посредине между правлением *мира сего* и правлением *адского источника* — в великой опасности, в ужасной глубине перед Вратами Неба. Ее корень — *гнев Божий* и *адский огонь*, ее верховный дух — *правление мира сего;* находясь посередине в *тинктуре огня*, душа способна на многое: куда она ни попытается войти, туда и входит, там и пребывает. Если душа входит в похоть мира сего, то пребывает в похоти и пленяется дьяволом; если же обратится внутрь себя — *в Бога*, то на нее нападает дьявол, ибо она оказывается тогда на его земле. Но если во Плоти Христа душа обретет *новое тело*, то она окажется не на земле дьявола, ибо новое древо сие для него — *яд* и *смерть*! Оно ненавистно ему, и он весьма неохотно прикасается к нему и натравляет рабов своих против внешнего тела, которое сносит поругание и посмеяние, только бы сокрыть сие древо, чтобы

о нем не знали! Иначе оно породит много веточек и в конце концов ему станет весьма тесно в аду, — этому дьявол препятствует и противится изо всех сил!

35. И если бедная душа вырывается от него и обращается со своим возлюбленным женихом Христом *в любовь Божию*, через суровое покаяние и обращение к Богу, вступает *в волю Божию*, то дьявол расставляет еще семь сетей, каждой из которых он удерживает ее; и душа должна выпутаться из всех семи и оставить ему только его верви. После семи сетей она должна пройти сквозь восьмое препятствие — *огонь*, таково суровое испытание; и если душа пройдет его, то получит в *девятом* числе *небесную тинктуру*, а в десятом — на +-те — она обретет *Тело Христово*. Ибо на небе душа является *ангелом*, а на земле, в сей юдоли хижин — только гостем.

36. Семь сетей, которыми опутана душа, суть *семь духов внешнего естества* правления мира сего, из которых она должна выпутаться, пройти сквозь них и отбросить. Тогда в *восьмом* числе ей встретится *Моисей* со своим Законом, и душе будет зачтено, сколь изрядной птицей она была. Потом придет со своим списком *дьявол* и зачитает ей, что она есть, и укажет на справедливость своих притязаний к ней. Тут повелевается: «*Склонись и прими раны и страдание Иисуса Христа*!» Здесь важно, чтобы бедный грешник принял *жертву и смерть Христа* и крепко завернулся в них, ибо из этих пелен дьявол не способен похитить душу, и он не посмеет ее коснуться! И в этом месте дьявол обречен оставить душу, ибо Христос стоит в гневном огне Отца и послушно исполняет Его волю. Тут душа входит в *девятое* число — в *тинктуру вечной жизни* — и объемлется *Величием Божиим*; ее встречает прекрасная благословенная Дева Премудрости Божией со своим жемчужным венцом и венчает душу, посвящая ее в небесные рыцари.

37. Невозможно ни описать, ни рассказать словами этого мира, какая подъемлется радость среди ангелов Божиих и какую радость там обретает душа! Нам остается лишь пожелать читателю и всем людям *самим познать ее*, — только ради этого мы и взялись за столь тяжкое и трудоемкое написание. Ибо мы пишем о том, что́ познали сами и что́ узрели своим духовным взором. Мы говорим об этом не во славу себе, но чтобы читатель, если захочет за нами последовать, ведал, чего ему следует ожидать, ибо он увидит, что в этом мире чада Божии — только посмешище. Но поскольку после сей краткой жизни мы желаем обрести вечное блаженство, то этот венчик нам милее целого мира! И хотя он иногда скрыт от нас, он тем не менее никогда не засыхает и не умирает, подобно цветам и зеленой траве, которую суровая зима покрывает снегом; разуму кажется, что все мертво, но когда вновь наступает весна, земля зеленеет и расцветает. Так происходит и с благородным и прекрасным венчиком Христа: когда он вновь зеленеет, то приносит бесчисленные цветы и всякие вёсны, и ум снова десятикратно обновляется во Христе!

О присутствии св. ангелов

38. Подобно тому, как мы, люди (если, конечно, мы — *чада Божии*), помогаем друг другу в нуждах и злоключениях здесь, в этом мире, и охотно избавляем друг друга от беды и печали, так поступают чада Божии и на небе. Поскольку душа принадлежит сообществу ангелов, они весьма охотно сопутствуют богобоязненным, праведным и воздержанным людям и чутки к их нуждам. Ибо и Писание говорит: *«Они все служебные духи, посылаемые*

стремящимся ко спасению»; они часто перехватывают огненные лучи злодея. Какого бы несчастья не сотворил на земле дьявол, если бы ему не противился престольный Князь [ангельских] Легионов? Сколь часто бы он устрашал и губил людей? Но ангелы — это слуги и стражи наши, если только мы *христиане*, а не звери; дьявол же более всего преследует именно христиан. Сколь часто иной человек тонул или падал, но получал от ангелов чудесное избавление! Им приятно находиться около тех, кто поет и говорит о Боге. Им радостно и с бессловесным младенцем, они могут даже открыться ему и поиграть с ним, если он — *чадо Божие!* Сколь много содержится в Св. Писании примеров того, как ангелы наставляли праведных детей и вели их, особенно пример *Товии*, который наши школьные раввины охотно бы выбросили из Библии. Так взгляните же на трех ангелов Авраама и на двух — Лота, возвестивших зачатие великих людей, особенно *Иоанна*, а потом — *Христа*! Посмотрите на их дело при *Рождестве Его* и при мудрецах из восточной страны, наконец, при *Иосифе*, когда он вел *Марию с Младенцем* в Египет! При этом мы явно чувствуем их великую заботу о нас, ибо они — *слуги Божии*. Он посылает их, дабы сопровождать нас и защищать от дьявола. Как сильно они радуются бедной душе, когда она вырывается из сетей дьявола! «*Сильнее девяноста девяти праведных*», как говорит Христос *(Луки, XV, 7)*.

39. Поэтому, пребывая в беде и в нужде, порою думая, что весь мир против нас, мы не должны чересчур унывать, ибо с нами — *ангельское воинство* и *Дух Божий!* Часто с нами происходит, как с хананейской женой, и мы не можем обрести лица Божия; но мы должны выстоять, ибо должно быть и *испытание*, и *утверждение*. Чем более очищают золото, тем прекраснее и яснее оно становится. Так и прошедшая через испытания душа: чем бо-

лее подверглась она испытаниям, тем она прекраснее и яснее! Богу это угоднее и важнее всего, ибо Он хочет, чтобы у него были прекрасные любимые дети, которые в испытаниях умнеют и обучаются узнавать ветхого дьявола!

40. Но знайте, ангелы — это совершенно чистые, целомудренные и воздержанные духи, притом смиренные и дружелюбные, они подобны младенцам, не ведающим никакой лживости, если только она не дана им в наследство! Итак, кто хочет наслаждаться присутствием ангелов, видя в них спутников-товарищей, тот не должен быть любострастным тельцом, носить в себе похотливую Венеру и псевдоум, денно и нощно помышляющий лишь о хитрости и обмане, как бы приобрести власть и имущество! Тот не должен также ежечасно купаться в мире пустого остроумия и болтовни, тем самым утешая и питая свою душу; ибо в этом мире обыкновенно только высмеивают и злословят друг друга. Нет, с такими людьми пребывает не ангел, но черный дьявол, уже настолько овладевший их сердцами и душами, что они весьма довольны во лжи!

41. Кто хочет иметь опорою *ангелов*, тому не нужно их звать или поклоняться им, ибо ангелы не приемлют никакой почести, воздавая все почести Богу. Ему следует только выйти из нечистоты сердца своего и вступить через истинное покаяние *в волю Божию*, и да хранит она его всегда от злых помыслов и влияний! Он должен обращать волю свою всегда к Богу и испрашивать у Бога правления Его Духа Святого. И хотя дьявол будет держать его и не захочет отпускать, показывая ему нечистоту его, однако будет лучше всего, если он всю свою нечистоту оставит на шее у дьявола, а сам со своей душой сумеет выпутаться из нее над всяким разумом, смиренно вверившись воле Божией и оставив дьяволу всякое

сомнение (ибо сомнение — гостиница дьявола), а также удостоверится в том, что пребывать в сомнении — это великий *грех*. Он не должен думать иначе, ибо сомнение — это узы дьявола, которыми тот держит душу, когда ему встречается нечистота его, и выступает перед глазами, так что душа, видя в себе дьявола, не может воспрянуть с силами. Это не Бог ожесточается, но дьявол обвивает вокруг души свои сети, не желая допускать ее к свету, от которого она могла бы набраться сил! Тогда Христовы слова и обещание с кровопролитием, страданием и смертью оказываются благородным лекарством и врачеванием: если душа окутывается в них и оставляет на шее у дьявола всю нечистоту. Ибо слова Христа — яд для дьявола, от которого он изнемогает и слабеет, и тогда душа проникает в свет Божий и получает силу. Тут она должна воистину вступить во смирение и попрать дьяволу голову и разорить ему ад, и тогда ангелы приступают к человеку с великой радостью, что побежден тот, кто в душе возомнил себя Богом и Творцом!

42. Но душа во Христе должна постоянно быть *рыцарем*. Ибо хотя дьяволу не овладеть душою, однако он всегда держит для нее запретное нечистое дерево, дабы она вкусила непотребства, лжи, обмана, гнева и зависти. Ему бы только допустить, чтобы душа впустила в себя ложное похотение! О, как прикрывает дьявол свое древо, как посыпает сахаром, и если бы ему пришлось нести его до неба Венеры, он не досадовал бы, желая лишь получить свой грабительский замок обратно! Ибо лучше всего дьяволу в человеке, там он может быть господином мира, вершить дело свое и исполнять волю свою. Этого он не может вне человека в духе мира сего: ибо царство его находится не во внешнем правлении мира сего, но — во внутреннем, *в корне бездны*. Во внешнем правлении он бессилен сделать что-либо в сем мире, если Turba Magna

не возжена в гневе Божием; если же она возжена, тогда он при деле, особенно когда стихии зажигаются в великих грозах. И когда потом в них горит гнев Божий, то он — самый деятельный палач и судья, который, если бы только мог погубить весь мир, сделал бы это! Но его пространство ограничено яростью в Turba, ибо Turba — наставник его, и он кощунник и губитель ровно настолько, насколько гнев заражает Turba.

43. Итак, знайте, что дьявол часто сражается с ангелами. Если душа человека беспечна, то он охотно к ней приступает, однако ангелы его задерживают, и он не может поступить, как хочет. Но коль скоро душа воображает и начинает вожделеть, то побеждает дьявол; если же душа отвергает злую похоть, то его изгоняют ангелы. Таков извечный спор за душу человеческую: и *Бог* и *дьявол* владеть ею! И причина спора такова: два царства разделяются на +-те, — одно есть *любовь Божия*, царство в Ternario Sancto, т. е. ангельское; а второе есть *ярость из центра природы*, которая есть *гнев Божий* и *острота*.

44. Поэтому Бог открыл нам волю Свою и показал *свет* и *тьму*, дабы человек мог выбрать, чего он хочет; а чтобы мы знали, что Богу угодно иметь душу в Св. Царстве Его, Он повелел учить нас и указал нам путь к жизни, пробуждая Духом Своим великих учителей — *свет* мира сего — дабы сохранить людей от Его гнева и ярости и дабы они не возбуждали его в себе. Ибо гнев должен быть во всякой жизни, но если любовь и кротость преодолевают его, то не открываясь вовек, он есть лишь *причина* жизни. Ибо *в любви* гнев создает великую восходящую радость и рай! В Царствии Божием гнев есть *великая чудесная радость*! Хотя там *о гневе* ничего не ведомо. Подобно тому, как плач и смех возникают из одного источника, а печаль превращается в радость, так же обстоит и с Божией любовью и гневом.

45. Поэтому Христос столь серьезно и основательно учит нас *Любви*, *Смирению* и *Милосердию* и поэтому Бог стал человеком ради нашего спасения и блаженства, дабы мы не отвращались от Его Любви. Бог обратил сердце Свое, для того чтобы мы могли стать и вечно оставаться *Его чадами*. Когда не было помощи ни на небе, ни в сем мире, Он подвиг себя *еще раз* для человека, дабы избавить его от дьявола и гнева Своего!

46. Поэтому не отвергайте любви и благодати Божией, милые дети, иначе пожалеете вовеки! Ибо по окончании сего времени не будет уже спасения. Учитесь же *Божественной Премудрости*, учитесь знать, *что́ такое Бог*. Не воображайте себе (bildet euch nicht) никакого «высшего Существа», ибо Бог может быть образом (Bild) только *во Христе*. Мы живем и пребываем в Боге, мы — Его существа: *в нас самих* заключены небо и ад, и что́ мы из себя делаем, то́ мы и есть. Если мы создаем из себя ангела в любви и свете Божием во Христе, то мы — *ангел*; а если делаем из себя яростного, гневного, лживого и высокопарного дьявола, который выше всякой любви и кротости возлетает в сущей жадности, алчбе и жажде, то мы — *дьявол*! Ибо после окончания сей жизни мы весьма изменяемся: что́ воля души избирает здесь, то́ у нее будет и там; и если внешнее для нее сокрушается в смерти, то *воля* еще сохраняет это [внешнее] осязаемое существо в своем *качестве* и таково ее наслаждение. Но как устоит это пред Божиим райским *источником* и правлением и перед ангелами Его, о том можешь поразмыслить. Мы поистине представили это так, как это было нам явлено.

Глава XV

О смешанном мире и злобе его; о том, как он ныне стоит и производит правление свое. Зеркало, в котором каждый может увидеть и узнать, чадом какого духа он является; из зеркала чудес (печатей)

1. Христос говорит *(Матфея, XXIII, 37): «Иерусалим, Иерусалим, сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели! О, Иерусалим, избивающий»* и пр. Также: *«Мы играли вам, а вы не плясали» и пр. (Матфея, XI, 17).*[35] *«Что же должен Я сделать более сему жестоковыйному народу, который не хочет попускать Духу Моему наказывать его».* Также: *«Уста их полны злословия и горечи; яд аспидов на губах их: они говорят все обман, и сердца их никогда не согласны; о, сколь охотно бы я желал вкушать наилучших гроздьев! Но Я словно виноградарь, собирающий после: Я взрастил себе виноград, но он приносит только терние; Я совсем стал чужд детям матери Моей; ядущий хлеб Мой поднял на Меня пяту свою».*[36]

2. Так мать в те времена жаловалась на злых детей человеческих, — что́ же она должна делать теперь? Теперь она пребывает в великой печали; она отвратила лицо

свое от злых детей своих и не хочет уже видеть их в сем облачении. Она плачет, и нет никого, кто бы услышал ее; она пребывает в великой печали и сожалении о злобе лживых неправедных детей. Всяк волочится за сребролюбивой блудницей, полной пороков и мерзостей, даже пастух с овцами это делает. Наступили печальные времена, и если они не прекратятся, то не спасется ни один человек. Эти времена предрекли все пророки, а ты все думаешь, что мы живем в «золотое время»!

3. Только взгляни на себя, слепой человек, куда ты зашел? Или ты думаешь, что злоба и лживость, совершаемые тобой, — это «порядок Божий»? Так подожди, ты скоро увидишь: настало время последней печати, когда гнев изольет чаши свои, дабы вышли на свет чудеса ада! Да будет сказано вам об этом, мы познали это в Ternario Sancto; ибо мать отвергла такой «порядок» и не хочет более терпеть этих мерзостей! Она беременна и скоро родит сына на старости своей, который сократит дни злобы. Да будет сказано вам об этом: кто пребудет в злобе своей, тот испытает великое посрамление!

4. Ведь ныне и малый отрок, играющий еще в детские игры, уже полон яда и злобы дьявола и все пороки злобы кроются в нем! Он — насмешник и грубиян, богохульник и сквернослов, малолетний преступник и лжец, добровольно готовый служить дьяволу во всех постыдных пороках! Непотребство — это «латынь» его языка, он знает все насмешки и пошлости, все возможные прозвища и ругательства, чтобы ошеломить простодушного человека. Всякое воровство почитается им «искусством», всякий обман — «славой», и он оскорбляет всех благочестивых людей без разбора и размышления. Кто боится Бога, тот для него дурак и ворона. Наблюдая за его «успехами», родители радуются и веселятся пронырливости и заносчивости своего чада. Они лишь тешат свои

сердца и тоже высмеивают честных людей, и чего они не могут сами, тому поучают детей своих, дабы те только исполнили их сердечную похоть и вожделение! Всему этому учит их дьявол, правящий в сердце их, как господин над душой и телом.

5. Кто только может обмануть, оклеветать и предать своего ближнего или изменить ему, лишить его чести и имущества, — тот и молодец и должен получать от своей низости великое удовольствие. Все непотребные слова и жесты тут почитаются за «*искусство*»; кто может высмеять другого, тот и «*мастер*». Все это — ухватки дьявола, так он водит бедную душу на поводе своем, а человек не понимает этого!

6. Молодежь стремится овладеть этим дьявольским ремеслом, прежде чем научиться чему-то иному; и это наблюдается как среди юношей, так и среди девушек. Презрительная, оскорбительная, злобная заносчивость и своеволие есть *первое* «дело», которому она обучается и чему еще верно способствуют родители, почитая это за «светское искусство и поведение». А когда молодежь немного подрастает, то вожделение скотского непотребства есть *второе* «дело», которому она учится и возбуждает его друг в друге, уже в первом цветении своем уступая свое сердце дьяволу, который расставляет там свою сеть, чтобы мерзостями одного человека поймать другого, мужичка — бабенкой, а бабенку — мужичком!

7. Родители посылают сына в университет обучиться чему-нибудь доброму, дабы он мог быть полезным Богу и миру, а вместо этого он учится там порокам и своеволию, высокомерию и хитрости, как бы половчее вытянуть у простого человека его имущество и его пот! И такое пошлое занятие прикрывают красивым словом «*юриспруденция*»! Но название — покров дьявола, а лжи-

вое сердце — слуга его. Если такой «юрист» знает немного иностранные языки, то простой человек уже недостоин его и высокомерие его возносится до небес. Бренное тело свое ему непременно надо обвешать разными дорогими тряпками, которые должны, по их мнению, способствовать волокитству и совращению девушек, что называется у них «учтивым искусством обхождения». Эти молодые люди способны обходиться весьма учтиво и тонко до тех пор, пока не вложат грызущего червя в сердце иной дочери.

8. И таких вот «юристов» определяют в начальники церквей и школ! Они должны быть «пастырями овец Христовых», хотя в сердцах их обитает дьявол! Их назначают и в светские правительства, в которых они «управляют» согласно желанию постояльца их порочных сердец! Начальник совершает величайшие пороки, а подчиненный учится у него и измышляет еще новые хитрости для стяжания себе (под видом «права»!) чужого имущества. Он придумывает для этого «статьи» и называет этот обман «общественной пользой»! Он принуждает глупых и бедных к тяжким обязанностям, дабы только удовлетворить свое высокомерие, подавляя глупого жестокими словами и отнимая у него его труды и пот и мучая тело его. Он делает все своей крепостной собственностью, хотя его единственная и подлинная собственность — одна лишь его *душа*, ибо в мире сем он — лишь чужой гость. И тем не менее бедняк должен весь свой пот истребить на службе его, без всякого милосердия или послабления! Собаке этого господина лучше, нежели иной бедной душе под его игом! И все это он почитает за «право», хотя это — *неправда*, имеющая свое основание не в природе, а *в бездне*, где один вид мучит, устрашает и теснит другого и где жизнь враждебна себе самой.

9. И подчиненный учится этой неправде у своего начальства и также насыщается хитростью, обманом, сребролюбием и лукавством; ибо если он не использует этих своих «добродетелей», то «по справедливости» не сможет как следует наполнить своего брюха! Он рассуждает: «Коли власть теснит меня, то сам я должен возвыситься своей работой и существом и в свою очередь выжимать у ближнего своего его труд и пот, без всякой любви и справедливости, только бы прокормить себя!» И затем он учится от начальства роскоши, расточительству и поистине скотской жизни; но то, что́ начальство делает «изящно и учтиво», то́ подчиненный совершает в скотской свинской жизни и нравах, и в результате порок порождается пороком, а дьявол остается князем на земле над душой и телом. Как же ты после этого устоишь, когда Бог в ревности своей будет судить сокровенное человечества? Тогда раскроется причина всего и обнаружится, почему то́ или иное стало столь злым и враждебным, и тогда каждая душа возопит о своем обольстителе и проклянет его!

10. Каждый узрит тогда пред собою свое основание и ощутит его в своей *совести*. Где же ты, начальствующий, думаешь оказаться, если твой подчиненный громко посетует на твой произвол, породивший своеволие подчиненного? Когда ты пот его расточил в роскоши, тогда и он также предался своеволию. Как ты ответишь за *чин* свой, в котором ты состоишь, чтобы устранять неправду и наказывать безбожного силою? Ты не смотрел на безбожный путь подчиненного, чтобы предупредить его от греха, но видел лишь свое сребролюбие и думал только, как бы выжать пот его. Ты искал не *души* его, но его пот и труд! Но каков бы он ни был, ты еще сам подавал ему дурной пример, и он, глядя на твой путь, очаровывался тобою. Хамить, хулить и чваниться — таков был твой стиль, который перенял от тебя и он, ибо ты всегда ху-

лил имя Божие и обращал внимание подчиненного только на деньги, а не на душу.

11. И вот явится строгий *Суд Божий*, и все дела явятся в огненных эссенциях, и все будет испытано *вечным огнем*. Что ты думаешь? Не окажутся ли такие дела твои в вечном огне? Тогда бедные души будут громко сетовать на свои безбожные проклятые труды, слова и дела, и один будет ругать и проклинать другого, обвиняя его в том, что тот принудил его к совершению такого зла! И источник лживости взойдет в душе и будет грызть его за то, что ради столь скверного произвола и лживой похоти он прошутил великую вечную славу! Всякая хула, всякая ругань, всякое оскорбление, всякая жадность, гордость и обман взойдут в душе, и одно мучение будет непрерывно возжигать и угрызать другое, послужившее ему причиной! Так будет думать душа: «Если бы только этой мерзости не было в тебе, то пришла бы ты к благодати». Но если она увидит и рассмотрит себя, то заметит, что всегда одна мерзость порождала другую, и обнаружит, что пред Богом она лишь смердящая мерзость.

12. Тогда она качнется в источник страха — *в центр* — и будет проклинать Бога, что Он сотворил ее душою. И чем более захочет она углубиться, тем ниже будет ее падение; но она обречена оставаться на месте своих мерзостей и не может вырваться оттуда, ибо адская матрица удерживает ее! И, таким образом, она должна кормиться страхом, проклятием, мерзостью и горечью, т. е. тем, что́ здесь делало ее сердце и в чем она наконец отчаивается. Такова ее вечная пища. Всякая земная пища и похоть преходит в конце дней, и все возвращается снова в эфир; но *воля* и *желание* в воле пребывают вечно.

13. Поэтому, о родители и дети, начальствующие и подчиненные! Внемлите! Вы наполнили мерзостями

матерь натуры; наступает яростный гнев Божий, и Последний Суд уже перед дверью! Бог очистит землю огнем и воздаст каждому по заслугам, время жатвы наступает, жито сие не устоит, каждое соберут в свою житницу. Кто не хочет этого слышать, пусть идет так и дальше, он скоро узнает, что́ принесет с собой седьмая печать в центре.

14. Если разум обозревает себя и размышляет, то говорит: «Я не вижу ничего такого, чего не было и в прежние времена; к тому же мир всегда был зол *и* добр, как об этом свидетельствует история; надо лишь стараться и действовать, а иначе окажешься всесветным дураком и вороной и умрешь с голоду! Если бы я не предоставил возможность детям моим обучиться мирским обычаям, манерам и чванству, то их окружило бы одно презрение, и если бы я сам не выказал себя с великолепной чванливостью, то меня посчитали бы за ничто. Итак, мне необходима эта роскошь, и ради нее я должен употребить хитрость: истиной, любовью и справедливостью я не получу ничего! Чтобы выжить, следует поступать, *как и все*, — неужели я должен быть единственным дураком в мире?! Хотя я и грешу, однако Бог милостив и милосерден: ведь Христос умертвил грех и смерть на кресте и отнял власть у дьявола! *Можно еще покаяться и — спастись*!» Таково правило мира, ему следует и начальствующий, и подчиненный, и пастырь с овцами: *страдание Христа оказывается прикрытием плутовства*! Каждый хочет быть «христианином», прикрываясь именем Христа, в то время как бедная душа прелюбодействует с дьяволом! Если только губы исповедуют Христа, прикрывая свое плутовство порфирой Христовой, то все замечательно! Мы — вполне образцовые святоши под покровом Христа, а в нашем сердце живет девка Антихриста!

15. О лживые пастыри Христовы, входящие через хищнические двери во двор овчий! Для чего вы тешите плута Христовым страданием и смертью? Неужели и Христос был таков? Ищите *центра природы* и покажите им *бездну в сердце*! Покажите им сети дьявольские, которыми мы связаны, дабы они не смотрели на проклятое житие мира сего, но учили воевать с плотью и кровью, и с дьяволом, и с лицемерной жизнью, дабы выйти из дьявольского высокомерия в справедливость, в любовь и смирение! Страдание Христово совершенно бесполезно вам, если не отвратитесь от своих ложных дурных помыслов, не покаетесь и не вступите в Завет Божий. Если же вступите, тогда оно будет сильно и полезно вам. Лицемеры употребляют Завет лишь для видимости, называя себя «христианами»; но этим они всуе приемлют имя Божие и дадут за это суровый отчет.

16. О антихристовы пастыри нового ордена! Вы покрыли страдание Христово ложным лицемерием, в угоду милости человеческой и для идола чрева вашего — лицемера и ложного обманщика, который лишь по видимости христианин. Пастыри, как ответите вы за это, когда Христос потребует от вас овец своих? Ведь вы заведомо прятали под порфиру Его волков, в которых обитал дьявол! Почему вы не раскусите орех до ядра и сердца и не объявите начальствующему, как и подчиненному, его мерзости? Если вы — *Христовы Пастыри*, то почему не поступаете, как Христос, Который каждому являл истину пред глазами? Он сокрушал и исцелял не по чьей-либо милости и знатности, но *по воле Отца Своего*, так же надлежит делать и Христовым Пастырям!

17. Любезный разум, ты благоразумно ходишь по путям мира сего, принадлежащим внешнему телу, но где пребывает бедная душа? Ведь она в этой жизни — не дома, это — не вечное ее отечество. Какая польза тебе от

краткого наслаждения, если за ним последует вечная утрата? Или какая польза в твоей помощи детям на краткое время величаться в сем мире и презирать бедного, чтобы потом — по твоей собственной воле — навеки их потерять? Ты думаешь, что ты «любишь» их и делаешь им «добро». Когда мир хвалит их хитрость, своеволие, лживость и плутовство, его хвала приятна тебе; но дьявол принимает ее, а ты — убийца своих детей, ты — величайший их *враг*! Ибо дети смотрят на родителей: если родителям нравятся шутки их, то они забавляются тем более и тем дерзновеннее! На Последнем Суде они будут громко жаловаться на родителей, что те не отвращали их от чванливости и безбожной жизни и не приучили к воздержанию и страху Божию.

18. Если ты любишь жизнь свою и детей своих, то потеряй их для злобы мира сего, чтобы их там не было, и тогда ты обретешь их вновь, вместе с жизнью твоей на Небе! Как учит нас Христос: *«Кто любит жизнь свою, тот потеряет ее; а кто потеряет жизнь свою, имущество свое и честь для Меня, тот обретет ее в Царствии Небесном»*.[37] Также: *«Если мир презирает, гонит и ненавидит вас ради Меня, то радуйтесь тогда, награда ваша в Царствии Небесном велика»*.[38] Также: *«Какая польза человеку в том, если он приобретет временную честь и наслаждение и потеряет душу свою? Ведь сия жизнь длится только одно мгновение в сравнении с вечностью»*.[39]

19. Милые чада во Христе, да узрит каждый из вас, на какой ниве он здесь растет! Не следует предварительно ожидать улучшения жизни, но с того самого дня, когда раздастся глас Божий, пусть каждый обратится в себя самого, ищет и испытает себя! И пусть никто не смотрит на широкий путь мира, ведущий в бездну ко всем бесам. Путь к Царствию Небесному тесен и узок, но кто стремится туда, тот не должен медлить и ждать, пока дьявол

заградит ему дверь. Не нужно смотреть на течение мира, *нужно просто войти в себя и искать себя*. Дойдет до того, что тебе покажется, будто ты на этом пути *один*; но Бог всегда имеет свои 7000 вместе с Илиею при нем, которые тебе неведомы! Ибо истинный христианин не знает и себя самого, он ничего не видит, кроме своей недобродетели, в которой противоборствует дьявол и которая всегда перед ним. О «святости» же своей он не знает в сем мире, ибо Христос сокрыл ее под Своим крестом от дьявола. И потому будьте мужественны и добры и сопротивляйтесь коварному дьяволу, дабы жить вечно!

Глава XVI

О молитве и о посте, а также о праведном приготовлении к Царствию Божию; о том, что́ такое молитва и как она действует, какова ее сила и конечная польза

Праведному истинному простодушному христианству в наставление и утешение, а нам самим — в постоянное пробуждение, дабы мы удостоились слышать голос благородного Жениха, Который зовет невесту свою и хочет ввести ее в дом.

Премного приятные врата

1. Алчный дух, утомленный и изнемогающий, желает тихой кротости и покоя и стремится выйти из муки гонителя, дабы наполнить себя тишиною и кротостью, а также тем, что́ составляет желание его жизни, т. е. всем, что́ поддерживает его тело.

2. Итак, любезный мой ум, ты родился из вечной тихой кротости и пребывал в Премудрости Божией до возникновения мира сего; *кротость любви Божией* была твоим источником, ты же был плодоносной виноградной ветвью в своей тихой вечной матери, до сотворения тебя *духом*.

Рассмотри себя, как оказался ты ныне в столь великом беспокойстве: безмерно голодный, ты постоянно жаждешь пищи и источника своей матери. «Ах, когда придет время упокоения!» — вожделенно вздыхает бедная душа, сетуя день за днем, с утра до вечера и с ночи до утра. Однако гонитель схватил бедную душу за горло и не дает ей ни покоя, ни места. И хотя душа скрывается от него, однако не находит ни места, ни покоя, ибо ее непрестанно преследует источник дьявола, покуда она не найдет лоно матери своей и не возляжет на него. При этом с душою происходит тó же, чтó и с дезертиром, сбежавшим с великой битвы, который от страха перед врагом прячет в кустах свою голову.

3. Милые мои дети во Христе и все, предавшие себя во Христе для Царствия Небесного! Избранные во Христе! Так происходит с нашей душой, когда она оказывается в столь великом смятении. Душа становится подобна солдату во время битвы, который постоянно ожидает смерти, когда его со всех сторон окружили нападающие враги, желающие его убить; или несчастному, упавшему в глубокое море, когда он плывет, не видя берега, и, захлебываясь водою, постоянно ожидает смерти, стонет и просит о помощи свыше; или человеку, упавшему в глубокую яму и не знающему, как из нее выбраться, и который также надеется на помощь свыше. Так происходит и с бедной душой: она попала в темницу и плывет в опасной глубокой воде, окруженная со всех сторон непрестанно нападающими на нее врагами; каждый хочет убить ее, и она не видит рядом помощника. Исследуя свое тело, кровь и плоть, мозги и кости, душа находит их всех своими врагами, ведущими ее в бездну.

4. Дух мира сего во плоти и крови влечет ее и склоняет в яму, в глубину вод, постоянно желая потопить ее, ибо он хочет сохранить и взрастить лишь свою живот-

ную жизнь. И дьявол также всеми силами влечет ее в бездну, желая низвергнуть ее в вечную муку страха; и если душа обороняется, он нападает на нее с адским страхом, дабы она отчаялась и низринула себя в бездну. Ибо душа не имеет спасителя ни в себе, ни около себя и не усмотрит его, пока не возвысится над собою *в любовь и милосердие Божие*. Тогда она должна будет оставить все, что есть в доме ее, и бесплотно проникнуть туда одним духом, т. е. волею своею выйти из всех чувств и рассудка *в милосердие Божие*, в первоначальную Матерь, где она была только семенем до сотворения мира.

5. И когда душа приходит туда, то обнаруживает, что Слово, сотворившее ее, *вочеловечилось* и она влетает в Него и вкушает от этого *человечества*, как от чистого и нового тела, в котором нет муки вражды, но только кроткая, чистая и желанная любовь! Там ее воля приемлется Богом, и Св. Дух входит в нее, доставляя бедной плененной душе небесную отраду, свидетельствуя, что она вкушает от плоти вечного Слова первоначальной Матери своей и пьет от воды жизни вечной, в которой она была до сотворения мира только семенем. И тогда душа наконец обретает покой и охлаждает свой пламень, почивая в лоне Праматери своей; Св. Дух выводит ее из темницы, и она входит *в страну живых* и вкушает на трапезе Божией, окруженная детьми любви. Ах, как благодарна она за то, что Св. Дух избавил ее от войны! Поистине отныне Бог обрел в ней послушное и смиренное чадо!

6. Так происходит с душой, которая из этого моря бедствий пробивается к Богу и, освободившись от земной жизни, избавляется в Нем от гонителя. И поскольку это действительно так, ибо мы сами познали путь этого освобождения, то мы должны рассказать о том, что знаем, и свидетельствовать об истине. Ведь и Христос говорит: *«Отец мой даст Духа Святого просящим у Него. Какой*

отец просящему у него хлеба сыну подаст камень? Или, когда сын попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам» (Луки, XI, 9–12).[40]

7. Когда сердце и ум со всеми чувствами собираются в единую волю и, желая предстать перед милосердием Божиим, каются в своих грехах, целиком предаваясь поиску любви и милосердия Божиих, то к такому раскаянию и относятся слова: *«Прежде, нежели они воззвали, услышал Я их»*, как можно видеть у Даниила, когда ангел сказал ему: *«Когда ты постился в начале моления твоего о грехах твоих и народа, принес я мольбу твою пред Богом, изошло сие повеление; и я исшел, чтоб показать тебе оное, ибо ты Богу угоден и дорог»* (*Даниил, IX, 23*).[41] Прочти историю о Товии, чтобы понять, что может молитва, пост и приготовление себя к Царствию Божию; все Св. Писание наполнено этим.

8. Посмотри на молитву Христа, когда Его человеческая душа взывала к Богу Отцу Своему и пробуждала в Нем *Verbum Domini*[42], когда Христос хотел творить великие чудеса, особенно для Лазаря, которого Он воскресил из смерти. Тогда Он обращался к Отцу Своему, пробуждая центр природы и Слово в центре природы на кресте Троицы: и тогда изошел *Св. Дух* в душе Его и *Слово*, ныне пробудившееся и объемлющее Св. Духа. Тогда душа Христа благодарила Отца Своего, услышавшего ее, и силою Слова обратилась к мертвому Лазарю: *«Лазарь, иди вон!»* — тогда увидели люди силу Слова, способную воскресить мертвую душу, которую душа Христа отверзла и пробудила прикосновением своим *(Иоанна, XI, 43)*.[43]

9. Вы должны знать, что Лазарь был пробужден *изнутри;* и все мы услышим глас Божий в день Страшного

Суда во внутреннем центре души; ибо Слово с Троицей обитает в центре на кресте и возглашает оттуда, пробуждая тело эссенций. Ибо души людей совокупно суть как бы *одна душа*, и они все родились из единой души, и поэтому все услышат глас человеческой души во Христе и воскреснут вместе с телами своими.

10. Когда мы молимся Богу, то Бог слышит нашу душу в нас самих *в центре*. Это означает, что душа своей кающейся волей вырывается из центра страха, из бездны ада, а также из духа мира сего *во Второе начало* в Боге, которое есть и в душе, ибо все три начала пребывают в душе: два вечных и одно — тленное, составляющее смерть мира сего.

11. Итак, поймите нас глубоко: Бог Отец не движет Себя, движим один лишь *Св. Дух*. Впрочем, и этого нам было бы недостаточно, ибо только Слово, сотворившее нашу душу, вочеловечилось и объемлет в себе Св. Дух, исходящий в него от Отца и молитвенно встречающий взывающий ум и волю, внутренно открываясь в душе. Ибо внешнее животное тело недостойно того, чтобы Св. Дух открывался в нем; хотя порою это случается у святых, когда Св. Дух исходит из души во внешнее начало; и тогда тело торжествует, от радости не понимая, как это произошло с ним.

12. Однако *в новом теле души во Христе*, когда душа получает тело Христово, обитает Св. Дух; и если тогда приходит дьявол, желая снизу искусить душу *в Первом начале*, в центре первых четырех видов источника или в муке огня (Feuer-Qual), то воля души проникает в Плоть Христову — *во Второе начало*. Там вся воля души укрощается и искупляется, а дьявол отступает, ибо такая жизнь ему не по вкусу. Однако дьявол упрям и нападает на душу, как только видит, что она становится беспечной

или хоть немного нагружается лживостью, постоянно ища случая проникнуть в свое гнездо!

13. А потому, милые дети, когда молитесь, не думайте, что Бог где-то далеко от вас, что Он вас не слышит и не видит. Это ложное мнение! *Бог не слышит того, кто не хочет войти в Него*, скрываясь в злобе своей и пряча в душе лукавого, который взывает к Богу словами *извне*, в то время как в его сердце лукавый высмеивает Бога. Бог обитает не во внешнем, ибо внешнее есть животный дух звезд, а *во внутреннем, в Себе* (*im innern in sich*); внешнее же существо есть только видимый образ и подобие Божие. Внешнее, конечно, — *Божие*, и оно рождено из внутреннего центра и изречено через слово *Fiat*, но оно не есть *существо Троицы*, не есть то существо и Дух в Троице, который в себе самом обитает *сверх* естества и в то же время — в естестве и непостижим естеству; подобно тому, как ветер и свет не охватываются огнем, являясь, однако, его духом, сиянием и жизнью.

14. Итак, если ты хочешь молиться, то очисти от мерзости свою душу и войди в себя! Ты должен возненавидеть мерзость и настроить волю в своей душе более не допускать эту мерзость в себя! Ты не должен также по своей воле пребывать в мерзости и унывать; ибо если ты унываешь, то опускаешься ниже себя в бездну. Думай только о том, что любящая воля Божия состоит в том, чтобы ты прошел сквозь мерзости и насилие, оставив их на шее у дьявола, и пришел к Богу, смиренно Его прося, как грешное чадо. Ибо *Он есть Отец блудного сына (Луки, XV, 11)*, расточившего красоту и правду свою с дьяволом и с антихристовой блудницей и пребывающего теперь среди свиней в Вавилоне, — того самого сына, который, промотавши имение свое, жрал рожцы со свиньями! «*Ты наг и ободран, и недостоин называться сыном Его*».[44] Смотри, вообрази себе это, ибо это истинно, и из грязи

от свиней приди с праведным обращением к нашему старому милому Отцу и проси благодати, да благоизволит Он сделать тебя поденщиком в преддвории Своем! Исповедуй Ему, как дурно ты поступал, и скажи, что ты недостоин называться *сыном Его.*

15. Смотри, любезная душа, будь внимательной, ибо это драгоценная истина! Если ты входишь в себя, ища мерзостей своих, и смотришь на рожцы дьявола и мира, которые ты долгое время жрала, и вспоминаешь Бога и Его милосердие, то не возвращайся более в свиной хлев и не говори: «Я стыжусь моего праведного старого Отца, я не смею от великого поругания и мерзости предстать пред глазами Его, ибо я был славный сын, а ныне лишь нагой свинопас». Но помни, что Отец твой точно так же заботится о тебе (т. е. о Своем *заблудшем сыне*), как ты — о милости и любви Его, которой ты добровольно лишилась! Прими только дружелюбную, смиренную и покорную, послушную волю и приди, выйди от свиней, оставь рожцы миру, пусть жрут их свиньи и пасутся, но ты войди в себя и толцы у твоего злого сердца, проломись сквозь врата и двери! И даже когда все свиньи и бесы завоют о пастухе своем, ты все же иди к Отцу со своим лицом и словами без всяких прикрас, какими бы они ни были, хотя бы то были всего лишь слова бедного мытаря, — это не имеет никакого значения! Только сохраняй серьезную решимость без послабления, хотя бы при этом расступился сам ад или погибли душа и тело, — однако ты стой и не выходи из двери Отца! Как только ты откроешь дверь в своей душе и выйдешь из грязи к старому Отцу, чтобы Он только признал, что ты — *сын* Его, что ты обратился к Нему, то скажет Он: «*Это — заблудший сын Мой, о котором заботилось сердце Мое и ради которого вошло в человечество в сей мир, искало его, а ныне Я вновь обрел его*». Тогда пошлет Он навстречу ему Св. Духа и дружелюбно падет на шею его,

и примет его с радостью, налагая в знак любви своей на руку души его печать и перстень Св. Триединства в страдании и смерти Христовой! И тогда приведет Он благословенную Деву Премудрости Своей, новую ангельскую одежду, т. е. Плоть Христову, и облечет в нее душу. И все рабы Божии, т. е. св. ангелы в дому Отчем, возрадуются и возвеселятся с заблудшим сыном! Тогда старый Отец закалывает упитанного тельца и потчует сына на Своей Трапезе небесной вещественности силою и плотью Своего послушного Сына Христа, в первой Матери, из которой сотворена душа. Тогда радости о том, что возлюбленный брат снова вернулся в общину их, на небесах более, нежели о девяносто девяти ангелах или святых душах, уже пребывающих у Бога!

16. И хотя святость «добрых дел», т. е. *старший* сын, который всегда жил в антихристовом дому, ропщет и негодует, хвалясь своим послушанием, трудом и работой, которые он выполнял в лицемерии, однако Отец не внемлет этому, *младший* сын нравится Ему более! Ибо сын, находящийся в антихристовом доме, завистлив и не желает разделить небесную радость с заблудшим братом своим. Он думает, что только ему достанется наследство, что Царствие Небесное будет принадлежать *ему*, что *он* заслужил его, не выходя из дому, что *ему* завещан ключ к сокровищнице, а второй сын — лишь свинопас; но это не сбивает Отца. Бог веселится со своими слугами, святыми ангелами и святыми душами, и попускает гневливцу, не желающему разделить небесную радость с братом своим. Он позволяет ему идти в гневную яму дьявола, а Сам веселится с чадом своим! Поскольку же лицемер гневается и презирает Вечерю Отчую, то не способен он вкусить небесной радости.

17. Послушай, римский папа, и ты, римский кайзер! Почему ты гневаешься на нас, бедных заблудших сынов

Германии, за то, что мы идем к нашему первому праведному старому Отцу? Мы ведь Ему весьма желанны и любы! Ты — брат наш, почему же ты негодуешь? Если ты — папа в доме, то, смотри, будь послушным сыном Отца и радуйся вместе с заблудшим сыном, когда тот идет от Антихриста к Отцу! Если же ты не исполнишь этого, то будешь обречен вечно гневаться и с нами, заблудшими и ожившими чадами, не разделишь радости во веки веков! Так говорит Дух великих чудес.

18. Или ты, волк Антихриста! Что ты гневаешься, когда Отец приемлет свинопаса, как любимое чадо, и дает ему перстень *Mysterium Magnum*? Или ты думаешь, что ты прав уже потому, что едва ли не с самого своего рождения пребывал в академии, а пастух — родился и вырос у свиней в поле? Ведь ты этим сильно гордишься, не правда ли? Однако, послушай, и в этих свинопасах пробуждаются великие чудеса, которые выше твоего лицемерного разума! Смотри же, праведно правь в доме твоей Академии! Мы слышали Стража, сказывающего: «*Очисти*», и город Вавилон пал. Смотри, чтобы и ты не был схвачен в Вавилоне, ибо он горит в огне: Великое Смятение (Turba Magna) поглотит его. Есть лишь один совет: всем вместе со свинопасом идти к Отцу и просить у Него *благодати*. Иначе ты воочию убедишься в том, что́ описало сие перо, из какого духа это истекло и открылось.

19. Когда Христос изгнал бесов из бесновавшегося в новолуние, то обратились к Нему ученики Его: *«Учитель, почему мы не можем изгнать их?»* Тогда ответил Христос: *«Сей род изгоняется только молитвою и постом» (Матфея, XVII, 21)*.

20. Милые дети, братья и сестры! Позвольте же посоветовать вам, ибо дружелюбная любовь Бога Отца в сердце Его, которое ради нас вочеловечилось, возвыси-

лось в венце духа мира сего и зовет нас! Милосердию Его жаль, что мы подверглись гневу в *Turba Magna*, и Он посылает тебе ныне многих послов, призывая тебя в гласе Своем, и еще больше будет слать их тебе. Почему ты высмеиваешь и умерщвляешь их? Испытай их, из Бога ли рожден их дух? Или они ищут пути собственного чрева в Антихристе? Воистину наступило время воспрять ото сна, ибо далее последует вовсе не шутка, и вам не следует столь шутливо обходиться *с ключом Духа Святого* и судить *о вере* по вашему мечтанию! Нужно не судить, но с праведной серьезностью, как подобает чадам Христовым, бодрствовать в послушании.

21. Св. Павел не говорил ученику своему: «Диспутируй о Тайне Божией»; но сказал: *«Пробуждай дарования, которые в тебе есть» (2-е послание к Тимофею, I, 6)*.[45] Собственное остроумие не совершит этого, и тем более высокомерное чванство университетов, которое они лицемерно скрывают под мантией Св. Духа. Как можете вы судить о Теле и о Личности Христа? В вашей ли это власти? Разве для вас это не *Mysterium*, в котором вы ничего не поймете, пока не возродитесь вновь *во Христе*? Способны ли вы своими земными глазами увидеть небо, где пребывает Христос? Разве не вам Он сказал: *«Се, Я с вами во все дни до скончания века» (Матфея, XXVIII, 20)?* Если Он — с вами *«во все дни»*, то зачем вы замещаете тогда престол Его и отрицаете Его присутствие? Разве вы не Пилат, который судит Христа? Кто дал вам власть судить *о вере*? Если вы — *господа* Его, то вы — не *чада* Его! Смотрите, как бы вы не оказались в доме старшим сыном, который заботится о наследстве и о власти, однако остается лишь гордым ропотником и гневливцем на Отца.

22. Милые дети, поистине напрасно следовать по этому пути: Христос сказал ученикам своим, когда изгнал бесов из бесновавшегося в новолуние, ибо ученики не

могли совершить этого своим собственным разумом: *«Сей род не может выйти иначе, как от молитвы и поста» (Марка, IX, 29)*. Возлюбленные братья, вы не изгоните из нас *дьявола*, если в вас самих нет *Христа*: ваши искусственные «умозаключения» только уводят от Бога в собственную волю. *«Мы должны поститься и молиться, чтобы не впасть в искушение, и в разуме нашем не попасть в сети дьявольские» (Матфея, XXVI, 41)*.[46] Ибо дьявол постоянно держит свою сеть перед разумом; кто попадает в нее, тот думает, что он пойман удой Христа, но он пойман удой Антихриста. Никакой разум не поймет ничего о Царствии Божием, разве только его оболочку. *Сила* (Kraft) скрыта от разума; но если разум родится *в Боге*, тогда он действует, как горящий огонь, в Духе Божием. Однако Дух не пускает его ввысь, пригибая его к земле, ибо Он знает, кто воюет против него. Духу принадлежит трезвая, умеренная жизнь, не наполненная плотским сластолюбивым духом мира сего и не опьяненная постоянным обжорством и пресыщением. Ибо как только душа воспаляется силой земного духа, Дух Божий снова вступает в Свое Начало, душа пленяется духом мира сего и дьявол получает к ней доступ. Тогда прежде постигнутое в Боге знание его превращается во *внешний рассудок*, а человек думает, что это все еще *Дух Божий*. О нет, Фриц! Созвездие, которое должно почивать в Духе Христовом, также жаждет овладеть таким сердцем и душой, где обитал Дух Божий, ибо все твари стремятся к силе Божией. Созвездие же, хотя и вступает во Храм Христов, но производит только *свое*, насколько это в его силах, и ничего не ведает *о Божественной Премудрости*, ибо в нем заключена лишь мирская мудрость, и оно способно порождать только дух мира сего. Созвездие владеет великим искусством, ибо *Mysterium Magnum* плотски (irdisch) и стихийно находится в нем, но у него нет ключа к началу свободы Божией *вне естества*. Ибо имея на-

чало и конец, оно не видит далее и производит и ищет только лицемерную животную жизнь.

23. Поэтому не будем горды и беспечны, не станем полагаться на искусственную науку и того менее — на буквы, ибо их *дух* — без Духа Божия — от нас скрыт. Из Св. Писания мы ясно узнаем волю Божию, но без *Духа Божия* мы — только оболочка и мертвое слово; лишь Дух Божий пробуждает в нас *живое Слово*, и мы разумеем букву и написанное слово. Это вполне доказывает, что искусственные ученые — это только ученые от буквы, но не от Бога, иначе они бы не ссорились за честь и учение Христа и не плясали бы так вокруг чаши Христовой!

24. Если бы тысяча ученых от Бога, рожденных в Духе Христовом, собрались вместе и каждый из них имел бы особенное дарование и познание *в Боге*, то они тем не менее оставались бы едиными *в корне Христовом* и каждый желал бы только любви Божией во Христе. Ибо какой ученик будет возвышать себя над своим учителем? Мы во Христе — единое тело, так для чего же одному члену ссориться с другим из-за пищи? Если вкушают уста, то все члены набирают силу, каждый занимаясь своим делом, ради открытия чудес Божиих. Мы все проводим *не единую букву*, но *единый Дух* во Христе, каждому уделяется свое познание в Боге, дабы раскрылись великие тайны и чудеса Божии, от вечности усмотренные в Его Премудрости; ибо ради этого душа и была сотворена Богом.

25. Я знаю и дух показывает мне, что ты, Антихристов софист, возразишь мне, что и у апостолов был спор из-за *слов* Христа. Да, конечно, то было уловкою Сатаны, дабы искусить Христовых учеников, а затем — их учеников, как только первые придут к соглашению. Ведь они тоже были *людьми*, как мы, и каждый из них был в

духе крепче другого, в зависимости от того, *как* они искали себя и предали себя Богу. Ибо они жили среди злых людей и часто были вынуждены применяться к миру, они давали слабому пить молоко, отчего иные соблазнялись в разуме своем и ревновали и потому обличали друг друга. Так было при Корнилии, когда Петр вошел к язычникам, а прочие апостолы думали, что Царствие Божие принадлежит только Израилю (*Деяния, XI, 2*).[47]

26. Вы должны знать, что *любовь Божия* столь смиренна, что если воля души возжигается в ней, она покоряется и душе. Однако душа должна не радоваться этому, но смирять себя в любовь Божию и всегда выходить из вожделений своих, дабы Дух Божий жил в ней, а она повиновалась Ему. Душе позволяется проявлять усердие; однако лучше, если она будет вести себя кротко, ибо в кротости она пребывает в силе величия Божия и есть любимое Его дитя. Что пользы мне, если я изолью огонь на брата моего и в нем сожгу и себя? Блаженнее терпеть в кротости под крестом, нежели приносить огонь с неба. Христос пришел искать и спасти заблудшее, т. е. не возбуждать гнев на нас, но спасти нас из пасти дьявола. И Он возродил нас в Себе в живую тварь в Боге и провел нас чрез огонь гнева Отца Своего. Он проложил нам путь, дабы мы последовали Ему в любви и кротости, как дети следуют своим родителям. Ради этого Он столь подробно и тщательно наставляет, как нам следует поступать и как молиться.

27. *Молитва*, которой Христос учил нас, есть наставление и учение о всем том, что́ мы должны делать и чего не должны, о чем мы должны просить Бога и чего ожидать от Него. Молитва целиком понимается по Трем Началам Божественного Откровения, об этом мы хотим здесь кратко сообщить. Хотя всего смысла этой молитвы нам не объять, ибо Дух охватил в ней всю вечность,

всю природу и все существа, и никакой язык не может вполне истолковать этого; чем более люди изучают ее, тем более в ней находят. Однако мы все же осмелимся подать читателю руководство. Но, конечно, вовсе не для того, чтобы этим как-либо схватить и связать Дух, который у каждого восходит в душе по своему, в зависимости от того, какая дана каждому человеку *сила* из чудес Божиих.

28. Так же происходит и с *Евангелием*: его нельзя привязать к какому-нибудь одному «толкованию», и чем более в нем ищут, тем более находят. Ибо сам Дух Божий учит нас правильно молиться и даже ходатайствует о нас в Боге. Ведь мы не знаем, что́ именно до́лжно нам говорить в молитве, мы только стремимся нашей волею *предать себя Богу*. Бог — Св. Дух — Сам творит наше оживание и произрастание чрез Себя в Боге и выводит цветок нового тела души из центра Божия через душу, так что плод вечной жизни из тела души вырастает со множеством ветвей и прекрасным плодом и стоит, как славное дерево в Царствии Божием. И когда мы молимся, то вкушаем душой от многих небесных плодов, которые все выросли из тела души, как из небесной нивы. От них душа снова вкушает в молитве, и пища ее пребывает на трапезе Божией. Так она вкушает от Слова Господня, о котором говорит Христос: «*Человек живет не хлебом единым, но каждым Словом, чрез уста Божии исходящим*».

29. Молитва «*Отче наш*» очень высоко и красиво это объясняет на родном естественном языке; ибо она изрекает *вечное Рождество* и все *Три Начала*, а также жалкое *падение человека*, указывая ему путь *возрождения во Христе*. Она указывает ему, как поступать и вести себя, чтобы снова прийти в Божественное Единение, предрекая ему, как Дух Божий дружелюбно встретит его. Но поскольку понять это нелегко, мы приведем лишь *перечень содержа-*

ния и *основной смысл*, а далее — дело высших языков засвидетельствовать Дух Божий в каждой душе; мы, возможно, еще выскажемся об этом в отдельном и подробном трактате, если допустит Господь (*Матфея, VI, 9–13*).[48]

«Unser Vater im Himmel!»

[«Отче наш, сущий на небесах!»]

30. Если мы говорим: **Unser Vater im Himmel!** [*«Отец наш, сущий на небесах!»*], то душа возвышается *во всех трех Началах* и склоняется к тому, из которого она была сотворена. Это мы понимаем на родном естественном языке весьма ясно и прямо; ибо **Un** есть *вечная воля Божия к природе*; **Ser** означает *первое начало*, в котором находятся четыре первые вида природы. **Vater** указывает на два различия двух начал, ибо **Va** — *матрица на кресте*, **Ter** — *Меркурий в центре природы*, и оба суть две матери в вечной воле, откуда возникли все вещи, где одна отделяет себя в огонь, а другая — в свет кротости и в воду. Ибо **Va** — это мать из *света*, рождающая вещественность, а **Ter** — *мать тинктуры огня*, дающего великую и крепкую жизнь, вместе же они — **Vater** [*Отец*] обеих. Когда мы произносим **Im**, то подразумеваем внутреннее, т. е. *сердце*, от которого исходит Дух, ибо этот слог идет из сердца и звучит сквозь губы, и губы удерживают непробужденное сердце во внутреннем. Когда мы говорим **Him**, то разумеем *творение души*. Слог **Mel** — это *ангельская душа*, которую сердце на кресте восприняло в центре между обеими матерями, и словом **Him** сотворило в *тварь*, т. е. в **Mel**; ибо **Him** есть *жилище* **Mel**: поэтому душа сотворена *im* **Himmel** [*на небесах*], т. е. *в матрице Любви*.

Первое прошение
«Dein Name werde geheiliget»
[«Да святится имя Твое»]

31. Когда мы говорим *Dein (Твое)*, то разумеем, что бедная душа плавает в воде мира сего и ввергается волей своей *в Начало Божие*; ибо в слоге *Dein* душа направлена *в глас Божий*; в слоге *Na* она *присоединяет себя* (*eignet sie sich ein*) к гласу Божию, а в слоге *Me* приемлет *небесную* (*himm(e)lische*) *плоть*. Так происходит в воле души. И когда мы говорим *Wer*, все творение *движется (fahret) в волю*, ибо *Wer* имеет целый центр, и со слогом *De* оно кротко полагает себя в *послушание (Gehorsam)* и не хочет возжигать *Wer* в *огне* (*Feuer*), как поступил Люцифер. Когда же мы произносим *Ge*, то душа *идет* (*geht*) *в небесной вещественности*, без гнева, как тихое дитя. Затем следует *hei* — *мощное вступление (Eingang) на крест в Троице*, когда воля души пробивается в величие в свет Божий. Со слогом *Li воля души* (*Seelen Wille*) воспринимает Св. Дух, а *Get* — это когда воля души *исходит* (*geht aus*) со Св. Духом. Тогда сияние величия светится в воле (leuchtet im Willen) и Св. Дух движется в сиянии величия на колеснице души: воля — это колесница души невесты, ибо душа, как невеста, входит в Ternarium Sanctum, где восседает Св. Дух с сиянием Божества.

Второе прошение
«Dein Reich komme»
[«Да придет Царствие Твое»]

32. *Dein* — это когда бедная душа волей своей снова предается воле Божией, как *Божие чадо* (*Gottes Kind*). В *Reich* она *усваивает* (*aneignet sich*) силу ангельского

мира и стремится из глубины воды в силу Божию. *Komme* состоит из двух слогов: в слоге *Kom* душа входит в *силу Божию* (*Gottes Kraft*) и приемлет ее. Со слогом *Me* она *отверзает* (*macht auf*) Небо, и выходит с восприятой силой в Царствие [Небесное], как растение; ибо *Me отворяет* (*macht auf*) губы, позволяя растению воли выйти и медленно кротко расти.

Третье прошение
«Dein Willen geschehe wie im Himmel also auch auf Erden»
[«Да исполнится воля Твоя и на земле, как на небе»]

33. *Dein*: здесь душа поступает по своей воле, так же как в первом и во втором прошениях; она ввергает себя в волю Божию. *Wil* есть ее желание *взволноваться* (*wallen*) Св. Духом; слогом *Len* она приемлет Дух своей *волей* (*mit dem Willen*) в центр, т. е. в сердце, и хочет, чтобы воля ее в Св. Духе *кипела* (*wallen*) в сердце; со слогом *Ge* она *идет* (*geht*) в волю; а со слогом *Sche* душа совершает *дела* Божии: именно тогда душа исполняет совет Отца, делать то, что́ угодно сердцу Божию, напр., когда Христова душа попустила распять себя на кресте или когда мы в беде *ползем* (*kriechen*)[49] под крестом. В слоге *He* душа *терпеливо* (*geduldig*) приемлет то, что́ делает Бог, она *поклоняется* (*bucket sich*) Ему, как дитя. С произнесением слова *Wie* она снова обретает голос (Stimme) высокого величия (Majestät); *Im* означает сердце Божие, куда исходит Дух, и *в этой* (*in dem*, или *im*) воле она хочет остаться: *Him* — это снова творение созданий; *Mel* есть душа: т. е. она хочет в воле Божией поступать, подобно *ангелам* (*Engel*), т. е. исполнять волю Божию. В слоге *Al* душа приемлет эту волю, а со слогом *So* изгоняет *из своего центра* (*aus ihrem Centro*) в сей мир, во внешнее начало. *Auch* значит, что душа *всё* (*alles*),

что́ имеет в себе, отдает во внешнее, вне себя, в этот мир. Слогом **Auf** она снова *приемлет*[50] это внешнее и хочет, чтобы ее существо не рассеялось; ибо душа позволяет воле существа выйти только сквозь сжатые губы к зубам, желая, чтобы форма воли, т. е. видимый образ, пребывала вечно. Слогом **Er** душа переносит свое существо в дух *мира сего* (*dieser Welt*) *на землю* (*auf Erden*), где воля должна творить *чудеса* (*Wunder*), подобно тому, как в Божественной Силе в ангельском царстве воля должна *открывать* (*offenbaren*) Тайну Божию. Слогом **Den** душа указывает, что творение чудес не должно происходить в огне гнева, где обитает дьявол; ибо этот слог не пробуждает центр. Творение чудес должно происходить в *кроткой* (*sanften*) любви и должно быть *взято* (*genommen werden*) из **ER**. Душа должна властно господствовать во всех тайнах, не впуская дьявола; здесь нам много недостает, тяжкое падение сильно угнетает нас. О, здесь много такого, о чем можно писать весьма долго, ибо должна исполниться воля Божия, а не воля плоти и дьявола! Потому мы столь и сомневаемся в молитве, что бедная душа пребывает в воле плоти и дьявола: если бы она жила в невинности, то мы имели бы полное познание об этом и не было бы никакого сомнения в молитве нашей, но только действие и исполнение. Дух чудес поистине показывает нам, что здесь мы пребываем в бедствии.

Четвертое прошение
«Unser tägliches Brot gib uns heute»
[«Хлеб наш насущный дай нам на сей день»]

34. В **Gib** воля находится в сердце и прорывается к устам, которые приемлют ее, ибо душа хочет насытиться: что́ Слово *издает* (*gibt*), то́ приемлет душа, ибо ей все

это принадлежит и она хочет завладеть этим. Слогом *Uns* душа желает пищи для всех членов, т. е. для всех душ, словно она — единое дерево со многими ветвями и сучьями, где каждый от ствола требует силу и сок; так и душа хочет обрести единую всеобщую жизнь для всех душ из силы Божией. Душа с вожделением притягивает к себе и ко всему силу Божию, как возлюбленный брат; она хочет владеть ею не одна, как в жадности делает дьявол, но вместе со всеми. Через слог *Un* воля души следует в Вечную Премудрость, где она *до сотворения* (*Schöpfung*) была запечатлена в семени в Вечной Премудрости. Слогом *Ser* душа принимает *первоначальное состояние* (*Urstand*) природы в воле, где один вид в самом истоке своем порождает, наполняет и сохраняет другой. В этом и состоит союз души, необходимый для того, чтобы она жила вечно; этого желает воля души, ибо иначе она разрушится. Дух не желает ничего иного, кроме как сохранить свой союз и наполнить его силой, дабы он бил родником (quelle). Здесь-то и находится ключ к величайшим Таинствам Существа всех существ. Любезные доктора! Если вы учены, то ищите *здесь!* Если же вы здесь ничего не понимаете или не хотите понять, то вы не *ученые*, а лишь пересказчики историй, пересказать которые способен и простой человек, если поупражняет себя. Ибо в понимании Таинств и заключается подлинная «докторантура» в Духе Святом; внешний же Doctorat — это только очковтирательство и фехтование перед зеркалом, порождающее лишь чванство и высокомерие. Слог *Täg* означает небесное число, т. е. когда Дух на кресте в св. матрице объемлет родительницу в *многоразличии* (Vielfältigung), когда воля Духа радуется, усиливается и укрепляется в каждом числе. В слоге *Lich* воля души освежает себя *в свете* (*Licht*) и силе Величия Божия и укрепляет душу небесным числом (исходящим из Величия в Бесконечность), в котором душа признается ангелом и живет в

руце Божией. Со словом *Brot* начинается телесное существо и бедствие наше, ибо хлеб родился из центра природы; хотя последняя буква в слоге *Brot*[51] указывает на то, что это *райский* хлеб, ибо крест в своем характере + на естественном языке носит трудное (schweren) имя Божие, которое, если объяснять и понимать его буквально и непосредственно на родном естественном языке, наиболее сильно и глубоко выражено в слове Tetragrammaton[52], которое охватывает все три Начала. И в слове *Adonai*[53] Бог разумеется в одном Начале, т. е. в ангельском мире; это можно будет объяснить в отдельном трактате, здесь же мы говорим только для размышления о слогах. Ибо хлеб есть телесная пища, она воспринимается вместе с яростью, которая к нему примешана, и означает дом печали; а поскольку мы обречены его содержать, то душа объемлет его, дабы сохранить свое животное тело. Слог *Heu* означает вечный душевный хлеб нового (neuen) тела, т. е. небесной вещественности; ибо воля исходит из хлеба в *Неи*, в вечную вещественность, т. е. в хлеб Божий, в *Плоть Христову*. Слог *Te* подтверждает (bestätiget), что трудное имя Божие дает и творит его; ибо душа желает двоякого хлеба: одного — чреву, а другого — святому небесному своему телу.

Пятое прошение
«Und verlasse uns unsere Schuld, als wir verlassen unsern Schuldigern»
[«И прости нам долги наши, как мы прощаем должникам нашим»]

35. *Und* означает пробуждение по воле души *любви Божией*; ибо воля Божия скрывает себя в *Und* (т. е. в *кротости*), наполняет *Ver* (т. е. гнев) и с *Und*, как возраста-

ющее существо, подобное цветку, выходит из *Ver*, хотя они в то же время пребывают друг в друге. Ибо *Ver* есть центр жизни, в нем содержится огонь ярости, а *Und* принадлежит Второму Началу. *Lasse* (или *Laß*), есть очищение того, что́ родилось из *Ver*, как говорит *Исайя* (I, 18): «*Если будут грехи ваши как багряное, если обратитесь, то как снег и как волну убелю*». В слоге *Lasse* заключена *баня* (*Bad*), в которой *Ver* должен омыться, иначе он не устоит в Царствии Божием. *Uns* означает воссоединение, когда воля души желает, чтобы братство, т. е. все души, были омыты в единой воле. В *Un* воля льнет к любви Божией и моет злое дитя *Ser*, тем самым исповедуя всю свою злобу, как если бы она могла быть чем-то единым в отдельной душе. *Schuld* значит праведный список, или реестр, который гнев ввел в душу и который воля хочет совершенно отбросить. Но уста вновь порождают слог, как молнию, для обозначения того, что наши дела должны вечно пребывать в чудодействии Божием и требуют только бани, дабы их не охватила и не зажгла ярость Божия. В противном случае их проглотит бездна, темное начало. *Als* означает, что воля души собирает вместе все (alles), что́ называется «*душой*», и о многом говорит, как о Едином. В слоге *Wir* воля (Wille) жалуется на страх муки *беспокойства* (*Unruhe*) в душе, когда одна душа согрешает и порою посягает на другую; поэтому воля собирает вместе смятение (Turba) всех душ и говорит: *Ver* (т. е. воля хочет ярость всех душ задавить под себя в бездну) *Laß* (т. е. их отпустить и более не ведать яростного гнева). Ибо слог *Sen* удерживает форму чудес, но они должны вырасти в *позволении* (*Lassen*), ибо *Lassen* (*позволение, оставление*) есть *баня*. Слог *Un* означает проникновение в любовь Божию и желание ввести возросшие души в любовь. *Sern* указывает пред Богом на злое дитя, ныне возросшее в любви, представляя это как *чудо Божие*; ибо он представляет то, что́ из тинктуры огня

воплотилось в душе. *Schul* показывает бесполезное дело, которое одна душа совершала против другой из тинктуры огня и представляет собою зло, которое душа в самой воле снова омыла и очистила. *Di* представляет воссоединение в величии Божием и в Св. Духе, поскольку там нет уже никакого противоречия. *Gern* — это злое дитя, предстоящее ныне пред Богом как *чудо Божие*, от которого воля взяла прегрешение и желает, чтобы Св. Дух благоизволил возвеличить его.

Шестое прошение
«Und führe uns nicht in Versuchung»
[«И не введи нас во искушение»]

36. *Und* — это вновь ввержение в любовь и кротость Божию, когда воля души смиряет себя в величии перед Троицей. *Füh* — действие воли со Св. Духом; *Re* означает, что воля не хочет действовать через ярость, ибо она боится темницы ярости, и поэтому волю всегда надо утверждать в Боге таким образом, чтобы она могла невредимой пройти сквозь огонь, а также сквозь внешнее начало, т. е. через сей мир, никому не давая пленить себя или развлекаться собою. Когда слово Fiat вдунуло душу в образ и душа была введена в дух мира сего, то она не устояла перед первым же искушением. Душа знает об этом, и потому ныне она просит Св. Духа, чтобы Он не испытывал более волю ее; ибо она не уповает на себя в том, что устоит перед дьяволом, если он будет искушать ее. Так и Христос говорил Петру: *«Се, Сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу. Но Я молился о тебе, чтобы не оскудела вера твоя» (Луки, XXII, 31–32)*, т. е. Я включил вас в Слово и не попустил дьяволу, но в прошении Моем ввел вас в волю Божию, дабы вас сохранил

Св. Дух; иначе дьявол просеял бы вас через гнев и дух мира сего. Слог *Uns* вновь собирает братское единение, как в единой воле, в величии, и просит в Духе. В слоге *Nicht* воля совершенно вырывается из корня гнева, удерживает особое правление вне гнева там, где душа горит из огня, и есть праведная жизнь (вне огня) в светлопламенеющей тинктуре в воздухе и силе. В *In* душа стоит, как собственный звук и самостоятельное существо, словно она — *центр*. С *Ver* она должна волею своею пройти сквозь ярость и укротить ее; душа должна охладить ярость, дабы та не воспаляла ее в кроткой ее жизни. Слогом *Such* душа со своей тинктурой любви пронзает ярость (т. е. центр естества) и гасит ее божественным образом, изгоняя коварство дьявола из источника огня, из происхождения, ибо иначе он имел бы доступ к душе. В слоге *Ung* душа берет с собой силу из 7 видов своей натуры, как единый дух, силою восходит на центр и господствует в нем, как царь в своем царстве; ибо ныне душа любовью укротила и преодолела центр и не хочет более впускать искусителя.

Седьмое прошение
«Sondern erlöse uns vom Übel»
[«Но избави нас от лукавого»]

37. В слоге *Son* душа является в величии со своей силою и блеском над центром сердца и берет собственное начало в величии. В слоге *Dern* она повелевает яростью в центре, господствует над ней и укрощает ее волей своей (подобно тому, как при Моисее, когда ярость сказала: «*Попусти мне, да истреблю Израиль*»). В *Er* душна выводит цвет и растение из центра и открывает чудеса Божии: здесь она вольна поступать с центром, как ей угодно, посколь-

ку она победила. *Lö* означает растение, растущее из ярости естества, ныне приятное и доброе, и подходящее (taugt) для Царствия Божия. В *Se* душа доставляет на трапезу Божию плод, избавленный от гнева. В *Uns* она заключает единение всех душ, открыто показывая, что до сотворения своего она была корнем в Царствии Божием, ныне же родила *множество* (т. е. представляет себя как единое дерево, пробудившее *многие ветви*). *Vom* означает великое чудо, что Бог сделал *два* из одного, которое, однако, осталось *единым*; и здесь душа показывает это чудо. Вы видите, что корень, живущий в земле, есть нечто иное, нежели стебель, растущий из корня; так же разумейте и о праведной святой душе: она растет, словно стебель из корня — из *центра естества*, но она есть нечто иное, нежели центр, хотя центр рождает ее. Душа в полном всемогуществе воспаряет над центром и господствует над ним, словно Бог над природой, хотя *имя* Троицы коренится (urständet) в вечной природе. И подобно тому, как Бог свободен от природы, хотя природа принадлежит Его существу и неотделима от Бога, так и душа свободна от естества и есть господин природы, ибо составляет *единый Дух с Богом*, хотя цветет и растет из природы. Однако полностью сравнивать Бога с душою нельзя, ибо вечная воля Божия есть причина и начало природы; но душу можно сравнить с *Величием Божиим*, сияние которого возникает из остроты вечной природы, подобно *молнии вечной свободы*, от которой природа в своем остром рождении получает сияние, возвышающееся в огне и преобразующееся в торжествующий высокий свет. По этой причине вечная свобода вне природы стремится к природе, ибо она хочет быть открыта в *чуде* и получить величие во всей славе и мощи! Ибо если бы не было природы, то не было бы славы и мощи, и тем более — *величия*, а также какого-либо духа, но была бы одна только бесплотная тишина, вечное Ничто без сияния и блеска.

38. Так в природе являются сила, мощь, слава, величие, Троица, воплощение, откровение вечного Существа. Если душа, т. е. дух, открыта и взята из этого Существа, то она также содержит в себе *два* вида. Один есть *природа*, а другой — *божественный цветок*, или растение из природы, возвышающееся над ней, которое в себе самом есть дух; подобно тому, как Бог есть Дух в себе Самом, как это видно на примере огня. Ибо огонь происходит из природы, а сияние с воздухом, исходящие от огня, есть Дух со всей силой природы огня, хотя находятся выше нее; ибо природа огня не может охватить его. Природа огня также не устояла бы, если бы дух воздуха снова не воздувал огня. Так огонь порождает дух (вместе с сиянием) и вновь с силой устремляется к нему, непрерывно втягивая его в себя, хотя и не удерживая его; ибо воздух есть *жизнь* огня, а сияние возникает из *остроты* огня; хотя в сиянии нет никакого чувствования, однако *силу* имеет сияние, а не огонь. Ибо от силы сияния, а не от огня, всходит и растет растение, как это видно на примере сияния Солнца.

39. Бедная душа после тяжкого падения Адама пленена двумя огнями, ибо дух мира сего, в котором пребывает огонь первоначального происхождения, поглотил ее; и потому душа снова хочет освободиться со своей жизнью Духа, ибо в жизни Духа она — ангел и чадо Божие и исходит волею своею *bom [от него]*, словно растение из природы и из духа мира сего, из чудес Божиих и стоит прямо *bom*, т. е. имеет ныне *силу естества* и Меркурия в силе величия, т. е. *Второе Начало*. Хотя душа объемлет также и *Первое Начало*, огненное, но оно не открывается, ибо Святое Начало Величия превращает ярость в любовь. Если бы Первое Начало вновь пробудилось, то оно оказалось бы *огнем*, и тогда проистекли бы *первые четыре вида природы*; поэтому Бог стал чело-

веком, дабы возлюбленный Дух (т. е. *дух* души) обрел *тело*. Душа *просит*, поскольку она еще не возрождена, и пребывает пока только в земном теле. Поэтому: *Erlöse uns vom Übel!*[54] («*Избави нас от лукавого*!») Она желает освободиться *от* (*vom*) *гнева*.

40. Ибо *Ü* и *bel* суть две воли в едином существе[55]: *Ü* есть чадо огня, а *bel* также имеет два начала; первая буква *B* владеет внешним правлением, а прочие две — *E* и *L* (т. е. *el*) принадлежат *ангелу (Engel)*. Ангел желает избавиться от обеих букв, ибо он хочет освободиться своею волею от *лживости* и господствовать над *Übel*, однако не сразу (ибо они живут друг в друге, и составляют совет Божий). Воля ангела хочет пребывать *в воле Божией* и подчинить себе *Übel*, одно начало которого живет по духу мира сего, как чудо Божие, а другое — по источнику (Qual) ярости, — как чудо *гнева* Божия. Ибо обе матери восстали и хотят являть чудеса свои, но воля души не хочет входить во *гнев*, ибо она знает дьявола, который взмывает выше любви и кротости Божией и ужасается! Потому и не хочет душа действовать в духе мира сего, ибо он также закрывает ей свет Божий (т. е. благородную жемчужную драгоценность). Поэтому она выходит своею волею *от обеих* и хочет быть свободной *в воле своей*. Пусть дух мира сего свершает во плоти чудеса свои, — она ввергает волю свою в *Дух Божий*, дабы *Он* управлял ею и не впускал *Übel* в волю ее! Она хочет умереть для этого мира, дабы жить в Духе Святом и не пробуждать *бездну;* она склоняется под крестом, пропуская мимо шумящего дьявола и дух мира сего, т. е. дух *плотской жизни*, словно она мертва для нее. Ибо страждет она не в Боге, но в *Übel*, которое оставила ей в наследство душа Адама. *Übel* она считает не своей собственностью, но чудом Божиим. Поэтому она терпелива под крестом терпения, словно страдалец, хотя она ни от чего не страдает и

ожидает, когда Христос снова возведет ее на крест в радуге (в вечную вещественность в вечном союзе). Ибо Он восседает на радуге и Тело Его (т. е. вещественность Его) полно Неба! Радуга — это *три Начала* в трех цветах, четвертый же — Тело Его в Ternario Sancto.

41. О, сколь великие чудеса откроются тому, кто истинно познает это! Сколь велика будет его радость! Ничто не сравнится с этими тайнами, никакой язык не выразит их словами! Ибо что может быть лучше, чем Бога иметь супругом своим, волею своею пребывать в Боге, а после сего времени полностью оказаться существом с небесным телом и просветленной душой!

42. О великая Глубина! Почему ты столь скрыта от человека? Причина этого в том, что дьявола и высокомерную ярость они любят более, нежели Тебя. Поэтому им не войти в Тебя! О Милосердие Божие! Принеси же снова то дерево, которое Ты посадило! И пусть *гнев* Твой не хвалится, что он принес больше плодов на нем, нежели *любовь* Твоя!

43. Созижди снова Иерусалим, разоренный град! Да приидет Царствие Твое, и да исполнится воля Твоя! Кто захочет благодарить Тебя в аду? Привлеки нас Духом Твоим к славе Твоей. Сколько еще аду истекать жиром? Смотри, он открыл пасть свою и хочет поглотить всех нас! Приди же и созижди град преддвория Твоего, да живем близ Тебя, да возликуют чудеса Твои, когда устрояет Твой Дух любви! Не медли, Господи, ибо древо Твое обветшало от сетований! Принеси новую и зеленую ветвь, которая произрастет сквозь царство дьявола против воли его! Ведь настает день, и ночь гнева не должна задерживать ветвь лилии! Господи, древо Твое зеленеет по всему миру, поэтому пробуди нас, Господи, да вкусим мы плод его!

44. *А* есть первая буква, которая вырывается (ausdringet) из сердца; *А* не имеет естества, но мы ясно разумеем в этой букве жажду сверхестественной *вечной воли*, в которой рождается природа, и которая пребывала от вечности; ибо воля желает сердца, а сердце — воли. Таковы *Отец* и *Сын*, а сила Его есть *Дух вечной жизни*, о чем мы сообщали выше.

45. И когда *А* рождается из сердца, т. е. из вечной воли, и низвергается из воли, то затем из *А* происходит целый *алфавит* из 24 букв; ибо *А* начинает считать и вмещает целое число с *тен*.[56] Таковы чудеса и дела Божии, которые являются в Духе сверх естества, в сиянии Величия Божия.

46. Сие разумейте так: душою нашей мы пребываем в чужой гостинице, т. е. в духе мира сего, который удерживает ее в плену; и мы бы никогда не пришли к Богу, если бы Бог не вочеловечился и не ввел нашу душу *в Слово*, т. е. в живую Силу Божию в Себе. Таким образом, мы — ветви единого древа и должны впитывать в себя его сок, если хотим зеленеть из него. Если же мы будем воображать только о воздухе и солнце, то завянет ветвь наша. Воля наша должна устремляться к древу, и это стремление есть *молитва*. Когда мы молимся, воля наша направлена к древу и влечет сок древа в голодную, жаждущую и пересохшую душу, и потом из этого сока вырастает тело; так душа с великой радостью говорит *тен*, т. е. «*сие есть мое*». Это означает: *да исполнится так, прими то, что угодно воле Твоей!* Это и есть *вера*, а не история, о которой шумит Вавилон.

47. Ибо молитва заключает в себе два момента: во-первых, это *истинная воля*, которая из бедственного

дымного дома сердца, из души, выходит в великом смирении и предает себя вочеловечившемуся сердцу Божиему, словно древу жизни; это называется *Glau*. Во-вторых, когда воля вкушает от *божественной силы*, это называется *ben*.[57] Ибо дух души схватывает слог *ben* и держит языком у зубов (разумеешь ли это на родном естественном языке?) и позволяет в то же время Св. Духу исходить из силы, которую воля вводит в душу, т. е. из силы, которую восприяла душа. Затем Св. Дух с силой исходит из сердца через воспринятую силу сквозь зубы. Ибо в силе Божией нет ничего пожираемого: чем более воля приемлет, а душа вкушает, тем более накапливается силы, тем могущественнее и радостнее Тело Божие, т. е. Тело Христово! Нельзя сказать, что тело Христово просто больше какого-нибудь другого тела, нет, ибо оно — *больше всего*; и сила Его восходит в великих чудесах радости из вечности в вечность.

48. Итак, поймите нас глубоко: когда мы молимся, то мы говорим не только пред Богом; ибо воля не только склоняется перед Богом, но и *входит в Бога* и *наполняется силой Божией*, которую доставляет душе, и душа вкушает на трапезе Божией! Об этом и говорит Христос: *«Человек живет от всякого Слова Божия» (Матфея, IV, 4)*.[58]

49. «*Отче наш*» *(Vater unser)* — это Слово Божие, которое содержит в себе *семь прошений*, *одно вступление* и *аминь*: т. е. всего — *девять*, а *десятое* число есть *Сам Бог*. Через *вступление* в «Отче наш» воля души идет в Отца, а через *семь прошений* она приемлет *Отчее* и благодаря этому снова становится *ангелом*; ибо в *семи судах* она получает центр природы (небесно и божественно), *Amen (аминь)* же собирает все это вместе, и воля души живет в нем, ибо это — тело ее, т. е. Плоть Христова, Тело Божие. Таково *девятое* число в Ternario Sancto, в котором тинктура небесна и божественна, а *десятое* число держит

Крест; в него не проникает никакое творение, но только воля души. Ибо воля души тонка, как Дух Божий, и Дух Божий действует в воле души, как в любимой Своей колеснице.

50. Итак, разумейте: простое (blosse) Божество есть *Дух*, и оно тонко, как *воля*. Оно *вочеловечилось*, и в человечестве обитает тонкий Дух Божий, дабы наши души могли прийти к Богу. И если душа вкушает от Тела Божия, то она принимает и на себя Тело Божие, и она есть *чадо Божие*. Бог во Христе есть *Дерево*, а наши души в святом теле своем — *отрасли и веточки Его*.

51. Сие да будет открыто тебе, дорогое христианство от Востока до Запада! Приближается время, когда Жених захочет ввести в дом невесту свою; будь зрячим, а не слепым! Купите себе елея, о юродивые девы! Уйдите из блуда жадности и высокомерия или вы не вкусите сей Вечери! У кого не будет в душе Тела Божия, тому не бывать там гостем и не войти в Царствие Божие!

52. И когда мы говорим *о заключении* молитвы «Отче наш», то находим, что оно есть *десятое* число. Ибо в нем говорится: «*Твое есть Царствие и сила и слава во веки веков*»[59], т. е. Сам Бог в Своей Троице. Только поймите правильно: «Царствие» — это *Царствие Отца*: Он — Все; «сила» — это *сила Сына*, который в Царствии — также Все; «слава» — *слава Св. Духа*, ибо Он владеет всем в Царствии и есть в нем *Жизнь. И эта Троица есть Троица вечной свободы, и свобода пребывает вечно*. Это есть *Бог, Воля, Дух, Господь* и вместе с тем означает *чудо, совет, силу*, — словом, Бога, Который стал человеком, зовущимся *Князем Миролюбия (Frieden-Fürst) и Героем в брани (Held im Streit)*. И Он стал всем этим ради того, чтобы возвеличилось Его господство и мир (Frieden) продолжался бы без конца, как говорит *Исайя*, пророк Божий *(IX, 6–7)*.[60]

Глава XVII

О благословении Божием в сем мире, прекрасное откровение для маловерующего человека

1. Милые дети, если мы обращаемся разумом нашим и предаем себя воле Божией, дабы Он делал и творил с нами, что́ угодно Ему, возлагая на Него упование наше, тогда мы входим к нашему праведному Отцу и есмы *чада Его*. Как отец заботится о детях своих, так и наш Бог Отец заботится о нас, как верно учит Христос: *«Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и все остальное приложится вам»*. Также: *«Взгляните на птиц небесных: они не сеют, ни жнут, ни собирают в житницы; и Отец ваш Небесный питает их. Вы не гораздо ли лучше их? О маловеры!» (Матфея, VI, 26–33)*.

2. Душа знает, что сие облачение из земной плоти и крови есть чужое одеяние, в котором она в глубине своего сердца стыдится предстать пред лицом Божиим. И потому она сомневается в благодати Божией, когда молится; ибо ей все кажется, что слишком много у нее грехов и из-за них она не может достичь Величия Божия. Такое мучение «нечистой совести» причиняет ей и дьявол, который постоянно открывает дымную нору свою с гневом и втягивает дым в волю души, так что она

спотыкается и боится Бога, Которого дьявол всегда представляет ей «строгим Судией». И вот бедная душа, споткнувшись на пути к Богу, входит в дух мира сего, ища пропитания и полагая, что Бог предоставляет всему идти своим путем; и так действительно происходит с теми, кто на себе строит и на себя уповает. Ибо душа думает, что если она находится вне Бога в разуме, то ей нужно все исправлять своим попечением, и что нет иного пути, но все делается только своими руками или же хитростью, и от этого происходит множество зла.

3. Милые дети, дайте же вам правильно все объяснить! Внешняя земная жизнь отдалась духу мира сего, чрево требует земной пищи, а тело — земной одежды и хижины для проживания; и об этом должен заботиться *внешний* человек, для этого он должен работать и странствовать. Поэтому Бог в книгах Моисея говорит: *«В поте лица твоего должен ты, земной человек, есть хлеб твой, пока не сделаешься снова землею, из которой ты взят»*. Ибо тело взято от матрицы земли и запечатлено в земле, которая затем снова пленила его, ибо тело вкусило земного плода и стало землей, из которой было взято. Ведь Бог взял его от земли, т. е. из *Mesch* (или красной земли)[61], от центра огня и от центра воды, т. е. от обеих матерей природы, и вдунул в него извне *дыхание* (Odem) через дух великого мира, а *душу* — изнутри, из Второго Начала — в сердце.

4. Итак, душа не обитает во внешнем, но им она пленена: ее воля вошла во внешнее, и теперь душа в воле своей обеременена внешним правлением, которое таким образом через волю проникло в душу; хотя изначально Бог запретил человеку желать земного плода и силы и человек не имел в том нужды, поскольку находился в раю и имел райскую пищу, не зная нужды и смерти. Подобно тому, как Бог обитает также и на земле, хотя зем-

ля не знает и не объемлет Его, так и человек мог бы обитать в матрице земли и в то же время душою быть *в Боге*, и *воля* души приносила бы душе божественную пищу. Поскольку же человек отвратился, то душа его вкушает от центра *естества*, а внешний дух — от *земли*: но если душа вновь обращается и своей волей входит в любовь Божию, то она снова начинает вкушать от *Слова Божия*, а внешнее тело — от *благословения Божия*; если благословенна душа, то Бог благословляет и тело. Ибо в ветхом Адамовом теле душа носит тело небесное, тем самым благословляя его пищу и питие, как и все дела его и все, что́ принадлежит человеку. Человек получает чудесное благословение, недоступное его внешнему разуму, и должен лишь трудиться и уповать, ибо он для того сотворен во внешней жизни, чтобы открывать наукой и трудом своим чудеса Божии.

5. Все сословия представляют собой *порядок Божий*, каждое творит чудеса Божии; и если только душа пребывает в руце Божией, в Его любви, то и тело пребывает в чудотворении Божием, и тогда Богу угодно всякое его действие, что́ бы он ни делал, добывая пищу свою. Внешняя жизнь состоит из трех частей: *первая* есть правление звезд; *вторая* — стихии в четырех частях, т. е. в четырех видах — огня, воздуха, воды и земли; *третья* — Правление Божие, ибо Дух Божий шествует по воде, на Capsula[62], на Matrix.

6. И человек, который уповает на Бога и не все сердце свое вводит в свой разум, всегда вершит свои дела через Творца *Духа Божия*, Который владеет словом *Fiat* и творит, благословляя человека в душе и теле, на поле и в доме, в его ремесле и промысле. Что бы человек ни делал, с ним всегда пребывает Дух Божий, который творит, — разве это не благословение? Душа содержит *Его* тело, — как же Он оставит *внешнее* тело, открывающее

Его чудеса? Он доволен всем, что́ только не лживо и не противодействует любви Бога и человека; и если бы кто-то носил камни в море, по желанию брата его, и от того имел свое пропитание, то он был бы столь же угоден Богу, как и проповедник на кафедре: ибо какая нужда Богу в чьей-то работе? Она Ему не нужна.

7. Человек обладает свободной волей и может заниматься на земле любым делом; ибо все, что́ бы ни делал человек, пребывает в чуде Божием! Свинопас столь же люб Богу, сколь и Doctor, если только этот свинопас праведен и вверяет себя в волю Его. Глупый столь же полезен Ему, сколь и мудрый, ибо через мудрого Он управляет, а с помощью глупого строит; все они — работники Божии в чудотворении Его, каждый имеет свое *призвание (Beruff)*, в котором проводит время свое, — все равны перед Богом! Только дух мира сего *здесь* имеет ступени своей иерархии, на которых он возвышает людей по своей власти, а Дух Божий — *на Небе*, ибо и там есть великое неравенство, и смотря по тому, в какой мере дух или душа облечена божественной силой, определяется и ее ступень на небе, а также ее красота и ясность, но все — *в единой любви*, где каждый ангел и каждая душа радуется силе и красоте другого!

8. Подобно тому, как земные цветы, хотя один может быть красивее и сильнее другого, не завидуют ни в чем друг другу, но дружелюбны между собой и один наслаждается силой другого; или как врач смешивает разные зелия и каждая сила проявляет в этом смешении свое целебное свойство и все отданные свойства вместе служат больному, так же и мы все любы и угодны Богу, если только входим в волю Его, — все мы растем на ниве Его! И как тернии и волчцы растут из земли, прикрывая и раздирая иное доброе растение или цветок, так и безбожный человек, не верящий Богу и строящий на себе, думает:

«Мой Бог — в моем сундуке! Лучше буду скупым и оставлю детям своим великое состояние, пусть они будут в чести моей, таков наилучший путь!» От этих мыслей соблазняется иное сердце, становясь легковерным и также полагая, что добрый путь счастья состоит в том, чтобы обладать богатством, властью и почитанием, ведь так хорошо обладать этим! Но поразмысли об этом и обнаружишь, что с одним происходит тó же, чтó и с другим! Ведь бедной душе все равно суждено погибнуть, и богатому его дорогой обед не вкуснее, чем голодному кусок хлеба. Повсюду заботы и страдания, страх и печаль, болезни и недуги и наконец *смерть*. Наша жизнь в этом мире — лишь фехтование перед зеркалом (Spiegelfechten). Властитель сидит в правлении духа мира сего, а боящийся Бога — в Правлении Божественной Силы и Премудрости; правление мира сего кончится вместе с телом, а Правление в Духе Божием — вечно.

9. Очень жаль, что человек гонится только за тем, чтó само бежит за ним, даже если он свят и праведен: он гонится за заботою и печалью, которая сама преследует его и бежит за ним. Он словно находится в непрерывном безумии и сам создает себе беспокойство; если бы он умерился, то обрел бы покой. Он влагает в свое сердце точащего червя, который мучит его и прививает ему «нечистую совесть», которая грызет его, и он, глупец, оставляет имущество свое другим, а точащего червя «нечистой злой совести» берет с собою из этого мира, почитая ее своим «сокровищем», которое вечно мучит его! Можно ли отыскать под солнцем еще бóльшую глупость!

10. Ибо если человек — благороднейшее и разумнейшее творение в этом мире, то он и величайший из всех скупец и дурак, столь жестоко гоняющийся за тем, в чем не имеет нужды! Ибо каждому уделена от духа мира сего его доля, только бы он удовольствовался ею. Итак, че-

ловек человеку дьявол, ибо один мучит другого, хотя дело состоит лишь в горсти земли или в камнях, коих в земле довольно для всех: не чудо ли это? Не производит ли яростный адский дух в человеке свои чудеса по своему желанию, как об этом свидетельствует книга «Откровения», где сказано, что́ случилось, когда печати гнева отверзлись одна за другой и люди стали слугами гнева? Ведь они совершенно добровольно погубили свои жизни и имущество, полагая, что этим «служили Богу»!

11. О слепой человек, как ты пленен во гневе! Что́ ты творишь и где пребываешь? Для чего позволяешь дьяволу дурачить себя? Ведь и небо и земля — *твои*, Бог хочет отдать тебе *все*! И Он все тебе отдал, ты владеешь всем по праву природы: Солнце и звезды — твои, и ты — *господин над всем*, оставь только свою дурацкую волю! Для чего же еще ты предаешься сребролюбию и высокомерию? Царствие Божие состоит в любви и смирении: или ты думаешь, что так хорошо жить во гневе? Смотри, когда померкнет свет твоих глаз, ты попадешь во тьму, забрав с собой свою дурацкую му́ку, которую ты здесь принял на себя! Неужели тьма лучше вечного света? Спроси у ночи, лучше ли она дня? Или ты думаешь, что мы безумны, утверждая это? Мы говорим о том, что́ видим, и свидетельствуем о том, что́ знаем; вы же — слепы! Вы ослеплены вавилонской блудницей, порожденной сребролюбивым дьяволом, когда люди были беспечны и когда им наскучили Божие Слово и Дух, как свидетельствует *Откровение Иоанна (II, 5): «Скоро приду к тебе, и сдвину светильник твой»*.[63] И Паулюс говорит: *«Бог попустит прийти сильным заблуждениям, так что они уверуют духам лжи, кои в лицемерии и заблуждении говорят ложь, и последуют бесам»*[64] *(Второе послание к Фессалоникийцам, II, 11). «И в последние времена,* — говорит пророк Давид, — *процветет Слово Господне как трава на*

земле» (Псалом LXXI, 16).[65] *«Поднимите врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери широкие, да войдет Господь: кто сей Господь? Он есть герой в брани»* (Псалом XXIII, 7–8).[66] *«Все мечи и копья будут перекованы на орала и на серпы»*, — говорит пророк Божий *Исайя (II, 4).*[67] *«И будет: всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Иоиль II, 32).* Поэтому благо состоит *в уповании на Бога*, хотя бы земное тело валялось в грязи; ибо время коротко и никто не знает, когда кончится его срок в сем мире и последует суд над житием его.

12. Поэтому оставьте жадность, в ней — единственный корень всякого зла и глупости! Скупой человек есть превеликий глупец на земле, ибо он сам себя пожирает и сам причиняет себе беспокойство, и этим творит одно только зло. Он не ведает, кто впоследствии овладеет плодами его скаредности и сребролюбия и расточит их с блудницами! Чем один погубил душу свою, тем другой насладится в другом дурачестве: ведь все должно пойти в дело! А кто уповает на *Бога*, тому всегда и всего достаточно: чтó есть, тем он и довольствуется; и он гораздо богаче глупца, притесняющего бедного ради денег, которые не сохранят его жизни от смерти и ада.

13. Праведник собирает себе сокровище на небе, он обретает *новое тело*, в котором нет ни голода, ни жажды, ни мороза, ни зноя, он обретает *покой в своей совести* и вечно будет радоваться своему сокровищу; а жадный дурак собирает себе земное сокровище, хотя оставит его другому! В недоброй порочной совести и сокровище окажется в бездне, которая вечно будет грызть и пожирать его!

14. Благословение Божие никогда не оставит того, кто поистине уповает на Бога! Оно оставляет только того, кто не хочет с ним оставаться. Бог владеет чудес-

ными путями, ими Он питает и кормит детей своих, как это испытал Даниил в яме со львами или Илия под деревом можжевеловым и вдова в Сарепте в период дороговизны. Кто уповает на Бога, тот прочно строит на небе и на земле!

Глава XVIII

О смерти и умирании: о том, что́ испытывает человек, когда умирает, и что происходит с ним в смерти

Великие врата чудес

1. Я знаю, что разум спросит: «Ты ведь не испытывал смерти, и, находясь еще в этом мире, во внешней жизни, ты не можешь об этом знать?» Да, любезный разум, я тоже бы так спросил в моем внешнем человеке и был бы прав, прав как внешний человек; но поскольку мы живем одновременно *и в Боге, и в сем мире* и поскольку душа, если она желает познать Бога, должна со Христом через смерть и ад проникнуть сквозь узкие врата к Богу, то мы вполне можем описать этот путь, записав это себе для напоминания, покуда мы пребываем еще в сем мире. Ибо дивен Бог, судящий дела человеческие, хотя Суд Его вершится не над ними. Так и мы, пребывая в сей земной жизни, будем тем не менее говорить *о жизни в смерти (vom Leben im Tode)*, которую достоверно познаем; ибо для природной матрицы нет непостижимого знания, если дух шествует на крыльях и проходит все три начала. В самом деле, почему на своей невестиной колесни-

це дух не может проехать сквозь смерть и ад? Кто настигнет его? Почему душа не может узреть чудеса Божии, если ныне настало время откровения всех чудес? Мы говорим не только о себе, но явилась *звезда*, которая сокрушила печать! Чего ж ты зеваешь? Примечай, ибо пришло время и его уже не остановишь!

2. Все, что́ имеет начало, имеет и конец, и что́ заключено во времени, то́ когда-нибудь снова обратится в эфир. И даже если бы мы жили в сем мире без нужды и смерти, в чистом и непорочном теле, то все равно внешнее царство в конце концов отступило бы от нас и мы оказались бы в небесной вещественности, подобно Еноху и Илии, а также Моисею (который все же прошел через смерть), вошедшим в райскую жизнь. Но Енох и Илия бессмертны и были лишь *зачарованы* (*verzückt*), когда внешнее правление вместе с духом мира сего было взято от них в этой жизни. Так произойдет и в последний трубный глас, после которого наступит вечная жизнь и вечная смерть.

3. Праведный человек в своем небесном образе пребывает вне времени: его время подобно круглой короне или целой радуге без начала и без конца. Ибо *образ* (*Bildnis*), который есть *подобие Божие*, не имеет ни начала, ни числа: он от вечности пребывал в Премудрости Божией, как Дева без рождения и без воли, ибо воля Божия была в нем волею. И он был со всеми чудесами (которые мы в сем мире произвели в свет и в существо) усмотрен в Св. Духе; он был бесплотен, невещественен и без эссенций: эссенции пробудились в нем из вечного центра *с началом творения его*, т. е. в трех матерях, по трем началам. Это было *творение*, ибо Бог возжелал открыться во всех трех матерях, и это была *смерть*, ибо правление образа не сохранилось в порядке своем: срединное пошло во внешнее, а внешнее — в срединное. Не

таков был, однако, *порядок вечности*, и потому в образе произошло разрушение. Ибо внешнее имеет начало и число в срединном и поэтому идет к концу и должно от него оторваться; и это совершило *похотение* (*Sucht*), которое переместило середину (в которой пребывает вечная жизнь) *во внешнее*, а внешнее — *в середину*.

4. Итак, жизнь состоит из трех частей: (1) *внутренняя* [часть, или начало], т. е. вечная сокровенность Божия в огне, откуда происходит жизнь; (2) *средняя*, или срединная [часть, или начало], которая бесплотно пребывала от вечности в чудесах Божиих, как образ или подобие Божие, в котором состояла отрада Божия, дабы иметь радость в образе Своем, подобно нашему человеческому видению себя в зеркале. (3) Наконец, сей образ *в творении* вновь получил зеркало, чтобы наблюдать себя, и это был *дух великого мира* (*Majoris Mundi*), т. е. *внешнее начало*, которое также есть *форма Вечного*. И в сей форме образ загляделся настолько, что *вообразил* и *принял* внешний образ, который должен опять *отторгнуть*; а поскольку он своей связью привязан к вечному центру природы, то это происходит болезненно, ибо по этой связи разрушается жизнь.

5. Если прекращается доступ воздуха, то огонь угасает и переходит в эфир, т. е. в *смерть*; ибо внешнее и внутреннее начала отрываются друг от друга; у внешнего есть начало, а у внутреннего — нет, поэтому внешнее должно разрушиться. Внешнее состоит лишь из тинктуры Солнца, и его правление составляют планеты и звезды, которые всегда направляются к цели. Ибо каждая планета имеет свою *цель* и *место*; где она пребывала в творении, там ее *цель* и ее *век* (*Seculum*): когда она достигает этого места, то все, над чем она была совершенным господином, разрушается, ибо она начинает *новый век*.

6. Однако ты должен верно понимать это, ибо не каждая планета содержит *тинктуру жизни*. Сатурн, Юпитер и Марс имеют великую жизнь; Сатурн *отсекает* (*schneidet ab*) тó, чтó получает в цели своей; он даже не отсекает, но *оставляет* (*verlasset*) жизнь, и она, оставшись без *вождя* (*Führer*), разрушается сама собою. Так же происходит и с остальными; но цель жизни должна находиться *в венце звезд*, в каком-либо знаке и точке планет; поэтому иной младенец уже во чреве матери может быть готов к смерти, ибо его господин достиг цели и *оставляет* детей своих. И поэтому нам не постичь всей глубины кончины нашей, ибо нам неведома подлинная *цель нашего Вождя*. Ибо если мы хотим достичь своей цели, то мы должны знать число Вождя, а также число *знака*.

7. Смотрите, в такой опасности мы пребываем во внешней жизни и, стало быть, в этой жизни мы — *не дома*; и все же именно во внешней жизни мы пробуждаемся для рождения души. Хотя внешняя жизнь не может породить душу, ибо семя сеется всеми *тремя началами*, и все *три матери* высиживают каждая своего птенца. Это только во власти людей, хотя образ Божий изначально был не таков, ибо Адам, до Евы своей, был *непорочной Девой* — ни муж и ни жена, но обладал *обеими* тинктурами: одной — *в огне*, а другой — *в духе кротости*, и он мог бы сам рожать небесным способом, без расторжения, если бы только устоял в искушении. И человек рождался бы из человека тем же самым способом, что и Адам, ставший в своем девственном роде человеком и образом Божиим. Ибо то, чтó возникло из Вечного, имеет и вечный способ или род (Art) рождения: его существо должно целиком происходить из Вечного, иначе ничто не устоит в вечности. А поскольку у нас нет языка для ясного описания состояния человека в смерти и после смерти, и мы это понимаем, то мы вынуждены прибегнуть к подобиям.

8. У мертвого человека нет дыхания, а также огня в теле: тело не имеет ощущений, ибо оно полностью разрушается, а его эссенции обращаются в землю; его стихийный дух (т. е. воздух) снова уходит в воздух и развеивается. *Воду* и *кровь* забирает земная вода и земля, и вот уже ничего от внешнего человека не остается, он исчезает; ибо человек имеет начало и конец, и все его вещества преходящи. Поймите же нас на этом пути: это подобно образу, который от вечности состоял *в форме*, хотя видом своим был подобен не форме, но *чуду*, как если бы кому снилось некое лицо или образ; таким он и был усмотрен в Премудрости Божией со всеми чудесами.

9. Итак, заметьте: когда Бог Отец однажды подвиг Себя для творения, Он пробудил в этом образе *эссенции*, скрытые в вечном центре природы, — эссенции вечной свободы, которые должны были в воле Божией творить чудеса свои, не проявляя никакой иной воли. Так что созданное и открытое ими пребывало бы вечно, ибо было сотворено из Вечного, и тогда бы эссенции действовали в разрушимом, приводя свое подобие в чудо; ибо разрушимое во внутреннем имеет свою вечную матерь. Если же вечный образ впускает разрушимое в волю свою, то корень разрушимого, который также вечен, действует в образе и полагает туда чудеса свои, пребывающие в нем вечно как *фигуры*, ибо все они были рождены из Вечного и, после отделения души от тела, находятся в ее воле и вожделении. И хотя случается, что воля во время жизни, т. е. *во время тела* [т. е. *единения с телом*], выходит из ложного, однако фигура следует за волей как тень, ибо рождена из Вечного. Душа отворила ее в своих вечных эссенциях, ибо душа действует в центре по своей воле, а дух звезд — *в теле, в плоти и крови*. Дух звезд держит душу, заставляя ее вожделеть, так что и она начинает поступать так же, как он; и все, что́ делает душа, она дела-

ет в своем начале в Вечном, и все это последует за ней после ее разлучения с телом. Однако *во время тела* в ее власти вывести оттуда волю свою; и если воля обновляется, то обновляется и существо, которое воля создала в центре; и хотя бы то было зло, оно тем не менее становится добром и устанавливается в центре чудотворения Божия.

10. Итак, мы рассказываем для вашего размышления, что́ происходит с человеком, т. е. *с безбожными душами*, которые, таким образом, в сребролюбии, высокомерии, властолюбии и лживости разлучаются с телом, *когда все уже необратимо принадлежит воле души*. В той работе, которую душа совершила в здешней жизни, она потом купается *вечно*, ибо такова *ее* сущность, которую она сотворила *сама*, не желая иного. И хотя теперь душа ненавидит свое существо и ищет воздержания в центре, она пробуждает лишь корень огня, который возжигает и умножает это существо; ибо нет в ее воле кротости, которой бы она могла потушить огонь и в злобе обратить себя в волю Божию! Если она и ищет, то не обретает, и тогда наступает *раскаяние*, возжигающее злое существо во сто крат более, так что душа желает низринуться, но падает все глубже в центр бездны; и тогда с душою происходит то́ же, что́ с тем, кто спит и видит сон, будто он пребывает в великой муке и страхе и ищет повсюду помощи, однако не может найти и наконец, не видя избавления, отчаивается и предается гонителю, что́ бы он с ним ни делал. Итак, бедная душа попадает в руки дьяволу и уже ничего более не может и не смеет творить по своей воле, но что́ делает он, то́ должна сотворять и она. Она должна стать *врагом Божиим* и в высокомерии возноситься в огне своей доморощенной лживости выше княжеских престолов ангелов, т. е. *радоваться в своей глупой игре*! А поскольку здесь на земле, будучи в своем теле,

она непрестанно дурачилась, то и *там* она остается пошлой дурой. Ибо каждая осужденная душа в своем доморощенном лживом безбожном существе выступает в гневе Божием, как гордый дьявол, и как она поступала *здесь*, так она поступает и *там*. Ибо эти дурацкие пошлости составляют ее сокровище, ее ценности, в которых пребывает ее воля и сердце, как говорит Христос.

11. А те души, которые уходят от дьявола, чтобы войти в волю Божию лишь перед самой кончиной, когда уже настало время покинуть тело, подобны солдату, сбежавшему с поля битвы. Ибо они почти наги и у них почти нет тела небесного существа. Они совершенно смиренно, с готовностью предаются покою и в тишине ожидают своего Последнего Суда, надеясь в прославлении Небес обрести радость вместе с другими душами. Но, радуясь вместе с ними, они видят свое существо внизу и совсем равнодушны к Величию Божию, ибо их блаженство — не Величие, а только [природно-]стихийный рай. Ибо преображение совершается не одинаково, но по святости и любви каждого.

12. Истинные же души чудес Божиих здесь, под крестом, творили чудеса Божии в послушании и воле Его, могущественные в силе Божией; они в этом мире облеклись в Божие (т. е. в Христово) Тело и в нем действовали по правде и истине, и за ними последовали все их дела в крепкой их воле и желании. Теперь они испытывают неизреченную радость в любви и милосердии Божием! Ибо их неизменно объемлет кроткая любовь Божия, все чудеса Божии служат им пищей, и они пребывают во славе, силе, мощи, величии и чуде, но этого не выразить ни на одном языке! Ибо они — *чада Божии*, *чудеса Божии*, *сила Божия*, *крепость Божия*, *честь*, *слава и хвала Его*! Они поют хвалебную песнь Ему в стихии рая и в центре природы, где гнев не был пробуж-

ден вовек, но каждый дух в природе есть желание любви. Там не ведают ни о дьяволе, ни о гневе или аде, но повсюду разлито вечное совершенство и все, что́ воле угодно, и все — *в силе*!

13. Сказано: *«Царство Божие состоит в силе, не в земном существе» (1-е послание к Коринфянам, IV, 20)*.[68] Ибо все земное — не от вечности и потому не находится в вечности. Если ты хочешь помыслить *о небесном существе*, то смотри, приготовь для этого *небесный разум*, тогда только Дух Божий покажет тебе небесное существо. Для просвещенного небесное существо гораздо легче, чем земное, и читатель не должен воображать себе его слишком тяжелым. Человек, размышляя в собственном разуме, не сможет постигнуть его, он лишь отстанет и получит только видимый его блеск, — так же и Антихрист твердо убежден, что он «понял» Слово, хотя имеет и носит один только блеск Слова Божия и учения Христова! Его «понимание» — это лишь очковтирательство, а его крик и взывание — сплошное кощунство! Если в твоих руках нет настоящего молота, ты не сможешь бить в колокол, который пробуждает бедную плененную душу. Небо и земля со всем существом своим находятся в человеке, но лишь *настоящим молотом* ты можешь возвестить время его и пробудить его ото сна! Даже самый великий твой крик не способен на это, ибо ты не вкрикнешь в него *Божественный Звон*, так как сам не имеешь его; но где настоящий молот, там и пробуждают. Поэтому все учители без Молота Божия — только обманщики и шарлатаны, они — молоты брюха, молоты ушей, но не молоты *душ*! Душа обитает не во внешнем духе, и хотя внешний дух словно плут затесался в душу, внутренне он не имеет начала, в котором обитает душа, он — только ее покров и препона. И Антихрист также есть лишь препятствие бедных душ. Если

бы душа не была столь крепко привязана к крику ушей, она бы вошла в себя и искала себя, стремясь к воздержанию. Душа думает, что только святость входит в уши ее, хотя порою в них входит пошлость, грязь и поругание любви и согласия. Чтó же еще тут сказать, если все ослеплено и исполнено лицемерием и каждый думает только о чреве своем, будь то пастырь с овцами, правящий или подчиненный? Дух Божий очень дорог, и хотя многие на словах хвалятся «Духом», это лишь лицемерие, если сердце почти ничего не знает об этом Духе; ибо без Духа сердце — лишь безвольное телесное существо.

14. О дорогое христианство, взгляни же на себя! О Европа, Азия и Африка! Откройте глаза и взгляните на себя! Пусть каждый человек ищет и обретет себя самого, иначе будет плохо! Лук истины напряжен, предайся в руки Стрельца, обратись и найдешь себя, — или застрелят *тебя*! Не позволяй снова убаюкать себя, но иди на своих собственных ногах, ибо время настало и сон прошел, ангел уже вострубил! Не отлагай более! Подумай о том, чтó сказано в Откровении Иисуса Христа: *«Те, кои держатся блудницы вавилонской, низвергнутся в озеро, огнем и серою горящее» (Откровение, XIX, 20)*.[69] Ибо блудница не обратится, она должна испить чашу, которую подносила другим; поэтому пусть каждый откроет глаза, ибо велик Бог, Который будет судить ее! Она будет упорствовать в грехах своих, пока наконец не отчается. И тогда она закричит: *«Убивают!»*, хотя внешне будет казаться, будто с ней ничего не происходит и что лишь собственное зло мучит ее. Ее лицемерная «*святость*», *высокомерие* и *жадность* — вот волки, которые будут грызть ее изнутри. Ведь они — волки и не принадлежат к овцам! Поэтому нужно пробудиться: не для «многознания», но для познания *самого себя*.

Ибо «многознание» без обращения зла есть обман на этом пути; и если ты тысячу раз прочтешь это, но останешься с тою же необращенной волей, то ты поймешь в этом не более, чем осел в Псалтири!

15. Так происходит и с орденом чрева, с Антихристом. Или ты думаешь, это легкое дело — посадить осла на царский престол? Как же осел чрева устоит пред Богом, с ослиным сердцем усевшись на престол Христа, т. е. на место *Св. Духа*, только ради имущества и чести и будучи лишь историческим крикуном без всякого знания, да еще исполненным пороков? Или ты думаешь, что ты вполне способен взойти на престол Христа, познав науки и иностранные языки? Но погоди, Фриц! Посмотри на *избрание Божие*, посмотри на Авраама и патриархов, а также на Моисея — пастуха овец, на пророков и апостолов, и ты скоро увидишь, что́ избирает Бог: *науку* или *Дух*.

16. Поэтому пусть каждый соблюдает то состояние, в котором он поставлен, пусть он действует и творит чудеса Божии, простодушно следуя своею волею воле Божией и по-детски держась Бога. У каждого только два пути: один ведет в *дело* его, которым он дает пропитание чреву, другой — *в волю Божию*, уповая на Бога, что́ бы Он ни творил с ним. И где бы он ни находился и что́ бы ни делал, он говорит: *«Таково призвание мое (mein Beruff), Господи, да будет воля Твоя! Дай мне то, что́ хорошо для меня!»* И он праведно пребывает в чудодействии Божием.

17. Тот же, кто от природы избран в правители и вожди, особенно в духовном сословии, должен обратить пристальное внимание на свои *дела*, дабы не оказаться безоружным, ведя стадо Христово, ибо он — Пастырь, и волк неустанно рыщет вокруг него. Если пастырь бу-

дет бодр и познает, что овцы Христовы — под надзором его, и будет праведно их пасти, как истинный Пастырь, то ему навеки достанется пастырский жезл в великую славу! Если же он будет искать только шерсти, своей чести, власти, великолепия, славы и наслаждения, расточая пищу овец и не станет пасти и поить их, но будет лишь лениво храпеть в похоти плоти, то овцы его разбредутся по разным углам и волк их пожрет. Он же, не заходя даже во двор овчий, будет лишь наблюдать снаружи и смотреть, как бы похитрее украсть у овец их корм и остричь шерсть их; такой «пастырь» сам принадлежит к волкам и имеет не пастырский жезл Христа, но бритву дьявола, и после смерти он вечно будет выть с волками!

18. Как может называть себя «Пастырем Христовым» тот, кто избран в пастыри не от Христова Духа? Может ли волк создать пастыря овец? Не *оба* ли они тогда — волки? Или мы говорим это без всякого основания? В природе сотворено так, что дурное не может породить из себя доброе, но только злое: как гневный солдат сможет умилостивить гнев другого, если сам он желает только убивать и рубить? Или как ты пробудишь в человеке Св. Дух, если в голосе твоем звучит только дух мира сего? Если Св. Дух не был пробужден в слушателе, если во всех словах, сказанных о чудесах Божиих, он не слышит голос Св. Духа, то он не способен пробудить Св. Дух и ни в ком другом. Если бы даже заговорил осел и сказал о Слове Божием, то и тогда ударил бы Молот Пробудителя в той душе, которая пребывает в Боге. Ибо тот, кто от Бога, *слышит* Слово Божие. Как говорит Христос: *«Вы потому не слышите, что вы не от Бога, но от дьявола, и от духа мира сего».*

19. В ином человеке совершенно невозможно пробудить Слово или Дух Божий, ибо яростная матрица

пленила его. Слова Христа, поистине имевшего Молот, должны достигать искренние души. Его Дух входит не в злобную ожесточенную душу, но только в те души, которые изо всех сил стремятся быть праведными! И если молот Христа пробуждает *дух* души, так что душа обращается и ввергается в Бога, то она может стать праведной. Не ветхий человек должен иметь правление, но *Дух Божий*, иначе это не *способность* (*Können*) к праведности, но только сдерживание (Halten) гнева; ибо два желания пребывают в душе, одно — алчное и яростное *желание огня*, всегда ищущее земного вещества; а другое — из духа, рождающееся из огня, в котором мы понимаем праведную жизнь души в образе Божием; таково *Желание Божие*, которое ищет Царствия Небесного.

20. Если ударяет истинный молот, т. е. Дух Божий, то это Желание укрепляется настолько, что побеждает источник и желание огня, укрощая его так, что он жаждет желания любви, т. е. желания духа души. Такая душа легко укрощает внешнее правление, особенно если истинный молот Св. Духа через слух проникает ей в сердце и его звучание быстро принимает *тинктура души*, в которой оно распространяется по всему духу души и по обоим желаниям направляется в единую волю. Ведь *две* воли не устоят в вечности, должна быть только *Одна* (*Einer*): первое [желание] должно быть *немощным*, а другое — *всемогущим*, ибо иначе будет несогласие (Uneinigkeit).

21. Таково право вечности и вечное пребывание: Вечное должно иметь только одну единую волю; ибо если бы у нее было их две, то одна разрушала бы другую, и был бы спор; хотя вечность пребывает во многой силе и чудесах, но ее жизнь — это только одна любовь, из которой исходит свет и величие. Все создания на небе имеют *единую волю*, которая направлена в Сердце Божие и идет

в Дух Божий, в центр множества, в рост и цветение. Дух Божий есть жизнь во всем: *центр природы* дает существо, величие и силу, а *Св. Дух* — предводитель, имеющий верховное правление. Так происходило от вечности, но в невидимой сущности, до творений.

22. На небе нет ничего нового — ничего из того, что́ не пребывало бы прежде, разве что сущность стала осязаемой или постижимой (begreiflich). Бог явил Себя из Себя в подобиях и образах, ибо все есть только единый Бог. Дьявол — также от Бога (ist auch Gottes), он есть *ярость Божия во внутреннем центре* (который одновременно есть самый что ни есть *внешний* (*allerdusserste*)), ибо царство дьявола — это тьма в естестве, как сообщалось выше. Поэтому человеку следует быть внимательным и порождать себя самого; ибо человек есть корень на ниве Божией, он получил Дух для понимания и должен породить плод из духа души в силе Св. Духа, — не по темному виду своей земли, но *из силы света*! Ибо что́ вырастает из силы света, то́ принадлежит трапезе Божией, а что́ вырастает из тьмы, то́ становится плодом во тьме, оставаясь во тьме в бездне и в яростной матрице, и после сего времени уже не воскреснет. Ибо как трава выросла, так она и стоит и такой же имеет вкус; и потом в пищу желает ее лишь тот, кто имеет такие же эссенции, а у кого нет таких эссенций, тот не желает употреблять ее в пищу и не собирает ее.

23. Поэтому пусть каждая душа поразмыслит и испытает себя: *чьим плодом она является*? Здесь еще можно обратиться, скосить траву и из корня породить нечто лучшее. Но когда придет великий Жнец, Который срежет все с ряду, тогда сорняк будет связан в снопы и брошен в огонь, а добрая трава вознесется на трапезу Божию.

24. Эту истину мы открыли достоверно по дарованиям нашим: кто алчет, тот да яст, и кто жаждет, тот да пиет! Даруем сие познание бескорыстно, ради полноты нашей радости в Боге, и да будет нам в той жизни также ясти! Аллилуйя, аминь.

К О Н Е Ц

комментарии
и
примечания

«О тройственной жизни человека» (1620) является одним из основных произведений Якоба Бёме.* При переводе на русский язык было использовано немецкое издание: Jakob Böhme's sämtliche Werke in 7 Bände. Vierter Band. Leipzig, 1842, а также *факсимильное переиздание* одиннадцатитомного собрания сочинений Бёме (THEOSOPHIA REVELATA. Oder: Alle Göttliche Schriften Jacob Böhmens, 1730): *Jacob Böhme.* Sämtliche Schriften in 11 Bände. Dritter Band. Stuttgart, 1942. Кроме того, в «Отделе редких рукописей» Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге был обнаружен старинный *рукописный* пере-

---

* *Jacob Böhme.* Vom Dreyfachen Leben des Menschen. Görlitz, 1620. Основные произведения Якоба Бёме:

1. **Aurora, или Утренняя заря в восхождении, 1612.**
2. Описание трех принципов Божественной Сущности, 1619.
3. **О тройственной жизни человека, 1620.**
4. **Сорок вопросов о душе, 1620.**
5. О вочеловечивании Иисуса Христа, 1620.
6. De signatura rerum, или О рождении и обозначении всех существ, 1622.
7. Mysterium Magnum, или Великое Таинство, 1623.
8. О выборе милости, 1623.
9. **Christosophia, или Путь ко Христу, 1624.**

(выделены произведения, на сегодняшний день переведенные на русский язык).

вод этого трактата, выполненный в первой трети XIX в. неизвестным переводчиком. К сожалению, перевод этого и других произведений тевтонского философа, также находящихся в архиве библиотеки, выполненный этим несомненно отважным и замечательным человеком, слишком уже устарел и не годится для переиздания. Тем не менеее я постоянно справлялся с «архаичным» текстом и теми словооборотами, которыми неизвестный автор не безуспешно пытался довести до читателя оригинальные немецкие, чисто *бёмевские* понятия и выражения, порою обнаруживая при этом удивительное знание и чувство бёмевского языка и мысли.*

* * *

Якоб Бёме родился в Альтзейденберге близ Герлица в 1575 г., умер 24 ноября 1624 г. в Лаузице. В процессе своего самообразования, изучая помимо Лютеровой Библии и немецких мистиков также труды одного из величайших ученых Средневековья, немецкого алхимика *Т. Парацельса (1493–1541)*, Бёме — *исключительно самостоятельно* — приобрел большой объем натурфилософских и религиозно-мистических знаний. Известное «видение», случившееся с ним на 25-м году жизни (1600), благодаря которому он смог «проникнуть в сокровенные глубины природы» (Подробнее см.: *Г. Вер.*

---

* Так, переводя одно из самых значительных понятий философии Бёме, понятие «*Qual*» (*мука* или *источник*) русский переводчик порою употребляет целую конструкцию — «*внутреннее движение свойств*», которая хотя и не вполне точно, однако по существу верно выражает основную мысль этого бёмевского «понятия».

Якоб Бёме, сам свидетельствующий о своей жизни. Челябинск, 1998), явилось для него как указание «свыше», определив, по его собственному признанию, все последующее направление его мысли. Но только через двенадцать лет, в 1612 году, он впервые отважился открыть свое «божественное знание» людям, написав «Утреннюю зарю в восхождении», свое *первое* произведение, изданное (как и все последующие произведения, за исключением «Пути ко Христу», 1624) лишь в *рукописном* виде, и которое впоследствии, уже после смерти Бёме, по совету издателя и верного последователя его учения, доктора Бальтазара Вальтера, было названо также «Aurora», — «корень, или мать, философии, астрологии и теологии на верном основании». Прозванный современниками «тевтонским философом» (в те времена немецкий мистицизм* не без основания называли *philosophia*

---

*Само слово «мистика» греческого происхождения (τα μυστικα берет свое начало от μυ ειν 'закрывать глаза', или 'уста') и означает то, в чем может принимать участие лишь мистик (μύστης), или *посвященный*. Соответственно этому, '*мистическое*' (μυστικος), согласно *греческой* религии, означает все 'таинственное', 'касающееся *мистерий*' (μυστήρια), что и составляет почву и содержание всех «мистических переживаний», которые произрастают из стремления к внутреннейшему *единению с потусторонним всесовершеннейшим «Божеством»*, и достигают своего апогея в блаженной уверенности в свершении этого единения. Такие переживания могут испытывать лишь люди особо одаренные *милостью*, каковыми и являются *«посвященные»*. Согласно этому, *религиозный мистицизм посвященных* следует принципиально отличать от побочных *явлений* мистического опыта (к которым относится психо-соматический экстаз, стигматизация, видения и пр.). Неудержимое влечение к слиянию с потусторонним всесовершеннейшим Божеством и связанное с этим стремление к освобождению от своей собственной земной эгоистической природы, *потребность искупления*, движет со временем всей греческой фи-

teutonica), Якоб Бёме, подобно Лютеру, считал, что спасение человека невозможно без внутреннего, *духовного* перерождения верой. Лишь перерождение *внутреннего человека* способно на восстановление того вечного Начала, которое, согласно Бёме, было когда-то утрачено человеческим родом. «*Кто подменил истинное, чистое учение Христово и всегда и везде нападал на него? Ученые,*

лософией, которая делается *учением о спасении*, находящемся еще всецело на почве язычества. «*Идея искупающей мир религии,* — говорит Куно Фишер, — *родилась на почве греческого мира, и когда возвышенное духом христианство разбило оковы иудаизма, для того чтобы стать искупителем мира, то оно нашло для этого в греческом мире благодатнейшую почву*». (К. Фишер. Введение в историю новой философии. СПб., 2002. С. 383). Таким образом, ***античный мистицизм*** греческой религии был постепенно *одухотворен* в греческой философии (особенно в философии *Платона*), а затем (*неоплатонизм)* выступает одновременно и как *философско-мистическое учение*. Позднее это восточно-мистическое учение в лице *Дионисия Ареопагита* (†265) и бл. *Августина* (354–430) оказало решающее влияние на развитие *христианской мистики*, особенно посредством *учения* о «трояком пути» *очищения*, *просветления* (или *озарения*) и *единения*.

A. Ранняя христианская мистика, таким образом, вырастает из сознания новой, блаженной жизни, достигнутой в Иисусе Христе, и через несколько столетий раскрывается во всей полноте в учении апостола *Павла*, который, правда, говорит об особых *экстатических* состояниях сознания, имеющего предметом нечто «сверхъестественное», как о чем-то преходящем и подчиненном, что, по глубокому замечанию Шеллинга, должно было упразднить-ся вместе с тем «напряжением, которому было подвержено сознание в язычестве». (Ф. В. Й. Шеллинг. Философия откровения. (1841). В двух томах. Том 2, СПб., 2002. С. 329.) Далее, a. Древнехристианский *Египет* дает пример и учение мистики в лице Оригена (185–254) и Макария Великого (300–390), b. *Африка* в лице бл. Августина (354–430), c. *Сирия* в лице Дионисия († ок. 500), d. *Рим* в лице Григория Великого (540–604).

папы, кардиналы, епископы и именитые люди. Почему мир следовал за ними? Потому что у них был важный, напыщенный вид и они величались перед миром: такой безумной блудницей стала поврежденная человеческая природа. Кто вымел в немецкой земле из Церкви сребролюбие папы, его нечестие, мошенничество и обман? Бедный, презираемый монах. Какою властью или силою?

B. Средневековая христианская мистика, так же как и *раннехристианская*, направлена к единению с Богом через просветление сердца и выступает — наряду со схоластикой и в противовес ей, всякий раз принимая те формы *протеста* против формализма церковной теологии, которые соответствовали самосознанию каждого столетия так наз. «церковной эпохи» Средневековья начиная от папы Григория VII до начала немецкой Реформации (1022–1517), т. е. того периода, в который *церковная институализация* наиболее угрожала самой *религии* застыть в догматических формах, и тем самым утратить свое подлинное призвание *искупления*. [**a.** Так, в XII столетии, *во Франции*, в монастыре св. Виктора в Париже, монахи Гуго (1100–1141), Ришар (ум. 1173), Вальтер (1135–1200), воспротивившись поглощению религии *теологией*, дали церковной схоластике новое *мистическое* направление, и ввели мистицизм (в частности, учение «о таинстве брака») в само учение Церкви. **b.** В XIII столетии, в эпоху наивысшего расцвета схоластики, знаменующего собой небывалое возвышение *папства*, возглавившего христианство в эпоху Крестовых походов (1095–1291), т. е. когда преобладала идея *централизации* всемогущей универсальной Церкви, мистика выступает уже скорее как *живое дополнение* самого церковно-схоластического мировоззрения, объединившего к этому времени теологию и философию, веру и знание в нерушимый союз. К этому периоду относятся: Бонавентура (1221–1274), Ангела Фолиньо (1249–1309), а также, в известном смысле, Данте (1265–1321), Фома Аквинский (1225–1274) и Гертруда Великая (1256–1302). **c.** В XIV и XV столетиях можно уже говорить о постепенной *децентрализации* Церкви, все более эмансипирующейся от мира и государства, и, соответственно, *о разложении схоластики*, все более раздробляющейся в себе на теологию

Властью Бога и силою Бога Духа Святого». (Якоб Бёме. Aurora, или Утренняя заря в восхождении. 1612. Гл. IX, §§ 6–7). Однако для нашего мыслителя было уже вполне очевидно, что «поврежденная человеческая природа» не в состоянии внутренно возродиться, — особенно в условиях нарождающейся *протестантской* ортодоксии, уже вполне к тому времени духовно иссякшего, «послекон-

---

и философию, т. е. уже довольно резко противопоставляющей веру и знание. В этот период церковная теология, уже самим ходом истории была обречена приобрести более *внутренний* характер, соответствующий мистическому направлению. Однако, по меткому замечанию Куно Фишера, теперь и религиозная жизнь также стремится к освобождению от Церкви ради *собственного* пути ко спасению. Поэтому в этих последних столетиях эпохи схоластики мы встречаем, с одной стороны, **d.** *«церковно-настроенную» мистику* реформаторских Соборов: Пьер д'Элли (1320–1425) и Жан Жерсон (1366–1429), а, с другой, — **e.** *«Независимую» от клерикальной религии мистику*, предшественницу и провозвестницу *немецкой Реформации*: Мейстер Экхарт (1260–1328), Сузо (1300–1365), Таулер (1290–1361), голландец Ян ван Руйсброкк (1293–1381), а также неизвестный франкфуртец, автор «Немецкой теологии», изданной Лютером спустя год после папского отлучения (1521).]

C. Наконец, Реформация XVI столетия пробуждает в Германии ***протестантски настроенную мистику***, спустя столетие выступившей уже против зарождающейся *протестантской* схоластики, вновь поднимая старую и вечную тему *о духовном возрождении.* Таково религиозное сознание Каспара Швенкельфельда (1489–1561), Себастьяна Франка (1499–1543), Валентина Вейгеля (1533–1588) и особенно ***Якоба Бёме (1575–1624)***, которое «противодействует *внешнему* лютеранству, укрепившемуся к концу XVI столетия и замкнувшемуся в религиозных тисках «Формулы Конкордии» (1577), где оно, наконец, и глохнет». (К. Фишер. Введение в историю новой философии. СПб., 2002. С. 445–447). В дальнейшем мистика, вызванная Реформацией, укрепилась при последующем движении ***пиетизма***.

кордийного» (1577) лютеранства. И Беме, после многолетних мучительных поисков и сомнений, пророчествует о наступлении новой, *Второй Реформации*, призванной по замыслу Божию точно так же послужить делу возрождения зачахшего христианства, как этому когда-то послужила Реформация Лютера — первое великое благодеяние самого Божества ради возрождения христианства. Однако условия и требования весьма изменились. Оказывается уже недостаточно простого «исторического» изучения Библии, ибо бесконечное чтение и истолкование Св. Писания — в этом Германия за прошедшие сто лет вполне убедилась — ведет только к бесконечным спорам и распрям. «Что остается еще скрытым? Истинное учение Христа? — полемически восклицает Беме. — Нет, но *философия и глубокая основа Божия*, небесное блаженство, откровение о сотворении ангелов, откровение о мерзостном падении дьявола, откуда происходит зло, сотворение мира сего, глубокая основа и тайна человека и всех тварей в сем мире, последний суд и изменение мира сего, тайна воскресения мертвых и вечной жизни» (Там же, § 8). И никто иной, как сам Беме — «не для того, чтобы хвалиться собою, ибо высок один Бог» — является призванным к этому боговдохновенным Пророком. «Для чего Бог делает это? По своей великой любви и милосердию ко всем народам и чтобы показать этим, что отныне настало время возвращения того, что утрачено, время, когда люди будут созерцать совершенство и наслаждаться им, и ходить в чистом, светлом и глубоком познании Бога» (Там же, § 9). И поэтому Беме предупреждает читателя, «чтобы он прилежно читал эту книгу и не соблазнялся простотою автора» (§ 11).

Как только один из списков этого его первого сочинения попался на глаза герлицкого оберпастора, г-на Грегора Рихтора, Бёме был по решению городского совета почти сразу же заключен под стражу, а потом даже из-

гнан на какое-то время из своего города. И хотя впоследствии ему было разрешено вернуться, он, однако, должен был дать обещание не браться более за перо. Спустя шесть лет он, несмотря на непрекращающуюся опасность со стороны ортодоксального протестантского духовенства, печатает (1618–1624) одно за другим свои главные произведения, в том числе «*О тройственной жизни человека*» *(1620)*.

Таким образом, Беме не оставил своего внутреннего призвания быть новым немецким пророком Великой Реформации, начатой когда-то Лютером, и оставался ему верен до самой смерти. В мае 1624 г., после очередных нападок со стороны влиятельного оберпастора, Беме откликнулся на дружеское приглашение саксонского курфюрста посетить Дрезденский двор, при котором наконец обретает высоких покровителей своего дела. «Достаточно лишь зайти в книжные лавки Дрездена, — радостно сообщает он в письме друзьям, — чтобы увидеть свидетельства *новой* Реформации, которая в богословском аспекте соответствует сделанным мной описаниям». Но, к сожалению, радость продолжалась недолго. Уже в августе того же года он заболел и 17 ноября, в возрасте 49 лет, скончался.

* * *

Когда Якоб Бёме в апреле 1624 г. вынужден был защищаться от нападок герлицкого обер-пастора г-на Грегора Рихтера, возобновившихся с новой силой после выхода в свет первого уже *печатного* произведения *«Путь ко Христу» (1624)*, который обвинял его на сей раз среди прочего также и в распространении «одних чудаческих и темных мыслей», он ответил: «*Говорю по истине, что я не написал ничего чудаческого! Я писал лишь о том,*

что такое природа и человек».* Действительно, органическое раскрытие человеческого духа в природе и опосредованное природой происхождение («рождение») этого духа *от Бога* является, собственно, основной темой всех его произведений. Ибо осмысляя положение человека в мире, его *высшее назначение* как *«чада Божия»*, Беме никогда не ограничивается исследованием простой «антропологии», но стремится вместе с тем проникнуть в *безусловную сущность человеческого духа*, коренящегося, в конечном счете, в самом *Боге*, имеющем в человеке *Свой Образ*. С другой стороны, описывая *предысторию сотворения мира и вечную жизнь природы*, Бёме постоянно ссылается на *процессы* нашей собственной душевной жизни, тем самым всегда возвращая всякий по видимости, чисто *«космологический»* и *«теологический»* ход рассуждения к конкретной действительности *нашей собственной мысли и жизни* в процессе Богопознания.

Уже в работе 1619 г., в *«Описании трех принципов Божественной Сущности»*, Якоб Бёме подчеркивает, что для человека нет ничего «полезнее и нужнее, чем то, что он как следует будет познавать самого себя: *что́ он есть, откуда и от кого , для чего он был создан и каково его назначение (Amt).»*** И прежде чем приступать к обсужде-

---

* *Apologia contra Gregorium Richter*, oder Schutz-Rede wider Gregorium Richter, Oberpfarrer zu Görlitz (10. April, 1624), § 70. Интересно, что издание «Пути ко Христу» было встречено весьма характерным отзывом этого ортодоксального чиновника: «В этой книге, — с ревностью замечает оберпастор, — столько же богохульств, сколько строчек!»

** «Человеку в сей плачевной юдоли на земле, — как бы продолжает эту мысль Бёме в следующей своей работе, *"О тройственной жизни человека" (1620)*, — нет ничего нужнее и полезнее, чем познавать самого себя, что он есть, откуда и куда он стремится? Чего он добивается и куда отправится после смерти?

нию *сотворения материального мира* и *человека*, Беме описывает в первых трех главах «*вечное Рождение*» (или *Рождество*), которое словно «предшествует» этому сотворению, производя в самом Боге «*вечную Природу*». При этом речь идет вовсе не об абстрактно-изолированном процессе, «прошедшем» как бы сам по себе, т. е., в конечном итоге, безотносительно к существованию (и, стало быть, самопознанию) человека. Нет, утверждает Беме, «*вечное Рождество*» никоим образом не ограничено временем и не есть *однажды* свершившееся, «прошедшее» событие. Напротив, оно — в качестве «Источника» (Qual), в качестве «*происхождения* » («Urkund»), представляет собой вечный процесс, поистине вездесущий в *абсолютно настоящем*, *вечном Времени* и, таким образом, не является простым «*Началом*». «И если я везде здесь написал, будто это берет какое-то Начало, то ты не должен здесь понимать *никакого [временного] Начала*; ибо таково *вечное Рождение*, и *Исхождение (Urkunde)* И в конце моего изложения человек узнает, *что́* он такое, и *что́* есть Бог, небо, ангел, дьявол и ад, Божий гнев и адский огонь» (§ 1, Предисловие «Описания трех принципов Божественной Сущности», 1619).

Таким образом, познание истинного Начала следует, согласно Беме, понимать не только «*теоретически-объективно*», или «исторически», — *вечное* время не имеет дела с «историей», — но оно должно служить прежде всего *практическому самоопределению* человеческой воли и побуждать человека к *серьезному отношению к жизни и своему Божественному Призванию в этом мире*. Этот нравственный призыв к «читателю» постоянно возника-

---

Это полезнее всего знать каждому, ибо внешнее поведение остается в сем мире, а что сердце принимает в себя, то человек заберет с собою» *(гл. XII, § 1)*.

ет у Якоба Беме, — даже в по видимости чисто «объективных» его изложениях «*картины мира*» и истории *миротворения, грехопадения, жертвенной смерти Христа* и *Страшного Суда*, которые служат у Я. Беме той же цели внутреннего пробуждения и «возрождения» человека через просветление истока его подлинного и высшего бытия и самоопределения его «Божественной Жизни». Дабы «читатель не держался пустых букв и не превратил наши сочинения в исторические описания» (*Appendix*, или Приложение к «Описанию трех принципов Божественного Существа», 1619; «*Основательное и истинное описание тройственной жизни человека*», § 2). Таким образом, в «*Описании трех принципов Божественной Сущности*» (1619) эта высшая цель человеческого бытия — *познание Божественной Сущности* — по-прежнему выступает основной темой исследования, его внутренней душою и скрытым «методом». И хотя некоторые мысли работы 1619 г. в последующих работах 1620 г. несколько «перегруппируются», эта цель остается в них всегда неизменной.

В сочинении «*О тройственной жизни человека*» (*1620*) описывается прежде всего положение самого человека и особо подчеркивается ответственность, его высшее божественное назначение и Призвание (Beruff). Ибо в этой жизни мы находимся *не дома*, наблюдая ее «начало и конец, а также полное разрушение и истление нашей плоти», без какого-либо «возвращения в эту жизнь после смерти» (гл. I, § 1), и потому мы находим в нашей душе стремление к «высшей и лучшей жизни», как к «высочайшему благу», «которое зовется *Божественной Жизнью*» (I гл., § 5). «И хотя мы не ведаем происхождения Божественного Существа (ибо Оно его не имеет), однако знаем *вечное Рождество*, которое никогда не имело никакого начала. А если Оно не имело никакого начала (Anfang), то Оно и ныне таково, каким было всегда от вечности; потому мы

и приступаем к тому, что видим сегодня и что познаем в свете Божием. И никто не должен считать нас несведующими, ибо Сам Бог дает нам познавать собственное Существо Свое». В процессе такого познания, «дарованного из благодати Божией в любви Его», наша душа поистине пребывает в познании «чудес Божиих» «и говорит не о далеком и чуждом, но о том, в чем она пребывает сама, и *о себе самой*; ибо она прозревает тогда в свете Божием, и познает самое себя» (Там же, гл. I, § 23). *«Каков ты, таково и вечное Рождение в Боге; ибо Бог есть Дух, и твое правление в теле твоем также — Дух, ибо оно произошло и сотворено из правления Божия!»* (гл. IV, § 75).* «Искать в звездах и стихиях и думать, что обретешь тайну природы — напрасный труд, ты сыщешь не более, чем одним глазом, и будешь видеть лишь одноако» (гл. X, § 1). «Поэтому, если хочешь созерцать Бога и вечность, то *обратись своей волей во внутреннее, и тогда ты будешь как Сам Бог!»*, ибо «будучи *образом и подобием Бога*, ты исследуешь всякую вещь, раскрывая пребывающее сокровенным, ибо ты вновь обретаешь ее *в вечности* и видишь, как она предстояла в фигуре при порождении» (X, 26).** Таким образом, основанием *вечной Связи* (*ewige Band*), которая соединяет человека с *вечной природой* и, стало быть, также с *Богом*, выступает *воля самого Бога*, которая «вечна и исходит только из самой себя, *и если бы ее не было, то все было бы ничто, ни свет, ни тьма*». «Ибо когда Слово хотело творить и через Слово *Отец*, то не было тогда никакой материи (Materia), из которой бы Он это делал, ибо все было ничто: ни зло, ни добро, ни свет, ни тьма; существовал лишь *центр*, в котором заключалась *вечная воля*.

---

* Ср. также гл. VI (§§ 55–60); VII (47); X (24–28).

** Ср. также гл. X (48–51); XI (105–106); XIII (19); XIV (32, 44); XVI (10, 38, 52); XVIII (4–9, 14, 19, 22).

Отец — это центр, а воля — сердце, сын и слово Его, — единственное вечное Существо и Связь (Band), которая сама себя сотворила» (I, § 43). Эта воля вечного Отца «исполняется» посредством своего «притяжения» (Anziehen); она «бременеет» и оказывается тем самым во «тьме», от которой тем не менее хочет «освободиться» (Гл. II, §§ 13–15). Лишь после этого следует изложение семи первоначальных «духов», или *качеств* (*Urqualitдten, Gestalten, Quellgeister*) вечной природы, которые образует в Боге «*вечная воля*», которая есть «Мать, в которой они рождаются» (Гл. II, §§ 16 и сл.). Таким образом, в сочинении «О тройственной жизни человека» еще яснее обнаруживается «*психологическая*» и «*антропологическая*» сторона того же самого Процесса «вечного Рождения», рассмотрение которого в «Описании трех принципов Божественной Сущности» было как бы подчинено «*космологической*» и «*теологической*» точкам зрения.*

---

* В этом и состоит, собственно, «новая», «измененная» точка зрения Бёме так называемого *второго*, или «*переходного периода*» его творчества, который обычно устанавливают начиная от прекращения его 7-летнего молчания (1619) до разработки мысли о «Бездне» (в сочинении ***«О вочеловечивании Иисуса Христа»***, 1620). Хотя говоря о «периодах» творчества Бёме, следует всегда помнить, что, подобно тому, как он постигал свои мысли не «по отдельности», рядополагая их одну за другой, чтобы потом из них искусственно складывать «Целое», но, скорее, обозревал их *все сразу*, как бы выводя их из *уже предполагаемого, интеллектуально созерцаемого Единства*, так и свои сочинения он писал не «друг за другом», но зачастую работал *над многими одновременно*, «извлекая» их посредством (хронологически едва уловимых) взаимоотношений этого единого созерцания. Вследствие этого многие работы Я. Бёме представляют собой, собственно, не «*периоды развития*», но, скорее, *различные формы выражения всего его евангельско-профетичесого созерцания.*

В «*Сорока вопросах о душе*» (*1620*) должно прояснить-ся, «*откуда произошла душа от начала мира?*» (См.: *Я. Бёме.* Истинная психология, или сорок вопросов о душе. СПб., 1999. Вопрос 1-й, с. 15-131). При этом оказывается, что вечно свободная воля Бога и *небесная Дева София*, а также семь качеств *соотнесены друг с другом*, и что они поэтому могут быть объяснены лишь друг через друга, и «можно видеть, как все произошло от Начала, и так одно из другого всегда происходит» (Там же, с. 120). Но, согласно вопросу Доктора Вальтера, в центре изложения находится все же лишь *непосредственное происхождение души из Бога*, благодаря чему оказывается возможной и ее «*вечная Судьба*». Вследствие этого воля Божия раскрывается в главном деле уже независимо от «семи качеств» и, тем самым, также независимо и от «вечной природы». «Из всего этого можно ясно видеть нынешнее наше состояние, и где находится наше истинное Отечество, — не в сем видимом, а в двух внутренних мирах: в каком из них мы действуем в сей жизни, туда и войдем в смерти... Прошу читателя несколько более подумать об этом, ибо здесь гораздо большее, чем кажется, ибо под сим скрыто разумение всех Трех Миров» (Там же, с. 96–97).* По-

---

* Позже, в 1624 г., в «Ключе», Бёме скажет: «*Природа* есть не что иное, как способность и сила к восприятию собственного возникшего желания; это желание возникает в разнообразии дышащего *Слова*, т. е. дышащего могущества и добродетели, в которых *свойства* превращают себя в Субстанцию; эта субстанция называется *природной субстанцией* и не является собственно Богом. Хотя Бог обитает во всей природе, природа осознает Его настолько, насколько единство Бога внедрено, и сообщается с природной субстанцией и делает себя субстанциальным... Природа развивается из истекающего слова Божественного восприятия и знания; и это есть постоянное формирование и развитие наук и восприятия; то, что Слово вырабатывает при помощи *мудрости*, Природа обрамляет

этому особенно подчеркивается «свобода Бездны *вне Начала (Principio)*», а «великая Тайна» Бездны, где Божественная Сущность «в Зеркале Мудрости порождает в Основании самое себя», полагается на первое место в схеме «Философского Шара», посредством которого Якоб Беме пытается разъяснить свои основные мысли. (*Там же*, с. 62–99, 1-й вопрос, §§ 162–250).

В августе 1620 Бёме еще раз подчеркивает внутреннюю взаимосвязь этих трех сочинений, «созданных в течение 5 года» (письмо А. Зоммерфельду). Первая — «*Описание трех принципов Божественной Сущности*» (*1619*), «после которой была составлена, около 60 листов, следующая, которая трактует *о тройственной жизни человека* и *обо всем творении*, великие отвезтые врата Mysterii (Тайны) и Чудо над всяким разумом, которому я сам изумляюсь в своем разуме, и чего, однако, хочет Бог, дабы таким способом использовать для столь важных вещей столь негодное орудие; ибо в этой книге открывается тайна, о которой мир со времени тяжкого падения Адама спорил, и которую он всегда искал; но подобного основания еще не появлялось на свет, хотя оно понятно не миру, но детям Божиим, как стало известно. И потом, *в-третьих*, мне были посланы *40 вопросов* от замечательного ученого и образованного человека, также любителя Тайны (Mysterii) и великого ее родственника, [Бальтазара Вальтера], который просил ответить согласно этому Дару и Духу на высочайшие вопросы о первостоянии душ и всякой таинственности Таинства, о многих великих и глубоких Тайнах, на что родился та-

---

и оформляет в виде *свойств;* она подобна плотнику, который строит дом, ранее придуманный и рассчитанный разумом; это следует понимать именно так» (См. Герметическая космогония. СПб., 2001. С. 194).

кой ответ, которому мир по-справедливости должен радоваться, если бы гнев и злость дьявола не воспрепятствовала этому». По отношению к «Авроре» большая ясность этих трех только что названных работ подчеркивается самим Беме: «В других трех книгах Вы обнаружите Тайну основанной намного яснее и выше (каждая из этих книг в десять раз выше первой), и, стало быть, четвертая [т. е. "40 вопросов о душе"] есть почти что ясное зеркало, ибо в ней дети Божии узнают Тайну уже совсем ясно и очевидно». «То же, что́ Вашу Светлость и других людей, возможно, привело к непониманию и показалось неверным в книге об *«Утренней заре»* (*1612*), полностью объясняется в третьей и четвертой книгах, в которых описаны отверзтые Врата Тайны всякого существа; и во всей природе нет ничего такого, что бы не могло быть обосновано на этом пути». «Я говорю не о себе, но о том, что́ производит [во мне] *Дух*, которому никто не может противостоять, ибо он стоит в своем всемогуществе, а не лежит в наших безумствах или волях, как это прекрасно показывает четвертая книга этих писаний, которая могущественно обоснована в свете природы и может быть доказана во всем».

Насколько Бёме сам чувствовал и признавал писания своего так называемого «второго периода» взаимосвязанными, свидетельствует также его письмо от 22 мая 1622 г. (К. Линднеру), в котором он говорит о том, что «*Описание трех принципов Божественной Сущности*» есть «ключ и алфавит всех тех, которые хотят понять мои писания, но книга "*О тройственной жизни человека*" — это *ключ от верха и от низа всех тайн, куда бы ни направилось сердце*. Она показывает все основание 3 принципов и служит каждому по своему свойству; и на этом основании можно осветить почти все вопросы, которые способен изобрести разум. Эта книга — самая необходимая, которая могла бы Вам послужить в этом». Поэтому книга

«О тройственной жизни человека» — «*почти самая главная в Учении*». В ней, например, «после долгого времени разбирается», что Христос приял в себя «эссенцию нашей души и снова возродил к жизни поблекший образ». Но это не может быть сообщено просто *извне*, посредством «внешнего разума», как будто этот разум, например у Я. Беме, бóльший, нежели у других людей, и как будто он должен поэтому чему-то «*учить*». Нет, мы должны обнаружить в этом сочинении мысли собственного сердца, если мы хотим его поистине понять. Ибо «мы сами суть *Тайна Божия*»; и поэтому нам не требуется *Существенное для нас* познавать впервые «внешним разумом» и мы вообще не можем его достичь на этом пути; но как «дети Божии» мы должны его усваивать, подобно тому, как сын, наблюдая в доме за отцом, понимает и перенимает тем самым уже без всяких лишних слов его ремесло и дело. «А кто... полностью и от всего основания желает познать то, [чтó изложено в этом сочинении лишь "кратко", тот может] поискать в предшествующих сочинениях, особенно в третьей части», т. е. в сочинении «*О тройственной жизни человека*»; «там имеется все основание Божественной Сущности, как и Творения всех вещей, Вечного, и также Разрушимого и Тленного, и каким образом все *возникло* и *происходит*, и *чем* оно в конце станет; ибо там внутри находится *ключ Великой Тайны* (*Mysterii Magni*), насколько это может быть постижимо и выносимо для твари».

Хронологическую последовательность сочинений Якоба Бёме можно вывести из его переписки; хотя, как с изумлением отмечают все исследователи его творчества, несмотря на это трудно представить, как этот глубочай-

ший мыслитель, будучи обремененным многодетным семейством, распределял свое время, чтобы в течение одного только 1620 года завершить семь своих сочинений!*

29 ноября 1619 г. Якоб Бёме сообщает Карлу фон Эндеру, что скоро он пришлет ему «совершенно удивительную книжицу *о жизни человека*, которая — если будет угодно Господу и если Его Рука будет держать меня — ясно откроет, *что́ такое человек* и *что́ ему нужно делать*, чтобы достичь высшего блага; ибо это совершенно выясняется благодаря трем принципам, и указывает на единое основание, почему человек, если даже он слеп сам, тем не менее может познать Бога и Царство Небесное, как и самого себя, а также наше жалкое падение и возрождение в Жизни Иисуса Христа... И хотя я, пожалуй, еще недостаточно познал все основание того, что́ будет, я тем не менее вижу его в великой глубине и надеюсь на Божию милость. Поэтому я не оставлю это исследование, пока не завершу его, а также другие обещанные сочинения, которые задерживаются из-за гонителя» (Я. Бёме. «Теософские послания». 5. Sendbrief, 29. XI. 1619, § 8–10).

---

* 1. De triplici vita hominis, или *О тройственной жизни человека.*

2. Psychologia vera, или *Сорок вопросов о душе.*

3. De incarnationi verbi, или *О вочеловечивании Иисуса Христа.*

4. Sex puncta theosophica, или *О шести теософских пунктах.*

5. Sex puncta mystica, или *Краткое разъяснение шести мистических пунктов.*

6. Mysterium pansophicum, или *Основательное сообщение о земном и небесном Таинстве.*

7. Informatorium novissimorum, или *Сообщение о последних временах.*

Примечания

[1] Т. е. *исполняет* ее (machet ihn *voll*).

[2] По иным изданиям: *жесткости* (*Härtigkeit*) — примеч. издания 1730 г.

[3] *Fiat* (лат.) — да будет.

[4] *Эммануил* (евр.) — зд. у Бёме, 'союз Бога с человеком', 'Спаситель'.

[5] Не совсем точная цитата лютеровской Библии (*Книга Откровения Иоанна*), не вполне соответствующая и русскому синодальному переводу.

[6] *Tinktur* (нем.) — букв. *'раствор'*, *'настой'*, *'цвет'* (от лат. *tinctura* — 'окрашивание', 'цвет'), т. е. качество, сообщаемое душе Св. Духом.

[7] *Откровение (I, 16):* «Он держал в деснице Своей семь звезд, и из уст Его выходил острый с обеих сторон меч».

[8] *Евангелие от Иоанна (XVI, 8–11)*: «И Он пришед обличит мир о грехе и о правде и о суде. О грехе, что не веруют в Меня; о правде, что Я иду к Отцу Моему, и уже не увидите Меня; о суде же, что князь мира сего осужден».

[9] *Евангелие от Луки* (VII, 32): «Они подобны детям, которые сидят на улице, кличут друг друга и говорят: "мы играли вам на свирели, а вы не плясали; мы пели вам плачевные песни, и вы не плакали"».

[10] В Лютеровской Библии (так же как и в русском ее переводе) сказано по-другому, хотя суть передана Бёме верно. Действительно, «Небо» Бог создал, «отделив воду от тверди», и т. д.

[11] О *вечной вещественности* см. ниже, в главе VIII, § 1-й.

[12] *Lapis Philosophorum* (лат.) — философский камень.

[13] *Тингировать* — согласно языку Бёме, означает привести вещь в ее высочайшую степень и благородство с помощью открывшейся в ней природы.

[14] *Lapide Philosophorum angulari* (лат.) — камнем философским краеугольным.

[15] Немного измененный текст Библии Лютера. В русском переводе это место звучит сл. образом: «Ибо Ты Бог, не любящий беззакония; у Тебя не водворится злой».

[16] *Книга Пророка Иезекииля (XVIII, 23)*: «Разве я хочу смерти беззаконника? Не того ли, чтоб он обратился от путей своих и был жив?»

[17] *Тинктура* — см. примеч. 6.

[18] Намек на крестообразный вид римского написания числа десять — X.

[19] Видимо, Бёме исходит здесь из внешней схожести слов *Венера* и *Венгрия*.

[20] Вероятно, Бёме опять-таки видит некоторую связь в написании римской единицы — I — и заглавной буквы в латинском написании слова «луна» — Luna.

[21] *Асценденты* (от лат. *Ascendenten*) — зд. восходящие созвездия.

[22] Здесь Бёме, очевидно, переходит на арабское написание чисел 9 и 10, которые по своему начертанию представляют соответственно «единое» и «двойное» числа, т. е. требуют для своего обозначения соответственно одну цифру (9) и две цифры (10).

[23] *Евангелие от Матфея (XVI, 18–19)*: « И Я говорю тебе: ты — Петр (Камень), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного; и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах; и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах».

[24] Намек на расхождение в понимании *хлеба* и *вина* в Таинстве Причастия, имевшее место в среде протестантов; в частности, уже в споре Лютера и Цвингли (1528 г.).

[25] *Откровение Иоанна* (XIV, 20): «И истоптаны *ягоды* в точиле за городом, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий».

[26] В синодальном переводе Библии это место из *Деяний Апостолов* евангелиста Луки звучит следующим образом (*V, 1–10*): «Некоторый же муж, именем Анания, с женою своею Сапфирою, продав имение, утаил из цены, с ведома и жены своей, а некото-

рую часть принес и положил к ногам Апостолов. Но Петр сказал: Анания! Для чего ты *допустил* сатане вложить в сердце твое *мысль* солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было, и приобретенное продажею не в твоей ли власти находилось? Для чего ты положил это в сердце твоем? Ты солгал не человекам, а Богу. Услышав сии слова, Анания пал бездыханен; и великий страх объял всех слышавших это. И вставши юноши приготовили его к погребению и вынесши похоронили. Часа через три после сего пришла и жена его, не зная о случившемся. Петр же спросил ее: скажи мне, за столько ли продали вы землю? Она сказала: да, за столько. Но Петр сказал ей: что это согласились вы искусить Духа Господня? Вот входят в двери погребавшие мужа твоего; и тебя вынесут. Вдруг она упала у ног его и испустила дух; и юноши вошедши нашли ее мертвою и вынесши похоронили подле мужа ее».

[27] *Откровение Иоанна* (*XVIII, 1–5*): «После сего я увидел иного Ангела, сходящего с неба и имеющего власть великую; земля осветилась от славы его. И воскликнул он сильно, громким голосом говоря: пал, пал Вавилон, великая *блудница*, сделался жилищем бесов и пристанищем всякому нечистому духу, пристанищем всякой нечистой и отвратительной птице; ибо яростным вином блудодеяния своего она напоила все народы, и цари земные любодействовали с нею, и купцы земные разбогатели от великой роскоши ее. И услышал я иной голос с неба, говорящий: выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее и не подвергнуться язвам ее; ибо грехи ее дошли до неба, и Бог воспомянул неправды ее».

[28] *1-е послание к Коринфянам (IX, 7–9):* «Какой воин служит когда-либо на своем содержании? Кто, насадив виноград, не ест плодов его? Кто, пася стадо, не ест молока от стада? По человеческому ли только *рассуждению* я это говорю? Не то же ли говорит и закон? Ибо в Моисеевом законе написано: "не заграждай рта у вола молотящего". О волах ли печется Бог?»

[29] Бёме имеет в виду прежде всего церковную продажу «отпущения».

[30] В данном случае, очевидно, имеется в виду «односторонность» однозначных чисел от 1 до 9, символизирующих у Бёме односторонний (исключительно «внешний») взгляд человека.

[31] В синодальном переводе (*Иоанна, IV, 13–14*): «Иисус сказал ей в ответ: всякий, пьющий воду сию, возжаждет опять; а кто будет пить воду, которую Я дам ему, тот не будет жаждать вовек; но вода, которую Я дам ему, сделается в нем источником воды, текущей в жизнь вечную».

[32] Не вполне точная цитата из *Евангелия от Матфея (XVIII, 3)*: «И сказал: истинно говорю вам, если не обратитесь и не станете, как дети, не войдете в Царство Небесное».

[33] В *Евангелии от Иоанна* (*VI, 53*), как в синодальном, так и в Лютеровом переводе, сказано следующее: «Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни».

[34] *Евангелие от Матфея (XIII, 31–32):* «...Царство Небесное подобно зерну горчичному, которое человек взял и посеял на поле своем, которое, хотя меньше всех семян, но, когда вырастет, бывает больше всех злаков и становится деревом, так что прилетают птицы небесные и укрываются в ветвях его».

[35] *Евангелие от Матфея (XXIII, 37):* «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! Сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!» *Евангелие от Матфея (XI, 17):* «Говорят: "мы играли вам на свирели, и вы не плясали; мы пели вам печальные песни, и вы не рыдали"».

[36] *Послание к Римлянам (III, 10–18):* «Как написано: «нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны: нет делающего добро, нет ни одного. Гортань их — открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их; уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия пред глазами их». *Евангелие от Иоанна (XIII, 18)*: «Не о всех вас говорю: Я знаю, которых избрал. Но да сбудется Писание: "ядущий со Мною хлеб поднял на Меня пяту свою"».

[37] Объединенный текст двух схожих мест *Евангелия от Иоанна (XII, 25):* «Любящий жизнь свою погубит ее; а ненавидящий жизнь свою в мире сем сохранит ее в жизнь вечную» и *Евангелия от Матфея (XVI, 25):* «Ибо кто хочет жизнь свою сберечь,

тот потеряет ее; а кто потеряет жизнь свою ради Меня, тот обретет ее».

[38] Ср. *Евангелие от Луки (VI, 22)*: «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого».

[39] Немного измененный текст *Евангелия от Матфея (XVI, 26)*: «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою?»

[40] *Евангелие от Луки (XI, 9–13)*: «И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят. Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? Или когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы? Или, если попросит яйца, подаст ему скорпиона? Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него».

[41] *Книга пророка Даниила (IX, 20–23)*: «И когда я еще говорил и молился и исповедывал грехи мои и грехи народа моего, Израиля, и повергал мольбу мою пред Господом Богом моим о святой горе Бога моего, — когда я еще продолжал молитву, муж Гавриил, которого я видел прежде в видении, коснулся меня около времени вечерней жертвы, и вразумлял меня, говорил со мною и сказал: "Даниил! Теперь я исшел, чтобы научить тебя разумению. В начале моления твоего вышло слово, и я пришел возвестить *его тебе*, ибо ты — муж желаний; итак, вникни в слово и уразумей видение"».

[42] *Verbum Domini* (лат.) — *Слово Господне.*

[43] *Евангелие от Иоанна (XI, 41–45)*: «...Иисус же возвел очи к небу и сказал: Отче! Благодарю Тебя, что Ты услышал Меня; Я и знал, что Ты всегда услышишь Меня; но сказал сие для народа, здесь стоящего, чтобы поверили, что Ты послал Меня. Сказав это, Он воззвал громким голосом: Лазарь! Иди вон. И вышел умерший, обвитый по рукам и ногам погребальными пеленами, и лице его обвязано было платком. Иисус говорит им: развяжите его, пусть идет. Тогда многие из иудеев, пришедших к Марии и видевших, что сотворил Иисус, уверовали в Него».

[44] *Евангелие от Луки (XV, 4–7)*: «Кто из вас, имея сто овец и потеряв одну из них, не оставит девяноста девяти в пустыне и не пой-

дет за пропавшею, пока не найдет ее? А нашед возьмет ее на плечи с радостью; и пришед домой, созовет друзей и соседей и скажет им: порадуйтесь со мною, я нашел мою пропавшую овцу. Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии»; там же (31–32): «Он же сказал ему: сын мой! Ты всегда со мною, и все мое — твое; а о том надобно было радоваться и веселиться, что брат твой сей был мертв и ожил, пропадал и нашелся».

[45] *2-е послание к Тимофею (I, 6):* «По сей причине напоминаю тебе возгревать дар Божий, который в тебе чрез мое рукоположение».

[46] В *Евангелии от Марка (XXVI, 41)* сказано следующее: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение: дух бодр, плоть же немощна».

[47] *Деяния святых Апостолов (XI, 2–3)*: «И когда Петр пришел в Иерусалим, обрезанные упрекали его, говоря: ты ходил к людям необрезанным и ел с ними».

[48] *Евангелие от Матфея (VI, 9–13)*: «Молитесь же так: Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; ибо Твое есть Царство и сила и слава во веки. Аминь».

[49] Собственно, «*ползти*» (*kriechen*), вероятно, в Лаузице произносили как «кришен».

[50] Вероятно, Бёме имеет в виду слово *auffassen*, хотя в тексте стоит просто *fassen*.

[51] Бёме, очевидно, имеет в виду схожесть буквы *t* с крестом.

[52] *Tetragrammaton* (греч.) — букв. 'четырехбуквенный', употр. при обозначении Бога на еврейском (Jhwh), греческом (Θεος), латинском (Deus), французском (Dieu), и немецком (Gott) языках, в которых слово «Бог» состоит из четырех (tetra) букв. Беме приводит в своей работе «Tafeln von den drei Principien göttlicher Offenbarung» (1624) более подробное объяснение понятия *tetragrammaton*, в виде таблицы. (S.W., VI. Band. Leipzig, 1846. S. 645–651).

[53] *Adonai* (евр.) — мой Господь, обращение к Богу в молитве. Согласно предписанию синагоги, везде, где в Библии стоит соб-

ственное имя «Бога Израилева», т. е. *Яхве*, 'должно' читать *Adonai*, если, конечно, это слово непосредственно отсутствует в тексте. Со временем гласные буквы слова «adonai» заместили согласные в слове «Jhwh», отчего произошло смешанное («неправильное») словообразование – *Jehovah (Иегова*, или *Яхве)*. У Бёме также имеется более подробное, хотя и не свободное от каббалистических влияний разъяснение слова «Jehovah». (S.W., VI. Band. Leipzig, 1846. «Schlüssel», 1624. S. 664–665).

[54] Текст *Евангелия от Матфея (VI, 9–13)* имеет различное толкование заключительного слова «7-го прошения» («...но избави нас от зла» (нем. слово «зло» передается через «Bösen» или, в переводе Лютера, Übel), в русском варианте Библии принято переводить: «...но избави нас от лукавого»).

[55] *Übel* (нем.) – зло.

[56] Т. е. *Amen*, аминь.

[57] *Glauben* (нем.) – веровать, верование.

[58] *Евангелие от Матфея (IV, 4):* «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих».

[59] *«Ибо Твое есть царствие и сила и слава во веки веков. Аминь»* – это *завершение молитвы* «Отче наш» находится в церковном уставе уже со II века после Р. Хр., но *в новозаветных рукописях* обнаруживается лишь позднее.

[60] *Книга пророка Исайи (IX, 6–7):* «Ибо младенец родился нам; Сын дан нам; владычество на раменах Его, и нарекут имя Ему: Чудный, Советник, Бог крепкий, Отец вечности, Князь мира. Умножению владычества Его и мира нет предела на престоле Давида и в царстве его, чтобы Ему утвердить его и укрепить его судом и правдою отныне и до века».

[61] Игра слов: *Mesch* (собств. – *латунь*, зд. – 'красная земля') и *Mensch* ('человек').

[62] *Capsula* (лат.) – капсула.

[63] *Откровение Иоанна (II, 5):* «Итак, вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, и твори прежние дела; а если не так, скоро приду к тебе и сдвину светильник твой с места его, если не покаешься».

[64] *2-е послание к Фессалоникийцам (II, 11):* «И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи».

[65] В LXXI псалме Давидом сказано следующее: «Будет обилие хлеба на земле, на верху гор; плоды его будут волноваться, как *лес* на Ливане, и в городах размножатся люди, как трава на земле».

[66] *Псалом XXIII (7–8):* «Поднимите, врата, верхи ваши, и поднимитесь, двери вечные, и войдет Царь славы! Кто сей Царь славы? — Господь крепкий и сильный, Господь, сильный в брани».

[67] *Книга пророка Исайи (II, 4):* «И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои — на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать».

[68] *1-е послание к Коринфянам (IV, 20):* «Ибо Царство Божие не в слове, но в силе». Ср. перевод Лютера: «Ибо Царство Божие стоит не в словах, но в силе (Kraft)».

[69] В книге *Откровения Иоанна (XIX, 20)* сказано буквально следующее: «И схвачен был зверь и с ним лжепророк, производивший чудеса пред ним, которыми он обольстил принявших начертание зверя и поклоняющихся его изображению: оба живые брошены в озеро огненное, горящее серою».

Содержание

Иван Фокин
Philosophus teutonicus Якоб Бёме ..... VII–XCII
I. Учение о качествах, или «тесные врата» в тевтонскую мудрость XVI
II. Идея самооткровения Бога в душе человека XXXII
III. Протестантское начало в философии Бёме LVI

о тройственной жизни человека

Краткое содержание сей книги 3
Разъяснение титульного рисунка о тройственной жизни 5

Глава I
О происхождении жизни, а также о вечном рождении Божественного Существа 7

Глава II
Об основании вечной родительницы 23

Глава III
О блаженном рождестве любви и о шестом виде природы; о желании добра и зла и какими они должны быть 47
О седьмом виде вечной Природы 54
Открытые врата Существа всех существ 54

Глава IV
О седьмом виде природы, бытии, или телесности. Также о трех Лицах в Божестве 71
Первые врата в Ternarium Sanctum 71
Могущественнейшие врата в центре 74
Врата в Ternarium Sanctum 83

Глава V
О дорогой и высокоблагородной Деве Премудрости Божией и об ангельском мире 92
Вторые врата в Ternarium Sanctum 92
Предрагие врата 102
Врата различения между существенностью, стихией, раем и небом 106
Врата мира сего 109

Глава VI
Другие врата мира, а также рая 124

Глава VII
Как нам вновь обрести потерянное 147
Врата тверди небесной со звездами и стихиями, и о тройственной жизни человека; Благородный Камень, духовно воистину освещенный магами 151

Глава VIII
О том, что, кроме этой земной жизни, в нас есть еще иная жизнь 164
Прямые открытые врата. Как человек может искать и обрести себя (где он рождается и во что превратится он после смерти) 170
Предрагие врата 178

Глава IX
О тройственной жизни, о стремлении и о совершенном правлении человека в сем мире 181
Врата глубокого основания человека 190

Глава X
О сотворении всех существ, и как человек должен себя искать и находить, и как он может раскрыть все девять таинств 209

Глава XI
Об истинном познании человека 225
Врата великого горя и бедствия 237
Великие открытые врата Антихриста 245
Предрагие врата 253
Врата Иммануила (ImmanuElis) 257

Глава XII
О христианском житии и хождении: что дóлжно делать человеку в сей плачевной юдоли, дабы исполнять дело Божие и обрести вечное высочайшее добро 270
Врата. *О том, каков путь через этот мир в Царствие Божие и как по нему идти* 283

Глава XIII
О предостойных заветах Христовых, и о прекрасном жемчужном веночке благородного и драгоценного камня Mysterii magni и lapidis philosophorum 289
Об истинном апостольском употреблении *Святой Вечери* 293
Magia великих чудес 303

Глава XIV
О широком пути мира сего, ведущем в бездну, и о тесной стезе в Царствие Божие 311
О присутствии св. ангелов 329

Глава XV
О смешанном мире и злобе его; о том, как он ныне стоит и производит правление свое 335

Глава XVI
О молитве и о посте, а также о праведном приготовлении к Царствию Божию 345
Премного приятные врата 345
«Отче наш» (Vater unser) 359

Глава XVII
О благословении Божием в сем мире 375

Глава XVIII
О смерти и умирании 383
Великие врата чудес 383

Комментарии и примечания 397

Научное издание

Якоб Бёме

О ТРОЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Перевод с нем. Ивана Фокина

Редактор: *З. Васильева*
Корректор: *Н. М. Баталова*
Верстка: *Ю. Н. Дрюков*
Художник: *В. В. Неклюдов*

Подписано в печать с готового оригинал-макета 14.10.2006
Формат 80 x 108 $^{1}/_{32}$. Печать офсетная. Печ. л. 24,13.
Тираж 2000 экз.
Заказ № 81.

ООО «Издательский дом "Міръ"»
194352, Санкт-Петербург., а/я 4.
E-mail: mir2003@mail.ru
Отпечатано с готовых диапозитивов
в типографии Издательства СПбГУ
199061, Санкт-Петербург, Средний пр., 41.